Игнатов Владимир Дмитриевич
Агентура НКВД-МГБ против ОУН-УПА

Москва, Вече, 2015

От автора----------2

Формирование агентурных сетей НКВД на Западной Украине----------4

«Освободительный поход» и советизация региона----------4

Создание территориальных органов НКВД и формирование агентурных сетей----------11

Агентура в операциях по ликвидации лидеров националистического движения----------28

Глава директории УНР Симон Петлюра----------29
Основатель ОУН Евгений Коновалец----------36
Руководитель СБ ОУН Николай Арсенич----------45
Командующий УПА Роман Шухевич----------52
Лидеры ОУН Лев Ребет и Степан Бандера----------86
Убийца для Ребета и Бандеры----------86
Убийство Льва Ребета----------87
Убийство Степана Бандеры----------89
Раскаяние убийцы----------98
Революционер Александр Шумский----------102
Архиепископ Теодор Ромжа----------103

Чекистско-войсковые операции НКВД с участием завербованных боевиков УПА и СБ----------109

Создание спецгрупп из боевиков УПА и СБ----------111

Деятельность спецгрупп в документах партийных органов и НКВД 118

Нарушения законности при проведении чекистских операций-------138

Волынская область----------139
Ровенская область----------139
Тернопольская область----------140
Станиславская область----------140

Агентура в операциях по захвату и вербовке лидеров повстанческого движения----------151

Генерал-хорунжий Юрий Тютюнник----------151
Референт службы безопасности ЗЧ ОУН Мирон Матвиенко----------156
Руководитель разведки УГВР Василий Охримович----------160
Член Центрального провода ОУН Василий Галаса----------165
Командир УПА и руководитель подполья ОУН Василий Кук----------168

Предпосылки и история создания СБ ОУН----------175

Методы разоблачения агентуры НКВД----------184

Нейтрализация советской агентуры и других враждебных элементов ----------218

Операции боевиков УПА и СБ под видом партизан и бойцов Красной Армии----------235

Деятельность СБ ОУН в документах НКВД СССР----------241

В книге В.Д. Игнатова отображены наиболее острые и драматические моменты из истории войны, которую вела советская власть за установление своего контроля на Западной Украине в 1930-1950-е годы. Масштабы этой войны превосходили представление о ней даже у большинства её непосредственных участников. Отношение к описываемым в книге событиям до настоящего времени является причиной острых дискуссий и показателем политических предпочтений граждан. В книге показана деятельность агентов НКВД-МГБ СССР по нейтрализации лидеров и идеологов националистического движения, описаны агентурные операции по захвату и вербовке видных деятелей подполья и чекистско-войсковые операции с использованием перевербованных боевиков УПА и СБ ОУН, рассмотрена история создания, структура и функции Службы безопасности ОУН и её деятельность по разоблачению советской агентуры.

Борьба с националистическим движением в западных областях Украины в 1930-1950-е гг. стала одним из драматических событий в советской истории. Националистическое движение, выступавшее против «советов» и получившее название бандеровщина, является сложным и неоднозначным явлением. Объективная оценка этого явления имеет значение для понимания как прошлого, так и будущего Украины.

...И как бы ни был опыт горек,

Не смей в молчанье каменеть,

Мы слушаем тебя, историк,

Чтоб знать, что будет с нами впредь.

Семён Липкин

От автора

В современном обществе мнения людей при оценке бандеровщины крайне противоречивы. Одна часть общества воспринимает её как героическую страницу в истории Украины, а другая - резко выступает против того, чтобы превозносить бандеровцев как национальных героев. При этом доля людей, придерживающихся того или иного мнения, существенно различается в Украине, России и Польше. Даже в различных регионах Украины мнения людей по этой проблеме диаметрально противоположны. Автор относится к тем, кто пытается непредвзято рассматривать бандеровщину как особое явление, требующее объективного изучения. Очевидно, что для объективной оценки этого явления необходимо знать истоки и историю национально-освободительного движения на Западной Украине.

Даже поверхностный взгляд на ситуацию, сложившуюся на западноукраинских землях в 1920-1930-е гг. позволяет автору утверждать, что «западенцам» было с кем и за что бороться.

Вскоре после создания Западноукраинской Народной Республики (ЗУНР) и её объединения с Украинской Народной Республикой (УНР) в единую соборную Украину («Акт Злуки» от 22 января 1919 г.) ЗУНР получила название Западной области Украинской Народной Республики (ЗОУНР) и полную автономию. Однако уже в ноябре 1918 г. - январе 1919 г. польские войска заняли столицу ЗУНР Львов, румынские войска - столицу Буковины Черновцы, а чехословацкие войска - столицу Закарпатья Ужгород. Несмотря

на попытки оказать сопротивление полякам, румынам и чехословакам, к середине июля 1919 г. Галицкая армия потеряла контроль над территорией региона. Во второй половине 1921 г. после разгрома Красной армии в советско-польской войне все земли бывшей ЗУНР, кроме тех, которые ранее захватили Чехословакия и Румыния, отошли к Польше. И без того незавидное положение галичан ухудшилось. На положение крестьян региона особенно повлияло массовое заселение украинских земель польскими переселенцами, получившими земельные наделы с целью активной полонизации (ополячивания) территорий, отошедших Польше по Рижскому мирному договору 1921 г.

Утрата только что обретённой государственности и поражение в освободительной борьбе 1917-1921 гг. активизировали патриотов на борьбу с оккупантами. В связи с невозможностью легальной борьбы в регионе началось формирование подпольных организаций. Наиболее эффективной из них была Украинская войсковая организация (УВО), созданная галичанами - бывшими офицерами австро-венгерской армии в Праге в 1920 г., на базе которой в 1929 г. была создана Организация украинских националистов. Это была нелегальная организация националистической направленности, руководителем которой до гибели в 1938 г. был полковник Евген Коновалец. Борьба УВО проходила в основном на территории Галиции и сводилась к актам саботажа, поджогам, повреждению линий связи, «экспроприации» имущества и политическим убийствам. Сторонники УВО совершали также расправы над людьми левых взглядов и украинцами, не разделявшими националистической идеологии. Деятельность организации, первоначально декларировавшей непартийный характер, всё больше приобретала черты политической организации националистического толка, ориентированной на террористические методы борьбы.

Однако борьба УВО и других патриотических организаций к освобождению Галиции не привела. Перед войной территории Западной Украины по-прежнему находились под властью оккупантов: Галичина под властью Польши, Карпатская Украина - Чехословакии, Буковина - Румынии. «Большая Украина», то есть центральные и восточные территории, находилась «под оккупацией» Москвы.

После нападения Германии и СССР на Польшу и её раздела между «союзниками» западноукраинские земли оказались в составе СССР. Однако это не принесло галичанам желанных перемен.

В 1939 г., когда вслед за Красной армией в Западную Украину вошли спецподразделения НКВД, начались аресты «потенциальных врагов» и выселение «нежелательных элементов» в восточные районы новой родины. Репрессиям подвергались и члены ОУН, часть из них была вынуждена бежать в немецкую зону оккупации Польши. На Галичине знали о миллионах людей, погибших от голода на Украине и в других районах СССР после коллективизации. Знали и о сотнях тысяч расстрелянных и загнанных в лагеря и тюрьмы сталинским режимом в 1937-1938 гг., это не оставляло радужных надежд на будущее. «Советы» запретили даже то, что позволяли поляки. Были запрещены все политические партии, и даже руководители компартии Западной Украины, выдвигавшей лозунг «Соединения всех украинских земель в едином социалистическом государстве - Украинской советской республике», ранее были вызваны в Москву и расстреляны. Поэтому приход немецкой армии многие на Галичине восприняли как освобождение от сталинской оккупации. После 22 июня 1941 г. с немецкой

армией на Галичину возвратились лидеры ОУН, и 30 июня 1941 г. во Львове был принят «Акт провозглашения Украинской Державы». В этот же день в городе распространялось обращение Степана Бандеры, в котором были слова: «Народе! Знай! Москва, Польша, Мадяри, Жидва - це твої вороги. Нищ їх! Ляхів, жидів, комуністів знищуй без милосердя!..» И началась «война без милосердия». Следует отметить, что на всех этапах существования УПА главным врагом украинских националистов была советская власть со всеми её политическими и силовыми структурами. Трагедия заключалась в том, что это была гражданская братоубийственная война. Особенно ожесточённой борьба ОУН и УПА с «советами» стала после освобождения Красной армией территории Западной Украины. Согласно справке КГБ УССР 1973 г., в 1944-1953 гг. ОУН и УПА совершили 4904 террористических актов, 195 диверсий, 457 нападений на истребительные батальоны из сельского актива, 645 нападений на колхозы, органы власти и заведения социально-культурной сферы, 359 вооружённых «экспроприации». Безвозвратные потери советской стороны в боестолкновениях и от «бандпроявлений» составили 30 676 человек. Среди погибших 697 сотрудников органов госбезопасности, 1864 - сотрудника МВД, 3199 военнослужащих, 2590 бойцов истребительных батальонов; 2732 - представителей органов власти, 251 коммунист, 207 комсомольских работника, 314 - председателей колхозов, 15 355 колхозников и крестьян, 676 рабочих, 1931 - представителей интеллигенции, 860 - детей, стариков и домохозяек.

Велики были и потери другой стороны. В совершенно секретной записке от 16 мая 1953 г. «Об итогах борьбы с украинским националистическим подпольем в западных областях УССР и необходимости изменить работу органов МГБ УССР по этому вопросу», направленной В.М. Молотову, возглавлявшему тогда СССР, Л.П. Берия сообщал о таких потерях. «...За период с 1944 по 1953 г. в западных областях Украины арестовано, убито и выслано до 500 тыс. человек, из них: арестовано по обвинению в принадлежности к антисоветскому националистическому подполью - 103 003 чел., в том числе было осуждено с содержанием в лагерях и тюрьмах - 82 930 чел.; арестованы по обвинению в шпионаже, диверсиях, вредительстве, террористических намерениях, антисоветской агитации, пособничестве и участии в карательных действиях немецко-фашистских органов и войск во время оккупации западных областей Украины - 31 464 чел.; в том числе было осуждено с содержанием в лагерях и тюрьмах - 26 787 чел.; убиты, как участники шпионских террористических групп националистического подполья - 153 259 чел.; высланы из пределов УССР как пособники этих банд - 203 737 чел.» (Всего в предвоенный и послевоенный периоды из западных областей Украины выслано 250 376 чел. - В.И.).

Как видно из приведённых данных борьба была действительно жестокой. Позднее последний руководитель вооружённого сопротивления ОУН на Украине В. Кук на одном из допросов в КГБ УССР говорил: «...террор до 1950 г. считался в организации украинских националистов необходимым условием борьбы против советской власти и рассматривался как продолжение и одна из форм вооружённой деятельности...»

Таким образом, вопрос о героической борьбе и героях этой войны - весьма сложный и неоднозначный. С одной стороны - «герои» бандеровцы, боровшиеся за свободу и независимость Украины и одновременно дружившие со своими союзниками-фашистами, с другой - 2069 этнических

украинцев Героев Советского Союза, боровшихся с фашизмом (из общего числа Героев Советского Союза - 11 505 человек). Что же касается национальных героев, то автор разделяет убеждение тех, кто признаёт за каждой страной, в том числе и за странами, на территории которых происходили описываемые в настоящей книге события, право на собственную трактовку своей истории. Автор считает справедливым, когда каждый народ сам, независимо от мнения соседей, называет своих национальных героев из числа людей, которые сыграли положительную или преимущественно положительную роль в отечественной истории и могли сыграть роль прямо противоположную в истории других стран.

Формирование агентурных сетей НКВД на Западной Украине

«Освободительный поход» и советизация региона

Судьбы жителей Западной Украины коренным образом изменил советско-германский договор о ненападении от 23 августа 1939 г. («Пакт Молотова - Риббентропа), в секретном приложении к которому предусматривалась передача Восточной Польши в сферу интересов Советского Союза. Польский поход Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) 17-29 сентября 1939 г. привёл к разделу Польши между СССР и Германией и присоединению Западной Украины к УССР. В ноте советского правительства, вручённой утром 17 сентября 1939 г. в Москве послу Польши в СССР, было сказано, что «Польское государство и его правительство фактически перестали существовать. Тем самым прекратили своё действие договоры, заключённые между СССР и Польшей. Предоставленная самой себе и оставленная без руководства, Польша превратилась в удобное поле для всяких случайностей и неожиданностей, могущих создать угрозу для СССР. Поэтому, будучи доселе нейтральным, советское правительство не может более нейтрально относиться к этим фактам, а также к беззащитному положению украинского и белорусского населения. Ввиду такой обстановки советское правительство отдало распоряжение Главному командованию Красной армии дать приказ войскам перейти границу и взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Белоруссии и Западной Украины».

На встрече с главой Коминтерна Г. Димитровым 7 сентября 1939 г. Сталин назвал другую причину предстоящего «освободительного» похода. Он говорил: «Война идёт между двумя группами капиталистических стран за передел мира, за господство над миром! Но мы не прочь, чтобы они подрались хорошенько и ослабили друг друга.

Коммунисты капиталистических стран должны выступать решительно против своих правительств, против войны. ...Уничтожение этого государства (Польши) в нынешних условиях означало бы одним буржуазным фашистским государством меньше! Что плохого было бы, если в результате разгрома Польши мы распространили социалистическую систему на новые территории и население» [1].

[1]Дневник Г. Димитрова. Запись 7.09.1939. Цит. по: Безыменский А.Л. Сталин и Гитлер перед схваткой.

Общая численность советских войск, принявших участие в операции «по защите жизни и имущества населения Западной Украины», на 17 сентября составила от Белорусского ВО - более 200 тысяч и от Киевского ВО - более 265 тысяч солдат и командиров. К 29 сентября численность войск значительно возросла [2]. На момент советского нападения в восточных воеводствах Польши находилось около 340 тысяч польских военнослужащих, 540 орудий, около 70 танков и около 160 самолётов, однако непосредственно на границе с СССР находилось до 25 батальонов и 7 эскадронов Корпуса охраны пограничья (КОП) - всего около 12 тысяч человек. Как показали дальнейшие события, в боевых действиях наиболее активное участие принимали подразделения КОП, жандармерии, осадников и военизированных организаций. Регулярные польские войска представляли собой остатки разбитых немцами частей или формируемые территориальные дивизии. Эти войска, выполняя приказ своего командования, как правило, сопротивления не оказывали, разоружались или сдавались в плен. Организованное сопротивление частям РККА было оказано лишь в отдельных местах: в городах Вильно, Гродно, Тарнополь, деревнях Навуз и Боровичи (возле Ковеля) и в Сарненском укрепрайоне. Сопротивление оказывалось преимущественно жандармерией, отрядами КОП и ополчением из поляков. Местное украинское, белорусское и еврейское население в основном оказывало содействие частям РККА, в ряде мест создавая вооружённые отряды, действовавшие против польских властей. После вступления РККА на земли Западной Белоруссии и Западной Украины по ним прокатилась волна стихийных убийств крестьянами членов местной польской администрации [3].

В некоторых населённых пунктах имели место выступления жителей, направленные против этнических поляков, которые жестоко подавлялись отступавшими польскими частями. При продвижении РККА по территории Западной Украины отмечались случаи добровольной сдачи польских офицеров, пытавшихся избежать уничтожения со стороны «крестьян и населения, которые активизировались с приходом Красной армии и расправляются с польскими офицерами».

В ходе Польской кампании в частях Красной армии имели место факты самоуправства, мародёрства, самосуда, реквизиций и других преступлений, которые, как правило, пресекались командованием. Так, с 21 сентября по 1 октября Военный трибунал Украинского фронта осудил 34 военнослужащих за контрреволюционные высказывания, грабежи, разбой, дезертирство, невыполнение приказа, мародёрство, халатность, сопротивление командиру и нарушение правил караульной службы [4]. Отмечались случаи самосудных расстрелов войсками пленных и мирных жителей. Военная прокуратура пыталась бороться с нарушениями, но, как признавали её представители, без особого успеха. Военный прокурор 6-й армии Нечипоренко так описывает ситуацию в письме Сталину и Ворошилову: «21 сентября 1939 г. Военный совет 6 армии, находясь в частях 2-го конного корпуса, вынес явно преступное постановление о производстве в порядке самосуда - расстрела 10 человек (фамилий в постановлении не

---

[2]Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооружённых сил. Статистическое исследование // Под общей редакцией кандидата военных наук, профессора АВН генерал-полковника Г.Ф. Кривошеева. М.: Олма-Пресс, 2001.

[3]Википедия. Вторжение СССР в Польшу (1939).

[4]РГВА. Ф. 35084. Оп. 1. Д. 188. Л. 204; Ф. 35086. Оп. 1. Д. 12. Л. 55.

указывается). На этом основании начальник особого отдела 2-го конного корпуса Кобернюк, отправившись в г. Злочув, произвёл аресты разных служащих польской тюрьмы, полиции и т.д., и всех этих лиц, в счёт установленного Военным советом 6 армии лимита, в здании тюрьмы расстрелял.

После этого ими же была дана установка работникам особого отдела 2 конного корпуса быстро арестованных, как врагов народа, расстреливать упрощённым порядком без суда, что и было сделано работниками особого отдела корпуса. Это преступное решение Военного совета о самосудах быстро передалось в руководящие круги командиров и комиссаров соединений и частей 2 конного корпуса. Это привело к тяжёлым последствиям, когда ряд командиров, военкомов и даже красноармейцев по примеру своих руководителей начали производить самосуды над пленными, подозрительными задержанными и имели случаи расправы над мирными жителями кулацкого происхождения.

Такое поведение руководящих работников частей содействовало широкому вовлечению красноармейцев и младших командиров в барахольство и мародёрство и приводило к тому, что бойцы и командиры в каждом занятом городе толпами набрасывались в магазины, устраивали толкучки, создавали очереди и закупали в торговых лавках что попало и в большом размере таких вещей, которые не нужны для военнослужащего, как то: по несколько пар женской обуви, платьев и т.п. Военная прокуратура решительно и беспощадно вела борьбу со всеми вышепоименованными преступлениями, десятки военнослужащих были осуждены на разные сроки и даже к расстрелу, однако большого эффекта наши приговоры не давали» [5]. Польский генерал Владислав Андерс в своих мемуарах передаёт рассказы очевидцев о том, как после вступления во Львов «большевики грабили имущество не только частное, но и государственное. ...НКВД всё сильнее проникает во все сферы жизни, о толпах беженцев, которые, узнав, каково жить при большевиках, несмотря ни на что, хотят уйти на земли, оккупированные немцами». По собственным наблюдениям Андерса, в конце осени 1939 г. Львов имел такой вид: «Магазины разграблены, витрины разбиты, лишь на одной - несколько шляп. Бесконечные очереди у продуктовых магазинов. ...Настроение у людей мрачное. На улицах полно энкаведешников и солдат. Мостовые и тротуары грязные, заваленные снегом. Впечатление ужасное» [6].

В результате операции под контроль СССР перешла территория площадью 196 тыс. кв. км (50,4% территории Польши) с населением около 13 млн человек, большинство из которых составляли украинцы и белорусы. Численность поляков на захваченных территориях, по разным источникам, составляла от 1 до 5 млн человек [7].

Польские потери в боях с РККА точно неизвестны. Они оцениваются примерно в 3,5 тысячи погибших военнослужащих и гражданских лиц, а

[5]Бешанов В.В. Красный блицкриг. М.: Издатель Быстров, 2006; Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939-1941. М.: Вече, 2000. Глава «Сентябрь 1939 г.».

[6]Андерс В. Без последней главы // Иностранная литература. 1990. №11. С. 231-255; №12. С. 219-250; Лебедева Н.С. Армия Андерса в документах российских архивов» в сборнике «Репрессии против поляков и польских граждан».

[7]История в документах. Советско-германский договор о дружбе и границе между СССР и Германией.

также 20 тысяч раненых и пропавших без вести [8]. Общее число захваченных пленных (солдат и офицеров вооружённых сил Польши, солдат и офицеров пограничной охраны, полицейских, жандармов и лиц, захваченных с оружием в руках) составило 454 700 человек, в том числе военнослужащих вооружённых сил Польши - 240-250 тысяч, из них офицеров около 10 тысяч.

Пленных рядовых и унтер-офицеров, родившихся на территориях, отошедших к СССР, освободили и распустили по домам. Более 40 тысяч жителей западной и центральной Польши передали Германии, а 20-25 тыс. человек направили на шахты Кривого Рога и Донбасса. Освобождённые пленные забили дороги, поэтому уже 28 сентября телеграммой начальника штаба Украинского фронта №457 до сведения войск был доведён приказ командующего войсками фронта: «Распоряжение об освобождении военнопленных-крестьян Западной Украины и Западной Белоруссии ОТМЕНИТЬ. Всех военнопленных тщательно учитывать и направлять на этапно-пересыльные пункты НКВД. Указание об использовании военнопленных будут даны дополнительно». Командующий требовал «принять все меры к задержанию всех военнопленных, бредущих самостоятельно по дорогам и находящихся ещё в городах на свободе, брать под стражу и направлять в эшелонах, или походным порядком. Организовать питание военнопленных. Свяжитесь с местными управлениями, чтобы они помогли в вылавливании скрывающихся офицеров в городах и местечках». Политбюро ЦК ВКП(б) создало комиссию во главе с секретарём ЦК ВКП(б) Ждановым для рассмотрения вопроса о военнопленных. В неё, в частности, вошли Берия и Мехлис. 2 октября комиссия одобрила проект постановления Политбюро ЦК ВКП(б) о военнопленных, в основу которого были положены предложения Берии и Мехлиса. В нём предлагалось распустить солдат - уроженцев Западной Украины и Западной Белоруссии по домам, задержав 25 тысяч из них для строительства дороги Новоград-Волынский - Львов. Солдаты, уроженцы «немецкой части Польши», должны были содержаться в специальных лагерях НКВД до окончания переговоров с Германией об их отправке на родину. Офицеров, полицейских, других служащих силовых органов предписывалось разместить в специальных лагерях. По постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) от 3 октября 1939 г., 6 тысяч пленных польских полицейских и жандармов были помещены в Осташковский лагерь, 4,5 тысячи кадровых и призванных из запаса офицеров - в Козельский, и ещё около 4 тысяч - в Старобельский. 5 марта 1940 г. на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) решилась судьба польских военнопленных, находившихся в этих лагерях. Приведём выписку из протокола №13 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) [9].

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПОЛЬСКИХ ОФИЦЕРАХ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В ЛАГЕРЯХ ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ

«Предложить НКВД СССР:

1) дела о находящихся в лагерях для военнопленных 14 700 бывших польских офицерах, чиновниках, помещиках, полицейских, разведчиках, жандармах, осадниках и тюремщиках.

---

[8] Лебедева Н.С. Четвёртый раздел Польши и катынская трагедия. М.: РГГУ, 1996. «Другая война. 1939-1945».

[9] Печатается по: «Военные архивы России», I выпуск, 1993, с. 126.

2) а также дела об арестованных и находящихся в тюрьмах западных областей Украины и Белоруссии в количестве 11 000 человек, членах различных контрреволюционных, шпионских и диверсионных организаций, бывших помещиках, фабрикантах, бывших польских офицерах, чиновниках и перебежчиках рассмотреть в особом порядке, с применением к ним высшей меры наказания - расстрела.

II. Рассмотрение дел провести без вызова арестованных и без предъявления обвинения, постановления об окончании следствия и обвинительного заключения в следующем порядке:

а) на лиц, находящихся в лагерях для военнопленных, - по справкам, представляемым Управлением по делам военнопленных НКВД СССР,

б) на лиц, арестованных по справкам - из дел, представляемым НКВД УССР и НКВД БССР.

III. Рассмотрение дел и вынесение решения возложить на тройку в составе тт. Меркулова, Кобулова и Баштакова (начальник 1-го Спецотдела НКВД СССР). Секретарь ЦК И. Сталин».

По данным, приведённым в записке председателя КГБ Шелепина Н.С. Хрущёву, всего было расстреляно 21 857 человек, из них в Катыни 4421 человек, в Харькове 3820 человек, в Калинине 6311 человек и 7305 человек в лагерях и тюрьмах Западной Украины и Западной Белоруссии [10].

Среди казнённых были как кадровые офицеры, так и офицеры военного времени - мобилизованные адвокаты, журналисты, инженеры, учителя, врачи и т.д., включая университетских профессоров, которых только в Козельском лагере находилось 20 человек [11].

30 июня 1941 г. в Лондоне между польским правительством в эмиграции и представителями СССР было подписано «Соглашение о взаимной помощи в войне против Германии и создании на территории СССР польских воинских формирований». 12 августа последовал указ об амнистии для поляков. Всего было амнистировано 389 тыс. человек. Значительная часть из них вступила в польскую армию, формировавшуюся на территории СССР генералом Владиславом Андерсом, и в её составе в 1942 г. покинула СССР. Другая часть в 1943 г. вступила в дивизию им. Тадеуша Костюшко. Вопросы послевоенного устройства Восточной Польши Политбюро ЦК ВКП(б) начало обсуждать почти за две недели до вторжения. Решение Политбюро, датированное 4 сентября - 3 октября 1939 г., было оформлено единым Протоколом N 7113, в котором предписывалось: «Созвать Украинское Народное Собрание из выборных по областям Западной Украины...»

Это Народное собрание должно было: 1) утвердить передачу помещичьих земель крестьянским комитетам; 2) решить вопрос о характере создаваемой власти; 3) решить вопрос о вхождении освобождённых областей в состав УССР; 4) решить вопрос о национализации банков и крупной промышленности. 22 октября 1939 г. состоялись выборы депутатов

---

[10]Записка Председателя КГБ при СМ СССР А.Н. Шелепина от 3 марта 1959 г. №632-Ш с предложением ликвидировать все дела по операции, проведённой органами НКВД в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 г. // Вопросы истории. 1993. №1. С. 7-22.

[11]Семиряга М.И. Глава «Преступление в Катыни» из книги «Тайны сталинской дипломатии 1939-1941». М.: Высшая школа, 1992.

в Народное собрание Западной Украины, на которых, по официальным данным, в голосовании приняло участие 4433 тыс. человек, или 92,83% избирателей. За «кандидатов блока рабочих, крестьян и интеллигенции» проголосовало 90,93% от числа проголосовавших. Народное собрание начало работу 26 октября во Львове, а 27 октября единогласно приняло Декларацию о вхождении Западной Украины в состав УССР. В ней, в частности, говорилось: «Украинское Народное Собрание, являясь выразителем непреклонной воли и чаяний народа Западной Украины, постановляет: просить Верховный Совет Союза ССР принять Западную Украину в состав Украинской Советской Социалистической Республики с тем, чтобы воссоединить украинский народ в едином государстве, положить конец вековому разобщению украинского народа». 1 ноября 1939 г. Верховный Совет СССР принял закон о включении Западной Украины в состав СССР и воссоединении её с Украинской Советской Социалистической Республикой. Позднее принадлежность Западной Украины и Западной Белоруссии Советскому Союзу была закреплена решениями союзников по антигитлеровской коалиции. Польское население этих территорий после войны было в основном переселено в Польшу, которая в качестве компенсации получила часть территории побеждённой Германии (Силезский бассейн, Вроцлав, Гданьск).

Следует отметить, что вхождение ЗУЗ в состав УССР и СССР принесло жителям Западной Украины заметные позитивные перемены. В 1939-1940 гг. количество школ, где преподавание велось на украинском языке, возросло с 139 до 6000. Началось преподавание украинского языка в Львовском университете, открывались педагогические техникумы и институты, проводилась кампания по ликвидации неграмотности. В крае открывались новые медицинские учреждения, из восточных областей Украины в регион прибывали квалифицированные кадры. Однако на «чашу весов» действовали и другие факторы, которые в итоге перевесили. Была проведена национализация промышленности, банков, торговых заведений, конфискация помещичьих и церковных земель. Раскулачивались зажиточные крестьяне и конфисковывались земли польских осадников. «Стахановскими» темпами проводилась коллективизация. Были ликвидированы общество «Просвещение», различные национально-культурные, кооперативные, страховые и спортивные общества. На руководящие должности в регионе назначались преимущественно выходцы из восточных регионов Украины и России. По данным Дмитрия Веденеева и Владимира Егорова, даже в 1950 г. лишь 10% членов львовской организации ВКП(б) были местного происхождения. Они характеризовались «плохим знанием местной специфики, пренебрежительным отношением к образу жизни галичан и некомпетентностью. В 1939 г. свыше 71% секретарей районных и городских комитетов ВКП(б) не имели даже среднего образования. Активно формировался репрессивный аппарат органов внутренних дел и госбезопасности.

Для «оказания помощи органам народной власти в переходный период» во вновь сформированные областные управления НКВД было направлено 726 человек оперативного состава НКВД из России и восточных районов Украины, а впоследствии - дополнительно ещё 600 кадровых офицеров служб НКВД и выпускников оперативно-чекистских школ [12]. В 1940 г. были проведены три массовые депортации населения из Западной

[12]Веденеев Дмитрий, Егоров Владимир. Меч и трезуб. Заметки к истории Службы безопасности Организации украинских националистов.

Украины. В феврале были вывезены в Сибирь, Казахстан и республику Коми в спецпосёлки НКВД более 137 тыс. польских осадников и лесников с семьями. В апреле в Казахстан были депортированы около 61 тысячи членов семей членов арестованных участников подпольных организаций, офицеров польской армии, полицейских, тюремщиков, жандармов, помещиков, фабрикантов и чиновников польского государственного аппарата. Главы этих семей в основном были расстреляны. В конце июня были депортированы около 78 тысяч беженцев с территорий Польши, оккупированных нацистской Германией, которые отказались принять советское гражданство. По данным А.Э. Гурьянова, полученным в результате специального исследования различных источников, общее число выселенных составляет около 320 тысяч [13].

Данные о масштабах репрессий по отношению к местному населению после присоединения Восточной Польши к СССР и установления советской власти, приводимые в различных источниках, существенно отличаются друг от друга. Наиболее объективными представляются данные сотрудников НИПЦ «Мемориал» О.А. Горланова и А.Б. Рогинского, обработавших статистические сводки Главного управления государственной безопасности НКВД СССР по лицам, обвиняемым в контрреволюционных преступлениях в период с сентября 1939 г. по июнь 1941 г. [14].

По данным исследователей, «общее число арестованных ДТО и областными управлениями НКВД на бывших польских землях в предвоенный период составляет 107 140. К этому числу следует прибавить ещё несколько сот арестованных там же Особыми отделами военных округов. В результате получаем примерно 107,7-108 тысяч арестованных» [15]. Если же считать число арестованных с начала ввода войск, то есть с сентября, то аресты в западных областях Украины и Белоруссии составили 65,6% от общего числа арестованных по Союзу. Репрессии были действительно массовыми. Арестам и депортациям были подвергнуты более 400 тысяч человек, то есть более 3% от общего числа жителей бывших польских земель. За весь довоенный период советской истории более интенсивными были только репрессии во время коллективизации. Не добавило любви к сталинскому режиму и такое жестокое преступление, как «разгрузка тюрем» или «убытие по 1-й категории», совершённое в первые дни войны. В тюрьмах Западной Украины к началу войны находилось 23 236 заключённых. Ужасная картина вырисовывается при ознакомлении с отчётными документами Польской комиссии общества «Мемориал» (А. Гурьянов) и Государственного архива Российской Федерации (А. Кокурин) об эвакуации тюрем из областей Западной Украины [16].

Из доклада начальника Тюремного управления НКВД УССР капитана госбезопасности Филиппова заместителю народного комиссара внутренних дел СССР Чернышёву и начальнику Тюремного управления НКВД СССР капитану государственной безопасности Никольскому, от 12.06.1941 г.:

---

[13]Гурьянов А.Э. Польские спецпереселенцы в СССР в 1940-1941 гг.

[14]Горланов О.А., Рогинский А.Б. (НИПЦ «Мемориал»). Об арестах в западных областях Белоруссии и Украины в 1939-1941 гг.

[15]ДТО - дорожно-транспортные отделы НКВД - по Белостокской, Брест-Литовской, Ковельской и Львовской железным дорогам.

[16]Гурьянов А., Кокурин А. Эвакуация тюрем. ГАРФ. Ф. 9413. Оп. 1. Д. 21.

«В отдельности по каждой области дело с эвакуацией заключённых обстоит в следующем виде:

Львовская область. Из тюрем Львовской области убыло по 1-й категории 2464 человека, освобождено 808 заключённых, вывезено перебежчиков 201 и оставлено в тюрьмах 1546. Главным образом обвиняемые за бытовые преступления. Все убывшие по 1-й категории заключённые погребены в ямах, вырытых в подвалах тюрем, а в гор. Злочеве в саду. 27 июня при эвакуации тюрьмы г. Самбор - осталось 80 не зарытых трупов, на просьбы нач. тюрьмы к руководству горотдела НКГБ оказать ему помощь в зарытии трупов - ответ был получен отрицательный.

Станиславская область. По 1-й категории убыло 1000 человек. По заявлению нач. тюрьмы г. Станислава Гриценко погребение произведено за пределами тюрьмы в вырытой для этой цели яме. Часть 1-й категории погребено на территории тюрьмы в яме.

Тернопольская область. По состоянию на 22/VI - в тюрьме г. Тернополь содержалось 1790 чел. заключённых. Из этого количества 560 чел. убыло по 1-й категории. Погребение произведено в вырытых специально для этой цели ямах, однако часть 197 чел. погребены в подвале НКГБ, мелко очень зарыты, операцию проводил нач. УНКГБ. В тюрьме г. Бережаны по состоянию на 28/VI содержалось 376 чел. заключённых, убыло по 1-й категории 174 чел. Погребение произведено в расположении воинской части (старая крепость). Из общего количества убывших по 1-й категории осталось в подвале тюрьмы 20 человек, которых не успели вывезти, так как нач. райотдела НКГБ Максимов категорически отказал в предоставлении машин для вывоза трупов. Кроме того 40 чел. было вывезено на машинах к месту погребения, но не доехав к месту, машины во время бомбардировки были разбиты и заключённые оставлены. В ночь на 30/VI начальник тюрьмы, оперуполномоченный и 5 надзирателей возвратились для погребения заключённых, но началась снова бомбардировка и их успели только скинуть с машины.

Ровенская область. Из тюрьмы г. Дубно по 1-й категории убыло 230 чел., освобождено по бытовым статьям за маловажные преступления и осуждённых по Указам 170 человек.

Волынская область. Из тюрьмы г. Ковель убыло по 1-й категории 195 человек. Освобождено за маловажные бытовые преступления 300 человек, на месте осталось 145 чел., которых не успели этапировать. Из тюрьмы г. Владимир-Волынска убыло по 1-й категории 36 человек, освобождено 15 человек, остальные 280 человек остались в тюрьме не вывезенными».

В документе отсутствуют данные по тюрьме города Луцка, областного центра Волынской области. Однако в другом документе - «Ведомости выбытия и движения эшелонов по тюрьмам НКВД Украинской СССР» находим: «В Луцке выбыло осуждённых к ВМН - 73 з/к., освобождено - 44 з/к, расстреляно около 2000 з/к». Из докладной записки заместителя начальника Тюремного управления НКВД УССР политрука Демёхина «О результатах эвакуации заключённых из тюрем г. г. Чертков и Коломыя» начальнику Тюремного управления НКВД СССР Никольскому, от 31 июля 1941 г.: «Тюрьма гор. Чертков: В тюрьме гор. Черткова содержалось - 954 з/к, эвакуация которых производилась 2-го июля 1941 г. Все заключённые были этапированы пешим порядком. Из гор. Чертков этап следовал через пункты: Каменец-Подольск, Жмеринка, Тывров, Ситковцы, Христиновка,

Умань. В пути следования при попытке восстать и бежать было расстреляно 123 заключённых - членов ОУН. 20. VII. с.г. в г. Умани по распоряжению военного прокурора фронта и зам. Народного Комиссара Государственной Безопасности УССР - майора госбезопасности т. Ткаченко расстреляно и закопано 767 заключённых, осуждённых и следственных по контрреволюционным статьям».

В ряде городов Западной Украины (Львове, Тернополе, Самборе, Злочеве и других) при их захвате немецкой армией проводилась эксгумация трупов расстрелянных НКВД во время репрессий и «зачистки тюрем» и устраивались «выставки» жертв «евреев из ЧК». Для раскопок могил немцы привлекали евреев из гетто. Во время раскопок их заставляли целовать раны трупов, избивали и, после окончания процедур, многих из них убивали. Расстрелы заключённых в тюрьмах на Украине проводились также в Киеве, Харькове, Днепропетровске и Запорожье. «Акции» по «зачистке тюрем» проводились и в Белоруссии, Литве, Латвии и Эстонии. В России такие «зачистки» проводились в тюрьме г. Орла и в Кабардино-Балкарии, вблизи Нальчика, где на молибденовом комбинате НКВД работали заключённые.

Жители региона, мечтающие об избавлении от польского режима, попали под ещё более жёсткий и кровавый сталинский режим. Такое поведение новой власти укрепляло позиции ОУН в регионе и, безусловно, способствовало формированию антисоветского вооружённого подполья. Из отчёта Краевого Проводника ОУН(б) на ЗУЗ И. Климова (Е. Легенды) по состоянию на июль 1941 г. Сеткой ОУН было охвачено до половины населённых пунктов, а общая численность членов ОУН в регионе достигла 20 тыс. [17].

После «освободительного похода» Красной армии и включения ЗУЗ в состав УССР и СССР ОУН активизировала свою деятельность. Антисоветские мероприятия, проводимые ОУН, получали поддержку большей частью населения ЗУЗ. Этому способствовал авторитет организации как активного борца с польским антинародным режимом.

Создание территориальных органов НКВД и формирование агентурных сетей

Активное участие в «освободительном походе» приняли органы НКВД. Мероприятия, связанные с «освободительным походом» и проводимые по линии НКВД, маскировались под «учебными сборами». 8 сентября 1939 г., т.е. до начала «Освободительного похода» Красной армии, нарком внутренних дел СССР Лаврентий Берия подписал приказ №001064 «Об оперативных мероприятиях в связи с проводимыми учебными сборами» [18].

Приведём выписку из приказа НКВД СССР №001064:

---

[17]ЦДАВО України. Ф. 3833. Оп. 1. Спр. 45. Арк. 1-7. Опубл.: Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы. В двух томах. Том 1. 1939-1943.

[18]ГА СБУ Ф. 16. Оп. 32. Д. 33. Л. 1-4. Опубликовано в «Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне». М: Книга и бизнес, 1995. Т. 1. Кн. 1. Накануне.

«ОБ ОПЕРАТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ В СВЯЗИ С ПРОВОДИМЫМИ УЧЕБНЫМИ СБОРАМИ Для проведения оперативно-чекистской работы в соответствии с ранее данными указаниями ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Народному комиссару внутренних дел УССР тов. Серову выделить 50 оперативных работников НКВД Украины и 150 оперативно-политических работников погранвойск, стянув их в Киев к 22.00 9 сентября.

2. Народному комиссару внутренних дел БССР тов. Цанава выделить 50 оперативных работников НКВД БССР и 150 оперативно-политических работников погранвойск, стянув их в Минск к 22.00 9 сентября.

3. Начальнику УНКВД по Ленинградской области тов. Гоглидзе выделить 30 оперативных работников УНКВД и 30 оперативно-политических работников погранвойск и откомандировать их 8-9 сентября в Киев, в распоряжение НКВД Украины - тов. Серову.

4. Зам. наркома внутренних дел СССР тов. Круглову и тов. Масленникову выделить 25 оперативных работников НКВД СССР и 9 сентября направить: 10 человек - в Киев, в распоряжение НКВД УССР - тов. Серову, и 15 человек - в Минск, в распоряжение НКВД БССР - тов. Цанава.

5. Организовать 5 оперчекистских групп в КОВО и 4 - в БОВО.

7. Тов. Серову и тов. Цанава укомплектовать указанные группы оперативными работниками: в КОВО - по 50-70 человек, а в БОВО - по 40-55 человек.

8. Тов. Серову и тов. Цанава: тщательно проинструктировать оперативно-чекистские группы в соответствии с полученными указаниями; подготовить организацию отправки и использования выделенных товарищей для чекистско-оперативной работы; принять меры к вооружению личного состава групп наганами с соответствующим количеством патронов; выделенные оперативно-чекистские группы распределить по плану Наркомата обороны по армейским группам.

9. Связаться: тов. Серову - с тов. Хрущёвым и тов. Тимошенко, а тов. Цанава - с тов. Пономаренко и тов. Ковалёвым, ориентировав их о проводимых мероприятиях.

10. Всех выделенных работников снабдить командировочными деньгами из расчёта на 1 месяц.

11. Заместителю народного комиссара внутренних дел СССР тов. Масленникову выделить из войск Киевского и Белорусского пограничных округов в распоряжение начальников оперативно-чекистских групп для выполнения специальных заданий по одному батальону численностью 300 человек каждый. Тов. Масленникову к 22.00 9 сентября представить срок готовности и расчёт по формированию батальонов.

12. Тов. Круглову иметь резерв 300 человек из террит. органов НКВД. Список резервов закончить к 10 сентября.

13. Тов. Серову и тов. Цанава о ходе работы доносить ежедневно к 18.00 по телеграфу.

14. Для организации и проведения всех необходимых мероприятий, а также для соответствующего инструктажа командировать: на Украину - заместителя народного комиссара внутренних дел СССР тов. Меркулова, а в Белоруссию - начальника Особого отдела НКВД СССР тов. Бочкова.

Народный комиссар внутренних дел СССР Л. Берия».

Уже через сутки народный комиссар внутренних дел УССР Серов сообщил в Москву о выделении работников и ходе комплектования оперативных групп. Секретность и срочность комплектования оперативных групп объяснялась тем, что из их личного состава планировалось сформировать территориальные управления НКВД в областях Западной Украины. 12 сентября 1939 г. были сформированы и укомплектованы четыре оперативные такие группы, одна из которых оставалась в резерве [19].

По условиям «учебных сборов» территория вновь присоединённых областей разбивалась на районы (уезды), поэтому каждая из оперативно-чекистских групп разбивалась на подгруппы, включающие по 7-12 оперативных работников для «обслуживания» закреплённых районов.

15 сентября 1939 г., за два дня до вступления Красной армии на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии, органам госбезопасности УССР и БССР была направлена директива НКВД СССР, разъясняющая порядок действий спецгрупп. Приведём выдержки из этой директивы: «...По продвижении наших войск и занятии тех или иных городов будут создаваться временные управления (временный орган власти), в состав которых войдут руководители опергрупп НКВД. Работники НКВД всю свою работу должны проводить в теснейшем контакте с военным командованием и под руководством временных управлений. При выполнении специальных задач по обеспечению порядка, пресечению подрывной работы и подавлению контрреволюции опергруппы НКВД по мере продвижения войсковых частей должны создавать на занятой территории во всех значительных городских пунктах аппарат НКВД за счёт выделения из состава основной опергруппы НКВД небольших групп (численность в зависимости от важности конкретного пункта) с небольшим отрядом красноармейцев-пограничников. Выделенные опергруппы работников должны стать ядром будущих органов НКВД.

«<...> Опергруппы НКВД должны провести следующие мероприятия.

1. Немедленно занять все учреждения связи: телеграф, телефон, радиостанции и радиоузлы, почты, поставив во главе органов связи надёжных людей.

2. Немедленно занять помещения государственных и частных помещений банков, казначейств и всех хранилищ государственных и общественных ценностей и взять на учёт все ценности, обеспечив их хранение.

3. Оказать всяческое содействие Политотделам армии и прикомандированным к ним работникам в немедленном занятии типографий, редакций газет, складов бумаги и в налаживании изданий газет.

4. Немедленно занять все государственные архивы, в первую очередь архив жандармерии и филиалов 2-го Отдела Генштаба (экс позитуры, пляцувок - органов разведки).

5. В целях предотвращения заговорщической предательской работы - арестуйте и объявите заложниками крупнейших представителей из помещиков, князей, дворян и капиталистов.

---

[19]ГА СБУ Ф. 16. Оп. 32. Д. 33. Л. 6-7.

6. Арестуйте наиболее реакционных представителей правительственных администраций, руководителей местных полиций, жандармерии, пограничной охраны и филиалов 2-го Отдела Генштаба (воевод и их ближайших помощников, руководителей к/р партий - ППС - польской партии социалистов строжництво народове, национальной партии) бывших членов национал-демократической партии (стронництво праци христианской), демократической партии О.Н.Р. Аресты духовных лиц пока не производить, особенно католиков.

7. Занять тюрьмы, проверять весь состав заключённых. Всех арестованных за революционную и проч. антиправительственную работу освободить, использовав эти мероприятия для вербовки агентуры и проведения политработы среди населения. Организовать новую тюремную администрацию из надёжных людей, во главе с одним из работников НКВД, обеспечив строгий режим содержания арестованных.

8. Одновременно с проводимыми операциями, разверните следствие заключённых с задачей вскрытия подпольных к/р организаций, групп и лиц, ставящих целью проведения диверсии, террора, повстанчества и к/р саботажа. Лиц, изобличённых следствием в организации политических эксцессов и открытых к/р выступлениях, арестовывать немедленно.

9. Приступите к созданию агентурно-осведомительной сети с расчётом охватить в первую очередь государственный аппарат, к/р буржуазные помещичьи круги и политические партии. Особое внимание уделить быстрой организации осведомительной сети в редакциях газет, в культурно-просветительных учреждениях, продскладах, в штабах, рабочих гвардиях и крестьянских комитетах.

10. Принять меры к выявлению и аресту агентов-провокаторов жандармерии, политической полиции и филиалов 2-го Отдела Генштаба, использовав для этого также изъятый архив.

11. Обеспечить чёткую организацию охраны общественного порядка. Организовать надёжную охрану электрических станций, водопроводов, продовольственных складов, элеваторов и хранилищ горючего. Организовать борьбу с грабежами, бандитизмом, спекуляцией. Организовать работу по противопожарной охране, назначив нач. пожарных команд надёжных людей. Провести регистрацию и изъятие у всего гражданского населения огнестрельного оружия (нарезного), взрыввеществ и радиопередатчиков.

12. Опергруппам НКВД необходимо занять помещения, соответствующие требованиям работы НКВД. Для содержания подследственных арестованных организуйте внутренние тюрьмы, обеспечив их охрану и обслуживание.

13. В целях обеспечения безопасности и бесперебойности работы железнодорожного транспорта, работникам дорожно-транспортных групп НКВД на каждой крупной станции организовать агентурно-оперативную работу по борьбе с диверсией, шпионажем и контрреволюционным саботажем, проводя эту работу под руководством начальников опергрупп НКВД. Совместно с комендантом и комиссаром станции организуйте охрану станций, депо, ремонтных заводов, станционных складов, водокачек, желдормостов, путей и связи.

14. Конфискации фуража и продовольствия у населения избегайте. Необходимый фураж и продовольствие покупайте у населения за наличные в советских рублях, объявив населению, что стоимость (курс) рубля равняется стоимости (курсу) одного злотого». Народный комиссар внутренних дел СССР Берия» [20].

(1 Нумерация мероприятий в документе изменена. Из текста документа опущены пункты, которые касаются организации и проведения оперативных мероприятий по пресечению шпионажа и террора, недопущению случаев диверсий и саботажа в промышленности и на транспорте, предотвращению провокационных действий, дестабилизирующих порядок и организованность в городах и населённых пунктах, занятых Красной армией.)

Таким образом, оперативно-чекистские группы должны были выполнять функции органов госбезопасности во вновь присоединённых областях Украины. Их штаб или временный центр управления должен был находиться в Тернополе с последующим переводом его во Львов.

Главными задачами групп являлась очистка занятой территории от социально опасных для новой власти элементов, к которым были отнесены представители знати (дворяне), крупные помещики и капиталисты, члены правительственной администрации, руководители отделений полиции, жандармерии, пограничной охраны и филиалов 2-го отдела Генштаба. В группу социально опасных элементов входили также руководители контрреволюционных партий, бывшие полицейские, агенты и осведомители польских спецслужб и «прочий антисоветский элемент». Основным мероприятием, которое должно было обеспечить «зачистку», являлось создание агентурно-осведомительной сети на занятых землях и налаживание агентурно-осведомительной работы. Деятельность спецгрупп сдерживалась острым дефицитом чекистских кадров. На второй день операции в спецдонесении на имя Л. Берии В. Меркулов докладывал о «бардаке» при передислокации войск, организации комендатур и катастрофической нехватке оперативных работников [21].

Помимо функций, обозначенных в директиве, оперативно-чекистским группам приходилось заниматься и другими делами, в частности, «работать» с военнопленными и националистами. Так, опергруппой в районе гг. Чертков, Коломыя, Печенежин, Косов, Снятый и Станиславов по состоянию на 27.09.1939 г. было арестовано 923 человека, в основном бывших полицейских и офицеров польской армии. Среди арестованных оказались и активные члены ОУН [22].

По состоянию на 28 сентября 1939 г. во Львове было арестовано 124 украинских националиста, а по 10 законченным следственным делам были расстреляны два человека [23]. В донесении на имя Берии от 28 сентября 1939 г. о работе оперативно-чекистских групп на Западной Украине Меркулов сообщал: «…Арестовываем исключительно по материалам следствия и агентуры. Работа даёт удовлетворительные результаты…» [24]

---

[20]ГА СБУ. Ф. 16. Оп. 32. Д. 33. Л. 10-15.

[21]ГА СБУ. Ф. 16. Оп. 32. Д. 11. Л. 1-6.

[22]ГА СБУ. Ф. 16. Оп. 32. Д. 33. Л. 40-42.

[23]ГА СБУ. Ф. 16. Оп. 32. Д. 33. Л. 54-57.

[24]ГА СБУ. Ф. 16. Оп. 32. Д. 33. Л. 62-65.

В донесении от 3.10.1939 г. на имя начальника секретариата НКВД Мамулова Меркулов и Серов подвели итоги работы спецгрупп за две недели. Они сообщали: «...общее количество арестованных оперативно-чекистскими группами по областям Западной Украины, по данным на 1-е октября включительно, составляет 3914 человек, в том числе бывших жандармов, полицейских, официальных и секретных агентов полиции и разведки - 2539 человек; помещиков, крупной буржуазии, бывших людей - 293 человека; офицеров польской армии и осадников - 381 человек; руководителей контрреволюционных партий УНДО, ОУН и других - 144 человека; петлюровцев, участников бандгруппировок - 74 человека; прочих - 483 человека» [25].

Оперативно-чекистские группы были перегружены, и на территории Западной Украины стали создавать органы милиции. В донесении от 9.10.1939 г. Меркулов и Серов сообщают, что для организации милиции «...нами вызвано из Управления милиции УССР 255 человек, которых распределили по пунктам: Львов - 80 чел., Луцк - 60 человек, Тарнополь - 60 человек, Станиславов - 55 человек...». В донесении сказано также об организации «дружин рабочей гвардии» и налаживании работы милицейского аппарата - уголовного розыска, паспортных отделов и т.д.

С начала октября 1939 г. в оперативных материалах НКВД появляется информация о попытках оуновского подполья организовать мятежи в некоторых районах вновь присоединённых областей Западной Украины. Так, в донесениях Серова на имя Берии от 13.10.1939 и 14.10.1939 г. сообщалось: «...В начале сентября с.г. поляки оставили до особого распоряжения на запасных пунктах около ст. Золотиево эшелон с вооружением: пулемётами, винтовками и амуницией. При отходе войск эшелон остался, и крестьяне селений Алексин, Шпанов, Золотиев и Городок разграбили этот эшелон и оружие спрятали для сопротивления с Советской властью. Всей подготовкой восстания руководит ОУН. Эта организация агитировала против Советской власти, муссируя слухи, что 17.10 с.г. должны произойти крупные события и будет установлена военная диктатура...» [26].

С увеличением числа завербованных агентов увеличился объём получаемой информации. Первые оперативные разработки законспирированной сети ОУН позволили органам НКВД получить информацию об организации военизированных подразделений ОУН, складах оружия и обучении боевиков. С увеличением потока получаемой информации руководители органов НКВД стали требовать от руководителей спецгрупп активизации работ по оуновскому подполью. Так, в приказе №001353 заместителя наркома НКВД СССР В.Н. Меркулова от 5.11.1939 г. предписывалось: «...Выявить проходящих по действующим и архивным агентурным и следственным материалам участников троцкистских, белоэмигрантских, националистических, террористических и других к.-р. организаций, проживающих на территории Западной Украины и Западной Белоруссии...» [27].

---

[25]ГА СБУ. Ф. 16. Оп. 32. Д. 33. Л. 95.

[26]ГА СБУ. Ф. 16. Оп. 32. Д. 33. Л. 123-137, 138-147. Цит. по: Назаров Евгений, Росов Олег. Борьба советских органов государственной безопасности с Организацией украинских националистов. 1937-1941 гг. // Газета. 2000. 23.10.2009.

[27]ГА СБУ. Ф. 9. Д. 6. Л. 147.

Территориальные органы НКВД Западной Украины были организованы по приказу народного комиссара внутренних дел Лаврентия Берии №001359 от 6 ноября 1939 г.:

«В соответствии с законом, принятым Верховным Советом СССР 1 ноября с.г., о включении Западной Украины в состав Союза Советских Социалистических Республик, с воссоединением её с Украинской Советской Социалистической Республикой, приказываю:

1. Организовать:

а) Управление НКВД по Львовской области, с дислоцированием в г. Львове; подчинённые ему уездные отделы НКВД, перечисленные в объявляемом перечне №1;

б) Управление НКВД по Луцкой области, с дислоцированием в г. Луцке; подчинённые ему уездные отделы НКВД, перечисленные в объявляемом перечне №2;

в) Управление НКВД по Станиславовской области, с дислоцированием в г. Станиславове; подчинённые ему уездные отделы НКВД, перечисленные в объявляемом перечне №3;

г) Управление НКВД по Тарнопольской области, с дислоцированием в г. Тарнополе; подчинённые ему уездные отделы НКВД, перечисленные в объявляемом перечне №4.

2. Утвердить объявляемые в приложении временные штаты перечисленных выше управлений НКВД и подчинённых им органов НКВД.

3. В связи с организацией новых управлений НКВД на территории Украинской ССР, наркому внутренних дел УССР тов. Серову представить свои соображения о необходимом усилении штата Центрального аппарата НКВД УССР.

4. Укомплектование вновь организуемых органов НКВД произвести за счёт 726 человек, ранее посланных в Западную Украину. Некомплект остающегося оперативного состава покрыть за счёт действующих кадровых сотрудников НКВД республик, УНКВД краёв и областей - 100 человек, согласно объявляемой развёрстке; особых отделов НКВД Киевского военного округа - 250 человек; оперативно-чекистских школ НКВД - 150 человек и пограничных органов НКВД - 100 человек.

5. Народному комиссару внутренних дел Украинской ССР тов. Серову произвести расстановку личного состава по объявляемым штатам. Расстановку выслать в Отдел кадров НКВД СССР на утверждение.

6. Всех лиц, ранее направленных для работы в органах НКВД Западной Украины, считать на постоянной работе, в соответствии с чем командировочные вознаграждения этим сотрудникам - отменить.

7. Моему заместителю тов. Круглову направить в распоряжение НКВД УССР тов. Серова на укомплектование должностей машинисток органов НКВД СССР - 60 человек. Вахтёрский и комендантский состав в количестве 200 человек товарищу Серову выделить из личного состава батальонов погранвойск НКВД, приданных оперативным группам НКВД УССР. Приложения разослать по принадлежности.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия».

В 1940 г. к СССР от Румынии отошли Северная Буковина и Бессарабия. Северная Буковина была присоединена к Украинской ССР под названием Черновицкая область, а из южной части Бессарабии была образована Аккерманская область УССР, переименованная 7 декабря в Измаильскую. Остальная часть Бессарабии вместе с выделенной из УССР Молдавской АССР составили Молдавскую ССР. Приказом НКВД СССР №00964 от 9 августа 1940 г. организованы управления НКВД по Аккерманской и Черновицкой областям УССР» с дислоцированием в городах Черновицах и Аккермане (с 1944 г. - г. Белгород-Днестровский).

Перед началом войны оуновцы активизировались. В апреле 1941 г. в регионе было зарегистрировано 47 террористических актов. Было убито 8 председателей сельсоветов, 7 председателей правления колхозов, 3 комсомольских работника, 5 работников районного советского аппарата, 1 учительница, 1 директор школы и 16 колхозников-активистов. В мае 1941 г. было совершено 58 террористических актов, в результате которых убито 57 и ранено 27 человек. Объектами нападений стали председатели и секретари сельсоветов, председатели колхозов и колхозные активисты, партийно-комсомольские работники, школьно-клубные работники, работники советского аппарата и милиции, военнослужащие и члены семей сельского актива [28].

В связи с участившимися убийствами партийного и советского актива 4 апреля 1949 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о выдаче личного оружия высшим представителям власти в регионе:

«Строго секретно. Вопросы западных областей Украины.

1. Предложить Генштабу РККА в 2-хнедельный срок выдать револьверы и патроны к ним следующим работникам западных областей УССР: секретарям обкомов партии, первым, вторым и третьим секретарям райкомов и горкомов КП(б)У, председателям и заместителям председателей облисполкомов, председателям и заместителям председателей райисполкомов, зав. облторготделами, зав. отделами обкомов партии и первым секретарям обкомов комсомола - всего 1800 револьверов.

2. Обязать НКВД УССР обеспечить выдачу разрешения на ношение оружия (револьверов) указанным работникам» [29].

10 апреля 1941 г. вышел циркуляр Народного комиссариата государственной безопасности УССР «Об усилении борьбы с националистическим подпольем в западных областях Украины» [30]. Циркуляр

---

[28]Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 1. Кн. 2. М., 1995.

[29]РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 27. Л. 72.

[30]3 февраля 1941 г. постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) Народный комиссариат внутренних дел СССР (НКВД СССР) разделён на два наркомата - Народный комиссариат внутренних дел СССР (НКВД) и Народный комиссариат государственной безопасности СССР (НКГБ). На НКГБ были возложены следующие задачи по обеспечению государственной безопасности; а) ведение разведывательной работы за границей; б) борьба с подрывной, шпионской, диверсионной, террористической деятельностью иностранных разведок внутри СССР; в) оперативная разработка и ликвидация остатков всяких антисоветских партий и контрреволюционных формирований среди различных слоёв населения СССР, в системе промышленности, транспорта, связи, сельского хозяйства и пр.; г) охрана руководителей партии и правительства. В союзных и автономных республиках были организованы республиканские народные комиссариаты государственной безопасности и внутренних дел, а в краях и областях - соответственно управления НКГБ и

подписал нарком государственной безопасности УССР П. Мешик [31]. Приведём текст циркуляра:

«Поступившие за последнее время в НК ГБ УССР материалы свидетельствуют о том, что ОУН по заданию Краковского провода ведёт на территории западных областей УССР усиленную работу по подготовке к вооружённому выступлению против Советского Союза, намечаемому на весну 1941 г. По имеющимся в УНК ГБ Дрогобычской, Тарнопольской и Ровенской областей данным, вооружённые выступления намечены на период между 20 апреля и 1 мая сего года.

В связи с этим деятельность оуновских организаций во всех областях значительно активизировалась: проводится усиленная вербовка и подготовка новых кадров, развёрнута работа по приобретению оружия, боеприпасов, санитарного имущества, отрабатываются мобилизационные планы, увеличилось количество террористических актов против советских и партийных работников, распространяются листовки и воззвания, призывающие население к вооружённой борьбе, и т.д.

Для руководства вооружённым выступлением на территорию СССР из-за кордона нелегально перебрасываются руководящие кадры ОУН с заданием возглавить вооружённое восстание. Так, в селе В. Гнилицы Тарнопольской области руководитель местной оуновской организации Процик Ярослав на инструктивном совещании участников организации заявил, что вооружённое выступление намечено на 22-25 апреля сего года, и предупредил присутствующих, чтобы они были на своих местах и готовились к этому выступлению. Процик поставил в известность участников организации, что 16 апреля из-за кордона должны прибыть активные члены ОУН Савчук Ярослав и Гевко Иван, которые дадут дополнительные указания о подготовке к выступлению и проведут обучение партизанской войне, направленной на ослабление тыла и затруднение продвижения частей Красной армии. В селе Соколов Тарнопольской области подрайонный руководитель ОУН Демида С.П. получил от районного руководителя указания о подготовке к тайной мобилизации оуновской организации, которая должна состояться весной 1941 г.

В порядке подготовки к этой мобилизации, как это установлено агентурными материалами, каждый член организации должен иметь в запасе несколько пар белья, продукты питания, медикаменты и перевязочные средства. Арестованный активный оуновец Водвуд Иван в беседе с камерным источником сообщил последнему о том, что 20 апреля сего года оуновская организация готовит вооружённое восстание в

НКВД.

[31]Мешик Павел Яковлевич (1910-1953) - в 1938-1939 гг. временно исполняющий должность начальника 3-го отделения 2-го отдела ГЭУ НКВД СССР, в 1939 г. - помощник начальника Следственной части НКВД СССР. С сентября 1939 г. - начальник Следственной часта ГЭУ, с марта 1940 г. - начальник 1-го отдела ГЭУ НКВД СССР. С февраля 1941 г. - нарком государственной безопасности УССР. С июля 1941 г. по ноябрь 1941 г. и с ноября 1942 г. - начальник Экономического управления НКВД СССР. С мая 1943 г. - заместитель начальника ГУКР «Смерш» НКО СССР. В декабре 1945 г. освобождён от занимаемой должности. 15 марта 1953 г. назначен исполняющим обязанности начальника Следственной часта по особо важным делам МВД СССР, а 16 марта 1953 г. - министром внутренних дел Украинской ССР. 23 декабря 1953 г. Специальным судебным присутствием Верховного суда СССР приговорён по ст. 58-16, 58-8 и 58-11 УК РСФСР к высшей мере наказания.

западных областях УССР, но ожидает дополнительных указаний от руководства ОУН, которые будут даны в зависимости от выступления Германии. Водвуд также сообщил, что организации ОУН получили ряд указаний от заграничного провода ОУН о подготовке продуктов и оружия, а также "манифест", призывающий население к выступлению. 23 марта сего года источник УНКГБ по Дрогобычской области "Хмурый" представил полученное им для размножения от надрайонного руководителя Тебенко оуновское воззвание, призывающее население к вооружённому выступлению против советской власти. Аналогичное воззвание было найдено в Жидачевском районе Дрогобычской области.

Ведя подготовку к вооружённому выступлению, ОУН мобилизует все враждебные нам силы, устанавливает контакт с другими контрреволюционными украинскими и польскими националистическими организациями и остатками антисоветских политпартий. Исходя из этого, основная задача УНКГБ состоит сейчас в том, чтобы использовать все средства и возможности по вскрытию и ликвидации оуновского подполья с тем расчётом, чтобы предотвратить попытку вооружённого выступления со стороны ОУН, прекратить её террористическую деятельность и максимально усилить агентурно-оперативную работу по разложению организации.

ПРЕДЛАГАЮ:

1. Усилить работу по выявлению членов ОУН, находящихся на нелегальном положении...

3. Розыск и изъятие нелегалов возложить на отделения СПО по борьбе с политбандитизмом. Для этой же работы использовать оперативные бригады НКГБ УССР, командированные мною в УНКГБ. <...>

8. Операции подготавливать и проводить в точном соответствии с приказом НКГБ СССР. О выполнении данных указаний, поступающих сигналах о подготовке выступления и ваших мероприятиях ежедневно доносите специальными записками [32].

Через несколько дней после рассылки циркуляра Мешик обратился к секретарю ЦК КП(б) Украины Н.С. Хрущёву с предложениями по ликвидации базы ОУН в Западных областях Украины. Мешик пишет, что «материалами закордонной агентуры и следствия по делам перебежчиков устанавливается, что немцы усиленно готовятся к войне с СССР, для чего концентрируют на нашей границе войска, строят дороги и укрепления, подвозят боеприпасы. По данным закордонных источников "Львовского" и "Видважного", пришедших из генерал-губернаторства в апреле текущего года, пограничная полоса в генерал-губернаторстве окончательно милитаризована: запрещено пассажирское движение, крестьянам запрещено производить сев. Эти же данные объективно подтверждаются действиями самолёта Ю-86, совершившего 15 апреля посадку близ Ровно после глубокой разведки нашей территории» [33].

«...Известно, что при ведении войны немцы практикуют предательский манёвр: взрыв в тылу воюющей стороны ("пятая колонна" в Испании, измена

[32]ЦА ФСБ РФ. Опубликовано: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 1. Кн. 2. М., 1995.

[33]Самолёт был посажен советскими средствами ПВО. В нём были обнаружены топографическая карта пограничных районов СССР, фотоаппаратура и засвеченная фотоплёнка.

хорватов в Югославии). Материалы, добытые в процессе агентурной разработки и следствия по делам участников "Организации украинских националистов" (ОУН), в том числе воззвания и листовки организации, свидетельствуют о том, что во время войны Германии с СССР роль "пятой колонны" немцев будет выполнять ОУН. Эта "пятая колонна" может представить собой серьёзную силу, так как она хорошо вооружена и пополняет свои склады путём переброски оружия из Германии.

Так называемый "революционный провод" ОУН, руководимый Степаном Бандерой, не дожидаясь войны, уже сейчас организовывает активное противодействие мероприятиям советской власти и всячески терроризирует население западных областей Украины. Об этом свидетельствует ряд известных Вам террористических актов против сельских активистов, работников милиции и советских работников. Основную силу ОУН составляет ядро нелегалов, которых в настоящее время лишь в западных областях УССР учтено около 1000 человек.

Днём нелегалы скрываются в лесах, бродят по дорогам, вечерами являются в сёла и находят приют в домах кулаков, в семьях репрессированных и в своих собственных домах. Население некоторых сёл настолько терроризировано, что даже советски настроенные люди боятся выдавать нелегалов. Например, террористический акт против председателя сельсовета села Лапшин Бережанского района Тарнопольской области Ковара В.М. был совершён в его собственной хате двумя бандитами в присутствии шести соседей. Эти соседи не только не воспротивились убийству, но даже "не опознали" бандитов. Председатель сельсовета с. Козивка того же района Тарнопольской области Гороховский, будучи преследуемым бандитами, вбежал в хату своего родного брата, где и был зверски убит. Будучи запуган, брат Гороховского не выдал бандитов.

Изложенное выше вынуждает, наряду с проводимой операцией по изъятию нелегалов и актива ОУН, поставить вопрос о ликвидации базы ОУН - семей нелегалов, кулачества и семей репрессированных. Считал бы целесообразным возбудить перед ЦК ВКП(б) и СНК СССР ходатайство о применении к перечисленным категориям лиц следующих санкций:

1. Распространить закон об изменниках Родины на участников антисоветских организаций, находящихся на нелегальном положении в западных областях УССР, Черновицкой и Измаильской областях УССР.

2. Семьи нелегалов согласно указанному закону репрессировать, имущество конфисковать.

3. Семьи арестованных оуновцев выселить в отдалённые места Советского Союза.

4. Учитывая, что основной базой ОУН является кулачество, произвести выселение кулаков в отдалённые области СССР, а имущество их передать колхозам. Прошу Ваших указаний. Нарком государственной безопасности УССР Мешик» [34].

14 мая 1941 г., вскоре после обращения Мешика, вышло Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР №1299-526сс «Об изъятии контрреволюционных организаций в западных областях УССР».

---

[34]ЦА ФСБ РФ. Опубликовано: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 1. Кн. 2. М., 1995.

«Сов. секретно. Особая папка. В связи с усилением активности контрреволюционных "организаций украинских националистов (ОУН)" в западных областях УССР, выразившейся в вооружённых налётах оуновцев на сельсоветы, колхозы, убийствах сельских активистов, в целях решительного пресечения преступной деятельности оуновцев, нарушающих мирный труд колхозников западных областей УССР, Центральный Комитет ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляют:

1. Обязать органы НКГБ и НКВД Украины продолжить изъятие участников контрреволюционных оуновских организаций.

2. Арестовать и направить в ссылку на поселение в отдалённые районы Советского Союза сроком на 20 лет с конфискацией имущества: а) членов семей участников контрреволюционных украинских и польских националистических организаций, главы которых перешли на нелегальное положение и скрываются от органов власти; б) членов семей участников указанных контрреволюционных националистических организаций, главы которых осуждены к ВМН.

3. Органам НКГБ и НКВД усилить агентурно-оперативную работу, обеспечив хорошую организацию и проведение оперативных мероприятий. НКГБ и НКВД Украины направить в помощь своим местным органам в западных областях оперативных работников для быстрого выявления преследования и изъятия участников бандгрупп.

4. Войска НКВД Украины расквартировать отдельными подразделениями в наиболее поражённых бандитизмом районах западных областей УССР для использования их в борьбе с бандгруппами.

5. ЦК КП(б) Украины и Совнаркому Украины укрепить партийно-советские кадры районов западных областей УССР, поражённых бандитизмом.

6. Со всей строгостью применять приказ НКВД СССР о запрещении, без специального разрешения, хранения и ношения огнестрельного оружия, арестовывая и привлекая к уголовной ответственности лиц, у коих будет обнаружено оружие без разрешения.

7. Для организации борьбы с бандгруппами в западных областях Украины на основе настоящего Постановления командировать заместителя НКГБ СССР тов. Серова

8. Поручить НКВД и НКГБ СССР и Секретарю ЦК Белоруссии т. Пономаренко обсудить вопрос о проведении аналогичных мер по западной Белоруссии.

Секретарь ЦК ВКП(б) и Председатель Совнаркома СССР И. Сталин» [35].

23 мая 1941 г., то есть через девять дней после выхода Постановления №1299-526сс «Об изъятии контрреволюционных организаций в западных областях УССР», Меркулов сообщил в ЦК ВКП(б) и СНК СССР о завершении операции по выселению семей репрессированных или находящихся на нелегальном положении участников националистических организаций:

«...Докладываю вам, что операция по выселению семей репрессированных или находящихся на нелегальном положении участников

[35]ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1в. Д. 534. Л. 104-105. Опубликовано: История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х - первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7 т. Т. 1. Массовые репрессии в СССР. М., 2004.

контрреволюционных организаций в западных областях УССР, по данным на 22 часа 22 мая, закончена полностью. Всего по западным областям УССР было намечено к изъятию 3110 семей, или 11 476 человек. Изъято и погружено в вагоны 3073 семьи, или 11 329 человек. В том числе: во время операции в ряде мест опергруппам НКГБ-НКВД было оказано вооружённое сопротивление. В результате перестрелки было изъято 66 нелегалов, из них убито 7 человек и ранено 5 человек. Скрылось 6 нелегалов.

Из числа изъятых нелегалов захвачены: главарь банды, оперировавшей в Волынской области, Кирилюк; связной Черновицкого окружного провода ОУН Мартынюк; связная между Львовской окружной экзекутивой и Збаражской ОУН Кижик, которая занималась доставкой оружия. Кижик в течение полугода разыскивалась Львовским управлением НКГБ.

Во время операции изъято оружия: винтовок - 13, револьверов - 27, холодного оружия - 6, гранат - 4, патронов - 115 и контрреволюционной литературы - 200 экземпляров. Во время перестрелки с нелегалами убито участвовавших в операции 2 человека и ранено 3 человека.

По сообщению с мест на станциях погрузки зачастую собирались родственники и знакомые выселяемых, которым изъятые нелегалы с возмущением передавали, чтобы возвратились нелегалы, из-за которых они страдают. В Збаражском районе Тарнопольской области был выслан и вывезен на станцию погрузки старик Ястребовский, сын которого находился на нелегальном положении. Нелегал Ястребовский, узнав, что отец выслан, явился на станцию и, рассказав о том, что перешёл на нелегальное положение, в присутствии родственников и знакомых начал просить об оставлении отца, а сам обещал искупить свою вину. Семья Ястребовского освобождена. Когда старик выходил из вагона, выселяемые кричали ему вслед: "Передайте и нашим подлецам, чтобы немедленно явились, пока нас ещё не вывезли". Аналогичные случаи имели место и по другим областям» [36].

Однако одной депортации Меркулову показалось недостаточно. За сутки до начала войны, 21 июня 1941 г., директивой НКГБ СССР №126 «О мероприятиях по пресечению террористической деятельности контрреволюционных элементов в западных областях Украины», Меркулов предложил Народному комиссариату госбезопасности УССР:

«1. Подготовить совместно с органами Наркомвнудела действенные мероприятия по пресечению террористической деятельности контрреволюционных элементов в западных областях Украины, в первую очередь среди оуновцев.

2. Срочно подобрать и подготовить материалы для проведения новой массовой операции по аресту и выселению контрреволюционного, антисоветского и социально чуждого элемента в западных областях УССР. Врагам, ведущим подрывную работу против советской власти, должен быть нанесён жёсткий и правильный удар, долженствующий внести необходимое спокойствие и безопасность для трудящихся этих областей. Немедленно телеграфируйте, к какому сроку указанная операция может быть вами подготовлена, а также ориентировочно о количестве лиц, могущих быть изъятыми, с разбивкой их на категории» [37].

[36]ЦА ФСБ РФ. Опубликовано: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 1. Кн. 2. М., 1995.

Однако планам Меркулова не суждено было сбыться. Началась война.

В начальный период войны в распоряжение Службы безопасности ОУН попали совершенно секретные документы НКВД СССР и, в частности, инструкция Государственного политического управления Украинской ССР (ПТУ УССР) «по организации информационно-осведомительных сетей», опубликованная американским исследователем Джефри Бурдсом [38].

Инструкция была разработана отделом информации и политконтроля (ИНФО) Секретно-оперативного управления Харьковского ГПУ в 1930 г. Все её экземпляры были пронумерованы. Она содержала рекомендации по организации агентурной сети в регионе и была официальным документом, регламентирующим эту деятельность на территории Украины. Очевидно, этот документ и служил методической основой при формировании агентурных сетей на Западной Украине. На его основе руководители оуновского подполья позднее разрабатывали свои инструкции по разоблачению агентуры МВД-МГБ.

Приведём выдержки из этого уникального документа. Один из его разделов посвящён организации работы районных уполномоченных ГПУ. Отмечено, что основной обязанностью уполномоченного является «Руководство осведомлением (агентурой), резидентурой, спецосведомлением, предварительный подбор действующих и запасных резидентов и контрольного осведомления».

Для выполнения своих обязанностей уполномоченный: «Следит за регулярной связью резидента с осведомлением, за систематическим инструктированием резидентом всей сети и полнотой её использования... Поддерживает связь с резидентами и через них со всем осведомлением. Связь с резидентами осуществляется лично, по возможности два раза в декаду с соблюдением строжайшей конспирации и учётом конкретной обстановки при выборе места связи. Категорически запрещается поддерживать письменную связь с резидентом.

...Наряду с информационной работой, уполномоченный проводит первичные оперативные и агентурные мероприятия при следующих обстоятельствах:

а) при наличии конкретных материалов о подготовке активных антисоветских проявлений и необходимости их немедленного предупреждения;

б) при необходимости решительного изъятия зачинщиков и инициаторов массовых выступлений, если таковые уже возникли;

в) при совершении терактов и выявлении виновных;

г) при наличии материалов о немедленной подготовке к бандитским и контрврволюционым действиям, если замедление может повредить ликвидации».

В инструкции описаны взаимоотношения райуполномоченного с местными властями. «Уполномоченный поддерживает связь с секретарями РПК, с председателями райисполкомов, устно информируя последних о

---

[37]ЦА ФСК России. Опубликовано: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 1. Кн. 2. М., 1995.

[38]Бурдс Джефри. Советская агентура. Очерки истории СССР в послевоенные годы (1944-1948). М. - Нью-Йорк, 2006.

случаях искривлений и преступлений со стороны представителей местной власти, не требующих оперативного вмешательства... Районный уполномоченный ни в коей мере не является представителем Окротдела при районных властях, тем самым исключается постановка докладов и каких бы то ни было отчётов перед местными организациями о политическом состоянии района».

В разделе «Действующая резидентура» описаны функции резидентов ГПУ и принцип построения резидентур. Отмечено, что «резидент является основным низовым руководящим звеном осведомительной сети и представляет наиболее приемлемую организационную форму в данных условиях, которая должна обеспечить систематическое руководство и связь с осведомлением. Подбор резидентов является одной из основных организационных задач ИНФО Окротдела, так как от правильной постановки этой работы зависит работоспособность осведомительной сети».

В сёлах «насаждение резидентур должно проводиться в прямой зависимости от характерных особенностей данного района и степени коллективизации последнего. В соответствии с этим насаждение резидентов должно быть различным для разных категорий районов.

...В районах сплошной коллективизации ориентировочно можно считать наиболее подходящими фигурами в качестве резидентов кустовых агрономов, инструкторов по культработе и работников МТС. Рекомендуется также использовать соответствующих работников потребкооперации и райсельбанков. При подборе резидентов нужно проявить максимум инициативы, учитывая местные условия и наличные кадры соответствующих работников... Предельная нагрузка резидента - 20 осведомителей.

В районах, коллективизированных на 40-50%, насаждение резидентур должно проводиться по двум направлениям:

а) обслуживание коллективизированной части села, проводящееся по принципам организации резидентур в соцсекторе;

б) обслуживание индивидуального сектора и других объектов, осуществляемое по прежнему территориальному принципу (вторым резидентом).

Ориентировочно рекомендуем привлекать в качестве территориальных резидентов инструкторов райисполкома, страхагентов, райагрономов, культработников, инспекторов, агентов Кооптаха, Утильсырья, Рудметаллторга. Ни в коем случае не привлекать к резидентской работе зам. пред. РИК'а, пред. КНС, зав. финчастью, зав. райЗУ, статистиков, завхозов и секретарей, так как практика работы показала, что они непригодны в качестве резидентов.

В районах незначительной коллективизации при насаждении резидентур исходить из существующих принципов обслуживания административного района, причём обязательно учитывать при подборе резидентов их возможности систематической связи и руководства колхозным осведомлением (работники советского и кооперативного аппарата, связанные по роду своей основной службы с коллективами в районах).

...Став на путь организации резидентур в соцсекторе по кустам, одновременно заостряется внимание местных ИНФО на изыскании возможностей создания комбинированной резидентуры из состава работников, соответствующих окружных организаций. Однако, комбинированный резидент приемлем только лишь в том случае, когда занимается систематическим объездом одних и тех же районов и в состоянии встречаться с каждым осведомителем приблизительно один раз в месяц».

В инструкции даются подробные рекомендации по организации резидентур в промышленности, в строительстве, среди безработных, студентов и т.д. Так, на крупнейших предприятиях, насчитывающих до 20 000 рабочих, рекомендовано организовывать «минимум 5 резидентур», а крупнейшие цеха на «гигантах» целесообразно обслуживать отдельными резидентами. Отдельные резидентуры должны создаваться на крупных предприятиях и шахтах, а несколько мелких предприятий рекомендовано обслуживать одним резидентом. В крупных колхозах, совхозах также целесообразно создавать отдельные резидентуры. В зависимости от условий рекомендовано иметь комбинированных резидентов, обслуживающих предприятия различного профиля, а также поселковых резидентов, обслуживающих рабочих по месту жительства.

Резиденты по студенчеству «подбираются преимущественно из лиц с высшим образованием. Наиболее подходящими кандидатами в резиденты являются студенты последних курсов, проверенные в течение долгого времени на чекистской работе (осведомителей), можно также использовать комендантов общежитий из квалифицированных осведомителей. Для пользы дела резидент-студент не должен обслуживать ВУЗ, в котором сам учится». Рекомендуется создавать отдельные резидентуры из студенток, выделив для связи с этим осведомлением женщин.

Связь резидентов с осведомителями должна осуществляться на конспиративных квартирах, кроме того, заранее обуславливается порядок встречи на случай срочной необходимости. Подбор резидентов должен проводиться на основе полного и всестороннего изучения наиболее способных для резидентской работы осведомителей. Рекомендуется в качестве резидентов брать бывших чекистов, если их прежняя гласная работа в органах ГПУ не является достоянием широких масс данного города.

Процесс изучения кандидатов в резиденты согласно инструкции должен протекать следующим образом. В сельской местности «на всех работников беспартийных и членов партии, советского, колхозного и кооперативного аппаратов, должности коих подходят для резидентской работы, заводятся обработки (дела оперативной проверки), которые находятся на строгом учёте. Райуполномоченный, на основе донесений осведомления и личных наблюдений, составляет характеристики на каждого учтённого работника в отдельности по следующей форме: фамилия, имя и отчество, возраст, социальное положение, партийность, прошлое, место рождения, отношение к своей основной работе, круг знакомых, личные качества, развитие, авторитетность, участие в проведении компаний, зависимость от вышестоящих по службе лиц, отношение к воинской службе и прочность служебного положения. Периодически освещая обрабатываемых объектов, райуполномоченный выявляет, главным образом, моменты отрицательного характера. Все

обрабатываемые объекты должны быть проверены по учётам Окротдела, Милиции и судорганов. Если обрабатываемый объект уроженец другого округа или района, то наводятся соответствующие справки.

По установлении полной пригодности объекта для нашей работы, он вербуется исключительно оперативным составом ИНФО Окротдела и связывается с райуполномоченным. Некоторое время - минимум один месяц, завербованный работает в качестве осведомителя и при его абсолютной пригодности для работы в качестве резидента, с санкции ИНФО Окротдела, райуполномоченный начинает постепенно передавать ему сеть.

Если в районе имеется необходимое количество резидентов и нет надобности в их замене, то завербованный зачисляется как запасный резидент и поддерживает связь с районным уполномоченным. В нацрайонах (немецких, польских, болгарских, греческих) резидентов необходимо подбирать из числа работников аппарата и куста соответствующей национальности. Особенно следует серьёзно проверять лиц из немецкой и польской национальностей, с точки зрения выявления их связей с заграницей. При наличии таковых, хотя бы только родственных, категорически воспрещается привлекать их к резидентской работе».

«...При подборе резидентов нужно иметь в виду:

а) независимое положение резидентов на производстве - для внутризаводских резидентов (коменданты предприятий, представители охраны труда, профработники и т.п.);

б) независимое положение после дневного труда для резидентов, принимающих сеть вне предприятий;

в) близкое проживание резидентов от основной массы осведомителей или наличие удобных средств связи (автобусы, трамваи);

г) возможность передвижения во всякое время для резидентов по обслуживанию горной, сахарной и сельскохозяйственной промышленности (наличие средств передвижения);

д) нерациональность использования для руководства рабочим осведомлением тех резидентов, которые выполняют руководящую работу, связанную с материальным положением рабочих.

Административно-технический персонал может быть привлечён к резидентской работе, если не является прямым администратором своих осведомителей по своей основной работе».

В инструкции подробно расписаны обязанности резидентов.

«Резидент систематически поддерживает связь и инструктирует осведомление, которое ему поручено. В практической повседневной работе резидент особое внимание обращает на следующие моменты:

а) чекистское воспитание осведомления и стимулирует развитие его личной инициативы;

б) абсолютную законспирированность, как свою, так и порученной ему осведомительной сети;

в) объективность материалов, т.е. следить за тем, чтобы осведомитель писал о том, что действительно имеет место, ни в коем случае не замазывая или сгущая краски по тому или иному факту;

г) выяснение его личных настроений и политических взглядов, путём периодических бесед с осведомлением по вопросам текущей политики;

д) освещение осведомителем в первую очередь своего основного объекта;

е) тщательное выполнение всех поручаемых ему заданий;

ж) освещение всех текущих вопросов - хозяйственных и политических кампаний, изучение отдельных специальных вопросов;

з) изучение вновь возникающих явлений, сигнализируемых отдельными осведомителями с целью определения степени распространённости этих явлений;

и) осторожную взаимную проверку одних осведомов другими, сконцентрированных в одном месте (цех, село, ВУЗ и проч.)».

«...Не реже одного раза в 3 месяца резидент обязан дать лично письменную оценку каждому осведомителю, останавливаясь на положительных и отрицательных сторонах последнего. Резидент осуществляет лично связь с переданным ему осведомлением, с соблюдением строжайшей конспирации, на основе учёта местной обстановки, маскируя эту связь своей основной гласной работой. Для встречи с городским осведомлением резидент должен разработать календарный план и строго его придерживаться, т.к. нарушение календаря разлагающе действует на осведомление. Резидентам по селу иметь ориентировочные планы встреч с осведомлением с тем, чтобы максимально охватить последнее. Осведомитель города точно должен знать о времени встречи с резидентом с таким расчётом, чтобы не хранить у себя долго заготовленных материалов, а писать их за день до встречи с резидентом или в тот же самый день. Категорически запрещается посылка через почту осведомителем материалов резиденту. В равной степени резидент не имеет права давать в письменном виде поручений осведомителю.

Резидент должен при первой же встрече с райуполномоченным передать ему все полученные при объезде участка материалы. Как правило, резидент никаких письменных материалов у себя постоянно не хранит. Все задания ему даются устно, причём разрешается в отдельном блокноте производить необходимые записи таким образом, чтобы они были понятны только ему. Сделанные записи по миновению надобности немедленно уничтожаются».

«...Категорически запрещается, в целях создания условий для работы резидентов, расшифровывать таковых перед руководителями районных, партийных и советских организаций. В тех случаях, когда условия квартиры, где проживает резидент, достаточно обеспечивают конспирацию - принимать сеть на дому. В городе и промышленных районах приём осведомления резидентом может производиться на специальных конспиративных квартирах. Связь с осведомлением может быть осуществлена также посещением квартир осведомителей, если есть полная возможность эти встречи замаскировать. Резидент должен заранее обусловить с осведомлением порядок экстренной связи по важнейшим событиям. Резидент, принимающий осведомление на дому, должен обеспечить конспиративность своей работы перед семьёй. Резидент обязан о всех предстоящих изменениях в его служебном положении, затрудняющих связь с осведомлением и Окротделом, ставить

заблаговременно в известность ИНФО. Резидент обязан о случаях расшифровки немедленно ставить в известность связанного с ним работника или начальника ИНФО».

В инструкции описан также порядок «создания кадров запасных резидентов». При этом «обработка, вербовка и подготовка запасных резидентов проводится в полном соответствии с пунктом раздела "Подбор резидентов"».

Согласно инструкции резиденты должны находиться под постоянным контролем. «Для периодического освещения действующих и запасных резидентов служит контрольное осведомление, которое должно быть непосредственно связано с райуполномоченным. Контрольное осведомление вербуется из лиц, сталкивающихся по работе и имеющих личные связи с действующими и запасными резидентами, что даёт им возможность освещать основную работу, поведение и личные настроения последних. При даче поручения контрольному осведомителю освещать резидентов, необходимо, во избежание расшифровки последних, поручать освещение контрольному осведомителю, вместе с резидентом, и других лиц. Контрольный осведомитель ни в коем случае не должен знать о своём назначении».

В инструкции описан порядок планирования при построении осведомительной сети на селе, на промышленных предприятиях и других объектах. При расстановке осведомителей учитывается «насыщенность отдельных участков объектов обслуживания контрреволюционным элементом и поражённости их активными антисоветскими проявлениями».

В разделе «Реализация планов» описан порядок вербовки осведомителей. Отмечено, что «как правило, внеплановые вербовки не допускаются. Планы насаждения сети должны утверждаться ИНФО ГПУ УССР. ...Вербовка производится только после тщательного подбора и обработки соответствующего круга лиц, при условии достаточного изучения их возможностей как осведомителей. Вновь завербованный осведомитель в течение определённого срока должен находиться под тщательным и непосредственным руководством райуполномоченного, после чего последний передаёт осведомителя резиденту».

Большое внимание в инструкции уделено подбору осведомителей. Отмечено, что подбор обработка и вербовка производится с учётом «тех целей, которые преследуются при вербовке определённых категорий осведомителей... Конкретно, общие принципы подбора осведомителей таковы:

1) Для общего освещения политических настроений, основных социальных прослоек села и города (рабочие, батраки, бедняки, середняки, лояльная часть интеллигенции и служащих) вербуются лица, лояльно относящиеся к Соввласти, но не выделяющиеся особой советской активностью в окружающей среде.

2) Для обслуживания кулачества и подучетных специальным отделениям элементов - нужно вербовать:

а) Кулаков, имеющих прочные связи со своей прослойкой, но не являющихся её идеологами и руководителями. Чрезвычайно важно, чтобы вербуемые из враждебной среды, по своему положению в прошлом, родственным связям и прочим признакам (окулачившиеся середняки,

родственники красноармейцев и совслужащих и пр.) могли бы поддаваться в процессе практической работы, как осведомители, надлежащей политической обработке и нашему влиянию.

б) Из такого же принципа следует исходить при обслуживания компактных масс различных категорий антисоветских элемента. Осведомитель должен обладать следующими индивидуальными качествами: инициативностью, подвижностью, живостью, восприимчивостью, уменьем располагать к себе окружающих и завоёвывать их доверие. Желательно также, чтобы вербуемый был грамотен».

В качестве «объектов специального чекистского обслуживания» в инструкции названы «нижеследующие объекты:

1. Рабочие.

2. Социалистический сектор с делением колхозников на прослойки.

3. Индивидуальный сектор, кроме кулачества.

4. Кулачество и имеющиеся кулацкие посёлки.

5. Национальные меньшинства.

6. Интеллигенция города и села.

7. Служащие по всем аппаратам.

8. Безработные.

9. Колхозный аппарат.

10. Советский аппарат.

11. Административно-судебно-следственный аппарат.

12. Земельные органы.

13. Кооперация.

14. Военные объекты.

Для рационализации работы в практической её постановке, отдельные объекты объединяются и обслуживаются совместно».

В инструкции рекомендовано построение агентурной сети в различных отраслях промышленности и в сельском хозяйстве.

Так, в металлообрабатывающей промышленности «сеть насаждается преимущественно среди рабочих средней и высшей квалификации. Учитывая большую насыщенность металлообрабатывающих предприятий бывшими членами а с партий, необходимо по согласованию с СО производить вербовки из соответствующего круга лиц».

В металлургической - упор должен быть взят на вербовку рабочих низших квалификаций при полном обеспечении обслуживания рабочих механических цехов и силовых установок осведомлением на твёрдых кадрах средней и высшей квалификации.

В горной - осведомлением должны быть охвачены подземные и поверхностные рабочие. По поверхностным рабочим нужно максимально охватить места их скопления (нарядная клеть, красный уголок, собрания). Подземные рабочие обслуживаются, главным образом, по месту жительства: казармы, посёлки, сёла; и по возможности в шахтах». С учётом особенностей работы подобные рекомендации даны также по строительной

отрасли, химической, сахарной, текстильной и другим видам промышленности.

Приведены рекомендации по вербовке агентуры и для «всестороннего освещения политических настроений масс колхозников и систематического обслуживания колхозного аппарата». Вербовка осведомителей «по различным прослойкам колхозной массы» должна производиться «с тем, чтобы было обеспечено обслуживание всех социальных групп внутри колхозов и основных бригад». Для освещения политических настроений бедняков и середняков рекомендовано «руководствоваться следующими принципами:

1) Отказаться от использования кулацкого и антисоветского осведомления, сведя также до минимума в этом вопросе роль осведомления из активистов.

2) В основном указанные прослойки должны освещаться прямым осведомлением». «...Насаждение осведомления по обслуживанию кулачества проводится следующим образом: в каждом селе, где имеются кулацкие хозяйства, должно быть обеспечено специальное их освещение с таким расчётом, чтобы, в основном, этим же осведомлением обслужить весь подучетный элемент и подвергавшихся различным репрессиям (семей раскулаченных, высланных, осуждённых и расстрелянных).

...Основный упор при обслуживании национальных районов и сёл должен быть взят на вербовку осведомления по крестьянским прослойкам, руководствуясь принципами организации осведомительной сети в украинских сёлах».

...По интеллигенции «сеть строится в основном по следующему принципу:

1) Обязательно насаждение осведомления в местах концентрации различных групп интеллигенции, особенно учительства, на селе и в городе.

2) Практиковать вербовку служилой интеллигенции из окружных и районных центров, имеющей широкие связи с низовыми кадрами интеллигенции (инструкторский состав ОНО и здравучреждений)».

В инструкции также даны подробные рекомендации по построению агентурных сетей при «обслуживании» советского аппарата, лесничеств, кооперативов, безработных, военных объектов, допризывников, военизированной охраны, бывших партизан и молодёжи. При этом вся организационная и оперативно-агентурная работа «по обслуживанию села и города» должна поводится строго по объектам.

«Для статистики и учёта всех активных антисоветских проявлений - заводится карточный учёт сёл, поражённых последними. На каждой карточке последовательно обозначаются контрреволюционные проявления, отмеченные в данном селе. Примерно, если в селе Ивановке произошёл впервые 15 мая поджог, заводится на это село карточка, обозначается подробно этот террористический акт. Последующие террористические и другие активные контрреволюционные проявления (массовые выступления, листовки) по этому селу наносятся на этой же карточке. (Образец учётной карточки прилагается.)»

Инструкция устанавливала порядок ведения документации, в частности, содержание и порядок хранения личных дел осведомителей.

«Личное дело осведомителя состоит из 2 частей:

а) материалы предварительной обработки, обработочная анкета, подписки, характеристика работоспособности и проч. материалы о данном осведомителе;

б) все донесения, поступающие от осведомителя с соответствующими пометками об их использовании, причём материалы агентурного характера, в отличие от прочих, должны подшиваться. (Аналогично по контрольному и запасному осведомлению.)

Личное дело резидента состоит из одной папки, в которой хранятся следующие материалы: данные предварительной обработки, личная анкета, автобиография, материалы проверки резидента по месту его прежнего жительства, материалы контрольного осведомления, в порядке периодического освещения резидента, а также материалы, поступающие от самого резидента. (Аналогично по запасной резидентуре.)»

Разработчиками инструкции были начальник секретно-оперативного управления ГПУ УССР Леплевский и начальник отдела информации и политконтроля Кривец [39].

Оперативники вновь сформированных областных управлений НКВД активно проводили работу по вербовке агентуры. По данным украинских историков Д. Веденеева и Г. Быструхина, по состоянию на 1 января 1941 г. агентурно-осведомительный аппарат УГБ НКВД УССР на ЗУЗ насчитывал около 22 тыс. человек. Очевидно, что к началу Великой Отечественной войны их количество возросло, а во время войны сократилось. По данным СБУ Украины, в 1944 г. в агентурной сети региона было 725 агентов, в 1945 г. - 1200, а в 1946 г. - 2249 агентов [40].

По данным американского исследователя Д. Бурдса, имевшего доступ к областным и центральным архивам Украины, по состоянию на 1 июля 1945 г. в регионе насчитывалось 11 214 местных жителей, сотрудничающих с правоохранительными органами. Из них - 175 резидентов, 1196 агентов и 9843 осведомителей. Почти половина из них (42,7%) была привлечена к сотрудничеству в первой половине 1945 года: 156 резидентов (89,1%), 527 агентов плюс 41 агент-«маршрутник» и 84 внутрикамерных агента (всего 652 человека, или 52,3%), а также 4483 осведомителя (45,6%) [41].

По данным украинского исследователя А.С. Чайковского, только в Станиславской области по состоянию на 1 июля 1946 г. агентурно-осведомительная сеть органов государственной безопасности состояла из 5671 человек, из них: агентов - 596, резидентов - 93, держателей конспиративных квартир - 41, остальные - информаторы. Большинство агентов и информаторов было завербовано из членов ОУН и УПА [42].

Агентура в операциях по ликвидации лидеров националистического движения

[39]Архів СБ Україні; ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 152. Л. 547.

[40]ГА СБУ Ф. 13. Д. 372. Т. 100; ГА СБУ. Ф. 2. Оп. 70. Д. 7. Л. 27.

[41]Бурдс Джефри. Советская агентура: Очерки истории СССР в послевоенные годы (1944-1948). М. - Нью-Йорк, 2006. С. 377.

[42]Чайковский А.С. Спецгруппы НКВД и НКГБ: мифы и реальность. Интернет. (Полностью статья опубликована в журнале «Архивы Украины».)

После кровопролитной Гражданской, а затем и советско-польской войны остатки разбитых отрядов украинских националистов оказались за пределами Украины. За границей оказались десятки тысяч украинцев, только в Польше их оказалось более тридцати пяти тысяч. Центрами националистической украинской эмиграции стали Варшава, Львов, Париж, Берлин, Прага и Вена.

В эмиграции действовало множество различных партий, организаций и националистических групп, многие из которых продолжали борьбу с Советами. Поэтому для установившегося в России коммунистического режима украинские националисты представляли не меньшую опасность, чем белая эмиграция. Иностранный отдел ОГПУ внимательно наблюдал за деятельностью украинских националистов, находившихся в эмиграции, и принимал меры по разложению националистических организаций, ликвидации и нейтрализации вождей и идеологов националистического движения, представляющих наибольшую опасность для коммунистического режима. Особенно острой борьба с националистами и их лидерами стала после присоединения Западной Украины к СССР.

Глава директории УНР Симон Петлюра

Имеются серьёзные основания полагать, что жертвой агентов ОГПУ стал видный украинский политический и военный деятель, главный командир войск Украинской Народной Республики (УНР) (1918), Председатель Директории УНР (1919-1920), один из лидеров украинского эмигрантского политического движения, Герой современной Украины Симон Васильевич Петлюра (1879-1926 гг.) [43].

Симон Петлюра родился в мелкобуржуазной семье в Полтаве. Учился в Полтавской духовной семинарии. В 1900 г. вступил в Революционную украинскую партию. Работал журналистом, придерживался левонационалистических взглядов, был одним из основателей и лидеров Украинской социал-демократической рабочей партии. В годы Первой мировой войны работал во «Всероссийском союзе земств и городов», созданном в 1914 г. для помощи правительству Российской империи в организации снабжения армии.

После провозглашения Украинской Народной Республики (УНР) стал военным секретарём нового правительства, но вскоре ушёл в отставку. Участвовал в боях против Красной армии. После установления диктатуры гетмана Скоропадского (Украинской державы) был в оппозиции к новому режиму. В ноябре 1918 г. поднял восстание против Скоропадского, а 14 декабря его ополченцы заняли Киев. УНР была восстановлена, её главой стал Владимир Винниченко. С 10 февраля 1919 г., после отставки Винниченко, Петлюра фактически стал единоличным диктатором Украины. Он сформировал новую армию УНР, которая пыталась остановить захват Красной армией территории Украины. Пытался договориться с

[43] 16 мая 2005 г. Президент Украины Виктор Ющенко подписал Указ №793/2005 «Про увічнення пам'яті видатних діячів Української Народної Республіки та Західно-Української Народної Республіки». Указ предусматривал меры по увековечиванию памяти Симона Петлюры и установке ему памятников в городе Киеве и других городах, присвоения отдельным воинским частям его имени. В честь Петлюры названы улицы в Киеве, во Львове (бывшая Маршала Рыбалко), Ровно, Тернополе, Млинове, в Стрые и других населённых пунктах. Памятник Петлюре планируется установить в центре Киева на пересечении Владимирской улицы и бульвара Тараса Шевченко. Памятный знак ему открыт на его родине в Полтаве. Национальный банк Украины выпустил в его честь памятную монету.

белогвардейским командованием Вооружённых сил Юга России о совместных действиях против большевиков, однако успеха не достиг.

Петлюра был союзником Пилсудского и в 1920 г., после поражения армии в советско-польской войне, эмигрировал в Польшу. В 1923 году СССР потребовал от польского правительства выдачи Петлюры, поэтому он переехал в Венгрию, затем в Австрию, Швейцарию и, наконец, во Францию.

Петлюра был застрелен 25 мая 1926 г. в Париже, на углу улицы Расин и бульвара Сен-Мишель, Самуилом Шварцбардом из восьмизарядного «Мелиора» калибра 7,3 мм [44].

В тот день все вечерние парижские газеты сообщили сенсационную новость: в центре Парижа на улице Расин в 14 часов 12 минут застрелен известный политический деятель, лидер украинской эмиграции, председатель Украинской Народной Республики в эмиграции, бывший председатель Директории, главный атаман всех войск УНР Симон Васильевич Петлюра. На следующее утро в газетах, в том числе и зарубежных, была уже более подробная информация об убийстве - излагалась краткая биография Петлюры и его политическая карьера, которая оборвалась на сорок седьмом году жизни.

Сообщалось также, что задержан убийца - им оказался житель Парижа, владелец небольшого магазина часов и мастер-часовщик Самуил Шварцбард - якобы бывший уроженец и житель Южной Украины. Полиция известила, что начато следствие, ход которого будут контролировать лично префект Парижа и начальник управления криминальной полиции.

Из опубликованного официального полицейского протокола и акта судебно-медицинской экспертизы вскоре стало известно, что после первого выстрела, который не был смертельным, Петлюра потерял равновесие, опустился на колено, а затем упал на тротуар. Убийца выстрелил в лежащего Петлюру ещё шесть раз, нанеся, таким образом, ему смертельные повреждения внутренних органов. Петлюра скончался неподалёку, в Hopital de la Charite (больница благотворительности) на улице Жакоб, через пятнадцать минут после поступления. Его похоронили 30 мая 1926 г. на кладбище Монпарнас под жёлто-голубым национальным флагом.

Убийца Петлюры Самуил Шварцбард оказался уроженцем городка Балта, в котором до прихода к власти большевиков проживало до 80 процентов евреев. В период между двумя мировыми войнами Балта была столицей Советской Молдавии, в настоящее время это районный центр Одесской области. Шварцбард называл себя анархистом. Он начинал деятельность как активист подпольного социалистического еврейского движения на Украине, несколько раз подвергался арестам, был дважды судим за кражи. После подавления Первой русской революции Шварцбард выехал из России. Некоторое время жил в Румынии, Польше, Венгрии, Австрии, Италии, а в 1910 г. обосновался в Париже, где работал часовщиком.

С началом Первой мировой войны в 1914 г. он вместе с братом вступил во Французский иностранный легион, принимал участие в боевых действиях, отличился, был награждён почётными знаками легиона. В 1917

[44]Убийца Петлюры Самуил Шварцбард известен также как Шулэм-Шмил Шварцбурд, Шулим Шварцбурд, Шолэм-Шмуэл Шварцборд и Шолом Шварцбард; фр. Samuel (Sholem) Schwarzbard.

г., после тяжёлого ранения в сражении на Сомме и лечения, был демобилизован и в августе вместе с женой вернулся в Россию.

Поначалу Шварцбард работал часовщиком в Балте, а в январе 1919 г. в Одессе вступил в Красную Армию и до середины 1920 г. принимал участие в боевых действиях в рядах бригады Котовского. Однако, по его словам, «полностью разочаровался в советской власти» и вновь уехал в Париж, где открыл часовую мастерскую.

На допросе в полиции Шварцбард заявил, что мстил за преступления петлюровцев против евреев на Украине. В своих первых показаниях французской полиции он утверждал, что был наслышан о жестоких еврейских погромах от единоверцев, которых встретил в 1917 г. по дороге из Петербурга в Одессу. Об этом свидетельствуют публикации во французской прессе того времени: в газетах «Эко де Пари», «Пари-Миди» и других. Позднее адвокаты Шварцбарда взяли за основу другую версию его защиты, основанную на мести за якобы убитых петлюровцами на Украине во время еврейских погромов его 15 родственников, включая родителей, а также за изнасилованных двоюродных сестёр [45].

Суд над Шварцбардом начался 18 октября 1927 г. через полтора года после убийства, и получил всемирную известность. Большое участие в судьбе убийцы Петлюры приняли еврейские организации. По всему миру проходила кампания в защиту мстителя. Среди еврейских рабочих организаций США и Европы проводился сбор денег по подписке для арестованного. За подсудимого вступились известные писатели, поэты, общественные деятели, в том числе философ Анри Бергсон, писатели Ромен Роллан, Анри Барбюс, Максим Горький, физики Альберт Эйнштейн и Поль Ланжевен, политик Александр Керенский и другие. Родственники Адама Мицкевича из Польши присылали в Париж письма в поддержку арестованного. Подготовкой экспертных материалов для защиты занимался бывший премьер-министр Венгрии Михай Каройи [46].

Защитником Шварцбарда на процессе был знаменитый французский адвокат, один из руководителей французской социалистической партии Анри Торрес. Свидетелями защиты на суде выступали известные сионисты Моцкин, Тёмкин, Слиозберг. Отчёты о процессе публиковались во всех крупных газетах мира, в первую очередь в еврейской прессе. Газетчики рассматривали каждый более или менее значительный факт в биографии Самуила Шварцбарда, брали интервью у его жены. На протяжении года, пока велось следствие, он несколько раз публично подтверждал своё мировоззрение идейного анархиста. Тем не менее его анархистская идеология как-то затушёвывалась средствами массовой информации. В лучшем случае его объявляли просто революционером - «состоял в революционной организации».

Постепенно главное внимание на процессе стало уделяться не рассмотрению обстоятельств убийства, а личности и взглядам Петлюры. Адвокат защиты Торрес обосновывал личную ответственность Симона Петлюры за погромы украинских евреев тем фактом, что Петлюра как глава

---

[45]Шварцбард Шалом - статья из Электронной еврейской энциклопедии.

[46]К 125-й годовщине со дня рождения С. Петлюры, 2004. Национальная библиотека Украины им. В.И. Вернадского.

государства нёс ответственность за всё происходящее на контролируемой им территории [47].

Учитывая, что суд всё больше склоняется на сторону убийцы, адвокат семьи Петлюры Альберт Вильма заявил суду, что правительство Симона Петлюры работало во времена анархии и Гражданской войны, однако сам он делал всё возможное, чтобы остановить погромы. Он назначал евреев на высокие, даже и на министерские должности, поручал им руководство важными направлениями государственной деятельности, и в то непростое время создал специальную комиссию для расследования случаев еврейских погромов, в состав которой были включены только представители еврейского населения. Соратники и близкие Симона Петлюры и адвокаты Вильма и Кампенси представили на процессе более 200 документов, которые свидетельствовали о стремлении правительства Петлюры остановить или предотвратить еврейские погромы на Украине.

Из представленных документов следовало, что лично Петлюра не только никогда не поощрял антисемитизм, но и жёстко пресекал его проявления в своей армии. Он, как мог, старался пресекать погромы и жестоко наказывал тех своих воинов, которые в них принимали участие. Так, 20 марта 1920 года по приказу Петлюры был расстрелян «атаман» Семесенко, 22 лет от роду, который отдал своей «Запорожской бригаде», квартировавшей около Проскурова, приказ истребить еврейское население в городе. Накануне погрома 4 марта 1919 г. Семесенко заявил, что «покоя в стране не будет, пока там останется хоть один еврей». 5 марта возглавляемая им «бригада» из 500 человек, разделившись на три отряда, с офицерами во главе, вступила в город и начала избивать евреев. Бандиты врывались в дома и зачастую вырезали целые семьи. За день было убито до трёх тысяч человек, включая женщин и детей. Убивали холодным оружием. Единственным человеком, убитым пулей, был православный священник, который, с крестом в руках, пытался остановить изуверов. Через несколько дней Семесенко наложил на город контрибуцию в 500 тысяч рублей и, получив её, поблагодарил в приказе «украинских граждан Проскурова» за оказанную поддержку «Народной армии». Однако выступавшие на процессе свидетели А. Хомский и П. Ланжевен показали, что «суд» и «приговор» были инсценированы, а сам Семесенко был тайно освобождён по указанию Петлюры [48].

В пользу Петлюры свидетельствовал и приказ штаба главного атамана, направленный в украинские воинские части летом 1919 г. Адвокат Кампенси попросил приобщить его к судебным документам. Приведём фрагмент из этого приказа: «Офицеры и казаки! Давно пора осознать, что евреи, так же как и большая часть украинского населения, пострадали от ужасов большевистско-коммунистического нашествия и теперь стремятся к истине. Лучшие еврейские группировки, такие как "Бунд", "Об'єднанці", "Поалей Сион" и "Народная партия", охотно отдают свои силы на службу суверенной, независимой Украине и сотрудничают с нами. Давно пора понять, что мирное еврейское население, его женщины и дети, так же как и мы, были заключёнными царского режима и лишены национальной

[47]Гунчак Тарас. Симон Петлюра та євреї. «Українсько-єврейські дослідження». Торонто; Мюнхен, 1985. Ч. 1. (Интернет).

[48]Табачник Дмитрий. Семь выстрелов в Петлюру; Каревин Александр. Убийство Петлюры. Три версии преступления, за которое не было наказания; «Приговор мстителя» или коварное убийство?

свободы. Эти люди веками жили рядом с нами, делили с нами радости и горе. ...Решительно приказываю вам повернуть своё оружие против тех, кто подстрекает вас на погромы, и сдать их всех в трибуналы как врагов государства. А трибуналы будут судить их за их поступки, и те из них, кого признают виновными, понесут суровое наказание». Однако после вопросов Анри Торреса суд выяснил, что приказ был подписан не главным атаманом, а одним из его помощников. Торрес также утверждал, что часть из представленных стороной обвинения документов были написаны и изданы, когда петлюровской армии уже почти не существовало, когда сам Петлюра и его сторонники находились на территории Польши. На Украине же еврейские погромы проходила на его глазах, с его разрешения или согласия. «Бог ему судья, но прощать этого нельзя, и потому его постигла кара Божья», - так закончил свою речь в один из дней процесса адвокат Торрес.

Двенадцать присяжных должны были ответить «да» или «нет» на следующие вопросы, сформулированные судьями:

1. Обвиняемый Самуил Шварцбард виноват в том, что добровольно стрелял в Симона Петлюру 25 мая 1926 года?

2. Его выстрелы и раны от них повлекли смерть?

3. Имел ли Шварцбард намерение убить Симона Петлюру?

4. Свой поступок Шварцбард подготовил заранее?

5. Подготовил ли Шварцбард ловушку для своей жертвы?

После тайного голосования и подсчёта голосов выяснилось, что за полное оправдание Шварцбарда было подано восемь голосов из двенадцати. Сложно объяснить, почему большинство присяжных заседателей дали ответ «нет» на второй и третий вопросы. Если выстрелы и раны от них не повлекли смерть, то почему Симон Петлюра умер? И если Шварцбард не имел намерения убить Петлюру, то почему стрелял в него?

Через 8 дней после начала суда Шварцбард был оправдан большинством присяжных и освобождён из тюрьмы. Вердикт был мотивирован тем, что Шварцбард совершил акт возмездия за еврейские погромы на Украине во время Гражданской войны, якобы санкционированные С. Петлюрой. Услышав вердикт суда, многочисленные присутствующие во Дворце правосудия взорвались возгласами: «Да здравствует Франция!», «Слава французским присяжным!». Огромная толпа родственников, друзей, болельщиков, журналистов и фотокорреспондентов обступила Торреса и Шварцбарда.

По воспоминаниям современников, Шварцбард, давая одновременно несколько интервью, выглядел более перепуганным, чем в зале суда. Вскоре Анри Торрес написал книгу «Процесс о погромах», которая вышла в свет уже в 1928 г. Адвокатам же Ольги Петлюры Кампенси и особенно Вильма, который хвастался, что осудит Шварцбарда, пришлось пережить немало неприятных минут и упрёков в пассивности и профессиональной непригодности.

На процессе выяснилось, что Шварцбард был знаком с Нестором Махно и накануне убийства Петлюры пытался поделиться с ним планами. Согласно воспоминаниям самого Махно, он попытался отговорить Шварцбарда от убийства и даже предупредить Петлюру, но тщетно. Позже Нестор Махно

выступил на суде по делу Шварцбарда и свидетельствовал в пользу Петлюры, отрицая, в частности, антисемитизм украинского лидера.

Вдова Махно, Г.А. Кузьменко, уже в 1960-х гг. подтвердила факт знакомства её мужа и Шварцбарда, которого Махно называл «Сёмой».

«Убийца Петлюры Шварцбард был анархист и знаком с Махно, болел туберкулёзом, часовых дел мастер. Он входил в еврейскую анархистскую группу, собирались по праздникам в кафе. Махно и я это кафе посещали, там же и познакомились с ним. Он был из русских евреев и хорошо говорил по-русски. После убийства еврейская общественность, даже не анархистская, очень ему помогала. Защищал его знаменитый адвокат Торез (он, кстати, помогал мне уладить конфликты с французской полицией). После оправдания он вернулся к профессии часовщика. До войны Шварцбард дожил, дальнейшая судьба его мне неизвестна» [49].

Известный учёный А. Яковлев в книге «Парижская трагедия» писал: «Такой приговор, какой бы он не был тяжёлым для нас, не означает, не должен означать как в наших глазах, так и в глазах всего мира, что этим самым признан полностью правильным тезис, который поддерживали защитники Шварцбарда, то есть якобы Петлюра был виновен в погромах. Этот тезис в значительной степени был ослаблен уже во время судебного следствия... Даже Торрес в своей заключительной речи говорил главным образом о германофильстве Петлюры и о заслугах Шварцбарда перед Францией во времена мировой войны...»

Влиятельная лондонская «Таймс» 27 октября 1927 г. так оценивала последствия судебного процесса: «Принимая во внимание обычную мягкость французских присяжных, когда к ним обращались с апелляцией оправдать подсудимого, приговор не был очень неожиданным». И действительно, в годы Третьей Республики во Франции такие политизированные вердикты стали частым явлением. Так же как Шварцбард, была, например, оправдана французским судом женщина-убийца Генриетта Кайо. Жена известного французского политика, министра финансов Жозефа Кайо шестью выстрелами ранила главного редактора газеты «Фигаро» Гастона Кальметта, который через несколько часов скончался от полученных ран в больнице. Причиной убийства стала война компроматов. В газете «Фигаро» с марта 1913 г. за три месяца было опубликовано 110 статей, которые серьёзно «подмочили» репутацию министра. Публикации в газете касались как неприглядных сторон его личной жизни, так государственной деятельности. Арестованная Генриетта заявила, что «только револьвер мог остановить травлю», а на суде объяснила свой поступок фразой, которая стала знаменитой: «Я убила его, чтобы научить его жить».

Симпатии к убийце высказал даже вождь мирового пролетариата. В письме к Инессе Арманд Ленин спрашивал свою подругу: «Какое впечатление произвёл на тебя le geste de M-me Caillaux? Признаться, не могу отделаться от чувства некоторой симпатии: я думал, в этой среде одна продажность, трусость и подлость, а тут вдруг бой-баба lecon дала решительный!!!»

Левые издания симпатизировали мадам Кайо, приводили аргументы в пользу её страстности и женственности и описывали её как жертву трагических обстоятельств. Как и в случае с Шварцбардом, публикации

[49]Семанов Сергей. Под чёрным знаменем. Жизнь и смерть Нестора Махно, стр. 66-67.

оказали колоссальное влияние на присяжных. Присяжные выбирали между оправдательным приговором и минимальным тюремным сроком - пять лет. 28 июля 1914 г. после совещания, длившегося меньше часа, присяжные вынесли вердикт: Генриетта Кайо не виновна в убийстве Гастона Кальметта. Жюри, состоявшее исключительно из мужчин, пришло к выводу, что убийство было совершено неумышленно и без преступного намерения. При выходе из здания суда супруги Кайо были встречены бурными аплодисментами и злобной бранью.

Украинская эмиграция болезненно пережила оправдание Шварц-барда и объявила его большевистским агентом, а Петлюру - святым мучеником. Многие считали, что суд носил политический характер, был необъективным и не учёл показаний свидетелей обвинения, отражающих истинную картину подготовки к убийству. По официальной версии, убийца действовал в одиночку, однако некоторые свидетели показывали на причастность к убийству агентов ОГПУ. Одним из таких свидетелей был эмигрант Элий Добковский, показания которого заняли двадцать страниц.

Из его показаний следовало, что Михаил Володин активно собирал информацию об атамане, был лично знаком с Шварцбардом и помогал ему в подготовке убийства. Добковский утверждал, что Володин работал в ЧК и что заговор против Симона Петлюры спланирован в Москве. В своих показаниях он упомянул резолюцию Исполкома Коминтерна о политическом терроре от 9 января 1926 г.

Добковский доказывал, что целью этого убийства было уничтожение опасного врага, а также стремление вызвать во Франции сильные антиукраинские настроения. Добковский также заявил в суде, что накануне убийства Володин и Шварцбард вместе обедали.

Один из свидетелей, генерал Николай Шаповал, автор книги «О смерти Симона Петлюры», сообщил суду, что Михаил Володин принимал активное участие в террористических актах на Дальнем Востоке в 1920-1921 гг., затем работал в большевистской дипломатической миссии в Праге, где помог организовать восстание коммунистов в Кладно, неподалёку от Праги. Из-за этого Володину пришлось срочно покинуть Чехословакию. Он оказался в Берлине, где также работал в большевистской миссии, а затем нелегально переехал во Францию и поселился в Париже. Здесь он скитался по квартирам знакомых, потому что не мог поселиться в гостинице. «Кроме меня, - продолжал генерал, - господин Володин часто посещал одного своего знакомого, который жил неподалёку от кладбища Пер-Лашез. А часовой магазин Шварцбарда как раз и находился возле этого кладбища». Володин часто расспрашивал о Петлюре, интересовался его образом жизни, интересами, увлечениями, уверяя, что хорошо знает одного давнего приятеля Петлюры, который очень хотел бы, если это возможно, снова встретиться с Симоном Васильевичем. Когда Шаповал предложил устроить такую встречу, Володин поблагодарил, но отказался.

Зная, что 23 мая 1926 г. в Париже должен был начать работу представительный съезд украинских эмигрантских организаций, Володин попросил билеты для себя и для того человека, который жил возле кладбища Пер-Лашез. Потому что он, видимо, хотел - утверждал генерал, - чтобы Шварцбард смог увидеть, как выглядит Петлюра.

В день убийства Михаил Володин зашёл к Шаповалу, и они вместе отправились в пекарню купить хлеба. Было послеобеденное время, и в

пекарне Шаповал узнал, что застрелили какого-то известного «русского генерала», которых тогда в Париже было много. На эту весть, как утверждает генерал, Володин отреагировал немедленно: «Это, наверное, убили Петлюру», - и замолчал, поняв, что выдал себя.

Кроме того, генерал сообщил, что неоднократно замечал подозрительных людей, которые крутились вокруг Петлюры. Знакомство с убийцей Володин на суде отрицал, однако в конце перекрёстного допроса признался, что был немного знаком с Шварцбардом и в последнее время заходил к нему почти каждый день, потому что выбирал себе часы, но даже не знал его фамилии.

Сам Шварцбард держался спокойно. Он показал, что Володин посетил его всего два-три, ну, может, четыре раза, последний раз - примерно за десять дней до убийства, а разговор продавца и покупателя отнюдь не может считаться знакомством.

Одним из первых версию о причастности к убийству Петлюры агентов ОГПУ изложил юрист и политический деятель Андрей Яковлев, автор книги «Парижская трагедия». В 1917-1918 гг. он был директором канцелярии Центральной рады, а после эмиграции - профессором Украинского вольного университета, где преподавал право. Умер в США в 1955 г. Яковлев присутствовал на суде и знакомился с материалами дела. Он писал, что весной 1926 г. в Харькове, в то время столице Украины, и в Москве после поступления многочисленных донесений агентуры, следившей за находившимися в эмиграции украинскими националистами, всерьёз заговорили об опасности Симона Петлюры. Яковлев утверждал, что в ликвидации Петлюры принял участие бывший руководитель Союза эсеров-максималистов на Дальнем Востоке Михаил Володин, который появился в Европе в 1920 г. и принимал активное участие в операциях, проводимых советской разведкой в среде украинской эмиграции. В Париже впервые Володин появился в августе 1925 г., пробыл полтора месяца и исчез на четыре месяца. Вновь в Париже он появился в январе 1926 г. и вскоре познакомился со Шварцбардом - так, во всяком случае, последний утверждал на суде. Точно известно, что именно с января 1926 г. будущий убийца Петлюры и агент Москвы лично встречались чуть ли не каждый день.

Как выяснило следствие, с января 1926 г. агентура советской разведки, с привлечением лиц, желающих вернуться в Советскую Россию, начала активный поиск места проживания Петлюры. Адрес будущей жертвы пытался установить и Михаил Володин. В мае 1926 г. он с «товарищем» пытался попасть на съезд украинских эмигрантских организаций, но не мог достать пропусков. В середине апреля будущий убийца с двумя неустановленными соучастниками следили за жертвой. Уже тогда Самуил Шварцбард знал Симона Петлюру в лицо.

Утром в день убийства агенты советской разведки находились у дома жертвы. Яковлев пишет: «Как только увидели они, что Петлюра вышел из дома один обедать, тут же дали знать Володину, и кто-то из них вызвал по телефону Шварцбарда. Шварцбард, выйдя в соседний магазин к телефону, вернулся домой и тут же выбежал из дома в чём стоял, в белой рабочей блузе, без шапки, не захотев позавтракать, хотя завтрак, как призналась жена его, уже готовый стоял на столе.

От бульвара Менимольтан, где жил Шварцбард, до ресторана на улице Расин, где обедал Петлюра, будет полтора-два километра, и можно проехать по подземной железной дороге, но с пересадкой, за 25-30 минут. В час дня Шварцбард уже был на улице Расин. Здесь его встретил Володин, передал ему, что Симон Петлюра находится в ресторане, получил от него письмо для пневматической почты, в которое Шварцбард тут же карандашом дописал "его акт должен сегодня завершиться", и стал ждать завершения акта. А когда убийство было совершено и Шварцбарда арестовали, в 2 часа 15 минут, тогда Володин отправился к почтовому бюро возле Отель де Виль и опустил там письмо. ...Таким образом, пневматическое письмо было ещё одним неопровержимым доказательством близкого участия Володина в убийстве СВ. Петлюры» [50].

Яковлев отметил, что «после убийства Петлюры активность его сторонников на территории Украины угасла. Вот такое странное и неожиданное совпадение...». Можно согласиться с Яковлевым, что ОГПУ было заинтересовано в убийстве такого перспективного национального лидера, как Петлюра и не исключено, что «именно чекистская рука направляла револьвер "народного мстителя"». Известно, что в это время агенты Иностранного отдела ОГПУ во Франции безнаказанно убивали и похищали своих врагов [51].

И ещё одно, правда, запоздавшее, свидетельство. В 1954 г. перебежчик из КГБ Пётр Дерябин утверждал, что «слышал в эмигрантском отделе КГБ, что убийство Петлюры было совершено этой организацией» [52].

Что же касается дальнейшей судьбы убийцы Симона Петлюры, то после оправдания судом он продолжал жить во Франции, хотя анархистские организации Парижа предупреждали его о возможной мести со стороны радикальной украинской эмиграции. Он хотел уехать в Палестину, но не смог получить въездной визы от британских властей. Кроме основной деятельности Шварцбард писал на идиш под псевдонимом «Бал-Халоймэс» (Мечтатель). В 20-е гг. он издал несколько сборников стихов и рассказов, сотрудничал в лондонских и нью-йоркских анархистских газетах, был связан с издававшейся в Берлине «Еврейской энциклопедией». В 1937 г. по заданию редакции немецкоязычной Еврейской энциклопедии Шварцбард отправился в Южную Африку для сбора материалов к очередной статье. Там он неожиданно заболел, умер и был похоронен в Кейптауне, на еврейском кладбище. После основания государства Израиль, в соответствии

---

[50]Яковлев А. Парижская трагедия // Вечерний Киев. 1992 г., 18 и 19 марта.

[51]Например, в 1930 г. опергруппой ОГПУ был похищен в Париже и доставлен на судно для доставки в СССР председатель «Российского общевоинского союза» с 1928 г. генерал-лейтенант Кутепов Александр Павлович. Во время транспортировки Кутепов скончался от сердечного приступа. 22 сентября 1937 г. в Париже агентами НКВД был похищен и на грузовом судне «Мария Ульянова» доставлен в СССР председатель «Российского общевоинского союза» с 1930 г. генерал-лейтенант Евгений Карлович Миллер. Миллер находился во внутренней тюрьме НКВД как секретный узник под №110 и под фамилией Иванов. Он отказался подписать обращение к белой эмиграции о прекращении борьбы с советской властью и был расстрелян 11 мая 1939 г. на Лубянке.

[52]Дерябин Пётр Сергеевич (1921-1992) - майор Первого главного управления КГБ СССР (политическая разведка), перебежчик (1954), впоследствии работавший в ЦРУ. Автор книги «Стражи кремля. От "охранки" до 9-го управления», в которой изложил историю одной из самых таинственных структур государственной власти - охранной службы правителей страны - от царя Ивана Грозного до генсека Леонида Брежнева. Книга после выхода на Западе стала бестселлером.

с завещанием, его останки были вывезены из ЮАР и перезахоронены недалеко от Нетании в мошаве Авихаилъ.

Убийство Симона Петлюры было событием, которое в своё время всколыхнуло Европу и до сих пор вызывает острые споры политиков и историков. В России обстоятельства этого убийства до последнего времени были малоизвестной страницей истории, хотя на Западе этому вопросу посвящено множество научных исследований и публицистических произведений.

Всё написанное о гибели Петлюры можно разделить на две противоположных по выводам части. Сторонники Петлюры считают, что его убийство - это тщательно спланированный террористический акт, направленный на ликвидацию опасного врага большевистского режима. Сторонники противоположного мнения утверждают, что убийца Петлюры - это одиночка - мститель за уничтоженных во время еврейских погромов на Украине родных и близких. Сторонники обеих направлений в качестве аргументов, подтверждающих их точку зрения, приводят взаимоисключающие свидетельства, документы и гипотезы, которые порой трудно проверить или опровергнуть. Полемика длится уже более восьмидесяти лет, при этом оппоненты не хотят слушать друг друга и часто факты истории используют как орудие политической борьбы.

Основатель ОУН Евгений Коновалец

Одной из жертв агентов советской разведки стал видный деятель украинского националистического движения, создатель и руководитель Организации украинских националистов Евгений Михайлович Коновалец (1891-1938). Коновалец родился в селе Зашков, под Львовом, входившим в то время в состав Австро-Венгрии, в семье учителя. Закончив в 1909 г. Львовскую академическую гимназию, он поступил на юридический факультет Львовского университета. В студенческие годы принимал активное участие в общественно-политической деятельности.

В начале Первой мировой войны был мобилизован (по другим данным - пошёл добровольцем) в австрийскую армию, воевал против России, получил офицерский чин прапорщика. В 1915 г. попал в плен и находился в России в лагерях для военнопленных. После побега из лагеря в октябре - ноябре 1917 г. сформировал из бывших пленных галичан Галицко-Буковинский курень сечевых стрельцов, с которым выступил на стороне Центральной рады [53].

В конце января - начале февраля 1918 г. курень сечевых стрельцов под командованием Коновальца жёстко подавил восстание рабочих завода «Арсенал» в Киеве и активно действовал в уличных боях на стороне

[53]Украинская Центральная рада («Центральный совет») - представительный орган украинских политических, общественных, культурных и профессиональных организаций. В апреле 1917 г. взяла на себя функции высшего законодательного органа на Украине. 20 ноября 1917 г. Рада объявила о создании Украинской Народной Республики в составе России, а 22 ноября после разгона Учредительного собрания в России провозгласила независимость УНР. В январе 1918 г. киевские большевики подняли против Рады восстание, которое было подавлено её войсками. 27 января 1918 г. представители Центральной рады подписали в Брест-Литовске сепаратный мирный договор с Германией и Австро-Венгрией, на основании которого Украина была оккупирована австро-германскими войсками. В конце апреля 1918 г. Центральная рада была упразднена в результате государственного переворота гетмана П.П. Скоропадского, поддержанного оккупационными войсками.

Центральной рады против красногвардейцев и рабочих дружин. Позднее в боях против большевистских войск на подступах к Киеву курень прикрывал отход Центральной рады в Житомир. За проявленную доблесть Коновалец был произведён в полковники, а курень был развёрнут в полк, считавшийся одной из наиболее боеспособных частей армии УНР.

После прихода к власти гетмана Скоропадского по требованию германского командования полк сечевых стрельцов был разоружён и расформирован. В конце августа 1918 г. Коновалец по указанию Скоропадского сформировал в составе Вооружённых сил Украинской державы новый отряд сечевых стрельцов численностью до 900 человек. Однако этот отряд, возглавляемый Коновальцем, изменил Скоропадскому и поддержал новую власть - Директорию УНР, возглавляемую Владимиром Винниченко и Симоном Петлю-рой. Отряды Директории разбили под Мотовиловкой верные Скоропадскому войска и блокировали столицу, а Скоропадский отрёкся от власти и вместе с немецкими войсками покинул Украину. Декретом Директории Коновалец был произведён в казачьи атаманы. В 1918-1919 гг. он воевал против Красной армии и деникинских войск, командовал батальоном, дивизией, корпусом и группой сечевых стрельцов [54].

В связи с принятием 6 декабря 1919 г. правительством УНР решения о расформировании регулярных частей Коновалец отдал приказ о самороспуске вверенных ему частей сечевых стрельцов. В ноябре 1919-го он, вместе с его бывшими сечевыми стрельцами, попал в польский лагерь для военнопленных в Луцке, а весной 1920-го, освободившись из лагеря, перебрался в Чехословакию. Пытался совместно с Петлюрой создать из бывших бойцов Галицкой армии и украинских военнопленных в лагерях в Италии войсковое формирование и организовать вооружённое подполье на оккупированных украинских землях.

Поражение, которое потерпели украинские националисты в борьбе за создание собственного государства в 1917-1921 гг., побудило Коновальца к поиску новых методов борьбы. Он предпринял попытку создать принципиально новую организацию, которая могла бы эффективно бороться против оккупационных режимов в условиях подполья. В августе 1920 г. при его непосредственном участии была создана Украинская военная организация (УВО). В 1929 г., путём слияния нескольких организаций, в том числе и УВО, Коновалец создаёт Организацию украинских националистов (ОУН). Он становится её «провідником» (укр. «провідник» - вождь). С лёгкой руки оуновских пропагандистов, прежде всего, Андриевского и Сциборского, вскоре его стали называть «единым вождём нации», а позднее и «главой государства» [55].

После прихода к власти в Германии нацистов стали укрепляться контакты между нацистскими вождями и руководителями ОУН. Коновалец писал своему духовному пастырю Андрею Шептицкому: «Всё идёт хорошо. Счастливое начало 1933 г. создало условия, при которых наша освободительная акция набирает всё большие обороты и силы. Время проверило нашу дружбу и сотрудничество с немцами, а проверив, показало, что, несмотря на многократные соблазны примириться с поляками, мы

[54]Веденеев Д., Шевченко С. Жизнь и смерть Евгена Коновальца.

[55]Кучерук О.С. Евген Коновалець: 1891-1938. Киев, 2008.

выбрали единственно правильную ориентацию. Этим мы обязаны исключительно Вашему Превосходительству» [56].

Активизация ОУН вызвала озабоченность руководства СССР и его разведки. Эта озабоченность усилилась после 21 октября 1933 г., когда активист ОУН Николай Лемик по приказу провода украинских националистов убил во Львове секретаря советского консульства СССР, а по совместительству резидента ОГПУ Андрея Майлова, отомстив, таким образом, «за голод 1932-1933 гг. на территории Украины». После этого убийства председатель ОГПУ Менжинский приказал разработать план действий по нейтрализации террористических акций украинских националистов.

План был разработан, и для его реализации в числе прочих был привлечён проверенный агент ОГПУ Лебедь, ранее внедрённый в подпольную военную организацию украинских националистов. Таким агентом был Василий Владимирович Хомяк (Лебедем он стал в СССР, уже после вербовки). Хомяк родился в 1899 г. в Галичине. В Первую мировую войну вместе с Коновальцем он воевал против России на Юго-Западном фронте в составе корпуса Сечевых стрельцов Австро-венгерской армии. В 1915 г. попал в русский плен и до 1918 г. находился в лагере военнопленных вместе с Коновальцем. В Гражданскую войну стал заместителем Коновальца и командовал пехотной дивизией, сражавшейся против частей Красной армии на Украине. После отступления Коновальца в Польшу в 1920 г. Лебедь был направлен им на Украину для организации подпольной сети. Он попал в поле зрения органов ВЧК, его арестовали и поставили перед выбором - работать на ВЧК или умереть. Лебедь стал ключевой фигурой в борьбе с националистическим подпольем и бандитизмом на Украине. Его репутация в националистических кругах за рубежом была высокой. В конце 20-х - начале 30-х гг., убедившись в преданности Лебедя, чекисты разрешили ему выезжать на Запад по нелегальным каналам.

Официально Лебедь работал финансистом в строительном тресте в Харькове. По разработанной чекистами легенде он, будучи руководителем националистического подполья на Украине, спасаясь от ареста, якобы некоторое время скрывался, а потом по фальшивым документам устроился на советский грузовой корабль. В начале августа 1933 г. Лебедь под фамилией Хомяк оказался в одном из портов Бельгии, где встретился с Евгением Коновальцем и другими руководителями ОУН. С их помощью он легализировался и больше года находился за границей. В октябре 1934 г. через Финляндию он вернулся на Украину и доложил своим руководителям, что Коновалец вынашивает планы захвата Украины в будущей войне. От Коновальца Лебедь получил информацию о командировке в США пятерых боевиков во главе с Мишугой для убийства наркома иностранных дел СССР М. Литвинова. По информации Лебедя террористы были арестованы.

Во время «командировки» Лебедь встречался в Берлине с предшественником адмирала Вильгельма Канариса - руководителем германской разведывательной службы и узнал от него, что Коновалец дважды встречался с Гитлером, который предложил, чтобы несколько

[56]Войцеховский А. Евгений Коновалец. Без права на реабилитацию (сборник). Киев, 2006.

сторонников Коновальца прошли курс обучения в нацистской партийной школе в Лейпциге [57].

В Москве решили при содействии Лебедя-Хомяка внедрить в ОУН кадрового сотрудника центрального аппарата НКВД. Выбор пал на 28-летнего чекиста Павла Судоплатова, родом с Украины, хорошо владеющего украинским языком.

Будущий убийца Коновальца Судоплатов Павел Анатольевич родился 7 июля 1907 г. в Мелитополе в семье украинца-мельника. В 1914-1919 гг. учился в городской школе. В июне 1919 г. ушёл из города вместе с полком Красной армии, был воспитанником полка, участвовал в боях. С 1921 г. служил на канцелярских должностях в Особом отделе, затем в губернском отделе ГПУ. С 1922 г. служил в погранвойсках, с 1923 г. - на комсомольской работе. В 1925 г. направлен на работу в ГПУ и через два года стал оперативным работником. В 1928-1930 гг. учился на рабфаке ГПУ. С 1932 г. - сотрудник центрального аппарата ОПТУ, с 1933 г. - в Иностранном отделе ОГПУ, в отделении, отвечавшем за оперативное наблюдение и борьбу с украинской эмиграцией на Западе. В 30-е гг. занимал должность заместителя начальника Иностранного отдела НКВД. Являлся организатором убийства Льва Троцкого.

Во время Великой Отечественной войны возглавлял 4-е управление НКВД. Судоплатов участвовал в организации минирования стратегических объектов на случай сдачи Москвы, в организации диверсий против немецких войск на Кавказе, в стратегических радиоиграх с немецкой разведкой. Руководил деятельностью на оккупированной немецкими войсками Западной Украине партизанского отряда специального назначения Дмитрия Медведева, который служил базой для известного разведчика Николая Кузнецова.

Совместно с сотрудником НКВД В.Н. Ильиным разработал план покушения на Гитлера группой Игоря Миклашевского. Разработанный НКВД план ликвидации Гитлера заключался в том, что проживающие в Берлине и сотрудничавшие с НКВД влиятельный польский князь и политик Януш Радзивилл и любимейшая актриса фюрера Ольга Чехова должны были, используя контакты и влияние в высших германских кругах, обеспечить доступ к Гитлеру для покушения на него. Покушение должны были осуществить агенты, заброшенные в Германию и находившиеся в Берлине в подполье. Руководство группой поручалось Игорю Миклашевскому, чемпиону Ленинграда по боксу в среднем весе (1941), участнику ВОВ, сотруднику НКВД.

Игорь Львович Миклашевский (1918-1990) как спортсмен, хорошо владеющий немецким языком, попал в поле зрения разведки. Его вербовкой в конце 1941 г. занимались офицеры НКВД В.Н. Ильин и П.А. Судоплатов. Миклашевский согласился на выполнение «специального» задания в тылу врага и в 1942 г. прошёл соответствующее обучение, предположительно в разведшколе, расположенной в городе Слободском недалеко от Кирова. В декабре 1942 г. были инсценированы его побег через линию фронта и сдача в плен. Он прошёл тщательную проверку, в ходе которой выяснилось (как и было предусмотрено «легендой») его родство с Всеволодом Блюменталь-

[57]Судоплатов Павел. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. М: Гея, 1996.

Тамариным, что явилось дополнительным свидетельством искренности его поступка.

В конце 1941 г. супруги Блюменталь-Тамарины, жившие в занятом немцами дачном кооперативе неподалёку от Истры, добровольно ушли с отступившими от Москвы немецкими войсками. Уже в феврале 1942 г. начались регулярные выступления Блюменталь-Тамарина по радио, предположительно из Киева, в которых он со всем своим актёрским мастерством, имитируя голос Сталина, призывал советских солдат сдаваться, а население - сотрудничать с захватчиками. Одновременно он был назначен немецкими властями главным режиссёром Киевского русского драматического театра, возобновившего работу вскоре после оккупации города. Поставил пьесу А. Корнейчука «Фронт», переделав её в злую сатиру на Красную армию под названием «Так они воюют...».

Родство с Блюменталь-Тамариным сыграло свою роль. Проведя несколько месяцев в лагерях для военнопленных и вступив для получения доверия у немцев в так называемую «Русскую освободительную армию» генерала Власова, Игорь поселился в Берлине в квартире, выделенной немецкими властями супругам Блюменталь-Тамариным. Однако на его сообщение о реальной возможности убить Гитлера во время посещения им одного из спектаклей с участием О. Чеховой, а заодно и второго человека рейха - Германа Геринга, из Москвы был получен отрицательный ответ. Как пишут П. Судоплатов, В. Карпов и Э. Бивер, Сталин засомневался в целесообразности первоначального плана покушения на Гитлера, опасаясь, что в случае успешного исхода операции Германия может попытаться заключить сепаратный мирный договор с союзниками и оставить СССР в одиночестве. Покушение на Гитлера было отменено на самом высоком уровне [58].

С 1944 г. Судоплатов - начальник группы, затем отдела «С», который занимался агентурной разведкой по атомной проблематике. С 1950 г. - начальник Бюро №1 МГБ СССР, в ведении которого была подготовка диверсий на важных объектах противника в случае войны. По указанию руководства принимал активное участие в организации и осуществлении ряда тайных убийств, в том числе епископа Теодора Ромжи и Александра Шуйского. После смерти Сталина Судоплатов был назначен заместителем начальника Первого главного управления (разведка за границей) МВД, в мае 1953 года - начальником нового, 9-го (разведывательно-диверсионного) отдела МВД СССР. Награждён тремя орденами Красного Знамени, орденом Ленина, орденом Суворова 2-й степени, орденом Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями, знаком «Заслуженный работник НКВД». 21 августа 1953 г. генерал-лейтенант Судоплатов был арестован как «пособник Берии» по обвинению в заговоре. Симулировал помешательство и до 1958 г. находился в Ленинградской специальной психиатрической больнице. 12 сентября 1958 г. Военной коллегией Верховного суда СССР был приговорён к 15 годам заключения.

Приведём текст приговора Павлу Судоплатову:

---

[58]О подготовке покушения на Гитлера см.: Википедия. Судоплатов, Павел Анатольевич; Ваксберг А.И. Любовь и коварство. Театральный детектив. М.: АСТ; Русь-Олимп, 2007; Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930-1950 годы. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1997; Золотницкий Д.И. Сергей Радлов: Режиссура судьбы. СПб.: РИИИ, 1999; Карпов В.В. Генералиссимус. Книга вторая. М.: Вече, 2007; Бивор Энтони. Ольга Чехова (пер. с англ.). М: Эксмо, 2005.

«Сов. секретно. Приговор:

Именем Союза Советских Социалистических Республик Военная коллегия Верховного Суда Союза ССР в составе: Председательствующего Костромина, членов: Романова и Симонова, при секретаре Афанасьеве, в закрытом судебном заседании, в гор. Москве, 12 сентября 1958 г. рассмотрела дело по обвинению: СУДОПЛАТОВА Павла Анатольевича, 1907 г. рождения, уроженца гор. Мелитополь, УССР, с высшим юридическим образованием, не судимого, бывшего работника МВД-НКВД СССР, генерал-лейтенанта, в преступлении, предусмотренном ст.ст. 17-58-16 УК РСФСР.

Предварительным судебным следствием установлено, что Судоплатов, находясь длительное время на руководящей работе в центральном аппарате органов государственной безопасности, активно способствовал изменнику Родины Берия и его ближайшим сообщникам в проводимой ими вражеской деятельности. В 1941 г., в первые дни после вероломного нападения гитлеровской Германии на Советский Союз, Берия, подготавливая государственный переворот, втайне от Советского правительства предпринял попытку установить связь с Гитлером. С этой изменнической целью Берия через болгарского посла в СССР Стаменова пытался вести переговоры с Гитлером, предлагая ему уступить фашистской Германии Белоруссию, Украину, Прибалтику, Карельский перешеек, Бессарабию и Буковину. Тайные переговоры о территориальных уступках и о порабощении советских людей по поручению Берия вёл лично подсудимый Судоплатов. Выполнение изменнического поручения Берия Судоплатов длительное время скрывал и лишь в августе 1953 г. после его вызова рассказал об этом.

До начала Великой Отечественной войны Судоплатов по поручению Берия создал и возглавил так называемую особую (специальную) группу из числа работников, особо доверенных Берия лиц. Заместителем к Судоплатову вначале был назначен Церетели, а затем Эйтингон (оба осуждены). В задачу особой группы входило выполнение совершенно секретных заданий Берия, в частности тайно похищать неугодных ему граждан и уничтожать их без суда и следствия...

Установлено, что Берия и его сообщники, совершая тяжкие преступления против человечности, испытывали смертоносные, мучительные яды на живых людях. Подобные преступные опыты имели место в отношении большого количества людей, приговорённых к высшей мере наказания, и в отношении лиц, неугодных Берия и его сообщникам. Специальная лаборатория, созданная для производства опытов для проверки действия яда на живом человеке, работала под наблюдением Судоплатова и его заместителя Эйтингона с 1942 по 1946 год, которые от работников лаборатории требовали ядов, только проверенных на людях. Предъявленное Судоплатову обвинение в ходе судебного следствия подтверждено свидетельскими показаниями и письменными документами, имеющимися в деле...

Обсудив вопрос о мере наказания, Военная коллегия, руководствуясь ст.ст. 320 и 326 УПК РСФСР и ст. 51 УК РСФСР, приговорила: СУДОПЛАТОВА Павла Анатольевича на основании ст.ст. 17-58-16 УК РСФСР, с применением ст. 51 УК РСФСР, подвергнуть тюремному заключению сроком на пятнадцать (15) лет, с последующим поражением политических прав на три года и с конфискацией в доход государства одной шашки и одного

охотничьего ножа. Судоплатова П.А. лишить правительственных наград, медалей: "За оборону Москвы", "В память 800 лет Москвы", "За оборону Кавказа", "За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг." и "30 лет Советской Армии и Флота". Срок наказания Судоплатову П.А. исчислять с 21 августа 1953 г. ...Приговор окончательный, в кассационном порядке обжалованию не подлежит» [59].

Виновным себя Судоплатов не признал. Он отбывал наказание во Владимирской тюрьме, где перенёс три инфаркта, ослеп на один глаз, получил инвалидность 2-й группы. Полностью отбыл срок наказания и был реабилитирован в 1992 г. Стал широко известен благодаря своим мемуарам «Разведка и Кремль», «Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930-1950 годы». Умер Павел Судоплатов 24 сентября 1996 г. Похоронен на кладбище Донского монастыря в Москве.

Однако вернёмся в июнь 1935 г., когда Судоплатов после восьмимесячной подготовки под именем «Павлусь Валюх», как «племянник и помощник по работе» агента НКВД Лебедя-Хомяка, вместе с «дядей» прибыл в Финляндию [60].

С фальшивыми литовскими паспортами через Финляндию и Швецию они прибыли в Германию, где в июне 1936 г. в Берлине Судоплатов встретился с Коновальцем. При встрече Коновалец расспрашивал своего будущего убийцу «обо всём с большим пристрастием», ответами остался удовлетворён, и Судоплатов был направлен на три месяца в нацистскую школу в Лейпциге. После нескольких встреч и бесед Судоплатов произвёл благоприятное впечатление на Коновальца.

В «Записках нежелательного свидетеля» Судоплатов пишет: «Я сумел войти в доверие к Коновальцу, передав ему содержимое одного конфиденциального разговора. Как-то Костарёв и ещё несколько молодых украинских националистов, слушателей нацистской партийной школы, стали говорить, что Коновалец слишком стар, чтобы руководить организацией, и его следует использовать лишь в качестве декоративной фигуры. Когда они спросили моё мнение, я возмущённо ответил: - Да кто вы такие, чтобы предлагать подобное? Наша организация (Судоплатов в школе выступал как член крупной подпольной националистической организации на Украине. - В.И.) не только полностью доверяет Коновальцу, но и регулярно получает от него поддержку, а о вас до моего приезда сюда мы вообще ничего не слышали. Когда я рассказал об этом Коновальцу, лицо его побледнело. Позже Костарёв был уничтожен. Не думаю, что это случайное совпадение». По словам Судоплатова, Коновалец взял его «под свою опеку и частенько навещал». Вдвоём они бродили по городу.

Однажды Коновалец предложил, чтобы Судоплатов сопровождал его в инспекционной поездке в Париж и Вену. В Париже Коновалец пригласил Судоплатова посетить могилу Петлюры, который, после разгрома его армии Красной армией, жил в Париже, где в 1926 г. и был убит. По словам Судоплатова, Коновалец боготворил Петлюру и называл его «нашим

[59]Чем Шкуро хуже Судоплатова // Коммерсантъ-Власть. №35. 4.9.2001.

[60]Жизнь агента НКВД Василия Лебедя-Хомяка сложилась относительно благополучно. Он стал штатным чекистом, и ему удалось пережить годы репрессий. В годы ВОВ он работал в 4-м управлении НКВД, командовал спецотрядом имени Богдана Хмельницкого в составе знаменитой Отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН). После войны Лебедь продолжал работать в органах госбезопасности, в том числе и во внешней разведке. Он умер в 70-е гг. в Киеве и похоронен на Байковом кладбище.

знаменем и самым любимым вождём». Не имея денег, чтобы возложить цветы на могилу Петлюры, Судоплатов взял горсть земли с могилы и завернул землю в носовой платок. На восклицание Коновальца: «Что ты делаешь?» - «Эту землю с могилы Петлюры отвезу на Украину, - ответил Судоплатов, - мы в его память посадим дерево и будем за ним ухаживать». «Коновалец был в восторге. Он обнял меня, поцеловал и горячо похвалил за прекрасную идею. В результате наша дружба и его доверие ко мне ещё более укрепились» [61].

Успешная командировка в Западную Европу изменила статус Судоплатова в разведке. О результатах его работы было доложено Сталину, секретарю ЦК Коммунистической партии Украины Косиору и председателю Верховного Совета республики Петровскому.

В 1937 и 1938 гг. Судоплатов неоднократно выезжал на Запад в качестве курьера. «Крышей» для него служила должность радиста на грузовом судне «Шилка». С Коновальцем он встречался в Антверпене, Роттердаме и Гавре, куда он приезжал по фальшивому литовскому паспорту на имя Новака. Во время одной из встреч он, «ужаснувшись», узнал от Коновальца, что ОУН передала немцам дезинформацию о том, что ряд командиров Красной армии из числа украинцев - Федько, Дубовой и другие - выражали свои симпатии делу украинских националистов. «Когда в 1937 г. я сообщил об этом Шпигельглазу, он высказал предположение, что контакты Дубового и других командиров с украинскими националистами и немцами не были невозможными» [62].

Информация Судоплатова о «симпатиях» Федько, Дубового и других военачальниках, видимо, всё-таки попала к руководству страны. Поэтому он, как бы снимая с себя ответственность за донос на военачальников, пишет: «Думаю, что Шпигельглаз просто хотел прикрыть меня на случай, если бы я передал эту неприятную для нашего руководства информацию - ведь судьба этих командиров уже была предрешена, позднее все они были ликвидированы Сталиным. Люди Коновальца выдумывали подобные истории, чтобы произвести впечатление на немцев и получить от них как можно больше денег. Позднее мне довелось прочесть в украинской эмигрантской прессе, что такие красные командиры, как Дубовой, Федько и ряд других, делили якобы свою лояльность между советской властью и украинским национализмом».

Как следует из воспоминаний Судоплатова, приказ на убийство Коновальца отдал лично Сталин. Вот как он описывает этот момент в своих «Записках нежелательного свидетеля»: «В ноябре 1937 г., после

---

[61]Судоплатов Павел. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. М: Гея, 1996.

[62]Шпигельглаз Сергей Михайлович (псевдоним - «Дуглас») (1897-1940). Майор госбезопасности. Член партии с 1919 г. С 1919 г. в органах ВЧК. Участвовал в карательных акциях, подавлении контрреволюционных мятежей. С 1922 г. сотрудник Иностранного отдела ОГПУ. Неоднократно выполнял спецзадания за рубежом (в Монголии, Китае, Германии, Франции). Возглавлял нелегальную разведывательную сеть в Париже. Руководил похищением руководителя РОВС генерала Е.К. Миллера. С марта 1938 г. зам. начальника 5-го отдела 1-го (разведывательного) управления НКВД. Арестован 2 ноября 1938 г., приговорён Военной коллегией Верховного суда к высшей мере наказания за «измену Родине, участие в заговорщической деятельности, шпионаж и связь с врагами народа». Расстрелян 29 января 1940 г. Реабилитирован посмертно в 1956 г.

празднования двадцатилетия Октябрьской революции, я был вызван вместе со Слуцким к Ежову, тогдашнему наркому внутренних дел» [63].

«Я встретился с ним впервые, и меня буквально поразила его неказистая внешность. Вопросы, которые он задавал, касались самых элементарных для любого разведчика вещей и звучали некомпетентно. Чувствовалось, что он не знает самих основ работы с источниками информации. Более того, похоже, что его вообще не интересовали раздоры внутри организации украинских эмигрантов. Между тем Ежов был и народным комиссаром внутренних дел, и секретарём Центрального комитета партии. Я искренне считал, что просто не в состоянии оценить те интеллектуальные качества, которые позволили этому человеку занять столь высокие посты. Хотя к этому времени я и был уже весьма опытным профессионалом в разведслужбе, но в том, что касалось карьеры в высших эшелонах власти, оставался наивным человеком: ведь те руководители, с которыми я сталкивался до сих пор, такие, как Косиор и Петровский, возглавлявшие компартию Украины, были высокоинтеллектуальными людьми с широким кругозором.

Выслушав моё сообщение относительно предстоящих встреч с украинскими националистами, Ежов внезапно предложил, чтобы я сопровождал его в ЦК. Я был просто поражён, когда наша машина въехала в Кремль, допуск в который имел весьма ограниченный круг лиц. Моё удивление ещё больше возросло после того, как Ежов объявил, что нас примет лично товарищ Сталин. Это была моя первая встреча с вождём. Мне было тридцать, но я так и не научился сдерживать свои эмоции. Я был вне себя от радости и едва верил тому, что руководитель страны захотел встретиться с рядовым оперативным работником. После того как Сталин пожал мне руку, я никак не мог собраться, чтобы чётко ответить на его вопросы. Улыбнувшись, Сталин заметил:

- Не волнуйтесь, молодой человек. Докладывайте основные факты. В нашем распоряжении только двадцать минут.

- Товарищ Сталин, - ответил я, - для рядового члена партии встреча с вами - величайшее событие в жизни. Я понимаю, что вызван сюда по делу. Через минуту я возьму себя в руки и смогу доложить основные факты вам и товарищу Ежову. Сталин, кивнув, спросил меня об отношениях между политическими фигурами в украинском эмигрантском движении. Я вкратце описал бесплодные дискуссии между украинскими националистическими политиками по вопросу о том, кому из них какую предстоит сыграть роль в будущем правительстве. Реальную угрозу, однако, представлял Коновалец, поскольку он активно готовился к участию в войне против нас вместе с немцами. Слабость его позиции заключалась в постоянном давлении на

[63]Слуцкий Абрам Аронович (1898-1938). Комиссар госбезопасности 2-го ранга (1935). Член партии с декабря 1917 г. Участник установления советской власти в Средней Азии. С сентября 1920 г. сотрудник Ташкентской ЧК. Занимал в ЧК-ОГПУ руководящие должности. С января 1930 г. во внешней разведке. С мая 1930 г. - начальник Иностранного отдела (7-го отдела) ГУГБ НКВД. Награждён двумя орденами Красного Знамени (1928, 1930), тремя знаками «Почётный работник ВЧК-ОГПУ», именным оружием. 17 февраля 1938 г. скоропостижно скончался на приёме у 1-го зам. наркома внутренних дел СССР М.П. Фриновского. Похоронен на Новодевичьем кладбище. Арестованный в 1938 г. бывший начальник отдела оперативной техники НКВД М.С. Алёхин показал, что Слуцкий был отравлен им путём инъекции цианистого калия при содействии Фриновского и зам. наркома Л.М. Заковского. Арестованный в 1939 г. бывший нарком внутренних дел СССР Н.И. Ежов подтвердил этот факт. В 1939 г. Слуцкий был посмертно исключён из ВКП(б) как «враг народа». По мнению Судоплатова, Слуцкий умер естественной смертью.

него и возглавляемую им организацию со стороны польских властей, которые хотели направить украинское национальное движение в Галиции против Советской Украины.

- Ваши предложения? - спросил Сталин. Ежов хранил молчание. Я тоже. Потом, собравшись с духом, я сказал, что сейчас не готов ответить. - Тогда через неделю, - заметил Сталин, - представьте свои предложения. Аудиенция окончилась. Он пожал нам руки, и мы вышли из кабинета. Вернувшись на Лубянку, Ежов тут же дал мне указание немедленно приступить к работе вместе со Шпигельглазом над нашими предложениями.

На следующий день Слуцкий, как начальник Иностранного отдела, направил подготовленную записку Ежову. Это был план интенсивного внедрения в ОУН, прежде всего на территории Германии. Для этого было, в частности, предложено послать трёх сотрудников украинского НКВД в качестве слушателей в нацистскую партийную школу. Нам казалось необходимым вместе с ними послать для подстраховки одного подлинного украинского националиста, желательно при этом не слишком сообразительного.

Ежов не задал ни одного вопроса и только сказал, что товарищ Сталин дал указание посоветоваться с товарищами Косиором и Петровским, у которых могут быть свои соображения. Мне надлежало немедленно выехать в Киев, переговорить с ними и на следующий день вернуться в Москву. Наша беседа проходила в кабинете Косиора, где присутствовал и Петровский. Оба они проявили интерес к предложенной нами двойной игре. Однако больше всего их заботило предполагавшееся тогда провозглашение независимой Карпатской Украинской республики. Ровно через неделю после моего возвращения в Москву Ежов в одиннадцать вечера вновь привёл меня в кабинет к Сталину. На этот раз там находился Петровский, что меня не удивило. Всего за пять минут я изложил план оперативных мероприятий против ОУН, подчеркнув, что главная цель - проникновение в абвер через украинские каналы, поскольку абвер является нашим главным противником в предстоящей войне. Сталин попросил Петровского высказаться. Тот торжественно объявил, что на Украине Коновалец заочно приговорён к смертной казни за тягчайшие преступления против украинского пролетариата: он отдал приказ и лично руководил казнью революционных рабочих киевского "Арсенала" в январе 1918 г. Сталин, перебив его, сказал:

- Это не акт мести, хотя Коновалец и является агентом германского фашизма. Наша цель - обезглавить движение украинского фашизма накануне войны и заставить этих бандитов уничтожать друг друга в борьбе за власть.

Тут же он обратился ко мне с вопросом: - А каковы вкусы, слабости и привязанности Коновальца? Постарайтесь их использовать.

- Коновалец очень любит шоколадные конфеты, ответил я, добавив, что, куда бы мы с ним ни ездили, он везде первым делом покупал шикарную коробку конфет.

- Обдумайте это, - предложил Сталин. За всё время беседы Ежов не проронил ни слова. Прощаясь, Сталин спросил меня, правильно ли я понимаю политическое значение поручаемого мне боевого задания.

- Да, ответил я и заверил его, что отдам жизнь, если потребуется, для выполнения задания партии.

- Желаю успеха, - сказал Сталин, пожимая мне руку. Мне было приказано ликвидировать Коновальца» [64].

После встречи Судоплатова со Сталиным Слуцкий и Шпигель-глаз разработали несколько вариантов операции. Первый из них предполагал, что Судоплатов застрелит Коновальца в упор. Однако Коновальца всегда сопровождал его помощник Барановский, и найти момент, когда «исполнитель» останется с жертвой один на один, почти не представлялось возможным. Второй вариант заключался в том, чтобы передать Коновальцу «ценный подарок» с вмонтированным взрывным устройством. Этот вариант казался наиболее приемлемым: если часовой механизм сработает, как задумано, то «исполнитель» может успеть уйти.

Мину для ликвидации лидера ОУН изготовил будущий начальник отдела оперативной техники 4-го управления (зафронтовая разведывательно-диверсионная работа) НКВД СССР Александр Тимашков. Мина с механизмом-замедлителем была закамуфлирована под коробку шоколадных конфет, расписанную в традиционном украинском стиле. Причём часовой механизм не надо было приводить в действие переключателем. Взрыв должен был произойти ровно через полчаса после изменения положения коробки из вертикального в горизонтальное. «Исполнитель» должен был держать коробку в вертикальном положении в большом внутреннем кармане своего пиджака. Предполагалось, что он передаст «подарок» Коновальцу и покинет помещение до того, как мина сработает.

Перед отъездом на операцию Судоплатова и Шпигельглаза принял нарком Ежов. По словам Судоплатова, после приёма у Ежова Шпигельглаз сказал ему: «Тебе надлежит в случае провала операции и угрозы захвата противником действовать как настоящему мужчине, чтобы ни при каких условиях не попасть в руки полиции». Фактически это был приказ умереть. Имелось в виду, что Судоплатов должен был застрелиться из пистолета «вальтер», который ему вручили. Более восьми часов Шпигельглаз и Судоплатов обсуждали различные варианты ухода «исполнителя» с места акции. Судоплатова снабдили сезонным железнодорожным билетом, действительным на два месяца на всей территории Западной Европы, а также вручили ему фальшивый чехословацкий паспорт и три тысячи американских долларов, что по тем временам было большими деньгами. По совету Шпигельглаза убийца должен был обязательно изменить свою внешность после акции - купить шляпу и плащ в ближайшем магазине.

«23 мая 1938 г. после прошедшего дождя погода была тёплой и солнечной, - вспоминал в своей книге "Разведка и Кремль" Павел Судоплатов. - Время без десяти двенадцать. Прогуливаясь по переулку возле ресторана "Атланта", я увидел сидящего за столиком у окна Коновальца, ожидавшего моего прихода... Я вошёл в ресторан, подсел к нему, и после непродолжительного разговора мы условились снова встретиться в центре Роттердама в 17.00. Я вручил ему подарок, коробку, и сказал, что мне сейчас надо возвращаться на судно. Уходя, я положил коробку на столик рядом с ним. Мы пожали друг другу руки, и я вышел,

[64]Судоплатов Павел. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. М.: Гея, 1996.

едва сдерживая своё желание тут же броситься бежать. Помню, как, выйдя из ресторана, свернул направо на боковую улочку, по обе стороны которой располагались многочисленные магазины. В первом из них, торговавшем мужской одеждой, я купил шляпу и светлый плащ. Выходя из магазина, я услышал звук, напоминавший хлопок лопнувшей шины. Люди вокруг меня побежали в сторону ресторана. Я поспешил на вокзал, сел на первый же поезд, отправлявшийся в Париж, где утром в метро меня должен был встретить человек, лично мне знакомый» [65].

Фрагменты тела Евгения Коновальца, разорванного «адской машинкой», собирали в радиусе 20 метров. Он был с почестями похоронен на кладбище Кросвейк в Роттердаме [66].

В Париже Судоплатова встретил сотрудник советской разведки и поместил на явочную квартиру в пригороде. Через две недели он по подложным польским документам выехал в Барселону. В газетных сообщениях выдвигались три версии убийства Коновальца: убит большевиками, убит соперничающей группировкой украинцев и убит поляками - в отместку за убийство генерала Перацкого. За убийство Коновальца Судоплатов был награждён орденом Красного Знамени и получил повышение по службе.

Более высокой награды - ордена Ленина и звезды Героя Советского Союза был удостоен лишь Рамон Меркадер - убийца Льва Троцкого.

Гибель Коновальца вызвала раскол в ОУН. В ходе борьбы за власть между Бандерой, освобождённым немцами в 1939 г., и официальным преемником Коновальца Мельником погибли видные боевики и соратники Коновальца. Следует отметить, что попытки ликвидировать лидера ОУН предпринимались и ранее. Так, в 1936-м полиция Швейцарии разоблачила в Женеве группу советских агентов под руководством Нормана, готовивших покушение на Коновальца.

Руководитель СБ ОУН Николай Арсенич

Один из видных руководителей украинских националистов, создатель Службы безопасности ОУН Николай Васильевич Арсенич (1910-23.01.1947) родился в селе Нижний Березов Яблуновского района Ивано-Франковской области в гуцульской крестьянской семье, скорее бедной, чем состоятельной. В 1929 г., когда польские власти заставляли украинское население Галичины получать новые полонизированные фамилии, семья Арсенич добавила к родовому имени название села - Арсенич-Березовские.

Николай Арсенич закончил Стрыйскую гимназию, где вступил в «Пласт», учился в университете и был активным членом Союза украинской студенческой молодёжи в Галиции (Польша) [67].

---

[65]Там же.

[66]В настоящее время Евгению Коновальцу установлены памятники и барельефы на его родине - в селе Зашкив Жолковского района Львовской области, во Львове, Ивано-Франковске и в некоторых других населённых пунктах Западной Украины. Во многих населённых пунктах Украины есть улицы имени Коновальца. В Киеве в его честь названа средняя школа №263.

[67]Пласт - национальная скаутская организация Украины, возникшая в 1911 г. на территории нынешней Украины, которая входила в то время в состав Австро-Венгрии. Во время Второй мировой войны «Пласт» был запрещён сначала польской, потом немецкой оккупационной властью, поскольку многие члены «Пласта» действовали в ОУН. После

Во второй половине 20-х гг. Арсенич вступил в Украинскую войсковую организацию полковника Коновальца, в 1929 г. - в ОУН, где занимал высокие должности и действовал под псевдонимами «Березовский», «Михайло», «Арсен», «Демьян», «Григор», «432» и другими. Он несколько раз был арестован польской полицией, учился, а затем преподавал на созданных совместно с абвером разведывательных курсах ОУН. В феврале 1940 г. Арсенич возглавил военную разведку ОУН, а в марте 1941 г. был назначен Степаном Бандерой руководителем (референтом) Службы безопасности ОУН и членом Главного командования ОУН и УПА. Возможно, его назначению способствовала учёба на юридическом факультете Львовского университета и знание немецкого и русского языков.

В течение 1941-1942 гг. Арсенич занимался формированием органов СБ ОУН на территориях, где действовало подполье. В это время были созданы областные, надрайонные и районные референтуры и низовые боёвки СБ численностью 5-10 человек. Была создана система баз, явок и схронов. Как руководитель СБ Арсенич лично занимался подготовкой личного состава и формированием боевых групп. Под его руководством была создана мощная разветвлённая сеть осведомителей среди населения, что позволяло руководителям ОУН получать объективную и своевременную информацию об основных мероприятиях оккупационной власти.

В феврале 1943 г. Николай Арсенич принимал активное участие в организации Украинской повстанческой армии, в частности, в создании в ней системы внутренней безопасности. Все бойцы и командиры УПА были обязаны сотрудничать со Службой безопасности. Командиры, принимавшие новых бойцов УПА без предварительной проверки их сотрудниками СБ, приравнивались к «явным врагам». Николай Арсенич со своей охраной в 20 боевиков перемещался по региону, оказывая помощь в формировании территориальных структур СБ и осуществляя контроль за их деятельностью. Созданная Арсеничем организация превратилась в эффективную контрразведывательную и разведывательную структуру в системе ОУН, которая без изменений просуществовала до начала 1950-х гг.

Служба безопасности ОУН боролась с агентурой противника, укрепляла дисциплину организации и способствовала её эффективному функционированию. Эсбисты не подчинялись региональным политическим и военным лидерам, а лишь своим непосредственным начальникам. Такая структура управления приводила к конфликтам, но была наиболее эффективной.

Современники описывали Арсенича как человека низкого роста, хорошего, спортивного телосложения с худощавым продолговатым лицом. Он был прекрасным и вежливым собеседником, тактичным, с чувством юмора. Умел положительно настраивать к себе совершенно разных людей. Непосвящённым трудно было поверить, что перед ними грозный руководитель СБ. Известно его наставление подчинённым: «Учитесь узнавать душу человека, умейте выслушать мнения других. Не лелейте ненависть, ибо ненависть лишает логического образа мышления. Будьте врачами, задача которых - лечить свой народ перед моральной гнилью, перед духовным упадком».

окончания боевых действий деятельность «Пласта» на территории СССР была прекращена из-за наличия системы - «октябрята, пионеры, комсомол». В настоящее время «Пласт» является самой большой скаутской организацией Украины.

В письме-инструкции к одному из своих подчинённых М. Козаку Арсенич писал: «Не уничтожать агентуру, а ограничиваться лишь только расконспирированием. Полная ликвидация внешней агентуры способствует вербовке на её место новой агентуры, с которой можно по-доброму договориться, перевербовать против врага и держать её, как наших информаторов в агентуре противника. Прежде всего, не уничтожать ту внешнюю агентуру, что завербована из числа наших членов, из числа наших сторонников, завербованных под принуждением компрометирующих материалов». Лиц, заподозренных в связи с органами МГБ-МВД, Арсенич предлагал отсеивать из организации и использовать для индивидуального террора над руководителями партийно-советских органов, а также для сбора и заготовки продуктов и денег для нужд ОУН. Приведём характеристику, которую дал Николаю Арсеничу член Центрального провода ОУН, создатель и руководитель УПА-Запад Александр Луцкий [68].

Допрошенный в Киеве 19-20 июля 1945 г. Луцкий показал: «...После конференции, состоявшейся в феврале 1940 г. в гор. Кракове, Бандера назначил Арсенича руководителем военной разведки Главного Провода ОУН, а после второго конгресса ОУН, состоявшегося в марте 1941 г., он был назначен руководителем СБ. Считаю, что Бандера назначил Арсенича на эту работу не случайно, потому что, наблюдая его на протяжении ряда лет, я, да и другие активные деятели ОУН, убедились в том, что Арсенич - националист до фанатизма, исключительно непримирим с врагами ОУН и так называемыми "предателями" и "изменниками". Из всех известных мне членов Главного Провода ОУН он является наилучшим конспиратором и в этом направлении сумел организовать всю работу СБ сверху донизу. Зная, насколько хорошо поставлена и организована разведка в ОУН и, особенно, в СБ, должен сказать, что всё это является делом рук Арсенича. ...Внешне Арсенич в беседах с людьми вежлив, умеет располагать людей к себе. При встрече с ним трудно поверить, что он является руководителем СБ, снискавшим своими кровавыми делами репутацию палача. ...Протокол допроса записан с моих слов, верно, мной прочитан. Луцький Ол[ександр] А[ндрійович]. Допросили: Нач. след. части НКГБ УССР полковник Павловский Старший следователь следственной части НКГБ УССР лейтенант Погребной. Стенограф Кулагина» [69].

Один из коллег охарактеризовал «Михайло» как «самого жестокого бандеровца, не считающегося ни с какими обстоятельствами и не знающего иных мер влияния, кроме физического уничтожения» [70].

---

[68]Луцкий Александр Андреевич (1910-1946), клички: «Довбня», «Богун», «Марко», «Беркут». Член ОУН с 1930 г. В 1938-1939 гг. руководил Станиславской окружной экзекутивой ОУН. Участник II конференции ОУН в Кракове, сторонник С. Бандеры. В 1940 г. руководил Станиславским окружным проводом ОУН. Один из организаторов батальона «Нахтигаль». С конца 1941 г. до начала 1943 г. командир взвода 201-го шуцманшафтбатальона в Белоруссии, обер-лейтенант. Заместитель военного референта Провода ОУН. В июле 1943 г., в связи с продвижением в Карпаты партизанского соединения С.А. Ковпака, инициировал создание в Галичине Украинской народной самообороны (УНС), на базе которой в декабре 1943 г. была создана УПА-Запад. Командир УПА-Запад до сентября 1944 г. Член Центрального провода ОУН(б). В 1945 г. захвачен сотрудниками НКВД. Трибуналом войск МВД Украинского округа 10 августа 1946 г. приговорён к высшей мере наказания, казнён. Не реабилитирован.

[69]ГА СБУ. Ф. 5. Д. 67418. Т. 1. Л. 161-208.

[70]Шелюг М. ОУН: Сторінки історії. Житомир, 1997.

Как гласит специальное сообщение НКГБ УССР от 1944 г., «следственная и карательная практика "Службы Безопасности", являясь одним из видов террора, проводимого ОУН-УПА, носит характер, превосходящий по своей мерзости средневековье. Так называемое "цуркування" когда допрашиваемому связывают голову тонким ремнём или крепкой бичевой, а затем постепенно накручивают палкой до тех пор, пока череп не даст трещин, прижигание пяток, избиение - таков метод следствия "Службы Безопасности" ОУН-УПА. Повешение, убийства заподозренных людей и их семей, в том числе, матерей, жён и детей топором, перепиливание пилой - так обычно выполняются приговоры, выносимые следователями полицейско-исполнительных органов "Службы Безопасности" ОУН-УПА».

Жестокости сотрудников руководимой Арсеничем СБ, в том числе и с использованием «цуркування», описаны не только в советских источниках. Карательная деятельность подчинённых Арсенича отражена, например, в работе Александра Ищука и Валерия Огородника «Генерал Микола Арсенич. Жизнь и деятельность шефа СБ ОУН». Книга издана как проект Українського визвольного руху и СБУ на основе архивных документов и воспоминаний очевидцев. Подчёркивая своё в целом позитивное отношение к бандеровцам, авторы тем не менее отразили причастность Арсенича как руководителя СБ к репрессиям. Приведём выдержку из этой книги, описывающую «технологию» допросов и казней: «За столом сидів допитуючий, а перед ним допитуваний, якому заздалегідьбув накинутий на шию шнурок з деревяним зашморгом, якого держав у руці есбіст. Після допиту на знак допитуючого, цей есбіст, що тримав шнурок, моментально його закручував перериваючи горло допитуваного. Тоді його тягнули в сусідню кімнату, де на одну купу скидали голих допитуваних, а на другу купу одяг і речі допитуваних. На другу ніч їх вивозили й таємно в лісі чи в полі закопували» [71].

Авторы книги отмечают, что необоснованные репрессии СБ существенно ослабили националистическое подполье и нанесли ему вред: «Слід констатувати, що "чистки" дуже сильно послабили націоналістичне підпілля, а головне - підірвали моральний дух рядових націоналістів. Лише взимку - навесні 1945 р. у низці райреферентур ОУН(б) було ліквідовано близько 200-300 підпільників. Керівництво СБ насаджувало безпідставну думку про численність агентів у середовищі підпілля. "Без особливого слідства проводилася ліквідація людей, - ішлося в одному зі звітів про роботу СБ на території Рівненської обл., - як серед організованих, так і серед самого населення». Дійшло того, що близько 50% у Корецькому та Костопільському р-нах і майже 85% у Сарненському р-ні підозрювали в таємній співпраці з чекистами. Надзвичайно високою була й частка смертних вироків під час розслідування ймовірної причетності підпільників до агентурного апарату противника... Така боротьба зі своїми знекровлювала організацію, не давала можливості СБ зосередитися на протидії реальним агентурним ударам НКВД-НКГБ» [72].

Факты жестокого обращения СБ со своими жертвами приводят и историки украинских спецслужб Д. Веденеев и Г. Быструхин. В сборнике документов «Повстанська розвідка діє точно й відважно...» они привели

[71]Іщук О., Огороднік В. Генерал Микола Арсенич: Життя та діяльність шефа СБ ОУН. Коломия: Издательство «Вік», 2010.

[72]Там же.

сводку МГБ от 4 августа 1948 г., в которой значилось: «Были захвачены и зверски замучены работавшие на территории Станиславской области геологи Балашова Наталья, 1921 г. рождения, уроженка и жительница города Москвы, член КПСС и Рыбкин Леонид, 1925 г. рождения, уроженец и житель города Москвы, член ВЛКСМ». ...Трупы захваченных в июне 1945 г. боевиками УПА двух советских активистов «носили следы садистских издевательств над ними», руки и ноги - «были выкручены и переломаны, глаза выколоты, волосы на голове вырваны». (Одной из убитых таким образом активистов была женщина). ...Ещё одна женщина умерла 7.8.1948 г. после трёхдневного допроса «о горизонтальном и вертикальном строении партии и комсомола», отказавшись отвечать.

Органы безопасности СССР вели розыск руководителя СБ Николая Арсенича более пяти лет. Место его укрытия выдала Стефания Галушка, личная связная проводника Центрального провода ОУН Романа Шухевича. В июне 1945 г. она была арестована Бережанским райотделом НКВД и завербована опытным контрразведчиком майором госбезопасности А.М. Соколовым под оперативным псевдонимом «Наталка» [73].

О том, как проходила вербовка Стефании Галушки Соколов изложил в своём донесении начальнику Первого отдела ГУББ генерал-майору А.Р. Горшкову. Донесение было написано Соколовым собственноручно. В документе излагается также история создания Соколовым спецотряда «Быстрый» в Тернопольской области в 1945 г. и его «операции» по уничтожению руководителей и членов оуновского подполья.

Приведём текст донесения, касающийся вербовки Стефании Галушки:

«Совершенно секретно Генерал-майору товарищу ГОРШКОВУ ...В это время Бережанским РО была задержана связная "Наталка", которая на допросе показала, что она связная областного проводника ОУН "Нестера", она пыталась убежать из КПЗ - пристрелила из пистолета милиционера, её охраняющего, и, как видно из информации, фигура была интересная. Я вместе с подполковником т. МАТВЕЕВЫМ - выехали в Бережаны её посмотреть. Когда мы приехали в Бережани, то её допрашивал сотрудник ОББ НКВД УССР подполковник КАГАНОВИЧ. Она так ставила свои показания, что по ним никаких оперативных мероприятий провести было нельзя. Ясно было, что она всё равно врала, скрывая что-то крупное. Я своё мнение сказал т. МАТВЕЕВУ, который со мною согласился, и мы решили её взять в Чертков.

На допросе в Черткове она тоже существенного ничего не показала, т. САРАЕВ мне приказал её забрать в спецгруппу и взять с собой в Бережаны, найти возможности заставить её признаться и реализовать данные, которые она нам даёт при допросе. Я решил с ней сделать так, по прибытии в Бережаны сделать видимость её вербовки, дать ей задание убить "Нестера", я был уверен, что она будет бежать, и в то время когда она будет бежать от нас, задержать её под видом "СБ" и допрашивать как сексотку - другого с ней сделать было нельзя.

---

[73] Из личного дела майора А.М. Соколова, изученного Джеффри Будсом, следует, что в начале 1946 г. он занимал пост начальника ГУГБ по Тернопольской области. В том же году его перевели со специальным заданием в Литву, «как имеющего практический опыт организации и работы спецгрупп». Соколов являлся автором совершенно секретного «Наставления по использованию войск НКВД при проведении чекистско-войсковых операций», изданного НКВД СССР в 1944 г.

По дороге в Бережаны мы её везли так, что она не видала всей группы, обращение с ней было хорошее, в Бережанах я оформил её вербовку, дал задание убить "Нестера", дал ей пистолет с отломанным бойком и отправил выполнять задание. Она указывала, что она встречалась с боевиками "Нестера" в селе Бышках в одной хате, откуда боевики вели её к "Нестеру" в лес. По договорённости с командиром 229 ОСБ село было окружено ротой. ГОРОДЕЦКИЙ со своим отделением ждал её в селе, ПОТАШНИК подвёз её к Бышкам и пустил в село. Как я предполагал, так оно и получилось - "Наталка" побыла в хате несколько минут, вышла через заднюю дверь, спряталась в кукурузе, что всё видел ГОРОДЕЦКИЙ, который дав ей посидеть в кукурузе некоторое время, как бы случайно её задержал, обнаружил у неё пистолет и сразу же её объявил сексоткой. Та ему сказала, что она курьер центрального проводника ОУН - и ей необходимо как можно скорее с ним увидеться, так как она была арестована НКВД, просрочила два срока явки, и у неё остался один срок, и если она его просрочит, то ей будет очень трудно связаться со своим проводником.

ГОРОДЕЦКИЙ ей говорил, что она всё врёт, он ей завязал глаза, привёз её в Бережаны, где в сарае её уже допросили как "СБ". Она рассказала, что она знает схрон в селе Августовка, в котором сидят охранники центрального проводника "Белого", с ними она встречается и потом они её ведут к "Белому", как раз через день подходил последний срок её явки в этот схрон. ЛЮЛЮК, который допрашивал, её показания записал, сказал, что поведёт к проводнику, а привёл её ко мне. Она и мне подтвердила, что рассказывала ЛЮЛЮКУ. Мы сразу же с ротой бойцов выехали на операцию в село Августовку, где в доме КОГУТА Петра - эта квартира содержателя схрона центрального проводника - "Наталка" нам указала хорошо замаскированный схрон, в котором сидели два боевика "Белого", "Рыбак" и "Чад". Мы разрыли схрон "Чада", его удалось вытащить живым, "Рыбак" застрелился. В схроне мы обнаружили библиотеку, пишущую машинку, 7 единиц оружия и много разных вещей, принадлежащих "Белому" и его охране.

"Чад" нам рассказал, что около Бережан недалеко от села Рай в схроне в двойной крыше должен быть "Белый". Мы немедленно выехали на машине комбата, но в этом схроне "Белого" не было, там был его адъютант "Артём" и окружная проводница ЛЕГЕТА - "АРТЁМ" застрелил ЛЕГЕТУ, поджёг хату, хотел бежать, но я его подстрелил в ногу из винтовки и он был взят живым. ЛЕГЕТА сгорела, в хате погорело много документов и большая сумма денег. "Артём" ничего существенного на допросе не дал.

По данным "Чада", которого я оставил в спецгруппе, мы вскрыли ещё три схрона Центрального провода ОУН - людей в них не задержали, но нашли станковый пулемёт "Максима", много литературы, переписки. Причём два схрона на территории Станиславской и Львовской области. Будучи у нас в спецгруппе, "Чад" мне рассказал, что в лесу недалеко от села Лесники, Бережанский район, он знает табор, где в определённое время (по средам) собираются большие командиры УПА. Приурочив условное время, мы провели операцию ротой 229 ОСБ и спецгруппой, в результате которой были убиты командующий южной группой УПА "ГОРДИЕНКО" и командующий северной группой УПА "ДОВБНЯ", задержан старший их охраны "Чабан", бывший комендант жандармерии куреня "Быстрого". "Чабан" также был оставлен в спецгруппе, он дал ценные

данные, по которым целый месяц проводились операции НКВД и спецгруппой…

3.1.1946. г. Чертков. Майор СОКОЛОВ» [74].

Так вербовка лишь одного агента позволила чекистам нанести сокрушительный удар по оуновскому подполью в Тернопольской области. Сообщение о том, какие последствия повлекла за собой раскрытая ею информация, должно было сломить «Наталку» психологически. Подполье не прощало предательства, какими бы мотивами или обстоятельствами оно ни объяснялось. Молодая женщина была поставлена перед жестоким выбором: пойти на сотрудничество с чекистами - или умереть самой и допустить, чтобы репрессиям подверглись её родные и близкие. Такова была жестокая практика агентурно-оперативных операций.

«Наталка» сообщила, что схрон, в котором с небольшим прикрытием скрывался шеф СБ ОУН Н. Арсенич, находится в лесу недалеко от села Жукив, Бережанского района, Тернопольской области. С получением этих данных МВД УССР был разработан план проведения операции по захвату или уничтожению «Михайло». 21 января 1947 г. в районе сёл Жуков и Гиновице началась чекистско-войсковая операция по задержанию или ликвидации Арсенича. Ход и результаты операции изложены в сообщении, направленном после её окончания в МВД УССР.

Приведём текст сообщения руководителя спецгруппы МВД УССР о ликвидации референта СБ Центрального провода ОУН Арсенича: «В августе 1946 г. МВД УССР была создана оперативная группа для розыска и ликвидации членов т.н. Центрального провода ОУН. В период с августа по декабрь 1946 г. оперативная группа проводила агентурно-разведывательную работу... За это время работы оперативной группой установлено и ликвидировано свыше 30 функционеров Центрального провода ОУН - связных, охранников, технических работников. В январе с.г. путём комбинированных действий оперативной группы и спецгрупп было установлено, что в лесу восточнее села Жуков Бережанского района Тернопольской области находится схрон, в котором скрывается с небольшим прикрытием референт СБ Центрального провода ОУН по кличке "МИХАЙЛО". С получением этих данных МВД УССР был разработан план проведения операции по захвату или уничтожению "МИХАЙЛО".

21 января 1947 г. в районе сёл Жуков и Гиновице началась чекистско-войсковая операция, в результате которой в двух километрах восточнее села Жуков 23 января с.г. курсантом полковой школы 290 СП ВВ МВД Тихомировым был замечен на склоне обрыва оврага лёгкий пар и слегка оттаявшая земля. По этим признакам была обнаружена вентиляционная отдушина схрона. Тихомиров направил железный щуп в отверстие отдушины, в результате чего внутрь схрона упала подушка, которой было заткнуто отверстие отдушины. По звону разбитой посуды, на которую упала подушка, было точно установлено местонахождение схрона. Схрон был немедленно блокирован войсками, причём в одном метре от лесной дороги было обнаружено хорошо замаскированное входное отверстие схрона, которое было открыто солдатами. Бандитам, находившимся в схроне, было предложено сдаться и выйти из схрона. В ответ на это из схрона выскочил

[74]ГА РФ. Ф. Р-9478. Оп. 1 Д. 487 Л. 175-199. Источник: Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Том 2. 1944-1945. М.: РОССПЭН, 2012.

один из бандитов и открыл по оперативно-войсковой группе огонь из автомата, но ответным огнём был убит и упал в схрон.

После этого находившийся в схроне "МИХАЙЛО" выстрелами из пистолета застрелил свою жену по кличке "ВЕРА" и связную Центрального провода ОУН по кличке "НАТАЛКА", после чего облил керосином документы, поджёг и застрелился сам.

Из схрона были извлечены трупы двух мужчин и двух женщин, опознанием которых установлено, что убитыми являлись:

1. АРСЕНИЧ-БЕРЕЗОВСКИЙ Николай Васильевич, по кличке "МИХАЙЛО", он же "ГРИГОР", "МАКСИМ" и "ДЕМЬЯН" - 1910 г. рождения, уроженец с. Берёзово-Нижнее Яблоновского района Станиславской области, украинец, с высшим образованием. Вступил в члены ОУН ещё до 1939 г., в 1939 г. находился в эмиграции, возвратился на Украину в период немецкой оккупации. С 1940 г. работал в референтуре СБ (служба безопасности) Центрального провода ОУН, которую в то время возглавлял "МАКСИМ РУБАН". В конце 1941 г. назначен референтом СБ Центрального провода ОУН, занимал эту должность до момента ликвидации. Участник всех конференций и съездов ОУН.

2."ВЕРА" - жена "МИХАЙЛО", руководитель женской референтуры Львовского городского провода ОУН.

3."НАТАЛКА" - связная Центрального провода ОУН.

Труп четвёртого бандита не опознан в связи с тем, что голова и лицо полностью обезображены взрывом гранаты, на которую он упал.

Из схрона изъято: автоматов - 2, пистолетов - 2, винтовка - 1, пиш. машинка - 1, тел. аппарат - 1, а также два мешка документов, среди которых: партийных билетов ВКП (б) - 14, комсомольских билетов - 17, военных билетов - 52, красноармейских книжек - 21, паспортов советских - 53, удостоверений уч. уполн. милиции - 12, удостоверений личности работников МВД-МГБ - 14, удостоверений и справок советских учреждений - 200, а также копии протоколов допроса СБ и списки убитых бандитами СБ советских граждан, примерно на 1000 человек, личные рукописи "МИХАЙЛО" - инструкции и наставления о работе СБ и др. документы.

Трупы убитых были доставлены в УМГБ Львовской области, где бывшие члены Центрального провода ОУН - "СЕРГЕЙ" и "АРКАДИЙ" опознали "МИХАЙЛО" и его жену "ВЕРУ", о чём составлены акты опознания. Изъятые документы изучаются. Операция в районе Гиновице - Жуков продолжается в направлении розыска схронов охраны "МИХАЙЛО" и его архивов» [75].

Наиболее ценным из захваченных документов было письмо на восьми страницах, датированное 11 января 1947 г., которое «Михайло» написал Роману Шухевичу. В письме он объективно оценивал положение повстанческого движения. Он признавал, что активность подполья ОУН резко сократилась, а мероприятия органов МГБ-МВД, напротив, усилились, что привело к большим потерям руководящего и рядового состава. Ликвидация многих руководителей всех звеньев ОУН и нарушение каналов связи привели к полному расстройству оуновских рядов, возникновению оппозиционных ОУН группировок, взаимному недоверию, а многие участники движения потеряли веру в создание «Самостийной Украины». В

[75]ГА СБУ. Ф. 13. Д. 372. Т. 62. Л. 67-71.

результате в ОУН возник дефицит кадров и, как следствие, - в отдельных районах прекратилась деятельность оуновских организаций, а назначенные референты не могут приступить к выполнению своих обязанностей и «один за другим проваливаются». В такой обстановке руководство ОУН вынуждено переводить руководящий состав из одной области в другую, снижая при этом его возможности руководства антисоветской деятельностью. Из-за недостатка руководителей ОУН вынуждена назначать на руководящую работу в «проводах» лиц, освобождённых или бежавших из тюрем и находящихся под подозрением СБ.

В письме Арсенич отмечал, что подполье фактически потеряло своё влияние в восточных областях Украины. «Если мы не поднимем Восток, то не найдётся достойных преемников нашей борьбы... Восток можно завоевать двумя способами: большим сдвигом и спокойным невидным просачиванием. Для первого у нас нет возможностей, на второе можно найти возможности, если мы организуемся». В связи с этим Арсенич считал наступательную политику для ОУН бессмысленной и предлагал «как можно скорее переключить низы на подпольную работу», ограничив до минимума вооружённую борьбу мелких групп УПА.

Главную угрозу националистическому движению Арсенич видел в советской агентуре: «Тайные осведомители - наиболее многочисленные и опасные из доносчиков. Эти "москиты" разлагают здоровые ряды нашей организации. От этой формы агентуры мы понесли самые большие потери». По мнению Арсенича, органы МГБ располагают таким количеством агентуры из числа участников ОУН, которое «является страшным» для дальнейшего существования подполья, а конспирация и мероприятия СБ по-прежнему не обеспечивают своевременное выявление агентуры органов МГБ. Руководитель СБ был уверен в том, что тайные информаторы были повсюду среди повстанцев: «Если допустить, что в каждой деревне имеется не меньше пяти таких осведомителей, то станет понятно всё их значение» [76].

Посмертно Николаю Арсеничу присвоено звание генерала безопасности. В феврале 1997 г., на фасаде школы в Нижнем Березове, где учился Николай Арсенич, установлен барельеф. В Коломые в его честь названа улица. На месте его гибели освящён памятный крест, а останки погибших перезахоронены в братской могиле УПА в Бережанах.

Командующий УПА Роман Шухевич

Видный украинский политический и военный деятель, руководитель ОУН(б) и главнокомандующий Украинской повстанческой армией (УПА) Роман Шухевич был убит при задержании оперативной группой МГБ-МВД. Роман Иосифович Шухевич родился 30 июня 1907 г. в местечке Краковец Яворовского уезда на территории Галиции, входившей в состав Австро-Венгрии (теперь это Львовская область Украины) [77].

До 1920 г. Шухевич жил с семьёй в Радехове, а затем в Каменке-Струмилове, где его отец работал судьёй. Там он закончил 5 классов гимназии, а с 1920 г. продолжил обучение во Львове в украинской

[76]ГА СБУ. Ф. 65. Д. С-9079. Т. 3. Л. 366-368; Ф. 9. Д. 123. Л. 119-127. Цит. по: Охота на «Волка». Ликвидация Романа Шухевича. Часть 2.

[77]В украинской Википедии со ссылкой на Государственный архив Львовской области местом рождения Шухевича назван город Львов. По данным МГБ СССР, местом рождения Шухевича является город Радехов Львовской области.

гимназии, которую окончил в 1925 г. Решающее значение на формирование мировоззрения Шухевича оказали труды Донцова и знакомство с будущим кумиром и покровителем, создателем и руководителем Украинской военной организации Евгением Коновальцем, который в 1921-1922 гг. снимал у Шухевичей комнату. Вот как об этом пишет Петро Дужий: «...четырнадцатилетний гимназист Роман Шухевич в 1921 г. не раз имел возможность встречаться во Львове, в помещении своей бабушки Термины Шухевич, с комендантом УВО полковником Евгением Коновальцем, который в том году прибыл из-за кордона... Роман Шухевич через четыре года после встреч с полковником Коновальцем стал членом УВО, одним из выдающихся её боевиков, а военная профессия пленила хлопца и была особой в его наполненной глубоким содержанием жизни» [78].

В 1926-1929 гг. Шухевич был задействован в различных антипольских акциях, курировал школьное образование на Западной Украине. 19 сентября 1926 г., будучи боевым референтом УВО, Шухевич с Пидгайным во Львове застрелили польского школьного куратора Я. Собинского. Известного в общественных кругах своими симпатиями к украинцам Собинского убили, официально обвинив в «заигрывании с украинцами». Юноши-террористы и их наставники из лидеров украинских националистов считали, что, способствуя развитию украинского образования и культуры, такие деятели, как Собинский, подрывают авторитет УВО-ОУН в народе [79].

В 1926-1928 гг., по одним данным, Шухевич учился в Данцигском политехническом институте, параллельно обучаясь в нелегальной разведшколе УВО под протекцией немцев; по другим - он в это время проживал в г. Коломыя Станиславской области. Известно, что с 1928 по 1934 г. он учился на инженерно-строительном факультете Львовского политехнического института, по окончании которого получил диплом инженера. В 1929 г., с созданием ОУН, он стал одним из первых её членов, а в 1933-1934 гг. был уже референтом Краевой экзекутивы ОУН [80].

В 1933 г. Шухевич организовал нападение на консульство СССР во Львове, во время которого был убит сотрудник консульства Андрей Майлов, за что в 1934 г. был заключён поляками в тюрьму. Амнистирован в 1938 г. В 1938-1939 гг. был старшиной в штабе Карпатської Сечи, а в 1939-1941 гг. - в Проводе ОУН отвечал за организацию подпольной сети на западноукраинских землях.

После убийства в 1938 г. Евгения Коновальца и раскола ОУН в 1940 г. на две фракции - ОУН(м) и ОУН(б) - Шухевич поддержал Бандеру и вошёл в руководство его организации - Революційний Провод ОУН, сосредоточившись на организации подпольной сети и подготовке вооружённой борьбы на западноукраинских землях, присоединённых в сентябре 1939 г. к СССР. С этой целью в 1940-1941 гг. в лагере Нойхаммер под Лигницем нацистами был создан разведывательно-диверсионной легион численностью в восемьсот человек. В его состав в основном вошли военнопленные украинцы, служившие в бывшей польской армии.

---

[78]Дужий Петро. Роман Шухевич - політик, воїн, громадянин; 1998.

[79]Нариси з історії політичного терору і тероризму на Україні XIX-XX ст. Інститут історії України НАН України, 2002, раздел XI.

[80]Краевая экзекутива ОУН - исполнительный орган Организации украинских националистов на западноукраинских землях (от лат. «executio» - исполнять).

Так называемый Украинский легион состоял из двух батальонов: «Соловей» («Нахтигаль»), в котором Шухевич отвечал за политико-идеологическую работу с личным составом и боевую подготовку, и «Роланд» [81]. Руководство ОУН(б) рассчитывало на то, что после освобождения Украины немецкими войсками от большевиков будет создано независимое украинское государство, а Украинский легион должен был стать основой армии этого государства. В ходе операции «Барбаросса» батальон «Нахтигаль», где Шухевич в чине гауптмана (капитана) занимал должность украинского заместителя командира, вместе с немецкими войсками принял участие во вторжении на территорию Украинской ССР, действуя в составе полка «Бранденбург».

В ночь с 29 на 30 июня 1941 г. батальон первым вошёл во Львов. Батальон захватил стратегические пункты в центре города, включая радиостанцию, откуда был провозглашён «Акт восстановления Украинской Государственности». После провозглашения «Акта проголошення Української Держави» Шухевич был формально назначен заместителем военного министра Украинского государственного правления (Українського державного правління) - правительства самостоятельной Украины во главе с Ярославом Стецько. Однако подобный акт не был поддержан немецким руководством.

В конце марта 1942 г. 201-й охранный батальон (Schutzmannschaft Battalion 201), где Шухевич по-прежнему занимал должность заместителя командира, был переброшен в Белоруссию для борьбы с партизанами. Согласно собственным отчётным данным, за несколько месяцев пребывания в Белоруссии батальон уничтожил более 2000 советских партизан, потеряв 49 человек убитыми и 40 - ранеными [82]. В конце 1942 г. весь личный состав батальона отказался продлить контракт на службу в германской армии, был разоружён, расформирован и отправлен обратно в Генерал-губернаторство.

17-23 февраля 1943 г. в селе Тернобежье Олевского района Львовской области по инициативе Шухевича была созвана III конференция ОУН, на которой, несмотря на возражения М. Лебедя, руководившего организацией после ареста С. Бандеры, было принято решение об активизации деятельности и начале вооружённой борьбы. 13 апреля 1943 г. в ОУН(б) произошёл внутренний переворот, в результате которого Шухевич занял должность политического руководителя ОУН(б), сместив ранее занимавшего этот пост Лебедя. Шухевич принял активное участие в подготовке III чрезвычайного сбора ОУН, который в августе 1943 г. принял новую политическую платформу «двухфронтовой» борьбы ОУН(б) и УПА против «империализма Берлина и Москвы», ограничив, впрочем, борьбу с первым «самообороной народа».

На Сборе Шухевич был избран председателем Бюро Центрального Провода ОУН. С 27 января 1944 г. под именем подполковника Тараса Чупрынки Шухевич возглавил Украинскую повстанческую армию, сменив в этой должности Дмытра Клячкивского.

---

[81]Нариси з історії політичного терору і тероризму на Україні XIX-XX ст. Інститут історії України НАН України, 2002; Мадер Юлиус. Абвер; «Нахтигаль».

[82]Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія. Інститут історії НАН України. 2004 р. Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія. Раздел 2.

После окончания войны в изменившихся условиях Шухевич обосновал новые направления борьбы ОУН против СССР, такие как «Дажбог» (сбережение кадров и глубокая конспирация), «Орлик» (создание позиций на Восточной Украине) и «Олег» (подготовка молодёжного резерва подполья). В июле 1944 г. по инициативе ОУН(б) и УПА был создан объединённый «Украинский Главный Освободительный Совет» (укр. - Українська Головна Визвольна Рада, УГВР). На I большом сборе УГВР, прошедшем в подполье, Шухевич был избран председателем генерального секретариата УГВР и главным секретарём по военным делам. Он фактически являлся руководителем подполья ОУН(б) и УПА на Западной Украине и в Юго-Восточной Польше.

В 1946 г. Шухевичу было присвоено звание генерала-хорунжего УПА. В мае 1947 г. решением УГВР Шухевич объединил остатки УПА и действующее подполье ОУН(б) в единое целое. Под его руководством остатки подполья ОУН(б) продолжали партизанские действия на территории Львовской, Тернопольской и Ивано-Франковской областей и в 1948-1949 гг. Они формально приостановили свою деятельность по решению УГВР лишь после 3 сентября 1949 года [83].

В ходе подпольной борьбы Шухевич сменил множество псевдонимов: Монах (Чернець), Туча, Степан, Колокол (Дзвін), Щука, Тур, Тарас Чупрынка, Роман Лозовский, Белый, Старый и другие. В поле зрения органов госбезопасности СССР он попал ещё до войны. В 1940 г. зарубежная агентура НКВД сообщала, что в Краковской краевой экзекутиве ОУН отдел связи возглавляет некий Шухевич по кличке «Щука». В октябре 1940 г. арестованный член Львовской краевой экзекутивы И. Максимов на допросе показал, что в состав созданного Бандерой Революционного комитета и Краковского центра ОУН в числе других входит и Роман Шухевич - «Шух» [84].

Осенью 1940 г. при ликвидации Львовской краевой экзекутивы ОУН среди прочих была арестована и младшая сестра Шухевича

Наталья - связная и содержательница явочной квартиры для приёма курьеров Краковского центра ОУН. На её допросах чекистов интересовали её родственные связи и особенно брат Роман. Однако Наталья от дачи показаний отказалась, заявив лишь, что её брат в 1938 Ґ. уехал в Данциг и после того она его не видела и не знает, где он сейчас находится [85].

Новая информация о Шухевиче у органов госбезопасности появилась во второй половине 1944 г., когда после освобождения Красной армией Волынской и Ровенской областей советскими спецслужбами был арестован член Центрального провода ОУН М. Степаняк («Лекс») и другие видные участники националистического движения. На допросах в НКВД они дали подробную информацию о положении в ОУН, о деятельности членов Центрального провода организации, в том числе и Романа Шухевича. Так, чекистам стало известно, что именно Шухевич возглавляет Украинскую

[83]Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія. Інститут історії НАН України. 2004 р. Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія. Раздел 7.

[84]ГА СБУ. Ф. 16. Оп. 33 (1951 г.). Д. 53. Л. 232-249; Цит. по: Росов Олег. Охота на «Волка». Ликвидация Романа Шухевича. Еженедельник 2000 // Свобода слова. №41 (529). 15-21 октября 2010 г. №42 (530). 22-28 октября 2010 г.

[85]ГА СБУ. Ф. 6. Д. 75170-ФП. Т. 8. Л. 314, 181.

Повстанческую армию, совершающую диверсии в советском тылу и нападения на небольшие подразделения красноармейцев.

На основании полученных данных 2 октября 1944 г. в НКГБ УССР заведено групповое агентурное дело на членов Центрального провода ОУН под кодовым названием «Берлога» [86].

Дело на Романа Шухевича выделили в отдельное производство, и 31 октября 1944 г. в рамках агентурного дела «Берлога» на него было заведено розыскное дело под кодовым названием «Волк».

Розыскные дела под кодовыми названиями были открыты и на других членов Центрального Провода ОУН. Под кодовым названием «Крыса» было заведено дело на Д. Клячкивского («Клим Савур»), под названием «Барсук» - на В. Кука («Лемиш»), под названием «Бегемот» - на Р. Кравчука («Пётр»), под названием «Шакал» - на П. Федуна («Полтава») и под названием «Крот» - на В. Галаса («Орлан»). Важнейшие материалы из розыскных дел направлялись в центральный аппарат НКГБ, а УНКГБ-УМГБ западных областей имели их дубликаты. В розыскных делах накапливались донесения агентов, информационно-аналитические материалы, освещавшие тактику националистического подполья, подробности деятельности и личной жизни руководителей ОУН, плановые и отчётные документы о ходе их розыска, задержания или ликвидации.

В сентябре 1945 г. украинские чекисты информировали руководство НКВД СССР о результатах операций по розыску Шухевича: «Данные о его пребывании на территории Западной Украины... подтверждаются показаниями бандитов из его личной охраны, захваченных во время операций. Так, например, участник охранной боёвки Шухевича, бандит по кличке "Чад", захваченный нами в средних числах сентября 1945 г. в Бережанском районе, Тернопольской области, на допросе показал: "В конце 1944 г. "Белый" проживал в схроне, находившемся в лесу близ сёл Ольховец и Лопушно, Бобркского района, Львовской области. С января по май 1945 г. он находился в с. Августовка, Козовского района, Тернопольской области. В мае-июле месяцах с.г. "Белый" проживал в с. Заболотовка, Ягольницкого района, а с 1 августа 1945 г. находился в с. Рай, Бережанского района, Тернопольской области". Показания "Чада" подтверждает бандит по кличке "Артём", бывший руководитель охранной боёвки Шухевича, который в течение двух лет безотлучно находился при нём, и его личная связная, по кличке "Наталка"... Находясь на территории западных областей Украины, "Белый" имел при себе личную охрану, состоящую из 10 бандитов, которые неотступно сопровождали его при передвижениях и охраняли на местах стоянок. Операцией, проведённой в сентябре 1945 г., почти полностью ликвидирована личная охрана "Белого" и порваны каналы связи, через которые он связывался с членами Ц.П., оставшимися на территории, и осуществлял руководство организацией. "Белый", лишившись связных, охраны и места укрытия... уведён к месту нахождения "Шелеста", где он, по-видимому, и находился до восстановления связи с членами Центрального провода ОУН, подбора связных и личной охраны, после чего

[86]См.: Кулида Сергей. «Досье секретных служб». КГБ против ОУН: история политических убийств. Интернет; Панченко А. Жизнь, положенная на алтарь независимости (укр.); Веденеев Дмитрий, Шаповал Юрий. Роман Шухевич: тайна гибели (укр.); Поддубный Леонид. К 100-летию Романа Шухевича: Судьба на крови. Свидетельства. Документы. Факты; Чайковский А. Роман Шухевич: слово после юбилея (укр.).

перешёл в Рогатинский район и скрывается в схронах, вырытых для него бандитами из личной охраны, посланными им в мае 1945 года» [87].

Чекисты установили, что руководители ОУН «скрываются рассредоточено, на хуторах и сёлах по два-три человека, под видом рядовых бандитов», «в дневное время никому из местных жителей не показываются, а выходят из укрытий только в ночное время», «обеспечиваются продуктами питания районными проводниками, пользующимися у них абсолютным доверием», «места укрытия своих проводников... знают только руководители-коменданты... боевок» личной охраны, а связные Центрального провода поддерживают с ними контакт через «мёртвые пункты связи». Было установлено также, что Центральный провод ОУН базируется в этих районах «вследствие наличия в них большого количества кулацкого элемента, являющегося надёжной бандпособнической базой, активно содействующей оуновцам в проведении их вражеской работы против СССР». Такие «изощрённые методы конспирации не позволяли агентуре органов НКВД определить места вероятного нахождения руководящего состава Центрального провода ОУН и не позволяли окончательно ликвидировать руководящее ядро оуновского подполья».

В июле 1945 г. органам госбезопасности удалось задержать жену Романа Шухевича Наталью Березинскую. После её ареста сотрудники НКВД устроили инсценировку с нападением на чекистский конвой, сопровождавший Наталью Шухевич-Березинскую, группы «повстанцев» ОУН и её «освобождением». Инсценировка не принесла ожидаемых результатов. Пока возле машины, на которой перевозили Наталью, сотрудники МГБ «истекали» куриной кровью из мешочков, спрятанных под формой, «бандоуновка едко смеялась, держась за трупы убитых». Её провели по легендированным связям от бункера до бункера. Однако никаких существенных данных о местопребывании её мужа она не дала. В итоге Н. Шухевич-Березинская была вновь «отбита» у «повстанцев» и водворена в камеру [88].

На допросе 12 ноября 1945 г. она дала показания о муже:

«Вопрос: Вы напрасно стараетесь скрыть свою связь с Романом Шухевичем и получение от него материальной помощи. Следствию точно известно, что, начиная с июня месяца 1944 г., вы... непосредственно сами поддерживали связь с Романом Шухевичем, получали от него материальную помощь и встречались лично. Вы это подтверждаете?.. Почему вы так неискренне ведёте себя на допросах?

Ответ: Боясь ответственности перед советской властью за связь с Шухевичем, я на протяжении всего следствия давала неправдивые показания. Убедившись, что дальнейшее скрытие своих преступных действий усугубляет моё положение, я буду теперь рассказывать только правду. Прежде всего, я должна заявить, что со своим мужем - Романом Шухевичем поддерживала связь до дня своего ареста, т.е. до июля 1945 г. через связных...

Вопрос: На предыдущих допросах Вы показали, что, не желая дальше проживать с Шухевичем, в 1943 г. взяли с ним официальный развод. Из

[87]ГА СБУ. Ф. 65. Д. С-9079. Т. 3. Л. 146-149.

[88]Веденеев Д., Биструхін Г. Повстанська розвідка діє точно і відважно. К., 2006.

показаний, изложенных Вами сегодня, видно, что не только не прекращали связи с Шухевичем после развода, а продолжали с ним встречаться и находились на его иждивении до дня ареста. Объясните, с какой целью вы разводились с Шухевичем, и имело ли это место в действительности.

Ответ: Факт развода с Шухевичем Романом имел действительно место. Убедившись ещё в период оккупации, что за националистическую деятельность мужа я буду подвергаться репрессиям, я решила развестись, чтобы не носить его фамилию, но по существу, это не имело никакого значения, т.к. и до развода мы почти всё время жили врозь. Когда я рассказала об этом Шухевичу, он отнёсся к моему сообщению безразлично» [89].

В июле 1946 г. министром внутренних дел Украины Строкачем был утверждён план розыска и ликвидации членов Центрального провода ОУН. Роман Шухевич в этом плане был под номером один. Планом предусматривалось создание оперативной группы для проведения агентурно-оперативных мероприятий по розыску и ликвидации членов Центрального провода ОУН на территории Западной Украины. В группу включались по три опытных оперативных работника из каждой области, которым разрешалось вербовать агентуру из членов Центрального провода ОУН. Для связи опергруппе придавалась радиостанция, обеспечивающая круглосуточную связь. Для розыска и ликвидации членов Центрального провода ОУН оперативная группа должна была проводить глубокую агентурную разработку связных, курьеров и бойцов из охранных боёвок руководителей подполья. Опергруппа могла «производить в случае целесообразности оперативные комбинации, под видом СБ, как-то секретные съёмки (задержания. - В.И.), допросы и по возможности вербовки для использования источников "в тёмную"»... «Там, где будет позволять обстановка, оперативная группа может выступать под видом боёвки Центрального провода ОУН»... «Наряду с этим необходимо практиковать секретные съёмки и вербовки на основании получения тех или иных данных в процессе работы опергруппы» [90].

Оперативной группе придавалась спецгруппа из перевербованных боевиков. В неё включались бывшие сотрудники службы безопасности ОУН, пропагандисты, санитары и проводники, хорошо знавшие националистическое подполье на территории своих областей. В спецгруппу отбирались боевики из действующих областных спецгрупп, сформированных ранее органами НКВД в западных областях Украины.

Московское руководство подкорректировало план Строкача. Для успешной работы МВД Украины предлагалось создать одну центральную и 11 районных опергрупп. При центральной оперативной группе создавались две квалифицированные спецгруппы из перевербованных боевиков и подвижной войсковой резерв. К проведению операций рекомендовалось привлекать также дислоцированные в районе подразделения внутренних войск. По прибытии на место опергруппам предлагалось тщательно изучить обстановку, уточнить полученные от Управления по борьбе с бандитизмом данные о вероятных местах укрытия членов Центрального провода, после чего разработать конкретные планы агентурно-оперативных мероприятий

[89]ГА СБУ. Львов. Д. П-3304. Т. 3. Л. 64-72. Цит. по: Росов Олег. Охота на «Волка». Ликвидация Романа Шухевича // Еженедельник 2000. Свобода слова. №42 (530). 22-28 октября 2010 г.

[90]ГА СБУ. Ф. 65. Д. С-9079. Т. 9. Л. 1-15.

по розыску и ликвидации главарей ОУН-УПА. Розыск оперативные группы должны были вести путём глубокой агентурной разработки всех выявленных деловых и родственных связей.

С конца осени 1946 г. Шухевич скрывался в населённых пунктах в специально подготовленных для него проверенными боевиками убежищах. В домах, выбранных под убежища, оборудовались схроны для его укрытия в случае возникновения опасных ситуаций. Вместе с Шухевичем в убежищах находились боевики охраны, лица, обеспечивающие его прикрытие, и личные связные. Все они, кроме охраны, имели фиктивные документы, и, как правило, выдавали себя за переселенцев из Польши. Сам Шухевич и боевики в дневное время на людях не появлялись и выходили из дома и приходили в дом только в ночное время. Одно из таких убежищ находилось в доме в селе Княгиничи Букачевского района Станиславской области. В качестве убежища использовалась также квартира в доме священника в селе Гримное Комарновского района Дрогобычской области [91].

Зимой 1947 г. у Шухевича возникли серьёзные проблемы со здоровьем - обострились его хронические заболевания, и ему потребовалась квалифицированная медицинская помощь. За такой помощью он обращался как к медицинским работникам в сёлах, так и к более квалифицированным врачам во Львове, в частности к ассистенту кафедры хирургии Львовского мединститута Келлеману. Арестованный в 1948 г. органами госбезопасности врач Матвей Лотович на допросе показал, что осенью 1947 г. незнакомая девушка привела к нему на приём мужчину, представившегося «бухгалтером з молочарні». Лотович обследовал его и поставил диагноз: «ослабление сердечной мышцы», «катар желудка», ревматизм суставов, прописал диету и назначил лечение. В следующий раз «бухгалтер з молочарні» - Шухевич посетил его в начале февраля 1948 г. Лотович осмотрел «бухгалтера», отметил положительную динамику по ревматизму, назначил медикаментозное лечение и выписал рецепт. В течение года до своего ареста Лотович снабжал медикаментами связных Шухевича - «Анну», «Марту» и «Роксоляну», а осенью 1947 г. удалил татуировки с кистей рук сына Шухевича Юрия [92].

Прогрессирующая болезнь сердца и ревматизм не позволяли Шухевичу длительное время находиться в подземных «схронах», и он вынужден был жить на конспиративных квартирах. Для того чтобы поправить здоровье, он решил пройти курс лечения на курорте в Одессе. Разведку предполагаемого места лечения в июне - июле 1947 г. провела связная Шухевича Галина Дидык (псевдоним «Анна»). Разведка прошла благополучно, и в июле 1948 г. Дидык и Шухевич самолётом из Станислава вылетели в Одессу. Они имели фиктивные документы - Шухевич на имя Ярослава Полевого, а Дидык - на имя Анны Хамик. В Одессе Шухевич и Дидык прошли медицинское обследование в поликлинике санатория им. Лермонтова и купили за наличный расчёт курсовки. Вначале они сняли квартиру у сотрудницы поликлиники, а затем прописались по фальшивым документам, причём на паспорте Шухевича была та же фотография, что и в информации МГБ СССР, по которой он был объявлен во всесоюзный розыск [93].

---

[91]Кук В. Генерал-хорунжий УПА Роман Шухевич. Львів, 2007.

[92]Веденеев Д., Биструхін Г. Повстанська розвідка діє точно і відважно. К., 2006.

[93]ГА СБУ. Ф. 65. Д. С-9079. Т. 21. Л. 40-41, 126-158.

В течение полутора месяцев они лечились по курсовкам в санатории, отдельных врачей посещали на дому. Позднее чекисты отмечали, что «Шухевич и "Анна" постоянно носили с собой пистолеты и яд. С оружием и ядом они ходили даже на приём к врачам и на процедуры». Они открыто появлялись в городе, посещали Одесский оперный театр, кино, медучреждения и неоднократно фотографировались в городских фотоателье.

В июне - июле 1949 г. Шухевич вместе с Дидык снова поехали в Одессу, где лечились у тех же врачей, жили в городе возле санатория «Аркадия», а затем переселились в предместье Одессы село Крыжановку. Курортное лечение тогда обошлось Шухевичу и Дидык в 40 тыс. рублей.

Летом Шухевич покидал укрытия в сёлах и с группой боевиков находился в лесных массивах, как правило, на стыке нескольких областей Западной Украины. Такое размещение позволяло ему и другим руководителям подполья находиться в относительной безопасности, так как затрудняло проведение чекистских войсковых операций, в связи с необходимостью их межобластного согласования. Лето и начало осени 1948 г. Шухевич провёл в Иловском лесу в Николаевском и Бобркском районах Львовской области, в повстанческом лагере, где проходили совещания руководителей ОУН. С наступлением холодов он возвращался в укрытия, оборудованные его связными в жилых помещениях.

Для активизации и координации работ по розыску и ликвидации украинских националистов в Министерстве госбезопасности Украины было создано управление 2-Н. Возглавлял управление заместитель министра госбезопасности республики, и он же руководил «Оперативной группой» во Львове, координирующей все антиоуновские мероприятия в регионе. В Управлении 2-Н каждый отдел отвечал за определённый участок. Первый отдел осуществлял поиск членов Центрального Провода ОУН и основных краевых проводов, второй вёл разработку низших проводов и «легальной сетки» ОУН, третий отвечал за весь комплекс мероприятий по противодействию ОУН в восточных областях Украины, а четвёртый занимался «мельниковцами» и другими националистическими организациями, не подчинявшимися Бандере и Шухевичу. В Управлении, кроме того, действовали подразделения связи, материального обеспечения и оперативного учёта. Первый отдел возглавил подполковник Шорубалка, вскоре назначенный заместителем начальника Управления 2-Н [94].

22 апреля 1947 г. министр государственной безопасности СССР Абакумов издал приказ №00207, которым предписывалось министру госбезопасности УССР Савченко и начальникам УМГБ западных областей Украины «приложить все усилия в целях нанесения решительного удара по националистическому подполью и его вооружённым бандам». Министр госбезопасности Украины Савченко в своём приказе потребовал «обеспечить точное и неукоснительное выполнение всем личным составом приказа министра госбезопасности СССР №00207». Он приказал начальникам областных управлений МГБ и командирам частей войск МГБ «активизировать агентурно-оперативную работу по ликвидации руководящих оуновских звеньев; установить между собой постоянный контакт для обмена информацией и повседневный личный контроль над всеми проводимыми мероприятиями по делу "Берлога" по розыску и

[94]ГА СБУ. Ф. 65. Д. 9079. Т. 4. Л. 14-23.

ликвидации членов Центрального провода ОУН Р. Шухевича, В. Кука, Р. Кравчука и их связей».

По этому приказу весь оперативный состав должен был «решительно улучшить работу с агентурой и максимально её использовать, предварительно очистив от двурушников и дезинформаторов, и приняв меры к систематическому пополнению её за счёт новых смелых и целеустремлённых вербовок». Чекистам Украины предлагалось «активнее использовать имеющиеся специальные группы агентов-боевиков и агентов-боевиков-одиночек по внедрению их в бандитско-оуновское подполье для захвата или ликвидации главарей». Савченко требовал также повысить качество следственной работы по делам захваченных и арестованных участников подполья и «взять упор на быстрое и полное выявление их связей и мест укрытий их сообщников и главарей». При этом рекомендовалось находящихся под следствием «арестованных участников бандитско-оуновского подполья, и особенно главарей, активно разрабатывать через внутрикамерную агентуру» [95].

Рекомендация министра госбезопасности УССР по активной разработке арестованных через внутрикамерную агентуру сработала. Вскоре именно благодаря использованию внутрикамерных агентов чекистам удалось получить информацию о месте нахождения Шухевича, что и решило его судьбу.

Между тем зона охоты на «Волка» расширилась и охватила территорию всей страны. 10 марта 1948 г. заместителем министра госбезопасности СССР была разослана совершенно секретная ориентировка по розыску Романа Шухевича. Она была адресована министрам госбезопасности союзных и автономных республик, начальникам управлений МГБ краёв и областей, начальникам управлений и отделов контрразведки МГБ групп войск, военных округов, флотов и флотилий, начальникам управлений и отделов охраны МГБ на железнодорожном и водном транспорте.

В ориентировке сообщалось: «Министерством государственной безопасности СССР разыскивается руководитель организации украинских националистов на Украине ШУХЕВИЧ Роман Иосифович, 1907 г. рождения, уроженец гор. Радехово Львовской области, украинец, происходит из семьи адвоката, окончил Львовский политехнический институт, по специальности инженер-строитель. В 1928 г. вступил в УВО (Украинская Военная организация), в 1930 г. являлся председателем спортивного студенческого клуба во Львове. До 1934 г. проживал в гор. Львове и за националистическую деятельность польскими властями осуждён к пожизненному заключению вместе с БАНДЕРОЙ С. В 1938 г. ШУХЕВИЧ бежал из тюрьмы Берёза-Картузка вначале на Закарпатскую Украину, а затем в Югославию, откуда переехал в гор. Краков, где находился до 1941 г. Будучи в гор. Кракове, ШУХЕВИЧ по поручению Степана БАНДЕРЫ принимал участие в формировании Украинского легиона, который затем использовался немцами по борьбе с партизанами на территории Белоруссии. В 1941 г. ШУХЕВИЧ входил в состав т.н. "Правительство Ярослава Стецько", как заместитель министра по военным делам. В конце 1942 г. ШУХЕВИЧ был назначен военным референтом Центрального "провода" ОУН. В апреле 1943 г. он возглавил националистическое подполье на территории Украины, одновременно являясь командующим т.н. украинской повстанческой армии (УПА). ШУХЕВИЧ хорошо знаком с

[95]ГА СБУ. Ф. 9. Д. 145. Т. 1. Л. 22-24.

методами конспирации, пользуется документами, изготовленными для него на разные фамилии. По последним сведениям, ШУХЕВИЧ имеет фиктивные документы на имя ОРЛОВИЧ Максима Степановича. Обычно носит гражданскую одежду городского жителя, но, в зависимости от обстановки, одевает форму советского офицера, полушубок белого цвета, а также военный костюм без погон английского покроя. Скрывается в городах, сёлах, а также в специально оборудованных укрытиях, сооружённых в лесу. Поддерживает связи с ограниченным кругом очень доверенных лиц. Не исключена возможность временного появления ШУХЕВИЧА в местах поселения семей оуновцев. Из числа родственных связей ШУХЕВИЧА известны следующие:

1. Отец - ШУХЕВИЧ Иосиф Владимирович, 65 лет, по профессии адвокат, проживал в гор. Львове, по улице Касинарская, дом №18-а, выслан в гор. Кемерово.

2. Мать - ШУХЕВИЧ Евгения Ивановна, 1883 г. рождения, проживала в гор. Львове, по улице Касинарская, дом №18-а. 5 августа 1946 г. арестована УМГБ Львовской области, осуждена и этапирована к месту отбытия срока наказания в гор. Актюбинск.

3. Сын - Юрий, 15 лет, до августа 1947 г. содержался в Рутченковском детском приёмнике, Сталинской области, откуда в августе 1947 г. бежал и его местонахождение в настоящее время неизвестно.

4. Дочь - Мария, 7 лет, содержится в Рутченковском детском приёмнике Сталинской области.

5. Дядя - ШУХЕВИЧ Тарас Владимирович, адвокат, житель гор. Львова, улица Шашкевича, дом №2, кв. 7.

6. Двоюродная сестра - РОЖЕВСКАЯ Анна Альфредовна, проживает в гор. Львове, по улице Рынок, дом №5.

7. Тётка - ШУХЕВИЧ Варвара Николаевна, 1892 г. рождения, проживает в гор. Львове, по улице Чернецкого, дом №24.

8. Сестра ШУХЕВИЧ Наталья Иосифовна, 1923 г. рождения, бывшая студентка Львовского медицинского института, осуждённая в 1940 г. за националистическую деятельность. С 1946 г. отбывает 5-летний срок вольного выселения в гор. Джамбуле, Казахской ССР.

ПРИМЕТЫ ШУХЕВИЧА: среднего роста, худощавый, рыжеватый блондин, большие уши, волосы зачёсывает назад, лицо худощавое, продолговатое, в веснушках, нос тонкий, прямой, длинный, губы тонкие, глаза серые, быстрые, брови широкие, разговаривает тихо, быстро, голос мягкий, в движениях быстр. Примите энергичные меры розыска и ареста ШУХЕВИЧА. В случае ареста, немедленно сообщите в 2 Главное Управление МГБ СССР.

ПРИЛОЖЕНИЕ. Две фотокарточки ШУХЕВИЧА Романа.

Заместитель Министра Государственной Безопасности Союза ССР Генерал-лейтенант ОГОЛЬЦОВ. №13 10 марта 1948 г. гор. Москва» [96].

Руководители управлений и отделов МГБ, получившие ориентировку, направили её в городские и районные отделы, Особые отделы и другие подразделения МГБ для ознакомления агентуры и использования в агентурно-розыскных мероприятиях. Министром внутренних дел Украины

[96]ГДА СБУ України. Спр. 38/1. Арк. 112.

Строкачом полученная из Москвы ориентировка по розыску Шухевича также была разослана начальникам всех областных, городских и районных управлений и командирам воинских частей и спецгрупп МГБ [97].

Информацию о месте нахождения Шухевича чекистам удалось получить в результате нескольких агентурных разработок и чекистско-войсковых операций. Началом в цепи таких разработок послужил арест сотрудниками УМГБ УССР 21 сентября 1947 г. в городе Ходоров личной связной Шухевича Екатерины Зарицкой («Монеты»). Во время задержания она оказала сопротивление, тяжело ранила одного из оперативников, но была задержана его напарником. Она попыталась проглотить ампулу с цианистым калием, однако попытка самоубийства была предотвращена, и её доставили в управление МГБ Львовской области. О том, насколько важным для чекистов был арест Зарицкой, свидетельствует отправленное в Москву спецсообщение министра государственной безопасности УССР генерал-лейтенанта Савченко.

«18 апреля 1948 г. Совершенно секретно №1569/С

СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ

В ходе проведения мероприятий по усилению розыска и ликвидации руководящего состава оуновского подполья, были добыты данные, свидетельствовавшие о том, что на территории Ходоровского района Дрогобычской области периодически появляется разыскиваемая нами член Краевого "Провода" ОУН ЗАРИЦКАЯ Екатерина Мироновна, по кличке "МОНЕТА". По тем же данным, "МОНЕТА", появляясь в гор. Ходорове, нелегально встречалась с участниками подполья и в тот же день уходила в направлении Рогатинских лесов Станиславской области. Реализуя эти данные, при очередном посещении гор. Ходорова "МОНЕТА" была нами замечена, и, несмотря на её попытку покончить жизнь самоубийством путём принятия яда, захвачена и доставлена в органы МГБ.

Следствием по делу установлено, что под кличкой "МОНЕТА" действительно скрывалась - ЗАРИЦКАЯ Екатерина Мироновна, 1914 г. рождения, уроженка г. Коломыя Станиславской области, украинка, с высшим образование, в 1943 г. окончила геодезический факультет Львовского политехнического института, с 1944 г. проживала на нелегальном положении, пользовалась фиктивными документами на имя ГАВАНЧУК Анны Михайловны и ВИРУК Марии Иосифовны. Отец её - ЗАРИЦКИЙ Мирон является профессором математики и зав. кафедрой Львовского университета им. Ив. Франко.

После длительного отказа выдать нам свои организационные связи с руководящим составом ОУН и места укрытий их ЗАРИЦКАЯ подтвердила наши данные и на допросе показала, что она, являясь членом ОУН с 1932 г., занимала в организации руководящее положение и выполняла серьёзные задания оуновских главарей Степана БАНДЕРЫ, Николая ЛЕБЕДЯ и Романа ШУХЕВИЧА. За активную деятельность в ОУН ЗАРИЦКАЯ неоднократно подвергалась аресту. В 1934 г. за участие в убийстве министра внутренних дел Польши Бронислава ПЕРАЦКОГО, подготовленном БАНДЕРОЙ и ЛЕБЕДЕМ, она была осуждена к 9 годам тюремного заключения. В 1940 г. она была арестована органами НКВД, но в 1941 г., в начале войны, из тюрьмы бежала. С 1943 по 1945 год ЗАРИЦКАЯ являлась руководителем "Украинского червонного хреста" - УЧХ при Краевом "проводе" ОУН,

[97]ГА СБУ. Ф. 65. Д. С-9079. Т. 3. Л. 31-32.

организовывала медицинсую помощь участникам ОУН-УПА, действовавшим на территории Львовской, Тернопольской, Дрогобычской и Станиславской областей.

ЗАРИЦКАЯ также показала, что после ликвидации УЧХ при Краевом "проводе" ОУН, по личному выбору ШУХЕВИЧА, она стала доверенным лицом его и выполняла его задания по связи с руководящей верхушкой ОУН: "ЛЫЦАРЕМ", "СЕВЕРОМ", "ШЕЛЕСТОМ" и "ПЕТРОМ". На допросе ЗАРИЦКАЯ выдала нам места укрытия ШУХЕВИЧА и "СЕВЕРА", назвала конспиративные и явочные квартиры ОУН, связных "АННУ", "МАРТУ" и "РОКСОЛЯНУ", а также активного члена ОУН ПОЛЮГА, находившегося при ШУХЕВИЧЕ.

Проверяя показания ЗАРИЦКОЙ, было установлено, что в с. Гримне Комарновского района Дрогобычской области, в доме священника МИФИРЕНКО по фиктивным документам переселенцев из Польши проживали ШУХЕВИЧ, "МАРТА" и связная "СЕВЕРА"-"ДАРКА". 5 марта с.г. при очередном посещении дома священника МИФИРЕНКО, участковый уполномоченный милиции ПРОКОПЧУК, заметив, что вторая половина дома была восстановлена, решил проверить, не проживает ли кто-нибудь из вновь прибывших в с. Гримне. Войдя в комнату, ПРОКОПЧУК увидел двух девушек и женщину, которых жена священника представила как прибывших осенью 1947 г. переселенцев из Польши. После проверки документов он пытался войти в другую комнату, однако при открытии двери был встречен неизвестным, который в упор смертельно ранил его. Совершив убийство, неизвестный и другие "переселенцы" из села скрылись. Как теперь установлено, в доме священника МИФИРЕНКО проживали ШУХЕВИЧ, его связные "МАРТА" и "ДАРКА" и мать последней.

Данные о местах укрытий ШУХЕВИЧА в Рогатинском районе Станиславской области подтвердил также сын ШУХЕВИЧА, по имени Юрий, 15 лет, задержанный нами в г. Сталино 25 марта с.г., куда он прибыл со связной ШУХЕВИЧА "АННОЙ" с целью похитить из детского дома дочь Романа ШУХЕВИЧА - Марию, 7 лет. На допросе ШУХЕВИЧ Юрий показал, что он в конце 1947 г. недалеко от с. Руда Рогатинского района, в лесу встречался со своим отцом - Романом ШУХЕВИЧЕМ, по указанию и при содействии которого по фиктивным документам поступил в среднюю школу м. Каменка-Бугская Львовской области.

На основании собранных данных, нами проводятся мероприятия по розыску руководящего состава ОУН, места укрытий которых назвали ЗАРИЦКАЯ, ПОЛЮГА и ШУХЕВИЧ Юрий. В ходе этих мероприятий убито 17 и захвачено 18 активных участников оуновского подполья; изъято 84 единицы оружия, 13 пишущих машинок, большое количество военного имущества, националистической литературы и важные документы ОУН. Обнаружено и разрушено 232 специально оборудованных бандитских убежища. Мероприятия по розыску оуновских главарей продолжаем.

Министр государственной безопасности УССР

Генерал-лейтенант Савченко» [98].

Как заявила Зарицкая на допросе, других мест укрытия Шухевича она не знает и считает, что к моменту её ареста таковых у него не было.

[98]ГА СБУ. Ф. 65. Спр. С-9079. Т. 5. Арк. 211-214.

Зарицкая призналась, что, проживая длительное время вместе с Шухевичем, она с начала 1945 г. начала сожительствовать с ним [99].

В рамках агентурного дела «Берлога» с учётом показаний Зарицкой 30 марта 1948 г. министр госбезопасности УССР Савченко утвердил план чекистско-войсковой операции «Лесозаготовки», которым предусматривалось одновременное проведение чекистско-войсковых операций на территории Рогатинского района Станиславской области, Сколевского и Стрыйского районов Дрогобычской области, Бережанского района Тернопольской области и во Львове. При проведении этой операции Шухевича не обнаружили, но захватили его переписку, представляющую оперативный интерес.

Приведём документ из оперативного дела «БЕРЛОГА» - директиву заместителя министра госбезопасности УССР В. Дроздова начальникам УМГБ по западным областям УССР о розыске Романа Шухевича.

«Совершенно секретно

Начальнику УМГБобласти

В ходе проведения чекистко-войсковой операции по делу "ЛЕСОЗАГОТОВКИ", 12 апреля с.г. в лесном массиве, что восточнее хутора Филипцы Бережанского района Тернопольской области было обнаружено капитально оборудованное убежище, состоящее из нескольких комнат и целой системы ходов сообщений, принадлежащее руководителю оуновского подполья на Украине - ШУХЕВИЧУ Роману. При вскрытии этого убежища, в нём обнаружена и изъята различная оуновская переписка и несколько писем, представляющих оперативный интерес.

Анализом изъятых писем устанавливается, что они написаны лично ШУХЕВИЧЕМ и содержат в себе его указания организационного порядка, которые вызваны предшествовавшими мероприятиями органов советской власти, в частности, выселением бандитских семей, демобилизацией соответствующих возрастов из Советской Армии и др. Констатируя тот факт, что выселение бандитских семей значительно деморализовало оуновское подполье, ШУХЕВИЧ выражает беспокойство тем, что многие сочувствующие оуновскому движению стали отходить, не желая помогать подполью и оказывать какого-либо сопротивления органам советской власти. В связи с этим ШУХЕВИЧ предлагает решительно пресекать такие пессимистические настроения, а народ призывать к солидарности и взаимопомощи, чтобы противопоставить себя органам власти. "Мы, - пишет ШУХЕВИЧ, - должны самым решительным образом бороться всеми способами. Не имеем права без сопротивления бросить нашу землю, которую оставили нам наши предки... Теперь мы должны делать всё возможное, чтобы хоть немного подорвать планы оккупанта, а народ сделать более стойким в защите его интересов..."

ШУХЕВИЧ также придаёт особое значение сбору подробных сведений о количестве вывезенных семей, в том числе мужчин, женщин и детей, что разрешалось брать из имущества и т.д. Отдельные факты по данному вопросу он рекомендует запротоколировать через свидетелей и протоколы вместе с отчётами выслать ему.

Предостерегая окуновское подполье быть осторожным с теми, что скрылись от выселения, так как между ними может быть значительное

[99]ГА СБУ. Ф. 65. Д. С-9079. Т. 5. Л. 71-84.

количество агентов МГБ, которые, по его мнению, особо опасны для подполья потому, что скрываются и могут контролировать подполье, а некоторые будут стремиться проникнуть внутрь организации, в то же время предлагает обратить особое внимание семьям, подвергнутым выселению, по возможности установить с ними связь и организовать им материальную помощь. "...Выселенными, - пишет автор, - необходимо и впредь интересоваться, где они теперь находятся, на каких работах, как там к ним относятся и по силе возможности организовать им помощь..."

Надо полагать, что ШУХЕВИЧ не упускает из вида этот контингент не потому, что намерен оказать ему какую-то материальную помощь, в которой подполье само крайне нуждается, а считает его подходящей базой, через которую можно черпать сведения шпионско-разведывательного характера в глубоком тылу СССР о состоянии глубокого тыла Советского Союза и эти сведения передавать в пользу англо-американским разведывательным органам.

Не менее характерным является письмо ШУХЕВИЧА, датированное 20 марта с.г., на имя "Д.1516", в котором он интересуется ходом коллективизации, обстановкой и дальнейшими мероприятиями Партии и Советского Правительства в городах и сёлах и требует собрать и представить ему разведывательные данные [100].

В мае 1948 г. в рамках дела «Берлога» был разработан очередной план агентурно-оперативных мероприятий по розыску и ликвидации членов Центрального провода ОУН и их окружения. Как и прежде, главным объектом розыска был Шухевич. Имелась информация, что командир УПА и другие функционеры ОУН скрываются в Рогатинском районе Станиславской области и Перемышлянском районе Львовской области, расположенном на стыке Львовской, Тернопольской, Станиславской и Дрогобычской областей. Операцию проводили две чекистские группы в Рогатинском районе Станиславской области и в Бережанском районе Тернопольской области. Группы чекистов были законспирированы под сотрудников, занимающихся геологоразведкой, нефтеразведкой и сбором лекарственных растений. По мнению чекистского руководства, такие группы могли беспрепятственно разъезжать по районам и не привлекать внимания оуновцев [101].

Операция проводилась с 19 июля по 10 августа 1948 г. Группу, которой предстояло действовать в Рогатинском районе, перед операцией разделили на четыре мелкие группы, к которым были приданы агенты-боевики, скрытно заброшенные в предполагаемые места укрытия оуновских функционеров и на пути движения их связных. Благодаря такой тактике чекистам удалось выявить состав Рогатинского надрайонного и районного проводов ОУН, их убежища и временные места укрытия, а также состав сельских оуновских организаций и ряд явочных квартир по сёлам.

5 августа в результате проведения чекистско-войсковой операции «группой №1 в урочище Волчья Пута была обнаружена группа бандитов. В ходе перестрелки, а затем преследования был захвачен Зиновий Благий ("Шпак"), руководитель хозяйственной референтуры Центрального провода и шеф Рогатинского окружного провода ОУН» [102].

---

[100]ГА СБУ. Ф. 65. Д. С-9079. Т. 5. Л. 259-264.

[101]ГА СБУ. Ф. 65. Д. С-9079. Т. 6. Л. 208-229.

[102]ГА СБУ. Ф. 65. Д. С-9079. Т. 14. Л. 148-155.

На допросах «Шпак» дал показания о состоянии подполья и известных ему местах укрытия его главарей. Он признался, что последний раз с Шухевичем он встречался в мае в Иловском лесу на территории Николаевского и Бобркского районов, в лагере руководителя Львовского краевого провода ОУН Зиновия Тершаковца («Фёдора»), и до последнего времени Шухевич с этой территории никуда не уходил. Это объяснялось тем, что туда вели линии связи к Шухевичу от других членов Центрального провода и руководителей краевых и окружных проводов, изменение которых потребовало бы длительного времени. Кроме того, несколько сёл этих районов являлись базой материального обеспечения для Шухевича и его окружения.

На основании показаний Благого в сентябре 1948 г. МГБ УССР была разработана и проведена операция с использованием скрытно действующих маневренных чекистско-войсковых и агентурно-боевых групп в местах возможного укрытия Шухевича. В результате чекистам удалось вскрыть организационную структуру ОУН и её пособническую базу на стыке Николаевского, Щирецкого, Бобркского, Новострелищанского и Ходоровского районов Львовской и Дрогобычской областей, в центре которых расположен Иловский лес, где могли укрываться Шухевич и Тершаковец. Шухевич в это время действительно находился там, но задержать его не удалось, он успел перейти в другое место.

В ходе операции агентурно-боевой группе «Тайфун» УМГБ Львовской области, приданной чекистско-войсковой группе под командованием заместителя начальника отделения Управления 2-Н капитана Громова, удалось негласно задержать ревизора райпотребсоюза И. Длябогу, в прошлом районного проводника ОУН в Польше по кличке «Игорь» [103].

Допрошенный «сотрудниками СБ ОУН» Длябога показал, что Шухевич в результате проведённых МГБ УССР в июне - сентябре 1948 г. чекистско-войсковых операций в Рогатинском и Иловском лесных массивах передислоцировался в так называемый Чёрный лес, расположенный на стыке Бобркского, Глинянского и Перемышлянского районов Львовской области. Эту же информацию подтвердил и Благий («Шпак»), который уточнил, что Чёрный лес, в котором периодически появлялся Шухевич, был его запасным местом укрытия [104].

На 30 ноября сотрудники Управления 2-Н планировали проведение операции в Чёрном лесу, но операцию пришлось отложить, так как появился более «доступный» объект для «охоты». Во второй половине октября 1948 г. УМГБ Львовской области арестовало Григория Тершаковца - отца руководителя Львовского Краевого провода ОУН Зиновия Тершаковца («Фёдора»). Шухевич назначил Зиновия Тершаковца руководителем Львовского краевого провода ОУН в начале 1946 г. После назначения Тершаковец активизировал деятельность бандеровского движения на вверенной ему территории: только в Львовской области в 1947-1948 гг. было совершено 635 акций, в результате которых было убито 853 советско-партийных работников и мирных граждан. По указанию Тершаковца в сентябре 1948 г. во Львове был убит организатор и вдохновитель Львовского собора по объединению греко-католической и православной церквей священник, доктор Г. Костельник, а в октябре 1948 г. в селе Новый

[103]ГА СБУ. Ф. 65. Д. С-9079. Т. 6. Л. 129-147.

[104]ГА СБУ. Ф. 65. Д. С-9079. Т. 17. Л. 1-7.

Яр Яворовского района убита депутат Верховного Совета УССР М.Р. Мацко [105].

Тершаковец-старший был взят в разработку спецгруппой «Тайфун», действовавшей под видом боёвки СБ ОУН, и дал показания, что 17 сентября встречался с «Фёдором» в с. Гуциско Олеского района Львовской области. «Фёдор» жаловался отцу на обострение ревматизма и планировал зимовать в одном из сёл Городокского района. В этом же районе он намеревался устроить на зимовку и отца. На территории района за последние месяцы был совершён ряд громких террористических актов по отношению к лицам, которых подполье подозревало в связях с органами МГБ. Эти данные позволили чекистам предположить, что «Фёдор» скрывается в лесном массиве и прилегающих к нему сёлах Городокского района. Была разработана операция по розыску, захвату или ликвидации Зиновия Тершаковца.

В ночь с 3 на 4 ноября 1948 г. чекистско-войсковая группа под руководством заместителя начальника отделения Управления 2-Н МГБ УССР ст. лейтенанта Беляченко была скрытно заброшена в лесной массив. Группе была придана агентурно-боевая группа УМГБ Львовской области «Тайфун». Днём 4 ноября в лесном массиве была обнаружена группа боевиков ОУН, которую блокировали и в ходе боя ликвидировали. При этом четверых боевиков убили, а одному, раненому, удалось скрыться. Арестованные Тершаковец, Благий и Зарицкая в одном из убитых опознали руководителя Львовского краевого провода Зиновия Тершаковца. У убитого Тершаковца чекисты обнаружили документы, из которых следовало, что Львовский краевой провод играл ведущую роль в подрывной и террористической деятельности против советской власти на территории Западной Украины, а в самом Львове «Фёдор» создал широко разветвлённую организационную сетку среди местной интеллигенции, которая выполняла задания руководителей подполья [106].

«Нейтрализация» «Фёдора», безусловно, была большим успехом чекистов, однако главной цели им достичь не удалось. Шухевич оставался на свободе. Активизировать розыскную деятельность лидеров ОУН должен был приказ министра госбезопасности СССР Абакумова №00469 от 14 декабря 1948 г., в котором сложившееся в западных областях Украины положение названо «нетерпимым». Абакумов отметил «отсутствие ощутимых результатов в работе по ликвидации верхушки оуновского подполья» и констатировал: «Руководящий состав УМГБ западных областей Украины и некоторые работники МГБ УССР зачастую много говорят, но практически мало делают по вскрытию руководящих звеньев оуновского подполья, в то время как без ликвидации руководящих звеньев ОУН нанести окончательный удар попросту невозможно». Абакумов как недостаток выделил «самоуспокоенность, совершенно нетерпимую для чекистов, тем более для чекистов западных областей Украины»... «Одни считают, что они уже достигли больших результатов в борьбе с оуновским подпольем и благодушествуют, а другие переоценивают силы подполья и занимаются

[105]После ареста связная Шухевича Д. Гусяк в ходе внутрикамерной разработки сообщила, что приказ Тершаковцу убить Костельника отдал сам Шухевич; ГА СБУ. Ф. 65. Д. С-9079. Т. 21. Л. 78, 79.

[106]ГА СБУ. Ф. 65. Д. С-9079. Т. 17 (дополнение). Л. 114-119; Тершаковец Зиновий Григорьевич. Википедия.

фантазёрством вместо нанесения метких оперативных ударов по украинским националистам»...

Слабым звеном в работе украинских чекистов Абакумов назвал работу с агентурой: «Часть агентурно-осведомительной сети по существу не работает... агентурная сеть засорена предателями, которые нередко водят за нос кое-кого из наших работников». Абакумов приказал: «...искоренить вредные настроения самоуспокоенности и привести чекистский аппарат в такое состояние, чтобы он стал грозой для украинских националистов, и в ближайшее время ликвидировать бандитско-террористическое подполье в западных областях Украины; перестроить работу, направив агентурно-осведомительную сеть на выявление участников националистического подполья, в том числе и из среды легализовавшихся оуновцев, проводящих вражескую деятельность; разработку этих лиц вести в направлении вскрытия их связей с иноразведками и руководящими центрами ОУН; взять в активную агентурную разработку националистические элементы среди интеллигенции и учащейся молодёжи, особенно в высших учебных заведениях; все чекистские мероприятия проводить, руководствуясь проверенными материалами и документами, а не досужими домыслами отдельных работников».

В заключение Абакумов отметил заслуги украинских чекистов и выразил уверенность в их будущих победах: «Слов нет, украинские чекисты проделали значительную работу по борьбе с националистическими бандами, за что советским правительством награждены орденами и медалями. Это обязывает нас приложить все усилия к тому, чтобы ещё лучше организовать чекистскую работу по борьбе с врагами нашей Советской Родины. МГБ СССР твёрдо уверено, что чекисты органов МГБ Украинской ССР, в соответствии с вышеизложенными задачами, сумеют быстро, на ходу перестроить свою работу и нанести ещё более решительный и целеустремлённый удар по оуновскому подполью» [107].

Приказ №00469 был проработан на оперативных совещаниях работников госбезопасности УССР. Для обеспечения его выполнения в западные области Украины были командированы опытные сотрудники МГБ СССР генерал-лейтенант Едунов и генерал-майор Дроздов, по линии войск МГБ - генерал-лейтенант Сладкевич и генерал-майор Фадеев. Из Москвы для «укрепления» органов госбезопасности западных областей Украины была направлена также группа оперативных работников МГБ СССР и офицеров Главного управления Внутренних войск МГБ СССР.

Проведённая по приказу №00469 проверка вскрыла серьёзные недостатки в работе отдельных райотделов МГБ и чекистско-войсковых групп. По результатам проверки были заменены 24 начальника райотделов МГБ, многие руководители получили взыскания. По приказу министра госбезопасности УССР Савченко во Львове был создан Отдел 2-Н УМГБ как филиал Управления 2-Н МГБ УССР.

В это же время, в конце 1948 г., ориентировкой МГБ СССР №4/1/64353 Роман Шухевич как особо важный государственный преступник был объявлен во всесоюзный розыск. Ориентировка содержала подробное описание его примет и фотографию.

После провала квартиры в селе Гримном Шухевич до осени жил в Иловском лесу в Николаевском и Бобркском районах Львовской области, в

[107] ГА СБУ. Ф. 9. Д. 21. Л. 22-25.

повстанческом лагере, где проходили совещания руководителей ОУН. На зиму боевики планировали оборудовать ему квартиру в селе Зимноводка (Зимние Воды) в двадцати километрах от Львова. Для реализации этого плана Дарья Гусяк летом 1948 г. заключила фиктивный брак с Михаилом Мельником, переселенцем из Польши, который после репатриации осел в Зимноводке. В его доме и предполагалось поместить Шухевича, однако Мельник заподозрил, что его «жена» связана с подпольем ОУН. Тогда по указанию Шухевича его убил боевик «Юрко», а «Дарка» из Зимноводки сбежала [108].

После этого Дарья Гусяк и боевики «Юрко» и «Влодко» оборудовали для командующего новое убежище в селе Белогорща на северо-западной окраине Львова возле станции Пятый парк. На восточной окраине Белогорщи жила семья Михаила и Марии Хробаков, переселенцев из-под Перемышля. В семье было трое взрослых детей: Анна Конюшик, старшая дочь Марии Хробак от первого брака, её сестра Наталья Хробак и брат Даниил. Анна Конюшик работала учительницей местной средней школы и жила в центре села в двухэтажном доме №76а, принадлежащем школе.

На первом этаже дома находился небольшой кооперативный магазин, а Анна занимала весь второй этаж. На втором этаже располагались две комнаты и кухня, а также лестница, которая вела на большой чердак. Анна Конюшик вступила в ОУН в 1941 г. в Польше и вскоре стала руководить женской сетью Перемышлянского районного провода. Переселившись на Украину, она поступила на работу и поселилась отдельно от родителей. Она возобновила связь с ОУН, и тогда же в её доме была оборудована конспиративная квартира и схрон, где при необходимости мог укрываться Шухевич. Сестра Анны Наталья Хробак вступила в ОУН в 1945 г., также в Польше, и выполняла обязанности связной Перемышлянского районного провода. После переселения на Украину в 1948 г. она, как и сестра, устроилась на работу, возобновила работу в подполье и стала связной между Шухевичем и его боевиками.

Шухевич с боевиками охраны поселился на втором этаже в квартире Анны Конюшик. Там же, под видом экономки Анны, по фиктивным документам переселенки из Польши Стефании Кулик заранее прописалась Галина Дидык. Она, как настоящая экономка, вела хозяйство: готовила еду, следила за огородом, кормила корову и поросёнка. В тамбуре второго этажа напротив лестницы боевики оборудовали для Шухевича тайник - узкий деревянный короб с раздвигающейся стенкой, вход в который прикрывал ковёр. Появление в доме привлекательного мужчины вызвало у сестёр Анны и Натальи вполне объяснимую ревность к поселившейся вместе с Шухевичем Дидык. После ареста Натальи Хробак, внутрикамерный агент сообщил чекистам: «Наталья очень симпатизирует Шухевичу, говорит, что он Галину Дидык не любит, больше склонен к её сестре Анне, а также уделяет внимание и ей, но она с ним ничего интимного не имела» [109].

По словам боевика охраны М. Зайца (кличка «Влодко»), обычно день Шухевича начинался с умывания холодной водой. Раздетый по пояс Шухевич растирал тело щёткой и просил растирать плечи. После умывания была общая молитва, а затем завтрак. После завтрака Шухевич слушал по

---

[108]Росов Олег. Охота на «Волка». Ликвидация Романа Шухевича // Еженедельник 2000. Свобода слова. №42 (530). 22-28 октября 2010 г.

[109]ГА СБУ. Ф. 65. Д. 18756. Т. 4. Л. 166.

радио лекции английского языка, новости на английском и немецком, изучал радиотехнику, давал уроки по этому вопросу М. Зайцу и писал статьи. На обед на второе он заказывал молочные блюда или рыбу. После обеда - часовой сон и чтение. Как правило, Шухевич читал книги советских писателей, пополнял словарный запас английских слов, разбирал по учебнику шахматные партии. Когда приходила из школы Анна Конюшик, обсуждались новости дня и безопасность убежища. Вечером он просматривал советскую прессу и опять слушал радио. После - ужин, общая молитва, и около половины двенадцатого ложились спать. В комнате было только две кровати, на одной спал Шухевич, на другой - Г. Дидык и А. Конюшик, боевикам стелили на полу [110].

Шухевич много читал русской классики - Толстого, Достоевского, Островского и Горького, изучал русский язык и часто беседовал с «Анной» по-русски. Собирался с ней в поездку по восточным областям Советского Союза. В это время Шухевич обдумывал возможность проведения диверсионных актов в восточных областях Украины. Осенью 1948 г. по его указанию в Киев и Полтаву выезжала Дарья Гусяк, которая осматривала там расположение памятников Ленину и Петру I и подходы к ним, для оценки возможности их взрыва [111].

Из воспоминаний М. Зайца следует, что, несмотря на поездки в одесский санаторий, в Белогорще Шухевич часто плохо себя чувствовал. У него болело сердце и кружилась голова. Он ложился в постель, а медицинскую помощь ему оказывала Анна.

В январе 1949 г. к Шухевичу в Белогорщу прибыл член Центрального провода ОУН и шеф Главного военного штаба УПА Александр (Олекса) Гасин по кличке «Лыцарь», с которым командующий обсуждал состояние дел в ОУН и УПА. Из воспоминаний М. Зайца следует, что в один из дней оба командира, «соответственно переодевшись и заложив за пояс по два пистолета», решили пойти к врачу во Львов. В январе 1949 г. командир «Лыцарь» повторил такой поход сам, но он окончился неудачей. «Та не пощастило старому революціонёрові повернутися назад...»

Выполняя приказ министра госбезопасности СССР №00469, сотрудники МГБ Украины активизировали агентурно-оперативную работу и проведение чекистско-войсковых операций. В результате с декабря 1948 г. по февраль 1949 г. оуновское подполье потеряло 352 руководящих участника. Так, в конце ноября 1948 г. чекисты получили информацию, что Шухевич и другие оуновские функционеры могут скрываться в горно-лесистой местности в Сколевском и Болеховском районах на стыке Дрогобычской и Станиславской областей. Операция по их ликвидации была проведена в декабре 1948 - январе 1949 г. В течение двух месяцев было ликвидировано большое количество боевиков и подорвана пособническая база, обеспечивавшая Шухевича и других руководителей ОУН разведывательной информацией, связью, местами укрытия и продовольствием. Было арестовано полтора десятка связных и содержателей пунктов связи, в результате чего нарушились линии связи между членами Центрального провода ОУН. «Всё это, - как отмечал в докладной записке о ходе выполнения приказа №00469 СР. Савченко, - создало невыносимые условия для дальнейшего пребывания "Тура", "Лыцаря" и других на территории

[110]ГА СБУ. Ф. 13. Д. 398. Т. 12. Л. 160-162.

[111]ГА СБУ. Ф. 65. Д. С-9079. Т. 21 (дополнение). Л. 124, 167.

Сколевского и Болеховского районов и заставило их искать убежище в других местах».

Работа по установлению мест пребывания лидеров оуновского подполья продолжалась. 25 января 1949 г. сотрудники УМГБ Львовской области установили и задержали жену «Лыцаря» Ольгу Гасин (в девичестве - Поляничка), которая проживала во Львове по фиктивным документам на имя Анны Бодьо и занималась подбором конспиративных квартир для Шухевича и мужа. На допросах Гасин сообщила только общие сведения о муже, назвала линии связи, по которым контактировала с ним лично, но показаний о месте нахождения «Лыцаря» и других членов Центрального провода и их связных не дала.

По агентурной информации чекисты выявили несколько адресов во Львове, где мог появиться «Лыцарь», по которым были завербованы агенты и установлено наружное наблюдение. Так, было установлено, что на ул. Богуславской, 14 проживает дочь священника села Конюхи Стрыйского района Дрогобычской области. Стало известно, что в этом селе, в бункере под одним из домов, длительное время, укрывался Гасин, а в мае - июне 1947 г. - и Шухевич. В апреле 1948 г. в ходе операции «Лесозаготовки» чекисты блокировали село и тщательно проверили каждое хозяйство, но тогда Гасина найти и задержать не удалось. Сопоставив эти данные с львовским адресом дочери священника из Конюхов, сотрудники госбезопасности вычислили место, где могут появиться Гасин или Шухевич.

31 января 1949 г. около 19.00 пост наружного наблюдения зафиксировал, что в подъезд дома по Богуславской, 14 вошёл человек в телогрейке. Однако, услышав в нужной квартире голоса людей (у хозяйки были гости), человек в квартиру заходить не стал и вышел на улицу. На выходе из подъезда сотрудники 5-го отдела УМГБ опознали в незнакомце Александра Гасина и установили за ним наружное наблюдение. Когда оперативник из бригады наружного наблюдения обогнал человека, чтобы рассмотреть его лицо, тот выхватил револьвер, сделал два выстрела, но промахнулся и бросился бежать в направлении Главпочтамта. Он успел вскочить на подножку проезжавшего мимо трамвая, но находившийся в вагоне милиционер вытолкнул его обратно. Видя приближающуюся погоню, Гасин ранил милиционера, выстрелил себе в рот и умер на месте. Ольга Гасин опознала в убитом мужа, Александра Гасина [112].

После смерти мужа Ольга Гасин стала давать более откровенные показания и сообщила неизвестные чекистам подробности о встречах Гасина с Шухевичем во Львове в январе 1949 г. Во время встреч на конспиративной квартире Шухевич и Гасин высказали общее мнение, что националистическому подполью с каждым днём работать приходится всё труднее. Как они заявили, органы советской власти с момента освобождения Западной Украины от немецких оккупантов уничтожили все основные руководящие кадры оуновского подполья, а особенно большой урон им нанесли в 1948 г. Говоря о потерях среди оуновских руководителей, Шухевич высказал особое сожаление по поводу гибели в ноябре 1948 г. руководителя Львовского краевого провода «Фёдора» и референта «СБ» этого провода «Семёна», который, по заявлению Шухевича, был убит вместе с «Фёдором». О «Семёне» Шухевич отозвался, как об одном из самых молодых и способных руководителей «СБ». О том, что вместе с «Фёдором»

[112]ГА СБУ. Ф. 65. Д. С-9079. Т. 6. Л. 343-395; Вєденєєв Д. Пастка для «Лицаря» // Військово-історичний альманах. 2002. №4.

был убит «Семён» и что он являлся референтом «СБ» краевого Провода ОУН, чекистам до этого не было известно [113].

На допросах Ольга сообщила также о серьёзных проблемах со здоровьем у Шухевича. Кроме допросов, чекисты провели внутри-камерную разработку Ольги Гасин. Они «организовали» подсаженному к ней в камеру агенту УМГБ «переписку с волей», рассчитывая вызвать у О. Гасин заинтересованность по использованию этого канала связи. Кроме того, для неё устроили продовольственные передачи под видом помощи «от подполья», чтобы установить с ней переписку от имени оставшихся на свободе приближённых «Лыцаря» и «Тура».

Получив информацию о проблемах со здоровьем у Шухевича, сотрудники госбезопасности допросили врачей Львовского мединститута, завербовали агентуру во всех аптеках города, на курорт Любень-Великий с лечебными источниками от ревматизма, где мог лечиться Шухевич, направили оперативную группу. Возле явочных квартир, в которых появлялись связные Шухевича, были завербованы агенты-опознаватели, к которым для задержания Шухевича и его связных были прикреплены агенты-боевики. Дополнительно, зная, что «Анна», «Роксоляна» и «Дарка» для передвижения используют попутные машины, на основных маршрутах были выставлены агентурно-розыскные группы и созданы заслоны на дорогах, ведущих из Львова.

В конце мая 1949 г. в райотделы МГБ западных областей была разослана специальная ориентировка с подробным описанием внешности личных связных Шухевича и приложением их фотографий, подготовленная Управлением 2-Н. Ориентировка была на:

- «Анну» - Дидык Галину Томовну, 1909 г. р., уроженку с. Шибалин Бережанского района Тернопольской области, со средним образованием, украинка, незамужняя;

- «Роксоляну» - Илькив Ольгу Фастовну, 1920 г. р., уроженку г. Стрый Дрогобычской области, украинка, с незаконченным высшим образованием, нелегалка;

- «Дарку», («Нюся», «Чёрная») - Гусяк Дарью Юрьевну, 1924 г. р., уроженку г. Трускавец Дрогобычской области, со средним образованием.

Кроме описания внешности, летней и зимней одежды разыскиваемых в ориентировках на связных Шухевича приводились их родственные и деловые связи, а также места появления. Замначальника Управления 2-Н подполковник Шорубалка просил начальников управлений МГБ всех западных областей организовать активные агентурно-оперативные мероприятия по розыску этих связных и в случае их задержания немедленно сообщить в Управление 2-Н [114].

14 июня 1949 г. при ликвидации пункта связи Центрального провода ОУН сотрудниками МГБ УССР было захвачено письмо Шухевича к Куку, в котором он шифровкой сообщал, что в конце месяца должно состояться ежегодно проводимое совещание членов Центрального провода. Чекисты установили, что оно может проходить на территории Рогатинского района

---

[113]ГА СБУ. Ф. 2. Оп. 100 (1954 г.). Д. 6. Л. 139-144.

[114]ГА СБУ. Ф. 65. Д. 18756. Т. 2. Л. 181-188. Цит. по: Росов Олег. Охота на «Волка». Ликвидация Романа Шухевича // Еженедельник 2000. Свобода слова. №41 (529). 15-21 октября 2010 г.; №42 (530). 22-28 октября 2010 г.

Станиславской области и Бережанского и Подгаецкого районов Тернопольской области. Эта информация подтверждалась и данными управлений этих областей об активных передвижениях на этой территории главарей подполья и подготовке материальной базы. Однако запланированная на25 июня операция результатов не дала. Шухевича в зоне операциине оказалось. В это время он вместе с Дидык второй раз лечилсяв Одессе.

После возвращения из Одессы Шухевич вновь обосновался в Иловском лесу на границе Львовской и Дрогобычской областей, где в августе 1949 г. и состоялось совещание членов Центрального провода. 7 сентября в УМГБ Львовской области поступила агентурная информация, что в Иловском лесу вместе с назначенным после ликвидации Ф. Тершаковца новым руководителем Львовского краевого провода ОУН О. Дьяковым по кличке «Наум» (он же «Горновой») «укрывается крупная банда, возглавляемая бандитом по кличке «Генерал Чупринка» (псевдоним Шухевича.). На основании этой информации по указанию Н.К. Ковальчука чекисты повторили операцию в районе Иловского леса. Туда были скрытно выброшены мелкие чекистско-войсковые группы, которые организовали засады, секреты и посты наблюдения на высотках, у водоисточников, на тропах и дорогах, ведущих из леса в населённые пункты [115].

Однако чекисты опять опоздали - Шухевич ушёл из Иловского леса на конспиративную квартиру в Белогорще за несколько дней до начала операции. Он, как волк, как будто предчувствовал опасность и успевал скрыться до того, как охотники начнут облаву.

7 октября 1949 г. во Львове был зверски убит писатель Ярослав Галан. Убийцы нанесли ему 11 рубленых ран головы, 10 из которых были смертельными. О случившемся сразу же сообщили в Москву Абакумову и в Киев секретарю ЦК КПУ Хрущёву. Хрущёв лично проинформировал об убийстве Галана Сталина, сообщив, что Галана зарубили «гуцульским» топором, тогда как его убили обычным кухонным топориком для разделки мяса.

9 ноября Абакумов издал директиву, адресованную министру госбезопасности Н. Ковальчуку, его заместителям и начальникам управлений МГБ западных областей Украины. В ней он требовал «...в кратчайший срок добиться поимки главарей ОУН... Прекратить... перестройки чекистско-войсковых групп по борьбе с бандитами и дать возможность оперативным работникам выполнять до конца возложенные на них задачи, оказывая им всемерную помощь в повседневной работе...» [116].

Убийство Галана и директива Абакумова активизировали деятельность чекистов. Они продолжали розыск связных Шухевича. На допросах жена «Лыцаря» О. Гасин и арестованная содержательница пункта связи ОУН О. Савицкая показали, что связная Шухевича Галина Дидык на протяжении 1948 г. периодически укрывалась на окраине Львова в доме №27 по ул. Кривчицкой у прачки С. Сагуты. Сагута же рассказала чекистам, что, проживая в её квартире, Дидык часто встречалась с другими связными Шухевича - «Мартой» и «Даркой», к ней приходили также Ольга Гасин и Иван Моравецкий. Последний был арестован и признался, что в его

[115]Веденеев Д. Страшная месть. Украинский фронт в войнах спецслужб. К., 2008.

[116]ГА СБУ. Ф. 9. Д. 20. Л. 64-66.

квартире часто укрывались Зарицкая, Дидык и О. Гасин. Моравецкий назвал и других посетителей своей квартиры, среди которых была Надежда Мельничук, которая, в свою очередь, вывела чекистов на другие связи Галины Дидык - работника артели «Червоний промінь» Княгеницкого и председателя той же артели Парубчака. В марте 1949 г. Дидык говорила Надежде Мельничук, что «Парубчак и Княгеницкий являются для неё наиболее надёжными людьми, у которых можно укрыться». Выявленные связи Дидык чекисты взяли в агентурную разработку [117].

Зная, что Шухевич серьёзно болен, чекисты взяли под контроль все лечебные учреждения Львова. Проверенной агентуре в больницах были показаны фотографии Шухевича и его связных и поставлена задача постараться задержать их при появлении. Были взяты под контроль все врачи, занимающиеся частной практикой, и установлено агентурное наблюдение за медицинскими работниками, подозреваемыми в связях с оуновским подпольем.

На въезды во Львов и на железнодорожные маршруты Львов - Ходоров, Львов - Стрый, Дрогобыч - Станислав были направлены оперативные группы, в которые были включены агенты, лично знающие в лицо Шухевича и его связных. Всего в розыске Шухевича были задействованы порядка 700-800 оперативных работников [118].

С учётом того, что «на связи» каждого из оперативников находилось 15-25 агентов, агентурная «сеть», раскинутая на «Волка», была такой частой, что шансов не попасть в неё у него практически не было.

Информацию, которая решила судьбу Шухевича, чекисты получили не в результате выявленных связей Дидык во Львове и не благодаря агентуре в медицинских учреждениях на железных и автомобильных дорогах. Разрабатывая Шухевича и других руководителей оуновского подполья в западных областях Украины, чекисты установили их тесные связи с духовенством, часть которого хотя и перешла формально в православие, но продолжала исповедовать греко-католическую веру. Униатские священники выступали в качестве содержателей конспиративных квартир, используемых для укрытия Шухевича и других функционеров ОУН и организации их встреч. Священники использовались также для связи с руководителями ОУН и выполнения особых поручений.

Особое внимание сотрудники МГБ УССР обратили на выявление и разработку связей Шухевича с униатским духовенством в местах наиболее вероятного его укрытия: в Рогатинском районе Станиславской области и Ново-Стрелищанском районе Дрогобычской области. Для активизации агентурно-оперативной работы в этих районах была создана резидентура МГБ УССР. Туда также дополнительно направили квалифицированных оперативных сотрудников и опытных агентов УМГБ.

10 января 1950 г. в Станиславской и Дрогобычской областях была проведена операция по задержанию разрабатываемых униатских священников, о контактах которых с оуновским подпольем и связными Шухевича было достоверно известно. Тогда же тщательно обыскали церкви и усадьбы церковнослужителей, пытаясь обнаружить убежища командира

[117] ГА СБУ. Ф. 65. Д. 18756. Т. 4. Л. 129-132.

[118] Пронин Александр. Ликвидация «Волка». Как чекисты провели операцию по уничтожению Романа Шухевича. http://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/likvidacija_volka_211.htm

УПА. Среди арестованных оказался священник УГКЦ М. Головацкий, который в 1926-1928 гг. учился вместе с Шухевичем в Львовской академической гимназии. В 1943 г. Шухевич приезжал в село Дички, где служил тогда Головацкий, для инспектирования отрядов УПА, и предложил тому заняться воспитанием молодёжи в националистическом духе. Головацкий предложение принял, и в 1943-1944 гг. в его доме и при его участии проходили собрания членов местных ячеек ОУН. В июле 1949 г., уже после того, как Головацкого перевели в село Выспа Рогатинского района, к нему обратился надрайонный проводник ОУН «Мирон» и попросил подготовить место укрытия для Шухевича. Головацкий лично оборудовал «схрон» в куполе своей церкви, где Шухевич периодически скрывался до рождественских праздников г., и 8 января вместе с Головацким отметил Рождество. На допросах святой отец показал, что из-за морозов он предложил Шухевичу укрываться в одном из домов в сёлах Любша или Подмихайловцы [119].

Другой арестованный священник, И. Вергун из села Чесники, признался, что он систематически предоставлял свою квартиру для укрытия «Анны» и «Дарки». Вергун указал место, где могла укрываться Мария Гусяк, мать «Дарки». Это был дом священника Р. Лопатинского в с. Дегова. Эта информация оказалась очень ценной. 26 января 1950 г. Мария Гусяк, Лопатинский и его дочь Лидия, как позже выяснилось, участница ОУН, приехавшая к отцу из Львова на каникулы, были арестованы. На допросах Мария Гусяк подтвердила, что её дочь Дарья является личной связной Шухевича и систематически бывает во Львове. В числе связей дочери Мария назвала врача Кметика и сотрудницу поликлиники Навроцкую, содержавшую явочную квартиру.

Лидия Лопатинская сообщила, что Кметик - её дядя, у которого она останавливалась во Львове. Далее она показала, что «Дарка» в конце декабря 1949 г. ненадолго навещала Лопатинских в селе Дегова. Более подробной информации допросы не дали, но в ходе внутрикамерной разработки в разговоре с агентом Мария Гусяк рассказала, что «Дарка» во второй половине февраля 1950 г. должна прибыть во Львов. На основании полученных данных работники МГБ активизировали мероприятия по розыску «Дарки» во Львове. Все известные и вновь выявленные явочные квартиры ОУН были взяты под агентурное наблюдение. За их содержателями было установлено наружное наблюдение, а в квартире Кметика устроена засада.

Чекистам помог случай. 31 января 1950 г. в милицию Львова явилась с повинной участница ОУН, бывший агент Шевченковского райотдела УМГБ под оперативным псевдонимом «Павлычко». Она попросила организовать ей встречу с оперативным работником МГБ, чтобы сообщить ему сведения о подполье. С ней встретился руководитель оперативно-чекистской группы по розыску Шухевича, которому «Павлычко» сообщила, что в 1948 г. она под влиянием связной «Дарки» прекратила сотрудничество с органами МГБ, перешла на нелегальное положение и, скрываясь во Львове, периодически встречалась с «Даркой» на квартире своей тётки по ул. Ленина, 5, кв. 2. Сообщив это, «Павлычко» выразила готовность к дальнейшему сотрудничеству с органами МГБ.

---

[119] ГА СБУ. Ф. 65. Д. С-9079. Т. 8. Л. 154-156. Цит. по: Росов Олег. Охота на «Волка». Ликвидация Романа Шухевича // Еженедельник 2000.

Как выяснилось, побудительной причиной для явки в органы МГБ для «Павлычко» послужил приказ МГБ Украины №312, опубликованный в печати 30 декабря 1949 г. Этим приказом объявлялась полная амнистия всем членам ОУН и бойцам УПА, которые выйдут из подполья и добровольно явятся с повинной.

«Павлычко» предложила чекистам помощь в задержании Дарьи Гусяк, встреча с которой у неё должна была вскоре состояться. За «услугу» она просила амнистировать её брата, который также был связан с ОУН. Получив согласие на амнистию брата, «Павлычко» сообщила контрразведчикам, что 3 марта Дарья Гусяк должна посетить во Львове один из домов по улице Ленина. К дому немедленно выехали сотрудники оперативной группы МГБ УССР во Львове, Управления 2-Н и оперативники отделения наружного наблюдения. Напротив дома, на агитационном участке, оперативники установили наблюдательный пост. Женщина с пакетом в руках - лейтенант МГБ - прогуливалась перед дверью парадного подъезда.

В 15.40 в дом вошла женщина, приметы которой совпадали с приметами Дарьи Гусяк. Через час Гусяк вышла из дома вместе с «Павлычко». Они посетили трикотажный магазин на центральной львовской площади Мицкевича, затем попрощались, и Гусяк на трамвае №2 поехала в сторону вокзала, сойдя на ул. Набайки. Около 18.30 её задержали четверо оперативников. При задержании у «Дарки» обнаружили пистолет ТТ и ампулу с ядом, которую она пыталась проглотить, но сотрудники УМГБ пресекли эту попытку. Зная, что Дарья Гусяк являлась одним из наиболее доверенных лиц Шухевича, оперативники старались как можно быстрее получить от неё информацию о его местонахождении. Однако на первом активном допросе «Дарка», по словам чекистов, «будучи волевой личностью и к тому же фанатично настроенной», «держалась крайне надменно». Она подтвердила, что является связной Шухевича, но прямо заявила, что никаких сведений о нём давать не будет, так как связана клятвой, и категорически отказалась назвать место его укрытия. Будучи морально сломленной арестом, Гусяк назвала лишь несколько своих связей, в частности, содержательницу конспиративной квартиры ОУН О. Навроцкую, заявив при этом, что больше ничего не скажет.

В связи с отказом Дарьи Гусяк давать показания была разработана операция по её внутрикамерной агентурной разработке. Принимая во внимание жалобы Гусяк на состояние здоровья, вечером 3 марта после допроса её поместили в тюремный лазарет, в специально оборудованную камеру с двумя кроватями, куда первой подселили агента УМГБ под оперативным псевдонимом «Роза». Согласно легенде, «Роза» была арестована за сотрудничество с иностранной разведкой, по заданию которой осуществляла связь между заграничным центром ОУН в Мюнхене и Проводом ОУН на Украине. Проживая в Берлине и Вене, «Роза» познакомилась там с известными украинскими националистами и хорошо знала Шухевича и его семью [120].

Приведём чекистскую характеристику «Розы» (она же «Астра», «Ручка», «Ольга») из её архивного агентурного дела.

«Секретно. Справка из личного архивного дела на агента "Астра", она же "Ручка", "Роза", "Ольга", арх. №85699.

[120]ГА СБУ Ф. 2. Оп. 101 (1954 г.). Д. 2. Л. 18-25.

Агент "Астра" - (вымарано тушью), 1919 г. рождения, уроженка с. Карлов Снятинского района Ивано-Франковской области, украинка, гр. СССР, с незаконченным высшим образованием, проживающая в г. Львове, по (вымарано тушью), дом 15, кв. 58, не работавшая по инвалидности (вымарано тушью), по 1960 год состояла в агентурной сети органов КГБ под псевдонимом "Астра".

Во время немецкой оккупации в сентябре 1943 г. "Астра" была завербована комиссаром гестапо г. Коломыя Лайдирецом в качестве агента под псевдонимом №28 и выполняла задание по выявлению и разработке объектов заитересованности гестапо. В марте 1944 г. "Астра" бежала в Германию в г. Берлин, где окончила месячные курсы шофёров и некоторое время работала шофёром почтовой машины. Летом 1944 г. была направлена в Австрию в г. Зальцбург, работала на сортировке корреспонденции в привокзальной почте, затем переехала в г. Конфенберг, где работала на фабрике "Веллера", изготовлявшей военное снаряжение. 9 мая 1945 г. из Австрии "Астра" переехала в Венгрию, где была помещена в фильтрационный лагерь в г. Дука, откуда в сентябре 1945 г., как репатриантка, возвратилась на Родину и поступила на работу в качестве телефонистки почтового отделения г. Коломыя.

15 марта 1948 г. отделом контрразведки "Смерш" 227 авиационной дивизии "Астра" была завербована в качестве агента. При вербовке она скрыла свою связь с гестапо и дала показания лишь о своей личной связи с немцем Голлербах Паулем, работавшим начальником почты г. Коломыя. По материалам "Астры" были арестованы, а затем осуждены участники ОУН Ивасюк Анна, Стунар Иван, Сематюк Андрей и Луц. В июне 1947 г. "Астра" была принята на связь 4-м отделом УКГБ Львовской обл. В ходе работы с ней её разоблачили как агента гестапо и перевербовали. Будучи разоблачена в неискренности, в работе с органами МГБ "Астра" продолжала двурушничать. Она не прекратила связь с главарём СБ Коломыйского окружного "провода" ОУН "Сталевым", бандглаварями надрайонного "провода" ОУН "Буря" и "Нестером", по заданию которых закупала в г. Львове пишущие машинки, шрифты, бумагу и различную литературу.

В мае 1949 г. "Астра", как агент-двурушник, была арестована и использовалась по внутрикамерной разработке арестованных участников подполья (вымарано тушью). По окончании следствия (вымарано тушью) в июне 1949 г. была привлечена к внутрикамерной работе под псевдонимом "Роза" по разработке, в основном, связей членов Главного "провода" ОУН и их функционеров. За период работы в качестве внутрикамерного агента (вымарано тушью) показала себя с положительной стороны, умело вскрывая новые связи арестованных участников ОУН, давала материалы, заслуживающие оперативного внимания. Так, на протяжении 1949 г. и января - марта 1950 г. (вымарано тушью) разрабатывала по камере: Бриндзей Марию Васильевну, участницу ОУН... Богонюк Елену Павловну, активную бандпособницу... Ковалык Теклю Дмитриевну - связную Золочевского районного "провода" ОУН... Связную члена Главного "провода" ОУН Гусяк Дарью - "Нусю-Чёрную", от которой "Роза", согласно данного ей инструктажа, получила адрес места укрытия руководителя ОУН Шухевича Романа и его связной - Дидык Галины - "Анны".

С 4 на 5 марта 1950 г. по данным "Розы" была проведена чекистско-войсковая операция, в результате которой убит член Главного "провода" ОУН - Шухевич Роман, а находившаяся с ним Дидык Галина захвачена

живой. Тогда же были захвачены документы Центрального "провода" ОУН, представляющие оперативный интерес. В настоящее время (вымарано тушью) продолжает успешно разрабатывать арестованную участницу ОУН Гусяк Дарью, по показаниям которой производятся аресты оставшихся на свободе участников подполья ОУН...

В 1952-53 гг. (вымарано тушью) в качестве агента органов КГБ, под псевдонимом "Ольга" находилась на связи в б. 1-м отделе КГБ УССР и вместе с агентом КГБ Полтавской области "Лариным" готовилась к выводу за кордон, с целью осуществления спецмероприятий в отношении одного из главарей украинских националистов. В связи с неискренностью в сотрудничестве с нами и отрицательными личными качествами, было признано в 1953 г. нецелесообразным выводить "Ольгу" за кордон.

В июне 1957 г. "Ларин" при выполнении заданий органов КГБ был арестован в ФРГ американцами, на допросах рассказал о сотрудничестве с органами КГБ, о характере задания, к которому он готовился с "Ольгой" в 1952-53 гг., причём назвал действительные установочные данные "Ольги". В связи с изложенным, 1 Управление КГБ при СМ УССР запретил выезд "Ольги" за кордон. В связи с тем, что "Астра" не представляла материалов, заслуживающих оперативного внимания и не располагала связями, представляющими оперативный интерес, а также часто находилась на стационарном лечении в больнице, 30 марта 1960 г. она была исключена из действующего агентурного аппарата» [121].

Детали внутрикамерной разработки Дарьи Гусяк отражены также в отчёте замминистра МГБ УССР В.А. Дроздова «О результатах борьбы с националистическим подпольем и его вооружёнными бандгруппами на территории УССР за январь-март 1950 года».

В отчёте говорилось: «Была разработана легенда, смысл которой сводился к тому, что "Роза"... на следствии подвергается побоям, в связи с чем и определена в больничную камеру. Для подкрепления легенды о побоях "Роза" была соответственно загримирована и забинтована»... Сотрудники УМГБ считали, что если «Дарка» не назовёт внутрикамерному агенту места укрытия Шухевича, то постарается хотя бы сообщить о своём аресте на волю, чтобы предупредить его об опасности. Оперативниками была разработана комбинация, которая должна была убедить Гусяк, что связь с «волей» возможна. Для этого был установлен контакт агента «Розы» с агентом «Орленко», который находился в камере, расположенной этажом выше, и им была предоставлена возможность перестукиваться, используя тюремную азбуку и азбуку Морзе, которую они оба хорошо знали. Оперативники решили, что «Орленко» по сигналу «Розы» должен передать ей опубликованное в печати сообщение ТАСС о разрыве дипломатических отношений США с Болгарией, имея в виду, что Гусяк уже должна знать об этом из газет, а «Роза» такой информации не имела, так как продолжительное время находилась в тюрьме.

«Розу» перед знакомством с Гусяк «после побоев» закрасили зелёнкой. «Придя в себя» в камере, она стала выстукивать азбукой Морзе «сообщение соседям», а потом начала «припрятанным» огрызком карандаша что-то записывать. Гусяк была заинтригована и попыталась выяснить, что пишет сокамерница, но та отнекивалась. В конце концов Гусяк не выдержала и

[121]Кулида Сергей. «Досье секретных служб». КГБ против ОУН: история политических убийств.

спросила, не имеет ли её «подруга по несчастью» связи с подпольем. «Роза» долго молчала, как бы раздумывая, есть ли смысл откровенничать, а затем ответила вопросом на вопрос: «Знаете ли вы "Монету"?» Гусяк хорошо знала, что Зарицкую-«Монету» МГБ арестовало ещё в 1947 г., и при задержании она тяжело ранила оперативного сотрудника. Поэтому вопрос о «Монете» произвёл на Гусяк сильное впечатление... «"Монета" в соседней камере», - как бы что-то решив для себя, сообщила «Роза». И зловещим тоном предупредила: «Держите язык за зубами. Если выдадите меня, ночью задушу!»

Убедившись, что Гусяк не умеет перестукиваться, «Роза» подала сигнал, и «Орленко» стал передавать сообщение ТАСС. Как и ожидалось, передача «Орленко» произвела на «Дарку» нужное впечатление, и она, узнав от «Розы», что стучавший получил сообщение с «воли», поверила в возможность установления связи. После этого Гусяк рассказала «сокамернице», что была связной Шухевича, и теперь следователи добиваются от неё информации о месте его укрытия. «Роза» предупредила сокамерницу, чтобы та ни в коем случае ничего чекистам о месте укрытия Шухевича не говорила, а если следствие и дальше будет настаивать на своём, и она почувствует, что не выдерживает давления, то сначала следует предупредить Шухевича, а уже потом сообщить о месте его укрытия.

«Дарка» стала просить «Розу», чтобы та передала через свою сестру записку Шухевичу. Её следовало вручить жительнице Белогорщи Наталье Хробак, проживающей в первом доме на окраине села, прилегающего к городскому посёлку Левандувка, которая обязательно передаст записку лично Шухевичу или Дидык. «Роза» ответила, что подумает и даст ответ. Разговор был зафиксирован оперативниками через аппарат «Литер "Н"» («Надежда»), замаскированный микрофон которого был установлен в камере.

После трёхчасового перерыва Гусяк была вновь вызвана на допрос, а чекисты тем временем проинструктировали «Розу», как она должна вести себя дальше. Было решено, что «Роза» по возвращении Гусяк скажет ей, что она, желая «помочь» подруге по несчастью, напишет заявление на имя начальника тюрьмы с просьбой разрешить ей передать родным старую шубу, а взамен принести демисезонное пальто. Когда разрешат передачу, то «Роза» вместе с шубой передаст записку, которую её сестра Ирина, проживающая во Львове, вручит адресату.

По возвращении Дарьи с допроса «Роза» рассказала, как можно наладить связь с «волей». «Дарка» предложение приняла и сразу же попросила «Розу» написать заявление на передачу. В тот же день разрешение было получено. Поверив чекистской легенде, Дарья Гусяк 4 марта в 21.00 написала письмо, оказавшееся для Шухевича фатальным: «Мої дорогі! Майте на увазі, що я потрапила до більшовицької в'язниці, де немає людини, яка б пройшла те, що на мене чекає, і не зламалася. Після першої стадії я тримаюсь, але не знаю, що буде далі... Про мене дуже багато знають, а основне питання - це про ШУ і ДІ (Шухевич и Дидык.). Мене захопили шестеро і не було можливості покінчити із собою. Знали, що у мене є пістолет і отрута. Знахожусь в лікарняній камері із сусідкою Розою, яка вітає вас. Краще десять разів померти, ніж потрапити сюди. Цілую. Нуська». (Текст записки на русском языке: «Мои дорогие! Имейте в виду, что я попала в большевистскую тюрьму, где нет человека, который прошёл

то, что меня ожидает, и не сломался бы. Я после первой стадии держусь, но не знаю, что будет дальше... Обо мне очень много знают, а основной вопрос - это о Шу(хевиче) и Ди(дык). Меня задержали шестеро, и не было возможности покончить с собой. Знали, что у меня и пистолет и яд. Нахожусь в больничной камере с соседкой Розой, которая приветствует вас. Лучше десять раз умереть, чем попасть сюда. Целую. Нуська».). Получив записку, «Роза» зашила её в шубу и передала на «волю». Дежурный по тюрьме вручил «Розе» расписку «сестры» в получении шубы [122].

Через два дня, уже после ликвидации Шухевича, был получен ответ от «сестры» «Розы», в котором она сообщала, что найденную в шубе записку вручила по назначению. Записка с ответом была вложена в спичечную коробку и «найдена» «Розой» в передаче в присутствии Гусяк, которая очень обрадовалась и заявила, что теперь она спокойна, так как своевременно предупредила Шухевича об опасности. Реальную картину случившегося «Дарка» узнает позднее.

Результаты внутрикамерной разработки Дарьи Гусяк «Роза» изложила в агентурном донесении.

«Строго секретно. Агентурное донесение. Источник "Роза". Принял 4 марта 1950 г. Дроздов, Фадеев, Гузеев.

4 марта 1950 г. ночью после ареста Гусяк Дарья рассказала, что она приехала во Львов в конце февраля месяца... В день своего ареста Гусяк Дарья встретилась со студенткой мединститута (фамилию не называет). Студентка села с ней вместе в трамвай. Дарья думала в трамвае кое-что сказать студентке. Однако студентка эта случайно встретила в трамвае свою подругу, завязала с ней разговор, и Гусяк побоялась к ней подойти. Сошли на одной трамвайной остановке, студентка пошла по улице Пушкина вместе с подругой и не видела, как Гусяк арестовали... 5 марта 1950 г. решила написать записку Шухевичу в адрес Хробак Наталии. Гусяк спросила, что от меня написать Шухевичу. Я сказала: "Напишите, что Ромця его приветствует и целует". После окончания корреспонденции Гусяк поинтересовалась, когда может прибыть подтверждение о вручении. Я ответила, что думаю, что в среду. Гусяк ответила, что если будет ясно, что записка вручена, она тогда на следствии назовёт дом, где скрывается Шухевич. О Шухевиче говорит, что он очень болен, но всё же хорошо выглядит. За время пребывания в подполье хорошо изучил английский язык. Его последние псевдонимы "Батько" и "Старый". Гусяк рассказала, что при аресте её органами МГБ были изъяты пистолет, два магазина с патронами, цианистый калий, образцы разных подписей начальников паспортных столов, штампы "выбыл", "выписан", список медикаментов для Шухевича... "Роза" Зам. Начальника Отделения Управления 2-Н МГБ УССР Майор (подпись) (Кононенко)» [123].

После ликвидации Шухевича Гусяк и Зарицкая продолжили сотрудничество со следствием, выдав адреса 105 явочных квартир УПА (в том числе 36 квартир во Львове). На основании их показаний к августу 1950 г. было арестовано 93, завербовано 14, а также находилось в разработке 39 участников националистического подполья.

---

[122]ГА СБУ Ф. 2. Оп. 101 (1954 г.). Д. 2. Л. 26-28.

[123]Кулида Сергей. «Досье секретных служб». КГБ против ОУН: история политических убийств.

Дарья Гусяк была осуждена по статье 54.1 (пункт «а») УК УССР «Измена Родине» и приговорена к 25 годам тюрьмы. Во время отбывания наказания почти полностью лишилась зрения. В марте 1975 г. она была отпущена на свободу с условием невозвращения на Западную Украину. С 1975 по 1995 г. Дарья Гусяк проживала в Волочиске Хмельницкой области. В 1995 г. Гусяк переехала во Львов, где активно участвовала в политической жизни Львова и Украины. Награждена наградой города Львова орденом Льва и орденом Княгини Ольги 3-й степени [124].

Гусяк с экранов телевизоров рассказывала о пытках, которым подвергали её чекисты, добиваясь информации о месте укрытия Шухевича. Даже не считая МГБ правозащитной и благотворительной организацией, можно утверждать, что в данном случае никакие «катування» для получения информации о месте пребывания Шухевича чекистам не понадобились. Из хронологии событий, связанных с арестом и признанием Дарьи Гусяк, следует, что её арестовали 3 марта в 18.30, в тот же день провели допрос и отправили в «лазарет». Вечером того же дня Дарья познакомилась с «Розой», а на следующий день передала ей записку для Шухевича. Уже в 22 часа 4 марта 1950 г. оперативники получили интересующую их информацию, а утром 5 марта провели операцию по задержанию командующего УПА. Таким образом, не «пытки», а изощрённая хитрость и профессионализм чекистов, с одной стороны, и беспечность на грани глупости «Дарки» - с другой, стали главной причиной установления местонахождения Шухевича и его гибели.

Чекистам стало известно, что последнее убежище командующего Украинской Повстанческой армии Шухевича и его ближайшей помощницы Галины Дидык находится на северо-западной окраине Львова в селе Белогорща Брюховецкого района. Несколькими днями ранее, 26 февраля 1950 г., в Чёрном лесу была ликвидирована группа оуновцев, среди которых оказались руководитель СБ Рогатинского окружного провода ОУН «Демид» и его боевик «Довбуш». Чекистам было известно, что «Демид» - доверенное лицо Шухевича, часто укрывается вместе с ним и занимается обеспечением его охраны, мест укрытия, продуктами питания и связью с другими членами Центрального провода. Чекисты предполагали, что там же может находиться и сам Шухевич со связными и боевиками. На 3 марта в Чёрном лесу запланировали операцию, в которой предполагалось задействовать около 1500 человек [125].

Однако проведённый в этот день арест «Дарки» и её внутрикамерная разработка внесли свои коррективы. Операция в Чёрном лесу была отменена, и вместо неё в ночь с 4 на 5 марта чекисты провели операцию в селе Белогорща на северо-западной окраине Львова.

В последние дни перед гибелью Шухевич успел написать письмо с указаниями связной О. Илькив («Роксоляне»), которая по его заданию надолго уезжала на восток Украины. Он писал: «Узнаю с удовольствием, что вы переселяетесь на СУЗ (укр. - восточные украинские земли)... потому, что именно там нас ожидают серьёзнейшие дела. От СУЗ зависит, будет ли Украина, или и далее будет Россия. ...В США есть уже люди, которые стоят за раздел России, а не за федерацию. Однако, несмотря на это, наши надежды должны быть на наши же собственные силы. Если мы

[124]См.: Охота на «Волка». Ликвидация Романа Шухевича. Часть 5.

[125]ГА СБУ. Ф. 65. Д. 18756. Т. 4. Л. 152-164.

продержимся до войны и сумеем тогда создать убедительные факты, то с нами будут считаться союзники!!! Следовательно, наше задание на землях: продержаться до войны и тогда делать убедительные факты - провозгласить волю населения иметь своё Украинское государство, независимое от Москвы».

Основными заданиями для «Роксоляны» были «продержаться до войны, чтобы Вас не раскрыли преждевременно» и в момент «развала Советской власти... максимально широко организовать украинцев, чтобы не дать себя опередить русским». В конце письма Шухевич напоминал: работу следует проводить «страшно осторожно! Ни в коем случае не выдайте себя. Лучше меньше интересоваться, чтобы только пережить там. Возможно, Ваша жизнь там не будет лёгкой, но цель, для которой Вы едете, окупает все трудности. Верьте, что если Вам удастся сделать, что я Вам начертал, Ваша работа будет стоить, возможно, больше, чем работа и смерть тысяч наших повстанцев» [126].

Однако адресат этими указаниями воспользоваться не успеет. 16 марта письмо будет обнаружено и изъято чекистами при обыске на конспиративной квартире матери «Роксоляны» Розалии Илькив в селе Чёрный Остров Дрогобычской области. Из воспоминаний боевика М. Зайца («Влодко») следует, что накануне операции чекистов Шухевич волновался. Не возвратилась из поездки Дарья Гусяк, не появилась она и на заранее обусловленной запасной встрече: «Запанувала загадкова атмосфера. - "Чому не бриєтесь, друже Провідник?" - питаю. - "Не буду, сину, бритись аж поки мені не покращає, поки не проясниться це все". 4-го березня вечером, відходячи по ділам, я попращав дорогого мені Провідника і батька на вічно. - "З Богом, Владку! Добре вив'язуйтесь з завдання", - це останні почуті мною слова Провідника» [127].

Заяц убыл на выполнение задания, и Шухевич остался без охраны, хотя у каждого значимого проводника ОУН была охранная боёвка из нескольких человек. Позднее арестованный МГБ преемник Шухевича В.С. Кук на допросе показал, что боевики из охраны были отправлены на проверку надёжности запасной квартиры, переход на которую должен был состояться ночью в воскресенье 5 марта.

После получения информации о месте укрытия Шухевича заместитель начальника Управления 2-Н МГБ УССР подполковник Шорубалка, начальник УМГБ Львовской области полковник Майструк и начальник внутренних войск МГБ Украинского округа генерал-майор Фадеев разработали «План чекистско-войсковой операции по захвату или ликвидации Волка»: «Для реализации поступивших данных с целью захвата или ликвидации "Волка" на рассвете 5 марта с.г. провести по селу Белогорща и прилегающему к нему лесному массиву, а также на западной окраине села Левандувка, чекистско-войсковую операцию.

а) Собрать все имеющиеся в г. Львове оперативные резервы 62-й стрелковой дивизии внутренних войск МГБ, штаба украинского пограничного округа и Управления милиции г. Львова;

---

[126]ГА СБУ. Ф. 13. Д. 372. Т. 29. Л. 35-38. Цит. по: Росов Олег. Охота на «Волка». Ликвидация Романа Шухевича // Еженедельник 2000. Свобода слова. №42. 22-28 октября 2010 г.

[127]ГА СБУ. Ф. 13. Д. 398. Т. 12. Л. 161-162.

б) Снять по тревоге войсковые силы, которые принимают участие в операции на стыке административных границ Глинянского, Перемышлянского и Бобрковского районов Львовской области в количестве 600 человек и сосредоточить к пяти часам 5 марта с.г. во дворе УМГБ Львовской области;

в) Операцию провести методом блокирования села Белогорща, близлежащих к нему хуторов, западной окраины посёлка Левандувка и лесного массива» [128].

План утвердили руководитель нелегальных спецопераций советской разведки генерал-лейтенант П.А. Судоплатов и заместитель министра госбезопасности УССР генерал-майор В.А. Дроздов. К выполнению операции были привлечены 60 оперативников, 376 солдат внутренних и пограничных войск МГБ для оцепления района активных действий на четырёх основных участках местности, 170 солдат выделялось для досмотра объектов, и 320 человек находилось в резерве. Был сформирован также подвижной войсковой резерв на автомобилях, а всем группам, участвовавшим в операции, были приданы врачи с набором медикаментов.

В оперативный штаб операции входили генерал-лейтенант Судоплатов, заместитель министра госбезопасности Украины генерал-майор Дроздов, начальник внутренних войск МГБ Украины генерал-майор Фадеев и начальник УМГБ Львовской области полковник Майструк. В 7 часов утра 5 марта 1950 г. штаб должен был выдвинуться к восточной окраине села Белогорща. К этому времени село, в котором было 160 дворов, и прилегающий к нему лесной массив были оцеплены и взяты в плотное кольцо. Основным объектом захвата в плане значился дом Натальи Хробак на восточной окраине Белогорщи. Именно в этот дом должна была быть доставлена записка Дарьи Гусяк, предупреждающая Шухевича об опасности.

В семь часов утра 8-я рота 10-го стрелкового полка 62-й дивизии блокировала дом Натальи Хробак. Планом было предусмотрено также блокирование соседних усадеб и моста через ручей. Руководство их блокированием и обыском возлагалось на замначальника Управления 2-Н МГБ УССР подполковника Шорубалку, замначальника УМГБ Львовской области полковника Фокина и замначальника 2-го отдела 2-го Главного управления МГБ СССР полковника Флюгера. Окружив дом Натальи Хробак, чекистско-войсковая группа подвергла его тщательному обыску и потребовала немедленно выдать всех находящихся внутри посторонних. Натальи Хробак в доме не оказалось. Она вернулась в Белогорщу тот же день из села Зимние Воды, где занималась подготовкой для Шухевича нового укрытия [129].

Внезапно на улицу выскочил брат Натальи Даниил, который пытался прорваться через войсковое оцепление, но был задержан и на месте допрошен капитаном Пикманом. Подросток рассказал, что в центре села, в доме его сводной сестры Анны Конюшик, проживает домработница «Стефа», очень похожая на предъявленную ему чекистами фотографию Галины Дидык. После этого опергруппа во главе с подполковником Шорубалкой, полковником Майструком, полковником Фокиным и старшим

[128]ГА СБУ Ф. 68. Д. 140. Т. 2. Л. 17-25.

[129]Росов Олег. Охота на «Волка». Ликвидация Романа Шухевича // Еженедельник 2000. Свобода слова. №42 (530). 22-28 октября 2010 г.

лейтенантом Демиденко, в сопровождении солдат и Даниила Хробака в качестве проводника, направилась в центр села и около 8.00 утра окружила дом №76а. Последовательность событий по задержанию и ликвидации Романа Шухевича попытаемся изложить по воспоминаниям участников тех событий и, в частности, бывшей в это время вместе с ним Галины Дидык [130].

После освобождения из заключения Дидык посетили две львовянки - Н. Мудрая и Г. Садовская - и пригласили во Львов. Она тайно побывала в городе и оставила на магнитофонной плёнке свои воспоминания о событиях, участником и свидетелем которых являлась [131].

Узнав об аресте Дарьи Гусяк, Шухевич и Дидык собирались в ночь с 5 на 6 марта покинуть Белогорщу и перебраться в новое убежище. Галина Дидык это излагает так: «В 1950 році арештували Одарку (Дарью Гусяк). А якраз перед арештом я мала ще з нею зустріч. Усі захвилювались, бо зустрічалася я з Одаркою у п'ятницю (тобто 3 березня), а в суботу нам стало відомо про арешт. Вирішили в понеділок залишати цю хату. В неділю у Білогорщі мали відбуватися якісь вибори. В сільраду приїхала комісія, щоб подивитися, як будуть проходити вибори...»

Когда оперативники подошли к дому и постучали, Дидык не стала открывать им дверь. Из документов МГБ: «В ответ на отказ женщины открыть дверь оперативные работники выбили её, проникли в квартиру, где была одна женщина, которая назвала себя домработницей Кулик Стефанией и в подтверждение предъявила необходимые документы». ...«Оперативные работники в домработнице сразу же узнали Дидык Галину, арестовали её, изъяли пистолет, объявили ей, что она - Дидык и предложили выдать живым Шухевича Романа, который прятался вместе с ней в одном доме. Захваченная возражала, что она Дидык, что Шухевича вообще не знает, и что, кроме неё, в доме никого нет. Одновременно с допросом Дидык был начат тщательный обыск дома...»

В изложении же Дидык начало операции выглядело так: «Раптом хтось дуже сильно стукає до дверей. Провідник (Шухевич) відразу заскочив до криївки, а я пішла відчиняти двері. Побачила, що там стоять озброєні люди, один - із наставленим до дверей дулом. Стало зрозуміло, що справа погана. У нас із Провідником було договорено: якщо якась неясна ситуація, я йду відчиняти двері, а він за цей час може мати можливість вискочити. Я подумала: якщо їх один-два, то поки вони увійдуть, поки будуть обшукувати хату, то Провідник зможе зникнути чи сховатись. Але мене відразу взяли за руки. Коли мене вели сходами вгору, я почала відразу голосно говорити: "Що ви тут хочете, чого шукаєте?" Я спеціально майже кричала, щоб дати знати Провідникові, хто сюди увірвався. Мене запхали в кімнату, посадили на табуретку і вимагали сказати, хто ще є у хаті. Спочатку було їх тільки двох. Але, чую, що сходами йде їх більше - справа погана!..» «А я кричу, що

---

[130]31 октября 1951 г. Галина Дидык «тройкой» при МГБ СССР заочно осуждена на 25 лет. Срок отбывала в Верхнеуральской и Владимирской тюрьмах, где находились и другие связные Шухевича - Екатерина Зарицкая, Ольга Илькив и Дарья Гусяк. В 1969 г. из Владимирской тюрьмы они были отправлены в лагерь строгого режима в Мордовии. Освободили Дидык в 1971 г. по болезни сердца. Жила Галина в селе Христиновке Черкасской области, так как въезд на Западную Украину ей был запрещён. Умерла от инфаркта 23 декабря 1979 г. и похоронена в городе Бережаны. В 2009 г. ей присвоено звание «Почётный гражданин города Бережаны».

[131]Панченко Александр. Связная генерала Шухевича. Судьба и жизнь Галины Дидык... http://argumentua.com/stati/svyaznaya-generala-shukhevicha-sudba-i-zhizn-galiny-didyk .

нікого не знаю, що нікого тут більше нема. Безсумнівно, Провідник зрозумів, що діється...»

Убедившись, что Дидык Шухевича не выдаст, сотрудники МГБ приступили к обыску. Последующие события в изложении Дидык выглядят так: «Я почула один вистріл. Вирвалась із рук, кинулася у другу кімнату з криком: "Ой, лягаймо!.. Зараз будуть стріляти!.." От тепер, лежачи, я почала розжовувати ампулу з отрутою, яку я взяла під язик ще тоді, коли йшла сходами відчиняти двері. Я відчула, що вже непритомнію... Я ще чула постріл, один, другий, третій... Постріли були десь на вулиці. Я зрозуміла, ще це вже кінець». ...«Раптом я відчула, що трачу свідомість. Я мала відчуття, немов би якась гума стягнула мене, все пішло до горла. Я повністю втратила свідомість. Що потім зі мною було, я не знаю, бо пробудилася вже в тюрмі на Лонцького» [132].

Шухевич спрятался в специально оборудованной «криївке» - отгороженном деревянной перегородкой небольшом помещении в коридоре второго этажа с раздвигающейся стенкой и выходом на лестницу, прикрытым ковром. Дальнейшие события разные авторы описывают по-разному.

В первом официальном сообщении, посланном в день проведения операции в Москву, сообщается:

«Совершенно секретно. Записка по "ВЧ". Министерство Государственной безопасности Союза ССР товарищу Абакумову В.С. Министру Государственной безопасности УССР генерал-лейтенанту товарищу Ковальчуку Н.К.

Докладываем, что в результате ряда агентурно-оперативных мероприятий и проведённой чекистско-войсковой операции 5 марта с.г. в 8.30 утра в селе Белогорща Брюховецкого района Львовской области при попытке захвата оказал вооружённое сопротивление и был убит известный организатор и главарь банд оуновского подполья в западных областях УССР Шухевич Роман, известный под кличками "Генерал Тарас Чупринка", "Тур", "Белый", "Старый", "Отец" и др., и захвачена живой его ближайшая помощница в подполье Дидык Галина, которая имела в подполье клички "Липа", "Гася" и др. Кроме того, 3 марта с.г. в 19 часов в г. Львове захвачена личная связная Р. Шухевича Гусяк Дарина, кличка "Дарка".

В ходе активного допроса 3 и 4 марта с.г. "Дарка" отказалась указать места укрытия Шухевича и уводила наше внимание в другую сторону. В связи с этим была разработана и проведена комбинация и в 22.00 4 марта с.г. стало известно село, где скрываются Шухевич и Дидык. В 8.00 5 марта с.г. село Белогорща было окружено, а дома переселенки Хробак Наталии и её сестры Анны были блокированы. В 8.30 у жительницы села Белогорща Хробак Анны Шухевич и Дидык были обнаружены. Наша группа, которая вошла в дом, приступила к операции, в ходе которой Шухевичу было предложено сдаться. В ответ на это Шухевич оказал вооружённое сопротивление, открыл огонь из автомата, которым убил майора Ревенко - начальника отделения Управления 2-Н МГБ УССР, и, несмотря на принятые меры к захвату его живым, во время перестрелки был убит сержантом 8 СР 10 СП ВВ МДБ.

[132]После 1946 г. по приказу Романа Шухевича все ведущие члены ОУН на украинских землях должны были иметь при себе яд и оружие.

Во время операции Дидык проглотила ампулу с ядом, которая находилась у неё во рту, но благодаря принятым мерам была спасена. В доме, где проживал Шухевич, было обнаружено большое количество документов, имеющих большое оперативное значение: шрифты и коды для связи с главарями оуновского подполья, паспорт, военный билет и др. документы на имя Полевого Ярослава.

Труп Шухевича был предъявлен для опознания: его сыну Юрию, который содержится во внутренней тюрьме УМГБ в Львовской области; его бывшей сожительнице, одной из активных участниц оуновского подполья Зарицкой Екатерине и бывшему хозяйственному референту Центрального "Провода" ОУН - Благий Зиновию. Все они сразу и без всяких колебаний опознали в трупе Шухевича.

Генерал-лейтенант Судоплатов Генерал-майор Дроздов Полковник Майструк Передано 5 марта 1950 г. Передал Дроздов. Приняли: в МГБ СССР Начальник 2-го Главного Управления Генерал-майор т. Питовранов в 13.00 ч.; в МГБ УССР Министр Госбезопасности УССР Генерал-лейтенант т. Ковальчук в 14.00 ч.».

В справке генерал-майора Дроздова о результатах операции сказано: «Во время обыска из-за деревянной перегородки на площадке лестницы были произведены выстрелы. В это время по лестнице поднимались начальник отделения Управления 2-Н МГБ УССР майор Ревенко и заместитель начальника УМГБ Львовской области полковник Фокин. В возникшей перестрелке тов. Ревенко на площадке лестницы был убит. Во время стрельбы из укрытия выскочил бандит с пистолетом и гранатой в руке и бросился вниз по ступенькам, где наткнулся на полковника Фокина, который спускался вниз. В это время сержант Полищук, который стоял во дворе, подбежал и автоматной очередью убил бандита. В убитом был опознан главарь оуновского подполья в западных областях УССР Шухевич Роман Иосифович, известный под кличками "Генерал Тарас Чупринка", "Тур", "Белый", "Старый" и др.» [133].

Павел Судоплатов в своих мемуарах пишет: «Генерал МГБ Дроздов потребовал от Шухевича сложить оружие - в этом случае ему гарантировали жизнь. В ответ прозвучала автоматная очередь. Шухевич, пытаясь прорвать кольцо окружения, бросил из укрытия две ручные гранаты. Завязалась перестрелка, в результате которой Шухевич был убит» [134].

По другой версии, во время обыска Шухевич, спрятавшись на площадке лестницы, застрелил из укрытия майора Ревенко, после чего бросился вниз, столкнулся на лестнице с полковником Фокиным, упал вместе с ним и в образовавшейся свалке был убит автоматной очередью [135].

По версии современных украинских историков Ю.И. Шаповала и Д.В. Веденеева, описавших по документам архива СБУ Украины историю гибели командарма УПА, он сам успел застрелиться из пистолета системы «Вальтер». Такую версию подтверждает тот факт, что в трупе Шухевича,

[133]Другие источники в качестве стрелка, убившего Шухевича, называют не сержанта Полищука, а сержанта Петрова, сержанта Виктора Панина и рядового Василия Бухтоярова.

[134]Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930-1950 годы. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1997.

[135]Пронин Александр. Ликвидация «Волка». Как чекисты провели операцию по уничтожению Романа Шухевича.

кроме трёх пулевых отверстий от автоматной очереди в области грудной клетки, было зафиксировано и пулевое отверстие в височной области справа, а также кровотечение из левого уха. Исследователи утверждают, что одной очередью сержант Полищук не мог нанести Шухевичу таких ранений, и, скорее всего, смертельно раненный Шухевич сам пустил себе пулю в висок [136].

Олег Росов приводит результаты анализа посмертных фотографий командующего УПА, сделанных в гараже Львовского УМГБ, куда доставили его труп. На посмертном фото Шухевича на правом виске хорошо видно входное отверстие от пули. Именно на его основании, по мнению автора, современные украинские историки и выдвигают версию о самоубийстве. Однако этот снимок сделан после специальной медицинской подготовки трупа к опознанию. К тому же его качество, размытость контуров отверстия и нечёткость света и теней в области правого виска не позволяют судить об истинном диаметре входного отверстия. По утверждению О. Росова, сохранились и первичные фотографии, сделанные в день операции в гараже Львовского УМГБ, ещё до медицинской обработки и гримирования трупа. На них диаметр входного отверстия в области правого виска, как и размер выходного, с кровоизлиянием из левого уха видны довольно отчётливо. «По этим фотографиям видно, что выстрел был сделан в правую лобно-височную область головы сверху вниз и спереди назад. Чтобы произвести такой выстрел самому, Шухевичу было нужно высоко задрать локоть и значительно выгнуть кисть, чтобы пуля пошла в заданном направлении по указанной выше траектории».

Росовым выполнен и сравнительный анализ «пробивных возможностей» пистолета Шухевича «вальтер» (калибр 7,65 мм) и автомата ППШ, стрелявшего патронами (калибра 7,62 мм) от пистолета ТТ. По результатам анализа автор заявляет: «Таким образом, на основании анализа посмертных фотографий и вышеперечисленных фактов можно утверждать: Шухевич не покончил жизнь самоубийством из пистолета "вальтер", а был убит в ходе чекистско-войсковой операции при попытке к бегству младшим сержантом ВВ В. Паниным из ППШ...»

Операция по захвату Шухевича была завершена в 8 час. 30 минут и заняла не более получаса. Это была хотя и масштабная, но обычная для послевоенных лет на Западной Украине чекистско-войсковая операция, в результате которой руководитель оуновского подполья, не пожелавший сдаться, был уничтожен.

Некоторые историки считают операцию неудачной, мотивируя это тем, что Шухевича захватить живым не удалось. Безусловно, чекистам желателен был именно такой результат, но и ликвидация Шухевича явилась важной победой органов госбезопасности, поскольку с его смертью оуновское подполье на Украине оказалось обезглавлено. (Операция по захвату и уничтожению проводника Центрального провода ОУН не была единственной. Таким же образом в ходе чекистско-войсковых операций были убиты проводники Центрального провода ОУН Дмитрий Клячкивский («Крыса»), Роман Кравчук («Бегемот»), и В. Галас («Крот»)).

Из документов МГБ следует, что в доме, где скрывались Шухевич и Дидык, при обыске были изъяты фальшивые документы: паспорт, военный и

[136]Вєдєнєєв Д., Шаповал Ю. Роман Шухевич - таємниця загибелі // Зеркало недели. 16.02.2002.

профсоюзный билеты Шухевича на имя Ярослава Полевого, учителя с. Лещина Ново-Стрелищанского района Дрогобычской области и документы Г. Дидык (на имя Кулик), которая в Белогорще проживала легально. По этим документам она даже была включена в списки избирателей депутатов в Верховный Совет СССР. Найдено было несколько комплектов документов, принадлежавших советским гражданам, в разное время убитых оуновцами. Были обнаружены также: секретная инструкция «ОСА-1» для руководящего состава ОУН, в которой давались указания о задачах подполья на случай войны между СССР, США и Великобританией; перечень указаний для оуновцев, легализовавшихся и работающих в советских государственных учреждениях; инструкция об организации информационной службы в городах и сёлах с задачей выявления агентуры органов МГБ, а также сбора разведданных для иностранных разведок. Найдены были и личные записки Шухевича, в которых шла речь о серьёзных расхождениях между заграничным Проводом, возглавляемым Бандерой, и руководителями подполья на Западной Украине, то есть Шухевичем. При обыске чекисты изъяли большое количество печатей, штампов и инструменты для их изготовления; химикаты для тайнописи, печатную машинку, фотокамеру для секретной съёмки с большим количеством фотоплёнки, радиоприёмник, лекарства и медицинские инструменты для оказания первой помощи, шифры и коды, оуновскую литературу, записи о пунктах и времени проведения конспиративных встреч, а также около 17 000 советских рублей. В доме были обнаружены также два парашюта, принадлежавших одной из курьерских групп, прибывших к Шухевичу из-за границы. Было изъято и личное оружие Шухевича и Дидык - пистолеты «вальтер» [137].

Что касается отравления Дидык, то по её словам, яд («отруту») она приняла, лёжа на полу в комнате второго этажа, когда услышала первый выстрел. Однако, по информации агента МГБ, находящегося с Галиной после ареста в одной камере, она дважды меняла «сценарий» отравления. Первый раз она рассказала, что «не успела принять яд, так как он находился в столике». Затем Дидык эту версию изменила и заявила, что «яд она приняла. Он у неё находился в столике, и когда в дверь постучали, она его взяла в руку, он был завёрнут в бумажку, после чего открыла дверь. Яд она проглотила, когда вместе с одним солдатом была на чердаке и показывала пиджак, висевший на шворке» [138].

Неясно и какой яд приняла Дидык. Одни исследователи называют цианистый калий, другие - стрихнин. Учитывая, что цианиды убивают жертву мгновенно, этот яд, видимо, следует исключить из рассмотрения, но клиника болезни Дидык не похожа и на отравление стрихнином. Из докладной записки заместителя министра МГБ Украины Дроздова следует, что болезнь Дидык протекала следующим образом: «На почве сильного нервного потрясения и испуга у Дидык образовался шок, отнялись ноги, и она потеряла дар речи. Вызванные врачи-специалисты дали заключение, что образовавшийся у неё шок может затянуться на длительный период времени и предлагали направить её в Московский институт Судебной Экспертизы, считая состояние её здоровья критическим».

Однако министр госбезопасности Ковальчук с таким заключением врачей не согласился, и 11 марта Дидык была помещена в камеру внутренней тюрьмы Львовского УМГБ к специально подготовленному

[137]ГА СБУ. Ф. 68. Д. 140. Т. 2. Л. 25-34.

[138]ГА СБУ. Ф. 65. Д. С-9079. Т. 21 (дополнение). Л. 122.

агенту. Одновременно за Дидык было организовано круглосуточное наблюдение врачей санотдела УМГБ Львовской области и работников следственной части МГБ УССР. В результате принятых мер на одиннадцатый день после ареста состояние Дидык стабилизировалось, и хотя она ещё не могла самостоятельно ходить, но уже начала отвечать на вопросы следствия. Внутрикамерному агенту она говорила, что «была заместителем Шухевича и пользовалась в подполье ОУН большим авторитетом», что и «его, и её "слава" значительно упала среди участников подполья, так как сами они не выполнили основного приказа ОУН - живыми не сдаваться, и то, что Шухевич и она попали в руки МГБ живыми, является для них великим позором» (о том, что Шухевич жив, Дидык специально сообщили во время допросов). При этом Дидык злилась и «высказывала недовольство на Бандеру Степана и Лебедь Николая, заявив, что они сидят за границей, все здоровые, и никакой помощи Шухевичу не оказывают...».

Она очень переживала, что в тюремной больнице врачи дают ей «под видом лекарств... порошки, в результате чего она чувствовала, как ослабела и что-то рассказывала на следствии, но что именно - вспомнить не может». Дидык считала, что «на следствии от неё могут получить показания при помощи гипноза, о чём ей много рассказывал Шухевич». Она была убеждена, что «с захватом Шухевича деятельности украинского националистического подполья будет положен конец, обосновывая это тем, что в истории, якобы, всегда так получается, что всякое движение заканчивается смертью их героев». Вместе с тем Дидык была уверена, «что их дело продолжат потомки», и в конце разговора просила женщину - внутрикамерного агента, чтобы «если ей удастся выйти на волю, рассказать народу о том, что она геройски погибла в тюрьме, не предав интересы национализма» [139].

После убийства Шухевича оперативники активизировали операцию по внутрикамерной разработке Дарьи Гусяк. Её соседка по камере (внутрикамерный агент) передала Дарье от «живого», но арестованного и дающего показания Шухевича записку с советом не сопротивляться на следствии. На очередном допросе ей предъявили «протокол» допроса Шухевича, в котором речь шла о его аресте во Львове на квартире врача Чернецкого, а также золотые часы Шухевича и его пистолет. Ей показали ещё одну адресованную ей и якобы перехваченную чекистами записку от Шухевича, в которой он писал: «Наша справа провалена. Не чини опір, бережи себе. Я звільняю тебе від присяги». При этом Д. Гусяк хорошо кормили, чтобы, по словам самой «Дарки», она быстрее поправилась [140].

Эта комбинация заставила Д. Гусяк поверить в то, что Шухевич жив и даёт показания на следствии, и она стала давать показания. Так, «Дарка» рассказала, что она по фиктивному паспорту в январе 1950 г. посетила Москву, где по заданию Шухевича выяснила адрес американского посольства (ул. Моховая, 15), куда тот собирался послать человека для переговоров с американцами. Она также показала, что подполье ОУН было заинтересовано в распространении своего влияния в восточных областях Украины. Шухевич считал работу на востоке одной из «главных задач ОУН», и с этой целью направил туда Ольгу Илькив («Роксоляну»). Гусяк рассказала, что до отъезда в восточные области Украины О. Илькив скрывалась в Дрогобычской области у своей матери. Однако

[139]ГА СБУ. Ф. 65. Д. С-9079. Т. 21. Л. 119-121, 130, 131.

[140]ГА СБУ. Ф. 65. Д. С-9079. Т. 21. Л. 75, 76.

внутрикамерному агенту она сообщила, что «Роксоляна» сейчас во Львове и вскоре должна появиться на явочной квартире по ул. Щорса, 8, у дворника этого дома.

Сотрудники МГБ задержали дворника. Во время допроса он опознал на предъявленных фотографиях «Роксоляну» и «Дарку» и сообщил, что «Роксоляна» должна посетить его на следующий день. Дворник был завербован под псевдонимом «Старый», в его квартире под видом приезжих поселились два оперативных сотрудника, а за квартирой установили круглосуточное наблюдение. 14 марта в 15 часов «наружка» зафиксировала, что в квартиру «Старого», соблюдая меры безопасности, вошла неизвестная женщина. «Старый» подал условный знак оперативникам, а «Роксоляна», увидев в квартире посторонних, вышла из дома. Её задержали и доставили в управление МГБ. При обыске у «Роксоляны» изъяли фиктивные документы на имя Софии Яцях, две ампулы с ядом и переписку [141].

На допросах О. Илькив призналась, что в 1947 г. она вместе с матерью содержала конспиративную квартиру Шухевича в селе Княгиничи и как личная связная выполняла его задания [142].

Учитывая, что «Роксоляна» на допросах старалась скрыть и преуменьшить свою работу в подполье, была разработана операция по её внутрикамерной разработке через агента «Любу». Чекисты провели с Илькив такую же комбинацию, как и с Дарьей Гусяк, и через «Ольгу» получили её записку матери, которая скрывалась в селе Чёрный Остров Ново-Стрелищанского района Дрогобычской области. В записке Ольга предупреждала, чтобы мать уничтожила все компрометирующие её документы и сообщила через боевика Шухевичу о провалах во Львове и её аресте.

На основе полученных данных чекисты арестовали Розалию Илькив - мать Ольги, изъяли документы, в том числе и письмо-инструкцию Шухевича. Илькив подтвердила свою связь с Шухевичем и назвала ряд конспиративных квартир во Львове. Она сообщила, что в конце 1949 г. - начале 1950 г. несколько раз встречалась с Г. Дидык для получения от неё указаний о проведении националистической работы на востоке, и должна была туда выехать в марте 1950 г., для чего Дидык передала ей 5 тыс. рублей [143].

По показаниям Д. Гусяк и Г. Дидык, в с. Мшаны Львовской области был установлен и арестован священник УГКЦ Н. Хмелевский, назначенный после ареста митрополита И. Слепого руководителем нелегальной греко-католической церкви. Во время обыска у него нашли переписку с Шухевичем и листовки, которые он писал под псевдонимом «Аксиос». По данным, полученным от Дидык, чекисты установили во Львове на ул. Мариупольской, 22 ещё одну конспиративную квартиру Шухевича, которую содержала М. Угрин. 27 апреля 1950 г. в квартире М. Угрин оперативники провели обыск и обнаружили капитально оборудованный бункер, из

---

[141]Росов Олег. Охота на «Волка». Ликвидация Романа Шухевича. Часть 9.

[142]Илькив Ольга Фаустиновна (1920 г.р.) - связная Романа Шухевича. Псевдонимы «Роксоляна», «О. Зверобой». Осуждена за антисоветскую деятельность и провела в заключении 14 лет. Указом Президента Украины от 17 января 2008 г. №32 награждена орденом Княгини Ольги 3-й степени.

[143]ГА СБУ. Ф. 65. Д. С-9079. Т. 21. Л. 76, 77.

которого через замаскированный вход можно было попасть в ещё один бункер. Во время обыска в бункере был обнаружен военный референт Краевого провода ОУН «Подолье» Г. Голяш («Бей»). При задержании Голяш оказал вооружённое сопротивление, был ранен и пытался покончить жизнь самоубийством, выстрелив в себя. Он был задержан, но, находясь в тюрьме, выбросился из окна и погиб.

Для ареста связных и активистов ОУН чекисты использовали обнаруженные при ликвидации Шухевича записи. Так была установлена и арестована последняя из оставшихся на свободе связных Шухевича Галина Голояд («Марта») [144].

Детали её ареста изложены в сообщении руководителя УМГБ по Львовской области министру госбезопасности УССР генерал-лейтенанту Н.К. Ковальчуку: «При ликвидации члена Центрального "провода" ОУН - ШУХЕВИЧА Романа, была изъята его личная переписка, во время разбора которой обнаружена запись, в которой указывалось, что 6 или 11 мая в гор. Львове на западной стороне улицы Задворнянской (Сталинградской) в 18.00 должна состояться встреча его связной со связной одного из руководителей оуновского подполья, имеющего цифровой псевдоним №1648 по паролю: "Де тут есть зализный склеп". Ответ: "Тут нема зализного склепа, тильки цукорня". На встречу должна была выйти женщина в синем платке с соломенной корзиной в левой руке. Проводя мероприятия, согласно утверждённому плану, в район встречи была направлена агентурно-боевая группа "ТАЙФУН", под руководством оперуполномоченного 1 отделения отдела 2-Н лейтенанта ЧИНГИЛЯН. В 10.00 утра 6 мая в районе предполагаемой встречи появилась женщина с указанными выше приметами, оказавшаяся ГОЛОЯД Галиной, по кличке "МАРТА". Последняя, будучи опознана агентами боевиками "МАЛЫМ" и "БЫСТРЫМ", была снята вместе с сопровождающим её двоюродным братом - ГОЛОЯД Игорем Мирославовичем, 1935 г. рождения, и оба доставлены в Управление МГБ Львовской области». При обыске у «Марты» изъяли документы члена Центрального провода и референта пропаганды ОУН П. Полтавы («Севера»).

После убийства Шухевича политическим руководством и МГБ Украины было принято решение о его тайном захоронении. По воспоминаниям бывшего офицера МГБ, участвовавшего в операции по захвату Шухевича, 9 марта 1950 г. был получен приказ вывезти тело генерала «Тараса Чупрынки» - Романа Шухевича за пределы Западной Украины, сжечь, а пепел развеять. Что и было сделано на левом берегу реки Збруч, близ с. Гукив Черемовецкого района Хмельницкой области. По данным Службы безопасности Украины, останки Шухевича после сожжения были сброшены в реку [145].

Заместитель председателя Украинского института национальной памяти Дмитрий Веденеев утверждает, что «...останки лидеров подполья пытались тщательно уничтожить». Так, из акта уничтожения тела члена Провода ОУН Романа Кравчука («Петра») (оперативное дело «Бегемот»): «После завершения процедуры установления личности погибшего, его останки с соблюдением строгой конспирации вывезли на машине с дровами

[144]Галина Голояд (Марта Гай) родилась в 1922 г. во Львове. Окончила гимназию и лицей. Была осуждена за антисоветскую деятельность и 15 лет находилась в заключении. Автор книги «Дорога», а также стихотворений, поэм и прозаических произведений для детей.

[145]Там же.

и запасом бензина за 300 км в отдалённый лесной массив Житомирщины. После тщательной кремации тела прах собрали, измельчили, развеяли, а место кремации закамуфлировали под стоянку туристов».

...Как свидетельствуют документы оперативно-розыскного дела «Шакал» на члена Провода ОУН Петра Федуна («Полтаву»), погибшего в декабре 1951 г., главный пропагандист подполья был похоронен в трёхметровой яме с негашёной известью на территории «объекта №39» УМВД во Львове вместе с другими подпольщиками, что также исключает посмертную идентификацию останков» [146].

13 октября 2005 г. на месте предполагаемого сожжения останков Романа Шухевича был открыт памятник, представляющий собой высокий гранитный крест, в основании которого укреплена доска с надписью на украинском языке: «На этом месте 9 марта 1950 г. вознёсся в небо рыцарский дух главнокомандующего УПА, верного сына украинского народа, генерала Романа Шухевича, который погиб 5 марта 1950 г. под городом Львовом в неравном бою с московско-большевистскими ордынцами в результате подлого предательства».

После гибели Шухевича УГВР посмертно наградил его Золотым Крестом Боевой Заслуги 1-го класса и Золотым Крестом Заслуги. Указом президента Украины Виктора Ющенко от 12 октября 2007 г. «за выдающийся личный вклад в национально-освободительную борьбу за свободу и независимость Украины и в связи со 100-летней годовщиной со дня рождения и 65-летней годовщиной создания Украинской повстанческой армии» Роману Шухевичу было посмертно присвоено почётное звание «Герой Украины».

В октябре 2007 г. Луганский областной и городской советы обратились к Ющенко с просьбой отменить указ о присвоении звания героя Украины Шухевичу. 21 апреля 2010 г. Донецкий апелляционный административный суд признал незаконным указ о присвоении звания Героя Украины главнокомандующему УПА Роману Шухевичу и отменил его. В феврале 2011 г. высший административный суд Украины приостановил рассмотрение дела об отмене указа о присвоении звания Герой Украины Шухевичу. 2 августа 2011 г. Высший административный суд Украины оставил в силе решение Донецкого суда о признании незаконным присвоение Шухевичу звания Героя Украины. Окончательно этот вопрос был решён 12 октября 2011 г., когда Высший административный суд отказал в допуске заявлений о пересмотре своего решения к производству Верховного суда [147].

Роман Шухевич посмертно был удостоен звания почётного гражданина городов Тернополя, Ивано-Франковска и Львова. В настоящее время на территории Западной Украины ему установлены бюсты и памятники во Львове в микрорайоне Белогорща, сёлах Воля Задеревацкая и Горишни Львовской области, сёлах Княгиничи, Тишковицы, Калуш и Тюдив Ивано-Франковской области. В селе Княгиничи в июне 2007 г. был открыт дом-музей Романа Шухевича. Его именем во Львове названы две улицы (улица Бехтерева названа улицей Романа Шухевича, а улица Пушкина - улицей Генерала Чупрынки) и создан музей в доме, где он погиб. Почта Украины

[146]Веденеев Дмитрий. Как погиб Роман Шухевич и что могло произойти с его телом. Операция на рассвете. Наша история.

[147]Высший админсуд окончательно дегероизировал Бандеру и Шухевича // Украинские новости. 14.10.2011; Бандера и Шухевич остались без звания Героя Украины // Русская служба Би-би-си. 02.08.2011.

выпустила марку, посвящённую Р.И. Шухевичу, а Национальный банк Украины - монету достоинством в 5 гривен в его честь.

Непростой оказалась судьба и сына Романа Шухевича Юрия. Он родился 28 марта 1933 г. в селе Оглядов Львовского воеводства Польши. За связь с антисоветским подпольем мать и бабушку Юрия в 1945 г. арестовали, а его с сестрой поместили в детский дом, откуда ему удалось бежать и вернуться в родные места. В 1949 г. суд приговорил Юрия Шухевича к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. В 1954 г. он был освобождён по амнистии, но в том же году был вновь арестован и отправлен обратно в тюрьму. В 1958 г. суд продлил Шухевичу заключение ещё на 10 лет. Всего он пробыл в заключении 31 год, во Львов вернулся лишь в октябре 1989 г. и стал заниматься политикой. В июле 1990 г. Юрий Шухевич был избран главой Украинской межпартийной ассамблеи (УМА), впоследствии ставшей самостоятельной партией, сменившей название на Украинская национальная ассамблея (УНА). Председателем УНА (УНА-УНСО) Юрий Шухевич был до августа 1994 г., а после этого возглавил общественную организацию «Галицкий выбор» во Львове.

19 августа 2006 г. Юрию Шухевичу - «За гражданское мужество, многолетнюю общественно-политическую и правозащитную деятельность во имя обретения независимости Украины» было присвоено звание «Герой Украины». 15 октября 2006 г. УНА-УНСО вновь избрала Юрия Шухевича своим председателем. В октябре 2014 г. он сложил с себя обязанности председателя в связи с тем, что дал согласие баллотироваться на досрочных парламентских выборах от Радикальной партии Олега Ляшко и стал депутатом Верховной рады. В одном из интервью он заявил, что Кубань, Белгородщина и южный Дон - украинские земли, которые рано или поздно вернутся в состав Украины, и «мы сможем возобновить украинскую Украину от Тисы по Кавказ» [148].

В феврале 2014 г. Юрий Шухевич подписал обращение культурных и общественных деятелей Галиции, в котором говорилось: «...Мы против травли людей из-за места жительства или языка общения, потому что воспользуются этим только враги Украины. Мы требуем от Верховной Рады, вновь назначенных членов правительства и и.о. Президента Украины проводить взвешенную культурную и языковую политику. Тысячи жителей востока и юга Украины дезориентированы и не понимают, что происходит, поскольку слышат только московскую пропаганду. Мы имеем шанс построить новую, честную и справедливую Украину и сохранить её территориальную целостность. Но мы не должны навязывать дончанам или крымчанам галицкого образа жизни. На Майдане плечом к плечу с украинцами стояли русские, поляки, белорусы, армяне, евреи, грузины, татары и другие. Всех их объединила искренняя любовь к Украине и ненависть к тирании. И за это они заплатили страшную цену - цену собственной крови. Мы должны уважать культурные и языковые потребности жителей востока и юга, чтобы они не чувствовали себя чужими на Украине. Мы должны продемонстрировать принципиально новое качество Украины, которая не будет искусственно делить своих граждан на различные "сорта". И мы призываем не позволить политическим маргиналам спекулировать на крови и пытаться уничтожить территориальную целостность нашего государства» [149].

[148] Сын Шухевича: Украина должна вернуть себе Кубань, 30.06.2010.

[149] http://interfax.com.ua/news/general/192807.html

На вопрос ведущего Александра Гордона: «Пан Юрий, вы - живой символ украинского национализма, известный диссидент и политзаключённый, лидер УНА-УНСО, а ваш отец, Роман Шухевич, возглавлявший УПА, - историческая личность, чью деятельность изучают в школах, однако воспринимают по-разному. К чему, если коротко, он стремился?» - Юрий Шухевич ответил: «Как и всё его поколение, к независимому украинскому государству - настоящему, а не тому хаосу, который имеем сегодня. Нынешнюю Украину государством для народа и во имя него я назвать не могу - это, знаете ли, территория, которой правят олигархические кланы. Более того, если вспомнить Средневековье с его феодальными родами и сравнить, то сейчас всё значительно хуже, потому что переплелись криминалитет и корысть. Те, кто нами правит, подобны хищнику, который поймал свою жертву и рвёт, не думая, что будет потом» [150].

Лидеры ОУН Лев Ребет и Степан Бандера

В 1956-1957 гг. советское руководство было серьёзно обеспокоено опасными тенденциями, развивающимися в странах советского блока. Волнения в Восточной Германии, бунты в Польше, открытое восстание в Венгрии и деятельность диссидентских групп в странах коммунистического блока принимали опасные размеры. Волновали Москву и украинские националисты, которые вели активную антисоветскую деятельность, руководство которой осуществлялось из Мюнхена. В Москве считали, что активность националистического движения существенно снизится, если убрать с политической арены его вождей и идеологов. В качестве первых жертв были выбраны идеолог националистического движения, руководитель ОУН(з) (заграничной) Лев Ребет и вождь ОУН(б) Степан Бандера. На роль палача был утверждён агент КГБ Богдан Сташинский.

Убийца для Ребета и Бандеры

Богдан Николаевич Сташинский родился 4 ноября 1931 г. в селе Борщовичи Пустомытовского района Львовской области в семье украинских националистов - его сёстры помогали подпольщикам. Богдан знал немецкий язык, который изучил во время фашистской оккупации. После окончания школы в 1948 г. Сташинский стал студентом Львовского педагогического института. В 1951 г. он «зайцем» ехал в электричке на учёбу во Львов, был задержан и завербован в качестве агента МГБ. В качестве вербовщика выступил сотрудник Управления 2-Н (борьба с националистами) 2-го Главного управления МГБ Украины капитан Ситниковский [151].

После вербовки под псевдонимом «Олег» Сташинский принимал участие в операциях по ликвидации остатков украинского националистического подполья. Одним из первых дел «Олега» стало участие в поиске убийц известного писателя-коммуниста Ярослава Галана, с которым он успешно справился. С его помощью в июле 1951 г. был арестован один из убийц Галана Михайло Стахур («Стефко») и организатор убийства Роман Щепанский.

Сташинский вошёл в доверие к жениху своей сестры, командиру одного из боевых отрядов ОУН, с которым ушёл в лес и выдал место расположения

[150]Бульвар Гордона. №41 (389). 09.10.2012.

[151]Прохоров Д.П. Сколько стоит продать Родину. СПб.: Нева, 2005.

отряда чекистам. Вскоре отряд был уничтожен оперативной группой МГБ. Он стал штатным сотрудником МГБ и в 1952-1954 гг. прошёл курс специальной подготовки в Киеве, где наряду со специальными чекистскими дисциплинами совершенствовал знание немецкого и польского языков. Успехи Сташинского в борьбе с националистическим подпольем, знание немецкого языка и хорошие физические данные привлекли к нему внимание сотрудников центрального аппарата КГБ. В 1955 г. его перевели в Москву в распоряжение 13-го (диверсионного) отдела ПГУ КГБ (внешняя разведка), где после соответствующей идеологической и профессиональной подготовки из него сформировали боевика-нелегала.

Знание немецкого языка и практические навыки Сташинский закрепил в ГДР на базе КГБ в Карлсхорсте, где под именем Йозефа Немана периодически выполнял оперативные задания своих кураторов. Некоторое время он работал диспетчером в гараже, обслуживавшем советское представительство при правительстве ГДР, и переводчиком с польского языка в Министерстве внутренней и внешней торговли. Здесь на танцах он встретился с восточной немкой Инге Поль, работавшей парикмахером в Западном Берлине. Следуя инструкции, он сообщил о знакомстве своим кураторам. Была проведена проверка, которая показала, что Поль настроена антисоветски. Операторы Сташинского пытались отговорить его от встреч с Поль, но всё было напрасно, он по-настоящему влюбился. Несмотря на это, его продолжали готовить к выполнению «ответственных заданий партии и правительства».

Убийство Льва Ребета

Лев Михайлович Ребет (псевдоним «Кил») родился 3 марта 1912 г., в городе Стрый (Польша) в семье почтового урядника. По национальности еврей. После окончания еврейской начальной школы Ребет перешёл в общеобразовательную украинскую гимназию, где в 1928 г. стал членом УВО. После окончания гимназии окончил факультет права Львовского университета. С 1934 г. он руководитель отделения ОУН в городе Стрый. После провозглашения 30 июня 1941 г. во Львове Украинского государства стал заместителем руководителя правительства во главе с Ярославом Стецько.

С осени 1941 г. и до октября 1944 г. Ребет был заключён немцами в концлагерь Освенцим. В 1945-1948 гг. он был главным судьёй Заграничных частей ОУН, а с 1948 г., после разделения ОУН, вместе с Николаем Лебедем, Иваном Бутковским и Мирославом Прокопом становится одним из руководителей Политического совета ОУН(з) (заграничной), а вскоре - её руководителем. В эмиграции Ребет занимался научной и публицистической деятельностью. В 1949 г. он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Государство и нация», был сотрудником газет «Украинская трибуна», «Время» и «Современная Украина», а с 1955 г. - главным редактором общественно-политического журнала «Украинский самостийник».

В 1954 г. после открытого конфликта с Бандерой Лев Ребет и Зиновий Матла объявили о создании новых руководящих органов иностранных частей ОУН(з). Из-за «пары» революционеров, возглавивших новую националистическую организацию, её членов называли «двойкарями». С 1954 по 1957 г. Ребет работал профессором Украинского свободного университета. Он являлся автором многочисленных работ по теории и истории украинской нации, таких как «Теория нации», «Государство и

нация», «Формирование украинской нации», «Свет и тени ОУН», «Происхождение украинцев, россиян и белорусов в свете современных советских теорий» [152].

В своих работах Ребет пытался ответить на вопросы, что такое украинская нация, через какие этапы и благодаря чему происходило её формирование и развитие, и каковы её перспективы. Что касается будущего украинского государства, то Ребет видел его независимым и демократическим. Именно поэтому он отверг лозунг «Украина для украинцев», что противоречило взглядам Степана Бандеры. Ребет считал, что «украинский народ, будучи в Восточной Европе народом со старейшей земледельческой культурой, имеет данные быть также глашатаем передовых идей человечества на тех просторах. Украина может и должна стать образцом политической культуры для всего окружения и вместо тирании, которую столетиями на Востоке представляла русская - белая и красная - империя, показать образец модерного демократического государства, где свобода и достоинство человека не пустой звук» [153].

Ребет был убеждён в необходимости создания независимого демократического украинского государства, что не устраивало советских коммунистических идеологов. Исследуя процессы формирования украинской нации, Ребет утверждал, что она может быть сформирована только на независимой Украине. «Только самостоятельное государство является наиболее подходящим для развития этнической общности».

Как ведущий теоретик и идеолог национализма Ребет привлёк к себе внимание КГБ, и это поставило его в число одного из наиболее опасных деятелей. Представляла опасность и его организационная деятельность по созданию новых структур Заграничных частей ОУН. Предполагалось, что убийство Ребета усилит раскол в ОУН и спровоцирует выступления его сторонников против Степана Бандеры.

Санкцию на ликвидацию Ребета дал лично Хрущёв, а исполнителем акции был утверждён Сташинский, действовавший под именем Зигфрида Дрегера, уроженца Эссена. Советская разведка установила места работы Ребета в двух эмигрантских издательствах в Мюнхене. По описанию, это был человек среднего роста, крепкого телосложения, с быстрой походкой; он носил очки, а на бритой голове носил берет.

Осенью 1957 г. «Дрегер» четырежды посетил Мюнхен, изучил маршруты следования, распорядок дня и место проживания будущей жертвы. Для убийства Ребета в специальной лаборатории КГБ («хозяйство Железного») был разработан миниатюрный газовый пистолет, выполненный в виде алюминиевого цилиндра длиной пятнадцать и диаметром два сантиметра. Пистолет весил менее двухсот граммов и выстреливал струёй ядовитого газа из разбиваемой ампулы с цианистым калием. Яд не имел ни цвета, ни запаха и при попадании в организм вызывал мгновенную остановку сердца. По мнению специалистов 13-го отдела, после применения этого оружия ничего не подозревающий патологоанатом, «скорее всего, сделает заключение, что причиной смерти явилась сердечная недостаточность».

---

[152] Лев Ребет. Википедия.

[153] Світла і тіні ОУН, Лев Ребет. Мюнхен, 1964, Український самостійник.

Когда подготовка к теракту на Ребета подходила к концу, из Москвы доставили орудие убийства. Его действие испытали в лесу неподалёку от Карлсхорста на собаке. Испытание, кроме Сташинского, проводили его непосредственный начальник (куратор) и курьер из Москвы, он же создатель смертоносного оружия. Сташинский привязал собаку, «которая доверчиво смотрела ему в глаза», к дереву и выстрелил. Собака забилась в конвульсиях и через несколько секунд сдохла. Непосредственный начальник Романа Сташинского полковник КГБ в отставке Георгий Санников, принимавший участие в эксперименте, в статье «Как убивали Степана Бандеру», опубликованной в еженедельнике «Аргументы и факты», вспоминает: «...Я не знаю, где сейчас 70-летний Сташинский и жив ли он, под каким именем скрывается на Западе от украинских националистов, тоже приговоривших его к смерти. Но, думаю, до конца дней своих ему не забыть доверчивые глаза собаки - на ней он при мне испытывал действие оружия, которым убил Степана Бандеру...»

9 октября 1957 г. Сташинский прилетел из Берлина в Мюнхен. Орудие убийства он привёз в чемодане внутри батона колбасы. Удобный момент для ликвидации представился 12 октября. В этот день Сташинский встретил Ребета, когда тот выходил из трамвая и направлялся к месту работы в редакцию эмигрантской газеты. О «технологии» убийства Ребета Сташинский на следствии рассказывал так: «Я ждал перед домом. После 10 часов я его увидел, как он шёл от остановки трамвая, я повернулся и пошёл в направлении дома. Я поднялся по лестнице вверх, до первого этажа. Я, приготовив оружие, подождал в коридоре на первом этаже и скоро услышал, что входная дверь открылась. Я вышел из малого коридора и пошёл по лестнице, с левой стороны вниз, с Ребетом на встречу. Ребет держался правой стороны лестницы. Проходя мимо, я вдруг поднял руку и нажал на спусковой крючок пистолета, выстрелил из оружия в его направлении и тогда пошёл дальше. Я заметил, что Ребет пошатнулся вперёд...»

Выйдя на улицу, Сташинский принял таблетку атропина - противоядие от возможного действия цианистого калия - и пошёл в сторону Кегльмюльбах-канала, где выбросил орудие убийства в воду. Он сразу же выписался из отеля и отправился на мюнхенский вокзал, где сел в экспресс до Франкфурта-на-Майне, где переночевал в отеле «Интернациональ» и утренним рейсом вылетел в Берлин. В Карлсхорсте он представил подробный письменный отчёт о ходе операции. Впоследствии во время судебного заседания Богдан говорил, что в отчёте о его «работе» в Мюнхене была фраза: «В рассматриваемом городе я встретил известную личность и поздравил её. Я уверен, что это приветствие было удачным».

В Карлсхорсте Сташинский узнал, что украинская эмигрантская пресса сообщила о смерти Льва Ребета. В медицинском заключении, сделанном после вскрытия, как и планировалось организаторами убийства, было отмечено, что он умер от сердечной недостаточности. Однако именно это обстоятельство нарушило планы КГБ, так как «естественная» смерть Ребета ни у кого не вызвала подозрений и не спровоцировала ожидаемого конфликта между его сторонниками и Бандерой. Через неделю после убийства на явочной квартире КГБ в Карлсхорсте был устроен банкет в честь Сташинского. Виновника «торжества» поздравил непосредственный начальник и не представившийся ему генерал. В награду он получил фотоаппарат «Контакс». 14 ноября 1957 г. начальник ПГУ КГБ генерал-

полковник А.М. Сахаровский в письме №2261-е, исполненном от руки, на двух листах, «без оставления копии в секретариате», сообщил лично Н.С. Хрущёву «о мероприятии в Германии». Лев Ребет был похоронен на кладбище «Вальдфридхоф» (нем. Waldfriedhof) в Мюнхене. 30 октября 2010 г. его бренные останки были перезахоронены во Львове на Лычаковском кладбище.

Убийство Степана Бандеры

Степан Андреевич Бандера родился 1 января 1909 г. в селе Старый Угринов, Королевство Галиции и Лодомерии (Австро-Венгрия), (ныне Калушский район Ивано-Франковской области, Украина) в семье священника униатской церкви. Образование получил в Стрыйской гимназии, а затем на агрономическом факультете Львовского университета. В годы учёбы в гимназии примкнул к подпольной украинской организации, созданной Коновальцем, а в 1929 г. вступил в ОУН. В молодости был известен под псевдонимами «Баба», «Лис», «Степанко», «Малый», «Серый», «Рых», «Матвей Гордон», «Крук» и некоторыми другими [154].

С 1933 г. Бандера являлся краевым проводником (территориальным руководителем) ОУН на западноукраинских землях, где организовал несколько террористических актов. Его первыми жертвами стали кузнец Михаил Белицкий из села Двирци на Львовщине, школьный куратор Гадомский и работавший под прикрытием должности секретаря советского консульства во Львове сотрудник ИНО ОГПУ Андрей Майлов. Широкую известность получило убийство министра внутренних дел Польши Бронислава Перацкого, совершённое 15 июня 1934 г. План нападения на Перацкого разработал Роман Шухевич, а общее руководство акцией осуществлял Степан Бандера. Убийство стало актом мести за кровавую акцию «пацификации» (умиротворения украинского населения), проведённую польскими властями в Галичине в 1930 г., которой руководил Перацкий, в то время заместитель министра внутренних дел. Бронислав Перацкий был убит в центре Варшавы тремя выстрелами в затылок студентом Григорием Мацейко, который сумел скрыться с места преступления и бежал за границу.

Причастность Бандеры к убийству Перацкого, со ссылкой на убитого им Коновальца, подтверждает и Павел Судоплатов. В своих мемуарах он пишет: «Полной неожиданностью явилась для меня и новость, что убийство польского министра генерала Перацкого в 1934 г. украинским террористом Мацейко было проведено вопреки приказу Коновальца, и стоял за этим Бандера, соперничавший с последним за власть. Бандера стремился к контролю над организацией, играя на естественной неприязни украинцев к Перацкому, который нёс ответственность за репрессии против украинского меньшинства в Польше. Коновалец рассказал мне, что к этому времени между Польшей и Германией был подписан договор о дружбе, так что немцев никоим образом не устраивали любые враждебные акции по отношению к полякам. Они были так взбешены, что выдали Бандеру, скрывавшегося в Германии» [155].

---

[154]Посівнич Микола. Молодість Степана Бандери // Життя і діяльність Степана Бандери: документи й матеріали (редактор і упорядник). Тернопіль: Астон, 2008.

[155]Судоплатов Павел. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. М.: Гея, 1996.

В 1934 г. Бандера был арестован польскими властями, а в ноябре 1935 г. в Варшаве начался суд над ним и одиннадцатью другими украинскими националистами. Их обвиняли не только в соучастии в убийствах, но и в совершении «эксов» - нападении на почтовые дилижансы, кассы и банки. В ответ на замечание прокурора, что боевая деятельность ОУН противоречит основам христианской морали, Бандера возложил моральную ответственность за действия украинских боевиков на польские власти, которые, «растоптав Божьи и человеческие законы, поработили украинский народ и создали положение, при котором (он) вынужден убивать палачей и предателей» [156].

13 января 1936 г. Степан Бандера, Микола Лебедь и Ярослав Карпинец были приговорены к смертной казни через повешение, остальные подсудимые - к тюремному заключению на срок от 7 до 15 лет. От виселицы приговорённых спасла амнистия, принятая во время процесса. Казнь была заменена пожизненным заключением. Во время суда в Варшаве боевики ОУН во Львове убили профессора Львовского университета Ивана Бабия и студента Якова Бачинского, обвинённых националистами в связях с польской полицией. Экспертиза показала, что жертвы этого убийства и Бронислав Перацкий были застрелены из одного револьвера. Это позволило польским властям организовать над Бандерой и рядом его соратников ещё один судебный процесс, на сей раз во Львове. 25 мая 1936 г. Бандера наряду с другими членами Краевой экзекутивы ОУН (всего 27 человек) предстал перед судом по обвинению в руководстве террористической деятельностью ОУН-УВО. Своей причастности к гибели Бабия и Бачинского он не отрицал - их убили по его личному приказу за сотрудничество с польской полицией. На процессе Бандера также заявил, что ОУН занимает негативную позицию по отношению к коммунизму. Объясняя цели и методы борьбы организации против большевистской идеологии, Бандера в частности сказал: «Большевизм - это система, с помощью которой Москва поработила украинскую нацию, уничтожив украинскую государственность». На Львовском процессе Бандера был приговорён к пожизненному заключению. В 1936-1939 гг. он отбывал срок в польских тюрьмах. Во время заключения, познакомившись с работами идеолога украинского национализма Дмитрия Донцова, Бандера пришёл к выводу - ОУН недостаточно «революционна» по своей сути, и это необходимо исправить [157].

Степан Бандера вышел на свободу из Брестской крепости 13 сентября 1939 г., после нападения Германии на Польшу. По утверждению Бандеры, во время наступления немцев польские охранники оставили тюрьму и его камеру открыли заключённые. «На самом деле Бандеру освободили немцы, что подтверждают асы гитлеровских спецслужб Отто Скорцени, Вальтер Шелленберг, Эрвин Штольце и другие. Но националисты отрицают этот факт, так как он подтвердит тесное сотрудничество ОУН с нацистами. Германская разведка и ранее предпринимала попытки освободить Бандеру, который в секретной картотеке абвера значился под псевдонимом Серый. Оказывалось дипломатическое давление, готовился побег с участием десанта, план которого разрабатывал Шухевич» [158].

---

[156]Частий Р.В. Степан Бандера: мифы, легенды, действительность. Харьков: Фолио, 2007.

[157]Там же.

Около двух недель Бандера находился в подполье на советской территории, где установил контакт с активистами ОУН, с которыми обсуждал планы по созданию сети ОУН на территории всей Украины и развёртыванию борьбы против советских властей. Опасаясь задержания сотрудниками НКВД, во второй половине октября 1939 г. Бандера пересёк советско-немецкую демаркационную линию и прибыл в Краков, где активно включился в деятельность ОУН. 3 июня 1940 г. в Кракове Степан Бандера женился на Ярославе Опаривською.

В ОУН назревал раскол. В августе 1939 г. на II Большом сборе ОУН в Италии Андрей Мельник был провозглашён преемником убитого в Роттердаме лидера организации Евгения Коновальца. Однако часть делегатов съезда высказалась против избрания Мельника, отдав предпочтение Бандере. Точки зрения Мельника и Бандеры на стратегию ведения освободительной борьбы имели принципиальные различия. Бандера считал, что в борьбе необходимо рассчитывать в первую очередь на собственные силы, поскольку в независимости Украины, по его убеждению, никто не был заинтересован. Возможный союз с Германией он рассматривал как временный и выступал «за то, чтобы поставить немцев перед фактом - признать Украинское Самостоятельное Государство» [159].

Мельник же считал, что ставку следует делать на нацистскую Германию, а вооружённое подполье создавать ни в коем случае не следует [160].

10 февраля 1940 г. Бандера созвал в Кракове некоторых лидеров ОУН Галиции и Прикарпатья и, объявив себя законным преемником Коновальца на посту главы организации, создал Революционный провод ОУН. В него вошли его ближайшие единомышленники: Ярослав Стецько, Степан Ленкавский, Николай Лебедь, Роман Шухевич и Василий Охримович. В апреле 1940 г. на встрече с Бандерой в одном из городов на севере Италии Мельник отверг предложение о разрыве связей с Германией. Он не согласился также сместить с ключевого поста в ОУН Ярослава Барановского, которого сторонники Бандеры обвиняли в некоторых неудачах ОУН. Произошёл исторический раскол ОУН на две фракции - ОУН(б) (бандеровцы) и ОУН(м) (мельниковцы). В апреле 1941 г. Революционный провод созвал так называемый Большой сбор ОУН, единогласно избравший Степана Бандеру проводником ОУН(б). Прогнозировавший скорый военный конфликт между СССР и нацистской Германией, Бандера начал подготовку к вооружённой борьбе украинских националистов против Москвы. ОУН(б) начала проводить организационную работу на украинских землях, сформировала три походные группы, организовала сеть территориальных подпольных организаций. В Киеве и Львове были сформированы руководящие центральные органы для предстоящих действий [161].

Перед самым началом Великой Отечественной войны Бандера инициировал создание Украинского национального комитета для

---

[158]Хазан Любовь. Интервью с профессором, доктором исторических наук Анатолием Чайковским // Бульвар Гордона. №1 (245). 05.01.2010.

[159]Йовик Іван. Нескорена армія (із щоденника хорунжого УПА). К.: Леся, 1995.

[160]Літопис УПА. 2007. Т. 10. С. 19. Цит. по: Википедия. Біндера, Степан Андреевич.

[161]Частий Р.В. Степан Бандера: мифы, легенды, действительность. Харьков: Фолио, 2007.

консолидации борьбы всех подконтрольных ОУН(б) сил, а также создание Легиона украинских националистов в составе батальонов «Нахтигаль» и «Роланд», военнослужащие которых в будущем составили ядро Украинской повстанческой армии. 30 июня, в день захвата немцами Львова, в город вошли и бойцы батальона «Нахтигаль» во главе с Романом Шухевичем. В тот же день от лица руководства ОУН(б) Ярослав Стецько зачитал «Акт возрождения Украинского государства», сообщавший о создании «нового украинского государства на материнских украинских землях». В последующие несколько дней представители ОУН(б) сформировали исполнительный орган - Украинское государственное правление (УГП), организовали Национальное собрание, заручились поддержкой греко-католического духовенства, включая митрополита Галицкого Андрея (Шептицкого). Бандеры в это время на месте событий не было, он находился в Кракове [162].

После нападения Германии на СССР Бандера вместе с другими деятелями украинского националистического движения был арестован немецкими оккупационными властями за попытку провозглашения самостоятельного Украинского государства и помещён под стражу, а в январе 1942 г. отправлен в концлагерь Заксенхаузен [163].

Это подтвердил 29 мая 1945 г. на допросе в отделе контрразведки «СМЕРШ» 2-й гвардейской танковой армии высокопоставленный сотрудник абвера полковник Эрвин Штольце, который также охарактеризовал отношения Бандеры и Мельника [164].

Приведём фрагмент стенограммы допроса Эрвина Штольце: «...После окончания войны с Польшей Германия усиленно готовилась к войне против Советского Союза, и поэтому по линии абвера принимались меры по активизации подрывной деятельности, так как те мероприятия, которые проводились через Мельника и другую агентуру, казались недостаточными. В этих целях был завербован видный украинский националист Бандера Степан, освобождённый немцами из тюрьмы, где он содержался польскими властями за участие в террористическом акте против руководителей польского правительства. Кто вербовал Бандеру, я не помню, но последний на связи состоял у меня. ...Несмотря на то, что во время моей встречи с Мельником и Бандерой оба они обещали принять все меры к примирению, я лично пришёл к выводу, что это примирение не состоится из-за существенных различий между ними. Если Мельник спокойный, интеллигентный чиновник, то Бандера - карьерист, фанатик и бандит. ...С нападением Германии на Советский Союз Бандера активизировал националистическое движение в областях, оккупированных немцами, и привлёк на свою сторону особо активную часть украинских националистов, по сути, вытеснив Мельника из руководства. Обострение между Мельником и Бандерой дошло до предела. ...В августе 1941 г. Канарис поручил мне

[162]Бандера Степан Андрійович (укр.). Офіційний веб-сайт Українського інституту національної пам'яті.

[163]Посівнич Микола. Молодість Степана Бандери // Життя і діяльність Степана Бандери: документи й матеріали (редактор і упорядник). Тернопіль: Астон, 2008.

[164]Эрвин Штольце (1891 г.р.) - сотрудник абвера с 1923 г. Занимался организацией разведки в странах Восточной и Юго-Восточной Европы, включая западные регионы СССР. С 1937 г. отвечал за проведение диверсионных операций за рубежом. В сентябре 1944 г. переведён в Главное управление имперской безопасности СС, где занимался формированием спецподразделений для ведения диверсионных действий в тылу наступающих союзнических войск, и в первую очередь в тылу Красной армии.

прекратить связь с Бандерой и, наоборот, во главе националистов удержать Мельника... Вскоре после прекращения связи с Бандерой он был арестован за попытку сформировать украинское правительство во Львове. Для разрыва связи с Бандерой был использован факт, что последний в 1940 г., получив от абвера большую сумму денег для финансирования созданного подполья в целях организации подрывной деятельности, пытался их присвоить и перевёл в один из швейцарских банков, откуда они нами были изъяты и снова возвращены Бандере... Причём такой же факт имел место и с Мельником... Допросили Начальник ОКР «СМЕРШ» 2 гв. ТА гвардии подполковник Шевченко. Начальник 2-го отдела ОКР «СМЕРШ» 2 гв. ТА гвардии майор Воротилов через переводчика гвардии капитана Зайцева» [165].

Из показаний Эрвина Штольце следовало, что «в августе 1941 г. Бандера был арестован и содержался под домашним арестом на даче в пригороде Берлина». В концлагере Заксенхаузен Бандера также находился в привилегированном положении. Он содержался в одиночной камере специального блока «А» для «политических персон». Немцы обеспечили Бандере особые условия содержания и хорошее довольствие. Ему разрешали свидания с женой, которая с их трёхмесячной дочкой переехала из Кракова в Берлин поближе к мужу. Известно, что в блок «А» немцы помещали высокопоставленных членов европейских правительств, известных политиков, которых обменивали на своих пленных. Там же находились и наиболее ценные коллаборационисты, из тех, кто сотрудничал с гитлеровцами, но временно оказался не у дел.

В особый блок «А», например, поместили сына Сталина Якова. Через несколько лет после смерти Иосифа Сталина лондонская «Таймс» описала условия, в которых его сын содержался вместе с племянником Молотова и ещё четырьмя британскими лётчиками: «Помещение было просторное, с гостиной, двумя спальнями и двумя уборными». Но русские и англичане не поладили. После одного из унизительных для Якова скандалов он бросился на лагерное ограждение, караульный застрелил его, после чего он был поражён ещё и электрическим током, пропущенным по колючей проволоке. При жизни Иосифа Сталина англичане и американцы тщательно скрывали причины гибели Якова во избежание ухудшения отношений СССР и Англии.

Можно предположить, что Бандера, Стецько, а позднее помещённые туда же Мельник с женой и истинный создатель УПА Бульба-Боровец, жили не в худших условиях, чем те, которые описаны в «Таймс». Причин бросаться на колючую проволоку у них не было. Они находились под опекой Международного Красного Креста, свободно перемещались по территории лагеря, питались по эсэсовскому рациону, получали от родственников продовольственные посылки и деньги. Бульба-Боровец вспоминал: «В депозите мы имели деньги, и у нас была возможность покупать "Винницкую махорку"» [166].

На расстоянии 200 метров от Заксенхаузена находился замок Фриденталь, а в нём - школа агентурно-диверсионных кадров ОУН(б). Через инструктора школы Бандера отдавал приказы подчинённым, и немцы этому не препятствовали. Связь ОУН с вермахтом, хотя и не так активно, как

[165]Центральный государственный архив общественных объединений Украины. Ф. 57. Оп. 4. Д. 338. Л. 280-288.

[166]Профессор, доктор исторических наук Анатолий Чайковский: «Бандера и Шухевич были агентами гитлеровских спецслужб, и этим всё сказано» // Бульвар Гордона. №2 (246).

ранее, продолжалась. Через супругу, приходившую к нему на свидания, Бандера поддерживал связь и с Романом Шухевичем, фактически возглавлявшим ОУН(б) в его отсутствие, но активно влиять на процесс создания повстанческой армии, начавшийся в октябре 1942 г., будучи в концлагере, он не мог [167].

Однако командование и бойцы УПА, как и многих других националистических формирований, связывали свою борьбу с именем Бандеры. Немцы в официальных документах и донесениях применяли к украинским повстанцам термин «движение Бандеры» (нем. - Banderabewegung), а в советской терминологии появились понятия «бандеровщина» и «бандеровцы» [168].

С 21 по 25 августа 1943 г. на территории Козовского района Тернопольской области УССР проходил III Большой сбор ОУН. В ходе Сбора было принято решение отказаться от должности проводника и создать Бюро провода, в которое вошли Роман Шухевич, Ростислав Волошин и Дмитрий Маевский. После гибели последних Шухевич стал единолично руководить проводом. Бандеру, находившегося в заключении, в состав Бюро провода не избрали даже Почётным Главой, что, по словам Василия Кука, было обусловлено соображениями безопасности - это могло бы «ускорить его физическую ликвидацию» [169].

Поражения на фронтах сражений и активность УПА в тылах советских войск заставили немецкое руководство пересмотреть своё отношение к украинскому национализму. 25 сентября 1944 г. из Заксенхаузена было выпущено на свободу несколько сотен заключённых-украинцев, включая Бандеру и Мельника [170].

По свидетельству начальника разведки ЗЧ ОУН Степана Мудрика-Мечника, после освобождения Бандера на некоторое время задержался в Берлине. В ответ на предложение о сотрудничестве со стороны немцев Бандера выдвинул условие - признать «Акт возрождения...» и обеспечить создание украинской армии как вооружённых сил отдельного государства, не зависимых от Третьего рейха. Немецкая сторона не пошла на признание независимости Украины, и соглашение с Бандерой, таким образом, достигнуто не было.

По другой версии, изложенной начальником секретного подразделения «Абвер-2» Эрвином Штольце, Бандера был завербован абвером и в дальнейшем фигурировал в картотеке абвера под кличкой «Серый» [171].

---

[167]Частий Р.В. Степан Бандера: мифы, легенды, действительность. Харьков: Фолио, 2007.

[168]Лебідь Микола. УПА. Українська повстанська армія, її генеза, ріст і дії у визвольній боротьбі українського народу за Українську Самостійну Соборну Державу. Частина I. Німецька окупація України. Сучасність, 1987.

[169]Кук Василь. УПА в запитаннях і відповідях Головного Командира. Львів: Галицька видавнича спілка, 2007.

[170]Камінський, А.Г. (укр.) русск. До генези Української Головної Визвольної Ради у 65-ліття її створення // Українська Головна Визвольна Рада. Торонто - Львів: Літопис УПА, 2009. С. 5-21 (Події і люди).

[171]Хазан Любовь. Профессор, доктор исторических наук Анатолий Чайковский: «Болезненный и хилый Бандера обладал чрезвычайными лидерскими амбициями и в борьбе за власть был беспощаден» // Бульвар Гордона. №1 (245). 01.05.2010.

После выхода на свободу Бандера инициировал организационное оформление образованного ещё в 1943 г. Антибольшевистского блока народов (АБН) - координационного центра антикоммунистических политических организаций эмигрантов из СССР и других стран соцлагеря. Во главе АБН встал его ближайший единомышленник Ярослав Стецько [172].

Вскоре после освобождения Бандеры Роман Шухевич, ранее де-факто возглавлявший ОУН(б), заявил, что ему тяжело руководить ОУН и УПА одновременно, и высказал мнение, что руководство над организацией следует вновь передать Бандере. В феврале 1945 г. он созвал очередную конференцию ОУН(б), на которой предложил избрать Степана Бандеру главой организации. Инициатива Шухевича была поддержана: Бандера встал во главе организации, а Ярослав Стецько стал его заместителем.

Со второй половины 1940-х гг. Бандера сотрудничал с британскими спецслужбами и оказывал им помощь в подборе и подготовке шпионов для засылки в СССР. Благодаря связям с англичанами Бандере удалось вызволить жену и троих детей из советской зоны оккупации. Их под фамилией Поппель сначала поселили в лагере для беженцев, затем в небольшом лесном доме и, наконец, в 1954 г. перевезли в Мюнхен, где с начала 1950-х гг. жил Бандера. По воспоминаниям современников, в Мюнхене семье Степана Бандеры жилось нелегко. «Бандеры жили в очень маленьком помещении, - вспоминала Ярослава Стецько. - У них были две комнатки и кухонька, а всё-таки было пять человек. Но очень всё чисто было» [173].

Тяжёлое материальное положение и проблемы со здоровьем усугубляла политическая атмосфера, в которой Бандера был вынужден действовать. В 1946 г. в ОУН(б) назрел внутренний раскол, инициаторами которого стали молодые «реформисты» Зиновий Матла и Лев Ребет. 1 февраля 1954 г. на очередной конференции ЗЧ ОУН этот раскол произошёл и появилась ОУН(з) - «за границей» [174].

Положение Бандеры серьёзно осложнялось и тем, что на него началась настоящая охота агентов советских спецслужб. Для предотвращения возможных покушений СБ ОУН(б) выделила своему лидеру усиленную охрану, которой во взаимодействии с немецкой криминальной полицией удалось предотвратить несколько попыток убийства Бандеры. По данным Руслана Частая, в 1947 г. служба безопасности предотвратила убийство Бандеры завербованным киевским МГБ Ярославом Морозом, а в 1948 году - разоблачила агента МГБ Владимира Стельмащука, прибывшего в Мюнхен по заданию варшавского отдела МГБ [175].

Осенью 1952 г. покушение на лидера ОУН(б), которое готовили агенты МГБ - немцы Легуд и Леман, было предотвращено благодаря информации западных разведок, передавших сведения о готовящемся убийстве немецкой полиции. В 1953 г. СБ ОУН(б) была предотвращена попытка покушения на Бандеру со стороны Степана Либгольца.

---

[172]Частий Р.В. Степан Бандера: мифы, легенды, действительность. Харьков: Фолио, 2007.

[173]Стецько Я.И. З ідеями Степана Бандери за його життя і по смерті // Життя і діяльність Степана Бандери: документи й матеріали. Тернопіль: Астон, 2008.

[174]Частий Р.В. Степан Бандера: мифы, легенды, действительность. Харьков: Фолио, 2007.

[175]Там же.

В 1959 г. немецкая криминальная полиция арестовала человека по фамилии Винцик, который несколько раз появлялся в Мюнхене и интересовался детьми Степана Бандеры. В том же году СБ получила информацию, что новое покушение на Бандеру уже подготовлено и может состояться в любой момент. Руководство ОУН(б) пришло к выводу, что лидеру организации необходимо хотя бы временно покинуть Мюнхен. Поначалу Бандера отказывался уезжать из города, но позднее согласился с мнением своих сторонников. Организацией его отъезда занялся начальник разведки ЗЧ ОУН Степан Мудрик-Мечник. По словам Мудрика, он неоднократно предупреждал Бандеру об опасности, но вождь не верил в серьёзность его предупреждений: «Багато років, у мене перед очима проходив перебіг засідання Проводу ОУН, на якому я попереджував про небезпеку, говорив гостріше, ніж того вимагав етикет, але марно. І все життя, згадуючи Провідника, мені мимоволі приходила думка, що в серйозність попередження Бандера повірив в останні секунди свого життя» [176].

Убийство лидера ОУН Степана Бандеры, которому после войны Верховный Суд СССР заочно вынес смертный приговор, было санкционировано ЦК КПСС и лично Хрущёвым вскоре после убийства Льва Ребета. Следует отметить, что к концу 1950-х гг. политический престиж Бандеры на Западе неуклонно падал, и он был рад любому упоминанию своего имени в советской печати. В связи с этим некоторые руководители КГБ докладывали в Кремль, что убийство Бандеры не принесёт пользы, оно героизирует его образ и приведёт к консолидации украинских националистов. Но в ЦК КПСС с этим мнением не согласились и отдали приказ провести ликвидацию. Исполнителем «акции» был утверждён уже проверенный киллер Сташинский, которого стали готовить к выполнению нового важного задания партии и правительства.

Как ни странно, но у КГБ к этому времени было мало информации о Бандере. Было лишь известно, что он ездит на «опеле», иногда по воскресеньям посещает эмигрантскую украинскую церковь, пользуется псевдонимом «Поппель» и время от времени навещает любовниц. Узнав, что Бандера должен выступать на кладбище в Роттердаме на церемонии, посвящённой памяти убитого советской разведкой Евгения Коновальца, Сташинского командировали в Нидерланды, чтобы он смог воочию увидеть свою жертву. У ворот кладбища он заметил «опель», явно принадлежавший Бандере. Во время церемонии Сташинский стоял близко к могиле, но украинские боевики из охраны не дали ему сфотографировать оратора. Однако позднее эмигрантские газеты сообщили, что это был Бандера, и Сташинский запомнил его лицо. В начале 1959 г. ему было приказано ускорить операцию. Под именем Ганса-Иоахима Будайта Сташинский четыре раза ездил в Мюнхен, выслеживая Бандеру. Он не мог установить его адреса до тех пор, пока не догадался поискать его в телефонном справочнике по псевдониму Бандеры - «Поппель» [177].

Так он узнал нужный ему адрес - Крейтмайрштрассе, дом 7. Сташинский несколько раз пытался проникнуть в этот дом, но дверь

---

[176]Нескорені. Документальна повість про геройську боротьбу членів революційної ОУН. УВС, Лондон, 1965; У боротьбі проти московської агентури. Українське Видавництво, Мюнхен, 1981.

[177]Не понятно, почему Бандера выбрал такую неблагозвучную фамилию - (Poppel - нем. дурак, тупица).

подъезда всегда была закрыта. Чёрного хода в доме не было, а пытаться пройти в подъезд вслед за входящим жильцом было рискованно. Ему требовался ключ к замку. В следующий приезд Сташинский привёз в Мюнхен орудие убийства. Это был такой же пистолет, каким он убил Ребета, но двуствольный, причём стрелять можно было как из одного ствола, так и из обоих сразу. Вместе с пистолетом он привёз и отмычку с набором ключей, рассчитывая с её помощью проникнуть в дом Бандеры. Сташинский попробовал открыть дверь всеми ключами, но ни один из них не подошёл к замку. При попытке открыть дверь один из ключей сломался и упал в замочную скважину. Позднее его обнаружила немецкая полиция, и после заявления хозяина дома, что замок никогда не разбирали, эта находка стала важным подтверждением показаний Сташинского на суде.

Сташинский сумел сделать оттиск на одном из ключей, по которому умельцы в Карлхорсте изготовили несколько вариантов других ключей к замку. В этот приезд Сташинский увидел Бандеру возле гаража, однако рядом с ним находились посторонние люди, и убийца ретировался. Орудие убийства не понадобилось, и его пришлось выбросить в канал, предварительно выпустив смертоносный заряд в воздух.

В третий раз Сташинский прибыл в Мюнхен без оружия. Целью приезда была проверка нового набора ключей к замку подъезда. Один из четырёх ключей он смог частично повернуть в замке. После этого в соседнем магазине фирмы «Вулворт» он купил напильник и подточил бороздки, после чего ключ сработал. Он вошёл в подъезд и на двери одной из квартир на четвёртом этаже увидел табличку «Poppel».

На второй неделе октября 1959 г. Сташинский в последний раз отправился из Берлина в Мюнхен. В чемодане у него было новое орудие убийства, защитные таблетки и ингалятор. 15 октября 1959 г. Степан Бандера, как обычно, поехал домой на обед, по пути он заехал на рынок, где сделал покупки. Он оставил автомобиль в гараже и вошёл в подъезд дома, где жил с семьёй. Прежде чем войти в дом он отпустил телохранителей, и они уехали. Примерно в час дня Сташинский увидел, как Бандера ставит машину в гараж, и вошёл в подъезд раньше жертвы. Он стал подниматься по лестнице, но услышав сверху женские голоса, понял, что не может стоять на лестнице, и начал спускаться вниз. На площадке второго этажа он остановился и нажал кнопку лифта. Женщина сверху миновала его, и в это время Бандера открыл входную дверь подъезда. Сташинский поднялся на лифте на 4-й этаж и начал медленно спускаться по лестнице. Бандера нёс в правой руке сумку с продуктами. Поднявшись на третий этаж, лидер ОУН(б) узнал Сташинского - утром этого дня он видел его в церкви (убийца следил за Бандерой несколько дней). На вопрос «Что вы здесь делаете?» Сташинский поднял оружие, завёрнутое в газету, и выстрелил из обоих стволов в лицо жертве. Уходя, он успел заметить, как Бандера осел набок на площадке. Хлопок от выстрела был еле слышен, а внимание соседей привлёк крик Бандеры. Когда соседи вышли из квартир, Сташинский уже покинул место преступления, а Бандеру, которого соседи знали под именем Стефана Поппеля, обнаружили на площадке между третьим и четвёртым этажами. Лицо у него стало покрываться тёмными пятнами. Он умер по дороге в больницу, не приходя в сознание. При осмотре тела врачи обнаружили трещину в основании черепа, полученную при падении. В качестве возможной причины падения врачи назвали паралич сердца.

Установить реальную причину смерти Бандеры помогло вмешательство правоохранительных структур - при осмотре доктор нашёл у убитого кобуру с пистолетом, о чём сообщил в криминальную полицию. Когда выяснилось, что под именем Стефана Поппеля проживал Степан Бандера, то у немецких властей возникли серьёзные сомнения относительно причин его смерти. Было проведено повторное исследование трупа. В организме Бандеры обнаружили остатки синильной кислоты, а на лице - мелкие частицы стекла от разорвавшейся ампулы с ядом. Было установлено, что смерть Бандеры наступила вследствие отравления цианистым калием [178].

Орудие убийства Сташинский выбросил в воду, а ключ - в канализационный люк по дороге. Затем он поездом уехал во Франкфурт-на-Майне, а утром самолётом вылетел в Берлин. Чтобы запутать следствие, советской разведкой в западную печать была вброшена информация о том, что Бандеру убили по инициативе министра по делам беженцев ФРГ Теодора Оберлендера, с которым он тесно сотрудничал в годы войны. Распространялись и другие слухи, например, что Бандера покончил жизнь самоубийством, приняв яд, после того как узнал, что его ближайший соратник Матвиейко стал работать на КГБ. Однако следствие было уверено, что убийство Бандеры совершено агентами КГБ.

Заупокойная служба по Степану Бандере была совершена 20 октября 1959 г. в 9 часов утра в мюнхенской церкви Св. Иоанна Крестителя, а похороны состоялись в тот же день в 15 часов на кладбище Вальдфридхоф в Мюнхене. В день похорон, как в церкви, так и на кладбище, собралось множество людей, в том числе и делегации из разных стран.

Гроб с телом Бандеры опустили в могилу, посыпав сверху привезённой с Украины землёй и окропив водой из Чёрного моря. На могилу лидера ОУН(б) было возложено около 250 венков. Украинское националистическое движение на похоронах представляли ветераны ОУН Ярослав Стецько и Михаил Кравцив, литераторы Иван Багряный и Феодосии Осьмачка, профессора Александр Оглоблин и Иван Вовчук, бывший командир УПА Николай Фриз, митрополит УАПЦ в Диаспоре Никанор (Абрамович), генерал Николай Капустянский, а также Дмитрий Донцов, Николай Ливицкий и многие другие [179].

На церемонии выступали также экс-председатель Туркестанского национального комитета Вели Каюм-хан, член ЦК Антибольшевистского блока народов (АБН) болгарин Дмитро Вальчев, представители румынского и венгерского антикоммунистических движений Ион Эмилиан и Ференц Фаркаша де Кисбарнак, член Словацкого освободительного комитета Чтибор Покорный, представитель Союза объединённых хорватов Колеман Билич, секретарь Англо-украинского товарищества в Лондоне Вера Рич.

Смерть Бандеры действительно консолидировала украинскую эмиграцию, а его похороны вылились в мощную демонстрацию единства и сплочённости ОУН. Недаром украинская эмигрантская пресса в те дни писала: «Бандера умер, но его дух живёт». А одна из немецких газет, освещавших события 20 октября, писала, что на кладбище «выглядело всё

---

[178]Частий Р.В. Степан Бандера: мифы, легенды, действительность. Харьков: Фолио, 2007.

[179]Гой П., Степенський Б., Саноцька Р. Збірка документів та матеріялів про вбивство Степана Бандери 1909-1959. Торонто - Нью-Йорк - Мюнхен - Лондон - Мельборн: Світовий Український Визвольний Фронт, 1989.

так, словно между украинцами-эмигрантами совсем не существовало ссоры».

На современной Украине точки зрения на личность Степана Бандеры диаметрально противоположны. Большой популярностью он пользуется главным образом среди жителей Западной Украины, где, по результатам опроса, более 75% опрошенных оценивают его фигуру положительно. Всего по результатам опроса, проведённого социологической группой «Рейтинг», в апреле 2014 г. положительно относились к Степану Бандере 31% украинцев, 48% относились негативно, а почти каждый пятый - не смог оценить своего отношения [180].

По состоянию на сентябрь 2012 г., Степану Бандере на территории Львовской, Ивано-Франковской и Тернопольской областей Украины было установлено более 20 памятников [181].

Но не всё так однозначно и на Западе Украины. Памятник Бандере на его родине, в Старом Угринове, дважды взрывали неизвестные. Первый раз монумент был взорван 30 декабря 1990 г., 30 июня 1991 г. его вновь открыли на том же месте, а 10 июля того же года памятник снова уничтожили. 17 августа 1992 г., во время празднования 50-летия создания УПА, монумент был восстановлен [182].

В населённых пунктах Западной Украины открыто четыре музея, посвящённых Бандере. Кроме того, Музей освободительной борьбы имени Бандеры, значительная часть экспозиции которого посвящена лидеру ОУН, находится в Лондоне.

По состоянию на 2012 год, Степан Бандера является почётным гражданином Тернополя, Ивано-Франковска, Львова и других городов Западной Украины (всего 19 населённых пунктов). 16 марта 2010 г. Бандера был удостоен звания почётного гражданина Хуста, однако 20 апреля 2011 г. Хустский районный суд отменил решение о присвоении звания [183].

Именем Степана Бандеры названы улицы во Львове, в Ивано-Франковске, в Тернополе и других городах. С марта 2012 г. имя Бандеры носит премия, учреждённая Львовским областным советом.

В 2010 г. Степану Бандере указом президента Ющенко посмертно было присвоено звание Героя Украины. 2 апреля 2011 г. Донецкий окружной суд признал указ о присвоении Бандере звания Героя Украины незаконным, мотивируя своё решение тем, что Бандера не был гражданином Украины. В 2011 г. указ президента был отменён. 2 августа 2011 г. Высший административный суд Украины оставил в силе постановление Донецкого окружного административного суда от 2 апреля 2010 г., отклонив кассационные жалобы ряда граждан Украины, в числе которых были представители ВО «Свобода», Виктор Ющенко, внук Бандеры Степан и другие [184].

---

[180]На Украине Бандеру положительно оценивает вдвое больше людей, чем Путина. Соцопрос // Сайт «Украинский Бизнес Ресурс» (ubr.ua) 05.05.2014.

[181]Пам'ятники Бандері є лише на Заході України (укр.). Невинний портал «Погляд».

[182]В Ивано-Франковской области открыли памятник Степану Бандере (рус.), news2000.com.ua.

[183]За ініціативою «русина» і бездіяльності влади суд таки позбавив Бандеру і Шухевича почесного громадянства закарпатського Хуста.

В 2008 г. Степан Бандера занял третье место (16,12% голосов) в телепроекте «Великие украинцы», уступив лишь Ярославу Мудрому и Николаю Амосову [185]. В то же время многие жители Южной, Восточной Украины, а также Польши и России относятся к Бандере в основном негативно, обвиняя в фашизме, терроризме, радикальном национализме, включая антисемитизм и геноцид польского населения, а также в коллаборационизме [186].

Раскаяние убийцы

В декабре 1959 г. Сташинского вызвали в Москву, где председатель КГБ Александр Шелепин в торжественной обстановке вручил ему орден Красного Знамени и зачитал приказ о награждении, в котором говорилось, что награда вручается «за успешное выполнение особо важного задания правительства». Сташинскому сообщили, что он направляется на курсы, где продолжит изучение немецкого языка и выучит английский, после чего три или пять лет проведёт на Западе, выполняя новые «задания» того же характера. «Работа вас ждёт нелёгкая, но почётная», - сказал ему тогда Шелепин. Историк спецслужб Дмитрий Прохоров в работе «Сколько стоит продать Родину» утверждает, что «из него готовили нелегального шефа резидентуры по "мокрым делам", а очередным заданием должна была стать ликвидация Ярослава Стецько, являвшегося премьер-министром Украинской Республики в 1941 г., а после войны укрывшегося на территории ФРГ» [187].

Находясь на пике славы, Сташинский обратился к своему куратору за разрешением на брак с немкой Инге Поль. Реакция на просьбу была для него неожиданной. Непосредственные начальники по цепочке и генерал, возглавлявший направление, стали отговаривать его от брака с Поль, подчёркивая антисоветские убеждения его избранницы. Ему предложили откупиться от невесты несколькими тысячами марок и забыть о ней. Влюблённый убийца настаивал на своём и утверждал, что сумеет оказать на невесту нужное влияние и займётся её идеологическим перевоспитанием. Руководству КГБ пришлось разрешать непростую задачу. Сташинский только что получил орден и считался особо ценным агентом. Как носителя важнейших государственных секретов его нельзя было просто отпустить в гражданскую жизнь, а с антисоветски настроенной женой-немкой нельзя было оставлять в органах КГБ. После изучения вопроса и рассмотрения возможных вариантов Сташинскому в порядке исключения

[184]ВАСУ підтвердив незаконність присвоєння Бандері звання Героя України (укр.). ua.korrespondent.net.

[185]Ярослав Мудрый - сын крестителя Руси князя Владимира Святославича (из рода Рюриковичей) и полоцкой княжны Рогнеды Рогволодовны, отец, дед и дядя многих правителей Европы. При крещении был наречён Георгием. В Русской православной церкви почитается как благоверный князь. При Ярославе Владимировиче был составлен первый известный свод законов русского права, который вошёл в историю как «Русская правда». Николай Михайлович Амосов - советский и украинский торакальный хирург, учёный-медик. Автор новаторских методик в кардиологии и хирургии органов грудной клетки. Академик АН УССР и Национальной академии наук Украины, Герой Социалистического Труда.

[186]Одесситы восстановят памятники жертвам ОУН-УПА // Сайт «Информационный центр» (info-center.od.ua) 04.04.2013; Бульбенко С. Польша и Восточная Украина объединяются в борьбе против Бандеры и Шухевича // Сайт «The world and we» (worldandwe.com) 22.04.2013; Снайдер Тимоті. Фашистський герой у демократичному Києві // Критика, 2010. Березень-квітень. С. 8-9; Виборча: Для поляків - бандит, а для українців - херой // bbc.co.uk.

[187]Прохоров Д.П. Сколько стоит продать Родину. СПб.: Нева, 2005.

разрешили жениться на Инге Поль. Разрешение на брак санкционировал лично председатель КГБ Шелепин, при условии, что немка будет жить в СССР и сотрудничать с КГБ. Богдану разрешили вернуться в Восточный Берлин, чтобы сообщить Инге Поль, что он связан с советской разведкой - не более того, - и привезти её в Москву. На Рождество 1959 г. Сташинский, не раскрывая деталей, сказал Инге, что работает на советскую разведку и что личность Иозефа Лемана - всего лишь прикрытие.

Инге была поражена и расстроена. Она предложила ему пожениться и немедленно уйти на Запад, но Сташинский категорически отказался от этого предложения. Он пообещал уладить все проблемы с начальством, и она согласилась поехать в Москву, чтобы помочь любимому человеку. Сташинский с паспортом на имя Александра Антоновича Крылова и Инге Поль приехали в Москву. Их встретил сотрудник КГБ и поселил как мужа и жену в гостиницу «Украина». Когда сотрудник стал настойчиво убеждать работника гостиницы о необходимости их размещения только в заранее забронированном номере, Богдан понял, что номер прослушивается.

В Москве Инге не понравилось, и Сташинскому было сложно «блокировать» её неодобрительные замечания о жизни в Москве, чтобы их не смогли зафиксировать при прослушивании номера. Попытки Сташинского и его куратора уговорить Инге жить в Москве потерпели фиаско. Она становилась всё более отчуждённой и просилась домой. Наконец 9 марта 1960 г. им было разрешено поехать в Восточный Берлин, чтобы оформить брак. Возвратиться они должны были как можно скорее, чтобы Богдан мог приступить к занятиям.

23 марта Инге Поль и Сташинский (под именем Иозефа Немана) оформили брак в Восточном Берлине. В апреле, теперь уже как супруги Крыловы, они отправились на отдых в Крым, а в мае, по возвращении в Москву, их поселили в однокомнатной квартире, принадлежащей КГБ. Из-за брака с немкой план подготовки Сташинского для «работы» в англоязычной стране был отложен, и супругов стали готовить к нелегальной работе в Западной Германии. Сташинского ускоренно обучали западногерманским обычаям, манерам и произношению. Инге вместе с мужем ходила на уроки немецкого языка, но решительно отклонила все попытки привлечь её к разведывательной работе. Её поведение становилось опасным: она уговаривала Сташинского порвать с КГБ и уйти на Запад.

Отношения самого Сташинского с чекистским ведомством также становились натянутыми. Он узнал, что его корреспонденция перехватывается, а их небольшая квартира оборудована микрофонами. Сташинский сказал об этом своему руководителю, который объяснил наличие микрофонов тем, что квартиру раньше «использовали для других целей».

Вскоре после этого разговора подготовка Сташинского была прекращена. Ему объяснили, что преподаватель уехал в командировку и что уроки немецкого языка вскоре возобновятся. Однако и другие занятия с ним не проводились, ему было приказано ждать. Жизнь молодых супругов в Москве была некомфортной из-за материальных проблем, неустроенности и постоянного контроля со стороны КГБ, где вскоре стало известно, что под влиянием жены Сташинский во многом пересмотрел свои взгляды и стал чуть ли не большим антикоммунистом, чем Инге. Поэтому руководство приняло решение отказаться от его использования за рубежом.

В сентябре 1960 г. Богдан доложил куратору, что его жена беременна. Ей предложили сделать аборт. Инге, придя в бешенство от такого предложения, говорила мужу, что «Москве мы как люди не нужны». Впоследствии Сташинский утверждал, что именно это обстоятельство наряду с прослушиванием квартиры, перехватом почты и пренебрежением к его личной жизни убедило его в том, что он стал простым орудием - к тому же ненужным.

3 декабря 1960 г. Сташинского вызвали на собеседование с генералом КГБ, представившимся ему Владимиром Яковлевичем. Генерал без всяких предисловий объяснил Сташинскому, что он должен жить в Москве и выезд из СССР ему не будет разрешён по крайней мере в течение семи лет. Он не сможет бывать даже в Восточном Берлине, хотя его жена может отправиться туда, когда захочет. Генерал сказал Сташинскому, что источник в западногерманской разведке сообщил о проводимом на Западе следствии в связи со смертью Ребета и Бандеры, и о том, что он «засветился» при выполнении задания. КГБ не оставит его без помощи, пояснил генерал, он будет получать прежний оклад (2500 рублей), пока не найдёт работу.

В январе 1961 г. Инге выехала к родителям в Восточный Берлин, где 31 марта родила мальчика. Сташинскому, несмотря на его просьбы, руководство КГБ выехать в ГДР не разрешило. Руководитель аппарата КГБ в ГДР, бывший начальник нелегальной разведки генерал-майор А.М. Коротков на рапорте о выезде Сташинского в Берлин наложил следующую резолюцию: «Сташинского на Запад выпускать нельзя. Следует создать ему все условия для жизни, построить дачу в любой части Советского Союза по его желанию» [188].

В начале августа Инге собралась возвращаться в Россию с новорождённым сыном. За день до отъезда она оставила ребёнка у соседки. Когда мальчика кормили, он захлебнулся и погиб. Охваченная горем мать известила супруга о случившемся. Сташинский подал рапорт с просьбой о разрешении выехать в Берлин на похороны сына. Выезд разрешили и в сопровождении куратора Юрия Николаевича Александрова Сташинского доставили в Берлин на военно-транспортном самолёте. Он был обязан ночевать вместе с женой на объекте КГБ в Карлхорсте и регулярно отмечаться у своего куратора. За женой и за ним было установлено наружное наблюдение. Под влиянием смерти сына Сташинский признался жене, что является боевиком-убийцей. Признание не изменило их намерения бежать на Запад.

В субботу 12 августа машина КГБ привезла Сташинского с женой в дом её родителей в Дальгове, чтобы завершить приготовления к завтрашним похоронам. Полдня они провели в доме родителей, откуда несколько раз выходили в универмаг, чтобы заказать цветы и сделать кое-какие покупки. В четыре часа дня Сташинский, его жена и её пятнадцатилетний брат Фриц вышли через чёрный ход дома и незамеченными прошли в центр Дальгова. Там они взяли такси до станции Фридрихштрассе в Восточном Берлине. Фриц Поль не захотел идти с ними на Запад, Сташинский дал ему триста марок и отправил домой. Супруги сели в поезд, следующий в западный сектор Берлина, и хотя восточногерманская полиция проверяла документы у пассажиров, до их вагона проверяющие не дошли. Около восьми часов

[188]Санников Г. Большая охота. Разгром вооружённого подполья на Западной Украине. М., 2002.

вечера они сошли с поезда на первой остановке в Западном Берлине, на такси приехали к тёте Инге и попросили отвезти их в полицию. Когда Богдан и Инге Сташинские входили в помещение полицейского участка, в Берлине наступила ночь. На следующий день, 13 августа, Восточный Берлин был на двадцать восемь лет отделён от Западного Берлина сплошной стеной, исключающей возможность побега [189].

Утром 13 августа сотрудники КГБ, присутствующие на похоронах сына Богдана и Инге Сташинских, недоумевали по поводу отсутствия родителей. Вечером 13 августа, когда стало ясно, что Сташинский перебежал на Запад, сотрудники, знавшие о его причастности к убийствам Ребета и Бандеры, пришли в ужас. Для установления местонахождения перебежчика 16 августа в Западный Берлин к зданию военной комендатуры США были направлены два оперативника КГБ, но ничего заслуживающего внимания не узнали. Куратор Сташинского Александров сразу же был отозван в Москву и арестован. Его уволили из КГБ без пенсии и выходного пособия. Пострадали и другие сотрудники. Бежавший на Запад через четыре месяца после Сташинского сотрудник КГБ Анатолий Голицын сообщил, что по этому делу как минимум семнадцать сотрудников КГБ были уволены или разжалованы.

Западногерманские полицейские передали беглецов американским разведчикам. Сначала полицейским, а затем американцам Сташинский заявил, что является агентом КГБ и лично ликвидировал Ребета и Бандеру. Ему поверили только после того, как он предъявил захваченные с собой документы, в том числе и приказ о его награждении. На Западе развернулась громкая антисоветская компания, а 8-15 октября 1962 г. в Карлсруэ состоялся судебный процесс над Сташинским. Учитывая признание и раскаяние подсудимого, суд приговорил его лишь к восьми годам тюремного заключения за соучастие в убийстве. Судья заявил, что главным виновником является советское правительство, которое узаконило политические убийства, а Сташинский являлся лишь исполнителем преступных приказов. Отсидев четыре года, Сташинский попал под амнистию и вышел на свободу, дальнейшая его судьба неизвестна. По версии историка советских органов госбезопасности Бориса Володарского, после освобождения Сташинского из заключения ему сделали пластическую операцию, выдали новый паспорт и переправили в ЮАР, «где он живёт под чужим именем и поныне» [190].

По версии Дмитрия Прохорова, Сташинский в конце 1966 г. вышел на свободу, «с помощью американцев сменил фамилию и документы и вместе с Инге выехал в США ...где, возможно, находится до сих пор, скрываясь от мести как оуновцев, так и КГБ» [191].

Советское руководство до самого последнего момента отрицало свою причастность к убийствам Ребета и Бандеры. После широкой международной огласки, которую получил суд над Сташинским, в Политбюро ЦК КПСС решили отказаться от практики применения политических убийств за пределами социалистического лагеря. Этому решению способствовали также громкие политические скандалы,

---

[189]Стил Джон. Убийца, разоружённый любовью // Лайф. 2 сентября 1962 г. Источник информации: Книга «Великие Шпионы» под ред. Аллена Даллеса.

[190]Гость радиожурнала «Поверх барьеров» - историк спецслужб Борис Володарский.

[191]Прохоров Д.П. Сколько стоит продать Родину. СПб.: Нева, 2005.

произошедшие в 1954 и 1955 гг. после измены чекистов, направленных на Запад для ликвидации политических противников Кремля.

В 1954 г. в Москве по санкции Г. Маленкова и Н. Хрущёва было принято решение об убийстве руководителей НТС Георгия Околовича, Александра Трушновича и Владимира Поремского. Убийство Околовича было поручено награждённому орденом Отечественной войны 1-й степени капитану госбезопасности Николаю Хохлову. Прибывший для выполнения задания в ФРГ Николай Хохлов 18 февраля 1954 г. явился на квартиру к Георгию Сергеевичу Околовичу и сообщил ему о своём задании. 22 апреля 1954 г. Хохлов выступил в Бонне на международной пресс-конференции, где рассказал о плане ликвидации Околовича, назвал имена сообщников и продемонстрировал специально изготовленное орудие убийства - пистолет в виде портсигара. Перед многочисленными журналистами Хохлов и Околович пожали друг другу руки. Дело получило широкую международную огласку. 15 сентября 1957 г., в последний день конференции издательства «Посев», была совершена попытка отравления раскаявшегося киллера. В ресторане Хохлову подсыпали яд в чашку кофе. Врачи установили, что в качестве яда предположительно использовались радиоактивные изотопы таллия или полония. Хохлова удалось спасти после нескольких недель борьбы врачей за его жизнь [192].

Председатель комитета помощи русским беженцам Александр Рудольфович Трушнович был похищен советскими агентами 13 апреля 1954 г. Как выяснилось позже, он оказал активное сопротивление похитителям и на советскую сторону был доставлен «без признаков жизни». Факт похищения и убийства Трушновича был признан пресс-бюро Службы внешней разведки только после распада СССР. В 1992 г. его сыну были возвращены найденные у покойного бумаги, переданы копии медицинского освидетельствования и справки о захоронении. Точное место захоронения Трушновича не установлено.

29 декабря 1955 г. в Западную Германию для убийства председателя НТС В.Д. Поремского был направлен восточногерманский агент Вольфганг Вильдпретт, который сдался властям и сообщил о своём задании. Завербованный Службой государственной безопасности ГДР - SSD (Staatssicherheitsdienst) для выполнения задания Вильдпретт получил пистолет и 500 марок аванса. После выполнения задания ему была обещана награда в 20 000 марок. Вильдпретт рассказал, что задание от сотрудника SSD он получил в присутствии двух неизвестных ему гражданских лиц, говоривших с сотрудником службы безопасности по-русски. На этом свидании Вильдпретту и была поставлена задача: «убить некоего Поремского».

После измены Хохлова, Вильдпретта и Сташинского руководство СССР к убийству политических противников прибегало лишь в редких случаях. Последняя известная «акция» состоялась 27 декабря 1979 г. в Кабуле, когда при штурме президентского дворца спецназовцами КГБ был убит афганский государственный, политический и партийный деятель, председатель

[192] О покушении на руководителей НТС Хохлов написал книгу «Право на совесть», вышедшую в издательстве «Посев» в 1957 г. В конце 50-х гг. он был советником южновьетнамского президента Нго Динь Дьема. В 1992 г. осуждённый в СССР за измену Родине Хохлов был помилован президентским указом Бориса Ельцина и смог приехать в Россию, чтобы встретиться с семьёй.

Революционного совета Афганистана Хафизулла Амин вместе с двумя малолетними сыновьями.

Революционер Александр Шумский

Украинский революционер, советский партийный и государственный деятель Александр Яковлевич Шумский родился в 1890 г. в рабочей семье. Окончив сельскую двухклассную школу, работал на лесопильном заводе, затем техником-мелиоратором. Участвовал в работе социалистических кружков. С 1908 г. - член Украинской социал-демократической спилки. В 1911 г. приехал в Москву, где сдал экстерном экзамены за среднюю школу. Получив аттестат зрелости, поступил в Московский городской народный университет имени А.Л. Шанявского. Окончил его исторический факультет. В период Первой мировой войны А.Я. Шумский активно работал в украинских социалистических организациях. Попав под подозрение охранного отделения, Шумский в 1916 г. уехал на гидротехнические работы в Закаспийский край. Вернулся в Москву, где был арестован и отправлен на фронт.

После Февральской революции Шумский избирался членом корпусного, армейского, а потом фронтового комитета солдатских депутатов. После образования земельных комитетов его избрали членом Киевского губернского земельного комитета, а потом председателем Волынского земельного комитета. В 1917-1919 гг. Шумский был одним из лидеров левого крыла Украинской партии социалистов-революционеров, затем входил в ЦК отдельной партии боротьбистов. В январе 1918 г. вместе с другими левыми украинскими эсерами выступил против Центральной рады. В 1919 г. во время второго прихода большевиков на Украину он занимал пост народного комиссара просвещения. В 1920 г., после окончательного установления на Украине советской власти, А.Я. Шумский был членом президиума ЦИК Украины и членом Политбюро ЦК КП(б)У. В период наступления Врангеля и Пилсудского он был командирован президиумом ЦИК Украины на должности председателя сначала Полтавского, а потом Одесского губернского исполкома, был членом Реввоенсовета XII армии. С 1920 г. Шумский работал в Народном комиссариате иностранных дел. Был членом делегации на мирных переговорах с Польшей. В 1921-1923 годах - полпред УССР в Польше. В 1921 г. на III конгрессе Коминтерна был избран членом Исполкома Коминтерна и членом президиума ЦИК СССР. В феврале 1922 г. Шумский возглавил делегацию советского правительства по заключению торгового договора с Польшей. В 1924-1927 гг. Шумский снова занимает пост народного комиссара просвещения Украины и активно проводит политику украинизации.

В 1927 г., в связи с дискуссией по национальному вопросу, позиция А.Я. Шумского была осуждена Коммунистической партией и Коминтерном, и он был откомандирован с Украины на работу в Ленинград. Несмотря на развязанную в СССР кампанию против «шумскизма», политику смещённого наркома просвещения поддерживало большинство Коммунистической партии Западной Украины. В 1927 г. Шумский назначен ректором Ленинградского института народного хозяйства, а в 1929-1930 гг. был ректором Ленинградского политехнического института. 13 мая 1933 г. он был арестован по обвинению в принадлежности к «Украинской военной организации» и 5 сентября приговорён Коллегией ОПТУ к 10 годам содержания в Соловецком лагере. В 1935 г. из лагеря он был отправлен в

тюрьму в Красноярск, где в 1946 г. пытался покончить жизнь самоубийством [193].

В сентябре 1946 г. сотрудниками НКВД он был вывезен из Красноярска и находился в больнице в Саратове. Убийство Шумского, как и другие «ликвидации» вождей и идеологов националистического движения, было санкционировано на самых верхних эшелонах власти. Вот как пишет об этом генерал-убийца Павел Судоплатов. «Как-то летом 1946 г. меня вызвали вместе с министром госбезопасности СССР Абакумовым в Центральный комитет партии на Старой площади. Там в кабинете секретаря ЦК Кузнецова я увидел Хрущёва, первого секретаря компартии Украины. Кузнецов проинформировал меня о том, что Центральный комитет согласился с предложением Кагановича и Хрущёва тайно ликвидировать руководителя украинских националистов Шумского. По сведениям МГБ Украины, Шумский установил контакты с эмигрантскими кругами на Западе, вёл закулисные интриги, с тем чтобы войти в состав формируемого в эмиграции временного правительства - Украинскую Головную Вызвольную Раду. Было известно также, что в разговорах со своими друзьями он проявлял неуважение по отношению к Сталину, позволял оспаривать мнение Сталина о себе и выдвигал свою версию обсуждения со Сталиным вопроса о составе украинского правительства в конце 20-х - начале 30-х гг. Шумский пользовался известностью в националистических кругах как человек, подвергшийся ещё в начале 30-х гг. репрессиям в ходе внутрипартийной борьбы. Его имя предавалось анафеме на всех партийных съездах в республике, а на свободе он оказался лишь потому, что был частично парализован, и его пришлось по состоянию здоровья отпустить из тюрьмы» [194].

Выпущенный из тюрьмы для лечения в саратовской больнице и находясь «под колпаком» органов госбезопасности, Шумский «имел глупость» вступить в контакт с украинскими деятелями культуры в Киеве и за рубежом. Он обратился с дерзким письмом к Сталину, угрожая покончить с собой, если ему не разрешат вернуться на Украину. По словам Судоплатова, у Хрущёва имелась информация, что Шумский якобы уже купил билет на поезд и намерен вернуться на Украину, чтобы организовать вооружённое националистическое движение или бежать за границу и войти в состав украинского правительства в эмиграции.

Операции по устранению Шумского придавалось большое значение. В Саратов, где он лежал в больнице, для его ликвидации была направлена спецгруппа МГБ во главе с начальником токсикологической лаборатории Майрановским. Для организации «операции» и контроля над её проведением в Саратов выехали также хорошо знавший Шумского член ЦК коммунистической партии Лазарь Каганович, заместитель министра МГБ Огольцов и Павел Судоплатов.

Шумский был убит 18 сентября в Саратове. По данным Судоплатова, он был отравлен в больнице, однако имеется информация, что Майрановский и Судоплатов «посетили» парализованного революционера в купе поезда, на котором он должен был уехать на Украину. Яд из лаборатории Майрановского «сделал своё дело», и врачи зафиксировали смерть

---

[193] Літературна Україна. 25 лютого 1993.

[194] Судоплатов Павел. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. М.: Гея, 1996.

Шумского от сердечной недостаточности. Судоплатов, одной из задач которого в этой командировке было выявление связей Шумского с националистическим подпольем и украинскими эмигрантами, в своих мемуарах признал, что «установить его зарубежные связи нам так и не удалось». Остаётся лишь добавить, что Александр Яковлевич Шумский реабилитирован в 1958 г. 19 апреля 2011 г. в Житомире установлена мемориальная доска на доме, где он жил и работал.

Архиепископ Теодор Ромжа

Георгий Теодор (Феодор) Ромжа - титулярный епископ Апийский, администратор, затем епископ Мукачевской греко-католической епархии - родился 14 апреля 1911 г. в Великом Бычкове Закарпатской области в семье железнодорожного служащего. Был девятым ребёнком в семье. Окончил народную школу в родном селе, реальную гимназию в городе Хусте (1930), философский и богословский факультеты Папского Григорианского университета в Риме (1937). С декабря 1935 года - диакон, с декабря 1936 года - священник. В 1937 г. Ромжа вернулся на родину, прошёл военную службу и был назначен администратором приходов в сёлах Берёзово и Нижний Быстрый Хустского района, недалеко от его родного села. Он намеревался поехать в Рим для получения докторской степени, но не смог сделать этого из-за раздела Чехословакии. С сентября 1939 г. Ромжа являлся духовником и профессором греко-католической духовной семинарии в Ужгороде, вошедшем в состав Венгрии. 8 сентября 1944 г. папа римский Пий XII назначил Теодора Ромжу титулярным епископом Апийским и помощником епископа Мукачевского. После того как в октябре 1944 г. советские войска заняли Ужгород, а глава епархии находился в Венгрии, епископ Ромжа фактически управлял епархией. В июне 1945 г. Закарпатье было присоединено к СССР, что существенно осложнило положение греко-католической епархии. С февраля 1946 г. Ромжа официально стал епископом автономной Мукачевской греко-католической епархии (Русинская греко-католическая церковь). Молодой епископ энергично принялся за работу. Он старался урегулировать взаимоотношения церкви с новыми органами власти. По служебным делам часто совершал поездки по сельским приходам, морально поддерживая священников и паству, налаживал изготовление и распространение литературы религиозного содержания, выступал с проповедями. Решительно выступая против присоединения епархии к православной церкви, Ромжа говорил о недопустимости предательства, отмечая, в частности: «Предатель тщетно ожидает награды за предательство, после него и сама власть им гнушается, и даже оттолкнёт его». Протестовал против закрытия в марте 1947 г. василианского монастыря на Чернечей Горе [195].

Влияние епископа Ромжи на верующих вызвало резкое недовольство первого секретаря ЦК Компартии Украины Никиты Хрущёва. По утверждению Павла Судоплатова, «кроме того, Хрущёв знал, что Ромжа располагает информацией о положении в руководящих кругах Украины и планировавшихся мероприятиях по подавлению украинского националистического движения». Сведения поступали от монашек-униаток, находившихся в тесном контакте с женой Тупеницы, первого секретаря обкома партии и председателя облисполкома. Оба поста он занимал одновременно и пользовался большим уважением и любовью населения. На

[195]Войска МВД захватили монастырь Василиан на Чернечей горе. Интернет.

лозунгах и транспарантах, развешанных в Ужгороде к ноябрьским праздникам, было написано: «Да здравствует 30-я годовщина Октябрьской революции и Иван Иванович Тургеница!» [196].

Информация об обстановке в украинском руководстве якобы через Ромжу просачивалась за границу, а оттуда «бумерангом» возвращалась в Москву. Всё это создавало реальную угрозу для Хрущёва, и он, не справившись с ситуацией, выступил инициатором тайной физической расправы с Ромжей.

В 1947 г. Хрущёв и министр госбезопасности Украины Савченко обратились к Сталину и министру госбезопасности СССР Абакумову с просьбой разрешить тайно ликвидировать церковную верхушку униатской церкви в Ужгороде и, в частности, архиепископа украинской униатской церкви Ромжу, обвинив его в сотрудничестве с подпольным украинским национальным движением и «тайными эмиссарами Ватикана». В письме утверждалось, что Ромжа и его группа представляют серьёзную угрозу для политической стабильности в регионе, недавно вошедшем в состав Советского Союза. Сталин согласился с предложением Хрущёва, что настало время уничтожить «террористическое гнездо» Ватикана в Ужгороде. Операция по «нейтрализации» архиепископа была разработана министром госбезопасности Украины Савченко и его людьми. По разработанному ими сценарию, священник должен был погибнуть в автомобильной катастрофе. О том, как протекала «операция» киевских чекистов, подробно рассказал священник Михай Маслей, в то время ещё семинарист [197].

«Мы отправились от епископских палат на автобусную станцию 25 октября утром пешком. Сели в переполненный автобус в сторону Мукачева и так ехали до села Ивановцы. Тут слезли, нас ожидал экипаж. Сопровождая епископа, приехали и о. Даниил Бачинский мл., цегольнянский настоятель, и секретарь епископа о. Андрей Березнай. Гости добрались до села Лохово, чтобы на следующий день, 25 октября, отправиться на освящение филиальной церкви в день праздника Христа-Царя - храмового праздника обновлённой церкви села Лавки. 26 октября состоялось освящение церкви и архиерейская литургия. После длительного богослужения епископ Феодор, его спутники из Ужгорода и священник из с. Лохова Пётр Васько, его жена Маргит, она же сестра спутника владыки - о. Даниила Бачинского, и члены их семьи вернулись в дом настоятеля. Праздничный обед прошёл в спокойной обстановке, и, возможно, епископ Феодор вздохнул свободно и подумал, что чаша страданий должна быть им испита не в этот раз.

Но тут пришло тревожное предупреждение: на краю села местные жители видели чужих мужчин и автомашины, а ещё в субботу с большой военной грузовой машины за селом наблюдали какие-то люди в полувоенной форме. Ясно, что следили за владыкой. Было уже далеко за полдень, и епископ Феодор решил отложить отъезд на следующий день,

[196]Туряница Иван Иванович (1901-1955) - с 1944 г. глава Народной рады Закарпатья, затем первый секретарь Областного комитета партии, глава Закарпатского Совета народных депутатов (1946-1948), член Центрального комитета компартии Украины до 1954 г.

[197]Воспоминания свидетелей убийства архиепископа изложены в книге священника Ласло Пушкаша. См.: Пушкаш Ласло. Кир Феодор Ромжа. Жизнь и смерть епископа: опыт богословско-художественного исследования. Милан: La cam di Matriona, 2000; на итал. яз.

договорившись, что конным экипажем они поедут в Мукачево, а оттуда вернутся в Ужгород междугородним автобусом.

В понедельник утром владыка Феодор отслужил Святую литургию, позавтракал, попрощался с семьёй отца-настоятеля и с верующими села, собравшимися проводить его. Обеспокоенные верующие снова предупреждали владыку, что опасность не миновала: кроме грузовой машины они вроде видели и военный джип. Кажется, что нападение планировалось тут ещё в воскресение, после освящения церкви и праздничной литургии, но из-за большого числа верующих, которые возвращались домой в Лохово после праздника вместе с экипажем владыки, и сопровождающих покушение пришлось отложить.

Около 8 часов утра 27 октября владыка Феодор решительно сказал: "Поехали!" Отец-настоятель вместе со своей семьёй и группа верующих села провели конный экипаж до края села. На козлах сидел кучер, около него молодой отец Березнай, секретарь владыки. На заднем сиденье заняли места епископ и отец Бачинский, против них на малом сидении, которое можно было опустить, сидели семинаристы. От села Лохова мы отъехали где-то на два километра, когда заметили, что за нами идёт большая 12-колёсная грузовая автомашина Студебекер. Когда она приблизилась к нам, я сказал об этом кучеру, тот оглянулся и направил коней на левую сторону дороги. На это и Студебекер взял влево. Кучер повернул коней вправо. Мы всё это видели, так как сидели спиной к направлению движения, напротив автомашины, которая всё приближалась. Преосвященного тревожить не хотели - как и вообще во время путешествия, на автобусе или на повозке, он и теперь молился на чётках. Всё это происходило на протяжении очень короткого времени, на спуске Студебекер мог набрать значительную скорость. Мы крикнули только тогда, когда автомашина уже была совсем рядом. Но крик ещё не замер, как она уже наехала на нас на полной скорости. Сила столкновения отбросила нас, семинаристов, и отца секретаря, метров на 10 в поле, кучер упал меж коней. Епископ Феодор и отец Даниил очутились на дороге между остатками коляски, которая от удара превратилась в кучу обломков. Вероятно, вскоре мы пришли в себя, ещё шатаясь, поднялись на ноги, и тогда я увидел, что люди из Студебекера суетятся возле него, видно, после столкновения его мотор не заводился. Едва они заметили, что мы оживаем, то подбежали к нам и начали бить, стараясь попасть в голову чем-то металлическим. Не знаю, когда они прекратили избиение, - мы все потеряли сознание».

Добить свои жертвы чекистам помешала поднимавшаяся на холм почтовая автомашина. Увидев почтовую машину, нападавшие оставили свой грузовик, сели в сопровождавший их вездеход, развернулись, чтобы не встретиться с почтовой машиной, и уехали. Работники почты вместе с крестьянами, прибежавшими из соседнего села, оказали раненым первую помощь. Затем жертв нападения погрузили в кузов почтовой машины и, примерно в полдень, доставили в мукачевскую больницу, где они получили профессиональную помощь. В этот день врачи делали операции пострадавшим до поздней ночи.

Дальнейшее развитие событий можно представить по воспоминаниям генерала Судоплатова, принимавшего активное участие в убийстве Ромжи,

и монахини-василианки Теофилы Манайло, которая ухаживала за ранеными в мукачевской больнице [198].

По воспоминаниям Судоплатова, после неудачного проведения чекистской операции Хрущёв запаниковал и снова обратился за помощью к Сталину. Он утверждал, что Ромжа готовился к встрече с высокопоставленными связными из Ватикана. Судоплатов пишет: «Я выехал в Ужгород со своей группой, чтобы выявить связи и контакты Ромжи, потому что лично знал всё руководство украинских националистов с того времени, когда был внедрён в штаб-квартиру ОУН. В Ужгороде я провёл почти две недели. В это время мне позвонил Абакумов и сказал, что через неделю в Ужгород приезжают Савченко и Майрановский, начальник токсикологической лаборатории, с приказом ликвидировать Ромжу». «Второй этап» операции по «ликвидации» епископа Ромжи генерал-чекист Судоплатов описывает так: «Савченко и Майрановский рассказали мне, что в Киеве на вокзале, в своём железнодорожном вагоне, их принял Хрущёв, дал чёткие указания и пожелал успеха. Два дня спустя Савченко доложил Хрущёву по телефону, что к выполнению операции всё готово, и Хрущёв отдал приказание о проведении акции. Майрановский передал ампулу с ядом кураре агенту местных органов безопасности - это была медсестра в больнице, где лежал Ромжа. Она-то и сделала смертельный укол» [199].

«Второй этап» чекистской операции более подробно освещён в воспоминаниях монахини Теофилы Манайло, приведённых в упомянутой выше книге священника Ласло Пушкаша: «Первая ночь раненых в больнице прошла спокойно, но д-р Бергман, главный врач больницы, уже утром сообщил мне как ответственной по штату - я была главной медсестрой хирургического отделения и главной сестрой по административным делам больницы - о том, что на тот период, пока у нас находится на излечении епископ Ромжа и его товарищи, он принял на работу в качестве помощницы молодую девушку на должность санитарки. Её звали Одаркой (или Одотьей, уже не помню чётко). Бергман даже объяснил причину своего неожиданного шага: следует ожидать прибытия официальных лиц из Киева, а может и из Москвы, важно, чтобы они всё нашли в лучшем порядке в комнатах наших пациентов. Д-р Бергман решительно распорядился и о том, чтобы еду для наших больных приносила с кухни лично новая работница. Главный врач, хотя и дела персонала больницы относились к сфере моих обязанностей, в этом случае действовал совершенно непривычно, без моего ведома и консультации со мной, так как принял обыкновенную санитарку на работу лично.

В хирургическом отделении не было вакантной должности санитарки, и поэтому шаг главного врача сразу показался подозрительным. Наши сомнения усугубились ещё больше, когда услыхали следующее связанное с Одаркой распоряжение Бергмана, соответственно которому ночлег для новой работницы мы должны обеспечить в аптеке хирургического отделения, пока та не найдёт себе квартиры. Мы пытались выразить

---

[198]Василиане - монахи ордена Святого Василия Великого - восточнокатолического монашеского ордена, действующего в восточных католических церквах. Монахи этого ордена придерживаются правил, написанных в IV веке св. Василием Великим. Он сформировал правила для монастырей (киновии), которые объединяют молитвенный характер монашества с трудом. Василианки - сёстры ордена Святого Василия Великого. Женская монашеская община, живущая по правилам, составленным св. Василием Великим.

[199]Судоплатов П.А. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. М.: Гея, 1996.

сомнения в необходимости приёма на работу новой "санитарки", но главный врач даже не выслушал нашей аргументации. Значит, протеже д-ра Бергмана попала в отделение именно таким способом. Я и не знала, куда её определить. Попросила сестру по хозяйственным делам, чтобы дала для неё необходимые снаряжения, и поручила ей мойку окон в коридоре. По ней было видно, что эту работу она делает неохотно, вытирает окна как под принуждением и притом всё время шарит глазами по отделению, вроде как знакомится со средой. А главный врач вообще разгневался, так как новая санитарка получила не те задания, которые он приказал ей дать, то есть она не имела работы в меньшей палате, в которой были размещены Преосвященный епископ и наиболее тяжело раненный отец Бачинский. Другие спутники епископа лежали в большей палате рядом». Ночью, когда в палате, где лежали епископ и о. Бачинский, не было никого, кроме сестры Теофилы, туда заглянула Одарка. "Вам нужно что-нибудь, Одарка? Почему не спите?" - спросила сестра Теофила. - "Я бы хотела откровенно поговорить с сестрой". - "На то будет время и завтра", - был ответ монахини. Но Одарка стояла на своём: "Нет, такого случая, чтобы никто не мешал, для разговора днём не будет! Очень вас прошу, выслушайте меня". "Я видела, что она не отцепится, - продолжает свои воспоминания сестра Теофила. - Я послала за одной из дежурных сестёр-василианок, чтобы в моё отсутствие не оставлять наших больных без охраны. Мы сели с Одаркой в коридоре неподалёку от палаты епископа. Она начала рассказывать: «Я родилась во Львове. В пятилетнем возрасте моих дорогих родителей большевики арестовали. Добрые люди, лично сам митрополит Шептицкий взял меня за руку и отвёл к сёстрам-василианкам. Он поручил им моё воспитание и обучение... Но сестёр распустили... С группой смелых девушек и парней я пошла в лес, чтобы отомстить за потерю наших отцов и Украины... Я перешла через Карпаты... Слыхала о сёстрах-василианках в Мукачевской больнице... Действительно, ваш главный врач - очень добрый человек, выслушал моё прошение. Я снова дома. Но счастливой буду только тогда, когда вы меня полюбите и ни в чём мне не откажете». Пугающая сказка продолжалась: «Моим лесным друзьям необходима помощь, достаньте для них перевязочные материалы, медикаменты, чтобы их спасать». - Как бывшую воспитанницу львовских василианок я попросила её пересчитать десять заповедей, она это сделала, и, наконец, в просьбе я ей отказала, ссылаясь на седьмую заповедь, и послала её спать».

Следует отметить, что появление «сестры» Одарки в мукачевской больнице 28 октября по времени совпадает с приездом в Ужгород Судоплатова, Савченко и Майрановского с ядом для ликвидации Ромжи. В общий план операции вписываются и слова главного врача больницы Бергмана о необходимости принять новую санитарку для наведения порядка перед приездом гостей из Киева и Москвы. Однако вернёмся к воспоминаниям сестры Теофилы: «Утром я подождала прихода жены отца Бачинского. Тихо рассказала ей, какая у нас была ночь. Предупредила её, что на протяжении дня она не должна принимать ни в чём и ни от кого никакой помощи. Наших больных мы должны кормить только тем, что мы сами приносим. Даже разогревание еды нельзя доверить никому. Особенно остерегала от Одарки...

Я зашла к главврачу с главной медсестрой хирургии сестрой Гиларией, присутствовала и его секретарша. "Что нового?" - спросил нетерпеливо. "Моя обязанность рассказать вам, что санитарка Одарка, принятая нам в помощь, по-моему, нечестна, её пребывание тут опасно", - ответила я.

Рассказала наш ночной разговор, добавила к тому, что Одарка спит в складе медикаментов главной сестры, может его обворовать, что ответственность будет лежать на главном враче и главной медсестре.

Доктор Бергман то бледнел, то краснел, долго не мог найти слов: "Если это так, ещё сегодня дадим двойные замки на шкафы с лекарствами. За Одаркой надо следить, но ещё на несколько пробных дней мы её оставим", - этой неуклюжей попыткой замять дело он и закончил разговор.

Одарка на протяжении "пробного времени" ничего больше не делала, только бегала по коридору, вытирала пыль, но и наблюдала за тем, кто приходит проведать епископа. Доктор Бергман нервно прохаживался, ежечасно появлялся у больных. Из-за Одарки очень сердился на нас, сестёр". "30 октября, на четвёртый день после покушения, владыку посетил о. Пётр Васько из села Лохово. Он расстроился, когда увидел епископа Феодора, во рту которого блестели металлические крючки, фиксирующие его сломанную челюсть. Владыка успокаивал отца, который был старше его на десять лет, как ребёнка, впавшего в отчаяние: "Не плачь, Пётр. Претерпеть и пролить кровь за Господа, за веру, за Святую Католическую Церковь - большая милость, великая честь". Отец Васько уже готовился уходить, когда владыка обратился к нему с просьбой: "Петрик, будь добр, попроси от моего имени своего тестя, отца Даниила Бачинского-старшего, чтобы проведал меня с Пресвятой Евхаристией. Я был бы очень признателен за это". Отец Пётр пообещал, что просьбу передаст, попрощался и вместе со своей сестрой, женой о. Бачинского, ушёл».

...«Утром 31 октября прибыл о. Даниил Бачинский-старший со Святой Евхаристией. Праздник в палате, - владыка исповедался и причастился, о. Даниил Бачинский-младший был ещё в таком тяжёлом состоянии, что его отец мог только благословить, принимая и в страданиях сына волю Господа... В полдень прибыли две сестры епископа из Бычкова. Владыка Феодор утешал их: "Уже чувствую себя значительно лучше". Через стеклянную трубочку выпил домашнего какао, интересовался родителями, членами семьи. Пообещал, что если станет на ноги и коли Господь захочет, то посетит родных в Бычкове, чтобы немного отдохнуть. Попрощался с сёстрами и после их ухода заснул - сон его был глубокий и спокойный. Я тоже отошла в монастырские помещения, чтобы немного отдохнуть.

Когда вернулась, нашла в палате епископа официального посетителя, представившегося юристом. Он спрашивал у владыки, что он помнит в связи с наездом на дороге. Ответ епископа Феодора: "Ничего!" Сел в экипаж - это помнит, а в следующий момент уже проснулся на больничной койке. Посетитель рассказывал ещё о ходе следствия, о распространяемой полуофициально версии покушения - покушение совершили украинские националисты-бендеровцы, для этого выкрали из советской военной части грузовую машину, но органы уже вышли на их след, вскоре следует ожидать их ареста, владыка может успокоиться - они будут покараны по всей строгости закона. Владыка Феодор на это незаметно махнул рукой: "Кем бы они ни были, я на них зла не держу, да простит им Господь то, что сделали"».

Можно только предполагать, что за посетитель был у кровати выздоравливающего Ромжи, и связан ли его визит с инструктажем агентов НКВД доктора Бергмана и сестры Одарки и передаче им яда для убийства епископа. Но ведь кто-то их инструктировал и вручал им яд?

Епископа убили 1 ноября после полуночи. В воспоминаниях сестры Теофилы это изложено так: «Мы едва начали обмен мнениями об опасности, когда зазвучал звонок. Мы получили немыслимое известие - наш дорогой владыка умирает. Бегом вернулись в хирургию. Свершилось! Туда поспешил и ночной дежурный врач, д-р Мишколци, после телефонного звонка прибежал из своей квартиры д-р Фединец. Они попытались сделать невозможное - оживление. Массаж сердца, инъекция адреналина в сердечный мускул - но их старания были безрезультатны. Наш любимый Архипастырь уже оставил нас.

Опрашиваем о событиях сестёр, они с плачем рассказывают: едва мы вышли с матушкой-настоятельницей, вскоре появился главный врач с заместителем; несмотря на очень позднее время, они проводили ночной обход, как уже предварительно ночью со среды на четверг. Д-р Бергман властным жестом направил сестёр в коридор и приказал им принять участие в обходе. Сёстры попытались возражать, они же согласились на ночное дежурство добровольно и только в палате епископа. Главный врач посмотрел на них жёстким взглядом и приглушённым голосом, тон которого вместе с тем не допускал возражений, гаркнул на них: "Приказываю - идите за мной!" И, вроде успокаивая, добавил: "Только на пять минут". И действительно, через 5-8 минут они смогли вернуться, спешно открывают двери палаты. На секунду успокоились - казалось, всё в порядке, больные лежали в таком же положении на своих кроватях, как накануне, в минуту вынужденного ухода сестёр. Дрожащими голосами прошептали: "Слава Богу! Ничего не случилось". Но в тот же миг услыхали со стороны койки владыки, очень тихо, как вздох: "О, Иисусе..." Тело епископа сильно вздрогнуло и после секундной спазмы, которая сотрясла его всего, замерло. Мы стояли около его кровати, поражённые отчаянием. Вместе с появившимися врачами обследуем его руки, ноги, всё тело - нельзя ли найти внешних признаков причины смерти.

На короткие секунды просыпается из лихорадочного бреда на соседней левой кровати о. Бачинский: "Была тут какая-то девушка и до носа владыки что-то подсунула". Когда мы повернулись к нему, он уже не мог ответить на наши вопросы, он снова ушёл в беспамятство. На основании внешних признаков и слов отца Даниила, услышанных всеми присутствующими, д-р Фединец допускал то, что отрава попала в организм путём вдыхания, через слизистую оболочку носовой полости, казалось, это подтверждало то посинение, которое началось на кончике носа. Присутствующие врачи тихо переговаривались: смертельный яд - может, цианистый калий, и смерть настала вследствие его вдыхания быстро, минут через десять...

Опечаленные, но принимая Господню волю, бдим около тела нашего Отца-владыки в палате до утра. При этом ночной дежурный врач д-р Мишколци, увидев, что уже ничего сделать не удастся, звонит д-ру Бергману по телефону - подключается к его линии и невольно становится свидетелем того, как главврач докладывает кому-то: "Доверенное мне задание исполнено!" Напуганный врач тихонько кладёт трубку на место... Д-р Бергман утром зашёл в отдел хирургии, выразил сочувствие. Он разрешил облачить тело мёртвого епископа, которое всё ещё лежало на кровати в палате, в рясу».

В день смерти 1 ноября тело епископа было доставлено в Ужгород, где по настоянию властей было проведено вскрытие, чтобы выявить причину смерти епископа. В результате вскрытия врач-прозектор заявила, что нашла

сгусток крови в мозге, который и стал причиной внезапной смерти епископа. По официальной версии, епископ Ромжа скончался «от последствий аварии». В результате чекистской операции министр госбезопасности Украины Савченко получил повышение, вскоре его перевели в Москву и назначили заместителем Молотова в Комитете информации.

Трагическая гибель епископа Феодора Ромжи не была единичным фактом того времени. Он разделил свой мученический крест со своими священниками. Только за три первых послевоенных года, с 1945-го по 1948-й, т.е. до «официальной» ликвидации Мукачевской греко-католической епархии, были приговорены к смертной казни или получили различные сроки лагерей 35 священников. В 1949-1950 гг., т.е. в период наиболее активной «ликвидации последствий Мукачево-Ужгородской унии», в лагеря были отправлены ещё 94 священника, 16 из них умерли в заключении. 46 греко-католических священников Мукачевской епархии продолжали своё служение в катакомбах [200].

В июне 2001 г. папа римский Иоанн Павел II во время своего визита на Украину причислил Теодора Ромжу к лику блаженных. Именем Теодора Ромжи названа Богословская академия в Ужгороде.

Чекистско-войсковые операции НКВД с участием завербованных боевиков УПА и СБ

Во время войн для достижения победы противоборствующие стороны иногда создавали подразделения, которые маскировались «под врага» и воевали в его форме и его оружием. Такие подразделения направлялись в тыл противника и получали задания на уничтожение командиров, захват штабов и пленных, уничтожение воинских эшелонов и мостов, разрушение линий связи. В качестве бойцов и командиров в таких формированиях часто использовались изменники и дезертиры, хорошо знающие язык противника и специфику условий, в которых им приходилось действовать.

Во время Второй мировой войны немцы забрасывали на территорию СССР разведывательно-диверсионные группы из числа предателей под видом бойцов и командиров Красной армии. Так, 20 мая 1942 г. со стороны Орши на Смоленск воинским эшелоном были переброшены 315 одетых в форму Красной армии вооружённых диверсантов. Эта особая команда, называемая гитлеровцами «зондерфербанд», должна была под видом выходящих из окружения частей возле города Дорогобужа Смоленской области проникнуть в расположение корпуса П.А. Белова, находившегося в тылу немцев. Целью «особой команды» было пленение генерала Белова со штабом корпуса и склонение его конников к переходу на сторону врага. Если бы этого сделать не удалось, то планировалось создать панику в войсках корпуса и уничтожить его. Эти планы сорвали парашютисты 8, 9 и 201-й бригад 4-го десантного корпуса генерала Казанкина.

Подобные антисоветские формирования из изменников и дезертиров немцы готовили в посёлке Осинторф, Дубровенского района, Витебской области. Предатели именовали себя «Русской народной национальной

[200]Пушкаш Ласло. Кир Феодор Ромжа. Жизнь и смерть епископа: опыт богословско-художественного исследования. Милан, 2000.

армией», а гитлеровцы называли их «Зондерфербанд Граукопф» («Особая команда "Седая голова"»). Общее число шпионов, диверсантов, лжепартизан и лжеподпольщиков в Осинторфе достигало 2000 человек.

В декабре 1944 г. по поручению Гитлера немцами была создана диверсионная бригада из англоговорящих солдат и офицеров, численностью 2500 человек, известная под названием «Особый отряд Юнгвирта» (Sonderverband Jungwirth). Основной целью бригады был захват генерала Эйзенхауэра (операция «Грифон»). Организатором бригады и ответственным за операцию «Грифон» был известный диверсант Отто Скорпени, который впоследствии так вспоминал об этом: «За несколько недель нам едва удалось обучить их основным навыкам. Солдат предупредили об опасности операции и о том, что военнослужащие, взятые в плен в униформе другой армии, считаются шпионами и расстреливаются на месте. Однако личный состав был охвачен патриотизмом» [201].

Часть бойцов бригады прошла курсы подрывников и радистов. Личный состав изучал структуру армии США и американские знаки различия. Некоторых диверсантов для совершенствования знаний английского языка направляли в лагеря военнопленных под Лимбургом и Кюстрином. Диверсанты были одеты в трофейное обмундирование, вооружены американским стрелковым оружием и обеспечены автотранспортом. Отряды переодетых в американскую форму англоговорящих бойцов на американских джипах были направлены в зону действия наступавших американских войск с диверсионными заданиями. Так, бойцы отряда «Штилау» на джипах с радиостанциями должны были рассредоточенно двигаться в авангарде 150-й бригады, выполняя задачи по уничтожению мостов и складов с боеприпасами и топливом (группами подрывников из пяти-шести человек); разведке по обоим берегам Мааса; ликвидации офицеров (патрулями из трёх-четырёх человек) и диверсиям. Встреченным подразделениям противника отдавались неправильные приказы, нарушались системы связи, разворачивались дорожные указатели, снимались предупреждающие знаки с периметров минных полей и переносились на другие места. Однако главных целей эта операция не достигла: многие подчинённые Скорцени были захвачены и расстреляны.

Опыт использования замаскированных «под врага» разведчиков, диверсантов и вооружённых формирований имелся и у советских спецслужб. В партизанской бригаде под командованием Героя Советского Союза чекиста Д.Н. Медведева при выполнении разведывательных и диверсионно-террористических заданий на территории Западной Украины бойцы часто действовали под видом полицаев, а знаменитый разведчик и террорист Николай Кузнецов свои задания выполнял в форме офицера немецкой армии под именем Пауля Зиберта. При этом допускались и даже приветствовались провокационные действия по отношению к «третьей» стороне, т.е. к украинским националистам. В своих мемуарах Дмитрий Медведев описывает эпизод, когда убийство Кузнецовым крупного чиновника немецкой военной администрации во Львове имперского советника финансов Геля было представлено как дело рук бандеровцев. После очередного убийства Кузнецов «нечаянно» обронил портмоне с документами. Бумажник принадлежал захваченному ранее партизанами эмиссару Степана Бандеры. Дополнительно к имеющимся документам партизаны добавили в бумажник несколько купюр рейхсмарок, долларов,

[201] Скорцени Отто. Секретные задания РСХА. АСТ, 1999.

фунтов стерлингов, советских денег, несколько золотых коронок и монет царской чеканки «из ранее захваченных у бандеровцев». Из бумажника была изъята бандеровская директива о необходимости усиления борьбы с партизанами, а вместо неё была вложена записка следующего содержания: «Дорогой друже! Мы очень удивлены, что ты до сих пор не выполнил нашего поручения. Немцы войну проиграли, это теперь ясно всем. Нам надо срочно переориентироваться, а мы скомпрометированы связью с гитлеровцами. Батько не сомневается, что задание будет выполнено тобой в самое ближайшее время. Эта акция послужит сигналом для дальнейших действий против швабов». В конце записки была неразборчивая подпись.

На похоронах Геля представитель правительства Даргель «гневно обрушился на "господ атаманов", упрекая их в неблагодарности по отношению к Германии, которая их кормит, одевает и даёт средства на борьбу с большевиками. Стало известно также, что в Ровно по подозрению в убийстве Геля арестовано и расстреляно 38 виднейших украинско-немецких националистов, в том числе 13 работников так называемого "всеукраинского гестапо"; был арестован редактор газеты "Волынь", издававшейся на украинском языке под диктовку гитлеровцев, и некоторые другие "деятели". Аресты не ограничились только Ровно. Подобные вести не могли не вызвать у нас чувства удовлетворения» [202].

Широкое распространение применение замаскированных «под врага» подразделений получило во время борьбы органов безопасности СССР и националистического подполья на Западной Украине в 1944-1950 гг. В этой борьбе под противника маскировались как подразделения НКВД-НКГБ, так и боевики УПА и СБ. Основной формой борьбы для органов НКВД-НКГБ стали агентурно-боевые группы или спецгруппы, сформированные из захваченных и перевербованных командиров и боевиков УПА и СБ ОУН.

Создание спецгрупп из боевиков УПА и СБ

Кроме «классических» агентов и осведомителей органами НКВД и НКГБ для борьбы с националистическим подпольем в 1944-1947 гг. широко применялись агенты-боевики в составе агентурно-боевых групп [203].

В качестве агентов-боевиков в таких группах использовались бывшие участники националистического подполья, захваченные в ходе войсковых операций. Завербованные оперативными сотрудниками боевики выдавали известных им участников подполья и места их укрытий. Агентурно-боевые группы (спецгруппы) подчинялись Главному управлению по борьбе с

[202]Медведев Дмитрий. Сильные духом. М.: Молодая гвардия, 1979.

[203]Агентурно-боевая группа - группа, создаваемая органами КГБ из оперативных работников и агентов-боевиков и действующая под видом подразделений войск специального назначения капиталистических государств, вооружённых банд и других антисоветских групп с целью борьбы с агентами и диверсионно-разведывательными формированиями капиталистических государств, а также националистическими бандами. Агентурно-боевая группа может самостоятельно захватывать или ликвидировать диверсионно-разведывательные формирования, банды, а также подводить их под удар других сил и средств органов КГБ. Применение агентурно-боевых групп - весьма острое мероприятие, обусловленное необходимостью в короткие сроки обезвредить диверсионно-разведывательные и бандитские группы, нарушить взаимодействие между ними и враждебно настроенными элементами из местного населения, перехватить каналы связи этих групп с руководящими центрами, вызвать у врага чувство неуверенности. См.: Контрразведывательный словарь. Высшая Краснознамённая Школа Комитета Государственной Безопасности при Совете Министров СССР им. Ф.Э. Дзержинского, 1972.

бандитизмом (ГУББ) в составе НКВД. Создание спецгрупп было связано с изменением условий борьбы с националистическим подпольем. Дело в том, что к началу 1945 г. воинскими частями Красной армии, Внутренними и Пограничными войсками НКВД СССР при агентурной поддержке органов НКВД-МГБ и отделов контрразведки «СМЕРШ» крупные формирования УПА были разгромлены. По данным Управления по борьбе с бандитизмом НКВД УССР, только на протяжении 1944 г. было уничтожено 57 405 и задержано 50 387 участников националистических бандформирований [204].

В такой ситуации руководство ОУН-УПА старалось сберечь кадры до начала вооружённого конфликта между странами Запада и СССР, который в оуновских документах обозначался как начало «Чумы». Так, например, в документе «Положение ОУН в Карпатском крае» по этому поводу отмечалось: «Настроение у нас не очень бодрое, каждую весну ожидаем войну, так как только в войне видим своё спасение» [205].

Ухудшение морального состояния рядовых участников подполья сказалось на дисциплине и приводило к конфликтам с окружающим населением. В одном из приказов повстанческого командира Магура (Станиславской обл.) отмечается «неудовлетворительное, плачевное и кое-где фатальное положение отделов и подотделов УПА - "Запад". Цели и задания, поставленные перед отделами УПА нашим политическим проводом, не соотносятся в пропорциональном отношении с проведёнными ими действиями политического, боевого и пропагандистского характера... В отрядах царит бездеятельность, бегство от врага, общая деморализация, пьянство, с чем мы должны начать борьбу, так как это доведёт отделы до упадка и потянет за собой всю организацию».

Изменение условий борьбы привело к изменению тактики. В начале февраля 1945 г. в Тернопольской области в лесу возле местечка Бережаны состоялось совещание руководителей ОУН с участием командующего УПА Шухевича, руководителя СБ ОУН Арсенича и других членов Центрального провода. Было решено ликвидировать лишние звенья в структуре управления УПА, расформировать крупные подразделения «курень» и «сотня» (батальон - рота) и перейти к действиям мелкими подразделениями «чота» - «рой» (взвод - отделение), лишь в крайних случаях объединяя их для выполнения заданий. Суть новой тактики сводилась к использованию мелких групп, способных быстро маневрировать и менять места дислокации. Открытые вооружённые выступления и столкновения с частями Красной армии и Внутренними войсками сводились к минимуму. Объектами нападений становились партийные, комсомольские и советские работники, колхозная администрация, а также так называемые «подсоветчики» - сельский актив и простые колхозники, сочувственно относившиеся к советской власти, а также специалисты, прибывшие из других областей УССР [206].

В августе 1945 г. на совещании руководителей подполья в Рогатинских лесах Станиславской области было решено переподчинить подразделения УПА территориальным проводам ОУН. Была реорганизована и структура подполья. Теперь оно состояло из Центрального провода на Украине и двух

---

[204]Центральный государственный архив общественных объединений Украины (ЦГАООУ). Ф. 1. Оп. 23. Д. 2967. Л. 25.

[205]Кентій А.В. Нарис боротьбы ОУН-УПА на Україні (1946-1956 гг.). Київ, 1999.

[206]ГА СБУ. Ф. 13. Д. 372. Т. 56. Л. 25-26.

краевых проводов - «Северо-Западные Украинские Земли» («ПЗУЗ») и «Галичина». Основными звеньями стали окружные, надрайонные (по 2-6 в окружном), районные (по 3-5 в надрайонном), кустовые и станичные (на уровне населённого пункта) проводы ОУН [207]. Новую тактику боевики УПА начали применять с весны 1945 года, действуя группами численностью 10-15 человек, нанося удары из засад, часто в форме солдат и офицеров Красной армии, используя ночное время и быстро меняя места своей дислокации.

С этого времени началось массовое строительство подземных бункеров, что в дальнейшем способствовало ведению «бункерной войны». Реализуя новую тактику, глубоко законспирированное подполье активизировало террористическую деятельность. Террор стал приобретать массовый характер, вплоть до требований применять «п'яткування» (уничтожение каждого пятого) в сёлах, жители которых, по мнению бандеровцев, лояльно относились к советской власти [208].

Целью террора было как уничтожение «подсоветчиков», так и запугивание остальных. Одним из методов запугивания стало осквернение тел уничтожаемых сторонников советской власти. Так, в июне 1944 г. в Ровенской области отряд бандеровцев казнил местного крестьянина, подозреваемого в сотрудничестве с Советами, повесив его посреди села. Затем бандиты публично осквернили тело - «порубили труп повешенного топором» [209].

25 декабря 1944 г. секретарь Лопатинского райкома Львовской области Маланчук докладывал в обком партии: «Бандиты надругались над трупами. Со всех тел сняли обувь и одежду, связали по рукам и ногам как скотину, а лица раскромсали на части» [210].

Оуновская инструкция призывала осуществлять террор не только против лиц, сочувствующих советской власти: «В ходе ликвидации указанных лиц не жалеть ни взрослых членов их семей, ни детей...» [211].

К примеру, в Львовской области в августе 1944 г. членам двух семей выкололи глаза - за то, что их близкие будто бы сообщили о передвижениях повстанцев советским властям. Трупы затем изрубили на куски на виду у испуганных односельчан [212].

В райцентре Милятино Львовской области на сельском сходе крестьянин Иван Пришляк сказал: «Моего сына за службу в Красной армии наградили орденом Славы III степени. Разве могло такое случиться при польских панах - чтобы бедный крестьянин получил такую правительственную награду?» После этого выступления за несколько недель были зверски вырезаны девять человек по фамилии Пришляк [213].

---

[207]ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 5734. Л. 32-34.

[208]Нариси з історії політичного терору і тероризму на Україні XIX-XX ст. К., 2002. С. 750.

[209]ГА РФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 381. Л. 58.

[210]ГАЛО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 66. Л. 47.

[211]ГА РФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 126. Л. 326.

[212]ГА РФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 381. Л. 58.

[213]ГАЛО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 226. Л. 59-60.

Получила распространение практика уничтожения и запугивания специалистов, прибывающих из других областей для восстановления народного хозяйства Западной Украины. Так, 13 сентября 1944 г. в Ровенской области «повстанцы» напали на пятнадцать недавно прибывших специалистов, из которых одному удалось бежать, а четырнадцать бандеровцы увели в лес и расстреляли. Затем надругались над трупами, отрезав голову у одного убитого мужчины и ноги у женщины [214].

Помимо индивидуального и массового террора подпольем проводились кампании по срыву выборов в советы разных уровней и по срыву сдачи зерна и других продуктов в фонд государства. В сёлах распространялись листовки следующего содержания: «Ни единого зерна большевикам. Не выполняйте приказов советов, потому что всякий, кто их выполнит, будет повешен как предатель украинской земли... Если кто из вас сдаст зерно, мы убьём вас как собак, а всю вашу семью повесим или порежем на куски» [215].

Одновременно с усилением террора усиливалась и агитационно-пропагандистская работа подполья. В сёлах массово распространялись листовки типа: «Кто такие бандеровцы и за что они борются», что способствовало привлечению в ряды УПА молодого пополнения. Существовала специально разработанная руководством ОУН-УПА «Краевая инструкция провода ОУН» согласно которой, кандидат в боевики УПА, после тщательной проверки СБ, должен был совершить террористический акт. Террористические акты боевиков УПА часто сопровождались распространением листовок с угрозами. 21 ноября 1944 г. в два часа ночи вооружённый отряд из сорока бандеровцев вошёл в село Дубечно на Волыни. Обыскав дома председателя и секретаря сельсовета, повстанцы застрелили председателя на глазах односельчан. На спину убитому прикрепили записку: «Расстрелянный - глава сельсовета. Если кто-нибудь займёт это место - его ждёт та же судьба». Затем вооружённые бандиты ворвались в забаррикадированное помещение сельсовета, где убили сторожа - украинца по фамилии Ткачук. На спину ему штыком прикололи другую записку: «Это труп предателя украинского народа, защищавшего советы. Если кто-нибудь придёт работать на его место, он погибнет точно так же». После этого повстанцы в помещении сельсовета расклеили антисоветские лозунги и призывы, сорвав со стен портреты партийных и советских руководителей. Лица на портретах измазали кровью убитого сторожа [216].

Население принудительно заставляли «приобретать» билеты займа - «бофоны» («На боевой фонд»). Данью облагались ремесленники, торговцы, интеллигенция, занимающаяся частной практикой. На население районов накладывалась разнарядка. Так, Стрыйский и Сколовский районы Дрогобычской области должны были собрать для подполья 1 млн руб. денег, 240 ц мяса, 620 ц зерна, 800 ц картофеля, 400 м полотна, одежду, обувь и т.д. «Самообеспечение» подполья принимало извращённые формы. Так, в г. Явор Львовской области была арестована семья Д., в доме которых было обнаружено пятеро детей от 2 до 8 лет. Как выяснилось, эта семья неоднократно похищала детей, а одна из подпольщиц Е.Г. (застрелилась

---

[214] ГА РФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 381. Л. 60.

[215] ГАЛО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 212. Л. 166.

[216] ГА РФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 381. Л. 60.

при задержании), врач-педиатр по профессии, использовала их как доноров крови для лечения раненых националистов [217].

Особенно активно подполье боролось против колхозного строительства. В своей директиве для СБ окружной проводник «Ульян» (Ровенская обл.), указывал: «Необходимо перейти к физическому уничтожению колхозных активистов, принуждать селян забирать заявления о вступлении в колхоз, уничтожать МТС, собранный урожай, повесить по два активиста на село, а остальным дать по 30 палок». СБ распространяла листовки с предупреждением, что тот, кто в течение трёх дней не заберёт заявление и за десять дней не сдаст денежной суммы «повстанцам», будет ликвидирован, а его имущество будет уничтожено. В селе Адамовка Раховского района Станиславской области председателю колхоза отрубили голову и насадили её на палку, его зама обезглавили косой, а активиста насадили на вилы [218].

Националистами уничтожались промышленные объекты и нефтепромыслы, коммуникации, сельские клубы и киноустановки. Выявлялись, запугивались или уничтожались люди, которые выступали свидетелями в судах по делам участников националистического подполья. По данным Олега Росова, число уничтоженных свидетелей только за 1947 г. составило 195 человек [219].

При переходе подполья к террористическим методам борьбы стало нецелесообразным применение против УПА крупных частей и подразделений внутренних войск. В связи с этим руководители Коммунистической партии Украины и органов НКВД-МГБ стали искать новые формы борьбы с подпольем.

Такие формы были определены Постановлением Политбюро ЦК КП(б)У от 26 февраля 1945 г., в котором говорилось: «...Если недавно в большинстве западных областей Украины были банды, насчитывающие по 400-500 человек, то в настоящее время... все крупные банды ликвидированы, а многие главари... уничтожены или арестованы. ...Потерпев крупное поражение, украинско-немецкие националисты в последнее время меняют свою тактику и методы борьбы с советской властью и переходят главным образом к террору и диверсиям. Действуют мелкими бандами, которые стараются маневрировать и не принимать открытых боёв, а политическая сеть ОУН с целью сохранения своих кадров уходит в глубокое подполье. Это требует коренным образом изменить нашу тактику и методы борьбы с украинско-немецкими националистами. ЦК КП(б)У обязывает обкомы и райкомы КП(б)У, наркома внутренних дел т. Рясного, наркома госбезопасности т. Савченко, начальников погранвойск НКВД тт. Бурмака и Демшина, начальника внутренних войск НКВД Украинского округа т. Марченко, областные и районные органы НКВД и НКГБ ...для уничтожения каждой мало-мальски крупной банды выделять специальный, подвижной боевой отряд с включением в него хорошо подготовленных разведчиков, оперативных, партийных и советских работников. Указанный отряд обеспечивать

---

[217]Нариси з історії політичного терору і тероризму на Україні XIX-XX ст. К., 2002.

[218]Там же.

[219]Росов Олег. Миф о «переодетых энкавэдэшниках». Специальные группы НКВД в борьбе с националистическими бандформированиями на Западной Украине. 1944-1945 годы // Свобода слова. №45 (389). 9-15 ноября 2007; №46 (390), 16-22 ноября 2007.

агентурными данными, средствами связи и не обременять тыловым хозяйством (обозы, кухни и т.п.). Отряд должен, увязавшись за бандой, преследовать её до полного уничтожения, независимо от того, в какой район или область эта банда будет уходить... Исходя из того, что ликвидация крупных банд создала благоприятные условия для более широкой и лучшей постановки агентурной работы, являющейся сейчас решающим фактором в борьбе с ОУН, ЦК КП(б)У обязывает наркома внутренних дел тов. Рясного, наркома госбезопасности тов. Савченко, начальников областных и районных органов НКВД и НКГБ, первых секретарей обкомов и райкомов КП(б)У ещё больше расширить сеть нашей агентуры, обратив особое внимание на улучшение её качества. Шире и смелее практиковать засылку агентуры в оуновское подполье и бандформирования УПА. Усилить работу по воспитанию агентуры, обучая её правилам конспирации и методам работы по выявлению и раскрытию участников и организаций ОУН» [220].

В изменившихся условиях использование агентуры становилось «решающим фактором в борьбе с ОУН». Для реализации этого постановления районы, где действовали формирования ОУН-УПА, разбивались на оперативные участки (в административных границах области), в которых формировались оперативные группы. В зависимости от оперативной обстановки в группу включалось необходимое количество подразделений внутренних войск и оперативных работников НКВД. Старшим группы назначался опытный оперативник или начальник райотдела НКВД, его заместителем - старший офицер от Внутренних войск. Создавались также межрайонные и межобластные группы. Главной задачей таких оперативно-войсковых или чекистско-войсковых групп являлась быстрая реализация агентурно-оперативных данных, получаемых от территориальных органов внутренних дел и госбезопасности путём поиска и нейтрализации участников националистических бандформирований.

Более детально тактика таких групп определялась в директиве начальника Внутренних войск НКВД Украинского округа генерал-лейтенанта Марченко командирам соединений и частей округа от 21 июля 1945 г.: «Каждому рейдирующему отряду отыскать и ликвидировать определённую банду, состоящую на учёте в органах НКВД и штабе соединения или части. ...Рейдирующий отряд снабдить радиостанцией, личному составу выдать необходимое количество боеприпасов и продовольствия. Обозами отряды не обременять. ...При обнаружении банды рейдирующий отряд преследует её до полной ликвидации, и только тогда задача считается выполненной. ...Рейдирующий отряд действует днём и ночью, в любую погоду и в любых условиях местности, будучи не связанным с административными границами района или области. ...В каждом батальоне, полку и соединении иметь подвижный резерв (на машинах, на подводах, группы конников) для оказания содействия рейдирующему отряду при завязке боя с бандой. ...Командир соединения, части, получив донесение от начальника рейдирующего отряда о завязке боя с бандой, принимает решительные меры для оказания содействия отряду путём высылки подвижного резерва с задачей перекрыть вероятные пути отхода и полного уничтожения бандитов. ...Рейдирующим отрядам, далеко оторвавшимся от баз снабжения, и особенно в период преследования, как исключение, разрешать брать продукты у местного населения через

[220]ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 16. Д. 29. Л. 238-247.

председателей сельских Советов, оформляя это соответствующими документами» [221].

Источниками информации для чекистско-войсковых групп являлись агенты (оперативные источники) органов НКВД и МГБ, как среди населения Западной Украины, так и среди участников подполья. Агенты из числа местных жителей могли сообщить чекистам информацию о появлении в сёлах незнакомцев, о том, кто из односельчан связан с «хлопцами» из леса и в каких хатах могут находиться схроны с оружием и боеприпасами. Такая информация представляла определённую ценность, но для чекистско-войсковых групп была нужна информация о составе банд, местах их базирования, командирах, вооружении и методах связи. Поэтому в другом решении Политбюро ЦК КП(б)У указывалось, что к агентурной работе, прежде всего, следует привлекать участников оуновских организаций, а усилия такой агентуры «направлять на выявление организующих оуновских центров, местонахождения банд и их замыслов» [222].

Одновременно с усилением вооружённой борьбы правительство УССР неоднократно обращалось к участникам подполья с призывом прекратить борьбу, обещая сложившим оружие сохранить жизнь и свободу. Первое обращение президиума Верховного совета и СНК УССР «К участникам "УПА" и "УНРА"» вышло 14 февраля 1944 г. В нём говорилось: «Именем Правительства Украинской Советской Социалистической Республики мы гарантируем всем участникам так называемой "УПА" или "УНРА" ...которые искренне и полностью прекратят всякую борьбу и враждебные выступления против Красной армии и Советской Власти, полное прощение их тяжёлой ошибки, их прошлой вины перед Родиной» [223].

Во втором обращении, «К населению западных областей УССР», опубликованном 27 ноября 1944 г., президиум Верховного совета, СНК УССР и ЦК КП(б)У снова гарантировали полное прощение всем, кто «оставит националистические банды и вернётся к мирному труду» [224].

19 мая 1945 г. было опубликовано ещё одно обращение - «К рабочим, крестьянам и интеллигенции западных областей Украины» с предложением «участникам националистических банд... покаяться и честным трудом искупить свою вину перед украинским народом. Не желая напрасно проливать кровь, ...Правительство Советской Украины простит им их участие в бандитских группах» [225].

Эти обращения были опубликованы во всех областных и районных газетах западных областей. В виде листовок и плакатов они распространялись по сёлам, вывешивались на базарных площадях, в других общественных местах и на перекрёстках дорог. Тексты обращений транслировались по радио. Листовки с текстом обращений разбрасывались с самолётов над лесными массивами в местах вероятного базирования националистических отрядов.

---

[221]Российский Государственный Военный Архив (РГВА). Ф. 38650. Оп. 1. Д. 134. Л. 170-172.

[222]ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 16. Д. 29. Л. 1-12.

[223]ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 757. Л. 15-24.

[224]ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 783. Л. 2-28.

[225]ЦГАООУ. Ф. l. Оп. 6. Д. 811. Л. 111-117.

У многих уставших от многолетней кровавой бойни жителей Западной Украины такие призывы находили отклик. Меры, предпринимаемые правительством и изменение настроения населения, повлияли на участников вооружённого подполья, которые начали сдаваться властям. Так, после первого обращения возле города Кременец Тернопольской области разбежался курень (батальон) УПА из мобилизованных крестьян. В феврале 1945 г. в Вижницком районе Черновицкой области в полном составе сдался курень «Перебийноса» в количестве 400 человек [226].

В некоторых районах явка с повинной приобрела массовый характер. В Пониковецком районе Львовской области с 17 по 26 января 1945 г. явилось с повинной 930 человек, в Золочевском районе Львовской области с 24 по 31 января 1945 г. - 581 человек, в Галичском районе Станиславской области с 25 по 31 января - 458 человек [227].

Часто явиться с повинной «повстанцев» убеждали близкие родственники или односельчане. По данным Управления по борьбе с бандитизмом МВД УССР с февраля 1944 г. по июль 1946 г. с повинной явилось 52 452 человека [228].

Всего же за весь период противостояния советской власти и националистического подполья на Западной Украине было амнистировано свыше 77 тыс. участников подполья и их активных пособников [229].

Из справки УББ МВД УССР от 16 июля 1946 г. следует, что за период с февраля 1944 г. по июль 1946 г. из общего числа задержанных 125 267 человек было арестовано 29 362 человек, а остальных через военкоматы призвали в армию или отпустили по домам [230].

При массовой явке с повинной и значительном числе задержанных участников подполья, многим из которых несложно было предъявить обвинение в антисоветской деятельности, у чекистов был большой выбор «кандидатов» на вербовку. «Технология» отбора таких «кандидатов» и их использования после вербовки описаны заместителем начальника Управления по борьбе с бандитизмом НКВД УССР подполковником А.Ф. Задоя [231].

В совершенно секретной справке от 26 апреля 1945 г. Задоя писал: «Явившиеся с повинной бандиты призывного возраста после их опроса о бандах, ОУНовском подполье направляются в военкоматы для направления в Красную армию, лица непризывного возраста после соответственной их политической обработки направляются по месту жительства с взятием на оперативный учёт в РО НКВД... Лица, которые явились в органы НКВД и о их явке к нам неизвестно их окружению, - вербуются в качестве агентов... Явившийся с повинной командный состав УПА и руководящий состав ОУН обязательно используется органами НКВД для разложенческой работы

---

[226]Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. 1941-1945 гг. К., 1975. Т. 3.

[227]ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 16. Д. 29. Л. 83-90.

[228]ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 23. Д. 2967. Л. 40.

[229]История советских органов государственной безопасности. М., 1977.

[230]ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 23. Д. 2967. Л. 40.

[231]Задоя А.Ф. (1906-?) - подполковник государственной безопасности. В 1944 г. - нач. ОББ НКВД СССР, в 1945 г. - зам. нач. УББ НКВД УССР. В 1945 г. награждён орденом Отечественной войны 1-й степени, в 1946 г. - знаком «Заслуженный работник НКВД».

среди бандитов и националистически настроенного населения в форме их выступлений в сёлах на собраниях крестьян, распространения их заявлений в органы НКВД и призывов к бандам последовать их примеру... Из числа явившихся с повинной бандитов созданы боевые группы. Часть руководящих лиц из оуновского подполья и УПА нами используется на боевой работе по борьбе с бандитизмом, например: куренной командир "Юрченко", сотник "Дон", комендант районной СБ "Тигр", пропагандист ОУН "Остап" и ряд других».

Таким образом, наиболее ценными кандидатами на вербовку являлись руководители подразделений ОУН, УПА и СБ разного уровня, информация и действия которых могли нанести максимальный урон националистическому подполью. Особый интерес для сотрудников НКВД-МГБ представляли кандидаты на вербовку, располагающие информацией о явочных пунктах областных проводов ОУН, линиях связи, конспиративных квартирах и местах укрытия проводников областных и центрального проводов.

При вербовке оперативники использовали разные подходы. Часто явившихся с повинной и задержанных боевиков ставили перед непростым выбором: или отвечать «по всей строгости закона» за совершённые преступления, или «искупить свою вину» путём предательства недавних товарищей по оружию. Пользуясь представившейся возможностью, чекисты сформировали на территории Западной Украины эффективно действующую агентурную сеть.

Учитывая достаточное количество желающих сохранить жизнь и свободу и «искупить свою вину», а также их оперативные возможности, руководство НКВД-МГБ УССР приняло решение использовать «раскаявшихся» членов националистического подполья не только в качестве агентов, но и в качестве боевиков в группах особого назначения. С таким предложением к наркому внутренних дел УССР В. Рясному летом 1944 г. обратился сотрудник НКВД УССР старший лейтенант Виктор Кащеев. Он предложил создать из перевербованных боевиков ОУН и УПА «конспиративно-разведывательную группу». Предложение инициативного оперативника было поддержано руководством [232].

Первый опыт по использованию спецгрупп показал их высокую эффективность, что побудило партийное и чекистское руководство Украины и СССР к широкому использованию такой формы борьбы с подпольем. По состоянию на 1 июля 1945 г. в семи западных областях Украины действовало 156 «спецгрупп» общей численностью 1783 человека. Такие группы под видом подразделений СБ ОУН и УПА выявляли командиров и участников националистического подполья и захватывали или уничтожали их. Как правило, спецгруппы возглавляли офицеры НКВД, НКГБ или «СМЕРШ».

Деятельность спецгрупп в документах партийных органов и НКВД

Особенности формирования спецгрупп, а также методы и результаты их деятельности рассмотрим на основе рассекреченных документов партийных и правоохранительных органов УССР и СССР. Большой объём информации о действиях спецгрупп содержат отчёты и рапорты,

[232] ГА РФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 487. Л. 206.

руководителей органов НКВД и других правоохранительных органов в вышестоящие инстанции. Несомненный интерес представляет также информация секретарей обкомов КП(б)У западных областей Украины и других партийных функционеров, направляемая государственным и партийным руководителям страны.

В числе первых эффективно действующих легендированных подразделений НКВД в документах, направленных в высокие инстанции, были названы созданные в 1944 г. спецгруппы «Хмара» и «Орёл». Спецгруппой «Хмара» руководил бывший командир сотни УПА Романчук, а «куратором», проводившим агентурную работу, был назначен сотрудник НКВД УССР старший лейтенант В. Кащеев.

О действиях спецгруппы «Хмара» в районах Ровенской области начальник ГУББ НКВД СССР А. Леонтьев сообщал в своём рапорте на имя Л.П. Берии.

«Совершенно секретно. Из Львова

Москва, НКВД СССР - товарищу Берия

В ноябре 1944 г. при проведении чекистско-войсковой операции в Лановецком районе Тернопольской области ранен и захвачен командир сотни УПА Романчук, уроженец с. Шкудов Ровенской области. В ходе следствия установлено, что Романчук хорошо знает ряд лиц из числа руководящего состава ОУН-УПА. Исходя из этого, НКВД УССР было принято решение завербовать его и использовать в качестве командира спецгруппы под кличкой "Хмара". Спецгруппа "Хмара" была сформирована из бывших партизан и легализованных бандитов численностью в 50 человек. Для проведения агентурной работы в группу был включён работник НКВД УССР - ст. лейтенант Кащеев. Группе была придана рация.

В январе - феврале с.г. спецгруппа "Хмара" совершила ряд рейдов по наиболее поражённым бандитизмом районам Ровенской области, за время которых проделано следующее: В Корецком районе ликвидировала районного шефа связи "Шамгай", поддерживавшего связь между командующими группами УПА "Верещаком" и "Энеем".

В феврале в Людвипольском районе установила связь с окружным и районным проводами ОУН, сотней "Недоли" и диверсионной группой "Чумака". В результате этого группой были получены данные о подготовке бандитами налёта на райцентр Березко, о чём было своевременно информировано РО НКВД. По данным группы "Хмара" была проведена чекистско-войсковая операция, в ходе которой "Недоля", "Чумак" совместно со своей охраной в числе 14 человек ликвидированы спецгруппой. На Витковичских хуторах Березновского района спецгруппой было разоружено и передано РО НКВД 24 участника подпольной оуновской организации, в том числе 6 руководящих подпольных работников. Там же группой "Хмара" ликвидирована бандгруппа численностью 15 человек. В числе убитых опознаны: областной проводник ОУН - "Крылатый", проводник женской сетки "Ярина" и районный военный референт "Коля". Всего в январе - феврале спецгруппой "Хмара" ликвидировано 54 участника ОУН-УПА, из них 30 убито, 24 захвачено живыми. Спецгруппа потерь не имела.

Начальник главного управления НКВД СССР по борьбе с бандитизмом А. Леонтьев. 23 марта 1945 г. №337/б.

Пометка - Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Маленкову [233].

Спецгруппа «Орёл» эффективно действовала на территории Ровенской области с мая 1944 по апрель 1945 г. Всего за это время спецгруппой было ликвидировано 526 и задержано 140 участников бандформирований. Возглавлял спецгруппу младший лейтенант Б. Коряков. Как писал в характеристике на него начальник ОББ УНКВД по Ровенской области майор госбезопасности Гаврилов, «под его руководством проведено до 200 операций. Своим личным примером воодушевлял бойцов на подвиги в борьбе с бандами УПА и оуновским подпольем. С 15 июня по 15 августа 1944 г., со своей группой, находясь в рейде в Мизочском районе, действуя под маркой банды, проделал большую работу. За этот период в результате проведённых операций по ликвидации бандитизма в районе группой Корякова уничтожено до 215 и задержано около 65 бандитов. Сам Коряков имеет на счету 16 убитых бандитов и 22 задержанных. С 23.03.1945 по 16.04.1945 г. тов. Коряков со своей группой участвовал в проводимой операции по ликвидации краевого провода Южной группы УПА в Козовском районе Тернопольской области. Действуя под маркой банды, собрал полные данные о дислоцировании бандгруппировок в сёлах Пенив и Конюхи и подвёл их под удар войск НКВД» [234].

Приведём рапорт генерал-лейтенанта Т. Строкача наркому внутренних дел УССР В. Рясному о чекистско-войсковой операции по ликвидации южного краевого провода ОУН с участием спецгруппы «Орёл».

«Принято по "ВЧ". Передал - Плешинтер. Принял - Ерёмин. 31.3.1945 г. Совершенно секретно

Начальнику ГУББ НКВД СССР комиссару госбезопасности 3 ранга тов. Леонтьеву. Для наркома внутренних дел УССР тов. Рясного.

В декабре 1944 г. Ровенской межобластной опергруппой НКВД УССР на территорию Тернопольской области направлен агент "Остап" с задачей внедриться в южный краевой провод ОУН и установить место расположения Центрального провода ОУН. 20 марта с.г. "Остап" впервые прибыл на явку и сообщил, что на территории Козеевского района Тернопольской области находится южный краевой провод ОУН. По данным "Остапа" с выездом на место 27 марта с.г. организована и начата чекистско-войсковая операция с целью захвата или уничтожения указанных выше проводников. Для проведения операции привлечены оперативный состав Наркомата, войска 18 и 25 бригад и одна спецгруппа, состоящая из бывших бандитов, "Орёл". В результате операции 28.03.45 г. при попытке захвата в бою был убит основной проводник южного краевого провода ОУН "Борис" и захвачен живым раненый личный адъютант "Бориса" Мовка Александр Афанасьевич, житель Вербского района Ровенской области. Кроме того, в течение 27-28-29 марта во время указанной операции убито 65 бандитов, захвачено - 244 и 22 связных, задержаны 131 бандпособник и 127 уклоняющихся от призыва. Явилось с повинной 105 человек. Среди убитых опознаны - надрайонный проводник ОУН "Слух" и пять районного масштаба бандглаварей. Захвачены трофеи: вооружение, боеприпасы, радиостанция, оперативные документы и фотоснимки. Операция продолжается. Результаты донесу дополнительно.

---

[233]ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 94. Л. 44-45.

[234]Цит. по: Росов Олег. Миф о «переодетых энкавэдэшниках». Специальные группы НКВД в борьбе с националистическими бандформированиями на Западной Украине. 1944-1945 годы // Свобода слова. №45 (389), 9-15 ноября 2007; №46 (390), 16-22 ноября 2007.

Зам. наркома внутренних дел УССР генерал-лейтенант Строкач» [235].

Одним из успешно действующих командиров спецгрупп был сдавшийся НКВД и завербованный куренной (батальонный) командир УПА Левочко («Юрченко», «Соколенко») [236].

О деятельности спецгруппы под командованием Левочко в Москву сообщал заместитель начальника Управления НКВД УССР по борьбе с бандитизмом капитан госбезопасности Винниченко.

«Совершенно секретно. Начальнику главного управления НКВД СССР по борьбе с бандитизмом, комиссару государственной безопасности 3 ранга тов. Леонтьеву.

На Ваш №35/1/190 - от 21.03.1945 г. сообщаю, что бывший куренной УПА - Левочко Василий Васильевич, по кличке "Юрченко", в настоящее время используется управлением Погранвойск НКВД Украинского округа в качестве старшего группы агентов-боевиков под псевдонимом "Соколенко". Последний показал себя на этой работе исключительно с положительной стороны, он привлекался и привлекается погранвойсками в участии ряда агентурно-оперативных комбинаций по разгрому оуновского подполья и банд УПА. Так, например, в конце января месяца с.г., по данным агента "Соколенко" и других источников 2-го погранотряда, стало известно о месте пребывания за пограничной линией командования штаба 2-го военного округа УПА - "Буг" в лице: заместителя командующего "Орест", начальника разведки "Орас", интенданта "Шершин", политического руководителя "Ватюга", коменданта военно-полевой жандармерии "Ворона", начальника штаба округа "Янко", окружного проводника "Жён" (он же "Кучер", он же "Полевой", он же "Старый"), референта политической пропаганды "Ярополк", интенданта "Кумыш", оргмобреферента "Русич", шефа связи провода ОУН, а также о дислокации главного пункта связи военного округа во главе с шефом связи "Лысым" и сотни УПА под командованием "Ягода" (он же "Чёрный").

На основании этих данных, по указанию Народного Комиссара Внутренних Дел УССР, комиссара государственной безопасности 3-го ранга товарища Рясного, в период с 7 по 21 февраля с.г. за пограничной линией была проведена операция по ликвидации руководящего состава штаба 2-го военного округа УПА - "Буг", сотни УПА "Ягода" и Холмского окружного провода ОУН.

Проведению мероприятий войскового порядка в этой операции предшествовала организация агентурно-оперативной комбинации, осуществлённой при непосредственном участии агента "Соколенко". Была создана группа боевиков в составе 19 человек под командованием "Соколенко", в которую входили: 10 агентов-боевиков 2-го погранотряда, группа агентов-боевиков НКВД и радист НКВД с рацией. В начале февраля с.г. группа после соответствующей подготовки была переброшена за

[235]ГА РФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 487. Л. 105-106.

[236]Левочко Василий Васильевич (псевдоним «Юрченко»). Родился в селе Себечив Сокальского района Львовской обл. В 1944 г. - оргмобилизационный референт ОУН Грубешовского уезда, куренной командир УПА. С сентября 1944 г. воевал на Волыни, где курень был разбит советскими войсками. Опасаясь ареста СБ, 12.12.1944 г. Левочко сдался НКВД. В 1945 г. возглавлял спецгруппу погранвойск НКВД под псевдонимом «Соколенко», способствовал разгрому Холмского провода ОУН (Польша) и штаба УПА округа «Буг». 28.8.1945 Левочко был убит из засады боёвкой УПА у села Варяж Грубешовского уезда Холмского края (Польша).

погранлинию с легендой: "Именовать себя группой командиров УПА-"Восток", состоящей из 2-х командиров УПА-"Восток", одного поручика, коменданта боёвки, радиста, боёвки группы, состоящей из 3-х роёв".

Агент "Соколенко" по легенде являлся сопровождающим группу "Восток", которая якобы передвигается в Карпаты. Задание, полученное группой от погранвойск, в основном сводилось к следующему: После перехода погранлинии агент "Соколенко", как сопровождающий группу командиров УПА "Восток" и как лицо, известное среди оуновского подполья и банд УПА (бывш. куренной УПА), через известных ему связных ОУН связывается с отдельными руководящими работниками штаба 2-го военного округа УПА "Буг", сотни УПА "Ягода" и Холмского окружного провода ОУН, выясняет у них обстановку (местонахождение штаба, банд и т.д.) и в зависимости от последней проводит те или иные мероприятия, вплоть до ликвидации отдельных лиц. Предлогом для этих встреч была изложенная выше легенда, благодаря которой перед руководством штаба 2-го военного округа УПА "Буг" и другими лицами агент "Соколенко" имел возможность поставить ряд вопросов такого характера, как необходимость выяснения новых установок оуновского подполья, получения продуктов для группы бандитов УПА "Восток" и сопровождавшей их боёвки.

Выполняя данное задание, агент "Соколенко" в первую очередь установил место пребывания сотни УПА под командованием "Ягода", но от встречи с ней уклонился, так как самого "Ягода" с сотней в то время не было. Тогда "Соколенко" организовал встречу с комендантом "СБ" окружного провода "Юрко", в беседе с которым выяснил ряд ценных данных об обстановке и условился на встречу на другой день, имея в виду вовремя приступить к ликвидации окружного провода ОУН.

Этот план осуществить не удалось, так как в группе "Соколенко" произошла измена. 2 человека из числа агентов-боевиков перешли к окружной СБ, и это обстоятельство вынудило погранвойска приступить к проведению войсковой операции силами 2-го погранотряда. Группа агентов-боевиков под командованием "Соколенко" принимала непосредственное участие в этой операции, и добытые самим "Соколенко" данные об обстановке в значительной степени способствовали успеху её проведения.

В результате этой операции, проводимой с 7 по 21.02.1945 г., с территории Польши: выведено и арестовано - 140 чел, захвачено - 182, задержано - 184, добровольно явилось - 5, убито - 60. Всего - 571 чел. Среди арестованных, задержанных, захваченных и добровольно явившихся было опознано и разоблачено следствием лиц руководящего состава ОУН-УПА - 107 человек, в числе которых находились: член окружного провода ОУН, он же инструктор политучёбы округа "Битько", он же "Лоцман", руководительница райпровода ОУН по женской сетке "Одарка", центральная связная Холмского окружного провода ОУН "Вира", зам. командира окружной разведки УПА "Гай", комендант военно-полевой жандармерии УПА, инспектор по кавалерии штаба УПА 2-го округа - бывший подполковник петлюровской армии, окружной инспектор по подготовке кадров УПА и ряда других лиц.

При проведении следствия по делам ликвидированных участников ОУН-УПА широко были использованы данные агента "Соколенко", которым были опознаны ряд обвиняемых, пытавшихся скрыть свою антисоветскую

деятельность, что в значительной степени способствовало их разоблачению. Следствие дало возможность добыть весьма ценные данные о ещё действующем оуновском подполье, в результате чего нами намечено ряд агентурно-оперативных мероприятий, которые будут проведены в ближайшее время. "Соколенко" в настоящее время, находясь в числе агентов-боевиков 2-го погранотряда, с успехом используется как агент-наводчик и боевик, участвуя в операциях по выводу из закордона отдельных членов оуновского подполья и банд УПА и других агентурно-оперативных мероприятиях.

Оуновское подполье, мстя агенту "Соколенко" за его работу в нашу пользу, убило его родного и двоюродного брата. При участии "Соколенко" нами трупы этих братьев найдены, перевезены на нашу сторону и были организованы их похороны. Участники убийства братьев агента "Соколенко" последним были установлены в селе Хоробоув (Польша), задержаны и выведены к нам. Ещё до убийства братьев, по личной просьбе "Соколенко", в целях безопасности нами была вывезена семья "Соколенко" и поселена в городе Сокаль, где она проживёт и в настоящее время, будучи соответствующим образом обеспечена. И. о. зам. нач. Управления НКВД УССР по ББ капитан госбезопасности Винниченко. 26 апреля 1945 г. №736/оп. г. Львов» [237].

Первый опыт использования спецгрупп показал их высокую эффективность, поэтому партийным и чекистским руководством было принято решение о необходимости расширения масштабов их применения. Уже в конце 1944 г. такие группы стали создаваться во многих районах западных областей Украины. Одну из созданных в это время спецгрупп возглавил захваченный при проведении чекистско-войсковой операции в Ровненской области куренной УПА по кличке «Максим Ворон». После захвата, поставленный перед выбором «работа на НКВД или смерть», «Максим Ворон» выдал чекистам известную ему информацию, был завербован и согласился активно способствовать «ликвидации бандитизма». Он был назначен командиром спецгруппы из ранее захваченных боевиков УПА, созданной Ровенской межобластной группой НКВД УССР и Управлением НКВД по Волынской области. Уже первые операции спецгруппы показали, что чекисты не ошиблись в выборе её командира. О высокой эффективности «работы» спецгруппы «Максима Ворона» сказано в рапорте заместителя наркома внутренних дел УССР генерал-лейтенанта Т. Строкача.

«Совершенно секретно. Из Ровно.

Начальнику ГУББ НКВД СССР комиссару госбезопасности

3 ранга тов. Леонтьеву.

В ноябре 1944 г. Ровенской межобластной группой НКВД УССР и УНКВД Волынской области организована спецгруппа из бывших задержанных и добровольно явившихся к нам бандитов. Командиром спецгруппы был назначен куренной УПА "Максим Ворон" - Власюк Пётр Петрович, житель Оздзютинского района Волынской области. Перед спецгруппой "Максима Ворона" была поставлена задача: действуя под видом банд УПА, выявить места нахождения руководства и главарей ОУН и УПА, захватывать их или физически уничтожать. Для оперчекистской работы группе были приданы 4

[237]ГА РФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 487. Л. 34-38.

человека опersостава НКВД. За время своих действий группой проведён ряд хороших операций по захвату и уничтожению подполья ОУН и УПА.

4 февраля с.г. группой "Максима Ворона" изъят шеф связи областного провода ОУН "Комар" - Кравчук Иосиф Михайлович, который после откровенных признаний был также включён в спецгруппу с задачей выхода на руководство областного и краевого проводов ОУН: В ночь с 4 на 5 марта с.г. "Максим Ворон" с частью своей группы численностью 15 человек при участии наших 4-х оперработников и шефа связи "Комар", вышли на операцию в хутор Линюв Локачевского района Волынской области с задачей захвата районного проводника ОУН "Богдана".

В момент прибытия спецгруппы на районный пункт связи "Богдана" на месте не оказалось. Находившийся на пункте связи связной "Богдана" принял нашу спецгруппу за своих и указал место нахождения "Богдана". При этом заявил, что к "Богдану" прибыли какие-то руководители из УПА. "Максим Ворон", не теряя времени, в сопровождении указанного связного направился на близлежащий хутор в дом, где располагался "Богдан" вместе с прибывшими руководителями УПА. При подходе к дому группу "Максима Ворона" остановили находившиеся там часовые и одновременно из дома вышли несколько бандитов, которые, имея наготове оружие, предложили "Максиму Ворону" сложить оружие. На отказ "Максима Ворона" выполнить это предложение неизвестная банда приняла меры захвата нашей группы, в результате чего завязался бой, в ходе которого убито несколько бандитов, в числе которых "Максимом Вороном" и "Комаром" немедленно были опознаны:

1. "Карпович" - фамилия не установлена, происходит из Галиции, начальник штаба "УПА", он же первый заместитель командующего УПА "Клима Савура".

2. "Макаренко" - фамилия не установлена, быв. нач. штаба группы УПА "Дубового", в последнее время инспектор по войсковому обучению УПА, работал в штабе "Клима Савура".

3. "Твёрдый" - куренной врач.

4. "Тимога" - сотенный УПА.

5. "Чёрный" - связной районного проводника "Богдана".

6. "Ярёма" - пропагандист куреня.

Захвачены трофеи: автоматов - 3, винтовок - 2, гранат - 10, пистолетов - 5, боеприпасы и небольшое количество продуктов. Потерь с нашей стороны нет.

8 марта с.г. трупы "Карпович" и "Макаренко" были доставлены в г. Ровно для опознания. В течение 8-10 марта с.г. оба трупа предъявлялись находящимся у нас под арестом бандитам, ранее лично знавшим "Карповича" и "Макаренко".

В результате труп "Карповича" (кроме "Максима Ворона" и "Комара") был опознан:

1. Бывшим командиром северо-западной группы УПА "Рудым" - Стельмащук Юрием Александровичем.

2. Бывшим начальником штаба Киевского генерального округа УПА - Басюк Евгением Михайловичем.

3. Бывшим инструктором школы подстарший УПА - Пчелянским Василием Анисимовичем, хорошо знавшим "Карповича" по совместному пребыванию в "УПА".

Труп "Макаренко", также кроме "Максима Ворона" и "Комара", опознан:

1."Карым" - Гаскевич Владимиром Ивановичем, бывшим инспектором снабжения группы "УПА" под командованием "Дубового" и бывшими бандитами: Шевчук Иваном Фёдоровичем и Борисюк Николаем Емельяновичем, ранее знавшими "Макаренко" по совместному пребыванию в УПА. Подробное описание операции по уничтожению "Карповича", "Макаренко" и др. высылаю почтой.

Прошу Вашего разрешения на представление к правительственным наградам 11-ти человек, наиболее отличившихся в ходе указанной операции, а именно:

орденом "Красное Знамя" -

1. Власюк Петра Павловича,

2. Резника Льва Иосифовича - майора госбезопасности,

орденом Отечественной войны I степени –

1. Дорощук Петра Николаевича - старшего лейтенанта милиции,

2. Черкасова Ивана Арсентьевича - младшего лейтенанта милиции,

3. Ефимова Александра Ивановина - старшего лейтенанта госбезопасности,

Орденом Отечественной войны II степени –

1. Шевчук Ивана Фёдоровича,

2. Кравчук Иосифа Михайловича,

3. Вотьерчук Петра Степановича,

Орденом "Красная Звезда" –

1. Борисюк Николая Емельяновича.

2. Макарчук Степана Никитовича.

3. Мельник Ольгу Герасимовну.

Начальник Управления НКВД УССР по ББ генерал-лейтенант Строкач 10 марта 1945 г.» [238].

Уникальная информация об особенностях формирования спецгрупп, приёмах и методах их работы содержится в рапорте организатора и руководителя спецгруппы, начальника ОББ УНКВД по Тернопольской области майора А.М. Соколова. Приведём его рапорт.

«Совершенно секретно

Генерал-майору товарищу Горшкову

Организация спецгруппы ОББ УНКВД - РО происходила таким образом: в марте месяце 1945 г. по Козовскому, Бережанскому и Подгайскому районам проходила большая чекистско-войсковая операция, которая была направлена на Козовский район, где в сёлах Конюхи, Бышки, Выбудов и

[238]ГА РФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 487. Л. 1-3, 7.

Ценюв, по нашим данным, должен был проходить межкраевой съезд ОУН - операцией рассчитывалось захватить руководителей ОУН, прибывших на съезд. Под моим оперативным руководством на первый этап операции были два батальона НКВД - это 221-222 б-ны, которые охватывали села Конюхи и Выбудов, контролируя Ценюв и мелкие хутора. На второй этап операции моими участками были села Глинная - Плавучая Великая и Плавучая Малая, и опять такие мелкие хутора, окружающие эти села.

Когда операция была в самом разгаре, приехал ко мне на участки полковник т. Сараев и дал поручение из задержанных бандитов организовать вооружённую группу, которая впоследствии будет работать под моим руководством под видом банды по районам Тарнопольской области - численность этой группы должна быть до 60-70 человек, командиром этой группы т. Сараев назначил б. нашего агента "Быстрого", который ранее был комендантом боёвки "СБ" окружного провода "СБ", Глинского Николая - он работал у нас, был проверен, активно участвовал на операциях и был несколько раз ранен - его т. Сараев привёз и оставил в Козовском РО НКВД с поручением подбирать из задержанных людей в группу.

В селе Конюхи я только успел подобрать пять человек: это Люлик Пётр - кличка "Гонта", комендант жандармерии куреня "Романа", Мелиш Иосиф, кличка "Меч", боевик боёвки "СБ", оба дымом выкурены были из краевки, Витковский Роман - кличка "Вася", боевик сотни "горлорезов", Юзорзь Георгий, кличка "Кох", доктор куреня "Романа", он добровольно явился, также с ним добровольно явился русский Воробьёв Николай - кличка "Воевода", он был назначен бандитами в местную боёвку, убежал от них и сам отдельно скрывался от бандитов и от нас. Вот эти-то люди и были основой спецгруппы - их сразу же освободили и они с войсками пошли задерживать свои связи, вскрывать известные им краёвки. Например, доктор "Кох" показал лазарет, где он лечил раненых бандитов, - была изъята большая аптека, две повозки медикаментов и задержан его санитар Андрюсенко Михаил - кличка "Буревий", который тоже был зачислен в спецгруппу. Люлюк Пётр - поймал господарчего села Конюхи, кличка "Крич", показал ряд краёвок, из которых повынимали до 30 человек бандитов. Мелишь - кличка "Меч" - показал склад, из которого изъяли два станковых пулемёта "Максим", два немецких "МГ", 7000 патронов, 6 винтовок, 9 запасных стволов к пулемётам "МГ", много ракет и гранат. В общем, каждый из них активно показывал то, что знает, и что являлось как бы залогом того, что он порывает свою связь с бандитами и переходит к нам.

В процессе этой же операции в селе Глинная был задержан бандит "Муха", Дыдик Дмитрий, он в числе группы в 4 человека прорывался через наше оцепление, двое из них были убиты, один тяжело ранен, "Муха" расстрелял все патроны по нашим бойцам, двоих бойцов ранил. "Муха" хотел подорваться на гранате, но граната не взорвалась, и его захватили живым. Когда его привезли ко мне, то он лёг на землю и сказал "бейте, убивайте меня, я всё равно вам ничего не скажу". Он был болен чесоткой и ранен в какой-то перестрелке с нашими войсками, и рана ещё не зажила. Я ему сказал, что никто бить его не будет, а что он знает, так мы больше его сами знаем. Я дал ему возможность поговорить с Люлюком Петром и другими, которые уже работали в открытую с бойцами, разыскивая в сёлах

схроны, магазины, бандитов - Люлюку я сказал, чтобы он завербовал "Муху" в группу.

Вечером "Муха" попросился сходить домой повидать родственников и кое-что узнать. Село было окружено плотным кольцом, уйти ему было некуда, поэтому я его и отпустил - он под утро вернулся и мне рассказал, что вся боёвка села Глинная - 34 человека сидит в селе, попрятавшись в схроны, и он знает, где кто скрывается, и может их вытащить. Я ему дал автомат и взвод солдат, и "Муха" повёл солдат ловить бандитов, к вечеру "Муха" со взводом задержал 33 бандита, у которых изъяли 39 единиц оружия, из которых два ручных пулемёта, остальные винтовки, автоматы-пистолеты - из всей боёвки села Глинной был не задержан один человек, который под день операции куда-то ушёл. Вот из этих-то задержанных началась организация спецгруппы. "Муха" мне рекомендовал, кого брать в группу, и он мне советовал в группе иметь "мельниковцев", которые никогда не сговорятся с "бандеровцами", и всё, что будут делать в группе "бандеровцы", мне станет известным от "мельниковцев" и наоборот, что будут делать "мельниковцы", про них донесут "бандеровцы". Используя этот совет, я в группу взял двух "мельниковцев": Марка - кличка "Око", бывший повитовый пропагандист "мельниковцев", и Радь Семёна, кличка "Степовый", боец боёвки "мельниковцев". И действительно, эти двое "мельниковцев" сыграли большую роль, чтобы удержать группу от распада, они оба агитировали людей не разбегаться и честно служить Советской власти, а мне сообщали всё, что говорят между собой бандиты.

Когда была закончена операция, то из задержанных было подобрано 19 человек вместе с их командиром Глинским Николаем - которому дали звание сотника, группа была разделена на три роя - т.е. отделения - одним роем командовал "Муха", вторым роем Микитюк Стефан - кличка "Железняк" и 3-м роем Люлюк Пётр - "Гонта", оружие у всех было своё, мы только получили немного боеприпасов. Первое время я не решался идти с группой на боевые операции, от агентуры поступали сведения, что почти все собираются бежать. Я использовал группу таким образом: каждому члену группы я предложил написать письма знакомым им бандитам, чтобы те добровольно являлись к нам. Целую неделю они писали письма к своим знакомым, которые передавались через родных, и добровольно явилось 74 человека, большинство из них с оружием. Среди этих 74 человек явился станичный 1-й станицы села Конюхи - Городецкий Пётр, кличка "Дуб", он принёс СВ, пистолет, 6 гранат и указал 9 криевок с хлебом, боеприпасами и оружием, криевки были нами же разрушены, мы взяли 14 тонн хлеба, 1000 патронов, два пулемёта и 7 винтовок, 17 комплектов немецкого обмундирования, которое отдано было группе. Также Городецкий показал криевку в стене на Выбудовском хуторе, где скрывались 6 человек из повитовой боёвки "СБ", старший этой группы был бандит "Грай".

Чтобы проверить группу в бою, я решил группой провести операцию по ликвидации группы "Арапа". Мы на заре неожиданно окружили хату, где был схрон, четверо бандитов были в хате, двое в схроне, которые были в хате, стали отстреливаться из пулемёта и автоматов. Мы их всех перебили, схрон забросали гранатами, где тоже убили двоих. Хату сожгли, из спецгруппы был тяжело ранен боец Кульчицкий Ростислав, кличка "Волк" - который после остался калекой, у него одна нога стала короче и кривая - товарищ Сараев его после того, как он выздоровел, направил на работу паспортистом в Тарнополь, где он и работает до сего времени.

После этой операции весть о том, что бывшие бандиты активно бьют бывших своих товарищей, разлетелась по всему Козовскому району. "СБ" начало преследовать семьи бойцов спецгруппы. Было необходимо вывести спецгруппу из Козовского района, так как боевики, боясь за свои семьи, приуныли и сведений от агентуры о намерении бежать поступали всё более и более. Об этом я поставил в известность товарища Сараєва, который мне приказал группу вывести в Подгаецкий район и работать как войсковыми разведчиками при 187 ОСБ УНКВД, который в этом районе проводил операции. В Подгайский район группа пошла в числе 23-х человек. 12 человек из добровольно явившихся в группу были завербованы (список их имеется в Козловском РО НКВД) и с нашими заданиями отпущены в сёла (в числе этих отпущенных был агент "Годив", которого я себе взял на личную связь).

В Подгайском районе я связался с комбатом 187 капитаном Макаровым, который мне дал взвод автоматчиков, с которым мы и пошли в село Сюлко достать сведений для операций батальоном. В село Сюлко мы как банда пришли ночью и зашли прямо к председьсовета, у которого спросили обстановку в селе. Он нам сказал, что в селе спокойно, войск нет, приехал надрайонный проводник "Руслан" со своим почётом, где он находится в селе, он не знает, и пришла группа "СБ". Комендант повитого провода "СБ" "Звирь", тоже находится в селе и сейчас один из группы "Звиря" проводит беседу с десятниками села в сельсовете.

Мы оставили председьсовета, отправились в здание сельсовета, где действительно один бандит вместе со станичным этого села, кличка станичного "Крот", проводили беседу с 5-ю десятниками. Микитюк и Городецкий вошли в сельсовет, к "Кроту" и пропагандисту "СБ" "Берёза" и сказали, что они из полевой жандармерии куреня "Резуна" и разыскивают своих дезертиров, и их арестовали для выяснения личности. "Берёза" начал на нас кричать, что мы срываем ему работу, повёл нас к "Звирю", который, как он говорил, сидит в схроне вместе с "Русланом". Мы подошли к схрону, и он вызвал "Звиря".

Сам "Звирь" и "Руслан" сразу один за другим вышли из схрона, Микитюк им пояснил, что он из полевой жандармерии и желает знать, нет ли среди его почёта дезертиров из их куреня. Тут же недалеко от этого схрона был второй схрон, где сидел почёт "Руслана" - 6 человек. Когда "Руслан" сказал, чтобы его почёт по одному выходили из схрона, то я приказал связать станичного "Крота", "Берёзу", "Руслана" и "Звиря", а также вязать выходящих по одному бандитов. Уже рассветало, когда этих четырёх схватили, то "Руслан", "Берёза" и "Крот" вырвались, бросились бежать, их моментально убили, "Звиря" связали. Бандиты, которые в схроне выстрелов не слышали, все они 6 человек из схрона по одному вылезли и были перевязаны. Тогда мы взяли 4 автомата, 3 пистолета, 1 руч. пулемёт, 2 СВГ и 4 винтовки.

Один из задержанных шести бандитов, клички я его не помню, нам показал схрон, где сидел почёт "Звиря", 5 человек, которые из схрона выйти отказались, мы их подушили дымом, и также он показал схрон в лесу, из которого вытащили всю обстановку рентгеновского кабинета, которую вывезли на шести повозках - "Звирь" ничего говорить не хотел, но эти шесть бандитов дали ценные сведения. По их данным, 10 дней работали 2 батальона, в результате операции было убито 59 человек бандитов и человек 70, а может, и больше, взято живыми. Сколько было изъято оружия,

я сейчас не помню, помню, что пулемётов помимо того, что мы взяли 6 штук, один станковый "Максим".

Наблюдая за спецгруппой, я видел, что пешая группа очень неподвижна и может делать небольшие рейды, - поэтому я посоветовался с командирами группы и решил достать лошадей и повозки, делать конную группу было нецелесообразно, не все умели ездить верхом, да и сёдел трудно было достать. Когда батальоны занимались операцией, то мы пошли без прикрытия в село Яблунов по Станиславской области, ночью мы вошли в село и спросили у председельсовета, есть ли у него в селе лошади и повозки, оставленные каким либо куренем. Тот нам ответил, что у него в селе есть 14 лошадей и 8 повозок, оставленных куренем "Сталь", он же "Резун". Этих лошадей и повозки мы забрали, председельсовету выдали расписку, что лошади и повозки забраны куренем "Быстрого". Станичного села (клички его не помню), он стал с нами ругаться за лошадей, говоря, что он на нас пожалуется "Резуну", что мы забрали его лошадей, мы забрали с собой, убили его и бросили в колодец. (После я читал записку "Быстрого", в которой он оправдывался перед "Резуном", что он никаких лошадей в селе Яблунов не брал.)

В этой же операции мне сообщил начальник Коропецкого РО НКВД о том, что председельсовета села Комарувка имеет тесную связь с местной боёвкой "Трегуба", и ничего о появлении боёвки "Трегуба" в селе не сообщает. Взяв на прикрытие роту автоматчиков, я сделал рейд в это село. Спецгруппой ночью мы вошли в село под видом банды, арестовали председельсовета как СБ, обвинив его в том, что он выдал весь контингент советской власти. Он нас уверял, что он ненавидит Советскую власть и всегда помогает бандитам, назвал клички бандитов, с которыми он поддерживает связь. Мы делали вид, что его хотим повесить, но потом простили, дали ему 30 палок и ушли. А утром группа была в другом селе, я с ротой вошёл в село и председельсовета сам ко мне прибежал с жалобой на бандитов, он был страшно зол на бандитов и дал данные о месте нахождения банды "Трегуба", по его данным мы провели ротой операцию, боёвка "Трегуба" была ликвидирована. 17 человек бандитов были убиты, "Трегуб" раненый утонул в реке Коропце - у бандитов взяли 3 мадьярских ручных пулемёта, около 20 тыс. патронов и 11 бандитов взяли в плен - сколько было взято оружия помимо пулемётов, не помню.

Я описал довольно крупные операции, которые проводились по данным спецгруппы, но, помимо этого, группа поснимала много связных, станичных в Подгайском, Монастырском районе. Через некоторое время был получен приказ товарища Сараєва группу привезти в Чертков и передать её старшему оперуполномоченному товарищу Овчаренко, а самому работать с войсками. Когда боевики узнали, что они идут в Чертков, то среди них пошли разговоры, что их в Черткове разоружат и отправят в лагерь. По дороге от Подгаец до Черткова 6 человек из группы бежали, 4 с оружием (впоследствии из них троих мы убили, двоих поймали, один ещё скрывается). В Черткове группу доукомплектовали, в неё придали ещё семь человек, в числе которых были бывший комендант жандармерии куреня "Быстрого" Поташник Григорий, кличка "Киндрат", заместитель сотника "Чара", "Сум", и вот с этой группой Овчаренко пошёл в Мельниковский район.

В это время по переписке, в разное время захватываемой у бандитов, нам стало известно, что работа спецгрупп под видом банд бандитам

известна. Эта расконспирация получилась потому, что почти все райотделы, преимущественно Ровенской области, организовали спецгруппы, которыми пытались действовать под видом банд. От убегающих обратно в банды боевиков спецгрупп бандиты УПА быстро узнали эту методику, ввели пароли по станичным, который передаёт пароль села всем организованным людям в селе, и как только спецгруппа входит в село, не имея такого пароля, так её сразу же обстреливают, и наша группа, работающая в Мельниковском районе, имела несколько перестрелок с бандитами в то время, когда она входила в села под видом банды. Товарищ Сараев дал мне указание снова принять группу и перестроить её работу в соответствии с переменой тактики бандитов - он посоветовал взять тактику "СБ", т.е. перестроить работу группы под видом "СБ".

Когда я снова стал принимать группу, то увидал, что группа сильно разложилась, боевики стали воровать, ворованное продавать и пропивать, и спецгруппа стала иметь вид уголовной банды. Но всё же это разложение имело и положительные стороны - на кражах и пьянках люди спаялись, и желания бежать уже не было.

Новая методика работы. Я посоветовался с командирами спецгруппы, что не лучше ли будет нам изменить работу - не ходить по сёлам под видом банд, ища бандитов, а изымать из сёл людей, стоящих на учёте РО НКВД, как имеющих связь с бандитами, и их допрашивать под видом "СБ", обвиняя в сексотстве. Командиры это одобрили и сказали, что так работа пойдёт и такая методика хороша ещё тем, что бандиты никак не смогут уловить наших действий, им, чтобы отрафировать (обезвредить) нашу работу по этому направлению, надо будет вовсе отказаться от "СБ". Решили этот метод работы попробовать.

Через начальника Мельниковского РО НКВД мы вызвали председателя сельсовета села Ольховцы. По дороге из райцентра мы его захватили, завязали глаза (а "СБ" только так и делает), увезли его в Мельницу и там допросили как сексота на чердаке. Он нам рассказал, что в селе существует вооружённая группа юнаков, перечислил её весь состав, вооружение, кроме этого он указал людей членов ОУН, которые за него могут поручиться, что он никаких связей с НКВД не имел и не имеет. Рассказал, что знает схрон, где скрывается подрайонный проводник "СБ" "Явир". С этим же председателем мы отправились в село Ольховец, забрали "Явира", которому сказали, что мы из областного провода "СБ" и арестовываем его за бездеятельность. Председельсовета мы отпустили, а "Явира" увели собой с завязанными глазами и допрашивали на чердаке. Он всячески перед нами оправдывался, доказывал, что он много работал, рассказывал, в каких убийствах он участвовал, в каких схронах сидят люди, которые за него поручатся. Всё, что он нам рассказал, было записано, а потом мы сделали видимость "облавы" и "Явира" вместе с боевиком "Сокол", у которого были все записи допроса "Явира", захватили бойцы 228 батальона, который в этих местах проводил операцию.

"Явир" страшно был зол на "СБ", всё, что он говорил на допросе "СБ", всё подтвердил и на допросе в войсках. По его данным немедленно провели операцию в селе Ольховец, в результате которой полностью была задержана боёвка юнаков вместе с их командиром, у них было изъято 1 РП и 19 винтовок, 2 автомата, помимо этого, было убито 9 человек бандитов куста "Матроса", которые в момент операции пришли в село Ольховец за продуктами.

В момент операции спецгруппой я хотел взять в селе Иване-Пусте подрайонную проводницу, но там столкнулись с бандитами куреня "Быстрого", с которыми вступили в перестрелку, из них мы убили 6 человек, в том числе отца жены "Явира" - "Батько Махно". Жена "Явира" разведчица СБ "Тамара" была нами захвачена, но она покончила жизнь самоубийством - бросилась в колодец.

Из этой операции я видел, что новая методика в работе спецгруппы, а именно действовать под видом "СБ", даёт положительные результаты, я начал перестраивать группу. Зачинщика в грабежах Плотского арестовали, в группе провели работу, что он арестован именно за грабежи, - группу разделил на три отделения - одно отделение как бы группа захвата, два отделения прикрывают работу отделения захвата. Избрал двух следователей, которые вместе с моим связным и кучером являлись в боевой обстановке моим резервом. Старшего группы Глинского Николая по согласованности с товарищем Сараевым я сменил, он не мог, как полагается, держать дисциплину в группе, сам выпивал, что способствовало разложению в группе. Вместо него был назначен Поташник Григорий - кличка "Киндрат".

Отделением захвата командовал "Муха", Дыдик Дмитрий, но он вскоре после перестройки группы на войсковой разведке был смертельно ранен в ногу и живот, от этих ран он умер в Козовской больнице. На его место я назначил Городецкого Петра, кличка "Дуб".

Вскоре после этой перестройки группа провела интересную работу в Бережанском районе. Было поручение товарища Сараєва мне с группой выехать в Бережанский район и там искать руководящие центры ОУН, так как, по агентурным данным и официальным материалам, руководство как бандами УПА и подпольем ОУН исходило из Бережанского района... (Далее в рапорте подробно описан процесс задержания и вербовки связной Центрального провода "Наталки". Эта часть рапорта изложена в разделе, посвящённом ликвидации лидера СБ Арсенича ("Михайло")).

...Товарищ Сараев дал в группу бывшего окружного референта ОУН по финансам "Мирослава", который в группе играет роль проводника "СБ", он первый допрашивает задержанного "сексота", своим видом и чистым галицийским выговором он у задержанного рассеивает всякие подозрения, что его допрашивает не кто другой, а именно "СБ". Следователем назначен "Чад", "Чабан" же охраняет задержанных и помогает "Чаду" в допросах. Кроме роли проводника "СБ", "Мирослав" проводит читки наших газет с боевиками - настроение в группе в настоящее время хорошее, настроений побега или ухода обратно в банды нет... Группа, действующая по районам Тернопольской области как контрольный отдел "СБ", в своих действиях неуловима бандитами. Командиры отделений спецгруппы имеют свою агентуру, т.н. информаторов "СБ", такая агентура нами вербуется под видом СБ, как бы для наблюдения за поведением "виддилов" и кущей, а также за почетами проводников. Мы для информаторов делаем видимость, что наблюдаем за проводниками, чтобы они не связались с ненадёжными людьми. Таким образом, от такой агентуры мы узнаём, где, какие "виддилы" проходили, в каких сёлах останавливались, а также узнаём, где и куда проходили почеты проводников и где квартируют...

3.1.1946 г. Чертков.

Майор /Соколов/» [239].

Следует отметить, что за успешное руководство спецгруппами и проявленные при этом мужество начальником 1-го отдела ГУББ НКВД СССР генерал-майором А.П. Горшковым майор А.М. Соколов был представлен к званию Героя Советского Союза. В представлении на имя начальника Главного управления НКВД СССР по борьбе с бандитизмом генерал-лейтенанта Леонтьева Горшков пишет: «За время работы в УНКВД тов. СОКОЛОВ проявил исключительные образцы мужества, отваги и геройства. Весьма трудно учесть все операции, проведённые т. СОКОЛОВЫМ. Однако до сих пор он награждён только одним орденом. Я сам лично, да и т. САРАЕВ также разделяет моё мнение, убеждён в необходимости отметить работу т. СОКОЛОВА. Ходатайствую перед Вами о возбуждении вопроса о присвоении тов. СОКОЛОВУ звания Героя Советского Союза за борьбу с украинско-немецкими националистами. Секретарь обкома КП(б)У тов. КОМПАНЕЦ это предложение также поддержит».

Оперативная работа майора госбезопасности Соколова А.И. (1906-1973) была высоко оценена руководством. Он был представлен к награде вторым орденом Красного Знамени и званию «Почётный работник НКВД» (№ 4143), однако звание Героя Советского Союза ему не было присвоено. В мае 1946 г., учитывая опыт Соколова в организации и руководстве спецгруппами, он был откомандирован в распоряжение МГБ Литовской ССР для борьбы с националистическим подпольем. Опыт формирования, задачи и первые итоги боевого применения спецгрупп изложил в своём сообщении наркому внутренних дел СССР Л. Берии нарком внутренних дел УССР В. Рясной [240].

«Совершенно секретно Наркому внутренних дел СССР Л. Берии 26.07.1945 г. №8/156451

Сообщение об организации и результатах работы специальных групп для борьбы с оуновским бандитизмом в западных областях Украины.

В связи с организованным постепенным разгромом банд УПА и ликвидацией политической сетки ОУН в сочетании с партийно-политической работой в западных областях Украины с началом весны 1944 г. заметно усилилась явка с повинной в органы НКВД бандитов УПА, оуновских подпольщиков и уклоняющихся от службы в Красной армии. Принимая во внимание, что часть явившихся с повинной имеет широкие связи с руководителями оуновского подполья и УПА, а также хорошо знакома с конспиративными порядками антисоветского подполья, часть этих людей мы стали использовать сначала как отдельных агентов-боевиков, а позднее - в боевых группах особого назначения, названных нами специальными группами. Агенты-боевики получали задание проникать в оуновское подполье или в банды УПА для захвата или физического уничтожения руководителей ОУН-УПА. В тех случаях, когда агент-боевик, который влился в банду или в подполье ОУН, не имел возможности физического уничтожения или захвата руководителя-главаря, его заданием была

[239]ГА РФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 487. Л. 212-223. Источник: Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Том 2. 1944-1945 г. М.: РОССПЭН, 2012. С. 491-499.

[240]Рясной Василий Степанович родился в 1904 г. в Самарканде. Украинец. Генерал-лейтенант (1945). С июля 1943 г. - нарком внутренних дел УССР. В 1946 г. 1-й зам. наркома внутренних дел СССР. В 1947 г. зам. министра внутренних дел СССР, в 1952 г. зам. министра государственной безопасности СССР. После 1956 г. работал в системе дорожного строительства. С 1988 г. на пенсии. Умер 12 декабря 1995 г. в Москве.

компрометация главаря банды или местного подполья для усиления и активизации внутреннего разложения банды или местной организации ОУН. Созданные при оперативных группах НКВД УССР, при УНКВД, при РО НКВД специальные группы имели такие задачи:

1. Захват или физическое уничтожение руководящих центров или главарей ОУН-УПА.

2. Уничтожение мелких банд УПА и местных боевок ОУН и СБ.

3. Подведение банд УПА под оперативный удар органов и войск НКВД.

4. Уничтожение системы живой связи ОУН-УПА путём разгрома пунктов связи, уничтожения или захвата связников и шефов связи.

5. Сбор необходимых разведывательных сведений перед проведением больших чекистско-войсковых операций.

6. Выявление и уничтожение складов-краивок ОУН-УПА.

7. Спецгруппы обычно состояли из тех бандитов ОУН-УПА, которые явились с повинной. Командовал спецгруппой один из бывших главарей банд УПА, оперативное руководство спецгруппой осуществлял влитый в её состав оперативный работник НКВД. В связи с тем, что комплектование спецгрупп проводилось по принципу подбора агентов-боевиков, которые были проверены при выполнении заданий по ликвидации оуновского бандитизма, - со стороны участников спецгрупп за всё время их существования не было ни одного случая измены. В Ровенской и Волынской областях в состав специальных групп вливались также бывшие партизаны-ковпаковцы, хорошо знающие местные условия, имеющие большой опыт борьбы с оуновским бандитизмом. По своему внешнему виду и вооружению, знанию местных бытовых, особенностей, языку и конспиративному способу действий личный состав специальных групп ничем не отличался от бандитов УПА, что вводило в заблуждение аппарат живой связи и главарей УПА и оуновского подполья, давало возможность участникам спецгрупп вступать с ними в непосредственные контакты. Во многих случаях действия спецгрупп мы тесно согласовывали с действиями внутренних агентов, проникших в банды УПА или оуновское подполье. В случаях угрозы расшифровки или невозможности осуществления захвата определённых планом главарей ОУН-УПА участники спецгрупп уничтожают последних, к тому же во многих случаях создают такое впечатление в оуновской среде и среди населения, что уничтожение руководителей ОУН-УПА осуществлено бандитами СБ. В состав каждой спецгруппы входит от 3 до 50 и больше лиц, которые в зависимости от легенды и задания представляют собой особую "свиту" вымышленного бандитского руководителя или один из отделов УПА. Спецгруппы играли и продолжают играть значительную роль в деле ликвидации оуновского бандитизма в западных областях УССР. По состоянию на 20 июня 1945 г. всего в западных областях Украины действует 156 спецгрупп с общим количеством участников в них 1783 человека (таблица 1).

Вследствие оперативной деятельности спецгрупп уничтожено и захвачено живыми бандитов УПА и оуновских подпольщиков (таблица 2).

За это время захвачено трофеев: станковых пулемётов - 1; ручных пулемётов - 31; автоматов - 172; винтовок - 439; пистолетов - 79; гранат - 216; патронов - 38030; мин - 34; радиостанций - 1; коней - 72.

Убитые главари ОУН-УПА: - заместитель командующего УПА "Клима Савура" - полковник Охримович - 04.03.45 г. - начальник штаба "Дубового" - "Макаренко". - заместитель Волынского областного коменданта СБ - "Кук" - 25.01.1945 г. Захваченные спецгруппами предводители ОУН-УПА: - член Волынского областного провода "Степан" - 15.12.1944 г. - шеф связи областного провода ОУН "Комар" - 02.02.1945 г. - районный комендант "СБ" "Василько" - 25.01.1945 г.

В связи с тем, что руководителям ОУН-УПА стало известно о существовании спецгрупп и выполняемых ими задачах, в последнее время создание новых спецгрупп прекращено; имеющиеся спецгруппы переформированы в большие и действуют крайне осторожно, поскольку продвижение по связям ОУН-УПА стало более трудным, а настороженность бандитов настолько сильная, что даже в настоящих оуновских бандах они подозревают тайные спецгруппы.

Нарком внутренних дел УССР Рясной» [241].

Деятельность спецгрупп находилась под пристальным вниманием и контролем руководителей областных комитетов Коммунистической партии Украины и секретаря ЦК КП(б)У Н.С. Хрущёва. Об этом свидетельствуют доклады секретарей обкомов, содержащие специфическую (чисто чекистскую) информацию о деятельности спецгрупп. В качестве примера приведём фрагменты из отчёта секретаря Станиславского обкома КП(б) Украины М.В. Слонь и зам. нач. обл. управления НКВД Похвалова секретарю ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкову о ходе выполнения в Станиславской области постановлений ЦК КП(б)У от 10 января 1945 г. и 26 февраля 1945 г.

«Совершенно секретно

Секретарю Центрального Комитета ВКП(б) - товарищу Маленкову Г.М.

По состоянию с 20 февраля по 20 марта 1945 ...в ходе чекистско-войсковых операций с 20 января по 20 марта 1945 г. полностью разгромлено 18 бандформирований, частично ликвидировано - 29, в том числе с 20 февраля по 20 марта - ликвидировано полностью 12 бандформирований. ...Наиболее характерными операциями за указанный период времени являются: С 20 по 24 февраля 1945 г. в Жабьевском районе частями пограничных войск разгромлен курень "Кныша" численностью до 250 человек, который потерял убитыми 69 человек, ранеными - 50 человек и пленными - 6 человек. С 5 по 6 марта 1945 г. в Долинском районе полностью разгромлена банда "Грозного" из куреня "Журавля" численностью до 200 человек, которая потеряла убитыми - 114 бандитов, пленными - 77 бандитов. Среди убитых обнаружен труп сотенного "Грозного" и его заместителя "Арен". С 10 по 12 марта 1945 г. в Ланчинском районе силами пограничников и партийно-советского актива разгромлена банда "Вихорь". Убито 77 бандитов и задержано 33 бандита. С 19 по 23 марта 1945 г. силами 27 пограничного отряда войск НКВД в Богородчанском районе полностью разгромлен курень "Благого" в составе две сотни. Характерным в ликвидации этой банды является следующее: до разгрома банды Богородчанским Райотделом НКВД была поймана и арестована любовница "Благого" - "Зирка". Узнав об этом, "Благой" прислал в Райотдел НКВД ультимативное письмо с требованием освободить "Зирку", в противном случае угрожал полным разгромом райцентра. В этот период данными разведки была точно установлена дислокация куреня "Благого", на

[241]ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 400. Л. 81-97.

основании чего был организован и нанесён решающий удар. Во время операции убито 347 бандитов, задержано и пленено - 205 бандитов, среди убитых куренной "Благой", сотник "Шум", заместитель куренного по снабжению "Довбуш", комендант жандармерии Станиславского окружного провода ОУН "Бурлак" и четыре четовых командира, пленены четовой "Белый" и ряд руководителей ОУН районного и областного масштаба. Потери погранотряда: убито рядового и сержантского состава - 2 человека, ранено 3 офицера, рядовых и сержантов - 3, пропал без вести 1 рядовой.

Наряду с проведёнными чекистско-войсковыми операциями, направленными на разгром и уничтожение наиболее активно действующих бандитских формирований УПА, за отчётный период был нанесён сильный удар по разгрому оуновского подполья, в результате которого вскрыто организаций ОУН - 27, с количеством участников - 286, ликвидировано оуновских организаций - 12, при операции было убито 324 человека из руководящего и низового состава ОУН, боевиков, разведчиков, работников СБ и арестовано за этот же период - 251 член ОУН.

Полностью разгромлено руководство Галичского ПОВИТОВОГО провода ОУН, из числа которого арестовано и убито - 15 референтов и активных работников провода и 4 пленено. 5-го марта 1945 г. на территории Станиславского, Жовтневого и Тисменецкого районов, Станиславской области разгромлено руководство Станиславского ПОВИТОВОГО провода ОУН и его террористической группы ("JT"), в результате чего был убит заместитель ПОВИТОВОГО коменданта, так называемой ликвидационной группы "СБ", проводившей на территории пяти районов Станиславской области террористическую деятельность, направленную, в первую очередь, против партийно-советского актива и местных активистов.

12-го марта 1945 г. в селе Узень Станиславского района была полностью ликвидирована районная комендатура СБ первого района ОУН, в составе 14-ти человек вместе с районным комендантом СБ "Романом", его заместителем "Мишей" и 12-ю бандитами из группы "Л", производивших диверсионно-террористическую деятельность на территории Тисменецкого и частично Жовтневого районов, Станиславской области.

14-го марта 1945 г. на территории Тисменецкого района было разгромлено руководство третьего района ОУН Станиславского повита, во главе с районным руководителем "Юрко", который был убит вместе с ПОВИТОВЫМ оружейником "Карпенко", районным господарчим "Чорноусом" и личной бойовкой в составе 15-ти человек. Вместе с "Юрко" был убит районный комендант СБ 2-го района ОУН "Потап" и ликвидирована группа СБ повита, действовавшая на территории Станиславского, Галичского и частично Жовтневого районов в составе 5-ти человек.

...В ответ на наши удары и для поддержания "духа" в своих рядах, ОУН старается усилить террор также против работников советского и партийного актива, органов НКВД и НКГБ. Так, за период с 20 февраля 1945 г. по 20 марта 1945 г. по области отмечено 49 случаев бандитско-диверсионных проявлений... На подавляющее большинство фактов бандпроявлений органами НКВД проведены ответные репрессии.

За отчётный период проводилась дальнейшая работа по увеличению агентурно-осведомительной сети и увеличения боевых спецгрупп, в результате чего по линии НКВД работает 2345 человек, из них: резидентов - 14, агентов-маршрутников - 20, агентов-внутренников - 42, агентов - 276 и

осведомителей - 1993. По линии НКГБ только за период с 20 февраля по 20 марта 1945 г. приобретено агентурно-осведомительной сети - 468, из них: агентов - 66, резидентов - 6, осведомителей - 390, оперативных квартир - 6, создано 32 агентурно-боевых группы, в составе 209 человек и одиночек - агентов боевиков - 44 человека. Этой сетью охвачено значительное количество населённых пунктов области.

Только боевыми спецгруппами УНКГБ с момента их организации проделана следующая работа: убито бандитов - 78, захвачено - 328 участников ОУН-УПА, из них по занимаемому положению в ОУН-УПА: командующий УПА края "Запад" Карпаты; референт пропаганды Калушского окружного провода ОУН; руководители районного провода, районной разведки, работники "СБ", районные связные - 22; шеф связи и начальник тех. связи района - 2; Руководителей станичных ОУН, господарчих и рядовых активных участников ОУН-УПА - 320.

Характерные операции, проведённые с 20 февраля по 20 марта 1945 г. спецбоевыми группами УНКГБ:

- Боёвка 2-го отдела была направлена в с. Криховцы, Станиславского района с задачей снять пропагандиста группы станичных ОУН - Влашина Романа, под кличкой "Мирон". Явившись к Влашину, боёвка застала его дома. Приняв нашу боёвку за боёвку повитового провода, Влашин рассказал, что он является пропагандистом. При задержании и обыске у него был изъят пакет, содержащий около 20 эстафет, предназначенных для отправки подрайонному руководителю ОУН - "Спартаку" и пачка свежих газет "Прикарпатская Правда", которые в тот же день были приобретены в г. Станиславе.

- Войниловским РО НКГБ были получены агентурные данные о прибытии в с. Дрогучев, Галичского района к своим родным референта по пропаганде Калушского окружного провода ОУН - Воронка Емельяна Петровича, под кличкой "Варяг". Для съёмки последнего была направлена боёвка в составе 8 человек. По прибытии в дом Воронки, руководитель нашей боёвки представился как связной повитового провода и заявил, что он имеет поручение срочно его доставить к руководителю областного провода ОУН. Воронка немедленно исполнил распоряжение, в результате был доставлен в РО НКГБ.

- Боёвка Галичского райотдела НКГБ Станиславской области в составе 6 человек была направлена в с. Бондарев, Галичского района с задачей снять руководителя станичной ОУН. Находясь в селе, боёвка связались с курьером, который и привёл к дому руководителя станичной ОУН, рядом в другом доме находилась боёвка бандитов, в количестве 25 человек, которая пыталась окружить дом станичного ОУН, где находилась наша боёвка. В результате чего произошло вооружённое столкновение, в ходе которого нашей боёвкой убито 6 бандитов, остальные бежали. Взяты трофеи: 4 винтовки и 12 гранат. С нашей стороны потерь не было.

Одновременно нами широко используются боёвки также для секретных съёмок лиц, намечаемых к вербовке.

Боёвка Печенежского РО НКГБ была направлена в село Печенежин с задачей секретно снять секретаря сельсовета - Якубенко Семёна Ивановича, имевшего связь с руководителем банды УПА - Федюком. Выполняя наше задание, боёвка пришла на квартиру Якубенко под видом бандеровцев и попросила его показать дорогу в другое село. По пути

следования боевики задержали Якубенко. На допросе последний дал подробные показания своей связи с руководителем банды "УПА" - Федюк, при этом сообщил её местонахождение и расположение штаба. Учитывая искренние показания Якубенко, последний нами был завербован в качестве агента, под псевдонимом "Шевченко" и направлен на разработку руководителя банды УПА Федюка.

Агент-боевик Городенковского РО НКГБ - "Заяц" по нашему заданию находился в селе Стрильча, Городенковского района, на нелегальном положении с задачей установки мест укрытия участников ОУН-УПА. Выполняя наше задание, агент-боевик "Заяц" встретился с членом ОУН, находившимся на нелегальном положении, - Датич Василием Фёдоровичем, которого доставил на место встречи с сотрудником РО НКГБ. На допросе Датич дал показания о своей принадлежности к ОУН и ряд других операций.

...Как органы НКВД, так и органы НКГБ в части увеличения количества, так и, главным образом, приобретения агентуры для внутренней разработки, и особенно по качеству работы с ней положение остаётся неудовлетворительным. И как результат - до настоящего времени нет даже точного учёта банд в районах области. Так, по данным облуправления НКВД в области насчитывается 10 банд, в них 1800 бандитов, бандитов-одиночек - 97 и 69 кустов и местных боевок "СБ", общей численностью - 2694 бандита, а облуправление НКГБ располагает данными о том, что на территории области оперирует 5090 бандитов и количество банд больше.

Секретарь Станиславского обкома КП(б)У М. Слонь.

Зам. начальника Облуправления НКВД Похвалов» [242].

Представляет интерес и сообщение секретаря Станиславского обкома КП(б)У М. Слонь Н.С. Хрущёву о ликвидации руководителей краевого провода «Карпаты».

«№ 00663. 6 ноября 1946 г.

Сов. Секретно.

Секретарю ЦК КП(б)У тов. Хрущёву Н.С.

Реализуя поставленную решением Политбюро ЦК КП(б)У от 4/X-1946 г. задачу усиления ударов по руководящим звеньям ОУН-УПА, докладываю Вам о ликвидации краевого проводника провода "Карпаты" "Роберта" и ближайших его соучастников [243].

Успешному проведению разработанной областными Управлениями МВД и МГБ операции по ликвидации "Роберта" способствовал захваченный 21 октября с.г. во время операции в с. Вербиж-Верхний Печенежинского района раненый бандит Ребрик Дмитрий Антонович по кличке "Лиман", оказавшийся следователем СБ краевого провода во главе с "Робертом".

---

[242]Источник: Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Том 2. 1944-1945. М.: РОССПЭН, 2012. С. 613-624; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 335. Л. 2-16.

[243]Видный деятель националистического подполья «Роберт» (Ярослав Мельник) родился в 1920 г. в с. Бережница Калуского района Ивано-Франковской области. Сын крестьянина. Осенью 1939 г. работал учителем в родном селе, оказал сопротивление при попытке ареста органами НКВД, перешёл в подполье, где активно работал на различных должностях. В 1945-1946 гг. являлся референтом ОУН Карпатского Края. Награждён ОУН Бронзовым и Золотым крестами за заслуги.

Следствие над "Лиманом" было направлено на выявление местонахождения краевого провода во главе с "Робертом". В процессе работы над "Лиманом" были получены развёрнутые данные о составе краевого провода, а также данные о связях "Роберта" с одним из руководителей УПА "Шелестом", ныне исполняющим обязанности главного судьи ОУН, и другими руководящими лицами ОУН-УПА. В своих показаниях "Лиман" сообщил, что "Роберт", с которым постоянно находится его жена Мельник Антонина, являющаяся машинисткой краевого провода, со своей охраной в 8-10 человек, скрываются в тщательно замаскированном бункере в горах Яворино вблизи села Липа Болеховского района. Одновременно "Лиман" сообщил, что в ближайшие дни "Роберт" собирается перейти в специально для него оборудованный зимний бункер, место расположения которого "Лиману" не известно. Учитывая это, было принято решение немедленно организовать войсковую операцию по ликвидации "Роберта", для выполнения которой были использованы войска 82 и 65 дивизий численностью до одного полка. Руководство операцией было возложено на начальника ОББ УМВД майора Костенко, в помощь которому были приданы нач. отделения старший лейтенант Яценко, старший оперуполномоченный старший лейтенант Кудрявцев и спецгруппа численностью в 15 человек. В качестве проводника при операции использовался ранее захваченный бандит "Лиман". Операция была начата 26 октября. В процессе операции "Лиман" заявил, что не может ориентироваться на местности, вместе с тем продолжал утверждать, что схрон "Роберта" находится на горе Яворино.

Показания "Лимана" перекрывались и подтверждались другими данными. Поэтому было принято решение продолжать операцию. Лишь на 7-е сутки, в 4 часа дня 31 октября в предполагаемом месте на горе Яворино спецгруппой УМВД во главе с майором Костенко при участии 100 чел. бойцов и командиров внутренних войск МВД 82 и 65 дивизий был обнаружен схрон, в котором укрывалась группа бандитов. При подходе к схрону послышались выстрелы. На предложение руководителя операции майора Костенко сдаться бандиты ответили отказом, однако всё же вступили в переговоры с явной целью затянуть время. Желая захватить "Роберта" и находившихся с ним лиц живыми, руководители операции всю ночь вели переговоры и перестрелку с бандитами, засевшими в бункере.

На рассвете 1 ноября внутри бункера послышались выстрелы, и в 6 часов утра один из бандитов, находящихся в бункере, заявил, что он перестрелял всех своих соучастников, а сам желает сдаться живым. В 8 часов утра желавшему сдаться было разрешено выйти из схрона, последний назвал себя охранником "Роберта" и сообщил свою кличку "Ясный" по фамилии Янышивский Иосиф Павлович, рождения 1928 г.

С помощью сдавшегося бандита из схрона было извлечено 6 трупов, однако Роберта среди них не было. При допросе "Ясный" заявил, что около часу ночи "Роберт" предложил замуровать его с женой и техническим референтом СБ краевого провода по кличке "Скала" в специальном тоннеле, который имел отдельный выход на поверхность земли. Конечная точка этого выхода была замурована, и место расположения её никто не знал. Перед тем, как укрыться в тоннеле, "Роберт" сделал распоряжение находившемуся в схроне коменданту его личной охраны "Левко", что после того, как он будет замурован, произвести взрыв ранее ими заминированного бункера и подходов к нему, одновременно подорваться всем оставшимся его участникам, и тем самым скрыть всякие следы о нём,

"Роберте". Давая это распоряжение, "Роберт" полагал, что после взрыва, когда уйдут войска, ему удастся открыть выход с тоннеля и бежать.

"Ясный" показал, что после ухода "Роберта" и сопровождавших его лиц - жены и технического референта краевого провода СБ "Скалы", все оставшиеся в схроне бандиты за исключением его - "Ясного" и коменданта охраны "Левко" пострелялись сами. В момент, когда "Левко" хотел подорвать бункер, "Ясный", желая спасти свою жизнь, пристрелил его из автомата. Эти показания подтвердились при осмотре трупа "Левко". По распоряжению тов. Костенко бункер был взорван, что помогло обнаружить вход в тоннель. При движении в тоннеле бойцов раздался выстрел. Как оказалось, "Роберт" и его жена были мертвы, а "Скала" застрелился при подходе бойцов. В итоге этой операции было убито 9 бандитов, среди них опознаны: Мельник Ярослав Николаевич по кличке "Роберт" и "Корнилов" - краевой проводник ОУН "Карпаты"; Мельник Антонина Романовна по кличке 'Таня" - жена "Роберта" и машинистка краевого провода; Хомин Иван по кличке "Скала" - технический референт СБ краевого провода; по кличке "Микола" - быв. поручик немецкой армии в СС, - технический референт краевого провода по организационным вопросам; по кличке "Левко" - комендант охраны краевого провода; по кличке "Марийка" - быв. спецкурьерка Надворнянского надрайонного провода ОУН, в последнее время исполняла обязанности кухарки у "Роберта" и его группы; Мушинец Селиверст по кличке "Богдан" и бандиты по кличкам "Мороз" и "Тымко" - охранники краевого провода. Все трупы опознаны сдавшимся Янышивским - "Ясным" и "Лиманом", а "Роберт", кроме того, - фотокарточкой.

Из схрона изъято: одна радиостанция, 2 радиоприёмника, две пишущих машинки, из них одна побита "Робертом", 3 пулемёта, 6 автоматов, 2 винтовки и 6 пистолетов, много печатей и штампов советских учреждений, в том числе милиции г. Киева и воинских частей. Кроме того, изъято 28 орденов и медалей СССР, 11 партбилетов, 9 кандидатских карточек, 30 комсомольских билетов, 180 военных билетов, 55 красноармейских книжек, 78 советских паспортов и др. документы. Изъято большое количество националистических записей и литературы.

Допрошенный охранник "Роберта" - Янышивский Иосиф - "Ясный" показал, что знает местонахождение так называемого зимнего схрона "Роберта", где находится большое количество продуктов, заготовленных для "Роберта" и его свиты, а также литература и возможно документы. Этот схрон расположен в нескольких километрах от обнаруженного. Намечаем дальнейшие мероприятия по разгрому всего краевого провода и подчинённой ему сети, а также по розыску "Шелеста" и других членов Центрального провода ОУН. Секретарь Станиславского обкома КП(б)У М. Слонь».

Информацию о работе спецгрупп в адрес Хрущёва высылали все секретари обкомов западных областей. Вот как описывал работу областной спецгруппы бывший партизан, первый секретарь Дрогобычского обкома партии Степан Антонович Олексенко [244].

«Секретарю Центрального Комитета КП(б)У товарищу ХРУЩЕВУ Н.С.

[244]Степан Антонович Олексенко (1904-1976). Украинец. С 1943 г. по март 1944 г. - 1-й секретарь Каменец-Подольского подпольного областного комитета КП(б) Украины, с мая 1943 г. по март 1944 года - начальник Штаба по руководству партизанским движением в Каменец-Подольской области, с декабря 1943 г. по апрель 1944 г. - командир Каменец-Подольского партизанского соединения.

ИНФОРМАЦИЯ о работе спецгруппы УНКВД Дрогобычской области

...20 декабря 1945 г., продолжая операцию по реализации показаний задержанной районной референтки санитарной службы Меденичского района "Надии" (о которой мы сообщали в десятидневном отчёте 25 декабря), в Меденичский район была направлена спецгруппа УНКВД во главе с начальником ОББ майором Самусь. По показаниям "Надии" было известно, что в Меденичском РО НКВД работает информатор референта СБ Меденичского района по имени Марийка. В связи с этим она была установлена и для её снятия была проведена следующая агентурно-оперативная комбинация. Установив, что указанная выше "Марийка" является гражданкой Кулиш М. - деловодом РайЗАГСа, но в ночное время у себя дома не находится, а ночует на разных квартирах, три участника спецгруппы днём 21 декабря на подводе подъехали к помещению Меденичского РайЗАГСа. Один из боевиков в форме капитана зашёл в ЗАГС и на ломаном русском языке предложил Кулиш Марии собраться и поехать с ним. Не проявив никакого беспокойства, она села на подводу, которая, проехав по райцентру, свернула на боковую дорогу, и как только полем отъехали от райцентра на несколько сот метров, боевики завязали Кулиш глаза.

Затем она была доставлена в заранее приготовленный схрон, где ей было объявлено, что она находится в руках СБ, так как подозревается в сотрудничестве с органами НКВД и предательстве членов ОУН. Кулиш начала сразу оправдываться, заявив, что она честно работала в ОУН и в дальнейшем обязуется также честно работать. Тут же, рассказывая о своей работе в ОУН, она заявила, что составила списки всего советского и партийного актива Меденичского района, в том числе и личного состава РО НКВД и НКГБ, с указанием местожительства, их вооружения и других установочных данных. Этот список, составленный ею по заданию районного референта СБ по псевдониму "Туркмен", она передала председателю сельпо села Криница - Герасиму. Зафиксировав все показания Марии Кулиш под видом СБ, спецгруппа в ночь на 22 декабря лесом повела её на Меденичи. В пути было инсценировано "нападение" на боёвку СБ и захват группой военнослужащих Кулиш Марии, которая была доставлена в УНКВД, где на допросе полностью изобличена как активная оуновка.

Всего во время проведения агентурно-оперативной комбинации по Меденичскому району задержано 92 человека активных бандитов и оуновцев и вскрыто и ликвидировано более 20 бандитских схронов и складов. 17 января 1946 г. Дрогобыч».

В отчёте «О результатах борьбы с бандитизмом по Дрогобычской области за десять дней - с 6 по 15 февраля 1946 г.» Олексенко приводит информацию, характеризующую условия и особенности оперативной работы НКВД. Он сообщает: «За прошедшую декаду - с 6 по 15 февраля 1946 г. оперативно-войсковыми группами по районам Дрогобычской области проведено 543 операции и 956 засад. Из них 23 операции было проведено комбинированных и с приманками, из которых 8 было удачных. В результате проведённых за этот период мероприятий по области имеем следующие результаты: Убито бандитов - 119. Задержано: бандитов - 93, оуновцев - 123, бандпособников - 308, уклонявшихся от призыва - 19. Явилось с повинной: бандитов - 80 уклонявшихся - 182. Таким образом, за 10 дней всего по области изъято 924 чел. бандитско-оуновского элемента.

...Сняты с оперативного учёта как ликвидированные две бандгруппы:

1. Областная боёвка СБ "ПЕРУНА", действовавшая в Дублянском районе. Руководитель боёвки "Перун" по фамилии Луцкий был убит 13 февраля в селе Лука Дублянского района.

2. Бандгруппа "НЕЧАЯ", действовавшая в Самборском районе. Главарь банды "Нечай" убит 13 февраля в селе Воля Баранецкая Самборского района. На 6.2.1946 на оперативном учёте числилось 48 бандгрупп, в них 471 бандит.

На 16.2.1946 на учёте числится 46 бандгрупп, в них 433 бандита. ...За отчётную декаду зарегистрировано 7 бандпроявлений, при которых бандитами убиты 2 военнослужащих, 3 человека партийно-советского актива (инструктор обкома КП(б)У тов. Крижановский, председатель профкома 4-го нефтепромысла тов. Драч, нарсудья Ново-Стрилищанского района тов. Трохимец) и одна местная женщина. Кроме того, 9-го и 10-го февраля бандитами были совершены поджоги домов и хозяйственных построек крестьян, обстрелы воинских гарнизонов и избирательных участков.

...Рудковским РО НКВД были получены агентурные данные о том, что в селе Голодивка Рудковского района у себя в доме в ночное время скрывается бандит ТЕРЛЫЧ Николай Васильевич, 1925 г. рождения, по кличке "Гук", а в дневное время он скрывается у родственников в разных домах в том же селе. По оперативным данным РО НКВД ТЕРЛЫЧ числился как бандит-одиночка. Реализуя полученные данные, в ночь на 30 января у дома бандита была выставлена засада, которой бандит был задержан в тот момент, когда пытался проникнуть к себе во двор со стороны усадебного участка. На допросе ТЕРЛЫЧ признался в своей принадлежности к УПА и рассказал, что в квартире жителя села Голодивка дезертира Красной армии БАБИЙ Петра имеется схрон, в котором скрывается руководство надрайонного провода ОУН, в том числе надрайонный проводник по кличке "КАРПО".

Получив такие данные, Рудковское РО НКВД 2.2.1946 выслало в село Голодивка оперативную группу из состава РО НКВД и бойцов 332-го с.п. в/в НКВД. Скрытно подойдя к дому БАБИЙ Петра, оперативная группа окружила двор со всеми постройками и произвела тщательную проверку хозяйства БАБИЙ. При этом был обнаружен хорошо замаскированный схрон, в котором находились 4 бандита. На предложение работников РО НКВД сдаться два бандита, видя своё безвыходное положение, застрелились в схроне, а остальные два сдались. ...По задержанным бандитам ведётся следствие.

...В январе месяце от задержанных бандитов Рудковским РО НКВД были получены предположительные данные о нахождении в селе Конюшки Тулиголовские надрайонной референтуры по пропаганде ОУН. Уточняя полученные данные через агентуру, было дополнительно установлено, что иногда по ночам неизвестные люди посещают квартиру бандита ФЕДИК, находящегося на нелегальном положении. На основании полученных данных на вероятных путях продвижения бандитов к дому ФЕДИК было организовано несколько засад, в одну из которых ФЕДИК был задержан. На допросе ФЕДИК показал, что надрайонным референтом по пропаганде является ИЛЬКИВ Василий Степанович, уроженец села Конюшки Тулиголовские, по кличке "Петро", однако местонахождение его ему

неизвестно, хотя ФЕДИК при этом заявил, что его жена не раз видела ИЛЬКИВА на окраине села Конюшки Тулиголовские.

Вызванная в РО НКВД жена ФЕДИК Текля подтвердила показания мужа. Тогда ей под предлогом смягчения наказания её мужу было предложено вести наблюдение за селом и при появлении Илькива немедленно сообщить об этом оперработнику, прикреплённому к избирательному участку. Вечером 31 января ФЕДИК Текля сообщила, что она час тому назад видела ИЛЬКИВА проходящим со стороны леса на окраину села и скрывшегося в крайних домах, по её предположениям он должен был находиться там и сейчас. В село была немедленно выслана оперативная группа. Незаметно окружив дома на окраине села, опергруппа произвела тщательную проверку домов и хозяйственных построек. В результате осмотра в хозяйстве демобилизованного красноармейца Лопушинского был обнаружен хорошо замаскированный схрон, в котором находились три бандита. На предложение сдаться бандиты открыли по опергруппе огонь, но, видя своё безвыходное положение, все трое в схроне застрелились.

При опознании трупов застрелившиеся оказались:

1. ИЛЬКИВ Василий Степанович, 1918 г. рождения, надрайонный референт по пропаганде по кличке "Петро".

2. БОРОДНИК Пётр Алексеевич, 1914 г. рождения, надрайонный врач, по кличке "Днестровый".

3. МРОЧКО Стефан, 1917 г. рождения.

Все трое являлись уроженцами села Конюшки Тулиголовские Рудковского района. В схроне обнаружено и изъято: один автомат, один пистолет, одна граната, пишущая машинка, разная оуновская литература, документы, инструкции, листовки и плакаты, заготовленные для распространения по населённым пунктам против выборов в Верховный Совет СССР.

...Старосамборским РО НКВД в процессе массового вызова населения из села Стара Ропа было установлено, что в селе часто появляется участник бандгруппы БЕССАРАБ Николай, но где он находится, установлено не было. В ходе дальнейших разговоров с населением было установлено, что у родственника этого бандита 5 февраля должна быть гулянка и на эту гулянку, возможно, явится БЕССАРАБ. Тогда была проведена следующая комбинация. В 9 часов вечера 5 февраля к дому, где происходила гулянка, была выслана оперативная группа численностью в 7 человек. Когда группа зашла в дом, один оперработник и 3 бойца остались в сенях, откуда забрались на чердак и спрятались там, а офицер и два бойца зашли в комнату, как будто кого-то ища, быстро вышли и пошли в другой конец села. В 12 ночи к дому, где происходила гулянка, подошёл бандит БЕССАРАБ и с ним один неизвестный. После гулянки оба решили заночевать в этом доме и для большей безопасности залезли на чердак, где в момент устройства на ночлег были задержаны нашей засадой и доставлены в РО НКВД. Второй задержанный оказался уклонявшимся от службы в Красной армии и находившийся на нелегальном положении.

...Сколевским РО НКВД были получены агентурные данные о том, что в селе Пидгородцы бандиты намереваются срывать лозунги и плакаты, посвящённые выборам в Верховный Совет СССР. Тогда было проделано следующее: 8 февраля днём на одном из домов в этом селе было вывешено

много свежих лозунгов и плакатов, а с наступлением темноты у дома незаметно была оставлена засада. Ночью к дому подошли два бандита и пытались сорвать лозунги, но нашей засадой один был задержан, а второй при попытке скрыться был убит. У убитого взята одна винтовка.

9 февраля Сколевским РО НКВД была организована засада у избирательного участка в селе Пидгородцы. С наступлением темноты к помещению избирательного участка подошли 4 бандита, которые были задержаны нашей засадой и доставлены в РО НКВД.

...Журавновским РО НКВД было установлено, что в селе Любша скрывается несколько активных оуновцев. Для их задержания была направлена спецгруппа УНКВД, которая, действуя под видом боёвки СБ, установила связь со станичным села и, заявив ему, что в селе скрываются "большевистские сексоты", потребовала оказать помощь в их задержании, назвав фамилии скрывавшихся оуновцев. Станичный, поверив этой легенде, показал спецгруппе, где находятся оуновцы, в результате чего было задержано 4 активных члена ОУН и 5 бандпособников.

...Жидачёвским РО НКВД было установлено, что оуновцы намереваются сорвать лозунги и плакаты, посвящённые выборам в Верховный Совет СССР, вывешенные на домах жителей села Заболотовцы. Тогда 8 февраля на домах жителей села были вывешены свежие лозунги и плакаты, а вечером у этих домов были выставлены засады. Ночью к одному из домов подошли два неизвестных с намерением сорвать лозунги, но оба были задержаны нашей засадой. Задержанные оказались активными членами ОУН.

...9 февраля в селе Семигинев Сколевского района уполномоченный РК КП(б)У проводил собрание с жителями села, посвящённое предстоящим выборам в Верховный Совет СССР. После собрания докладчик был определён в один из домов для ночлега, а у дома была выставлена засада. Ночью к дому, где находился уполномоченный, прокрался один неизвестный, который был задержан нашей засадой. У него была изъята одна граната.

...В Турковское РО НКВД поступили агентурные данные о том, что в селе Свидник скрываются три бандита, оставшиеся от ранее разгромленных бандгрупп. Оперативная группа, находившаяся в этом селе, установила их родственников и близких знакомых, через которых бандитам был направлен приказ наркома внутренних дел тов. СТРОКАЧА от 12.2.46 и письма с предложением явиться с повинной. Одновременно по селу был пущен слух о якобы их связях с НКВД. В результате все три бандита по кличкам "Игорь", "Дуб" и "Тур" 9 февраля явились с повинной. Два бандита сдали две винтовки.

Секретарь Дрогобычского обкома КП(б)У С. Олексенко».

О том, насколько жестоким было противостояние, свидетельствует число жертв со стороны советской власти. Только за период 1948-1950 гг. от рук боевиков УПА погибли 436 партийных и советских работников, 231 председатель колхоза, 329 председателей сельсоветов. Боевые потери внутренних и пограничных войск в послевоенные годы на территории Западной Украины составили около 4,5 тыс. человек, а потери в батальонах самообороны - «истрибков» - 2,5 тыс. человек. По существу, на территории Западной Украины шла настоящая война без правил, где часто днём «мирные граждане» ночью становились боевиками УПА с оружием в руках.

Нарушения законности при проведении чекистских операций

Следует признать, что деятельность спецгрупп была далеко не безупречной. При их применении практически во всех областях Западной Украины допускались случаи грубого нарушения законности и совершения тяжёлых преступлений. Во многих случаях в состав спецгрупп включались отъявленные бандиты. Неудивительно, что такие «чекисты» вспоминали свои прежние «привычки» и, пользуясь особым положением в органах, занимались поборами и грабежами сельского населения. Очевидно, что при том контингенте, которым комплектовались спецгруппы НКВД, от боевиков трудно было ожидать примерного поведения при выполнении смертельно опасных и кровавых заданий. Самоуправство бывших оуновцев и совершение преступлений не сдерживало даже включение в состав агентурно-боевых групп офицеров НКВД. Известны случаи, когда сотрудники НКВД потворствовали совершению преступлений и даже сами совершали преступления. В ряде случаев зверская жестокость, проявляемая боевиками УПА и СБ, вызывала ответную жёсткую реакцию со стороны отдельных сотрудников НКВД. Такие нарушения, безусловно, дискредитировали власть, увеличивали число её противников и способствовали эскалации обоюдного насилия.

В отдельных случаях злостных нарушителей закона привлекали к уголовной ответственности. Об этом, в частности, свидетельствует описанный в рапорте майора А.М. Соколова случай, когда был арестован один из участников спецгруппы и зачинщик грабежей Плотский. Остальным боевикам спецгруппы было разъяснено, что арестован он за преступления, совершённые в качестве агента-боевика, а не за прошлую деятельность в УПА.

Нередко спецгруппы ликвидировали участников подполья специально таким образом, чтобы подозрения падали на боевиков СБ ОУН. Офицеров НКВД, допустивших нарушение закона со стороны своих «подопечных», понижали в должности или увольняли. Однако подобные случаи за весь десятилетний период использования спецгрупп были единичными.

Грубейшие нарушения закона допускали не только боевики спецгрупп, но и другие чекистские подразделения. Сообщения о грубых нарушениях законности и совершённых преступлениях поступали в партийные и правоохранительные органы из разных источников.

Приведём докладную о вопиющих фактах нарушения законности, подготовленную заведующим сектором партийной информации оргинструкторского отдела ЦК КП(б)У Вищуном.

«О ФАКТАХ НАРУШЕНИЯ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЗАКОННОСТИ В ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЯХ УКРАИНЫ

Совершенно секретно

Волынская область

25 октября 1944 г. участковый уполномоченный милиции Порицкого района Воротников получил задание от начальника РО НКВД задержать в селе Ляхово гр-на Парфенюка, якобы дезертировавшего из Красной армии. Взяв 4-х бойцов из местной охраны общественного порядка, Воротников в 8

часов вечера окружил дом Парфенюка и ворвался в квартиру. В доме находилась семья Парфенюка - жена, два сына, три дочери, из них одна 3-месячного возраста. Не обнаружив Парфенюка, Воротников застрелил его жену, 15-летнего сына, трёх дочерей, в том числе 3-месячного ребёнка. В живых остался только младший сын, который спрятался на печке. Расстреляв семью Парфенюка, Воротников с целью скрытия своего преступления поджёг сарай и дом Парфенюка, но последний был спасён жителями села. Возвратившись в районный центр, Воротников в объяснение своих поступков доложил, что "из дома Парфенюка в него стреляли бандиты". При расследовании Воротников был уличён оставшимся в живых сыном Парфенюка и сознался в совершённом преступлении. Установлено, что гр-н Парфенюк находится в Красной армии и никогда из неё не дезертировал.

27 октября 1944 г. начальник Озютического РО НКВД Исаев и оперуполномоченный Шейка, находясь в селе Борончино для производства выселения семей участников банд, напились пьяными и открыли стрельбу из автомата по крестьянам, собравшимся у здания сельсовета. После этого, зайдя в помещение сельсовета, они учинили допрос секретарю сельсовета гр-ке Савенюк Марии (1924 г. рождения), предъявляя ей обвинение в воровстве автомата у Исаева. Во время допроса Исаев и Шейка сильно избили гр-ку Савенюк, издевались над ней, предлагая ей в доказательство своей невиновности застрелить священника, а после раздели, вывели из помещения сельсовета и окровавленную поставили под стражу в присутствии крестьян...

...22 сентября 1944 г. при производстве операции по ликвидации бандгруппы в районе Светячских хуторов, Шацкого района, в доме гр-на Заец Моисея Анисимовича были задержаны 3 вооружённых бандита, которые скрывались от преследования бойцов 58-го погранотряда. По приказанию старшего группы - лейтенанта Чередниченко семья Заец и задержанные бандиты были расстреляны, а дом сожжён. Всего было расстреляно 10 человек, в числе их трое детей возрастом от 5-ти до 7-ми лет. Из числа расстрелянных 4 человека были расстреляны лично лейтенантом Чередниченко. Данный факт командованием отряда никому не был сообщён. Расследование закончено и представлено на утверждение начальника погранвойск генерал-лейтенанта т. Бурмака...

Ровенская область

21 августа 1944 г. секретарь Морочновского райкома КП(б)У тов. Костиков проводил собрание крестьян в селе Келезница, где работником опергруппы райотдела НКВД были задержаны члены ОУН - Ленвич, Доманец. Секретарь райкома тов. Костиков объявил крестьянам, что бандиты будут публично повешены и сейчас же организовал над ними суд, на котором сам выступил в качестве прокурора. После вынесения приговора бандиты были повешены на площади села. Ровенский обком КП(б)У этот факт обсудил только через 3 месяца - 30.11.1944 г.

В ночь на 30 октября 1944 г. в село Смордва была направлена группа работников Млиновского РО НКВД под руководством милиционера Шваб и участкового уполномоченного Клименко с заданием - установить, посещают ли бандиты дом священника Прибытовского. Прибывшая группа вместо продуманного выполнения задания подошла к дому священника и открыла беспорядочную стрельбу, в результате чего зажгли сарай. Войдя в дом,

прибывшие нанесли несколько ударов священнику Прибытовскому и разбили всю мебель. Не успокоившись на этом, участковый уполномоченный Клименко и милиционер Шваб вывели на улицу Прибытовского, его жену, сына 11-ти лет, отца 70-ти лет и дочь, поставили их на колени перед горящим сараем, а сами в это время забрали всю одежду и ценности. После всех этих издевательств участковый уполномоченный Клименко отвёл в сторону священника Прибытовского и расстрелял его. Клименко и Шваб арестованы и предаются суду...

Тернопольская область

31 октября 1944 г. бывший зав. райконторой "Заготскот" Залещицкого района Ивашков возвращался из села Синько вместе с работниками райотдела НКВД Ерофеевым и Канобеевым. Будучи в нетрезвом состоянии, они задержали трёх женщин из села Костельники, которые работали в поле, и расстреляли их. У одной из убитых муж находится в Красной армии...

...26 октября 1944 г. начальник РО НКВД Велико-Борковского района Костылёв с группой бойцов истребительного батальона приехал в хутор Рождня для ликвидации банды. Банды в хуторе не оказалось. Тогда Костылёв распорядился поджечь дома и надворные строения. В результате сгорело 14 хозяйств, из которых 8 являются хозяйствами семей военнослужащих. Убито 3 мирных жителя.

2-го ноября 1944 г. в Мельницо-Подольском районе работник райотдела НКВД Крыхин вместе с бойцами истребительного батальона взяли из квартиры рабочего лесничества Гуцулюка Николая и в лесу расстреляли.

В ноябре 1944 г. в селе Юшковцы, Лановецкого района, зам. зав. пунктом "Заготзерно" Ратушко и заместитель райупол. наркомзага Романский плетьми избили двух стариков за то, что они якобы выдали одну семью бандитам. Проверкой эти сведения не подтвердились. Ратушко и Романский арестованы...

...Начальник Строжинецкого РО НКВД ст. лейтенант Голубец издал приказ, в котором предупредил участников УНРА и УПА, что за невыход из леса до 1-го октября "все будут расстреляны", и этот приказ начал приводить в исполнение. 17-го октября с.г. на окраине города Сторожинец был произведён публичный расстрел 3-х жителей этой окраины: Бортник Иван, Федоряк, Алексюк. Арестованных поставили на колени, согнали всех жителей - женщин, детей, и в том числе детей и родственников арестованных, после чего арестованные были расстреляны, трупы их оставлены на улице. Арестованных Бортник, Федоряк, Алексюк для расстрела взяли из камеры предварительного заключения при НКВД, причём задержанные находились в КПЗ с 13-го октября с.г. под арестом, следствие не велось, и обвинение не было предъявлено. В прокуратуре имеется заявление местных жителей, указывающих, что один из расстрелянных Алексюк в бандах не был, косил сено для совхоза и был задержан случайно... Как следствие этого расстрела и в силу его незаконности получилось массовое бегство населения этой окраины города в Румынию. За время с 17 октября по 20 ноября 1944 г. убежало 16 семей.

Станиславская область

Работники Кутского райотделения НКВД: Иванов - начальник райотделения, Белов - сотрудник райотдела и Шевченко - уполномоченный милиции прибыли 10 октября 1944 г. в село Видны с группой бойцов истребительного батальона. Не обнаружив бандитов, они убили 7 жителей села и сожгли 7 крестьянских дворов. Из сожжённых домов три принадлежали жителям, которые никакого отношения к бандеровским бандам не имели. Среди убитых: двое детей 6-12 лет и две женщины 50 и 55 лет. Убийцы преданы суду Военного Трибунала.

Заведующий сектором партийной информации оргинструкторского отдела ЦК КП(б)У Вищун» [245].

Реакцией на жестокие, а порой просто бандитские действия «спецгрупп» и оперативных работников стало принятое Политбюро ЦК КП(б)У 21 марта 1945 г. Постановление «О фактах грубых нарушений советской законности в западных областях Украины» №58/51. В постановлении отмечено, что «отдельными партийными и советскими работниками, сотрудниками органов НКВД и НКГБ и бойцами внутренних и пограничных войск НКВД и истребительных батальонов допускаются грубейшие нарушения советской законности. Особенно много таких нарушений имеется в Тернопольской, Станиславской и Львовской областях... Так, проверкой установлено: в Коропецком районе Тернопольской области оперативная группа НКВД и районного актива, которую возглавлял начальник РО милиции Белаш, в отместку за то, что недалеко от села Красиево была обстреляна группа наших работников, учинила в селе Красиево расправу и сожгла более 100 крестьянских домов, в том числе 14 домов, принадлежащих семьям военнослужащих; расстреляла 6 человек, среди них гражданина Грон Михаила, 1871 г. рождения, сын которого находится в РККА. Второй секретарь Коропецкого райкома КП(б)У Поддубный, прибывший в село в момент пожара, на самочинство не реагировал и даже не поставил своевременно об этом в известность обком КП(б)У. Тернопольский обком до сего времени этот вопрос не рассмотрел...» [246].

Однако и после выхода этого постановления нарушения законности со стороны членов «спецгрупп» продолжались. Об этом свидетельствует докладная записка военного прокурора войск МВД украинского округа полковника юстиции Кошарского секретарю Центрального комитета КП(б) Н.С. Хрущёву:

«15 февраля 1949 года. №4/001345 Совершенно секретно. Экз. №1.

Секретарю Центрального Комитета КП(б) тов. Н.С. Хрущёву.

Докладная записка о фактах грубого нарушения советской законности в деятельности т.н. спецгрупп МГБ.

Министерством Госбезопасности Украинской ССР и его Управлениями в Западных областях Украины, в целях выявления вражеского, украинско-националистического подполья, широко применяются т.н. спецгруппы, действующие под видом бандитов "УПА". Этот весьма острый метод

[245]ЦДАГО Украины. Ф.1. Оп. 30. Спр. 183. Арк. 26-39. Опубликовано: «Информационный бюллетень» организационно-инструкторского отдела ЦК КП(б)У, №8/53, 13.01.1945 г.

[246]ЦДАГОУ. Ф. 1. Оп. 16. Спр. 29. Арк. 187-191.

оперативной работы, если бы он применялся умно, по-настоящему конспиративно и чекистски подготовленными людьми, несомненно, способствовал бы скорейшему выкорчёвыванию остатков бандитского подполья. Однако, как показывают факты, грубо-провокационная и неумная работа ряда спецгрупп и допускаемые их участниками произвол и насилия над местным населением не только не облегчают борьбу с бандитизмом, но наоборот, усложняют её, подрывают авторитет советской законности и бесспорно наносят вред делу социалистического строительства в Западных областях Украины. Например:

1. В марте 1948 года спецгруппа, возглавляемая агентом МГБ "Крылатым", дважды посещала дом жителя с. Грицки, Дубовицкого р-на, Ровенской области - ПАЛАМАРЧУКА Гордея Сергеевича, 62 лет, и, выдавая себя за бандитов УПА, жестоко истязала Паламарчука Г.С. и его дочерей: ПАЛАМАРЧУК А.Г. и ПАЛАМАРЧУК З.Г., обвиняя их в том, что якобы они "выдавали органам МГБ украинских людей". "КРЫЛАТЫЙ" и участники его группы подвергли пыткам ПАЛАМАРЧУК А.Г. и ПАЛАМАРЧУК З.Г., подвешивали, вливали им в нос воду и, тяжко избивая, заставили дать показания, что они с органами МГБ связаны не были, а наоборот, были связаны с участниками украинского националистического подполья. Участники спецбоёвки предупредили членов семьи ПАЛАМАРЧУКА о том, что если они посмеют заявить органам Советской власти о посещении их дома бандитами, то над ними будет учинена расправа. На основании полученных таким провокационным путём "материалов", 18 июля 1948 года Дубровицким РО МГБ Паламарчук З.Г. и Паламарчук А.Г. были арестованы, причём, как заявили арестованные, сотрудники райотдела МГБ, во время допросов, их также избивали, заставляли продолжительное время стоять на ногах и требовали, чтобы они дали показания о связи с бандитами. В результате вмешательства Военной Прокуратуры провокационный характер обвинения ПАЛАМАРЧУК З.Г. и ПАЛАМАРЧУК А.Г. был установлен и постановлением УМГБ от 24 сентября 1948 года дело по обвинению указанных лиц было прекращено.

2. В ночь на 22 июля 1948 года спецгруппой МГБ из с. Подвысоцкое, Козинского района, Ровенской области был уведён в лес местный житель Котловский Фёдор Леонтьевич, которого участники спецгруппы подвергли пыткам, обвиняя его в том, что у него в доме часто останавливаются работники из числа совпартактива и в том, что, якобы, он выдавал органам советской власти бандитов. Эти провокационные действия преследовали цель, путём истязаний и угрозы лишения жизни, заставить КОТЛОВСКОГО дать показания, что он является врагом советской власти. В результате истязаний КОТЛОВСКИЙ находился на излечении в больнице с 27 июля по 27 августа 1948 года. По заключению больницы КОТЛОВСКОМУ Ф.Л. были нанесены тяжёлые телесные повреждения, с явлениями сотрясения мозга и омертвления мягких тканей тела.

3. В ночь на 22 июля 1948 года той же спецгруппой был уведён в лес житель с. Ридкив, МИХАЛЬЧУК С.В. - инвалид Отечественной войны. В лесу МИХАЛЬЧУК был подвергнут допросу, во время которого его связывали, подвешивали и тяжко избивали, добиваясь таким путём показаний о связи с бандитами. Продержав МИХАЛЬЧУКА в течении 2-х суток в лесу, участники спецгруппы его отпустили, причём в результате избиений он в течение 7 дней находился на стационарном излечении в больнице.

4. В ночь на 23 июля 1948 года этой же спецгруппой из с. Подвысоцкое была уведена в лес гражданка РЕПНИЦКАЯ Нина Яковлевна, 1931 г.р. В лесу РЕПНИЦКАЯ была подвергнута пыткам. Допрашивая Репницкую, участники спецгруппы тяжко её избивали, подвешивали вверх ногами, вводили в половой орган палку, а затем поочерёдно её изнасиловали. В беспомощном состоянии Репницкая была брошена в лесу, где её нашёл муж и доставил в больницу, в которой Репницкая находилась продолжительное время на излечении.

Из приведённых выше примеров видно, что действия т.н. спецгрупп МГБ носят ярко выраженный бандитский, антисоветский характер и, разумеется, не могут быть оправданы никакими оперативными соображениями. Не располагая достаточными материалами, т. н. спецгруппы МГБ действуют вслепую, в результате чего жертвой их произвола часто являются лица, не причастные к украинско-бандитскому националистическому подполью. Наряду с этим следует указать, что этот метод работы органов МГБ хорошо известен ОУНовскому подполью, которое о нём предупреждало и предупреждает своих участников. В частности, об этом свидетельствует факт обнаружения у убитого бандита "Гонты" полного отчёта о провокационных действиях спецгруппы МГБ в отношении гр-на Котловского.

Не являются также секретом подобные "оперативные комбинации" и для тех лиц, над которыми участники спецгрупп чинили насилия, например: В августе 1948 года Военной Прокуратурой было прекращено дело арестованных Львовским областным Управлением МГБ СТОЦКОГО Степана Петровича и ДМИТРУК Екатерины Григорьевны. Указанные лица в сентябре 1947 года были незаконно арестованы, и, поскольку никаких материалов об их антисоветской деятельности не было, они были пропущены через спецбоевку МГБ, где в результате применения незаконных методов допроса вынуждены были оговорить себя. Насколько жестокими были пытки, которым подвергались указанные выше граждане, свидетельствует тот факт, что СТОЦКИЙ с 22 сентября 1947 года по январь 1948 года находился на излечении в Лопатинской больнице и в стационаре внутренней тюрьмы УМГБ по поводу глубоких и обширных язв, образовавшихся в результате физического воздействия на мягкие ткани тела. В процессе следствия выяснилось, что СТОЦКОМУ стало известно, что его избивали не бандиты, а лица, имеющие отношение к органам МГБ. В связи с отсутствием материалов для предания суду, СТОЦКИИ и ДМИТРУК, почти спустя год после их ареста, из-под стражи были освобождены.

В апреле 1948 года Львовским Облуправлением МГБ была освобождена из-под стражи ЗАЦЕРКОВНАЯ Мария, 1927 года рожд., арестованная Заболотским РО МГБ Львовской области. В процессе расследования дела было установлено, что ЗАЦЕРКОВНАЯ была пропущена через спецбоевку, где будучи избитой и под угрозой повешения, вынуждена была оговорить себя, что состоит в "ОУН" и является станичной.

10 октября 1948 года Здолбуновским райотделом МГБ Ровенской области был арестован за пособничество бандитам житель хутора Загребля, Здолбуновского района - Дембицкий Пётр Устинович. Дембицкий обвинялся в том, что по заданию бандитов "ОУН" собирал для них зерно. Расследованием установлено, что в сентябре 1948 года к нему в дом явились вооружённые бандиты и требовали, чтобы он среди жителей хутора собрал для них 30 центнеров хлеба. Боясь репрессии за

невыполнение этих требований, Дембицкий обратился к некоторым жителям хутора с просьбой собрать зерно, но в этом ему граждане отказали. Спустя несколько дней к Дембицкому вновь явилось несколько человек и, дав ему времени один час, приказали собрать у жителей хутора зерно и доставить в указанное место. Боясь неизвестных, Дембицкий запряг свою лошадь, погрузил на повозку три мешка лично ему принадлежавшего зерна и повёз это зерно в указанное место. Однако неизвестные, как оказалось участники спецгруппы МГБ, доставили Дембицкого в райотдел МГБ, где был составлен акт о задержании Дембицкого с поличным. После ареста Дембицкого в Военную Прокуратуру явилась его жена, которая среди посетителей вела разговоры о том, что под видом бандитов действовали сотрудники МГБ, запугавшие и спровоцировавшие её мужа.

Подобные факты из деятельности спецгрупп МГБ, к сожалению, далеко не единичны и, как показывает следственная практика, если в отдельных случаях спецгруппам, путём насилия и запугивания всё же удаётся получить признательные показания от отдельных лиц о связи их с бандитским подпольем, то добросовестное и проведённое в соответствии с требованиями закона расследование неизбежно вскрывает провокационную природу этих "признательных показаний", а освобождение из тюрьмы арестованных по материалам спецгрупп влечёт за собой дискредитацию советской законности, органов МГБ и возможность использования каждого такого случая во вражеских, антисоветских целях украинскими националистами.

Выступая в роли бандитов "УПА", участники спецбоевок МГБ занимаются антисоветской пропагандой и агитацией. Однако серьёзная опасность подобной деятельности заключается не только в этом. Выступая в роли украинских националистов, участники спецбоевок идут дальше по линии искусственного, провокационного создания антисоветского националистического подполья.

Как показало расследование, проведённое Управлением Охраны МГБ Ковельской ж.д. по делу НОГАЧЕВСКОГО Ф.И. и других, спецгруппа Ровенского Областного Управления МГБ в составе "Степового", "Верхового" и других, действуя провокационным путём, проводила среди граждан Козинского района Ровенской области антисоветскую агитацию, обрабатывала граждан в националистическом духе, создала из местного населения антисоветскую националистическую группу в составе 9 человек, через которую проводила сбор денежных средств и продуктов питания, якобы для нужд "УПА". Не говоря уже о том, что подобная "деятельность", которую кое-кто пытается оправдать соображениями оперативного характера, прямо направлена против мероприятий партии и правительства, проводимых в Западных областях Украины, - кто может поручится за то, что "обработанные" таким провокационным путём лица не уйдут из-под контроля органов МГБ и не совершат террористический акт, диверсию или иное злодеяние. Ведь имеют же место факты, когда в результате беспечности и притупления бдительности со стороны отдельных работников МГБ даже агентура МГБ выходила из-под контроля органов государственной безопасности и занималась антисоветской деятельностью.

Например: в ночь на 13 сентября 1948 года в селе Ставки Ровенского района Ровенской области, участниками антисоветской националистической организации был разоружён боец самоохраны КОВАЛЫШИН и совершён террористический акт над жительницей села Ставки Кучинец Лидией

Фадеевной, являвшейся секретным сотрудником органов МГБ. Как установлено предварительным и судебным следствием, организаторами данной националистической группы и инициаторами убийства гр-ки Кучинец Л.Ф. являлись сотрудники Ровенского РО МГБ - Парфенюк Н.В. и Грицай С.И., которые в результате преступного делячества и притупления бдительности со стороны начальника РО МГБ майора Егорова к уголовной ответственности привлечены не были.

Получив данные о причастности ПАРФЕНЮКА и ГРИЦАЙ к националистической организации, разоружению бойца группы самоохраны и убийству гр-ки Кучинец Л.Ф., Нач. РО МГБ майор Егоров вызвал Парфенюка и Грицай в РО МГБ и, установив в беседе с ними, что они являются организаторами и участниками перечисленных выше преступлений, тем не менее не арестовал их, а по «оперативным соображениям» отпустил. Воспользовавшись этим, Парфенюк и Грицай, предупредив о возможных арестах других участников террористической группы, скрылись.

Участники спецбоевок МГБ совершают ограбления местных граждан. По сообщению Козинского, райпрокурора Ровенской области, в июле 1948 года на территории района ими были ограблены граждане ШВЕЙДА Иосиф, ГРАБОВСКИЙ Иван и другие. Подобные факты имели место и в других областях и районах. Эти грабежи, как и другие нарушения советской законности, оправдываются также оперативными соображениями, и не только рядовыми работниками МГБ, но и самим Министром тов. САВЧЕНКО, который в беседе со мной заявил: "Нельзя боёвки посылать в лес с консервами. Их сразу же расшифруют".

Таким образом, грабежи местного населения спецбоевками рассматриваются как неизбежное зло, и политические последствия подобных эксцессов явно недооцениваются. Насилия и грабежи, даже сам факт появления в населённом пункте спецбоевок, действующих под видом банды, как и любое бандитское проявление, действует на жителей устрашающе и несомненно мешает делу социалистического строительства в Западных областях УССР, создаёт у некоторой части населения ложное мнение о том, что бандитское подполье ещё сильно, что его следует бояться и т.п.

ОУНовские бандиты терроризируют граждан, желающих вступить в колхозы, но если в селе появляется не ОУНовская банда, а действующая под видом банды спецбоевка, от этого положение не меняется. В этом отношении характерен следующий случай: 28 сентября 1948 года в Каменец-Подольский горотдел МГБ колхозники села Завалье по телефону сообщили, что в селе появилась вооружённая банда в составе 12 человек, которая подошла к кооперативу и колхозному амбару, проверила замки, а затем проследовала в направлении села Слободка - Рихтецкая. Фактически это была не ОУНовская банда, а спецбоёвка Тернопольского Областного Управления МГБ. Характерно, что эту спецбоёвку приняли за банду не только колхозники, но и работники Каменец-Подольского горотдела МГБ, откуда для ликвидации "банды" на грузовой автомашине была направлена группа сотрудников и офицеров Каменец-Подольского военного училища МВД. Эта "операция" закончилась тем, что в результате аварии автомашины, были убиты офицеры - старший лейтенант Харченко И.П. и лейтенант Кирпачев В.М., а 16 офицеров и шофёр - солдат Кондрацкий - получили телесные повреждения.

Примеры из деятельности спецгрупп, повлёкшие преступные результаты, можно было бы продолжить, но материалы, которыми располагает Военная Прокуратура, конечно, не исчерпывают всех случаев нарушения советской законности, допускаемых спецгруппами. Факты, о которых я докладываю Вам, были вскрыты в процессе расследования конкретных следственных дел, однако не каждый случай нарушения советской законности находит своё отражение в следственных делах и расследуется. Мне кажется, что большинство фактов именно не расследуется. Больше того, если Военная Прокуратура и ставит перед МГБ УССР вопросы о наказании преступников, грубо попирающих советские законы, то со стороны МГБ УССР это не находит должного и быстрого реагирования: выискиваются не столько доказательства преступной деятельности лиц, грубо нарушивших закон, сколько различные поводы для того, чтобы "опровергнуть" факты, сообщённые Военной Прокуратурой, и заволокитить расследование. Например, о фактах грубейшего нарушения законности спецбоевками УМГБ Ровенской области Военная Прокуратура сообщила в МГБ УССР ещё в начале октября 1948 года, но тем не менее преступники были арестованы только в феврале с.г., причём до ареста их Начальник Управления МГБ по Ровенской области тов. ШЕВЧЕНКО пытался "опровергнуть" факты, вскрытые Военной Прокуратурой, и убедить Секретаря Ровенского Обкома КП(б)У тов. БЕГМА, что эти факты, якобы, расследовались и не нашли подтверждения.

Органы МГБ, под руководством партии, проводят огромную работу по выкорчёвыванию остатков украинско-националистического, бандитского подполья, в борьбе с которым хороши все средства и нужны хитрость и изворотливость. Но несмотря на сложность обстановки и коварность врага, недопустимы нарушения партийных и советских законов, недопустимы нарушения постановления СНК ССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года и постановления ЦК КП(б)У от 28 января 1948 года, на что Вы, Никита Сергеевич, неоднократно указывали. Поэтому, как коммунист, для которого партийные решения являются незыблемым законом жизни, я считаю своим долгом о приведённых выше фактах доложить Вам. ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР ВОЙСК МВД УКРАИНСКОГО ОКРУГА ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ КОШАРСКИЙ» [247].

После получения докладной записки Кошарского Политбюро ЦК КП(б)У 22 февраля 1949 г. приняло постановление №3/72, в котором говорилось:

«1. Обязать Министра государственной безопасности УССР т. Савченко и Военного прокурора войск МВД Украинского округа т. Кошарского тщательно расследовать все факты грубого нарушения советской законности и виновных, допустивших их, строго наказать. Вместе с этим установить такой порядок, при котором исключались какие бы то ни было случаи нарушения советской законности.

2. Обязать тт. Савченко и Кошарского 1 апреля с.г. доложить ЦК КП(б)У о выполнении настоящего постановления» [248].

Согласно постановлению ЦК КПУ с марта 1949 г. началась прокурорская проверка действий спецгрупп, групп добровольных помощников (истребков) и внутренних войск МГБ на предмет выявления допущенных нарушений соцзаконности. 18 мая 1949 г. Кошарский направил в ЦУ КП(б)У докладную записку, в которой сообщил о ходе выполнения решения Политбюро.

---

[247]ЦДАГОУ. Ф. 1. Оп. 16. Д. 68. Л. 9-17.

[248]ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 16. Д. 68. Л. 9.

«№ 4/004190. Совершенно секретно. Секретарю Центрального Комитета КП(б) Украины товарищу Сердюк З.Т.

Докладная записка о выполнении решения Политбюро ЦК КП(б) У от 22 февраля 1949 г. "О фактах грубого нарушения советской законности в деятельности т.н. спецгрупп МГБ".

Докладываю, что факты, изложенные в моей докладной записке от 15 февраля 1949 г., о беззакониях и произволе в деятельности т.н. спецгрупп МГБ в процессе расследования подтвердились. За допущенные грубые нарушения советской законности арестованы агенты-боевики Ровенского УМГБ - Зборовский В.Н., бывший активный бандит ОУН, Рыбчинский Л.И., бывший активный бандит ОУН, Перепечай А.М. и Трофимчук Д.Я., которые сознались в совершённых ими преступлениях и вина которых доказана материалами следствия. Далее установлено, что подвергнув незаконному задержанию гр-ку Тригуб Надежду, Зборовский и его банда вывезли её в лес, Подвергли истязанию, а затем группой изнасиловали. По этому факту обвиняемые допрошены и в преступлении сознались. Не допрошена Тригуб, ввиду чего командирован следователь для допроса её на месте... Деятельность спецгрупп УМГБ Ровенской области носила ярко выраженный бандитский характер и была известна местному населению. Например, группу Зборовского как агента органов МГБ знало население, и, как видно из показаний бывшего уполномоченного МВД Бурцева Н.Е., называло бандой Трифонова, по фамилии начальника Демидовского райотдела МГБ.

О том, что в деятельности спецгрупп МГБ не только на территории Ровенской, но и других западных областей Украины допускались произвол и беззаконие, свидетельствуют следующие факты:

...4 февраля 1949 г. Берестечковским РО МГБ Волынской области за пособническую деятельность в пользу бандитов ОУН были арестованы граждане Матеуш В.Ф., Матеуш Н.С. и Венгерская М.Ф. Расследованием установлено, что квартиры указанных граждан посещали не бандиты ОУН, а агенты спецгруппы УМГБ, причём посещение агентами спецгруппы домов этих граждан было использовано для провокационного создания дела. Матеуш В.Ф., Матеуш Н.С. и Венгерская М.Ф. в связи с обнаружением провокационного характера возбуждённого против них дела из-под стражи освобождены.

...В связи с решением Политбюро ЦК КП(б)У от 22 февраля 1949 г. Военной Прокуратурой войск МВД Украинского округа совместно с Министерством госбезопасности УССР издана директива об усилении надзора за следствием по делам о государственных преступлениях, расследуемых органами МГБ, и об активизации работы по борьбе с нарушениями советской законности среди личного состава органов МГБ. Кроме того, на совещании военных прокуроров войск МВД областей Украинской ССР, которое состоялось в апреле 1949 г., были обсуждены мероприятия по устранению недостатков в работе военных прокуроров войск МВД Украинского округа по выполнению постановления ЦК КП(б)У от 28 января 1948 г. Об окончательных результатах расследования дел о нарушениях советской законности спецгруппами МГБ доложу дополнительно. Военный прокурор войск МВД Украинского округа полковник юстиции (Кошарский)» [249].

[249]ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 23. Д. 5734. Л. 32-34.

Грубейшие нарушения законности при проведении оперативных мероприятий продолжались и в 1950 г. Об этом свидетельствует очередная докладная записка того же прокурора Кошарского.

«Докладная записка военной прокуратуры войск МГБ Украинского округа. 13 августа 1952 г. №006299.

Секретарю Центрального Комитета КП(б) Украины товарищу МЕЛЬНИКОВУ Л.Г.

13 августа 1951 г. Начальник Яворовского РО МГБ Львовской области капитан Дейнека предложил исполняющему обязанности командира 3 роты, 12 отряда внутренней охраны МГБ - лейтенанту Медведеву выслать на ночь оперативную группу в район с. Наконечное II, Яворовского района, где ожидалось появление бандитов. Лейтенант Медведев, вопреки указаний командования внутренней охраны МГБ Украинского округа, выделив группу в составе 9 солдат, старшим группы назначил не офицера, а ефрейтора Альянова, а Начальник райотдела МГБ Дейнека, в нарушение установленного порядка, для участия в чекистско-войсковой группе не выделил оперативного работника РО МГБ. Таким образом, чекистско-войсковая группа была послана для выполнения оперативной задачи без офицера войск и оперативного работника РО МГБ.

Примерно в 24 часа, в ночь на 14 августа 1951 г., солдат Карасёв, впервые принимавший участие в операции, заметил, что к месту засады приближается два всадника и, не разобравшись, кто едет, струсив, открыл огонь на поражение. Оказалось, что в направлении места, где находилась засада, двигались колхозники-подростки Духнич С.И., 15 лет и Лялюк К.А., которые вели на ночной выпас 5 колхозных лошадей.

Выстрелами Карасёва Духнич был ранен в подбородок и в грудь, а Лялюк остался невредимым. Прибыв спустя час на место происшествия и выяснив, что подростки Духнич и Лялюк никакого отношения к бандитам "ОУН" не имеют, Медведев, для того, чтобы избежать ответственности за незаконное применение оружия, дал преступное указания ефрейтору Альянову и солдату Антонову пристрелить раненого Духнич, что Альяновым и Антоновым было выполнено. Затем, Медведевым, Антоновым и Альяновым было инсценировано "обнаружение" оружия на месте происшествия. Для этого в карман одежды Духнич была положена граната Ф-1, как потом выяснилось, без взрывчатого вещества и запала и поблизости подброшен ржавый, без приклада автомат. Позже, Начальник Яворовского райотдела МГБ капитан Дейнека выдал, не соответствующую действительности, справку о том, что якобы убитый подросток Духнич С.И. является "активным бандпособником". Таким образом, была создана легенда о ликвидации, в результате чекистско-войсковых мероприятий, "активного бандпособника Духнич". В результате созданной Медведевым круговой поруки, в которую было втянуто до 20 чел. личного состава подразделения, в течение 10 месяцев не представлялось возможным установить, при каких обстоятельствах был убит Духнич, и кем было подброшено, для оправдания убийства, оружие.

Особая Инспекция УМГБ Львовской области, расследуя данное дело в 1951 г., ограничилась лишь установлением факта непричастности работников Яворовского РО МГБ непосредственно к расстрелу Духнич и на этом расследование прекратила. В настоящее время данное преступление раскрыто. Арестованные Военной Прокуратурой ефрейтор Альянов и

принимавший участие в организации круговой поруки сержант Кирьянов полностью сознались в совершённом преступлении. Факт преднамеренного убийства Духнич установлен также заключением судебной экспертизы. Военной Прокуратурой округа перед Министром Госбезопасности СССР возбуждено ходатайство о санкционировании ареста лейтенанта Медведева и разыскивается демобилизованный солдат Антонов, являющийся соучастником убийства.

В процессе расследования данного дела выяснился ещё один случай незаконного применения оружия. В ночь на 1 мая 1951 г. оперативная группа, в составе 10 чел., под командой лейтенанта Медведева, убила без всякого предупреждения гр-на Костина А.И., 1910 г. рождения, жителя села Липники, Мостисского района, Дрогобычской области, появившегося в расположении засады. Никакого оружия у Костина не оказалось, он работал рабочим в подсобном хозяйстве детского дома Судово-Вишнянского района, Дрогобычской области. Об убийстве Костина был составлен акт, в котором было указано, что убитый являлся активным бандпособником. В подтверждение акта заместителем начальника Мостисского РО МГБ капитаном Суровцевым была выдана справка, что Костин являлся бандпособником. Достоверность данной справки и личность убитого Костина в настоящее время проверяется.

Военный прокурор войск МГБ Украинского округа полковник юстиции Г. Кошарский» [250].

Случаи грубейших нарушений законности были и среди личного состава внутренних войск.

«Совершенно секретно. Управление Внутренних войск НКВД Украинского округа, г. Ровно от 25.12.44 г. №00792

Командирам соединений и отдельных частей округа... Так, например, бывший командир взвода автоматчиков 223 особой 25 стрелковой бригады младший лейтенант Дорофеев при выполнении операции 14 и 19 ноября 1944 г. самолично, без всяких оснований расстрелял 7 человек, в это же время по его приказаниям было расстреляно ещё 6 человек (см. приказ войскам Округа от 6.12.44 №072). За совершённые преступления Дорофеев Военным Трибуналом приговорён к расстрелу.

Начальник штаба 174 осб 21 стрелковой бригады майор Полянский совместно с работниками НКВД 22 ноября с.г. при проведении операции в селе Кривеньки в пьяном состоянии сам начал сжигать дома и расстреливать местных жителей, а также приказал красноармейцам жечь дома, что последними и было сделано. В общей сложности сожжено 30 домов, при этом было расстреляно 10 человек местных жителей. Полонский от занимаемой должности отстранён и предаётся суду Военного Трибунала.

Работники НКВД также привлекаются к служебной ответственности. Приказываю:

1. Предупредить, в первую очередь, всех офицеров и весь личный состав, что за за каждый случай нарушения революционной законности и бесчинства виновные будут предаваться суду Военного Трибунала.

2. О всех случаях нарушения революционной законности и бесчинств немедленно доносить, назначать дознание и весь материал с заключением

[250]ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 16. Д. 64. Л. 25-27.

направлять мне для предания виновных суду Военного Трибунала... п/п Начальник ВВ НКВД УО генерал-лейтенант Марченков» [251].

Приведём ещё один документ, характеризующий нарушения законности военнослужащими внутренних войск, - «Указание политотдела внутренних войск НКВД Украинского округа №18/002118 от 2 февраля 1945 г. (г. Ровно)».

«Указание» последовало в результате расследования факта «необоснованного расстрела гражданки Устимчук, произведённого по указанию начальника Острожецкого РО НКВД младшим сержантом Логвиненко (1-я стрелковая рота 220-го осб 24-й осбр ВВ НКВД СССР; командир роты - старший лейтенант Леваков)». «...Следствием установлено, что Устимчук Мокриния Иосифовна является многодетной матерью - 13 детей, три её сына находятся в Действующей Красной армии, муж работает на оборонном заводе. По многодетности Устимчук получала пособие от райисполкома. Никакими компрометирующими материалами на Устимчук органы власти не располагают, каких-либо связей с бандами Устимчук не имела. Как выяснилось, что она была задержана из-за того, что руки её были в крови. В результате боя, произошедшего вблизи её дома, произошёл пожар, вытаскивая из горящего дома двоих раненых детей и имущество, она испачкала руки в крови. По этой причине её задержали, заподозрив, что она якобы оказывала помощь раненым бандитам, и препроводили в РО НКВД. ...Ориентируя Вас о данном безобразии, необоснованном расстреле гр. Устимчук, приказываю:

1. Категорически запретить всему личному составу выполнение каких бы то ни было приказаний о расстреле задержанных граждан и захваченных на поле боя бандитов. Всех задержанных граждан и захваченных бандитов сдавать в органы НКВД, не допуская никаких репрессий к ним.

2. Разъяснить всему личному составу - офицерам, сержантам и рядовым, что они не имеют никаких прав и оснований самолично производить расстрелы.

3. Ещё раз разъясните всему личному составу, что за нарушение революционной законности - за самоличный расстрел, сжигание хат и др. - виновных буду предавать суду Военного Трибунала. Начальник Внутренних войск НКВД Украинского округа генерал-лейтенант Марченко. Верно: за секретаря ПО ВВ НКВД УО подпись ст. сержант Воробьёв...» [252].

О грубых фактах нарушения законности сообщали и работники контрразведки «СМЕРШ». Приведём выдержки из докладной записки начальника отдела контрразведки «СМЕРШ» ВВ МВД полковника Павлова наркому Т. Строкачу №5694/30 от 18 июля 1946 г.

«ОБ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ НАСТРОЕНИЯХ СРЕДИ ЛИЧНОГО СОСТАВА ЧАСТЕЙ И СОЕДИНЕНИЙ ВВ МВД УКРАИНСКОГО ОКРУГА:

...на протяжении II квартала 1946 г. среди личного состава оперативных войск МВД Украинского округа зарегистрирован ряд случаев, когда отдельные военнослужащие войск МВД, имея широкое общение с окружением в районах западных областей Украины, подвергаются влиянию враждебной среды и ОУНовского подполья, скатываются не только на путь

[251]РГВА. Ф. 38698. Оп. 1. Д. 10. Л. 1.

[252]РГВА. Ф. 38696. Оп. 1. Д. 1. Л. 67.

преступлений, но и являются носителями разных антисоветских настроений.

Причём по своему содержанию нездоровые высказывания распространяются по двум основным направлениям: во-первых, в направлении клеветы на колхозное строительство и восхваление единоличной жизни крестьян в западных областях УССР и за границей; во-вторых, нежелание вести борьбу с украинско-немецкими националистами.

Об этом свидетельствуют следующие факты:

- рядовой взвода связи третьего стрелкового батальона 332-го стрелкового полка Захаров в беседе среди бойцов на тему борьбы с ОУНовским подпольем 2 мая 1946 г. заявил: "Самостийники живут лучше, чем наш народ. Поэтому они и борются за свои интересы и борьбы не прекращают, а наоборот, ушли в глубокое подполье, и всё же ведут борьбу с советской властью";

- рядовой второго стрелкового батальона 332-го стрелкового полка ВВ МВД Ушаков, будучи недовольным службой в войсках МВД по поводу проводящихся операций с бандитами, в начале июля 1946 г. в присутствии старшего сержанта Сулейманова заявил: "Разве в этом доме мы найдём врагов Советской власти, тогда как население сёл отдаёт нам всё до последнего куска хлеба? Зачем нас гонять по сёлам и заставлять наводить страх на этих людей?"

...командир 3-го взвода первой стрелковой роты 86-го стрелкового полка младший лейтенант Н. Казаков, участвуя со своими подразделениями в проводимых операциях по борьбе с бандами УПА, систематически нарушает революционную законность: производит незаконные задержания местных жителей, подвергает задержанных во время допросов нечеловеческим пыткам, в результате чего одна из задержанных, гражданка Дума, будучи на допросе, умерла.

...Практика нарушений советской законности и допросов задержанных лиц, в том числе и женщин, с применением избиений и прочих пыток в первом батальоне 86-го стрелкового полка вошла в систему, и командованием батальона такая практика поощряется. Больше того, заместитель командира батальона капитан Шашин лично сам неоднократно участвовал в подобных "допросах" задержанных и применял к ним пытки. ...Такая практика избиения задержанных и применения к ним пыток введена работниками местных органов МВД в лице начальника Подгаецкого РО МВД лейтенанта Юрьева и его заместителя старшего лейтенанта Рылова» [253].

15 июня 1949 г. на заседании Политбюро ЦК КП(б)У министр МГБ УССР Савченко сделал доклад «О ходе выполнения органами МГБ постановления ЦК КП(б)У от 28 января 1948 г. «О состоянии и мерах по укреплению социалистической законности и советского правопорядка в Украинской ССР». Приведём выдержки из этого доклада: «...Только с июля 1948 г. по март 1949 г. агентурно-боевыми группами совместно с подразделениями войск МГБ было ликвидировано и арестовано 1447 бандитов, участников ОУН и активных бандпособников. В ряде случаев с помощью агентурно-боевых групп удавалось создать в среде оуновцев атмосферу взаимного недоверия, приводившую зачастую к самоуничтожению банд и их главарей.

[253]ГА РФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 487. Л. 200.

Однако, отсутствие в ряде случаев должного контроля за работой агентурно-боевых групп, тщательного наблюдения за их деятельностью и постоянной воспитательной работы с агентами-боевиками приводило к тому, что они нередко морально разлагались и становились на путь произвола и нарушения социалистической законности.

Так, в августе 1947 г. агентом-боевиком УМГБ Львовской области "Кавка" были задержаны жители Лопатинского района Стоцкий и Дмитрук, которых он подвергал избиению. Не разобравшись с имевшимися данными, УМГБ арестовало Стоцкого и Дмитрука, и они в течение года находились под следствием. Виновные в незаконном аресте Стоцкого и Дмитрука наказаны. В отношении зам. начальника УМГБ Львовской области полковника Ивкина, допустившего это нарушение, поставлен вопрос о снятии его с занимаемой должности...

В марте 1948 г. агентурно-боевая группа УМГБ Ровенской области, возглавляемая "Крылатым", воспользовавшись отсутствием оперработника, избила жителей хутора Грицки Дубровицкого района Паламарчук Анну и её сестру Зосю, которых вынудила дать показания о том, что они якобы имеют связь с бандитами. На основании этих данных Паламарчук Анна и её сестра Зося были арестованы и содержались под стражей в течение 2 месяцев. Невиновность их была установлена, и они после этого были освобождены. МГБ УССР "Крылатый" был арестован.

Имевшие место нарушения во взаимоотношениях работников наших органов с населением опять-таки в большинстве допускались агентурно-боевыми группами, которые, действуя бесконтрольно, в ряде случаев чинили произвол и беззакония. Однако, случаи произвола и хулиганских поступков, компрометирующие органы МГБ, были также и со стороны отдельных недобросовестных чекистов.

Например, агенты-боевики Середа, Вовк, Фордыга и другие, будучи ещё в спецгруппе МВД УССР в 1946-1948 гг. при выполнении заданий на территории Тернопольской, Львовской и других областей, систематически грабили советских граждан, отбирали у них скот и продукты питания. Все они в 1948 г. были арестованы МГБ УССР и осуждены к разным срокам наказания.

Агенты-боевики УМГБ Ровенской области Зборовский, Трофимчук, Рыбчинский и Перепечай тоже допустили ряд грубейших беззаконий. В частности, они задержали жителя хут. Чёрная Лоза Козинского района Котловского Фёдора, забрали у него продукты, увели в лес и избили его. В ночь на 23 июля 1948 г. они же зашли в дом жителя того же хутора Репицкого Григория, увели в лес его жену и её знакомую Тригуб Надежду, над которыми издевались, а Репицкую избили и изнасиловали. Все они МГБ УССР арестованы и предаются суду. Сотрудники УМГБ, допустившие эти беззакония, наказаны.

Помощник оперуполномоченного Коропецкого РО МГБ Тернопольской области, младший лейтенант Ковальчук, находясь 18 октября 1948 г. в селе Новосилка, будучи в нетрезвом состоянии, зашёл в дом местного жителя Рожнила и избил его, после чего задержал гражданку Дмитрук Марию и пытался её изнасиловать. Поскольку этот случай не был вскрыт, Ковальчук в январе 1949 г. допустил другое нарушение, пытаясь изнасиловать гражданку Мурган. Ковальчук был предан суду и Военным Трибуналом

войск МВД Тернопольской области 2 апреля 1949 г. осуждён к заключению в ИТЛ сроком на 15 лет с поражением в правах на 3 года...

...В области агентурно-оперативной деятельности чекистских органов МГБ УССР, выполняя решение ЦК КП(б)У от 28 января 1948 г., повело решительную борьбу с нарушениями советской законности в работе агентурно-боевых групп. В частности, МГБ УССР была проведена тщательная и глубокая проверка их деятельности во всех УМГБ западных областей Украины. Проверкой было установлено, что некоторые горрайорганы МГБ западных областей УССР, несмотря на неоднократные указания МГБ УССР и предупреждения со стороны партийных органов, продолжали широко, а в некоторых случаях и без достаточной оперативной надобности применять агентурно-боевые группы. Было выявлено, что в ряде горрайорганов МГБ оперативные работники упростили работу с агентами-боевиками, заставляли их даже в отдельных случаях выполнять обязанности вахтёров, привлекали в качестве понятых при арестах и обысках, направляли для прикрытия оперативных и партийно-советских работников при выездах в сёла. В то же время должной воспитательной работы среди участников агентурно-боевых групп не велось, что и привело в ряде случаев к нарушению ими советской законности. Считая такое положение в работе агентурно-боевых групп нетерпимым, МГБ УССР в марте с.г. расформировало агентурно-боевые группы при горрайорганах МГБ и запретило в дальнейшем применение этого вида агентуры оперативным составом горрайорганов МГБ западных областей Украины... Министр государственной безопасности Украинской СССР (Савченко)» [254].

Агентура в операциях по захвату и вербовке лидеров повстанческого движения

Органы государственной безопасности СССР накопили богатый опыт как по уничтожению, так и по захвату и вербовке лидеров антисоветских организаций. В качестве примера можно назвать контрразведывательную операцию ОГПУ «Трест», созданную для выявления и разложения зарубежных антисоветских монархических центров. Операция проходила в 1921-1926 гг. и для её реализации была создана фиктивная подпольная антисоветская организация «Монархическое объединение Центральной России». Одним из результатов этой операции был «вывод» из-за границы матёрого врага советской власти Бориса Савинкова и крупного разведчика Сиднея Рейли. В Советском Союзе они были арестованы, после чего Рейли был казнён, а Савинков покончил жизнь самоубийством. Кроме Савинкова и Рейли в ходе операции были нейтрализованы и другие враги советской власти.

Для разложения крупной антисоветской организации «Русский общевоинский союз» (РОВС), созданной в 1924 г. генералом Петром Врангелем, советские спецслужбы завербовали в качестве агентов видных деятелей организации, в том числе адмирала Крылова, генерала Монкевича и генерала Скоблина с женой - известной певицей Надеждой Плевицкой. При помощи другого агента ГПУ, С.Н. Третьякова, чекисты установили микрофоны в парижской штаб-квартире РОВС и прослушивали все

[254]ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 22. Л. 69-73, 79-80.

разговоры на тайных собраниях организации. В числе результатов этой операции можно назвать похищение и убийство руководителей РОВС генералов Кутепова и Миллера, что существенно повлияло на эффективность организации и деморализовало русскую эмиграцию [255].

Опыт, приобретённый при проведении операции «Трест» и других подобных операций, органы госбезопасности использовали так же и в операциях по захвату и вербовке лидеров украинского повстанческого и националистического движения. Первым на Украине, кто разделил судьбу Бориса Савинкова, Сиднея Рейли и других врагов советской власти, захваченных и перевербованных чекистами при проведении специальных операций, стал генерал-хорунжий армии Украинской Народной Республики (УНР) Юрко Тютюнник [256].

Генерал-хорунжий Юрий Тютюнник

Известный повстанческий атаман Украины Тютюнник Юрий (Юрко) Осипович родился 20 апреля 1891 г. в селе Будище Звенигородского уезда Киевской губернии в крестьянской семье. По материнской линии он был внуком сестры Тараса Шевченко. Окончил сельское начальное училище с двухлетним курсом обучения и агрономическое училище в Умани. С 1913 г. - на действительной военной службе, служил под Владивостоком, окончил полковую школу. Участник Первой мировой войны, был дважды ранен. Окончил в Гори в школу прапорщиков. В марте - апреле 1917 г. - член полкового комитета - заместитель председателя Совета солдатских депутатов Симферопольского гарнизона. Принял активное участие в украинизации запасного полка, в котором служил. Полк получил наименование «1-й Симферопольский полк имени гетмана Петра Дорошенка». В июне 1917 г. Тютюнник делегирован в Киев на 2-й Всеукраинский войсковой съезд, где избран в состав Центральной рады. Осенью 1917 г., демобилизовавшись из армии, в Звенигородке он сформировал кош (батальон), став его командиром (атаманом).

Батальон поддержал правительство Украинской Народной Республики (Центральную раду). В феврале 1918 г., после захвата Киева советскими войсками, Тютюнник объявил мобилизацию в соседних уездах и довёл численность своего формирования до 20 тысяч повстанцев. Казаки Тютюнника разоружали красноармейские отряды, отряды «червоного казачества» и красногвардейские отряды Муравьёва, действовавшие на стороне большевистского правительства Украины. Из-за несогласия с политикой Центральной рады по сближению с Германией Тютюнник вышел из состава Рады. После ввода австро-германских войск в Украину и прихода к власти генерала Скоропадского он раздал населению ранее захваченные 11 тысяч винтовок, 50 пулемётов, артиллерию, боеприпасы и в июне 1918 г. принял активное участие в Звенигородско-Таращанском восстании против оккупантов и гетманцев. Общая численность повстанцев в это время достигала 25 тысяч человек.

После подавления восстания Тютюнник скрывался от преследований, был арестован гетманцами, посажен в тюрьму и приговорён к расстрелу.

[255]Платонов О.А. Терновый венец России. История русского народа в XX веке. М.: Родник, 1997. Т. 1.

[256]Генерал-хорунжий - звание генеральского состава в Вооружённых силах Украинской Народной Республики, Директории, УПА и польской армии. Первое по степени генеральское звание после полковника. В современном значении - генерал-майор.

Однако вскоре гетманский режим пал, к власти пришла Директория УНР и его освободили.

С февраля 1919 г. Юрко Тютюнник - начальник штаба 1-й Заднепровской бригады 1-й Заднепровской Украинской советской дивизии, освободившей под командованием Григорьева от войск Антанты Николаев и Одессу. Весной 1919 г. он становится начальником штаба 6-й Украинской советской дивизии, восставшей в мае 1919 г. против большевистского режима. Тютюнник был одним из руководителей григорьевского восстания и командовал бригадой в составе двух полков. В конце июня 1919 г., после разгрома основных сил повстанцев, Тютюнник во главе 2-тысячного отряда совершает тысячекилометровый рейд по Правобережной Украине и в середине июля 1919 г. в районе Жмеринки присоединяется к армии УНР. На базе своего отряда он формирует 5-ю Киевскую дивизию армии УНР и возглавляет её. Летом и осенью 1919 г. Тютюнник командовал группой войск армии УНР, которая вела тяжёлые бои с частями Красной армии и деникинцами. Он участник Советско-польской войны на стороне поляков в составе армии УНР, с 5 октября 1920 г. - генерал-хорунжий армии УНР После интернирования армии польскими властями Тютюнник был сторонником продолжения вооружённой борьбы за освобождение Украины, конфликтовал с Петлюрой. В 1920-1922 гг. он совершил несколько рейдов на территорию Украины, призывая местное население к борьбе против советской власти. Тютюнник был инициатором последней военной операции армии УНР на территории Советской Украины - Второго зимнего похода. Однако в его штабе были агенты ГПУ Даниленко (Карин), Петренко и другие, которые сообщили о плане операции и сторонниках Тютюнника на Украине своим кураторам, что дало возможность большевикам провести аресты и вербовки агентуры и подготовиться к отражению нападения [257].

В ноябре 1921 г. 1,5-тысячная группировка петлюровцев под общим командованием Тютюнника тремя колоннами напала на территорию Советской Украины с территории Польши и Румынии. Во время нападения Тютюнник командовал основными силами - «Волынской группой». Группировка была разгромлена частями Красной армии, а захваченные в плен 358 казаков и командиров «Волынской группы» 22 ноября 1921 г. были расстреляны кавалеристами 9-й кавалерийской дивизии недалеко от города Коростеня у местечка Базар. Дивизией командовал переброшенный на Украину после подавления тамбовского восстания Григорий Котовский [258].

Тютюннику с остатками отряда удалось вернуться на территорию Польши, где он приступил к формированию антисоветских отрядов из солдат и офицеров бывшей петлюровской армии. Он пытался объединить против советской власти на Украине все силы украинской эмиграции, установил контакты с «Украинской военной организацией» под началом Евгения Коновальца и начал активно сотрудничать с руководством 2-го отдела Польского Генштаба. Деятельность Тютюнника стала беспокоить большевистское руководство Украины, и было принято решение о его нейтрализации.

---

[257]Михайленко А.Г., Ткаченко А.К. Легенда для генерала. К.: Молодь, 1984.

[258]Кравцевич-Рожнецкий В. Дорога к базару // Зеркало жизни (г. Киев). 2001. №46, 24-30 ноября.

Операция по его задержанию была разработана в Полномочном представительстве (ПП) ГПУ Украины под руководством опытного чекиста Ефима Евдокимова [259].

После образования в апреле 1921 г. в Харькове Всеукраинской чрезвычайной комиссии (ВУЧК) под председательством В.Н. Манцева, Евдокимов возглавил Секретно-оперативную часть (СОЧ) и Особый отдел ВУЧК. Знавшие Ефима Евдокимова отзывались о нём по-разному. Бежавший в США его коллега Александр Орлов (Лейба Фельдбин) говорил, что он был «в прошлом заурядный уголовник... вышел из тюрьмы благодаря революции, примкнул к большевистской партии и отличился в Гражданской войне». «...Несколько лет подряд Сталин брал его с собой в отпуск - не только в качестве телохранителя, но и как приятеля и собутыльника», «...он получил от Сталина больше наград, чем любой другой энкавэдист» [260].

Михаил Шолохов, тоже знавший Евдокимова, отзывался о нём с некоторой экзальтацией: «Он до революции и в революцию экспроприатором был. Деньги отбивал... Анархист! Человек, скажу, храбрейший. Четыре ордена... Он хитёр - эта старая хромая лиса! Зубы съел на чекистской работе» [261].

С учётом местных условий Евдокимов и его команда разработали и внедрили активные формы борьбы с политическим и уголовным бандитизмом. В их числе - «...развитие активной агентуры вокруг банд и подполий и введение её в таковые, с целью выявления, разложения и выполнения террористических актов по отношению к главарям и наиболее видным деятелям, устранение которых может послужить стимулом к уничтожению банды, открытая борьба с бандитизмом при посредстве вооружённых сил, под непосредственным руководством работников ГПУ, дающих определённые задания военному командованию» [262].

В Государственном архиве Украины сохранился наградной лист - представление на его награждение орденом Боевого Красного Знамени, где сказано: «Благодаря умелой и правильной постановке агентурного и оперативного аппарата, решительности и инициативе тов. Евдокимова,

---

[259]Ефим Георгиевич Евдокимов (1891-1940) - советский партийный и государственный деятель, сотрудник органов государственной безопасности. Кавалер ордена Ленина, четырёх орденов Красного Знамени. Награждён знаком «Почётный чекист». Принимал участие в проведении массового террора в Крыму после его захвата большевиками. Руководил работой особых отделов по уничтожению пленных белогвардейцев, которым была обещана амнистия. За проделанную работу был представлен к ордену Боевого Красного Знамени. На наградном листе Евдокимова командующий Южным фронтом Михаил Фрунзе наложил резолюцию: «Считаю деятельность т. Евдокимова заслуживающей поощрения. Ввиду особого характера этой деятельности проведение награждения в обычном порядке не совсем удобно». В наградном листе отмечалось: «Во время разгрома армии генерала Врангеля в Крыму товарищ Евдокимов с экспедицией очистил Крымский полуостров от оставшихся там для подполья белых офицеров и контрразведчиков, изъяв до 30 губернаторов, 50 генералов, более 300 полковников, столько же контрразведчиков и, в общем, до 12 000 белого элемента, чем предупредил возможность появления в Крыму белых банд». По окончании Гражданской войны назначен начальником Секретно-оперативной части Всеукраинской ЧК. 9 ноября 1938 г. арестован, а 2 февраля 1940 г. расстрелян на полигоне «Коммунарка». Посмертно реабилитирован и восстановлен в партии.

[260]Орлов А. Тайная история сталинских преступлений. М.: Всемирное слово, 1991.

[261]Осипов В.О. Тайная жизнь Михаила Шолохова. Документальная хроника без легенд. М., 1995. С. 331.

[262]Из архивов ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. 1997. №1/2. С. 326.

прямого личного участия ликвидирована тютюнниковская авантюра осенью 1921 г. В силу тех же обстоятельств под его личным руководством пойманы и ликвидированы крупнейшие атаманы, терроризировавшие долгое время Правобережье страны». «...Отмечая самоотверженную и плодотворную деятельность тов. Евдокимова в деле защиты революции и рабоче-крестьянской власти, выразившуюся в поимке крупнейших атаманов-бандитов, что содействовало окончательной ликвидации бандитизма на Украине, Г.П.У. УССР, ходатайствует перед ВУЦК о награждении тов. Евдокимова орденом Красного Знамени».

Операцией по разработке и нейтрализации Тютюнника руководил начальник КРО ПП ГПУ Украины Н.Г. Николаев-Журид [263].

Активное участие в операции принимали сотрудники контрразведывательного отдела В.М. Курский, К.К. Мукке, Я.М. Вейншток, Б.А. Малышев, Н.И. Антонов-Грицюк и другие [264].

Основная роль в захвате Тютюнника отводилась агентам ГПУ, завербованным летом и ранней осенью 1918 г. из числа бывших петлюровцев. Ведущую роль в захвате сыграл секретный сотрудник (сексот) ГПУ «Гордиенко», который в штабе Тютюнника значился как сотник Гриць Попов. Настоящее же имя сексота - Георгий Заярный.

Заярный воевал в войсках Петлюры с 1919 г. В 1922 г. он занимал пост заместителя начальника оперативного отдела Партизанско-повстанческого штаба (ППШ) УНР, возглавляемого Тютюнником. Сотник Попов прибыл на территорию Советской Украины как представитель ППШ, но был задержан чекистами и завербован. В воспоминаниях украинских эмигрантов сохранилось описание этого петлюровского эмиссара: «Роста низкого, лицо надутое, недовольное, глаза серые, полный, хромает на правую ногу, бритый, лет 25...» [265].

Заярный и ещё один завербованный участник петлюровского движения, подполковник разгромленной «Волынской армии» Н.В. Осадчий, были направлены к Тютюннику в Польшу в качестве представителей

---

[263]Николай Галактионович Николаев-Журид (1897-1940) - сотрудник ВЧК-ОГПУ-НКВД СССР, комиссар госбезопасности 3-го ранга, начальник Особого отдела ОПТУ СССР, депутат Верховного Совета РСФСР 1-го созыва. Родился в городе Конотоп Черниговской губернии в семье домовладельца. Окончил Киевскую гимназию, учился на юридическом факультете Киевского университета с 1915 по 1916 г. (не окончил). В 1916 г. работал в Конотопе конторщиком на железной дороге. В январе 1917 г. был призван в армию и зачислен в Одесскую школу прапорщиков, по окончании которой с июля 1917 г. служил прапорщиком в запасном пехотном полку в Москве. В декабре 1917 г. демобилизован и в феврале 1918 г. вновь вступил в Красную армию. С марта 1918 г. работал в разведке, а с июня 1919 г. - в военной контрразведке ВЧК. Член РКП(б) с 1920 г., во время партийной чистки в 1921 г. был исключён из РКП(б) как «интеллигент и чуждый элемент». С марта 1921 г. работал во Всеукраинской ЧК сотрудником для поручений при Евдокимове. В 1922 г. - начальник контрразведывательного отдела полпредства. С июля 1923 г. Николаев-Журид под руководством Евдокимова работает начальником КРО в ГШ ОПТУ по Северо-Кавказскому краю. В 1926 г. он вступил кандидатом в члены партии и вновь принят в ВКП(б) в 1928 г. С 29 сентября 1938 г. - начальник 3-го отдела ГУГБ НКВД СССР. 25 октября 1938 г. арестован, а 6 февраля 1940 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР. Не реабилитирован.

[264]Все сотрудники, принимавшие участие в операции по «нейтрализации» Тютюнника, в дальнейшем занимали высокие посты в НКВД и были расстреляны в период репрессий 1937-1938 гг.

[265]Папчинский Александр, Тумшис Михаил. 1937. Большая чистка. НКВД против ЧК. М.: Яуза, 2009.

«готовящей всеобщее восстание на Украине» «Высшей военной рады», возглавляемой Дорошенко. В мае 1922 г. Заярный и Осадчий встретились в Польше с Тютюнником и он дал согласие войти в «Совет трёх» - руководящий орган несуществующей организации. Его привлекала перспектива организации «всеобщего вооружённого восстания» на Украине с использованием сил крупной подпольной организации. Помимо Осадчего и Заярного в эту операцию были включены и другие агенты ГПУ - Дуткевич, Беспалов, Гаврильченко и Стахов. В переговорах с эмиссаром Тютюнника в качестве представителей «повстанческого комитета» принимали участие чекисты Николаев-Журид и Н.П. Кучинский.

Тютюнник решился на поход в Украину и прибыл 16 июня 1923 г. в приграничное село Нагоряны. Перед рассветом 17 июня 1923 г. Тютюнник и несколько его помощников переплыли через пограничную реку Днестр и оказались на территории Украины, где их и задержали. В оперативную группу по задержанию входили Николаев-Журид (руководитель группы), Курский, Кучинский, Малышев, Мукке и Антонов-Грицюк. После ареста в Харьков была послана шифрованная телеграмма об аресте Тютюнника: «Тютюн и чай куплены выгодно» [266].

Поставленный перед непростым выбором - смерть или работа на большевиков, Тютюнник стал сотрудничать с советскими властями. Официально было объявлено о его добровольном переходе на сторону большевиков. Органы ГПУ использовали его в операциях по разложению украинской эмиграции и компрометации Симона Петлюры. Его «добровольный переход» на сторону большевиков внёс раскол в ряды украинской эмиграции и сорвал начавшееся объединение ультраправых группировок в украинском эмигрантском движении. Его предательство привело к окончательному развалу армии УНР и её исчезновению в польских лагерях.

Тютюнник жил в столице Украинской ССР Харькове. Чекисты тайно доставили в Харьков его супругу с двумя дочерями. Тютюнник преподавал в Харьковской школе красных командиров, в частности, читал лекции по «Тактике партизанской и противопартизанской борьбы».

Он оказался творческой личностью и написал книгу воспоминаний «С поляками против Украины», опубликованную в 1926 и в 1927 г. в СССР и в 1937 г. во Львове. В предисловии сказано, что «эта книга в первую очередь не воспоминания, а акт обвинения Петлюры и петлюровщины». Характеризуя украинское руководство, Тютюнник писал: «"Национальные герои" типа Петлюры и Левицкого (президента УНР) торговали землями украинской нации, душами миллионов украинских рабочих и крестьян, торговали, скрываясь, как воры, от народного глаза и никого не спрашивали. Они же себя считали призванными освобождать украинский народ. Вот и "освобождали", отдавая Галичину и Волынь с Холмщиной под господство польского магната».

В 1925-1929 гг. Тютюнник сотрудничал с А.П. Довженко и был соавтором сценария фильма «Звенигора» (в титрах - Юрий Юртик) о восстаниях на Звенигородщине против гетмана, деникинцев и большевиков. В этом же фильме он сыграл свою первую роль в кино. Он снялся также в фильме «П.К.П.» («Пилсудский купил Петлюру») - где выступил в роли... себя самого - генерала Юрка Тютюнника, командующего

[266] «Шляхами чекістської долі». Сборник. Киев, 1988.

«бандами, пролезшими через польскую границу, чтобы отбить Украину для поляков».

Его последняя должность на Советской Украине - секретарь-инспектор ревизионной комиссии Всеукраинского государственного акционерного общества торговли.

Активное сотрудничество с властями не спасло Тютюнника. 12 февраля 1929 г. он был арестован в Харькове по делу Украинской военной организации и этапирован в Москву. Следствие продолжалось до декабря 1929 г. 3 декабря 1929 г. Коллегией ОГПУ Юрию Тютюннику был вынесен смертный приговор с примечанием: «Приговор не приводить в исполнение до особого распоряжения». Он был расстрелян 20 октября 1930 г. во внутренней тюрьме ОГПУ на Лубянке. Реабилитирован Тютюнник 28 ноября 1997 г. постановлением Генеральной прокуратуры Украины. Предавший Тютюнника Георгий Заярный пережил его на восемь лет и четыре месяца [267].

Опыт по захвату Тютюнника был использован при захвате зарубежных эмиссаров ОУН в послевоенные годы. Как и в судьбе Тютюнника, в судьбе Матвиейко, Охримовича и других заброшенных эмиссаров определяющую роль сыграли агенты советских органов безопасности.

Наибольший урон украинскому националистическому движению нанёс советский агент в английской разведке с 1934 г. Ким Филби, который с 1949 по 1951 г. обеспечивал взаимодействие между СИС и ЦРУ при проведении совместных тайных операций в Восточной Европе. Такие операции по поддержке националистов, боровшихся против советского режима, западные разведки проводили в Литве, Польше и на Украине.

В своих мемуарах (Моя тайная война. М.: Воениздат, 1978) Филби писал: «Разногласия относительно Украины (между разведками США и Великобритании. - В.И.) были... давними и такими же непримиримыми. Ещё до войны СИС поддерживала контакт со Степаном Бандерой... После войны это сотрудничество получило дальнейшее развитие. Но беда заключалась в том, что хотя Бандера был заметной фигурой в эмиграции, его утверждения о наличии множества сторонников в Советском Союзе никогда серьёзно не проверялись, разве что в негативном смысле, поскольку от них ничего не поступало. Первая группа агентов, которую англичане снабдили радиопередатчиком и другими тайными средствами связи, была направлена на Украину в 1949 г. и исчезла. В следующем году послали ещё две группы, но о них также не было ни слуху ни духу. Тем временем американцы начали серьёзно сомневаться относительно полезности Бандеры Западу, а провал засланных англичанами групп, естественно, не рассеивал сомнений.

...Стремясь преодолеть англо-американские разногласия по поводу Украины, ЦРУ настаивало на проведении широкой конференции с СИС. Эта конференция состоялась в Лондоне в апреле 1951 г. К моему удивлению, английская сторона заняла твёрдую позицию и наотрез отказалась выбросить Бандеру за борт. ...В течение месяца англичане забросили три группы по шесть человек. Самолёты отправлялись с аэродрома на Кипре.

[267] «Мемориал». Списки репрессированных: Заярный Георгий Львович. Родился в 1897 г. Александрия Николаевской обл. (УССР); украинец, исключён из ВКП(б) в 1937 г., образование низшее, курсант 1-го управления НКВД, проживал: г. Москва, ст. Сходня, дача НКВД. Арестован 26.10.1938. Приговорён ВКВС 21.02.1939, обвинение: участие в контрреволюционном бандформировании, шпионаж. Расстрелян 21.02.1939. Место захоронения - Донское кладбище, могила 1. Реабилитирован 11.03.1958.

Одна группа была сброшена на полпути между Львовом и Тернополем, другая - неподалёку от верховий Прута, около Коломыи, и третья - в пределах Польши, около истоков Сана. Чтобы избежать дублирования и перекрытия районов, англичане и американцы обменивались точной информацией относительно времени и географических координат своих операций. Не знаю, что случилось с этими группами, но об этом, пожалуй, нетрудно догадаться». Действительно, догадаться было несложно, если учесть, что автор мемуаров ещё до отправки эмиссаров сообщал координаты их приземления. Советскими карательными органами были перевербованы зарубежные курьеры ОУН, а также руководитель подполья ОУН в Польше Зенон, который работал на польскую службу безопасности. Таким образом, вся связь ОУН через Польшу была под контролем КГБ. Как заявил в одном из интервью В. Кук, «Зенон выдал на явную смерть около сотни человек».

Референт службы безопасности ЗЧ ОУН Мирон Матвиенко

Мирон Матвиейко был одним из особо приближённых к Бандере людей. Его жена Евгения Кошулинская - технический сотрудник СБ ЗЧ ОУН - была крёстной матерью сына С. Бандеры Андрея.

Матвиейко Мирон Васильевич (1914 г., с. Беремовцы Зборивского р-на Тернопольской обл. - 10 мая 1984 г., с. Павлово Радеховского р-на Львовской обл.). Из семьи греко-католического священника. Псевдонимы - «Див», «Жар», «Рамзес», «Усмих». Член ОУН с 1930 г. Образование незаконченное высшее медицинское. По заданию ОУН с 1941 г. сотрудничал с контрразведкой абвер в советском подполье. С весны 1949 г. - руководитель референтуры СБ ЗЧ ОУН. Занимался контрразведывательной защитой ячеек украинской политической эмиграции, подрывной работой против оппозиционных бандеровцам украинских политических организаций за рубежом. Сторонник жёстких методов работы СБ.

По свидетельству лидера ОУН на Украине в 1950-1954 гг. В. Кука, «способен на провокацию, может добиться признания даже от невинного человека». Матвиейко получил задание С. Бандеры нелегально прибыть в Западную Украину и обеспечить контроль над подпольем со стороны зарубежных частей ОУН, т.е. подчинить движение сопротивления С. Бандере.

Мирон Матвиейко и с ним пять разведчиков - эмиссаров ОУН, выброшенные с английского военного самолёта, стартовавшего с острова Мальта в Средиземном море, приземлились в ночь с 14 на 15 мая 1951 г. недалеко от села Бышки в Тернопольской области. 5 июня того же года все они были захвачены спецгруппой МГБ УССР. Захват осуществила оперативная группа 2-Н МГБ УССР, в составе которой было 19 квалифицированных агентов-боевиков, к этому времени уже ликвидировавших или задержавших десятки подпольщиков. На Матвиейко вышли агенты МГБ из местного легендированного провода ОУН с поддельным «удостоверением» от Кука - «Лемеша». Поведение агентов было таким естественным, что шеф СБ согласился пойти с радистом на их лесную базу поблизости от с. Кального в Зборивском районе Тернополыцины. Встретив «друзей», Мирон рассказал им о своих мытарствах и искренне радовался встрече. Агенты угостили эмиссаров

вином, мёдом и чаем с добавленным спецпрепаратом «Нептун». Когда «гости» под действием «Нептуна» стали засыпать, прозвучала условная фраза: «Давайте закурим», - и на их запястьях мгновенно оказались наручники.

Через несколько дней «без шума» взяли и остальных людей «Усміха». Участник тех событий чекист Владислав Васильевич Чубенко утверждает, что Матвиейко и его спутников задержали, дождавшись, когда радист отправил в центр радиограмму об их благополучном прибытии [268].

Чубенко рассказал корреспонденту Мирославе Бердник, что сразу же после задержания чекисты стали активно работать с Матвиейко и его радистом: «Остальные боевики нас интересовали мало, - они пошли под суд». Чубенко охарактеризовал задержанного как трусливого и хитрого человека.

«...Он был в шоке от того, что его связали те же хлопцы, которые прилетели вместе с ним. ...Он сразу же пошёл на контакт. Рассказал, что его подготовила английская разведка и забросила для установления связи с подпольем и организации здесь базы».

С задержанным чекисты вели себя вежливо. На допросах, а они проходили в Москве и в Киеве, его склонили к даче показаний о зарубежных центрах ОУН и сотрудничестве руководителей ОУН с иностранными разведками. Это создало предпосылки для дальнейшего сотрудничества и завершилось появлением в агентурном аппарате МГБ УССР агента «Четвёртый». Вербовка сразу же отразилась на рационе «узника №50». Для него чекисты специально закупали качественные продукты, а для «перековки сознания» приобрели «Краткий курс истории ВКП(б)». Нельзя сказать, что чекистам удалось из референта СБ «сотворить» идейного борца за коммунизм. Убеждённый националист, родителей которого ещё в 1940 г. «советы» отправили в Сибирь, а брата казнили как члена ОУН, не мог симпатизировать своим тюремщикам и их идеям. Однако шефу СБ рассчитывать на милость власти не приходилось, и единственной возможностью сохранить жизнь было предательство.

Из показаний «Четвёртого» следовало, что Бандера поставил перед ним задачи: активизировать подполье на ЗУЗ, наладить каналы связи с Западом, собирать информацию об обороноспособности СССР, расследовать обстоятельства гибели Романа Шухевича в марте 1950-го. Кроме того, он должен был убедить «Лэмэша» признать верховенство ЗЧ ОУН, а в случае отказа - устранить последнего и самому возглавить движение сопротивления.

Матвиейко поместили под оперативным наблюдением в охраняемом особняке Львовского управления МГБ. Для отработки заданий и воспитательной работы к нему прикрепили заместителя начальника отделения управления 2-Н И. Куприенко. Оперативник владел украинским языком, лично принимал участие в рискованных оперативно-чекистских операциях и даже перезимовал в бункере с вожаками подполья.

В июне 1951 г. при активном участии Матвиейко чекисты начали радиоигру с английской разведкой и ЗЧ ОУН («Метеор»). Её основными задачами были: подчинить «Четвёртому» подполье в регионе,

[268]Владислав Васильевич Чубенко. Борьба с политическим бандитизмом на Западной Украине. Интервью. Беседу вела Мирослава Бердник. Источник intellectual.org.ua.

дезинформировать зарубежные центры ОУН, вывести на территорию УССР лидеров и эмиссаров зарубежных центров, внедрить агентуру МГБ в СИС и ЗЧ ОУН и скомпрометировать перед иностранными разведками и ЗЧ руководителей националистического подполья на ЗУЗ. Англичан интересовала обстановка в подполье, его готовность сотрудничать с СИС и ЦРУ, условия заброски новых курьерских групп, сведения о Прикарпатском военном округе и предприятиях региона, возможности приобретения источников информации в центрах оборонительной промышленности СССР, тактико-технические характеристики советской военной техники, транспортная инфраструктура и другие данные.

Для укрепления доверия к Матвиейко организаторы игры с санкции Москвы вместе с дезинформацией передавали объективную информацию военно-экономического характера. Передавалась также информация о трудностях подпольной борьбы, сообщались «пункты приёма» новых групп эмиссаров. Лидеров ЗЧ призывали лично возглавить «визвольні змагання в Краї». Для коллег-эсбистов «Четвёртый» присылал данные об уже известных подполью формах и методах работы советских органов, «контрмерах СБ» и о необходимости отправки на ЗУЗ опытных работников СБ [269].

В результате радиоигры «Метеор» из-за рубежа было вызвано и обезврежено несколько групп националистов. Некоторые из них не добрались до Украины и обезврежены на территории Польши и Чехословакии. Степан Бандера, как и прежде, доверял «Усміху» и на подставные пункты присылал ему почту. В сентябре 1951-го от лица легендированного чекистами Дрогобычского провода ОУН началась ещё одна радиоигра с СИС («Вызов»).

В круг обязанностей Матвиейко в заключении входила подготовка радиограмм, корректировка хода радиоигры, изучение трудов классиков марксизма-ленинизма, «краткого курса» и официальной «Истории Украинской ССР», посещение лекций общества «Знание».

Дважды в месяц для него проводились экскурсии на предприятия и в передовые колхозы, культпоходы в кино и театр. Кураторы рекомендовали ему посмотреть определённые кинофильмы и оперы - «Богдан Хмельницкий», «Запорожец за Дунаем» и «Борис Годунов». Все «выходы в свет» проходили в сопровождении двух оперативников и бригады наружного наблюдения. Одновременно Матвиейко проходил курс наук по программе вечернего отделения теплотехнического факультета Киевского политехнического института.

Для оценки влияния на сознание Матвиейко проводимых мероприятий к нему «подвели» женщину - агента «Одарку». Её сообщения показывали, что он не отрёкся от националистических убеждений, а сотрудничество с органами безопасности рассматривает, как единственно возможный способ выжить. Несмотря на это, оперативники, работавшие с «Четвёртым», демонстрировали доброжелательность и корректность.

В истории общения Матвиейко с оперативниками МГБ УССР произошёл драматический эпизод. 16 июня 1952 г. Матвиейко, находясь в охраняемом особняке, взял ключи из кармана забытого оперативником на стуле

[269]Веденеев Дмитрий, Шаповал Юрий. Мальтийский сокол, или Судьба Мирона Матвиейко. http://gazeta.zn.ua/SOCIETY/maltiyskiy_sokol,_ili_sudba_mirona_matvieyko.html

пиджака, «вальтер» с двумя обоймами, вышел на улицу мимо охранника и скрылся [270].

Побег крупного государственного преступника поверг в шок партийное и чекистское руководство. Он был объявлен во всесоюзный розыск. По распоряжению министра госбезопасности С. Игнатьева были арестованы все, кто отвечал за охрану Матвиенко. Началось следствие, результаты которого были реализованы в виде решения Политбюро ЦК КП(б)У от 7 июля 1952 г. по вопросу: «О факте бегства большого государственного преступника, арестованного органами МГБ УССР».

В решении отмечалось: «...Ответственные работники Министерства государственной безопасности УССР, непосредственно работавшие с ним, забыли, что они имеют дело с крупным государственным преступником, сжились с ним, всячески угождали ему, выдавали крупные денежные вознаграждения, устраивали различные угощения, вечеринки (именины, встреча Нового года), в которых принимали участие заместитель министра Шевченко В.Г., начальник управления 2-Н Шорубалка И.К. и некоторые другие ответственные работники МГБ УССР.

Преступнику преподносились подарки, цветы, вместе с ним за одним столом питались охранявшие его оперработники, играли с ним в волейбол, устраивались выпивки; приобрели ему комплект слесарного инструмента якобы для того, чтобы он мастерил различные безделушки, а на самом деле он мастерил самодельный пистолет и ключ к сейфу с совершенно секретными государственной важности документами. Предоставили ему половину сейфа, в котором он хранил свои деньги, документы и различные вещи (во второй половине сейфа хранились совершенно секретные оперативные документы); преступник не был поставлен в условия, при которых он искупал бы свою вину за совершённые им злодеяния против нашего государства и народа, а охрана его была организована преступно неумело, давая ему возможность бежать в любое время».

Приведём текст решения Политбюро ЦК КП(б)У:

«1. За преступно-халатное отношение к выполнению своего служебного долга начальника отделения 1-го отдела управления 2-Н т. Демиденко В.Б., майора Корсуна М.Н. и майора Калиниченко И.И., непосредственно отвечавших за физическую охрану крупного государственного преступника в момент его побега, с работы снять, из рядов ВКП(б) исключить и дело о них передать следственным органам для привлечения к уголовной ответственности.

2. За потерю бдительности и беспечность, проявленную к крупному государственному преступнику, начальника 1-го отдела управления 2-Н МГБ УССР Клименко Г.М. с работы снять и объявить ему строгий выговор с занесением в учётную карточку.

3. За допущенную бесконтрольность за работой подчинённого аппарата, за негодные методы работы с крупным государственным преступником, которые способствовали созданию возможности его побега, начальника управления 2-Н МГБ УССР Шорубалка И.К. с работы снять, объявить строгий выговор с занесением в учётную карточку и назначить на должность начальника Жабьевского РО МГБ Станиславской области.

[270]Росов Олег. Судьба Мирона Матвиейко. Интернет.

4. Заместителей министра госбезопасности УССР тт. Поперека М.С. и Шевченко В.Г. за то, что они на протяжении длительного времени не устранили негодных методов работы с крупным государственным преступником, притупили свою бдительность и не приняли мер к созданию обстановки, исключающей побег преступника, - с работы снять и объявить выговор.

5. За допущение неумелой агентурно-следственной работы с крупным государственным преступником и за бесконтрольность по организации его охраны министру госбезопасности УССР тов. Ковальчуку объявить выговор.

6. Вопрос об ответственности сотрудников МГБ УССР Агафонова М.Ф. и Гонтаря Л.П. обсудить отдельно в их присутствии».

Генерал Павел Судоплатов так описывает побег Мирона Матвиейко: «Оказалось, что ушёл он весьма просто: вышел из ворот особняка, попрощался с охранником, который за прошедшие десять дней привык к тому, что Матвиейко свободно приходит и уходит (правда, в сопровождении офицеров госбезопасности), и не остановил его, хотя никакого сопровождения на сей раз не было. Эти дни он жил на квартире своего старого знакомого, не связанного с бандеровцами. Матвиейко сказал ему, что приехал из Москвы по делам и поживёт у него недолго. За это время он обошёл бандеровские явки и проверил львовские связи, о которых не дал никаких показаний в Москве. К своему ужасу, он обнаружил, что их агентурная сеть не существует: два адреса оказались неверными, а люди, связанные с подпольем, были вымышленными. Всё это были фантазии составителей отчётов о дутых успехах бандеровского движения, посылавшихся в штаб-квартиры ОУН в Лондоне и Мюнхене. Матвиейко был достаточно опытным разведчиком, чтобы понять: оставшиеся явки наверняка находятся под наблюдением советской контрразведки, их сохранили только для того, чтобы использовать в качестве ловушек для незадачливых визитёров из-за рубежа» [271].

Через три дня Матвиенко сдался органам госбезопасности во Львове. На пресс-конференции, устроенной украинским руководством, он выступил с осуждением бандеровского движения. Используя свой авторитет, Матвиейко призвал эмиграцию и оуновцев, сражавшихся в «бандитских отрядах», к примирению. Матвиейко забрали в Москву. На Украину он возвратился в апреле 1953-го и начал играть по тем правилами, которые ему предложили. С 1960 г. его привлекли к активным пропагандистским мероприятиям: выступлениям на пресс-конференциях, в учебных заведениях и на радио. Были опубликованы несколько его брошур и книги «Слово к молодёжи» и «Чорні справи ЗЧ ОУН», в которых бывший шеф СБ «клеймил» деяния родной структуры. Вспоминая события того времени, Матвиейко писал: «Бандера и Стецько знали, что никакого подполья на Украине уже нет, но решили послать меня на Украину для того, чтобы передать в ЗЧ ОУН ведомости о якобы существующем Проводе ОУН на западноукраинских землях. Это, по мнению Бандеры и Стецько, дало им возможность манипулировать этой "информацией" перед иностранными разведками и получать за это деньги. Для меня было абсолютно ясно, что Бандера и Стецько приносят меня в жертву своим личным интересам и интересам капиталистических разведок, но, боясь расправы в случае отказа, я согласился выполнять их задания...»

[271] Судоплатов Павел. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. М.: Гея, 1996.

В книге «Чорні справи ЗЧ ОУН» Матвиейко слишком уж бесцеремонно и не по-мужски описывал и некоторые моменты из личной жизни «близкого друга» Степана Бандеры: «А яка ж ця друга таємниця Бандери, що задля неї Бандера захотів зігнати Баняса зі світу? її історія коротка. Баняс і хлопці з охорони Бандери були свідками співжиття Бандери з його дружиною Славою. Вони не раз з обуренням розповідали мені, як провідник усієї ОУН бив свою дружину, а то й штурхав її в живіт тоді, коли вона була вагітна.

Один з хлопців, покинувши свій пост охоронця Бандери, прямо мені заявив, що він волить, щоб його розстріляли, але він не може дивитися на знущання Бандери над жінкою. Коли жінка Бандери поїхала до родильного будинку родити третю дитину, Баняс віддав свою власну дружину в няньки до малих дітей Бандери. Того ж самого дня, коли вірний слуга Бандери повіз його дружину до родильного будинку, Бандера намагався зґвалтувати жінку Баняса, яка про все розповіла своєму чоловікові. Баняс, в свою чергу, з сльозами на очах, розповів цю таємницю мені» [272].

Разоблачения Матвиейко привели к резкой критике деятельности ЗЧ ОУН и СИС в зарубежной прессе. В связи с политической нецелесообразностью имитация активного движения сопротивления на Западной Украине была приостановлена. За помощь в ликвидации националистического подполья Мирона Матвиейко специальным Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 июня 1958 г. освободили от уголовной ответственности. Он устроил личную жизнь. В Киеве ему дали однокомнатную квартиру. Однако со временем он переехал на Львовщину, где и умер в селе Павлове Радехивского района 10 мая 1984 г.

Руководитель разведки УГВР Василий Охримович

Одним из злейших врагов Советской власти был видный деятель украинского национально-освободительного движения Охримович Василий Остапович. Об этом свидетельствует содержание справки НКВД на Охримовича, находившейся в деле его оперативной разработки (1951 г.). Стиль и орфография документа сохранены [273].

«...В результате проведённых агентурно-оперативных мероприятий в г. Львове, а также путём просмотра ряда архивно-следственных дел и оперативных материалов в отношении агента американской разведки эмиссара центрального "провода" ОУН - ОХРИМОВИЧ Василия Остаповича, кличка "ГРУЗИН" установлено, что он является - ОХРИМОВИЧ Василием Остаповичем, 1914 г. рождения, уроженец села Дачкова, Велико-Барковского района, Тернопольской области, украинец, из семьи священника, в оуновском подполье известен под кличками "ПАВЕЛКО", "ПЫЛЫП", "ФИЛОСОФ", "ОХАЛО", "БАРД" и "ГРУЗИН" "ЧУЖОЙ", "ПУШКАРЬ".

ОХРИМОВИЧ начал свою националистическую деятельность, будучи учеником гимназии в гор. Тернополе. После окончания гимназии он поступил на учёбу в Львовский университет, но в 1934 году был арестован польской полицией, как участник террористического акта над бывшим министром внутренних дел Польши ПЕРАЦКИМ и осуждён к 10 годам тюремного заключения. Заключение отбывал в тюрьмах г.г. Равичи, Седлец Варшавского воеводства.

---

[272]М.В. Матвієйко. Чорні справи ЗЧ ОУН. К., 1962.

[273]ГА СБУ. Ф. II. Спр. 7765.

В 1939 г. перед занятием немцами гор. Седлец ОХРИМОВИЧ из-под стражи был освобождён (по другим данным, бежал в Германию), где остановился на жительстве в гор. Берлине и окончил юридический факультет Берлинского университета. В 1940 г. в связи с расколом ОУН на бандеровцев и мельниковцев, ОХРИМОВИЧ примкнул к сторонникам БАНДЕРЫ. Позднее, проживая в гор. Кракове, ОХРИМОВИЧ работал в канцелярии главного военного штаба ОУН и учился на курсах по подготовке командного состава ОУН.

Арестованный органами МГБ УССР в 1945 Арсенич-Березовский на допросе от 14-16 ноября в отношении ОХРИМОВИЧА показал: "...В 1940 г. я с ним встретился в Кракове, в то время он состоял членом главного "провода" ОУН, работал в разведотделе и одновременно зав. библиотекой" [274].

Из показаний арестованных других руководящих участников ОУН Прокопович Оксаны, Дударь Эмилия, Дячук-Чижевского и других устанавливается, что ОХРИМОВИЧ в начале Отечественной войны вместе с наступающими немецкими войсками прибыл в город Львов, получив назначение руководителя Тернопольского областного "провода" ОУН, выбыл в гор. Тернополь, где вскоре немцами был назначен воеводой Тернопольской области.

По данным агента <...> от 27 ноября 1951 г. ОХРИМОВИЧ в 1941 г. работал в "гестапо". В 1942 г. совместно с видным украинским националистом, членом центрального "провода" ОУН СТАРУХ Ярославом, ОХРИМОВИЧ руководил школой ОУН в городе Львове, готовящей кадры для подпольной работы в условиях восточных областей Украины.

Арестованная Прокопович Оксана Романовна в апреле месяце 1951 г. показала: "...Весной 1942 г. я снова встретила ОХРИМОВИЧА во Львове, где он работал инструктором организационного "вышкола" при центральном "проводе" ОУН и вместе со СТАРУХОМ подготовлял участников ОУН, направляемых на работу в Восточную Украину".

По имеющимся в деле материалам, ОХРИМОВИЧ участвовал в работах второй и третьей конференции ОУН. Это подтверждают арестованные члены центрального "провода" ОУН Дьячук-Чижевский и Степаняк.

В 1943 г. ОХРИМОВИЧ перешёл на нелегальное положение, возглавил "провод" ОУН "Галичина" и был кооптирован в состав центрального "провода" ОУН, но в связи с болезнью от руководства "провода" "Галичина" был отстранён и переведён в политическую референтуру центрального "провода" ОУН. Во второй половине 1944 г. ОХРИМОВИЧ был руководителем ОУН на территории Польши и находился в городе Кракове. В августе 1945 г. он был в Мюнхене, где являлся руководителем областного "провода" ОУН Аугсбурга и членом Баварского краевого "провода" ОУН.

Осенью 1946 г. ОХРИМОВИЧ вошёл в группу руководящих членов зарубежного "провода" ОУН, возглавляемую РЕБЕТ Львом, ставшую в оппозицию к Степану БАНДЕРА, как "вождю". По показаниям арестованного эмиссара центрального "провода" ОУН и агента американской разведки Дышканта Василия известно, что ОХРИМОВИЧ весной 1947 г. через

---

[274]Приведены данные из протокола допроса самого младшего из пяти братьев Николая Арсенича - Степана Арсенича. Он родился 25.10.1911 г. Окончил гимназию во Львове (1932), работал в редакции газеты «Новое время», неоднократно арестовывался польской властью в 1930-1939 гг. в качестве члена ОУН. В 1945 г. приговорён к 10 годам заключения.

представителя американской разведки майора МАК-КОЛЬМА встречался с неизвестным лицом из высшей инстанции американских разведорганов из гор. Бамберга или Франкфурта на Майне, с которым вёл переговоры от имени "оппозиции" о переключении подполья ОУН для работы на американскую разведку. По данным агентуры, заслуживающих доверия, известно, что ОХРИМОВИЧ в 1947 г. являлся руководителем референтуры разведки зарубежного "провода" ОУН...» [275].

После консультаций с американцами ЗП УГВР остановила свой выбор на одном из наиболее активных участников оппозиции против Бандеры Василии Охримовиче. В начале июня 1950 г. Охримович был доставлен в разведшколу, где инструктор Эйч взял у него расписку о сотрудничестве с американской разведкой, хотя Охримович давно уже был повязан с американским разведчиком Мак-Кольмом. Во время допроса Охримович свидетельствовал: «Блек тоном господаря запропонував мені зайнятись збиранням відомостей, які цікавлять американську розвідку, і спробувати передати їх за кордон. Найбільше його цікавили відомості про кордони України, навіть подробиці, як ззовні виглядає кордон, як організована охорона кордону тощо. Потрібні були відомості про важливі укріплення, аеродроми, військові бази... Паспорти, військові квитки та інші радянські документи бажано при першій можливості переправляти за кордон, вони мають велику цінність для американської розвідки» [276].

20 мая 1951 г. Василий Охримович с группой радистов и разведчиков был сброшен с американского самолёта в лесной массив под Дрогобичем. Часть группы ликвидировали, агента МГБ «Кару», который находился в составе группы, вывели из игры, а Охримовича с радистами взять не удалось. В октябре 1951 г. курьерская группа доставила Охримовича к местам базирования Василия Кука в северной части Золочевского района Львовской области. Как сообщил на допросах Охримович, после встречи они вели с Куком долгие беседы о состоянии националистического движения, при этом «Лемиш» пессимистически оценивал перспективы борьбы и подчёркивал оторванность политических установок закордонных центров ОУН от реальных условий.

Главной задачей Охримовича было получение от В. Кука мандата доверия для ЗП УГОР. По словам Охримовича, он окончательно склонил единомышленника на сторону ЗП УГОС, и «Лемиш», как председатель Генерального секретариата УГОР, согласился выдать мандат доверия, для передачи на Запад. Более того, наградил «Грузина» Золотым крестом заслуги ОУН.

---

[275]Имеется в виду «Политико-информационная служба» (ПИС) - специальное подразделение с широкой компетенцией, созданное по инициативе Охримовича на пленуме УГВР в конце 1945 г. (он же и возглавил это подразделение). По показаниям Охримовича, к основным задачам ПИС кроме пропаганды относилось ведение разведки в среде других политических объединений в эмиграции, подготовка под контролем американской разведки эмиссаров для отправки в УССР, вербовка советских граждан за рубежом, контрразведывательная защита собственных рядов. В частности, осуществлялся сбор информации о деятельности политических групп антисоветской эмиграции (ЗЧ ОУН, мельниковцы, украинские радикал-демократы, народные демократы, Украинская национальная рада, Центральный провод украинской эмиграции, а также польской, российской и грузинской эмиграции, кубанского и донского землячеств), стимулирование их распада изнутри.

[276]ГА СБУ. Ф. 5. Д. 445.

Зиму в 1951-1952 гг. Охримович провёл в крыивке Кука под хатой в селе Курники-Иванченские Збаражского района Тернопольщины. Часть зимы он провёл в одной крыивке с Куком и часто встречался с Петром Полтавой.

Перезимовав с В. Куком, присвоившим эмиссару ЗП УГОР звание майора-политвоспитателя УПА, Охримович 26 мая 1952 г. Куком был направлен в Карпаты, где возглавил Львовский и Карпатский краевые проводы ОУН и по совместительству стал политическим референтом Главного штаба УПА.

Всё это время радисты его группы выходили в эфир, передавая в Мюнхен информацию о ситуации на Украине.

Сотрудники НКВД запеленговали радистов, задержали и завербовали их и начали операцию «Звено». Охримовича задержали 6 октября 1952 г. Детали операции по его захвату рассказал её участник полковник госбезопасности Владислав Чубенко [277].

«...В лесу находилась боёвка, на которую мы, скажем так, имели влияние. У неё такой боевой состав: руководитель Барвинок, Гресь и его жена Мария. Это вся единица УПА. Мы подсадили к ним своего перевербованного радиста Максима (неплохого парнишку, я с ним много работал) и сказали им: "У вас будет сидеть радист, ваша задача - обеспечивать его, поить-кормить, соблюдать конспирацию и помогать выходить в эфир". Радиостанция у него была американская. Это два больших и тяжёлых ящика - приёмник-передатчик и генератор, которой во время сеанса связи надо было крутить вручную. Мне неоднократно приходилось помогать радистам выходить на связь. Знаю, как это физически тяжело - крутить генератор. Пока настраиваешься, крутить ещё можно, но как только связь устанавливается, радиостанция энергии берёт больше - тяжело, с ума сойти можно. А крутить надо 15-20 минут. Каждый следующий сеанс связи - в другом месте, на расстоянии не менее 20-30 км от предыдущего. А значит, надо идти и тащить на себе эти тяжёлые ящики радиостанции. В результате этой радиоигры американцы бросали с самолётов деньги, оружие. В августе 1953 г. мы ожидали очередной рейс. Вышли встречать. Но... поступило распоряжение Хрущёва - этот самолёт сбить. Помню, вся прикарпатская артиллерия застыла тогда в ожидании. Мы слышали переговоры военных: "...готовность пять минут... три минуты... две..." Видим: огромнейший самолёт появился над Карпатами. А тогда же локаторов не было... Военные решили: пустить истребители, выбросить так называемые свечи, и при их свете этот самолёт расстрелять. Но, когда они эти "свечи" запустили, самолёт удрал. Потом, кстати, разогнали всё начальство Прикарпатского военного округа. Спустя пару часов разведцентр передаёт: самолёт нарвался на систему ПВО и вынужден был уйти - людей сбросили, а груз не успели. И вот трое суток мы сидим и ждём парашютистов.

Понимаем, как им непросто: попробуй ночью в Карпатах найти нужное тебе место. В конце концов, встретили мы диверсантов. Они попросили вывести их на Охримовича. У нас были такие оперативные возможности, и мы решили выполнить эту просьбу. Послали гонцов. Были уверены, что люди Охримовича обязательно придут. Вскоре действительно они являются

[277]Бердник Мирослава. МГБ против ЦРУ и СИС. ЧЕКИСТ.РУ. Интервью с ветераном органов госбезопасности полковником Владиславом Васильевичем Чубенко. Интернет.

на пункт встречи. Наши хлопцы, когда увидели, что на встречу пришёл сам... Охримович, обалдели. Они не ожидали такого поворота событий. Что делать? Решение надо принимать немедленно. Охримович после нескольких минут разговора сел на пенёк писать "грипс". И тут старший группы подал соответствующий сигнал. Наши люди из автоматов скосили сопровождение, а несколько человек бросились на Охримовича. Всё. Он у нас в руках.

Но при этом случилось непредвиденное. Сбежал боевик Петро. Упустить его было никак нельзя. Ведь тогда все националисты-подпольщики и их зарубежные хозяева узнают, что Охримовича захватило МГБ. Мы оцепили тогда несколько сёл. Заходили в каждую хату. Спрашивали, искали. Поведение одного хозяина показалось подозрительным. Уж слишком сильно он волновался. "Де хлопець?" - спрашиваем. "Не знаю", - говорит. "Кажи - де?" - "Та тут". Среди комнаты открывает вход в погреб: "Петро, виходь!" А тот снизу дал автоматную очередь и скосил этого хозяина. Началась перестрелка. Тут же этот Петро и погиб. Как это ни цинично звучит, но и такой вариант нас устраивал. Главное было - чтобы никто не узнал, что Охримович захвачен. Вернулся я с поисков Петра. На то же место, где был захвачен Охримович. Вижу: сидит Охримович с мешком на голове. "Давай, поговори с ним", - предложили мне коллеги.

...Спустя какое-то время был захвачен и Кук. А американцы продолжали присылать самолёты и сбрасывать грузы и новых диверсантов, которых мы сразу же захватывали и старались перевербовать.

Охримович передал за границу через своего радиста текст мандата, подготовленного Лебедем и вроде бы подписанного Куком-"Лемішем"». Приведём текст мандата с некоторыми сокращениями:

«Генеральному секретарю закордонних справ УГВР Миколі Лебідю. Підтверджуємо мандат ваш і всього УГВР репрезентувати УГВР в краю і весь український визвольний рух на землях. Завдання УГВР такі:

1. Репрезентувати за кордоном УГВР, Українську Повстанчу Армію, Українське Визвольне Підпілля та весь український визвольний рух на землях.

2. Проводити за кордоном політично-дипломатичну та інформаційну акції по лінії визвольної боротьби українського народу.

3. ЗП УГВР дається свобода рішення скористати з допомоги, її форм та розмірів і вишколів. ЗП УГВР є верховний орган для всіх учасників УПА і підпілля, які опинилися за кордоном...

4. Провід українських націоналістів на українських землях підтверджує, що Бийлихо (Степан Бандера)... ні формально, ні фактично не є провідником ОУН. Провід сподівається, що Бийлихо в ім'я цілості ОУН припинить розкольницькі дії... Голова Проводу ОУН Ю. Леміш».

Участников захвата Охримовича отблагодарили, освободив их родственников из спецпоселения.

После ареста Охримович согласился на сотрудничество с МГБ. «Перевоспитывали» его по той же методике, что и Матвиейко. Ему устроили экскурсии на Днепрогэс и в передовые колхозы Киевской области, показывали советские фильмы «Падение Берлина», «Ленин в Октябре» и

«Сказание о земле Сибирской», водили в оперный театр. Однако идеологическая обработка не приносила ожидаемых результатов. Однажды во время антракта оперы «Богдан Хмельницкий» он начал убеждать сопровождавшего его оперативного работника, что воссоединения Украины с Россией фактически не было. Да и исторической правды в этой опере нет. Объяснения были столь экспрессивны, что собралась толпа слушателей, и темпераментного «Грузина» пришлось срочно уводить из театра.

«Грузин» лично показал в лесу около села Калшув Золочевского района Львовской области место расположения бункера, в котором при попытке захвата застрелились боевики «Лемиша» «Тарас», «Вишнёвый» и «Илько». По его же информации чекисты ликвидировали бункер в селе Курники-Иванченские Збаражского района на Тернопольщине, предоставленный ему Куком для зимовки в 1951-1952 гг., при этом погибли подпольщики «Андрей», «Чубатый» и «Мыкола».

22 января 1953-го в селе Стратин Рогатинского района Станиславской области у содержателя пункта связи курьерской группы В. Кука Михаила Проца разгромили бункер, где погибли охранники «Лемиша» «Петро», «Дмитро», возлюбленная Охримовича «Зенка» и сам хозяин.

Всего же по наводке «Грузина» разгромили 4 бункера, которыми пользовался Кук. При этом было убито семь боевиков-подпольщиков и два курьеров командующего УПА [278].

Чекисты от имени Охримовича составили письмо к «Лемишу», в котором он объяснял «уважительные причины» своей длительной неявки на встречу. В ночь с 26 на 27 мая 1953-го в Вишневском лесу Букачевского района Тернопольской области агентурно-боевая группа МГБ передала охранникам Кука во главе с «Орестом» «почту» от Охримовича. Однако «Лемиш» ни на одну из планируемых Охримовичем встреч не прибыл.

В начале июля 1953 г. чекисты перехватили послание «Лемиша» краевому предводителю В. Галасе («Орлану»), которого захватили 11 июля того же года. «Лемиш» сообщал, что «Грузин» ведёт игру не от собственного имени, и что он намерен её продолжать для дезинформации противника.

Осторожность или осведомлённость «Лемиша» сорвала и задуманную МГБ игру с выводом за кордон спецагента, «добровольно изъявившего согласие нанести ему огнестрельное ранение» для имитации правдоподобности «прорыва» на Запад.

Оправившись от потрясений ареста и первых месяцев неволи и осмыслив произошедшее, Охримович категорически отказался сотрудничать с органами госбезопасности, чем сорвал начавшуюся от его имени оперативную игру «Трасса», где он должен был выступать в роли руководителя легендированного провода ОУН.

В мае 1953 г. кураторы Охримовича из МГБ докладывали по команде: «Продолжает вести себя враждебно, выполняет наши задания только в силу ареста... Ведёт себя неискренне, открыто заявляет о своём враждебном отношении к советскому государству и его политике, высказывает свои националистические убеждения и категорически отказывается от сотрудничества с органами. Трижды отказывался от выполнения наших

[278]Веденеев Дмитрий. Одиссея Василия Кука. Военно-политический портрет последнего командующего УПА. Киев. Издатель: К.И.С., 2007.

заданий, настаивал на окончании следствия и предании его суду». «Да, я испугался и сдал многих, - заявил "Грузин", - "посыпал" организационные тайны. Но моя совесть не позволяет участвовать в захвате "Лемиша". Думаю, отказ ускорит расправу надо мною, но я готов к этому!» На уровне ЦК КПУ было принято решение о казни Охримовича с сообщением об этом в СМИ. 29 марта 1954-го Военный трибунал КВО приговорил его к высшей мере, а 18 мая приговор был приведён в исполнение в Киеве. 19 мая о казни Охримовича сообщили в печати и по радио.

Член Центрального провода ОУН Василий Галаса

Василь Галаса (псевдонимы - «Орлан», «Вьюн», «Зенон», «Назар», «Бес», «Днепровский», литературный псевдоним - «Зенон Савченко»). Родился 12.11.1920 г. в бедной крестьянской семье в с. Белокриница, ныне Подгаецкого района Тернопольской области. Член ОУН с 1937 г. Видный деятель украинского национально-освободительного движения, проводник Центрального провода ОУН, полковник УПА, командир УПА-Юг, кавалер Серебряного и Золотого крестов заслуги ОУН.

После гибели Шухевича Галаса вместе с членом Центрального «провода» шефом подполья Волыни и Подолья Василием Куком возглавил подпольную сеть ОУН на Западе Украины. Розыск последних членов Центрального провода ОУН на Украине Галасы и Кука стал одной из важнейших задач органов госбезопасности. Для их захвата были сформированы спецгруппы МГБ. Спецгруппу «Закат», ориентированную на захват Галасы, возглавил агент - боевик МГБ под псевдонимом «К-62», в недалёком прошлом начальник курьерской группы ЦП ОУН.

О степени доверия руководства ОУН к «К-62» свидетельствует то, что Галаса присвоил ему звание поручика УПА и наградил Крестом заслуги и двумя медалями «За борьбу в особо сложных условиях». «За заслуги» он был назначен краевым проводником Подолья. Не зная, с кем имеет дело, Кук выделил «перекинчику» 15 тыс. рублей.

Под началом «К-62» чекисты создали легендированный Кременецкий районный провод «Закат». Боевики «Заката» вошли в доверие к руководителю пункта связи Центрального провода «Бурому», и в его сопровождении прибыли к месту базирования Василия Галасы. 11 июля 1953-го «Орлан» с женой Марией Савчин («Маричкой») и верным охранником «Чумаком» прибыли в лесной массив около села Ямполь Белогорского района Хмельницкой области. «Чумака» боевики «Заката» под благовидным предлогом отправили в село на «конспиративную квартиру». После завтрака, около 7.30 утра, Василий и Мария, укрывшись плащ-палатками, прилегли отдохнуть, «К-62» дал сигнал двум своим боевикам, и спящие супруги были обезоружены и связаны [279].

У задержанных изъяли 21 тыс. рублей, самозарядную винтовку, пистолет ТТ и револьвер. Вскоре прибыли оперативники МГБ с войсковой группой. Галасу с женой доставили во внутреннюю тюрьму МВД УССР в Киеве и уже 14 июля приступили к их допросам.

---

[279]Участник операции по задержанию Галасы Георгий Санников писал: «Захват этих врагов советской власти был осуществлён одной из агентурных спецбоёвок с применением спец. препарата "Нептун-47" - сильнодействующего снотворного средства, которое добавляли в еду или напитки».

«Орлан» подробно рассказал о своих контактах с «Лемишем». В августе 1952 г. Кук ознакомил его с почтой от закордонных центров ОУН и деталями острых разногласий между их лидерами. Для дальнейших встреч «Лемиш» и «Орлан» выбрали места - собор в Ровно (условное название «Прачка») и точку в полукилометре от перекрёстка шоссе Дубно - Кременец с железной дорогой у села Шепатин Кременецкого района («Колхоз»). Очередная встреча планировалась на 14-15 июля 1953 г.: «Орлан» должен был три раза сказать «ку-ку» и сломать ветку, а «Лемиш» - трижды ударить камень о камень и залаять. Пароль: «Рим» - «Рига».

Задержанного «Орлана», страдавшего дистрофией, миокардитом и холециститом, чекисты стали лечить и дали ему возможность закончить среднее образование. Его жену лечили от туберкулёза и обеспечили ей хорошее питание. Супругам под присмотром бригад наружного наблюдения показывали достопримечательности и передовые предприятия Киева, водили в театры и кино. С ними неоднократно встречались высокие киевские и московские чекисты, что дало повод «Маричке» впоследствии в своих мемуарах провести интересное сравнение. По её словам, оперативные работники МГБ, с которыми им приходилось иметь дело на Западе Украины, были «худые, как борзые собаки», и резко отличались от вальяжных и откормленных «начальников» с генеральскими звёздами [280].

В августе 1953 г. Галаса («Заключённый 10») представил чекистам «несколько вариантов возможной поимки живым Лемиша». В это же время он написал документ под названием «Моё отношение к последним переменам в СССР и связанных с ними вопросах о подполье». «Дальнейшая борьба подполья бессмысленна и лишена моральных основ, - писал Галаса. - Социализм и коммунизм - единственно приемлемые модели общественного развития. Советское правительство борется за улучшение жизни людей, в чём меня убедили решения сессии Верховного Совета СССР. Ради построения общества социальной справедливости я готов отречься от националистических убеждений в пользу существования единого союзного государства. К борьбе нас подтолкнул курс на построение государственного капитализма и возрождение новой Российской империи с проповедью превосходства русского народа. Однако реальная десталинизация жизни советского общества заставила меня пересмотреть свою точку зрения. Я считаю, что гибель людей пора прекратить, и готов пойти к "Лемишу", чтобы убедить его отдать приказ от имени Провода ОУН и УГОР о сложении оружия».

В. Галаса назвал около 50 мест укрытия подпольщиков и архивов Центрального провода, с его участием провели ряд оперативно-войсковых операций.

6 ноября 1953 г. с помощью проводника Галасы боевика «Лёвка» оперативники МГБ захватили курьера главнокомандующего УПА В. Кука, который сообщил, что они должны встретиться с «Лемишем» весной 1954-го в бункере на окраине Пеняцкого леса.

Галаса, разоблачая своих бывших соратников, писал: «Звериные методы работы "Службы безопасности" известны всем... Разве можно опровергнуть дикие расправы СБ над советскими людьми, когда даже "своих" - националистов, безосновательно заподозренных в сотрудничестве с Советской властью, эсбисты подвергали таким беспощадным пыткам,

[280]Савчин Мария. Тысяча дорог. Воспоминания. Летопись УПА. Т. 28. 1995.

которые даже тяжело себе представить. А какой страшный самосуд совершали отдельные проводники ОУН! Так, дрожа за свою шкуру, известный националистический главарь "Смок" без суда и следствия перестрелял процентов 80 подчинённых ему боевиков» [281].

У Василия Галасы и Марии Савчин было двое детей, рождённых в подполье.

Первый остался у родственников, и сотрудники МГБ держали его как приманку. Второго ребёнка она бросила вскоре после рождения в Польше, ещё в то время, когда муж был в подполье. В то время у чекистов была информация, что она с ребёнком находится в Кракове. Её случайно обнаружила и задержала во время облавы в кармелитском монастыре польская служба безопасности. Будучи задержанной, она попросилась к плачущему сыну и, обманув охранника и бросив пятимесячного ребёнка, вылезла через окно на крышу и сбежала к мужу. С тех пор ребёнка она не видела и не знает, что с ним. По словам чекиста Георгия Санникова, «ребёнок выжил, и его отдали на усыновление в польскую семью». Мальчика усыновил ответственный работник Министерства общественной безопасности ПНР. Второй их ребёнок Пётр воспитывался как сын Анастасии Мартыновской из села Олексино Козовского района Тернопольской области.

После задержания и обработки «Орлана» чекисты создали легендированное подполье во главе с ним, чтобы внедрять агентуру в западные спецслужбы. Вначале планировалось завербовать и забросить на Запад супружескую пару, но затем план изменили и решили вывести за рубеж только «Маричку», в расчёте, что она обязательно вернётся к мужу. Галаса приказал жене сделать вид, что она согласна на сотрудничество с органами, а после вербовки - дать согласие на вывод за кордон.

По указанию «Орлана» после переброски «Маричка» должна была связаться с американцами и всё рассказать о положении на Западной Украине. Она согласилась с мужем и переиграла чекистов.

По свидетельству полковника Санникова, чекисты «были уверены, что даже если всё сорвётся, она вернётся к мужу. А она не вернулась. Слишком поздно пришло понимание, что надо было не её, а его выводить на Запад. Он безумно любил её и детей, он бы точно вернулся. Наверное, она не была так привязана к семье. Вспомнили, как она из автобуса наблюдала за старшеньким. Перед выводом на Запад через Польшу ей организовали негласное свидание с сыном, - слёз у неё не было. А провожавший её Орлан безутешно рыдал. Идея борьбы за Украину превалировала у Марички над всем остальным» [282].

Будучи переправленной в Западный Берлин вместе с агентом КГБ «Матросом» (оуновский псевдоним «Тарас»), «Маричка» сразу же обратилась в консульство США, где сообщила о планируемой с использованием её мужа оперативной игре. Ей с немалым трудом удалось убедить сотрудников Службы безопасности Закордонных частей ОУН в том, что она не агент МГБ, агентуру которого, большей частью мнимую, СБ безжалостно ликвидировала, замуровывая трупы под полом в старой Егерской казарме в немецком городе Миттенвальде.

---

[281]ЦАПВ. Ф. 14. Оп. 224. Ед. хр. 245. С. 11.

[282]Последние тайны ОУН. Любовь и ненависть украинских националистов глазами сотрудника КГБ. Интервью корреспондента «Московского комсомольца» Евы Меркачевой с Георгием Санниковым 30 марта 2015 г.

Закордонный агент МГБ сообщил, что американцы поверили «Маричке» и решили провести контригру, которая проходила под контролем чекистов.

В воспоминаниях «Маричка» уверяет, что её замысел перейти на Запад был одобрен супругом, однако «Орлан» и ребёнок фактически остались заложниками чекистов.

В уголовном деле В. Галасы сохранилась записка «заключённого №10» от 6 марта 1956 г.: «Мне до сих пор трудно поверить, что "Оксана" могла добровольно мне, детям и родным подписать смертный приговор. А она знала, что именно такой конец будет нам, если она предаст».

После вывода «Марички» Орлан проживал под контролем в оперативном особняке КГБ и вместе с оперработником учился в школе рабочей молодёжи, где был единственным из 160 учеников, кто претендовал на золотую медаль.

5 марта 1956-го В. Галасу вновь арестовали и возбудили против него уголовное дело. Известно, что председатель КГБ при СМ УССР генерал-майор В. Никитченко просил военный трибунал Киевского военного округа о смягчении «Орлану» наказания. 11 июня 1958 г. В. Галаса выступил с последним словом на судебном заседаний. «В ОУН, - говорил он, - меня привела шовинистическая политика Польши. Репрессии НКВД, выселение матери и сестры, шок от расстрелов в западноукраинских тюрьмах оттолкнули меня от советской власти. В последние годы я побывал в Москве, Харькове, Запорожье, много встречался с рабочими. Мне дали закончить 10 классов, а XX съезд КПСС убедил в положительных изменениях в государстве. Однако я потерял жену, хотя и рекомендовал органам, как целесообразнее с ней работать, но ко мне не прислушались. Этого, такую грубую работу я им никогда не прощу».

Галаса был осуждён на 10 лет исправительно-трудовых лагерей с исчислением срока с 1 февраля 1955 г. Отбывал срок в колониях в Житомире и в Беличах под Киевом, работал маляром, выполнял задания более чем на 200%, был членом группы гражданского порядка, имел благодарности за добросовестную работу.

С 22 декабря 1959 г. его перевели в следственный изолятор республиканского КГБ, где с ним встречались руководители 1-го управления (внешняя разведка) КГБ УССР. Постановлением Верховного Совета СССР от 6 апреля 1960 г. В. Галасу освободили от наказания и помиловали. Ему дали квартиру в Киеве на Нивках на улице Маршала Гречко.

«Орлан» умер в столице суверенной Украины 5 октября 2002 г., а «Маричка» живёт в США, у неё вторая семья.

Командир УПА и руководитель подполья ОУН Василий Кук

Известный деятель движения сопротивления, последний руководитель ОУН и УПА на Западной Украине Кук Василий Степанович (псевдонимы: «В. Коваль», «Лемиш», «Юрко», «Медведь», «Кочегар», «Безымянный», «С-Вар», «789/1», «11/315», «100») родился 11.01.1913 г. в селе Красное Львовской области. Окончил Золочевскую гимназию, учился на юрфаке Люблинского университета. Участник «Юношества». Член ОУН с 1929 г. Арестован поляками в 1933 г. и осуждён на 2 года лишения свободы, освобождён по

амнистии. В 1934-1935 гг. руководитель Подгаецкого районного провода ОУН на Тернопольщине.

С 1936 г. на нелегальном положении, поветовый проводник ОУН Золочевщины, организатор подпольной типографии краевого провода, автор пособия по вопросам конспирации, вёл пропагандистскую работу среди рабочих Львова.

После 2-го Большого собрания ОУН(б) - орг. референт Провода ОУН. Весной 1941 г. возглавил штаб Походных групп ОУН(б). В конце лета 1941 г. был арестован нацистами. С весны 1942 г. по 1943 г. руководитель бандеровцев на юго-восточной Украине.

На 3-м Большом собрании ОУН избран орг. референтом Провода. Принимал участие в разработке новой программы ОУН, направленной на демократизацию внутренней жизни, государственно-политических и общественно-экономических принципов движения ОУН и УПА.

Полковник УПА (по другим данным - с 14 октября 1952 г. генерал-хорунжий). С весны 1943 г. - командир Группы УПА «Юг», командовал повстанцами во время боёв с войсками НКВД СССР под Гурбами (апрель 1944 г.).

С 1947 г. заместитель командира УПА и руководителя подпольной сети ОУН Романа Шухевича, с которым имел противоречия по тактическим вопросам и личным причинам. Один из разработчиков послевоенной тактики антисоветского движения сопротивления. Автор ряда подпольных изданий, в которых раскрывалась суть сталинской политики на землях Западной Украины. Все братья и сёстры Кука участвовали в освободительном движении и погибли или подверглись репрессиям. С 1950 г. Кук - глава Генерального секретариата УГВР. Поддержал курс УГВР на демократизацию программных принципов и тактики националистического движения, осуждал вождизм С. Бандеры.

В начале 1950-х Кук принимал меры по минимизации вооружённых акций подполья и сохранению кадров для борьбы в новых условиях.

Розыск Василия Кука был начат в начале сороковых годов в рамках розыскного дела «Берлога». В начале 1945 г. материалы о его розыске были выделены в отдельное оперативно-розыскное дело «Барсук». Чекисты отмечали хитрость и неуловимость «Барсука», пока он не попал в ловушку. Охота на него длилась почти десять лет. Его розыском занимались 1-й отдел Управления 2-Н МГБ УССР и Управления МГБ по Тернопольской и Львовской областям. На розыск «Лемиша» были брошены большие силы. Так, в августе 1951 г. в составе оперативно-войсковых групп Львовского УМГБ, занятых поиском Кука, было задействовано 27 оперативных работников МГБ, а также 17 офицеров и 270 солдат Внутренних войск. В составе опергрупп Тернопольского УМГБ было 15 оперативников, 5 офицеров и 104 солдата Внутренних войск.

В ориентировке МГБ УССР от 2 сентября 1949 г. о «Лемише» говорилось: «Часто носит простую крестьянскую одежду, так же одеваются его боевики. При общении с населением и подпольщиками "Лемиш" и его боевики ведут себя строго конспиративно, кличек и имён друг друга не называют, своё прошлое конспирируют, откуда пришли и куда будут направляться, тщательно скрывают». Сообщалось, что В. Кук «говорит спокойно, уверенным голосом, не выговаривает букву "л", а также страдает болезнью

желудка, отчего постоянно носит при себе фляжку с настоем полыни, а на совещаниях руководящего состава личный повар готовит ему диетическую гречневую кашу».

В 1950 г. руководство МГБ установило, что Кук скрывается в лесистой местности на стыке Львовской, Тернопольской и Станиславской областей. В мае - июне 1950 г. сотрудники МГБ получили точную информацию о месте нахождении Кука. Они провели масштабную облаву, в результате которой погибли бойцы из отряда, при котором находился Василий Кук, в частности его телохранитель «Муха». Однако «Лемиш» из окружения прорвался.

В феврале следующего года «органы» захватили руководителя Подольского краевого провода ОУН Василия Бея - «Упаса», который имел постоянный контакт со своим руководителем, и через него можно было выйти на Кука. «Улас» «был завербован и в качестве агента вернулся в бандоуновское подполье». Однако подпольщик рассказал командиру о вербовке и продолжил борьбу «с советами» до своей гибели в мае 1952 г.

Планы по задержанию Кука чекисты связывали и с использованием эмиссара Зарубежного представительства Украинской Главной освободительной рады (УГВР) Василия Охримовича, задержанного в октябре 1951 г., который поддерживал контакт с руководителем подполья. От имени Охримовича была начата агентурная игра, в результате которой было установлено, что Кук весной 1953 г. перебрался на базу Рогатинского надрайонного провода ОУН в Станиславской области. Однако Кук разгадал игру, и захватить его не удалось. Несколько раз чекисты были почти у цели, но хитрый «Барсук» уходил от охотников.

В декабре 1952 г. оперативно-войсковой группой МГБ были убиты боевики «Зенка» и «Орача», которые, как выяснилось, до своего последнего дня скрывались в одном бункере с Куком».

Незадолго до ареста в апреле 1953 г., в письме, написанном для отправки на Запад, В. Кук так оценил текущее состояние подполья: «Положение организации в целом катастрофическое... Руководящие кадры ликвидированы. Вся работа состоит в самообеспечении и сохранении на лучшие времена... Длительная подпольная жизнь изнурила даже сильнейших, нервное истощение, физическое переутомление, болезни и раны...»

Пережив трудную зиму 1953/1954 гг. и избежав ареста, Кук весной начал налаживать контакты с оставшимися ячейками подполья. Именно это и решили использовать чекисты для его захвата. В КГБ Украины был разработан детальный план мероприятий по его задержанию. Этот план предусматривал вербовку связного Кука «Юрка», создание агентурной группы из перевербованных агентов - боевиков «Карпо», «Петра» и «Богуна», для задержания Кука на пунктах встреч и в схронах, в которых он мог появиться. С агентами были отработаны легенды о линии поведения на каждый конкретный случай и поставлена задача любой ценой захватить Кука живым. С ними была организована постоянная радиосвязь и отработано взаимодействие агентов со специальной оперативной группой КГБ, созданной для предоставления им в нужный момент необходимой помощи.

Василий Кук был захвачен спецгруппой КГБ УССР в Иванцевском лесу Львовской области 24.05.1954 г. вместе с женой Ульяной Крюченко [283].

Розыск и задержание В. Кука (операция «Западня») проводил 1-й отдел 4-го управления КГБ УССР. Для встречи «Лемиша» чекисты привели в порядок один из подземных бункеров, где Кук останавливался в 1947-1952 гг. Бункер разминировали, высушили, побелили и придали ему жилой вид. В нём установили и замаскировали радиосигнализационный аппарат «Тревога». В ночь с 20 на 21 апреля 1954 г. в бункер поселили спецагентов. По информации участника операции полковника КГБ Георгия Захаровича Санникова, Кука схватили с помощью завербованного оперативниками его связного и особо доверенного боевика, в прошлом сотрудника СБ «Карпо», который и привёл супружескую чету в бункер [284].

Приведём выдержку из воспоминаний Санникова об операции по захвату Кука. На вопрос корреспондента: «Как же вам удалось завербовать "Карпо"», - Санников ответил»: «О, этот же вопрос мне Кук задавал потом много раз. Восклицал: "Это же невозможно!" А мы сделали. Опишу вам Карпо. Огромного роста, с такими глазами, что ужас наводили. Зубов у него не было - их съела цинга. Карпо был страшным человеком. В крови по локоть - не один десяток людей собственноручно повесил. Кук доверял ему целиком и полностью. Мы подослали к Карпо нашего бойца, и тот вёл его через всю Западную Украину. У нашего человека был приказ: если почувствует, что Карпо его заподозрил, не задумываясь ликвидировать. Это было исключение из правил - мы всегда щадили бандеровцев (потом объясню почему), но Карпо был слишком опасен, хотя и очень нужен. И вот в нужном месте мы схватили Карпо и начали его "обработку". Мы знали о Карпо всё. И что дальше села, потом леса нигде не был, города не видал. И что мечта у него с детства - мороженое попробовать и в кино хоть разок сходить. И вот, когда его наш человек привёл в нужное место и он был захвачен, мы показали ему Украину. Когда он увидел Киев, то пришёл в неистовое состояние. Он и не догадывался, какие города есть, какая мощь! А потом мы привезли его в Крым. Всё показали ему - заводы, стадионы, театры... И он сломался. "Перековали" Карпо. ...Перешедший на нашу сторону Карпо привёл Кука и его жену в "наш" бункер. Те от переходов так устали, что сразу заснули. Он их связал и нажал кнопку тревоги. На контрольном пункте загорелась сигнальная лампа, давая нам знать точное местонахождение. Кук проснулся. И тогда между ними состоялся примерно такой диалог (оба мне потом рассказывали). "Друже Карпо, за гроши продался? Сейчас «твои» прибегут. Здесь баночка с золотом и деньги. (У

[283]Ульяна Никифоровна Крюченко родилась в 1920 г. в селе Сурско-Литовское (по другим данным - в селе Еленовка Солонянского района) Днепропетровской области, училась в Днепропетровском институте инженеров железнодорожного транспорта. В 1941-м примкнула к национал-патриотическому движению, исполняла обязанности руководителя «Юнацтва» ОУН в Днепропетровске и области. В 1942 г. стала женой В. Кука и получила от супруга псевдоним «Оксана». Ульяна создавала подполье в Новомосковске, а с июня 1943-го состояла референтом по работе с молодёжью в Криворожском окружном проводе ОУН. После ареста в июле 1949-го чекисты пытались использовать её для задержания «Лемиша». «Оксана» дала согласие на сотрудничество, однако при первой возможности вернулась в подполье.

[284]Санников Г.З. Операция «Рейд», или История одной любви: спецслужбы в борьбе за Украину (1946-1956). М.: Детектив-Пресс, 2007; Георгий Захарович Санников. Последние тайны ОУН. Любовь и ненависть украинских националистов глазами сотрудника КГБ. Интервью. Автор: Ева Меркачева. zakon.mirtesen.ru/.../Poslednie-taynyi-OUN.-Lyubov-i-nenavist-iikrainskih-natsionalistov .

Кука при себе было 400 граммов золота, принадлежащего ОУН.) Тебе пригодятся. Ты же знаешь, я тебя не сдам». - «Не возьму». - «Почему?» - «Я не за гроши. Я за идею".

- А самого Кука как удалось завербовать? На что он "купился"?

- Есть категория людей, которые не вербуются. Они могут оказывать какую-то совпадающую с их интересами помощь, но не более. Кук так и не перешёл на нашу сторону. Некоторые считают его агентом КГБ, а на самом деле не было этого. А с воззванием к своим подпольщикам он выступил, потому что понимал: нет смысла бороться дальше, нужно сохранять кадры для будущей Украины. Это был умный, матёрый враг. Блестящий конспиратор, поэтому дольше всех главарей продержался. О том, что Кук захвачен, знали только ЦК Украины и высшее руководство. Москвы. Для вида ещё долгое время продолжался розыск. Его с женой поместили во внутреннюю тюрьму киевского КГБ, в специальную камеру. ...Содержание его там было настолько секретным, что знавшие о нём сотрудники соответствующего отдела были специально строго предупреждены. Раз в неделю приходил помощник прокурора республики в порядке прокурорского надзора. На это время камере придавался нежилой вид, а Кука с женой выводили в город под предлогом прогулки. Камера у Кука значилась под номером 300. Номер был условным, такого количества камер в тюрьме не было. И вот из-за номера камеры он проходил у нас под кличкой "300", а жена - "88". ...Его жена была тоже бандеровка родом из Днепропетровска, довольно активная. И Кук сидел вместе с ней.

- В одной камере?!

- Да. Кругом была «прослушка», а они друг с другом говорили, могли что-то важное сказать.

- А сам Кук боялся смерти?

- Он боялся бесследно исчезнуть. Был уверен, что его расстреляют. На этом настаивал и Хрущёв. Но Киеву удалось убедить этого не делать. Иначе бы создали очередного национального героя. А так отсидел свои шесть лет, мы устроили его на работу в архив МВД, чтобы всегда был под контролем. А как же по-другому?

...Похороны его в Киеве в 2007 г. были национальными. Венки от правительства Украины, от министерства безопасности, от МВД... Я, кстати, успел с ним попрощаться: позвонил ему за пару дней до смерти. И знаете, я думаю, что он бы не поддержал то, что сейчас происходит. Он был за полностью независимую Украину, а не ту, которой бы управлял будь то Запад, будь то Восток. Как-то он сказал в период "оранжевого триумфа": "Не за эту Украину мы сражались"» [285].

В изложении украинского историка Дмитрия Веденеева некоторые детали операции по захвату Кука отличаются от деталей, изложенных Георгием Санниковым, но суть одна - Кука захватили перевербованных

[285]Молодой сотрудник КГБ Георгий Санников, закончивший юридический факультет Киевского госуниверситета и поработавший в МГБ на Западной Украине, был прикреплён к Куку для его «идеологического перевоспитания». «Перевоспитание» длилось почти год, однако взять верх в споре с эрудированным, прекрасно знавшим труды Ленина Куком молодому офицеру было сложно. Иногда в спорах с Куком Санников допускал такие «крамольные» суждения, что его знакомой Зине, сотруднице оперативно-технического управления, записывающей их беседы, приходилось стирать с магнитной плёнки щекотливые места.

агенты - боевики УПА и СБ. Приведём детали операции по задержанию Кука, по версии Дмитрия Веденеева. «В бункере царил порядок, "Петро" жарил картошку для гостей на керосинке. Уже на допросах В. Кук вспомнит, что его насторожила дрожь в руках "Петра", и то, что встречавший их боевик шёл к бункеру, не сняв сапог, а также наличие хороших продуктов и советских книг. Но тогда они были страшно уставшими после длительного перехода и желали отдыха под охраной "друзив". За завтраком "Лемиш" много шутил, похвалил знакомого ему по подполью "Петра" ("добрый боевик", "надёжный хлопец"), и объяснял за чаем "коллегам", как успешно уйти от розыскной собаки, посыпав тропу "кайенской смесью" или пристрелив пса. Помыв ноги, "Лемиш" лёг отдохнуть на нары, попросив "Богуна" почистить его американский автомат (подарок Василия Охримовича), на беду себе показал, как производить разборку заморской штучки. Когда супруги уснули, "Богун" и "Петро" обезвредили автомат, осторожно вытащили из-под подушки Ульяны ТТ и набросились на спящих...

После того как агенты нажали "тревожную кнопку" и к бункеру прибыла опергруппа во главе с майором Григорием Клименко, старший оперуполномоченный 1-го отдела 4-го Управления КГБ УССР лейтенант Валентин Агеев и оперуполномоченный лейтенант Кирилюк обыскали задержанных. Ульяна попросила свитер: "Если вы боитесь, что приму яд, то он в жакете". Им дали умыться, на Кука набросили фуфайку. "Нет ли вина?", - вдруг попросил "Лемиш". Когда спиртного не оказалось, иронично заметил: "Эх, люди-люди, как вам не совестно. Такой момент, и чарки вина немає"» [286].

Зимовки под землёй и постоянное психологическое напряжение не прошли даром. При осмотре в поликлинике КГБ врачи выявили у Кука миокардиодистрофию, гипопластический гастрит, астению нервной системы и язву двенадцатиперстной кишки. На допросе в июле 1954 г. Ульяна Крюченко («Оксана») так охарактеризовала мужа: «"Лемиша" я узнала, как человека сильной воли, энергичного, выносливого и большой конспирации, также, как человека простого нрава. Шумного общества не любит, оно его тяготит. Но дружескую беседу с отдельными людьми любил проводить. Шика не любит, но аккуратность его основная черта. С деньгами был всегда рачителен и учил бережливости подчинённых. К своим подчинённым относился с высокой требовательностью, но по-товарищески. Любил правдивость. Если увидит, что кто-то ему соврёт, он никогда больше к нему не будет иметь полного доверия и чувствует отвращение».

Они познакомились в начале Второй Мировой войны на Днепропетровщине, на родине Ульяны, куда Василий прибыл с походной группой ОУН. Обвенчались же в 1944 г. на Волыни, где Ульяна оказалась покинуть Днепропетровск перед наступлением советских войск. «Становясь его женой, я не знала ни его фамилии, ни имени», - свидетельствовала Ульяна. После женитьбы Кук добился, чтобы она вышла из подполья и жила на легальном положении. На допросах Кук давал показания о прошлом националистического движения и его современном состоянии, структуре ОУН(б) и функциях её референтур, о своём участии в борьбе за независимость Украины. Он давал характеристики лидерам движения сопротивления и закордонных центров ОУН и рассказывал об их взаимоотношениях со спецслужбами Англии и США.

---

[286]Веденеев Дмитрий. Одиссея Василия Кука. Военно-политический портрет последнего командующего УПА. Глава «Последний бункер». Киев. Издатель: К.И.С., 2007.

Захват Кука держался в строжайшем секрете. Официально его розыск продолжался, и о захвате знали лишь несколько сотрудников КГБ и руководство ЦК КПУ Руководители КГБ СССР и УССР разрабатывали планы по его использованию для «морально-политического разгрома националистических центров за кордоном и разложения оуновских элементов внутри страны» и для «демонстрации полной ликвидации подполья». Рассматривалась также возможность использования «Лемиша» для установления контактов с ЗП УГОР и внедрения туда агентуры.

По данным Д. Веденеева, 20 июня 1954 г. В. Кук, после бесед с начальником 3-го отдела 4-го управления КГБ УССР Николаем Зубатенко, представил «соображения» о нейтрализации остатков подполья, выказав уверенность, что мероприятия советской власти приведут к упадку националистического движения. «Лемиш» предложил добиться объединения националистов в единый политический центр за рубежом, а во главе его поставить В. Галасу, о задержании которого догадывался, а также предлагал отправить в Германию его самого для проведения такого «объединения».

С участием В. Кука 26-27 ноября 1954 г. в Рогатинском районе Станиславской области сапёры выкопали 7 бидонов документов, включая адреса, шифры и коды для переписки с закордонными центрами ОУН в разных странах и перечень задач подполью по сбору разведывательной информации о советском военном потенциале, присланных Н. Лебедем. Однако Кук долго не раскрывал содержания обнаруженных лично его записей и отказывался называть места укрытия оставшихся подпольщиков. Ссылаясь на тяжёлое моральное состояние, он неоднократно обращался к своим «кураторам» с просьбами об улучшении условий содержания. Такие просьбы удовлетворялись.

У чекистов вызывало опасение душевное состояние его жены. Как докладывали оперативники и служба «прослушки», Ульяна («88-я») «пребывает в депрессии, не интересуется судьбой ребёнка, апатична и часто смеётся наедине с собой». Вечером 20 декабря 1954 г. Куку в присутствии оперативников дали возможность отметить с женой день её рождения. Подарком от КГБ стала коробка конфет, и это неподдельно растрогало Ульяну. Она радовалась встрече с мужем, хотя и жаловалась, что её допрашивают на русском языке. «Праздник» в целом удался, супруги посмотрели по телевизору румынский и японский фильмы. Кук был сильно возбуждён и не спал в своей камере до 3 часов ночи.

8 февраля 1955 г. В. Кука этапировали в Москву, где он находился по 17 марта. С ним «работали» специалисты «по буржуазным и украинским националистам» из КГБ СССР. С апреля 1955 г. Куку с женой позволили проживать в одной камере. «Прослушка» фиксировала жаркие ночные споры - Ульяна категорически отказывалась отречься от своих убеждений, а муж уговаривал её вести себя гибко и благоразумно.

В мае 1955 г. Кук написал «Декларацию» о политическом признании победы советской власти и вскоре добился освобождения находившихся на спецпоселении своих родственников и родственников жены. Из Мордовии вернулся в родное село его отец, а из Иркутской области - мать.

На содержание супружеской пары выплачивали суточные, а также выдавали деньги на приобретение одежды и диетическое питание. Ульяну возили за покупками в Дарницкий универмаг. Супругам предоставили

квалифицированную медицинскую помощь, показывали «идейно выдержанные» фильмы и хронику, водили в музеи Ленина и Шевченко, в зоопарк, возили на предприятия и в передовые колхозы. Перечень объектов, утверждённых руководством УКГБ для «перевоспитания бандоуновцев», был стандартным и включал ДнепроГЭС, Харьковский тракторный, шахты Сталино, металлургию Запорожья, колхозы Киевщины, а также Лавру, Софию Киевскую, Аскольдову могилу. Что касается Кука, то он посетил все регионы Украины и даже заповедник Аскания-Нова.

Однако «перевоспитания» не произошло. Все попытки «оперативного использования» «Лемиша» не привели к ожидаемым результатам. В октябре-ноябре 1957 г. председатель КГБ УССР В. Никитченко на личных встречах предлагал «300-му» написать книгу, разоблачающую политическую эмиграцию. Кук требовал изменить условия содержания и амнистию, высказывал опасения, что его расстреляют сразу же после публикации этой книги. Книгу он не написал, хотя условия содержания супружеской четы улучшили: камеру оборудовали радиоточкой, узники стали получать несколько газет и журналов. В августе 1959-го супругов поселили в особняке КГБ в районе Нивок, в обществе «куратора» из КГБ.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 июля 1960 г. №139/82 Василий Кук и его супруга были помилованы с освобождением от уголовной ответственности. Указ гласил: «Учитывая желание бывшего руководителя "Организации украинских националистов" Кука искупить свою вину перед Советским государством патриотической деятельностью в пользу Родины - удовлетворить ходатайство Комитета госбезопасности Украины о распространении» на него и Крюченко Ульяну Никифоровну Указа Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1955 г. об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов».

21 июля Василий Кук и Ульяна Крюченко были освобождены из мест заключения, а сын - из детского дома. Семье предоставили двухкомнатную квартиру в Киеве. Им выдали 1000 рублей на обзаведение хозяйством и выделили охрану «в целях недопущения возможности совершения со стороны националистических элементов провокационных действий».

После освобождения Кука КГБ Украины прекратил ставшие «политически невыгодными» оперативные радиоигры от имени захваченных эмиссаров с закордонными центрами ОУН и иностранными разведками. Широкое обнародование в СМИ факта их ведения произвело ошеломляющий эффект. На членов ОУН за рубежом и на украинскую диаспору в целом произвело большое впечатление также обращение Кука к украинцам в эмиграции.

19 сентября 1960 г. Василий Степанович зачитал своё обращение по радио. Заканчивалось оно так: «Друзья! Не связывайтесь ни с какой деятельностью против нашего народа, не позволяйте себя дальше обманывать и использовать в чужих для вас самих и вашего народа интересах. Всю свою деятельность в эмиграции направляйте на то, чтобы не закрывать себе путь на родину! С искренним приветом и уважением - Василь Кук».

Это обращение неоднократно ретранслировали по радио и опубликовали в газете «Вісті з України», которую издавали в Киеве для

украинской диаспоры. (В это время около 200 бывших членов ОУН выступили в СМИ с «покаянными» заявлениями.)

Однажды, уже после провозглашения независимости Украины, Василия Кука спросили о том его обращении. «Даже в 1954 году мы могли бы, при желании, пополнить наши силы молодёжью, преданной нам, - сказал он тогда. - Однако в то время мы пытались уже не привлекать их в подполье, подвергая угрозе смерти, казни, а оставляли молодёжь на легальном положении, чтобы они работали на будущее Украины. Это письмо было моим обращением к тем руководящим деятелям ОУН за границей, которые уже плохо себе представляли реальное положение на тогдашней Украине. Это новые ненужные жертвы, потому что подпольная работа уже себя исчерпала. Продолжать подпольную борьбу в тех условиях было нецелесообразно. И я об этом говорил».

Длительное время после освобождения Василий Кук находился «под наблюдением» органов КГБ. Отношения Василия Кука с органами КГБ в этот период характеризует докладная записка председателя КГБ УССР Виталия Федорчука первому секретарю ЦК Компартии Украины Владимиру Щербицкому от 14 ноября 1974 г.: «Сразу после освобождения Кук отказался от написания каких-то статей против украинских националистов и при этом потребовал, чтобы органы КГБ освободили из мест заключения ряд участников бандоуновского подполья, вернули из спецпоселений всех его родственников и др. Эти просьбы Кука были выполнены. Всё это не произвело должного влияния на Кука, сотрудничать с органами КГБ он не стал. Будучи националистом-фанатиком и твёрдо оставаясь на предыдущих вражеских позициях, он предал предыдущие обещания. Никаких статей и других материалов против украинских националистов получить от него в течение более 10 лет так и не удалось. ...В процессе наблюдения за Куком зафиксирован ряд фактов, которые дают основания считать, что он мог использовать освобождение от уголовной ответственности и последующее пребывание на свободе для продолжения антисоветской деятельности и совершения других преступлений».

Не стал Василий Кук принимать участия и в оперативных играх чекистов. В докладной Федорчук писал: «Хотя он и дал согласие на участие в них, но под всякими предлогами сразу же стал избегать выполнения своих обещаний». Поэтому «проведение оперативных игр с использованием Кука вскоре было прекращено». Федорчук сетовал также, что Кук «от выполнения заданий КГБ уклонялся, никаких материалов, которые заслуживали бы оперативного внимания, не передавал... В последние годы связь с Куком как агентом прекращена, но по оперативным соображениям ему об этом не сообщалось». Этим документом председатель КГБ Украины Федорчук убеждал руководство республики в необходимости отмены помилования Кука и привлечения его к уголовной ответственности. Можно не сомневаться в том, каков бы был приговор при таком развитии событий.

С 1961-го Кук работал старшим научным сотрудником в отделе каталогизации и древних актов Центрального исторического архива Киева. В 1964 г. Кук закончил заочно историко-философский факультет Киевского университета им. Шевченко, сдал кандидатские экзамены, написал диссертацию, но, по указанию ЦК КПУ, к защите его не допустили. В 1969-1972 гг. он работал старшим научным сотрудником отдела историографии и источниковедения Института истории АН УССР. Написал ряд статей для «Украинской советской энциклопедии». Получил предложение написать

историю ОУН в нужном для советской власти русле, но отказался, из-за чего в октябре 1972 г. был уволен с запрещением в дальнейшем работать в школах и научных учреждениях. В конце 1972 г. устроился на работу агентом в отдел снабжения «Укрпобутрекламы», откуда вышел на пенсию 8 мая 1986 г.

После обретения Украиной независимости Кук стал активно заниматься общественно-политической работой. Возглавил научный отдел Всеукраинского братства ОУН и УПА, вошёл в Главную булаву братства, вёл активную лекторскую работу, сотрудничал с редакцией «Летописи УПА». Опубликовал воспоминания о соратниках - Степане Бандере, Романе Шухевиче, Василии Галасе, Ярославе Старухе, Дмитрии Грицае, Дмитрии Мироне, Кирилле Осьмаке и других.

Новые украинские власти предложили Василию Куку, Василию Галасе, детям Романа Шухевича Юрию и Марии, а также ветеранам УПА Василию Левковичу и Олесю Брысу звание Героя Украины. Однако ветераны УПА и дети главнокомандующего УПА отказались от награды. Основной причиной отказа ветераны УПА назвали то, что «нынешние украинские власти не признают справедливости освободительной борьбы украинского народа». Авторы письма подчеркнули также, что звание «Герой Украины» унаследовано от бывшего СССР и скомпрометировано тем, что «им награждают разные антиукраинские элементы».

Ветераны Кук и Галаса заявили, что были награждены «наивысшей властью воюющей Украины - Украинским главным освободительным советом, и эта награда для нас является самой ценной».

После 1991 г. Кука в Киеве посетили бывшие шеф Службы безопасности Закордонных частей ОУН Иван Кашуба («Чад») и руководитель разведки СБ ЗЧ ОУН Степан Мудрык («Мечник»), имевшие в молодости в диаспоре прозвища «технических убийц». Визитёры долго беседовали с Куком, выясняя обстоятельства его задержания, причины выхода на свободу и позицию «Лемиша» по поводу разногласий среди зарубежных центров националистического движения в начале 1950-х гг. Информацию о судьбе В. Кука, писал С. Мудрык, они собирали всегда, и были «очень угнетены» его публичными выступлениями-раскаяниями в 1960 г. По просьбе «гостей» Кук написал «Пояснения к документам, которые в 1951-1953 гг. получило ЗП УГОР от ОУН на Украине» [287].

Умер Василий Кук 9 сентября 2007 г. в Киеве в возрасте 94 лет и похоронен в родном селе Красное. На церемонию прощания в собор Святого Юра во Львове собралось более 100 тыс. человек. 12 сентября 2010 г. в его родном селе ему был открыт памятник. Раздел о захвате органами МГБ генерал-хорунжего УПА Василия Кука хочется завершить его словами, сказанными в одном из интервью: «Я хотел бы пожелать молодёжи быть настоящими патриотами Украины, строителями державы, гордиться принадлежностью к Шевченковскому роду». Дойдёт ли его призыв до потомков?

Предпосылки и история создания СБ ОУН

История возникновения и развития националистического движения на Западной Украине, его вооружённых формирований, в том числе и Службы

[287] Тот же источник.

безопасности ОУН, неразрывно связана с историей Западной Украины. Волынь и прилегающие к ней земли сотни лет были территорией ожесточённых этнических и религиозных конфликтов. Католическая Польша считала эти земли своими и принимала меры по «колонизации» их польским населением. Живущие на этих землях украинцы, и православные и греко-католики, всячески сопротивлялись вытеснению с родных земель. Со времени образования Речи Посполитой (1569), государства с имперскими амбициями, конфликт обострился и сопровождался многочисленными жертвами. К началу XX столетия ситуация относительно стабилизировалась, однако напряжённость сохранялась.

Ситуация вновь обострилась после распада двух многонациональных империй - Российской и Австро-Венгерской. Этот распад дал возможность словакам, хорватам, чехам, полякам и словенцам получить самостоятельность. Шанс на получение самостоятельности и независимости был и у западных украинцев, проживавших на территории Галиции, Закарпатской Украины, Волыни и Северной Буковины. 13 ноября 1918 г. во Львове была провозглашена Западно-Украинская Народная Республика (ЗУНР), однако отстоять свою независимость она не смогла. В 1918-1920 гг. Западно-украинские земли (ЗУЗ) оказались разделёнными между Польшей, Румынией и Чехословакией. Большую часть территории ЗУНР оккупировали польские войска и 14 марта 1923 г. Совет послов стран Антанты в Париже по требованию польского правительства узаконил аннексию ЗУЗ Польшей.

С приходом поляков на ЗУЗ возродились национальные и религиозные притеснения коренного украинского населения, имеющие многовековую историю. Национальная политика Польши на этих землях основывалась на национализме и отстранении людей других национальностей от участия в государственной и общественной жизни. Так, в 1924 г. был принят закон о запрете пользования украинским языком в государственных учреждениях [288].

Нерешёнными оставались вопросы, связанные с автономией и самоуправлением территорий, проведением земельной реформы, соблюдением гражданских прав и свобод. На ЗУЗ начал насаждаться режим административно-военного и национально-культурного ущемления прав украинского населения, усилились репрессии против украинцев. Ситуация в крае стала особенно напряжённой из-за политики активной полонизации (ополячивания) территорий, отошедших к Польше. Основным мероприятием при реализации такой политики стало переселение на земли Западной Украины и Белоруссии «осадников» [289].

Конкуренция со стороны «осадников» значительно ухудшила социально-экономическое положение украинских крестьян. Ухудшилось также положение рабочих и молодой интеллигенции, вакансии для которой неизменно занимали представители правящей нации. Аннексия ЗУЗ Польшей не только не ликвидировала прежние социальные конфликты, а

[288]Субтельний О. Україна. Історія. К., 1993.

[289]Осадники (польск. osadnicy - поселенец) - вышедшие в отставку солдаты и офицеры польской армии, члены их семей, а также гражданские переселенцы-поляки, получившие после окончания советско-польской войны и позднее земельные наделы на территориях Западной Украины и Западной Белоруссии. На протяжении 1919-1929 гг. 77 тысяч польских осадников получили 600 тысяч га земли. Размер наделов составлял 12-18 (до 45) гектаров. После вхождения Западных Украины и Белоруссии в состав СССР (1939) около 90% семей осадников были депортированы в Сибирь и Архангельскую область.

существенно обострила их. Ответом на шовинистическую политику администрации Речи Посполитой в Галичине стало возникновение украинского подполья в форме как молодёжных просветительских, так и боевых организаций. Наиболее известной из боевых организаций стала Украинская войсковая организация (УВО), образованная офицерами-галичанами, некогда служившими в Австро-Венгерской армии. Основной целью УВО ставила борьбу за независимость Украины от Польши. Первые ячейки УВО возникли в июле 1920 г. в Праге, а окончательно организация оформилась весной 1921 г. Её возглавил полковник Корпуса сечевых стрельцов Евгений Коновалец. В создании УВО активное участие принимали бывшие соратники Коновальца по осадному корпусу Андрей Мельник, Василий Кучабский, Роман Сушко и Емельян Сеник. В это время УВО была малочисленна и насчитывала всего до сотни подпольщиков, среди которых было немало боевых офицеров и участников освободительной борьбы УНР-ЗУНР 1918-1920 гг.

Следует отметить, что в 1920-е гг. на Западной Украине гораздо большей популярностью, чем УВО, пользовалась Коммунистическая партия Западной Украины, ориентированная на СССР. Западно-украинских революционеров привлекал ленинский лозунг о праве наций на самоопределение. Однако страшный голод на Советской Украине в 1932-1933 гг. и репрессии НКВД против западноукраинских коммунистов перетянули чашу весов. К середине 1930-х гг. просоветские настроения на Западной Украине практически сошли на нет.

Таким образом, появление первых националистических организаций на ЗУЗ было болезненной реакцией на поражение ЗУНР и лишение права галичан на формирование самостоятельного и независимого национально-демократического государства, то есть реакцией на территориальное расчленение этнических земель Украины.

Руководящим органом созданной УВО была Начальная команда, а представительством в Крае (Галичине) - Краевая экзекутива во Львове (КЭ УВО). Территория Края была разделена на четыре округа. Низшим тактическим подразделением УВО была «пятёрка», члены которой знали только друг друга и своего руководителя. В первом официальном документе организации было провозглашено: «Мы не побеждены! Война не окончена! Мы, Украинская войсковая организация, продолжаем её. Поражение в Киеве и во Львове - это ещё не конец, это только эпизод, только одна из неудач на пути Украинской Национальной Революции. Победа впереди».

Основная политическая цель УВО заключалась в «пропаганде мысли общего революционного взрыва украинского народа с окончательной целью создать собственное национальное самостоятельное и единое государство». Однако наряду с пропагандистским влиянием на общественное сознание лидерами УВО не отрицался и антитеррор, как средство противодействия «официальному» террору. Постепенно в текущей практике УВО террор как «боевой метод» начинал брать верх над пропагандистскими методами.

С момента образования и до 1927 г. боевики УВО провели серию терактов: покушение на диктатора Пилсудского, ранение Львовского воеводы Грабовского, покушение на президента Войцеховского, убийство во Львове школьного куратора Собинского, убийство заподозренного в

сотрудничестве с польской полицией украинца Гука и другие. Кроме чисто террористических актов боевики УВО совершали нападения на банки, почтовые кареты, редакцию шовинистической газеты «Слово польское», торговую фирму «Восточные торги». Постепенно силовые методы борьбы становятся основными в практике работы УВО.

Смещение в сторону силовых методов подпольной борьбы было не случайным. Легальные методы борьбы и демократические ценности в целом у членов УВО ассоциировались с неспособностью УНР консолидировать общество и дать отпор внешним врагам. Члены УВО видели, что деятельность крупных легальных объединений Галичины, и прежде всего - Украинского национально-демократического объединения (УНДО), действующего парламентскими и другими мирными средствами, к улучшению положения украинского населения не приводила. Члены УВО и другие революционеры понимали, что склонить польское правительство и диктатора Пилсудского к признанию независимости Украины «цивилизованными» средствами невозможно. Реальных же военных сил для изменения ситуации украинское национал-патриотическое движение в Галичине не имело.

Остатки армии УНР находились в польских лагерях, под контролем Польши находился и Повстанческо-партизанский штаб Ю. Тютюнника. Международное положение также не давало никаких оснований надеяться на изменение статуса ЗУЗ. Подписанный в марте 1921 г. Рижский мир закрепил границу между советской и польской частями Украины.

Реальным казался единственный путь - активная подпольная борьба, которую и возглавила подпольная экстремистская организация с жёсткой дисциплиной. Жестокая борьба такой организации в условиях подполья была невозможна без специальных подразделений для получения разведывательной информации и обеспечения внутренней безопасности. При формировании Начальной команды УВО в её структуре была создана референтура (отдел) разведки во главе с А. Думиным. На первом этапе отдел занимался разведывательной деятельностью, исходя из того, что организация станет основой будущего украинского войска. Такая чисто военная направленность действий отдела объяснялась и фронтовым опытом его сотрудников. Основное внимание разведывательного отдела в это время уделялось созданию агентурной сети, как на этнических украинских землях, так и на территории Польши. Однако военная направленность в действиях разведывательного отдела не отвечала запросам такой подпольной террористической организации, каковой являлась УВО.

В 1922 г. польской контрразведкой (дефензивой) был арестован член УВО М. Дзиновский, по показания которого польские спецслужбы провели массовые аресты среди боевиков организации. С этого времени референтура А. Думина начинает заниматься и контрразведывательным обеспечением деятельности УВО: сбором информации о возможных акциях поляков и об агентуре их спецслужб.

В начале 1930-х гг. на ЗУЗ растёт число молодёжных националистических организаций. В 1926 г. несколько таких организаций объединяются в Союз украинской националистической молодёжи (СУНМ). Образуются также такие организации, как «Группа украинской национальной молодёжи», «Украинское национальное объединение», «Союз

освобождения Украины», «Союз украинских фашистов». Интеграция различных молодёжных националистических организаций привела к образованию в ноябре 1925 г. Легиона украинских националистов (ЛУН) под руководством Н. Сциборского, Союза организаций украинских националистов (июль 1927 г.) и Союза Украинских Националистов. Проведённые в 1927-1928 гг. в Берлине и Праге конференции украинских националистов подготовили почву для образования в январе - феврале 1929 г. в Вене на Первом конгрессе украинских националистов Организации украинских националистов (ОУН). Конгресс принял программу и устав организации и избрал Провод ОУН во главе с Е. Коновальцем. ОУН создавалась как конспиративная организация с жёсткой структурой и подчинённостью. Низшим звеном являлись «тройки» и «пятёрки», члены которых знали свого руководителя и не знали членов соседних «ячеек». Каждый член ОУН имел псевдоним, который менялся. По решению Конгресса УВО сохранила формальную организационную самостоятельность. После Конгресса вся боевая террористическая работа должна была проводиться только под эгидой УВО и её Начальной команды, чтобы не пятнать репутацию ОУН как политической организации. На Конгрессе был создан и Суд ОУН в составе главного судьи и двух членов. Высшей мерой наказания, согласно приговору суда, могло быть лишь исключение из ОУН с объявлением или без него в прессе.

Статус УВО был подтверждён на конференции её руководителей с членами Провода ОУН в Праге в июне 1930 г. Обсуждались два варианта развития ситуации: ликвидировать УВО и передать её боевые функции в ОУН или оставить её как самостоятельную организацию. Было решено оставить УВО как вооружённый отряд ОУН. Формально организация должна была действовать строго конспиративно и независимо от ОУН, однако высшие должности председателя Провода ОУН и начального коменданта УВО совмещал Евгений Коновалец [290].

С лета 1930 г. на Галичине было отмечено более 2200 крестьянских нападений на польские имения. В ответ польское правительство начало кампанию «умиротворения». Власти взяли под контроль войск и полиции около 800 украинских сёл, было арестовано до 2 тыс. человек. Проводились реквизиции имущества крестьян, разрушались национально-культурные центры, упразднялось местное самоуправление. Для протестующих украинцев и лиц других национальностей в 1934 г. в Берёзе Картузской был создан концлагерь, где находилось до 2000 человек. В 1935 г. в Лиге Наций Польша официально отказалась от соблюдения прав национальных меньшинств. Естественной реакцией на такое развитие событий стала активизация террористической деятельности со стороны УВО-ОУН.

Экзекутива ОУН на ЗУЗ всё больше становилась на путь террора. В первой половине 30-х гг. подпольем ОУН было осуществлено около 60 убийств и покушений, десятки «экспроприации» в банках и почтовых конторах, сотни акций саботажа [291].

Хроника террора ОУН в первой половине 1930-х гг. включает серию громких убийств. 27 августа 1931 г. боевик ОУН М. Царь застрелил директора Украинской государственной гимназии Львова И. Бабия,

[290]Книш З. Становлення ОУН. К., 1994.

[291]Веденеев Дмитрий, Егоров Владимир. Меч и трезуб. Заметки к истории службы безопасности украинских националистов. Украинская повстанческая армия. Российский правовой портал.

критиковавшего методы работы ОУН и подозреваемого в связях с польской полицией. 29 сентября того же года на курорте Трускавец боевики ОУН В. Билас и Д. Данилишин застрелили депутата сейма от Польской социалистической партии Т. Голувко. В 1932 г. был убит комиссар полиции Львова Е. Бачинский. 22 октября 1933 г. во Львове боевик ОУН Николай Лемик убил сотрудника российского консульства, агента спецслужб Майлова, «в отместку за голодомор 1932-1933 гг. на Советской Украине». В 1934 г. боевики ОУН убили 3 полицейских, 3 общественных старост, несколько агентов полиции, совершили два взрыва. 3 мая во Львове по подозрению в сотрудничестве с полицией был убит выпускник гимназии Яков Бачинский. 15 июня этого же года был убит глава МВД Польши Б. Перацкий, которого оуновцы обвиняли за жёсткие меры в рамках политики «умиротворения» и «зачистки». Исполнителю теракта боевику Мацейко удалось скрыться.

Убийство Перацкого привело к массовым арестам членов ОУН. ОУН несла ощутимые потери, в числе арестованных оказался почти весь Краевой провод в Галичине. Наиболее сильный удар по ОУН дефензиве удалось нанести после того, как в 1934 г. в её руки попал т.н. «Архив Сеника» - около 15 тысяч страниц документов Провода ОУН за границей [292].

Архив находился в Праге, в квартире О. Сеника, при обыске был обнаружен чешской полицией и передан полякам. Архив содержал обширную информацию о деятельности ОУН, что привело к многочисленным арестам среди членов организации. Сам архив фигурировал как один из основных обвинительных документов на Варшавском процессе 1935-1936 гг. Лидеры Краевого провода получили на процессе смертные приговоры, которые были заменены на пожизненное заключение. В тюрьмах и концлагерях оказались сотни рядовых членов ОУН, что практически привело к свёртыванию террористической деятельности.

Расследование теракта против Перацкого показало рост террористической «квалификации» организаторов специальных операций УВО-ОУН. Так, будущий руководитель СБ ОУН(б) Н. Лебедь для изучения маршрутов движения и привычек Перацкого организовал за ним весьма эффективное наружное наблюдение, привлекая для этого даже «женскую разведку». Он лично выбрал «удачное» место покушения, проинструктировал киллера и вручил ему орудие убийства - пистолет «Гиспано» калибра 7,65 мм. Насильственные методы борьбы становятся основными в националистическом движении.

---

[292]Емельян Сеник (укр. Омелян Сеник) родился в 1891 г. в г. Яворове (Львовская область). Псевдонимы: «Грибовский», «Канцлер», «Урбан». Один из руководящих деятелей Организации украинских националистов. Во время Первой мировой войны служил в австрийской армии. С 1921 г. - член Украинской военной организации, с 1924 г. боевой референт Краевой команды УВО, в 1927 г. бежал в Чехию. В 1928-1929 гг. - краевой комендант УВО. В 1930-х гг. - член высшего руководства ОУН. В организации отвечал за внутреннюю политику, вёл организационную работу. После изъятия архива Сеника заподозрили в измене, однако Революционный трибунал ОУН оправдал его. После гибели Е. Коновальца Сеник при содействии Я. Барановского сосредоточил в своих руках руководство ОУН, влияя на политику А. Мельника, который формально руководил организацией. В 1940 г. группа руководящих деятелей ОУН потребовала отставки Сеника и Барановского, что привело к расколу организации на «мельниковцев» и «бандеровцев». В начале Второй мировой войны назначен руководителем Основной походной группы ОУН (А. Мельника), которая должна была при поддержке немецких войск войти в Киев и провозгласить восстановление Украинского государства. Убит вместе с М. Сциборским в Житомире, где и похоронен. Представители Мельника обвинили в его убийстве сторонников Бандеры.

Видный деятель украинского национализма, историк украинской общественно-политической мысли, политолог и публицист Иван Лысяк-Рудницкий так объяснил превалирование насильственных и террористических методов в украинском националистическом движении. Он писал: «ОУН была одновременно "армией в подполье" и политическим движением-партией. Однако национализму не повезло гармонично сочетать эти два аспекта своей деятельности... Многим националистам трудно было различить тактику и методы, направленные против оккупантского режима и украинских политических противников. Морально-политический капитал, обретённый против внешнего врага, стал средством в стремлении к гегемонии над собственными гражданами...» [293].

Трудно представить, что руководители УВО надеялись свергнуть ненавистный польский режим серией терактов. Следует согласиться с украинским историком УПА и СБ Дмитрием Веденеевым, что «мотивы террора подчинялись установке, сформулированной в одном из «Бюллетеней Краевой Экзекутивы ОУН» 1933 г.: «Психическое революционизирование широких народных масс это первый этап подготовки к общему революционному взрыву».

«Революционизирование широких народных масс» путём террора активизировало деятельность польских спецслужб, которые стали внедрять в организацию своих агентов, которые выдавали членов ОУН полиции и давали против них показания в судах. Некоторые члены ОУН считали, что «польская полиция заполнила организацию УВО провокаторами и конфидентами».

Одним из наиболее известных информаторов польской контрразведки в ОУН был бывший боевик организации Роман Барановский, брат члена Провода ОУН Ярослава Барановского, который три года работал на дефензиву. Он был завербован поляками ещё в конце 1920-х гг. и выдал многих руководящих деятелей ОУН, в т.ч. краевого проводника Ю. Головинского, убитого в тюрьме.

Активизация польских спецслужб требовала принятия мер по защите подполья. Первое специальное контрразведывательное подразделение - «контрольно-разведывательная референтура» в ОУН - было создано в 1932 г. на Пражской конференции. Его возглавил студент-медик Я. Макарушка. Одной из важнейших функций этого подразделения был сбор информации о тайном сотрудничестве украинцев с польской полицией. С 1930 по 1939 год СБ ОУН было раскрыто и уничтожено более десяти польских агентов-провокаторов. В феврале 1939 г. сеть ОУН на ЗУЗ возглавил М. Тураш («Грабовский»). В созданной им Краевой экзекутиве ОУН в регионе (КЭ ОУН на ЗУЗ), была создана референтура Службы безопасности, которую возглавил Богдан Рыбчук. Каждый член ОУН был обязан докладывать референту безопасности обо всех подозрительных проявлениях [294].

После официального раскола ОУН 10 февраля 1940 г. на «мельниковцев» и «бандеровцев» большая часть сотрудников референтуры Службы безопасности поддержала Степана Бандеру. Службу безопасности

---

[293]Лысяк-Рудницкий Иван. Между историей и политикой // Под ред. Д. Фурмана, Я. Грицака. М. - СПб.: Летний сад, 2007.

[294]Богдан Рыбчук был арестован поляками 20 марта 1939 г. во время проведения Конгресса украинского студенчества во Львове.

возглавил заместитель Бандеры Николай Лебедь, а его заместителем М. Арсенич [295].

С марта 1941 г. и до своей гибели 23 января 1947 г. Службу безопасности возглавлял Микола Арсенич, под руководством которого она превратилась в эффективную карательную организацию [296].

В число руководителей высших уровней СБ в разное время входили Василь Турковский («Павло»), Василь Макар («Буженко»), Григорий Пришляк («Микушка», «Вайс», «Безродный»), Иван Клымив («Легенда»), Петро Козак («Смок»), Петро Федорив («Дальнич»), Мирон Каминский («Дон»), Петро Ковальский («Юрко»), Иван Равлик, Иван Кашуба, Евгений Врецена, Степан Мудрик.

Высокая эффективность СБ определялась несколькими факторами. Многие руководители службы имели многолетний опыт подпольной борьбы в условиях строжайшей конспирации. Известны случаи, когда руководители СБ ОУН давали своим сотрудникам задания вербоваться в школы абвера. Получив необходимые знания, эти сотрудники после получения первого задания немцев возвращались и работали в Службе безопасности. Повышению эффективности СБ способствовало также то, что в ходе отступления Красной армии летом 1941 г. в руки ОУН(б) попали оперативные документы из Управления НКВД в г. Луцке, где имелось подразделение заграничной разведки, а также архивы некоторых районных подразделений НКВД.

Руководители СБ регулярно проводили учебные сборы для повышения квалификации руководителей разного уровня. Особое внимание при этом уделялось изучению специальных дисциплин, таких как структура и методы работы спецслужб (царской охранки, НКВД, МГБ, «СМЕРШ», советской разведки, гестапо) и практическая деятельность СБ (вербовка информаторов, двойные агенты, ведение агентурных дел, следствие и допросы, разведка, отчёты, связь, конспирация). Изучались структура коммунистической партии, основы коммунистической идеологии,

---

[295]Микола Кириллович Лебедь (псевдонимы «Чёрт», «Скиба», «Ярополк», «Максим Рубан»). Видный деятель ОУН, сторонник Степана Бандеры, основатель и первый руководитель Службы безопасности ОУН. Родился в 1910 г. в селе Новые Стрелища Жидачёвского уезда. Окончил Львовскую гимназию, с 1925 г. член УВО, затем ОУН. В 1934 г. был арестован за соучастие в убийстве министра внутренних дел Польши Перацкого. После освобождения в 1939 г. работал «украинским комендантом» немецкой разведшколы в Закопане. После ареста в 1941 г. Бандеры стал руководителем ОУН(б) на Украине. С 1943 г. референт загрансвязей ОУН(б). Вёл террористическую деятельность против сторонников Андрея Мельника и Бульбы-Боровца с целью консолидации всех националистических сил под руководством Бандеры. В апреле 1943 г. выступил с предложением «очистить всю революционную территорию от польского населения» и участвовал в этнических чистках (Волынская резня). С 1945 г. референт СБ Заграничных частей ОУН. В 1946 г. ушёл в оппозицию к Бандере, возглавлял УГВР. После войны начал сотрудничество с американскими спецслужбами и из опасения экстрадиции в Советский Союз в 1947 г. был тайно перевезён ими с семьёй из Рима в Мюнхен. С 1948 г. Лебедь стал руководителем ОУН в ФРГ. С 1949 г. группа Гриньоха-Лебедя сотрудничала с ЦРУ в рамках операции «Аэродинамик». ЦРУ обеспечило переезд Лебедя в Нью-Йорк и получение им постоянного вида на жительство, а затем гражданства США. В отчётах ЦРУ отмечалось гестаповское прошлое Лебедя, его хитрость и безжалостность. Неоднократно посещал Украину в 1990-е гг., делегат Всемирного съезда украинцев в Киеве (1992). Умер 18 июля 1998 г. в Питтсбурге (США), и его личный архив был передан в «Harvard Ukrainian Research Institute)).

[296]Генерал Микола Арсенич: Життя та діяльність шефа СБ ОУН // Генерал Мыкола Арсенич: Жизнь и деятельность шефа СБ ОУН. Издательство «Вик», 2010.

внутренняя и внешняя политика СССР и других стран. С руководителями районных, надрайонных и окружных референтур проводились занятия по истории соседних государств, общей психологии и психологии масс, логике и основам красноречия. Изучались методы дезинформации и провокаций, анализировались протоколы допросов разоблачённых агентов. В конце 1943 г. несколько учебных сборов для референтов СБ областного и районного уровней провёл руководитель СБ ОУН(б) Н. Арсенич.

Кадры для СБ готовила созданная ОУН совместно с немцами спецшкола в Кракове (Закопане, пансионат «Стамари»), законспирированная под курсы для подготовки спортсменов. Курсанты давали подписку о сотрудничестве с гестапо, и их планировалось использовать для развёртывания подрывной работы во время подготовки и ведения войны против СССР. Комплектованием сменного состава спецшколы занимался Н. Лебедь. Основными учебными дисциплинами были идеологическая подготовка (преподаватель Мирон-Орлик), организационная работа (Я. Старух), разведка и контрразведка (М. Арсенич), конспирация (Д. Маевский-Косарь).

До 1941 г., руководствуясь инструкциями ОУН, Служба безопасности должна была решать следующие задачи:

- бороться за здоровое моральное состояние в ОУН;

- противодействовать разведывательно-подрывной деятельности враждебных спецслужб и их агентуры;

- выполнять определённые функции судебной власти «в борьбе с вредителями и враждебными элементами для Украинского народа и Организации»;

- заботиться о личной безопасности членов ОУН и охране её имущества;

- создавать собственные позиции «на чужих и враждебных нам территориях с целью разведки, диверсии и провокации» [297].

В апреле 1941 г. руководство ОУН(б) разработало для Краевого провода на ЗУЗ инструкцию «Борьба и деятельность ОУН во время войны», в которой определялись задачи СБ после начала войны Германии против СССР.

Информация о скором начале войны не была секретом для руководителей ОУН. В отчёте «О положении ОУН на Украине...» руководитель Краевого провода ОУН(б) на ЗУЗ И. Климов (Е. Легенда) 23 июля 1941 г. сообщал С. Бандере: «Известие о войне получил примерно 7 мая от вашего курьера, посланного ко мне, Тараса Онишкевича» [298].

Инструкция призывала членов ОУН «немецкие войска принимать как войска союзников» и использовать их успехи для создания собственного государства, ведущей силой которого должна была стать сама ОУН - «орден борцов и фанатиков». Планировалось создание отделов «безопасности и информации» при всех территориальных органах ОУН.

На территории Польши началось формирование трёх «походных групп» ОУН(б) численностью от 1200 до 3-5 тыс. каждая. Группы должны продвигаться вслед за немецкими войсками, пропагандировать идею

[297]Веденеев Дмитрий, Егоров Владимир. Меч и трезуб. Заметки к истории Службы безопасности Организации украинских националистов.

[298]ЦЦАВО України. Ф. 3833. Оп. 1. Спр. 45. Арк. 1-7. Цитируется по изданию: Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы. В 2 томах. Том 1. 1939-1943. С. 387-392. Док. №2.32.

самостоятельности Украины и создавать гражданскую украинскую администрацию и полицию.

СБ обеспечивала секретность мероприятия. Были определены маршруты движения для каждой из групп: через Житомир на Харьков, через Винницу на Киев и через Днепропетровск на Одессу. На первом этапе СБ обеспечивала оперативное обеспечение продвижения походных групп ОУН походными референтурами. По мере формирования местной украинской администрации СБ должна была формировать стационарную сеть органов безопасности на Украине. Руководители походных рефентур должны были стать территориальными референтами СБ и подчиняться «Проводнику своей местности». В оперативных вопросах референтуры подчинялись только собственному руководству.

Считалось, что главной целью деятельности СБ станет «организация строя и порядка. Все акты правового государственного порядка могут обрести реальную силу, потому что есть орган, который сможет заставить непокорных признать их...»

В разделе инструкции «Общие направления политики ОУН на отдельных направлениях общественно-политической жизни» отмечалось, что СБ «имеет исполнительную силу государственными средствами уничтожать враждебные Украине элементы, которые станут на территории вредителями, а также имеет возможность контролировать общественно-политическую жизнь в целом».

В подразделе «Очищение территории от враждебного элемента» (п. 15) указывалось: «Во времена хаоса и смуты можно позволить себе ликвидацию нежелательных польских, московских и жидовских деятелей, особенно сторонников большевистско-московского империализма».

В подразделе «Политика в отношении национальных меньшинств» (п. 16) национальные меньшинства «делятся на: а) лояльные нам, собственно члены всё ещё угнетённых народов; б) враждебные нам - москали, поляки и жиды. ...Уничтожать в борьбе, в частности тех, которые будут защищать режим: переселять в их земли, уничтожать, главным образом интеллигенцию, которую нельзя допускать ни в какие руководящие органы, вообще сделать невозможным "производство" интеллигенции, доступ к школам и т.п. Руководителей уничтожать. Жидов изолировать, поубирать из управленческих структур, а также поляков и москалей. Если бы была непреодолимая нужда, оставить в хозяйственном аппарате жида, поставить ему нашего милиционера над головой и ликвидировать при наименьшей провинности. Руководителями могут быть только украинцы, а не чужаки-враги. Ассимиляция жидов исключается».

В разделе, посвящённому непосредственно СБ - «Инструкции службы безопасности», - «Народной милиции» указывалось: «...Существуют элементы... которые при создании нового революционного строя на Украине должны быть нейтрализованы. Этими элементами являются: русские, направленные на украинские земли для закрепления власти Москвы на Украине; евреи как индивидуально, так и как национальная группа; иноземцы, преимущественно разные азиаты, которыми колонизирует Москва Украину с целью создания на Украине национальной шахматной доски; поляки, на западноукраинских землях, которые не отреклись от мечты от построения Великой Польши, как раз за счёт украинских земель, хоть бы и Польша стала красной».

Перед «Народной милицией» ставилась задача «первоначального проведения чистки энкаведистов, русских, евреев и прочих», а также составления списков «отметившихся в преследовании и гонении украинцев - в первую очередь «неукраинцев», - а собственно, евреев, русских, поляков». В соответствии с инструкцией «Народная милиция» становилась единственным органом «государственной безопасности». В её структуре был создан «политический отдел, который назывался по аналогии с гестапо «Тайной государственной полицией (нем. Geheime Staatspolizei)» [299].

Таким образом, к 1939-1941 гг. СБ была окончательно сформирована как организация. К этому времени было разработана структура управления, определены направления её деятельности и разработаны основные инструктивные документы. Служба безопасности развивалась и в период немецкой оккупации, однако её роль в ОУН особенно возросла с приходом на ЗУЗ Красной армии. Только после изменения тактики и при переходе подполья от выполнения военных операций к диверсионно-террористическим акциям СБ становится ведущим звеном ОУН(б).

После 1945 г. референтура СБ начала действовать в составе зарубежных частей ОУН. Руководителями этой структуры в разное время были Я. Рак, М.В. Матвиейко (до мая 1951 г.), Я. Кашуба (до 1960 г.), С. Мудрик-Мечник. Куратором СБ выступал С. Ленкавский [300].

Подразделения СБ ЗЧ ОУН создавались в странах проживания украинцев-эмигрантов, а первичные агентурные ячейки - в различных общественно-политических структурах. Основными объектами внимания СБ были организации, конфликтовавшие с ЗЧ ОУН. Первичные подразделения («кусты») СБ создавались и в лагерях для перемещённых лиц. Лагерный «куст» возглавлял кустовой эсбист, у которого на связи находились несколько «звеньев», каждое из которых состояло из четырёх-пяти информаторов. Эсбист собирал сведения о подозрительных лицах, настроениях эмигрантов, их отношении к «вражеским» националистическим формированиям. Представляющая оперативный интерес информация передавалась «наверх» - заместителю М. Матвиейко Ивану Кашубе («Чад», «Пластун»).

В задачи СБ входила и охрана Степана Бандеры. Референтуру разведки и связи ЗЧ ОУН, отвечавшей за сбор разведывательной информации на ЗУЗ и за границей, возглавлял Б. Пидгайный («Аскольд»).

Специальные подразделения были и в зарубежном представительстве (ЗП) Украинского главного освободительного совета (УГОС) под руководством Николая Лебедя и Льва Ребета.

В начале 1946 г. политическая информационная служба, отвечающая за разведку в среде политических оппонентов и на ЗУЗ, была создана в ЗП УГОС. Её возглавил Василий Охримович.

В это же время собственную СБ, референтуру разведки и референтуру связи с Краем создаёт и Провод ОУН (Андрея Мельника).

---

[299]Матеріали та документа Служби безпеки ОУН(б) у 1940-х рр. Упоряд.: О.Е. Лисенко, І.К. Патриляк. К.: Інститут історії України НАН України, 2003. 254 с.

[300]Веденеев Д.В., Биструхін Г.С. «Повстанська розвідка діє точно і відважно...». Документальна спадщина підрозділів спеціального призначення Організації українських націоналістів та Української повстанської армії. 1940-1950-ті роки // Національна академія Служби безпеки України. Український інститут військової історії. К., 2006.

После раскола ОУН(б) по указанию Бандеры в различных звеньях ОУН(б) была проведена «чистка» от сторонников Лебедя и других оппозиционеров. «Чистку» проводили руководители СБ Матвиейко и Кашуба. Агент советской разведки «Зоряний» сообщал, что для допросов подозреваемых и идейных оппонентов в Егерской казарме вблизи городка Миттенвальде (Германия) была оборудована специальная камера пыток. Часть подпольщиков, прошедших через эту камеру, захоронены под бетонным полом или в стенах казармы [301].

К началу 1951 г. Службы безопасности ЗЧ ОУН и ЗП УГОС пришли к выводу о необходимости совместной разведывательно-подрывной деятельности против СССР и стали выполнять задачи по сбору разведданных подпольной сетью ОУН на ЗУЗ. У ликвидированного МГБ УССР рогатинского надрайонного проводника «Шувара» был найден вопросник по изучению восточных регионов СССР (промышленность, дороги, аэродромы, порты, система ПВО). В бункере боивки «Дубка» (Львовщина) хранились сведения... о Забайкальском военном округе. Захваченный в июле 1951-го эмиссар-парашютист М. Яремко показал, что в английской разведшколе в Миттенвальде ему поручали собирать информацию о войсках, промышленных объектах и железных дорогах, урановых приисках, шахтах Донбасса и системе противовоздушной обороны Одесского порта.

После распада СССР в 1991 г. СБ ЗЧ ОУН не была расформирована. Василь Кук - последний руководитель Провода ОУН(б) на ЗУЗ говорил, что в 1990-х его опрашивали члены СБ, прибывшие из-за рубежа.

Методы разоблачения агентуры НКВД

29 октября 1945 г. в Коломыйском районе Станиславовской области по наводке агентуры спецгруппа НКВД блокировала районный штаб СБ. При нападении был убит районный проводник СБ, известный под оперативным псевдонимом «Ярослав». При обыске штаб-квартиры сотрудники НКВД обнаружили архив Службы безопасности, при разборе которого их внимание привлёк 20-страничный документ под названием «Агентура НКВД-НКГБ в действии». Этот документ был напечатан ограниченным тиражом специально для руководителей СБ. Он содержал подробный анализ методов работы НКВД на Западной Украине. По существу, это было учебное пособие и руководство по выявлению агентов НКВД и их разоблачению. Обнаруженный документ был настолько точен и важен, что его незамедлительно передали наверх по инстанциям. Сначала он попал к заместителю наркома внутренних дел Украины генерал-лейтенанту Т.А. Строкачу, а от него к генерал-лейтенанту А.М. Леонтьеву - начальнику Главного управления по борьбе с бандитизмом (ГУББ), подразделения Наркомата внутренних дел СССР, отвечавшего за так называемые спецгруппы, тайную агентуру, и за диверсионные операции против националистического подполья. В сопроводительном письме Леонтьеву Строкач писал: «Автор инструкции не установлен, но её содержание удостоверяет тот факт, что в СБ есть бандиты, которые хорошо знают методы работы органов НКВД-НКГБ, и даже возможно, что они когда-то работали в наших органах» [302].

---

[301]Справка СБУ №113. В.ч. Є-6251. Спр. 11780 Т. 1. Арк. 117.

[302]ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1с. Д. 643. Л. 13-16.

Открытие потрясло советские органы безопасности, которые немедленно приступили к поиску автора документа. Ввиду уникальности документа приведём его текст.

«20 декабря 1945 г. Совершенно секретно

"АГЕНТУРА НКВД-НКГБ В ДЕЙСТВИИ"

Учебник для следователей Украинской подпольной контрразведки. ВСТУПЛЕНИЕ

Хотя большевистская действительность не принесла для нас особых неожиданностей, всё же мы, в практической борьбе с большевиками, встретились с целым рядом специфических приёмов в своей работе. Говоря про эти приёмы, мы имеем в виду практические приёмы органов НКВД-НКГБ, направленные против ОУН, как главной опасности, которая угрожает существованию большевистской системы. В связи с этим, для борьбы с ОУН, особенно в Западных областях Украины, большевики бросили большие воинские силы НКВД и организовали в районных и областных центрах солидные следственные и агентурно-оперативные аппараты. С самого начала в работе этих аппаратов констатируем чрезвычайную активность, направленную на ликвидацию всех проявлений и признаков освободительного движения на Украине.

В действие вступили целый ряд оправданных практикой методов шантажа, массовой утончённой провокации. От изучения этих методов и приёмов в значительной мере зависит успешность борьбы с ними. С другой стороны, нечёткая ориентация в этих методах приводила и приводит к непониманию сути дела и грубому искажению действительности. В результате чего в отдельных случаях затрудняется разоблачение и ликвидация вражеской агентуры, или выявленная агентура ликвидируется только частично, неполно. Такие факты в практике уже имели место. Особенно часто это встречается в районах, где наши работники недостаточно подготовлены к такой работе. Они максимально контактируются с населением, т.е. имеют возможность "ухватываться" за различные формы и виды агентурной работы НКВД.

Несмотря на то, что эти формы и виды в значительной мере стандартны, всё-таки, в отдельных случаях, они принимают различные оттенки и окраски, которые наши работники должны уметь различать. Непрерывная практика борьбы с большевиками и целый ряд важных секретных документов, захваченных нашими подразделениями при ликвидации разных групп НКВД, дают нам возможность познать суть их методов работы, сделать своеобразный познавательно-теоретический синтез этих методов. Итак, начнём с того, с чего начинают свою деятельность органы НКВД-НКГБ во вновь захваченных районах, т.е. с организации агентурной сети.

ОРГАНИЗАЦИЯ АГЕНТУРНОЙ СЕТИ В РАЙОНЕ

Знать, что делается в каждом селе, в городе, в каждой хате, кто что говорит, чем занимается, что думает, чем может быть опасным, с кем поддерживает связь, с кем переписывается, с кем дружит, к кому ходит и т.д. и т.п. - это далеко не полный объём работы каждого районного агентурно-оперативного аппарата НКВД-НКГБ. Тут идёт речь не о готовых объектах, как они называют их "фигурантами", - т.е. о людях, которые уже разрабатываются специальными агентами НКВД-НКГБ, а про непрерывное

изыскивание среди серой массы "счастливых" граждан большевистского "рая" новых объектов, какие в прошлом находились или находятся ещё в оппозиции, или в силу своего прошлого и связей, могут в будущем оказаться в оппозиции и быть вредными большевистскому государству.

Несколько десятков штатных работников НКВД-НКГБ, которые находятся в районном аппарате, в результате своего незначительного количества и недостатка непосредственного контакта с населением района не в состоянии справиться с этой работой. В помощь себе, в каждом селе они тайно организуют специальную агентурную информационную сетку из гражданского населения. Только после создания такой сетки в каждом населённом пункте органы НКВД-НКГБ начинают свою деятельность. При помощи этой сетки они имеют возможность контролировать внутреннюю жизнь каждого населённого пункта, выявлять и "разрабатывать" объекты, которые для них будут представлять определённый оперативный интерес.

Основное положение, которого придерживаются большевики при организации агентурной сети - это массовость, другое дело, что при длительном пребывании в районах они подбирают себе и качественную агентуру, но всё же, основу составляет количество. В среднем для организации агентурной сетки в новом районе требуется один месяц. С созданием такой сетки район считается закреплённым, основу составляет количество.

На территории Западных областей Украины большевики, после своего второго прихода (весна и лето 1944 года), застали большую часть своей старой агентуры, оставленной после первого оккупационного периода. Эта агентура в период немецкой оккупации частично была ликвидирована, но значительная часть её, которая в прошлом была хорошо законспирирована, осталась неразоблачённой. Важные архивы районных и областных центров НКВД-НКГБ почти все были вывезены или хорошо спрятаны. Эти архивы НКВД использовало для возобновления контакта со старой агентурной сеткой после своего возвращения.

В связи с отсутствием конспиративных квартир, возобновление этого контакта НКВД проводили при военкоматах во время мобилизации, при инспекции школ, в райфинотделах, райздравах, райисполкомах, во время учительских конференций и т.д. Практикой установлено и подтверждено документами, что органы НКВД-НКГБ для встречи со своей агентурой максимально используют различные районные кружки и организации, какие, на первый взгляд, с этим институтом ничего не должны иметь общего.

Итак, чрезвычайно быстрая ориентация аппаратов НКВД-НКГБ в нашем движении объясняется тем, что они сразу же после прибытия в районы сконтактировались со своей старой агентурой и получили от неё полноценные данные. Из захваченных нами секретных материалов видно, что каждый агент, который специально оставлялся на оккупированной немцами территории или оставался сам, в силу различных причин частного характера, после возвращения большевиков, сдал в письменной форме детальный отчёт о своей работе за весь оккупационный период. Работа эта имела характер постоянного наблюдения за лицами, которые пошли на службу к немцам, и за лицами, которые принимали участие в националистическом движении. Действия этих лиц, их связи и взаимоотношения с другими лицами тщательно фиксировались агентами.

Кроме этого фиксировались все внутренние политико-гражданские события района с подробным их описанием и лиц, которые принимали в них участие. Эта агентура, которая зовётся у них "дозволенной", завербованная в мирное время, является наиболее квалифицированной.

Немедленно после восстановления контакта с этой агентурой органы НКВД-НКГБ проводят подготовку для расширения агентурной сети, т.е. вербовки новых агентов. В эту подготовку входит:

1. Подбор кандидатуры.

2. Цель вербовки.

3. Всестороннее изучение кандидатуры.

4. Сбор компрометирующих материалов.

5. Личное знакомство.

В мирное время вышеуказанным пунктам уделяется много времени и внимания (например, всестороннее изучение объекта, его деятельности и связи может продолжаться несколько месяцев), но в военное время эти операции значительно сокращаются. Коротко объясним каждую из них.

ВЫБОР КАНДИДАТУРЫ

Сюда входит поверхностное ознакомление с комплексом обстоятельств и характерных черт объекта, которые в будущем могут иметь постоянное влияние (положительное или отрицательное) на качество выполнения специальных заданий, которые характеризуют его способность к этой работе вообще. Здесь имеется в виду год рождения, национальность, образование, место жительства, профессия, семейное положение, социальное происхождение, политические убеждения, а также определённые черты характера, склонности, вкусы и много другого. Эти данные собираются при помощи существующей агентуры вне ведома объекта.

ЦЕЛЬ ВЕРБОВКИ

Это точное определение характера работы агента, его задачи и обязанности. В зависимости от вышеуказанных обстоятельств и характеристики объекта, его могут привлекать к работе, к определённого рода агентурной деятельности. Главное здесь - это отношение "объекта" к личности "фигуранта" или к организации, которая должна стать "разработкой" или деконспирацией. Например - дружба, знакомство, соседство - когда идёт выявление или разработка "фигуранта" (одного лица) - и принадлежность к организации, или враждебное отношение к ней - когда идёт вопрос об её разоблачении.

ВСЕСТОРОННЕЕ ИЗУЧЕНИЕ ОБЪЕКТА

Это наиболее длительный период подготовки к вербовке агента. Во время этого процесса производится детальное изучение прошлой деятельности кандидатуры, его семьи, знакомых и связей. В течение определённого времени, при помощи агентуры внешнего наблюдения, фиксируются все его движения (посещение родственников, знакомых, друзей, театра, кино, ресторана, контролируется переписка, подслушиваются телефонные разговоры и т.п.). Кроме того, проверяются и уточняются данные, полученные на него агентурным путём.

СБОР КОМПРОМЕТИРУЮЩИХ МАТЕРИАЛОВ

Для того, чтобы быть уверенными, что предлагаемое сотрудничество с органами НКВД-НКГБ избранная кандидатура не отклонит, и чтобы заставить её вести активную информаторскую работу, собираются все материалы и данные, какие хотя бы в некоторой степени компрометируют эту кандидатуру. Позже в разговоре с этой кандидатурой следователь осторожно намекает ей на то, что все эти материалы можно сохранить в тайне, если объект согласится на предложенное ему сотрудничество. В противном случае, он (следователь) даст этим материалам определённый ход. Безусловно, что чем больше компрометирующих материалов, тем крепче НКВД-НКГБ прибирает жертву к своим рукам. Но об этом будем говорить специально ниже.

ЛИЧНОЕ ЗНАКОМСТВО

Последней фазой в подготовке для вербовки агента есть личное знакомство следователя с ним. В этот период, во время разговора, следователь проверяет и уточняет все данные, собранные агентурным путём, а также добывает новые данные, какие имеют значение при вербовке. Это, в основном, относится к отдельным чертам характера объекта, наличие которых можно констатировать только после длительной и внимательной беседы. При этом следует учесть, что такой разговор не носит характер допроса объекта, и тема его не есть биографические данные или связи его, а большинство - это разговор частного характера на различные, совершенно посторонние темы. В таком разговоре можно познать много важных черт характера человека, не давая ему возможности ориентироваться про причины такой аудиенции. На этом подготовка к вербовке агента заканчивается.

Комплекс указанных собранных материалов и личное знакомство с объектом дают возможность следователю правильно ориентироваться и принять решение относительно вербовки. Если объект оказался подходящей кандидатурой, то тут же начинается план и методы вербовки. Если кандидатура не подходит, а собранных компроматериалов достаточно, то объект арестовывается и привлекается к ответственности. Собственные методы вербовки в большинстве складываются из трёх частей:

1. Самораскрытие объекта - показания о себе.

2. Подача материалов, компрометирующих другое лицо (или другие лица).

3. Подача своих связей.

Неожиданно обескураженный полным знакомством следователя с компрометирующими его материалами, объект вынужден дать о себе правдивые показания. Это в процессе вербовки является главным - основой, на которой базируется всё остальное. Подача материалов о деятельности других лиц происходит дальше без особых трудностей. То же самое можно сказать и про подачу своих связей. Так, в основном, выглядит наиболее распространённый метод вербовки в агентурную сетку НКВД-НКГБ - метод, какой НКВД-НКГБ наиболее применяет в своей работе.

Тут мы рассмотрели лишь один из видов большевистской агентуры и методов её вербовки, т.е. шантажирование. Кроме этого, ещё существует несколько видов агентуры, среди которых основные - платные и идейные. При вербовке этой агентуры применяются совсем другие методы и приёмы, хотя характер работы одинаков: например, если необходимо в каком либо

учреждении, организации или предприятии иметь своего агента, а соответствующей кандидатуры, какую можно было бы заставить работать шантажом, нет, тогда подыскивают из сотрудников этого же учреждения, организации или предприятия человека, склонного к разным порокам или страстям. Специальный агент заводит с этим человеком близкое знакомство и, на определённое время, как "друг" берёт на себя все издержки, связанные с удовлетворением его порочных потребностей (пьянство, игра в карты и т.п.), и так, с одной стороны, на протяжении определённого отрезка времени, объект в сопровождении своего нового "друга" развивает свои пороки, и с другой стороны, попадает в материальную зависимость от него, имея слабый характер, он опускается с каждым днём всё ниже и ниже пока в соответствующий час агент не предложит ему материальные помощь за определённую работу. Дальше идёт знакомство с ответственными оперативными работниками НКВД-НКГБ, которые уже окончательно вербуют его за вознаграждение на информационную работу.

Этот вид агентуры в большинстве состоит из людей дегенеративных, способных на всякие преступления, и по своему количеству занимает не последнее место среди других видов агентуры.

Про агентуру идейную скажем коротко, что она состоит из коммунистов и комсомольцев, которые, в силу своих политических убеждений, добровольно занимаются агентурной работой. Однако, польза от такой агентуры незначительна, ибо таких типов обыкновенные граждане боятся и никогда перед ними искренне не высказывают своих мыслей. Всё же в Галиции такая агентура сыграла значительную роль, ибо значительное количество коммунизированного элемента во время немецкой оккупации, замаскируясь, жило по сёлам и присматривалось к нашему движению, а с приходом большевиков, удрали в города, где явились в органы НКВД и рассказавши всё, что знали, предложили и дальше свои услуги.

Несколько случаев из практики и захваченные секретные распоряжения органов НКВД-НКГБ говорят о том, что, кроме указанных выше видов агентуры, на территории Галиции организован и действует особый вид агентуры, созданный из неполнолетних (дети 12-14 лет). Этих детей ловят во время облав и под разными предлогами отвозят в Райотделы НКВД-НКГБ, во время допросов грозя им смертью, если они не расскажут, в чьих хатах расквартировываются бандеровцы, кто в селе варит им кушать, где есть ихние магазины, кто станичный, где связь и другое. При исключительной массовости нашего движения, много детей по сёлам, действительно, на некоторые из этих вопросов (а то и на все) могут ответить, ибо они в таком возрасте в большинстве бывают наблюдательными и имеют хорошую память. Это учитывают и используют работники НКВД. Получив от такого ребёнка необходимые данные, работники НКВД гладят его по голове и начинают задабривать, хвалят его, рассказывают разные небылицы, обещают, что пошлют его в военную школу, дадут оружие, что он будет лётчиком, командиром и т.д. Обычно ребёнок в таком возрасте не может воспринять всё критично, ему кажется, что "вуйко" - дядя в жёлтых погонах действительно добрый, говорит правду. В заключение этот "вуйко" даёт ему несколько сотен рублей деньгами и отпускает домой, перед прощанием уговаривает ребёнка, чтоб он об этом не говорил родителям, ибо они заберут у него деньги и будут бить. Такого ребёнка продерживают не более одних суток и выпускают из-за отсутствия компрометирующих материалов. Нами уже зарегистрированы

случаи, когда такие ребята получали, кроме денег, ещё и часы (правда, малоценные) и своими действиями нанесли большой вред нашему движению. Изобличённые и задержанные органами СБ, такие агенты быстро сознаются, часто не понимая полноты совершённого преступления. Тем не менее, органы НКВД-НКГБ продолжают вербовать таких агентов и их использовать. Теперь уже известно, что такая сетка существует в каждом населённом пункте, это необходимо учесть органам СБ и произвести соответствующие контрмеры (выявить всех задержанных неполнолетних и основательно их проверить).

ВЕРТИКАЛЬНОЕ ПОСТРОЕНИЕ АГЕНТУРНОЙ СЕТКИ

До этого времени, говоря про агентуру НКВД-НКГБ, мы везде, при определении завербованных к информаторской работе лиц, называли их агентами. Фактически слово "агент" имеет своё конкретное определение и означает лишь один специальный тип доносчика с соответствующим уровнем практической подготовки. Это нам станет ясно, когда мы рассмотрим вертикальное построение агентурной сетки НКВД-НКГБ. В действительности, такая сетка состоит из: резидентов, агентов и секретных осведомителей. Начнём с первых.

РЕЗИДЕНТЫ

Это наиболее квалифицированный и подготовленный тип доносчика, который руководит работой группы агентов и осведомителей. Элемент, который пошёл на информаторскую работу из идеи или из любви к "искусству", пользуется в органах НКВД большим доверием. Он, как и каждый оперативный работник, имеет конспиративные квартиры, на каких, по строгому графику, встречается со своей агентурой и отбирает от неё собранные материалы. Своё постоянное местожительство имеет обычно в городе и непосредственного участия в информационной работе не принимает, за исключением отдельных случаев.

Во время конспиративных явок, он учит агентов или осведомителей (разумеется, по одному), как писать донесения, как собирать и констатировать материалы, сохранять тайну, и даёт конкретные задания на время, до следующей встречи. Каждый из подчинённых ему агентов знает только его псевдоним. С другой стороны, специально выработанный график явок обеспечивает конспирацию каждого агента или осведомителя, одного перед другим.

Сам резидент контактируется в своей работе и подчиняется оперативному работнику НКВД-НКГБ и от него получает все указания. Резиденты иногда на своё место подыскивают способных агентов, а сами переходят на легальное положение в оперативные аппараты НКВД-НКГБ. В одном из наших районов такой резидент был выявлен случайно и задержан, но благодаря неполноценному допросу был ликвидирован после дачи незначительных и маловажных материалов.

Слабая ориентация в этих вопросах следователя привела к тому, что задержанный во время следствия не был выявлен как резидент, а только как осведомитель, и ликвидирован. Через несколько дней мы установили, что это был резидент, но было уже поздно. Надо помнить, что резидент сам не работает, а бывает, связан с частью сетки НКВД-НКГБ, а сеть, в зависимости от района, может охватывать до 10 населённых пунктов.

При допросе резидента необходимо обращать внимание на разоблачение подчинённой ему агентурной сети. С другой стороны, при допросе агента или осведомителя, подробно устанавливать их связи. Очень часто в результате признания агентов можно напасть на след резидента, выявить его конспиративную квартиру или место явок. При нормальном и полном допросе ликвидация каждого резидента должна повлечь за собой ликвидацию подчинённой ему части агентурной сети.

На территории Западных областей Украины большевики свою резидентуру организовали почти исключительно из служащих Наднепровья, которые занимают официальное положение в различных отделах и учреждениях (работники райсоветов, инспектора школ, директора школ, учителя, заведующие мельниц, молочарен и т.д.).

В секретных распоряжениях Станиславскому областному Управлению НКВД-НКГБ категорически запрещается проводить вербовку резидентуры из местного населения. Однако отдельные случаи не исключены.

АГЕНТЫ

Наиболее колоритный тип доносчика из всей агентурной сети - это, собственно, агенты. Дело в том, что необходимо строго отличать собственно агентов-доносчиков от резидентов и осведомителей-доносчиков. Между этими видами, как увидим ниже, есть существенная разница. Агент, как и резидент, это достаточно подготовленный тип доносчика, который может самостоятельно исполнять важные задания и отрываться от своего руководителя (оперативного работника) на значительный период времени. Существует много видов и типов агентов, но мы тут рассмотрим лишь тех, каких органы НКВД-НКГБ наибольше используют в борьбе с украинским движением. Главное, чем всякий агент отличается от секретного осведомителя, это то, что агенту всегда ставится задача пролезать вовнутрь нашей организации или в какое-либо соединение УПА и быть среди нас равноправным членом, вести себя так, чтобы завоевать доверие своего руководителя, проводника или отдельного командира УПА. Такое доверие завоёвывается "чрезвычайной активностью" агента, направленной против наших врагов - эта "активность и преданность" общему делу часто ослепляет и сбивает с толку даже высокосознательных и ответственных работников. Такие агенты, проникнув в нашу среду, находятся в ней до тех пор, пока они не выполнят своих задач. По роду этих задач и характеру деятельности агентов их можно поделить на четыре основные группы:

1. АГЕНТЫ ВНУТРЕННИКИ, которые имеют конкретное задание проникнуть в нашу среду с целью: а) в ОУН: выявлять места пребывания руководящих ячеек ОУН и отдельных проводников, узнать у них действительные фамилии и место рождения, о местах нахождения бункеров с имуществом, о станичных, связях, и много других вещей, на которых мы опираемся в своей работе, б) в подразделениях УПА: изучение подразделения, командного и количественного состава, вооружения, запасов амуниции, планы действия на будущее, места постоянных расквартировании застав и стоянок во время остановок, вопрос питания и одежды и т.д. Эти агенты, в свою очередь, делятся на кратковременных и постоянных. Первый после выполнения конкретных заданий является к своим руководителям, которые переводят их для выполнения подобной работы в другие районы, а иные, охватившие своими действиями

определённый район, организуют себе переход "на работу" в другие районы или другие подразделения. Такие переходы обыкновенно мотивируются причинами, которые не вызывают никакого подозрения. О способах контактирования агентов со своими руководителями будем рассматривать отдельно.

2. АГЕНТЫ-ПРОПАГАНДИСТЫ засылаются органами НКВД- НКГБ в наши ряды специально для распространения большевистской пропаганды, для подрыва моральной стойкости, особенно в подразделениях УПА. Они, одновременно с выкрикиванием патриотических фраз, вздыхают, говоря о "бесперспективности" нашей работы, о моральном упадке, о силах большевистской державы, успехах на фронтах и т.п. Особенно используют они поражение наших подразделений, критикуя действия их руководителей и восхваляя тактику и вездесущность врага. Своими действиями стремятся создать угнетённое, паническое настроение. Также распространяют версии о гуманном обращении большевиков с теми, кто является к ним добровольно, и про опеку над нашими ранеными, которые попадают к ним в плен. Это распространяется не только среди стрелков УПА, но и среди гражданского населения во время постоя на квартирах. Обыкновенно такие версии не находят соответственной почвы среди наших стрелков, но всё же некоторая часть стрелков со временем деморализует, и попав в тяжёлое положение, быстрее падают духом. Итак, на распространение этих версий нашим органам также необходимо обратить внимание, тем более что начало их часто легко найти, если этим вопросом внимательно заинтересоваться.

3. АГЕНТЫ-ТЕРРОРИСТЫ: начиная с конца 1944 года нами зарегистрировано несколько случаев, связанных с действиями агентов-террористов. Эта агентура - по сугубо конкретным заданиям по ликвидации высокоавторитетных проводников ОУН или талантливых командиров УПА. Перед тем чтобы получить задание, агент-террорист проходит подготовку в форме специального инструктажа, характер которого зависит от условий, при каких будет произведено покушение (на кого, когда, где, каким способом и т.п.). Один из таких агентов, выявленный нашими органами, сознался, что прежде чем стать террористом, он несколько месяцев был обыкновенным осведомителем, но за активную работу и личные способности, он быстро получил "аванс" и был переведён в агенты. Через некоторое время один из оперативных работников НКВД-НКГБ начал с ним чаще встречаться и вести разговоры на различные темы, в том числе и на частные. Несколько раз они вместе пили водку, ходили до "дивчат". Оперуполномоченный видел в нём подходящую кандидатуру на агента-террориста. В связи с этим постепенно и осторожно начал подготавливать почву. В разговорах часто обращал внимание на то, какое большое значение у бандеровцев играют отдельные лица, которые занимают руководящие посты. Он говорил, что с гибелью таких лиц ОУН или УПА потеряли бы больше, чем при ликвидации целого военного "виддила". Один раз оперуполномоченный предложил в дружеском разговоре агенту "А" (так условно называли его) произвести покушение на жизнь одного из авторитетнейших командиров УПА. "А" согласился. Было решено, что он уговорит уйти в подполье ещё четырёх человек с этого же населённого пункта, (они преследовались органами НКВД за сотрудничество с немцами) и вместе с ними пробраться в "виддил", каким руководил вышеуказанный командир. Четыре хлопца - односельчане, которых он уговорил уйти в подполье, были подобраны для маскировки. При уходе он получил от

оперуполномоченного 2 гранаты и винтовку, с которыми явился в ячейку, которая направляла вновь прибывших в подразделение УПА. Во время разговоров с ним наш работник обратил внимание, что "А" смущён и неестественно волнуется. Его смущение и волнение, при повторном и более внимательном разговоре, предали его. На вопрос об оружии, которое он принёс с собой, он начал давать нетвёрдые и путаные ответы. Его немедленно взяли на допрос, где он полностью запутался и должен был сознаться. Террорист "А" имел задание пробраться в сотню командира "Р" и, подобрав соответствующий момент, застрелить его из винтовки, а если бы он был окружён другими командирами, то кинуть в него две гранаты. Время на выполнение этого задания было дано 1 месяц. После совершения убийства, террорист должен был удрать и явиться к своему руководителю. Легенда о причинах перехода в подполье была хорошо продумана и разработана, и рассчитана на массовость явления (на допросе повторял, что пошёл в подполье, чтобы не идти в Красную Армию).

4. Среди других видов агентов, с какими можно встретиться в своей практике, следует отметить агентов-квартирников и агентов внешнего надзора. Как первые, так и вторые, используются органами НКВД-НКГБ исключительно для разработки отдельных лиц-фигурантов. В этом случае, агент-квартирник прикрепляется к "фигуранту", заводит с ним "дружбу", часто заходит на квартиру, присматривается к семейным связям, слушает, что говорят. Позднее он получает от своего руководителя (следователя) конкретную тему, часто провокационного характера, о которой должен разговаривать с "фигурантом". Реакция "фигуранта" во время бесед с ним является главным объектом наблюдения агента. Свои разговоры агент фиксирует как можно детальней и в письменной форме регулярно передаёт следователю. Такая "разработка" в мирное время, в зависимости от лица "фигуранта", будет продолжаться от 1,5-2 месяцев до года и больше. При этом агента-квартирника со временем могут сменять, прикрепляя к тому же объекту другого; старого агента переводят на другую "работу" (иногда переводят на другое предприятие). В наше время на территории Галиции такие агенты используются для "разработки" священников, учителей, директоров различных учреждений и других лиц, которые занимают официальное положение.

В свою очередь, агенты внешнего наблюдения, в большинстве, не вступают в контакт со своими объектами, их внутренне не разрабатывают, а лишь на протяжении определённого отрезка времени следят и фиксируют все их движения. Понятно, что объект, за которым следят, не должен об этом ничего знать. Позднее, на допросе, используя эти материалы, следователь быстро обезоруживает объект, давая ему понять, что следственным органам известно всё. Агенты внешнего надзора в основном используются в больших городах. Там они имеют в своём распоряжении все виды транспорта, (ж.д., авто, мотоциклы, велосипеды и др.) и временами, в погоне за объектом проезжают сотни километров. В большинстве агенты внешнего надзора используются в столичных городах и на железнодорожном транспорте, где очень часто одевают форму железнодорожников, исполняют обязанности железнодорожных служащих. В данный период, в нашей области, такая агентура может использоваться как исключение.

ОСВЕДОМИТЕЛИ

Секретные осведомители - это наиболее многочисленный и наиболее опасный для нас вид доносчиков. Это своеобразные "москиты", какие со всех сторон охватывают здоровое тело нашей организации. От этой агентуры мы несли и теперь несём наибольшие потери. Она нам страшна не какими особенными методами или тонкостью работы, а лишь своей массовостью. За сравнительно короткий период времени органы НКВД-НКГБ сплели и набросили на каждый населённый пункт такую густую сетку осведомителей, что ею охвачены все проявления нашего движения. В меру того как мы её уничтожаем - они её с каждым днём расширяют.

В противовес агентам, осведомители не имеют задания внедриться в ОУН или какое-либо войсковое подразделение УПА. Они к ОУН не имеют никакого отношения. Живут в своих домах, при своей семье, и одновременно следят за нашими движениями: когда, сколько и куда проходят через село наших войск, какое вооружение, где квартируют, откуда берут харчи, кто варит им кушать, где останавливаются, есть ли в селе руководящие ячейки (если есть, то какие и где квартируют), где есть бункера с имуществом ОУН, кто в селе станичный, связные, связная хата, разведчики, курьеры, гражданская охрана, тропинки, какими можно обойти заставы, - вот приблизительно объём "работы" обыкновенного секретного осведомителя.

Очень часто такой осведомитель не только доносит обо всём подробно, а даже сам, переодетый в советскую одежду, с забинтованным лицом (чтобы не узнали), проводит укрытыми тропинками вражеские войска к селу. Если принять во внимание, что в таком селе есть не меньше 5 таких осведомителей, то станет ясно их значение. Главным источником, откуда НКВД-НКГБ постоянно питает материалы для пополнения своих "кадров" - это наши сёла.

Метод один - людоловы. Все задержанные во время облав доставляются в РО НКВД-НКГБ на "фильтрацию". После этой "фильтрации" человека ждёт одно из трёх решений: первое - быть расстрелянным, второе - выпущенным, как агент (осведомитель), третье - освобождённым. Скажем коротко: ликвидируются только лишь те члены ОУН, стрелки и командиры УПА, которые при допросе ничего о себе и о других лицах не рассказали. Вербуют для сотрудничества рядовых членов ОУН, стрелков УПА, некоторых технических работников ОУН, которые во время следствия полностью сознались и дали компрометирующие материалы о других лицах и своих связях. Освобождают, и то лишь в отдельных случаях, лиц, которых не в чем обвинить и на которых нет никаких компроматериалов. Кроме того, следует учесть, что завербованные органами НКВД-НКГБ члены ОУН или стрелки (редко младшие командиры) УПА получают задания вернуться вновь в наши ряды и рассказать специально подготовленную легенду о своём бегстве, или другое сказочное освобождение, работать как агенты-внутренники. В то же время, обычный житель села, рассказав о нашем движении всё, что знает, оформляется как осведомитель, без задания пробраться в наши ряды. Эти обстоятельства каждое лицо, которому приходится вести следствие, должен твёрдо помнить, и ими руководиться в своей работе.

Большие массы людей, какие органы НКВД-НКГБ ежедневно пропускают через свои фильтры, принуждают их к крайней стандартизации труда при вербовке. Эта стандартизация облегчает нам работу, упрощает её, хотя делает в некоторой степени односторонней. Но об этом будем говорить дальше. Заставить задержанного человека сознаться о себе, при

наивности солидных компрометирующих фактов (военная форма, найденное оружие, амуниция, эстафеты, трезуб, дезертирство из Красной Армии), есть самое лёгкое дело. А когда есть признание о себе, тогда методом "контрастных аргументов" ведётся дальнейшая обработка объекта, человеку рисуют параллельно наказание смертью и радость жизни, степень виновности человека перед родиной и возможность быть свободным, нашу слабость и свою мощь, и другое, чтобы склонить его к сотрудничеству. Кроме того, чтобы быть уверенным, что данный объект не отклонит предложение о сотрудничестве, и выйдя на волю не удерёт, а будет для них работать - угрожают его семье, которая должна отвечать за него.

Итак, главным методом вербовки агентуры НКВД-НКГБ является шантаж. Ясно, что только кристаллически чистый, мужественный и высокоидейный человек, может вынести муки и пожертвовать своей жизнью и жизнью семьи для пользы дела. Остальные люди, как показала практика, падают духом.

Мы уже сказали выше, что главной массой, из числа которой НКВД вербует наибольшее количество агентов, есть люди организованные - т.е. подпольщики и те, которые скрываются от большевиков по собственному почину. Однако известно, что в НКВД-НКГБ этим не ограничиваются, а засылают в наши ряды агентов из людей, которые легально работают в различных советских учреждениях (райисполкомах, райфинотделах, сельсоветах, школах и т.п.). Большую часть этих людей вербуют как осведомителей (особенно учительский персонал в сёлах и работников сельсоветов), а других разрабатывают и оформляют описанными выше методами вербовки как собственно агентов-внутренников. Последние подбираются из лиц, которые в результате своей прошлой деятельности или связи с точки зрения НКВД-НКГБ являются "политически подозрительными". Такого человека тайно вызывают в НКВД-НКГБ (без ареста) и открывают ему свои "карты", оформляют агентом, заставляют идти в "подполье". Через несколько дней после такого "бегства" арестовывают семью этого агента и "вывозят в Сибирь", в действительности в другой район, а дом палят. Агент неожиданно появляется в наших рядах, как "потерпевший" не вызывает никаких подозрений и быстро находит себе соответствующее место для "работы". Известно, что значительное количество таких людей пошло в подполье в ноябре и декабре месяце прошлого года - т.е. в тот период, когда падало духом наибольшее количество организованных людей, которые не верили, что можно выдержать зиму в условиях большевистской действительности. Мы этим не утверждаем, что все люди пошли в подполье с вражеским намерением, а только обращаем внимание органов СБ на эти факторы с тем, чтобы повысить нашу политическую бдительность.

Вербовка каждого агента или осведомителя всегда заканчивается его официальным оформлением - т.е. подача собственноручно написанной автобиографии и заполнение и подпись специальной анкеты, которая обязывает к сотрудничеству. В этой анкете, кроме биографических данных агента-осведомителя, записывается его псевдоним, под которым он будет работать. Агентура, которая вербуется Райотделами НКВД-НКГБ на основе компроматериалов (шантажом), утверждается в областном Управлении НКВД-НКГБ, туда отсылаются все материалы, которые объясняют причину и характер вербовки (специальный рапорт оперативного работника о цели

вербовки, протокол сознания завербованного, его автобиография и вербовочная анкета).

В зависимости от этих материалов в Областном Управлении утверждают завербованного или, в случае недостаточных компроматериалов или неполного сознания о себе и о своих связях, возвращают все материалы в район, с тем чтобы отставить вербовку и завести на объект учётное дело.

В некоторых случаях оформление агентуры происходит не сразу, а после того, как объект оправдает себя на практике, т.е. исполнит несколько заданий. В связи с этим, мы можем встретиться со случаями, когда освобождённый из-под ареста объект будет заниматься информаторской работой, но не будет иметь псевдонима и не подписывает обязательства о сотрудничестве. НКВД-НКГБ это практикует оттого, что во многих случаях завербованные и официальные агенты или осведомители, после своего освобождения и получения задания, добровольно являются в наши органы и в НКВД-НКГБ больше не возвращаются.

Свою действующую агентуру НКВД-НКГБ "бронирует" от мобилизации в Красную Армию. Относительно этого существуют специальные совершенно секретные приказы областных Управлений НКВД-НКГБ, в которых предлагается "бронировать" от армии лишь тех агентов или осведомителей, которые проявили себя исключительно активными в работе (разумеется - в доносах), и которых в будущем можно будет ещё использовать на долгое время. Остальная агентура, особенно та, которая не оправдала себя в "работе", или же которая подозревается в двуличности (работа на обе стороны) или в "измене", - бронёй не обеспечиваются.

Выше указывалось о секретных осведомителях, которые выслеживают и доносят о наших движениях в населённых пунктах. Кроме таких существуют так называемые "рейдирующие осведомители", т.е. такие, которые объектом своей работы имеют соседние или даже далёкие населённые пункты. Есть много таких сёл (особенно в горах), где НКВД-НКГБ в результате большой активности нашего движения и наших контрмероприятий не в силах организовать соответствующую агентурную сетку. Оформленная агентура обезвреживается нашими органами ещё до того, как начинает работать. Итак, в этом случае, в такие сёла под различными предлогами засылаются осведомители с других населённых пунктов. Обвешанные мешками, они "меняют" соль на хлеб, "покупают" корову или коня, "продают" разные мелкие дефицитные товары (камушки, спички, пасту), "посещают" родственников (если такие есть), знакомых и многое другое. Одновременно наблюдают, в каких квартирах и сколько расквартировано наших войск, где стоят заставы и т.п. На таких людей нам также необходимо обратить внимание и тщательно их проверять.

СПОСОБЫ КОНТАКТА С ОРГАНАМИ НКВД-НКГБ

Одним из интересных и важных моментов в работе агентуры является способ контакта агентов-осведомителей со своими руководителями. В мирное время для этой цели в каждом городе существует целый ряд конспиративных квартир, на которых агенты регулярно встречаются со своими руководителями, передают им собранные материалы (всегда в письменной форме) и получают новые задания. Эти квартиры подбираются всегда в наиболее населённой части города и посещаются оперативными

работниками, одетыми в гражданское, а после 2-3 месяцев меняются по конспиративным мотивам.

Каждый оперативный работник составляет на следующий месяц график посещения этих квартир своими агентами-осведомителями и передаёт его начальникам отдела. Последний, имея в руках такой график от каждого оперативного работника, вносит соответствующие коррективы, чтобы не допустить до встречи на конспиративной квартире двух агентов, чтобы не расконспирировать их друг перед другом. Кроме деловых встреч, на этих квартирах происходит своеобразное обучение агентуры, которую проводит оперативный работник во время приёма агента. Детально рассматривать это обучение мы не будем, только установим, что оно состоит из освещения таких вопросов:

1. Конспирация в работе и явках - "встречах".

2. Дисциплина в явках (точность встреч согласно графика).

3. Воспитание агентуры (политбеседы для повышения политуровня агента).

4. Строгость в работе.

5. Оформление донесений (конкретность, точность, своевременность и т.п.). В современных условиях конспиративные квартиры существуют, но в меньшем количестве.

Кроме конспиративных квартир существуют такие способы контакта:

1. Встреча в условленном месте (это может быть пустой дом, в каплицах, военкомат, сельсовет, столовая, театр и др.). На первый взгляд это выглядит как конспиративная квартира, но в действительности это не так, потому что конспиративная квартира на определённый отрезок времени является постоянным местом встреч с соответствующей экипировкой (разная одежда, средство для изменения лица и др.), а встреча в школе или в сельсовете является единовременной, где намечается место и время следующей встречи, которая произойдёт уже в другом месте (в военкомате или райфинотделе).

2. Оставление агентами-осведомителями агентурного материала в заранее условленном месте (в дупле дерева, под камнем, под крестом и т.п.).

3. Передача данных при помощи третьего лица (отца, матери, брата, сестры, жены и других); в том случае, когда агент или осведомитель не имеет возможности отлучаться из подразделения или квартиры и непосредственно контактировать со своим руководителем, он признаётся кому-нибудь из своей семьи и предупреждает его, что в случае, если он эту тайну выдаст, то будет уничтожен он и вся его семья. Таким третьим лицом наиболее часто выбирается человек, который может посещать разные места, не вызывая подозрения (ярмарка, больница, школа и т.п.). Этот же человек часто посещает агента в подразделении (боевке), приносит ему бельё, харчи и т.п. и забирает заготовленные для передачи материалы. Это очень тонкий и распространённый способ контакта, с которым необходимо решительно бороться, запретив всякие "встречи и посещения" в подразделениях стрелков с их родственниками и знакомыми.

4. Передача ведомостей через почту - это наипростейший способ: материал запечатывается в конверт с адресом НКВД-НКГБ и относится к

почтовому ящику. Если такого ящика нет, то тогда также используют третье лицо, которое относит конверт в городской ящик. Между прочим, наши органы уже несколько раз перехватили такие донесения и по письму розыскали незадачливых "авторов".

5. Встречи во время облав и прочесов района. Оперативные аппараты НКВД-НКГБ широко используют для контакта со своей агентурой облавы и прочёски районов (населённых пунктов), какие регулярно проводятся ими по несколько раз в месяц. Вместе с войсками (которые проводят эти прочёски) выезжают оперативные работники НКВД-НКГБ, которые заходят на квартиры к своим агентам (осведомителям) и получают собранные материалы. Это может иметь место даже тогда, когда агент или осведомитель маскирует себя бегством от большевиков вместе с нашими людьми, но в этом случае он оставляет материал в заранее договорённом месте, в своей хате. Тогда оперработник находит его сам.

6. Контакт через резидента. Количество осведомителей, раскиданных по сёлам района, настолько большое, что районные оперативные аппараты не успевают поддерживать с ними непосредственный контакт. В секретных распоряжениях для Райотделов НКВД-НКГБ предлагается определённую часть осведомительной сети передать под "опеку" резидентуры. И действительно, мы имеем достаточно случаев, когда осведомители, а также агенты, после освобождения из-под ареста больше не встречаются с теми, кто их вербовал, а передают известия с разными заведующими мельниц, молочарен, директорами и инспекторами школ, учителями, работниками сельсовета и другими, т.е. "резидентами". Этот способ контакта используется как для разгрузки районных оперативных аппаратов, так и для конспирации работы секретных осведомителей, ибо взаимоотношения с вышеуказанными лицами не являются подозрительными. Для большей конспирации эти отношения поддерживаются вышеуказанными третьими лицами.

СОВЕТЫ СЛЕДОВАТЕЛЮ

Нашим следственным органам на практике приходится иметь дело с наиболее важными по своему характеру следственными процессами. Эти процессы, при проведении которых необходимо установить факты без помощи свидетелей, без явных компроматериалов и компрометирующих обстоятельств (освобождение объекта из-под ареста не всегда можно принимать за компроментирующий фактор). Провести следствие, когда объект предварительно агентурным путём разработан, когда на него есть "гора" компроматериалов и свидетелей - это нетрудное дело. Сидеть за столом в тихом кабинете, иметь к услугам многочисленную агентуру, телефоны и 3-4 месяца на проведение одного дела - это нетрудно. Но допросить человека, освобождённого после двухнедельного пребывания в НКВД-НКГБ, за два-три часа - это очень сложное дело.

Часто среди наших сотрудников можно слышать такие голоса, что в аппаратах НКВД-НКГБ сидят чрезвычайные специалисты-следователи, у которых нам нужно многому учиться, что владеют они особыми неизвестными нам методами допроса и т.п. В действительности это не так. Установлено, что в райотделах НКВД-НКГБ сидят полуграмотные люди, которые уже в силу своего малого развития и низкого образования не могут хорошо ориентироваться вообще в следственных процессах. Это, в большинстве, оперативные, а не следственные работники, и райотделы

НКВД-НКГБ тоже являются больше оперативными, чем следственными аппаратами. Другое дело, что в областных Управлениях НКВД-НКГБ есть следователи с соответствующим образованием и развитием, но и они в условиях нашей работы не смогли б нам "открыть Америки".

Органы НКВД-НКГБ не арестовывают объекта до того времени, пока не разработают его агентурным путём, т.е. пока не соберут компроматериалы; арестовав, могут эти данные дополнять, задерживая объекта столько, сколько это необходимо. Нам же приходится задерживать лиц, часто мотивируясь неточным подозрением или фактом освобождения из-под ареста. И это всё. Но в этом случае, хотя это и парадоксально, на помощь нам приходят сами методы работы НКВД-НКГБ, а именно, их стандартизация и штампованность вербовки агентуры.

Практикой установлено: 75% всех освобождённых из-под ареста завербованы. Для нас это главный критерий при подходе к каждому человеку, который чудом вырвался из рук НКВД-НКГБ. Но с другой стороны, этот критерий являет собой только определённое подозрение и ничего больше. В процессе следствия необходимо преобразовать это подозрение в уверенность, а после в факт. С чего же необходимо начинать следствие, если мы имеем лишь одно подозрение?

Если мы в своём распоряжении имеем достаточно времени (о других условиях говорить не будем) то всегда рекомендуется начинать допрос с ознакомлением следователя с характером объекта. Мы не имеем здесь своей задачей классического определения характера человека в целом, а лишь некоторые черты его, которые, при проведении следствия, всегда играют важную роль. Эти черты - склонность к преувеличению (вранью), говорливость, похвальба, амбиция, безличие, скромность, скрытность, осторожность, пугливость и т.п. Они свойственны каждому человеку независимо от его образовательного уровня или интеллектуального развития. С выявления одной или нескольких указанных черт характера объекта следователь делает один шаг вперёд. Это очень важно, потому что, как указывалось выше, в нашей работе мы часто вообще не имеем никаких компроматериалов на объекты. Итак, в этом случае следователь не должен рассчитывать на свою "феноменальность", как некоторые делают, или на получение компроматериалов путём переубеждения объекта, или привести его к "сознательности". Тут необходимо завоёвывать позицию постепенно, шаг за шагом, силой своей осторожности, наблюдательности, психического равновесия и чёткой ориентации в разных вопросах.

Необходимо помнить, что в начале такой игры "следователь" на своей стороне имеет только одного союзника - нечистую совесть объекта. Но этот фактор необходимо уметь соответственно использовать. Итак, выявление указанных черт характера человека производится во время разговора с объектом на темы, какие не имеют ничего общего с причиной задержания.

Лживый человек выдаётся пустословием и преувеличением в разговоре, особенно на тему о вещах, которым он симпатизирует, или к которым относится отрицательно. Сам по себе такой разговор не имеет значения, но отдельный элемент, где объект допускает очевидное преувеличение (брехню), следователь обязательно должен использовать. Факт обмана объектом следователя, хотя и в мелочи, при допросе получает большое значение. А констатирование нескольких таких фактов (с умелым

их использованием) в процессе следствия приводит к психическому замешательству объекта.

По окончанию таких разговоров (их необходимо производить в форме допроса и считать лишь подготовкой к самому следствию) объекту предлагается написать автобиографию. Детальный анализ этой биографии также должен дать следователю определённые аргументы (редко случается, чтобы задержанный, написав свою автобиографию, ничего в ней не утаил, уменьшил или преувеличил). Эти аргументы отличаются от первых тем, что касаются самой личности задержанного, а часто имеют непосредственное отношение к сути дела. Таким образом, проверка автобиографии объекта является первой фазой самого следственного процесса. Во время такой проверки необходимо обратить внимание не только на сам объект, но и на его семью, родственников, их официальное положение или место работы, связи с объектом, отношение к нашему движению, прошлая деятельность и т.д.

Если следователь, в результате прошедшего разговора и проверки автобиографии объекта, не может добыть определённых компрометирующих аргументов, т.е. не будет располагать никакими компроматериалами, то раскрытие сути дела может не удаться вообще, ибо когда речь заходит о сути дела, то объект настораживается и удваивает своё внимание и осторожность, но с другой стороны, добыв такие аргументы, необходимо их умело использовать. Необходимо любой ценой добиться, чтобы в первой фазе следствия обвиняемый в 2-3 местах должен был признаться, что он действительно сказал неправду (обманул следователя). Это очень важно, ибо после этого быстро наступает психическое замешательство объекта. Обычно это удаётся тогда, когда следователь является человеком психически уравновешенным, последовательным, умеет сдерживать свои порывы - т.е. будет во всём этом превосходить своего противника. Своей стойкостью и психической уравновешенностью следователь должен сразу же доминировать над психикой подследственного, ибо в противном случае он не добьётся положительного результата.

Следственный процесс без начальных компроматериалов - это борьба двух характеров, двух психических сил. Часто следователь, добившись признания объекта о том, что он обманул его в вопросе своего образования, года рождения, прошлой деятельности или семейных связей, - с удовольствием потирает руки и, как бабочка, перелетает на другую тему. Это абсолютно неверный метод, ибо он сглаживает значение этого признания. В этом случае необходимо закрепить за собой добытый успех, и закрепив его, вести наступление дальше, стремясь расширить его. При этом не ослаблять нажим (разумеется, психический), а всё время усиливать его, использовать другие аргументы и не давать возможности опомниться или прийти в себя объекту. Такая последовательность, а также принципиальность и деловая стойкость следователя, как правило, приводят к подавлению психики объекта, его психическому замешательству. В следствии нет "маловажных" или "неактуальных" вопросов, здесь всё важно, всё актуально, на чём следователь может "поймать" объект, хотя бы к делу оно не имело никакого отношения.

После того, как следователь в первой фазе следствия добился психического превосходства, т.е. покорил психику обвиняемого, а также детально познакомился с его биографией, - можно переходить к освещению

вопросов по сути дела. Объекту корректно, но твёрдо говорится, что он находится на допросе, и поэтому на каждый вопрос следователя обязан отвечать конкретно, точно и только правду. Такое предупреждение создаёт своё впечатление и в большинстве вызывает у объекта множество совершенно лишних движений руками, ногами или всем корпусом тела, нервные конвульсии губ или части лица. На эти движения следователь обязательно должен обратить внимание, ибо по их интенсивности можно судить о растерянности и испуганности объекта, какие всегда проявляются у человека, который чувствует себя в чём-либо виновным.

Эти движения и специфическое покашливание объекта часто выдаёт его, когда ему неожиданно задать прямой вопрос об его участии в какой-нибудь компрометирующем его действии, т.е. сыграть с ним при открытых картах. Но не всегда удаётся выбрать такой момент и не всегда можно использовать его замешательство. Итак, такой приём следует применять в исключительных случаях, и если он удаётся, то бывает более эффектный, чем приём последовательного подавления воли объекта.

Если следствие проводится вечером, при свете лампы, то рекомендуется заслонять лампу от себя, например, раскрытой книжкой, направляя таким образом большую часть света на лицо допрашиваемого, лицо следователя в этом случае находится в тени. Одновременно следует запретить объекту делать разные движения руками, предложить ему положить ладони на край стола и всё время держать в этом положении. Обвиняемый забывает об этом предупреждении и всё время пытается изменить положение рук, чтобы сопровождать разговор пантомимикой. Каждый раз следователь корректно (специально) напоминает ему об этом, увеличивая его нервное возбуждение.

Во время допроса следователь максимально сосредотачивается и даёт возможность объекту рассказать всю суть дела от начала до конца, нигде его не прерывая. После того как он окончит, предложить ему рассказать всё сначала, разрабатывая до деталей каждый отдельный вопрос. Максимальная детализация отдельных событий и скептический взгляд следователя - это необходимые условия для успешного проведения следствия.

Следственные процессы по своему характеру бывают очень разнообразны, и поэтому нельзя дать каких-нибудь постоянных правил или рецептов для их проведения, тем более что следственная работа по своей сути имеет больше общего с искусством или наукой, но всё же существует целый ряд постоянных положений, которые часто имеют место при проведении всяких следственных процессов, особенно в явлениях психического характера. Задача каждого следственного процесса - это установление факта и причин, которые его вызвали. Лицо, которое попало на допрос (за исключением позитивных свидетелей) всегда стремится скрыть факт, придать ему другую окраску или изменить причины, которые его вызвали.

Нам чаще всего приходится иметь дело с людьми, которые были задержаны (арестованы), а потом освобождены из-под стражи органами НКВД-НКГБ. В своей массе - это наши украинские крестьяне, иногда организованные люди - стрелки УПА, из боевок и т.д. Выше говорилось о том, как обходятся с такими людьми НКВД-НКГБ. Освобождая их с различными заданиями, НКВД-НКГБ учит их говорить о своём освобождении

семье, соседям и нашим следственным органам СБ. Это так называемые "легенды", каким НКВД-НКГБ уделяет большое внимание. Ими затушёвывается действительность, затрудняют расконспирацию своей агентуры. При допросе главная задача следователя - последовательность, раскрыть суть легенды и заставить обвиняемого их опровергнуть.

В основном эти легенды можно разделить на 4 группы:

1. Легенды о способе освобождения из-под ареста.

2. Легенды о показаниях на допросе в НКВД-НКГБ.

3. Легенды про способ контакта с органами НКВД-НКГБ.

4. Автобиографические легенды.

Кратко рассмотрим каждую из этих групп.

1. Легенды о способе освобождения из-под ареста.

Отрабатываются для всех без исключения агентов и в большинстве носят характер:

а) "побег" из камеры через окно, поломанную стену, во время прогулки из тюремного двора, с больницы, во время конвоирования, на допросе и т.п.;

б) освобождение при помощи "подкупа" следователя или начальников отдела НКВД-НКГБ;

в) освобождение в результате "отсутствия компроматериалов" (за недоказанностью вины);

г) освобождение через "болезнь" (глухота, старость, юродство, и т.д.).

Очень часто для большей правдоподобности какого-нибудь "бегства", последние специально инсценируются органами НКВД-НКГБ, причём вместе с агентом удирают 2-3 человека, которые про эту инсценировкку ничего не знают, и на которых позже ссылается агент, рассказывая нашим органам о способе своего освобождения. В этом случае показания о "бегстве" агента и свидетелей будут целиком идентичны. Итак, раскрыть такую легенду, оторванную от цельности следственного процесса, почти невозможно. Но тут необходимо помнить, что если мы имеем дело с инсценировкой бегства, то агентом всегда является инициатор, ибо ему следователь поручает подобрать соответствующие кандидатуры и подговорить их к бегству. В тех случаях, когда агент освобождается из-под ареста при помощи "подкупа" следователя, необходимо анализировать отдельные детали контакта семьи со следователем, проверять отдельные сцены их встреч, разговор на этих встречах, рассматривая всё это в пространстве и времени. Как правило, при внимательном рассмотрении этого дела всегда удаётся выявить ряд существенных неточностей, на основе которых опровергается легенда. Однако бывают случаи, когда работники НКВД-НКГБ действительно принимают "подарки" от семьи обвиняемого, но после того, как его завербуют. (Об этом обыкновенно семья не знает.)

Расшифрование легенды об освобождении в результате "отсутствия компроматериалов". Необходимо начинать изучение объекта, его прошлой деятельности, связи, отношение к нашему движению. Если человек длительное время принимал активное участие в нашем движении, а конспирировался недостаточно, то скрыть это во время ареста от органов НКВД-НКГБ почти невозможно. А если одновременно с объектом ранее были

арестованы и освобождены лица, которые его знали, то такая возможность вообще исключена. Итак, такой человек, попав в руки НКВД-НКГБ, не имеет никакой возможности выйти оттуда в результате отсутствия компроматериалов. Для вербовки достаточно даже того, чтобы кто-нибудь из семьи объекта в прошлом принимал участие в каком-либо антибольшевистском движении. При освобождении из-под ареста в результате "болезней и юродства" необходимо считаться с тем, что органы НКВД-НКГБ располагают достаточно квалифицированными силами, чтобы проверить факты и установить наличие симуляции.

2. Легенды о показаниях, данных на допросах в НКВД-НКГБ.

Как уже указывалось выше, полнота в признании каждого объекта, который был допрошен органами НКВД-НКГБ, всегда состоит из 3-х основных подразделов, а) Подача ведомостей о себе (т.е. самораскрытие объекта); б) Подача ведомостей о лицах, которые представляют для органов НКВД-НКГБ определённый оперативный интерес; в) Подача ведомостей о своих связях. (Данные, которые относятся к подразделениям, на нашей терминологии называются "всыпа").

Бывают случаи, когда человек, выйдя из-под ареста, является к нам сам и после некоторых колебаний признаётся в том, что он завербован органами НКВД-НКГБ, однако в дальнейшем разговоре этот человек свои показания в НКВД-НКГБ освещает так, что он там ни в чём не признался, что его участие в нашей работе не было расшифровано органами НКВД-НКГБ. Захваченные нами секретные приказы по областному Управлению НКВД-НКГБ и наша практика подтверждают, что такие случаи совершенно исключены. Тех, которые не сознаются, НКВД-НКГБ не вербует, это положение выдерживается настолько твёрдо, что есть случаи, когда областное Управление НКВД-НКГБ, где утверждается вся агентура, выносило строгие выговора с предупреждением о снятии с работы начальников РО НКВД-НКГБ за: "несерьёзный подход к вербовке агентуры", конкретно за то, что были завербованы люди, которые недостаточно себя "выявили", т.е. не дали подробных данных о себе и не дали компроматериалов о своих связях. Документы и материалы показаний этих лиц были возвращены назад, а их вновь арестовали и посадили в тюрьму.

Итак, говоря о вербовке агентуры в НКВД-НКГБ, без его полных показаний не может быть и речи. Больше того, полное признание объекта о себе самом является недостаточным условием для вербовки. Кроме этого необходимы подробные показания о других лицах и о своих связях. Обыкновенно такой человек, попав к нам на допрос, сравнительно скоро сознаётся о факте вербовки. Труднее сознаётся он о своих показаниях относительно самого себя, а наиболее трудно о своих показаниях относительно своих связей и лиц, которые представляют для органов НКВД-НКГБ определённый оперативный интерес.

Главная цель маскировки этих показаний состоит в том, чтобы не дать возможности принять нашим органам соответствующие контрмероприятия для предупреждения заинтересованных лиц, или изменение места складов с оружием или организационным имуществом. На эти легенды необходимо обратить надлежащее внимание даже тогда, когда они соответственно отработаны и кажутся очень правдоподобными. Отрабатывая эти легенды, НКВД-НКГБ стращает объект органами СБ и уговаривает его, чтоб тот не признавался о своих показаниях. В связи с этим, бывают случаи, когда агент

скрывает перед нами свои показания, не с целью причинить нам вред, а сохранить себе жизнь.

3. Легенды о способах контакта с органами НКВД-НКГБ.

Есть случаи, когда завербованные органами НКВД-НКГБ лица, выходя на волю в результате сильно компрометирующих обстоятельств, при которых они были арестованы (наличие оружия, униформы, эстафет и т.п.), не имеют возможности скрыть перед нами факта вербовки и некоторых своих показаний. Они "чистосердечно" рассказывают нам о своём несчастном случае и о том, что НКВД-НКГБ заставило их дать некоторые показания, и завербовали. Мотивируя тем, что не было другого способа сохранить себе жизнь. Такой человек заявляет, что он остался верным нашему делу и на назначенные встречи с работниками НКВД-НКГБ не пойдёт, жертвуя своей семьёй. Мы не можем утверждать, что такие случаи исключены, но утверждаем, что бывают случаи, когда некоторые показания являются продиктованными органами НКВД-НКГБ и служат одним из наитоньших методов внедрения своих агентов в наши ряды.

Учитывая то, что мы в своей практике оставляем живыми тех, которые сами добровольно являются к нам и рассказывают о своей вербовке, НКВД-НКГБ для последних подготавливают легенды, только о способе контакта с нами. Все другие признания могут соответствовать действительности.

Таких людей в лучшем случае мы переводим в другой район, и проследив некоторое время, не контактируются ли они с органами НКВД-НКГБ, привлекаем их к работе. Но тут дело как раз в том, что эти люди, шантажируемые посредством своей семьи, начинают сотрудничать с НКВД-НКГБ без непосредственного контакта с ними, т.е. без персональных встреч. Выше мы уже говорили про существующие способы контакта с НКВД-НКГБ. Тут только учтём, что в данном случае этот контакт может осуществляться методами, описанными ранее в пунктах 3, 4 и 6. Итак, при допросе необходимо внимательно устанавливать способы контакта агентуры, расшифровывать его до деталей, чтобы подобные курьёзы не имели места в нашей практике.

4. Автобиографические легенды.

Последние отрабатываются для агентуры, которая засылается к нам из чужих районов. Цель таких легенд - выдать объект за лицо, преследуемого большевистской властью. Мотивы, наиболее часто, политические объекты - "бывшие участники" оппозиционных партий, фракций, как правило, все "репрессированы". Многие из них - "участники" националистических организаций (особенно СВУ, СУ), некоторые опираются на своих отцов или родственников, которые будто имели связи с указанными организациями. Всё это делается для того, чтобы скрыть своё происхождение, прошлую деятельность и цель, чтобы быстрее обеспечить себе доверие со стороны наших органов.

Для раскрытия таких легенд необходимо обязательно знать существующий на той территории порядок, изменение законов, внутриполитическую ситуацию. Также необходимо помнить даты существования разных оппозиционных групп, знать их программы, вертикальное и горизонтальное построение и др. Кроме того, при допросе хорошо применять допрос методом "конвейера".

Этот метод заключается в том, что допрос производит три следователя на смену (лучше всего по 8 часов на сутки), которые по очереди, с максимальной детализацией отдельных процессов, анализируют все показания объекта. Кроме того, при таком методе, объект начинает путать свои показания (ибо каждый следователь имеет собственный специальный подход к делу) и на протяжении одних суток настолько физически и психически истощается, что в большинстве прекращает отпирательство. Конечно, бывают лица, которые держатся больше.

Очень важным фактором при допросе является элемент постепенности. Есть случаи, когда следователь, не ознакомившись подробно с объектом и его делом, начинает атаку, как говорят, "в лоб". С криком человека, которому всё разрешено, он набрасывается на объект, требует, чтобы тот сразу рассказал ему обо всём - его псевдоним, задание, кого предал, и т.п. Ясно, что человек от такого метода лишается разговорной речи и, запуганный, "закрывается" и отказывается дать какие-либо показания. Тут дело не в том, что от него требуют компрометирующих показаний, а в том, как эти показания требуются, т.е. каким способом. Ибо, например: постепенно по лестнице можно свести человека с любой высоты, и в то же время заставить спрыгнуть его с этой высоты невозможно. В этом примере следует видеть своеобразную параллель. Итак, не следует с самого начала требовать от человека солидных показаний, а наоборот, суть дела как можно дольше держать в секрете и раскрывать объект последовательно, постепенно, начиная с мелочей, как говорится выше.

Теперь несколько слов о методах "технического" допроса, или, как он ещё называется, методом "допроса третьего разряда". Нельзя утверждать категорически, что в нашей практике всегда можно обойтись без применения методов "третьего разряда". Но можно утверждать, что при правильном и умелом ведении следственных процессов, вышеуказанные методы будут иметь место в исключительных случаях, но, к сожалению, есть у нас ещё такие работники, которые, не имея желания учиться, в повседневной практике усовершенствовать свою работу, приняли методы "третьего разряда" за основные и оперируют ими везде, где надо и где не надо. Таким образом, каждый следственный процесс сводится к нескольким стандартным инквизиторским приёмам, которые могли бы украсить печальные лавры большевистских органов ЧК.

В результате таких методов добываются такие материалы, которые в конечном счёте имеют сомнительную ценность. Ибо всем известно, что методами "технического допроса" можно заставить человека дать показания о вещах, которые по сути дела не соответствуют действительности. Таким образом, следователь при допросе должен добыть основание для применения методов "технического допроса". Ибо бывает неоднократно, что во время допроса человек, безнадёжно запутавшись, продолжает дальше отказываться от уже доказанных факторов. Неопровержимые законы логики и последовательности для него не существует. Тогда безусловно, в наших условиях, нет другого выхода, как применить к такому человеку методы "третьего разряда". Если же во время следствия таких оснований следователь не добыл, то применять указанные методы по меньшей мере бесполезно.

Перевёл с украинского: лейтенант (Молодчиков). 20 декабря 1945 г.»[303].

[303]ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1с. Д. 643. Л. 14-33.

Найденное чекистами в архиве СБ учебное пособие по охоте на агентов НКВД и их разоблачению не было единственным. В ночь на 3 февраля 1946 г. во Львове были распространены антисоветские листовки, среди которых была небольшая брошюра под названием «Больше революционной внимательности». Брошюра представляла собой подробную инструкцию для «революционеров» по разоблачению агентов и осведомителей НКВД. В качестве эпиграфа к брошюре была использована цитата из поэмы «Прокляті роки» («Проклятые годы») Юрия Клёна (псевдоним украинского писателя из этнических немцев Освальда Бургхардта). Приведём текст этой брошюры-листовки.

«БОЛЬШЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ВНИМАТЕЛЬНОСТИ.

"Нам страшны не откровенные враги, а те, кто с родным словом на устах идут к нам, чтобы разорвать нам душу, сея зёрна розни в сердцах". Юрий Клён. Поэма "Проклятые годы".

Опыт революционной борьбы украинского народа против всех оккупантов в последних десятилетиях показывает, что наиболее тяжёлой есть борьба с сталинско-большевистским империализмом, его полицейским аппаратом НКВД. Борьба с НКВД есть тяжёлая не только потому, что она имеет большую армию обмундированных "внутренних войск" НКВД - спецотделы, милицию и т.д., а прежде всего потому, что НКВД создало массовую агентуру и шпионство. Агентура и шпионство, что охватывает не только специальных агентов, сталинскую клику - большевистскую партию, а и всю администрацию, научную институцию. Профессиональные организации - "все внутренние дела" СССР с сотнями тысяч агентов, поэтому и полиция в СССР называется НКВД - Народный комиссариат Внутренних Дел (по-украински "НКВС" - Народный комиссариат внутришних справ), который руководит всеми "внутренними делами" своего НКВДистского государства.

"Как это?" - спросит француз, американец или другой гражданин заграницы, который не знает советской действительности. Директор школы, завода или театра, начальник общественного обеспечения, охраны здоровья или другой гражданин обязаны выполнять как следует свою специальную работу, - при чём же здесь полиция? В том-то и дело, что сталинский режим так построен, что пока его назначат на специальную работу, примерно, в школе, в сельском хозяйстве, промышленности, торговле, администрации и т.д. - то прежде всего он обязан быть полицейским - НКВДистом, или согласиться сотрудничать с НКВД (агент, шпион). Это неимоверно, однако правдиво.

Все служащие СССР от наивысших "Народных Комиссаров" - до наинизших: дворников, подметальщиков улиц в городе или десятника на селе - все должны быть агентами НКВД, а уже на втором плане исполнять свою работу по специальности. Так двояко вышколенные сталинские кадры "двигают всё". Ещё больше: как в последнее время доказывают неопровержимые факты, НКВД пытается втянуть в свою грязную и подлую работу всё священничество, а некоторую часть уже втянуло, ибо НКВД не оставляет ни одного участка общественной жизни, чтобы не охватить его агентурой.

НКВД действует всюду, пытается про всё услышать, про всё знать, вплоть до самых мыслей одной 180-миллионной части своего "союза", т.е. знать, что каждый советский человек делает, думает и думает делать.

Основоположник НКВД - "ЧК" имело когда-то своё знамя, которое вывешивали на зданиях: на красном полотне нарисован большой глаз, а со стороны надпись: "ЧК - всё видит". И под этим - большое ухо с надписью: "ЧК - всё слышит".

ЧК - чрезвычайная комиссия, по-украински - надзвычайна комиссия, которую после переименовали на ГПУ - Государственное политическое управление, по-украински - Державне политычне управлиння, а впоследствии ГПУ заменено названием НКВД.

Это указывает на попытку ЧК не только "всё видеть и всё слышать", а отдельными своими делами терроризировать население. Теперь НКВД не имеет своих знамён, открыто не выступает, кроме "обмундированных" войск НКВД, оно действует "тихо". Зачем Сталин создал такую сильную полицейскую систему в "стране рабочих и крестьян", и против кого направлено остриё борьбы этой тучи "внутренних войск НКВД", агентов и шпионов? Для "обороны" перед фашистами и капиталистами? Для этого же есть "Рабоче-Крестьянская Армия" и "Военно-морской флот". Поэтому "внутренние войска НКВД" созданы для борьбы с народами внутри сталинской империи, угнетёнными народами СССР, собственно, для борьбы против работников и крестьян. Является фактом, что в СССР официально названные "внутренние войска НКВД" не называют "рабоче-крестьянскими".

Большевистский империализм проводит свою подготовительную работу для угнетения народов при помощи заманчивых идей коммунизма, демократии, полных обмана и лживости, обещаний счастья, добра и рая. Так обычно действует каждый империалист.

Раскрыл эту тактику ещё Шевченко: "Всем Вам дам, только дайте себя в руки взять". На языке империалистов это называется "освобождать". Тогда кроме пропаганды есть ещё и внутренние войска НКВД. А ну, тогда пробуйте. Перед народом стоит тогда вопрос: свободная смерть или борьба. Ни один народ не пойдёт сознательно и добровольно на смерть, остаётся - борьба. И эту борьбу против сталинско-большевистского режима за своё настоящее освобождение ведут все угнетённые народы СССР.

В эту борьбу включается часть тех, которых НКВД пытается силою втянуть в противонародную агентурную работу. Смерть Тухачевского, Хвыльового, Скрыпника и других свидетельствует, что среди наивысших кругов этого НКВДистского государства есть активные борцы-революционеры, не говоря уже про десятки тысяч уничтоженных из низовой администрации и сотен тысяч, засланных в концлагеря.

Жестокий и коварный враг пытается всеми способами, явными и тайными, задушить революционное движение. В первую очередь он пытается компрометировать революционную борьбу: изъять революционеров, как "агентов иностранных государств", "врагов народа", "украинско-немецких националистов" или "бандеровцев"; во-вторых, он старается вооружённой силой, для этого специально созданной, внутренними войсками НКВД, разбить организованные силы революции.

Наиболее опасным является третье излюбленное оружие НКВД - незаметное, замаскированное, тихое - это агентура и шпионство, которые действуют в укрытии, применяя разнообразнейшие подступы, провокации, диверсии, замаскированные манёвры. Там где враг проиграет в открытом бою, там он пытается подступом и хитростями при помощи своей тайной армии, агентов и шпионов, провокаторов и диверсантов, размещённых

внутри, - разложить, деморализовать и сломать ударную революционную силу.

Тайная армия агентов и шпионов НКВД представляют для революционных сил большую опасность, чем целые полчища обмундированных внутренних войск, вооружённых наисовременнейшим оружием - танки, самолёты, артиллерия, миномёты и пулемёты. Эта тайная армия не одета в серые шинели "особых отделов", "истребительных батальонов", и в большинстве случаев не имеет никакого оружия. Она действует тихо, скрываясь, применяя наиболее подлые хитрости и подступы, выдавая себя революционерами на словах, выступая против Сталина и НКВД, чем пытается добиться доверия и получить необходимую информацию, пытается пролезть в вооружённые отряды повстанцев и ряды организации, и здесь в середине проводить свою подрывную враждебную работу, компрометировать революционные организации, убивать командиров и т.д. Вот почему необмундированный и замаскированный агент НКВД является более опасным, чем обмундированный НКВДист.

Откуда НКВД набирает агентов? В первую очередь, силой и террором принуждает к этому всех работников государственных учреждений и администрации, а известно, что в СССР могут существовать только государственные учреждения; во-вторых, используют продажный, бесхарактерный элемент, который выслуживается НКВД за деньги. В третьих: силой и террором принуждает слабый морально-физический элемент. С этой целью НКВД проводит среди населения массовые аресты и арестованному даёт выбирать: смерть или сотрудничество с НКВД. Применяют при этом разные морально-физические издевательства, чего слабые люди не выдерживают. Когда такой арестованный соглашается на агентурную работу, его учат, как и что должен сказать, и выпускают из тюрьмы. Для этого НКВД практикует ещё и такие "штучки", чтобы замаскировать выпущенного из тюрьмы агента. Перед народом завербованный агент должен рассказывать сказку "о побеге из тюрьмы", ибо народ знает, что честного человека НКВД не скоро освобождает из тюрьмы.

Как же бороться с таким опасным, скрытным и замаскированным врагом - агентурой? В первую очередь все должны строго придерживаться революционных предосторожностей, так называемой конспирации. Основанием чего служит сделать всё так, чтобы враг не видел и не слышал разговоров о делах революции, беречься проникновения вражеского слуха в революционные тайны организации. Конспирация - это в значительной степени революционная "шапка-невидимка". Только строгое применение конспирации - это ещё не всё. Революционера расконспирирует собственная работа и борьба, особенно массово-политическая работа, где он встречается с большим количеством людей, среди которых могут быть агенты и шпионы. Кроме конспирации здесь необходима ещё большая революционная внимательность, чуткость и осторожность.

Иногда возвращаясь с разведки в свой отряд, повстанцы-разведчики подсмеиваются перед друзьями: "мы окружены большевиками" - кричат. Вся группа повстанцев настороженно останавливает на разведчике свой вопросительный взгляд: "что, где, как?", но разведчик посмеиваясь успокаивает их: "шутка - вокруг всё спокойно". Напряжение падает, хотя иногда кое-кто доказывает, что мы действительно окружены большевиками, ибо они вокруг нас, хотя и находятся в это время где-то

вдалеке. Да, сколько жестокой правды в шутках этих разведчиков. Повстанцы-революционеры всегда окружены со всех сторон. Боец из армии государственного народа, воюя на фронте, видит врага только перед собой, в тылу он имеет спокойное затишье, по бокам фланги фронта. Для революционеров нет затишья. Для них каждое место - повседневный боевой фронт. Они действительно окружены врагами. Больше того, кроме того, что они окружены - революционеры ещё действуют на заминированной территории. Такими незаметными минами являются агенты и НКВД, которые пытаются всюду быть, всюду пролезть, даже в середину революционных отделов, для того чтобы их разлагать.

Поэтому нужно иметь всегда в виду, что чем больше расширяется и усиливается фронт революционной борьбы, тем больше должна быть наша чуткость, внимательность, настороженность и зоркость. Каждое революционное движение должно было перебороть громадные трудности. Кроме бешеного натиска и подступов нападающего полицейского режима были внутренние ошибки, которые помогали врагу. Это в первом случае человеческая глупость, человеческие слабости, болезненная болтовня, легкомыслие, зазнайство, чванство, близорукость, недооценивание сил противника и т.п. Эти ошибки, умело использованные агентурой, неоднократно наносили революционному движению большие потери. Поэтому с ними нужно решительно бороться и искоренять.

Христос - революционер против плохого мира, даёт своим ученикам такой выговор: "Имеет глаза, а не видит. Имеет уши, а не слышит". Революционер должен смотреть и видеть всё, что нужно, что делается вокруг него, эту агентурную маскировку, которая для обыкновенного гражданина является незаметной. Он должен всегда различать "покрашенную лису", переодетого агента, от честного гражданина. Он обязан отличить правду от лжи, которой всегда пользуются агенты. Это нелёгкое дело, этого нельзя выучить из книг, ибо таких книг нет. Здесь необходимо иметь врождённые способности, большой революционный опыт и желание. Развивая эти способности, углубляя и расширяя революционный опыт у революционера вырабатывается интуиция - чувство, присутствие которого сберегло уже не одного революционера от грозных опасностей.

В борьбе с таким хитрым и подлым врагом, как НКВД, мало быть отважным. Здесь нужно быть таким, как Христос поручал своим ученикам-революционерам: "Будьте отважны, как львы, будьте хитры, как змеи", ибо кто не будет хитрым, т.е. внимательным, чутким, настороженным, готовым на всякие "штучки" агентуры, тот хоть будет отважным как лев - погибнет. Поэтому вдесятеро нужно усилить революционную внимательность и чуткость. НКВД знает очень мало о состоянии, численности организованных революционных сил, кроме одного: что народ против него. Поэтому оно высеивает между народа тучу агентов, которые должны проводить разведку, собирать подробную информацию, кто, что, как, когда, где и с кем, и передавать её в райотделы НКВД. Одновременно начинают вербовать из хитрых местных людей новых агентов и шпионов и создают агентурную разведывательную сетку. Собранные материалы от агентов и шпионов используют во время налётов на сёла и леса при помощи обмундированных НКВДистов.

На Украине такие налёты большой численности обмундированных НКВДистов имеют уже свою историю и названия, как: "облавы" или "акции". Облаву начинают рано, окружая село ещё с ночи, разыскивают по всем

углам, облавы настигают спящих в домах. Опыт показывает, что не всюду одинаково ищут. В некоторых хозяйствах переворачивают всё вверх ногами, заглядывают в каждую щель, копают землю, протыкают длинными прутьями и т.д., а в других хозяйствах даже не заглядывают, хотя с этих домов есть тоже кто-нибудь в "подполье". Население удивляется.

Разъясняя эту загадку, раскрытый агент, который в одной местности сам брал участие в подготовке к облавам, показал, что все акции и облавы, которые производятся в лесах и сёлах, были всегда подготовлены внешне и внутренне. Подготовку из средины села или леса производят агенты и шпионы, разведывая перед облавой подробно: где кто скрывается, где собираются ночью революционеры; пытаются разведать, где есть "краивки", магазины и т.п. и эту информацию передают в Рай-НКВД. Подготовка внешняя - это внезапно и неожиданно ночью обложить село, произвести заставы от оврагов, лесов и т.д.

Как видно, агенты и шпионы являются гораздо более опасными, чем "обмундированные истребительные батальоны", которые были бы слепы, если бы агенты и шпионы не давали информации. Поэтому и внимание всех должно быть обращено на то, чтобы не дать агентам информации про себя и других, изобличать этих подлых "ууд" и их уничтожать, быть чуткими, чтобы не дать себя застигнуть обмундированным НКВДистам, не верить тем, кто говорит, что завтра не будет облавы, ибо только агенты могут так утверждать.

НКВД, изучая наше революционное движение, не пропускает ни одной возможности, чтобы послать к нам своих агентов, и под таким видом, чтобы не возбуждать в нас подозрения, обеспечить им успешную работу, обеспечив свободу движения на занятой повстанцами территории. Один агент из "руководящих" кадров НКВД ст. л-т "Х", который болтался по территории под видом "седоволосого" красноармейца-дезертира из фронта, пойманный революционерами, на следствии признался, что имел задание лично проверить сведения про нас, а тем самым работу своих агентов. Он обширно раскрывает способы и задания агентов, высланных к нам как дезертиров фронта. Одни имеют задание остаться у нас и действовать на долгий период времени. Они должны себя маскировать, рассказывая, что как украинцы с восточных областей, после вступления в ряды Красной Армии с обратным приходом большевиков на Украину (1943 год), убедились, что в СССР нет никаких изменений, что Советский Союз остался таким, каким был до 1941 года, что вся пропаганда построена на фальши и обмане, поэтому и не за что воевать. Узнав в западных областях Украины про существование "УПА", решили удрать с Красной Армии, чтобы приложить все усилия делу освобождения Украины. У них так много патриотизма, что они готовы "голову свою положить за самостоятельную Украину". Некоторые могут говорить, что ещё в 1940 г. принимали участие в тайных организациях украинской молодёжи, другие - что они из бывших петлюровцев, сыны кулаков, священников, крупных торговцев, целиком пропитанные национализмом, и могут нам пригодится. В действительности они имеют приказ от НКВД: проникнуть в революционные ряды, работоспособностью, знанием военного дела завоевать доверие проводников и командиров, занять старшинское положение в УПА, и тогда можно приступить к агентурной работе, давать известия в ближайшие отделы НКВД, непосредственно являться ночью, вести разлогающую работу, провоцировать отделы УПА на открытые бои с войсками НКВД, в

ответственных моментах удачно выполнять нападения на высших командиров УПА.

С этой же самой целью приходят агенты под видом дезертиров - штрафников, которым как будто бы за разные проступки грозили "штрафные батальоны" (для командиров) или "штрафные роты" (для бойцов). Это заставило их удирать из Красной Армии и присоединиться к УПА. Обычно - это специалисты-войсковики: топографы, миномётчики, минёры, опытные старшины, в которых нуждается УПА. Это затем, чтобы сразу занять место вблизи командиров для успешного выполнения агентурных заданий.

Другая категория агентов, которая приходит под маской дезертиров, - это такие, которые должны один раз перейти через лес или занятые революционными силами сёла, чтобы ориентироваться в расположении отделов УПА, их силе, вооружении, месте стоянок и т.п., и доложить всё в НКВД. Время пребывания таких агентов для разведки на территории короткое. Таких агентов высылают обычно для того, чтобы проверить правдивость полученной раньше информации. Такие появляются обычно под видом дезертиров, которые кинули оружие и удирают прямо домой, или раненых, которые не хотят идти в госпиталь, так как там плохо кормят.

Третья категория агентов - это настоящие штрафники, которые осуждены в штрафные роты, но не могут идти на передовую по состоянию здоровья. Тогда их бросают в агентурную работу, в разведку. Когда такой агент-штрафник вернётся назад и принесёт известие, тогда снимается наказание. Опыт показывает правдивость вышеперечисленных признаний агента К.

Через украинские сёла, хутора и леса прошли уже сотни агентов под видом дезертиров. Все они рассказывают неимоверно ужасные вещи про отношение и положение в Советской Армии, потому что, слушая их, создаётся такое впечатление, что Красная Армия распадётся уже на следующий день. Агенты под видом раненых красноармейцев с документами про ранения обычно здоровы. Например, такой красноармеец с документами, что в бою потерял глаз (был перевязан) оказался после проверки совсем здоровым глазами. Другой - с "осколочным ранением" в документе - имел обычные чиряки на спине. Это были агенты.

Известно много случаев, когда агенты НКВД сдавались в плен к немцам по приказу НКВД как красноармейцы. В 1941 г., когда Красная Армия отступала в плен, сдавались не только красноармейцы-одиночки, а целые специально созданные отделения. В плену "убеждали" дурных немцев разными небылицами про Советский Союз (что было немалой причиной поражения немцев), провокациями уничтожали немецкими руками честных украинцев, а удирая из немецких лагерей, одни расходились по сёлам (в частности, в Западных областях Украины, с целью проведения подрывной агентурной работы против революционных сил), а другие создавали грабительские банды партизан на Украине, "Гвардию Людову" в Польше, вступали в ряды "Народно-Освободительной Армии" в Югославии с целью большевизации и т.д. Такие штучки проделывает НКВД.

Иногда такой агент, представляющий себя дезертиром, так хорошо играет комедию, что нужно действительно уметь различить агента. Прижатый к стене, он признаётся во всём и готов идти работать с нами (в надежде, что ему удастся удрать).

НКВД использует формы для маскировки своих агентов не только под дезертиров. Красной Армии, но и из других чужих армий, про это свидетельствует такой случай. В родное село в 1944 г. прибыл ночью Петро К., который был принят немцами в дивизию "СС-Галичина", перекинутую на западный фронт против англичан. Там он попал в плен к англичанам, которые перевезли его в Англию. Из английского лагеря его забрали большевики, якобы на основе договорённости между Англией и СССР, что всех пленных граждан СССР, которые из немецкой армии попадут в английский плен - забирают большевики. Из Англии везут его до Москвы, после в Киев, в конце направляют его в Красную Армию и высылают на фронт против немцев. В пути на фронт ему дают отпуск на два дня домой. Он, прибыв домой, увидел громадное революционное движение, слышит про отделы УПА, решил не идти на фронт и биться за Сталина-палача и НКВД, хочет активно бороться против них. Как доказательство, что он был в английском плену, указывает на английский мундир, в котором приехал... "Как тут у вас, - спрашивает, - кто сейчас станичным, кто в отделах УПА, много ли не пошло по мобилизации в КА?" - всё это его очень интересует. Основательная проверка Петра К. революционерами, что знали его прежде как бесхарактерного типа, выявила, что он был агентом и поэтому рассказывал такие сказки. Он признался, что в НКВД его научили так врать про его "приключения". В действительности он под Бродами попал в советский плен, где под нажимом НКВД завербовался для агентурной работы и с этой целью прибыл в родную сторону.

Высокая революционная внимательность, сохранение революционных тайн, основательная проверка такого рода разных дезертиров - сохранит нас в большой мере перед ударами врага, позволит успешно ликвидировать его агентуру.

Даже среди удирающих, принуждённых силой служить в НКВД молодых истребков находим агентов. НКВД насильно мобилизирует молодёжь, 28-летних, на службу в истребительные батальоны и используют их на подлой работе: помочь в хозяйственном грабеже собственного народа и борьба против революционеров, т.е. их друзей, братьев, отцов. Национально-сознательные истребки не хотят быть слепым оружием врага и удирают в повстанческие отряды. НКВД заранее готовит агентов из истребков, и когда сознательная часть их удирает - эти агенты присоединяются к удирающим, чтобы в революционной среде проводить агентурную работу.

Когда в 1944 г. большевики после вступления на украинские земли начали насильно и в массовом порядке вывозить мужчин и женщин на каторжные работы на Донбасс и там их истощали работами и голодными пайками, люди начали спасаться побегами домой, идти в рев. вооружённые отряды. НКВД использует это движение беглецов и под этой формой высылает переодетых агентов как беглецов из Донбасса в разведывательных целях.

Агент Д., который ходил по сёлам и лесам с востока на запад в порванной одежде, выдавал себя, что удирает с каторжных работ из Донбасса. Чтобы получить доверие среди людей, рассказывает, так как действительный беглец, даже преувеличивает, о ужасных условиях на шахтах Донбасса, о жалком питании, в доказательство которого носит с собой кусок сухаря, спечённого из полова, отрубей, опилок и т.д., мол, такой хлеб дают, ругают Сталина. Как рассказывал потом на следствии,

раскрытый революционерами, - не одна женщина, сын у которой или дочь были в Донбассе, горько плакала, посылая проклятия сталинскому режиму, рассматривая хлеб "с самого Донбасса", и при этом неожиданно выдавала не одну тайну, что эти и другие имеют счастье, что хорошо прячутся (некоторые показывали, как и где кто прячется), и не поехали в Донбасс.

Не одного "простячка" он поймал на этот кусок сухаря, спечённого, как признался, в ближайшем районе НКВД. Под таким видом выслано много агентов - мужчин и женщин. Они имеют задание подавать информацию в райотделы НКВД о случаях враждебного отношения к СССР, сведения про отделы УПА, стараться влезть на связи, пройти ими прямо к дому и про всё известить НКВД в своём районе.

Когда Красная Армия начала забирать немецкие земли, оттуда начали возвращаться домой граждане, насильно вывезенные немцами на работу в Германию. Выявлено, что НКВД имело своих агентов под видом рабочих, возвращающихся из Германии, поэтому необходимо быть осторожными в разговорах с такими людьми, не раскрывать перед ними революционных тайн, а нужно среди них раскрывать агентов.

Известно, что население Западных областей Украины не даст себя так ограбить врагам, как в восточных областях благодаря колхозному строю. Поэтому голодное население, в частности из ближних районов ВОУ, приходит в ЗУЗ за продуктами к своим братьям. Население ЗУЗ с удовольствием помогает им. Но НКВД уже волчьим глазом смотрит на это и пытается этот факт использовать для своих грязных целей. Раскрыто уже некоторое количество агентов, которые среди населения Зап. обл. вели агентурную работу, разведку, под видом просителей хлеба. Вследствие их агентурной работы были убиты, арестованы, вывезены в Сибирь многие семьи.

На революционерах лежит обязанность основательно проверять таких типов-агентов, которые маскируются под дезертиров, беглецов или просителей, раскрывать и уничтожать как самых опасных врагов. Ибо такие замаскированные агенты, кроме собирания информации среди населения (что является причиной арестов, расстрелов, вывозов в Сибирь), создают очень вредную атмосферу недоверия.

Когда, например, определённая часть узнает, что между дезертирами, беглецами и другими есть агент НКВД, то другие так напугаются, что никому не поверят, боятся принять в дом, помочь продовольствием и информацией частым прохожим людям. А этого собственно и хочет НКВД: внести недоверие, посеять вражду, страх, настроить одних против других, чтобы этим самым легче побороть революционные силы народа.

В частности, сильное внимание обращало НКВД на "разработку" лесов, чтобы иметь информацию про то, что делается в лесу, про состояние отделов, вооружение, кто командир и проводники, месторасположение отделов и т.д. С этой целью высылает туда под разным видом агентов, как и дезертиров из К.А., беглецов из Донбасса, беглецов из тюрем и лагерей, из которых одни имеют задание проникнуть в отделы УПА и действовать на долгий срок, другие одновременно переходят через лес разными направлениями: как дезертиры с фронта - с Запада на Восток, другие представляют, что, идя на фронт, удирают из Белоруссии с Севера на Юг, ещё одни, как дезертиры Белоруссии с юга домой, и так без конца в разных направлениях. Всё, что заметят в лесу, должны донести в НКВД. Кроме того

пытаются в сёлах вокруг леса завербовать местных агентов или шпионов, которые ходят в лес на разведку под видом собирания грибов, за дровами, доставляют продукты для сына (мужа), который скрывается, и т.д. А когда их проверяют, рассказывают сказки.

В самом лесу НКВД пытается пристроить своих "штатных" работников. Это "местные" проводники, без которых, казалось, было бы трудно действовать нашим отделам. Расшифрованный такой "отец" устраивал все дела отделов УПА в лесу со сбором и доставкой продуктов, снабжал информацией и другими данными. В работе для нас показывал себя лучшим и преданным нашему делу работником. Своё постоянное пребывание в лесу объяснял болезнью лёгких, ревматизмом. Поэтому ни один отдел не мог забрать его с собой. Внимательный глаз командира Б., который прибыл в лес, заметил в Ф.М. подозрительную деятельность. Проверив его основательно, выяснилось, что это агент НКВД, который в действительности передавал точную информацию до РайНКВД про лес, ибо каждый отдел переходил через его руки.

Подлые агенты НКВД применяют такую маскировку, что нужно действительно очень внимательный глаз, чтобы рассмотреть агента. Например, однажды прибегают в глубину леса пастухи, которые пасли коров на окраине леса, и сообщают трём встреченным повстанцам, что лесом, крадучись, идёт мужчина, переодетый в женскую одежду. Повстанцы немедленно поспешили на указанное пастухами место и задержали эту женщину. Женщина имела вид старухи в поношенном старом уборе, с корзиной в руках. Говорит, что пришла в лес за грибами. Тогда повстанцы стянули с неё женскую одежду - перед ними стоял мужчина. Он признался, что является агентом НКВД и в лесу проводил разведку, разговаривал даже с некоторыми повстанцами, которые не заметили в нём ничего подозрительного и отпустили. А он уже с собранной информацией возвращался в РайНКВД. Так юноши-пастушки раскрыли агента.

Как умело используют агенты НКВД недисциплинированность отдельных повстанцев или отделов, несохранение военно-революционных тайн, отсутствие надлежащей внимательности и осторожности, свидетельствует такой случай. Отдел был на стоянке в лесу несколько дней на одном месте. Вокруг леса не было большевистских войск, поэтому повстанцы из отдела чувствовали себя свободно. Перед отходом отдела из этого места Чуйко старательно собрал куски бумаги и другой мусор, который дал бы врагу представление про отдел, и обошёл кустами вокруг стоянки. Каково же было его удивление, когда он в наиболее густых корчах заметил человека. Задержанного привёл в отдел. Этот человек в красноармейской форме был похож на дезертира. Однако на следствии признался, что является агентом НКВД и уже полтора суток лежал под лагерем и подслушивал всё, что повстанцы говорили, рассказал то, что подслушал, - к сожалению, это была важная информация. Только благодаря революционной внимательности строевого Чуйка эти сведения не дошли к врагу.

Подлое НКВД для достижения информации использует и сложнейшие формы новой техники: сбрасывают с самолётов парашютом в лес или при помощи агентов пристраивают замаскированные в корчах, дуплах деревьев и т.п. приёмно-передаточные радиоаппараты, которые подслушанные разговоры передают автоматически.

Рассказывал один гражданин, который побывал в разных местах СССР, что НКВД в шпионско-разведывательных целях приставляют к стенам других комнат специальные аппараты, так называемые "диктофоны", которые записывают разговор слово в слово, или соединяют такой диктофон с телефоном и при помощи замаскированных проводов, соединённых этими аппаратами, ведёт разведку, подслушивание. Такие диктофоны чаще всего помещают в тюрьмах, концлагерях, готелях и т.п. Это ещё раз доказывает, каким внимательным и осторожным нужно быть всюду и со всеми, ибо в советском раю даже "стены имеют уши".

Поэтому революционеры, квартируя в лесу, в городе или селе, должны всегда внимательно осмотреть и проверить места стоянок, нет ли чего подозрительного. Хитрость и подлость НКВД не имеет границ. Они стараются выдумать всё новые и новые "штучки", так что пока революционеры узнают и приспособятся к одним, то НКВД уже выдумает другие. Нужно быть очень внимательными, чтобы всё подозрительное заметить и раскрыть.

Пример: на лес готовится акция. Командиры и проводники, которые находятся в нём, чувствуют это нюхом. Каждый раз в лесу всё больше крутится беглецов, дезертиров, хозяев, которые ищут своих коней, женщин, которые собирают грибы, - это в большинстве случаев разведчики НКВД - агенты. Проводник Д. едет с друзьями лесом и за всем следит. В это время дорожкой подъезжает 8 конников - все на белых лошадях. Между ездоками он узнал командира районной боёвки "Шинкара". Про него слышал нехорошие вещи. Кроме того, удивило то, что сейчас, когда так тяжело иметь верховых лошадей какой-нибудь масти, у "Шинкара" все белые. Спрашивают: "Куда едете?". "К командиру П. с важными новостями про большевиков", - отвечает "Шинкар". Проводник зовёт "Шинкара" на разговор и посылает гонцов к командиру П. Основательная проверка выявила, что "Шинкар" со всеми своими людьми были агентами НКВД и создали замаскированную группу агентов. Он сам и другие признались в этом. Кроме того, сказали, что через два дня должна быть большая акция на лес. Его заданием было ездить по лесу и разведывать про место стоянок отделов, а перед самой акцией передать те сведения большевикам, которые должны были наскочить внезапно. Во время акций он со своей группой должен свободно ездить на конях по лесу, показывая большевикам места стоянок. Белые кони - это условный знак между ними и большевиками, чтобы во время акции большевики не стреляли в него, ибо это "свои". Как видим, внимательность и наблюдательность проводника Д. была правильной, поэтому обезврежены опасные агенты, которые привели б к большим жертвам.

Агенты и шпионы-разведчики применяют иногда для некоторых целей разные знаки. Пример. В большом лесу, где меньше движение, агент под вечер складывает на перекрёстных дорогах, тропинках прутики или веточки и рано идёт посмотреть, не сдвинуто ли где. Коли это так, сообщает в Райотделы НКВД и ночью готовят облаву. Однажды связной Р., идя утром, заметил в нескольких местах кучки белых прутиков. Его удивило, что вчера вечером их не было. Кто-то подбросил их ночью. Недалеко от места стоянки своего отдела на тропинке лежала тоже кучка. Присмотревшись внимательно, он заметил, что два прутика лежали в сторону, указывая направление к месту стоянки. Он заявил про это командиру, который пошёл с ним осмотреть это место и подтвердил его

выводы. Немедленно извещены все отделы, чтобы изменили места стоянок, а прутики собраны. Не прошло и часа, как в лесу началась стрельба, - большевики делали акции. Не было сомнения в том, что эти белые прутики - работа агентов, которые условными знаками указывали места стоянок отделов. Так внимательность связного Р. спасла отделы от нападения, а много повстанцев от смерти.

НКВД для уничтожения революционного движения не только высылает от себя специальных замаскированных агентов или вербует их среди бесхарактерных выродков общества, но и пытается за всякую цену влезть в средину революционной организации, протолкнуть туда своих агентов или морально нестойкого члена завербовать для агентурной работы. Способы практикуют разные. От обычного ареста членов до обработки их в тюрьме. И научив их, как следует врать - отпускают на волю - удрал, мол. Иногда такой "беглец" ещё и принесёт автомат, мол, он убил 2-х НКВДистов.

Один агент рассказывал на следствии, что ещё в 1940 г. получил приказ от НКВД пролезть в ряды организации. Долго старался, но лишь во время немецкой оккупации ему это удалось. С приходом советов в 1944 г. он связывается с НКВД, которое даёт ему новое задание и инструкции. Он рассказывал, как НКВД учило его: если он не сможет занять какое-нибудь руководящее место в организации, должен стараться проникнуть в некоторые делянки организационной работы, где есть свободное движение и слабый контроль.

Опыт показывает, каким опасным является агент на таких делянках работы. Расшифрованный агент К.К. работала на связи как курьер, рассказывала на следствии, что НКВД поручало ей следующие задания: 1. Передавать точные информации о пунктах связи, о продвижении людей. Какие проводники проходят, куда, и где квартируют. 2. Старательно проверять почту и делать выписки, брать некоторые оригиналы, которые передавать в НКВД, а начальникам говорить, что потеряно или в период опасности сожжено. 3. Вербовать новых агентов и давать им работу на связи. Как видите, агент на связи - очень опасный человек. Через таких подлых изменников могут попадать в руки врага орг. наказы и отчётности, гибнуть революционеры, в отдельности проводники, и т.п. Оградить себя от таких случаев можно, лишь посылая на связь более уверенных, твёрдых, идейных и характерных революционеров, старательно обучая их конспирации, настойчиво вырабатывая у них рев. внимательность и настороженность.

Когда агент является разведчиком при отделе УПА, он может нанести большие удары, ибо он может передать во время дороги точные информации про отдел, его боеспособность, кличку. Известная разведчица в О. лесу, старая женщина (более 50 лет), работой которой восхищались вышестоящие командиры, была агентом с 1939 года. Имея доступ в некоторые отделы - дала ценные сведения для НКВД. Несколько акций, проведённых красными в этом лесу, - следствие её агентурной работы. Кроме сбора данных разведывательного характера имела связь с агентами в отделе. Некоторые командиры и отделы на собственной шкуре убедились о грозной опасности агентов-разведчиков, а до этого времени были слепыми, не замечали даже провокационных действий агентов. Этот опыт стоит жизни многим революционерам. Бережём и углубляем же этот опыт, ибо нам нужно всегда помнить, что боремся с провокационным и подлым НКВД, а не с честным и рыцарским войском.

Очень хитро ведут разведку агенты, которые в целях вредительства рев. движению влезли в хозяйственный участок. За существование немцев, во время громадного разворота революционной борьбы, когда была притуплена внимательность бездейственностью агентуры НКВД, пролезли они туда без больших трудностей. С приходом советов, вследствие доносов этих агентов, попала в руки НКВД некоторая часть магазинов с продуктами и вещами. При выдаче продуктов для отделов, агент точно требовал состояние отделов и деликатно разведывал про внутренние дела отдела. Когда, например, один из отделов получил задание отойти на продолжительное время, хозяйственный пункт получил задание снабдить этот отдел сухим пайком (сухари, сало, сахар). Отделы, которые являлись на продовольственный пункт, несколько раз возвращались ни с чем, ибо здесь им заявляли, что нет, ещё не привезли и т.п. "Зачем вам такие продукты?" - спрашивали. Взволнованные посыльные отвечали, что идут в рейд, им это обязательно нужно. Только через несколько дней отдел получил продукты, и только выступив, напоролся на несколько большевистских засад, которые только теперь тут появились, должен принимать бой. Такое и другое подозрительное поведение и деятельность на продуктовом пункте явилось причиной основательной проверки работников и выявилась агентурная деятельность магазинера. Он сознательно протянул выдачу продуктов, полученную за это время информацию передал в НКВД. В подобных случаях необходимо немедленно проверять деятельность таких хозяйственников, что даст возможность очистить весь аппарат от враждебных элементов.

Большое внимание уделяет НКВД вербовке в шпионы разного рода специалистов, например кузнецов, портных, сапожников, мельников, столяров и т.п. К ним съезжаются люди с разных сторон, заводят разговоры на актуальные темы, и когда, например, такой мельник или сапожник является агентом, он так направит разговор, что вытянет у собеседника всю необходимую ему информацию. Известны случаи, что даже нищих попрошаек НКВД вербует в свою разведку, или специальных агентов переодевают на нищих. Необходимо быть осторожным перед такими людьми, особенно с неизвестными, не заводить с ними разговоров на тему революционной борьбы, чтобы не выдать несознательно гражданской или военно-революционной тайны.

Насколько провокационно-подлых методов употребляет НКВД для борьбы против революционных сил народа, свидетельствует факт втягивания священников как агентов и доносчиков. Священник Г. сам заявил революционерам, что когда он явился в райфинотдел для налаживания дел церковной земли, там его "работники" финотдела взяли на допрос, силой и террором заставили его подписать заявление о сотрудничестве с НКВД. Ему поручили следить и доносить на других священников, на своих прихожан, изменять тайну исповеди перед НКВД, славословить КА, Сталина и его режим. Однако мало есть таких священников, которых НКВД заставило вести агентурную работу, а они, в сознании страшного преступления перед народом, церковью и Богом - выявляют перед революционерами и народом гадкие попытки НКВД. Есть достаточно и таких, которые используют своё священническое положение и доверие прихожан, проводят подлую агентурную работу.

Например, один священник сообщил прихожанам, что будет отправлять только за повстанцев, которые борются против "антихриста Сталина".

Перед службой расспрашивал своих прихожан про имена и фамилии их родных, которые находятся среди повстанцев, мол, он будет молиться за них... Разоблачённый признался, что таким способом собранные списки повстанцев он передал в НКВД.

Некоторым агентам-священникам НКВД позволяет оглашать патриотические революционные проповеди. "Бросать бомбы на Сталина и НКВД...", для того чтобы получить больше доверия прихожан и использовать это в агентурных целях.

Священническую форму используют и специальные агенты. Известный в одной области до 1941 года агент Г., с приходом немцев, в страхе перед наказанием народа, для ведения дальнейшей агентурной работы переезжает в другую область, высвячивается на священника. С приходом советов не покидает священничьих риз, а дальше как священник работает полным ходом, проводя в своём приходе агентурную работу.

Другой агент, переодетый священником, ходил по сёлам, продавая молитвенники, образки, маскируясь, проводил агентурно-разведывательную работу среди населения, свидетельствует такой случай: в селе Д. Ровенской области назначили нового молодого священника. Через три недели после прибытия молодого священника приезжает в этот приход какой-то странный старый, седоволосый священник и сразу идёт в церковь, где молодой священник был как раз занят с исповедующимися. Старый священник показал молодому какое-то письмо, и молодой без единого слова сбрасывает свои ризы и уступает своё место старому. Люди смотрели на всё это удивлёнными глазами. Старый священник начинает исповедовать... В исповедальню входит молодой 8-летний мальчик и начинает считать свои грехи. "Как тебя зовут?" - спрашивает священник. "Ивась", - ответил мальчик. Священник незаметно записывает, спрашивает: ежедневно ли тот молится за отца. Мальчик отвечает, что иногда забывает. "Это плохо, это грех, твой отец, наверное, на фронте среди опасности, а ты не молишься за него. Нужно молится, и я за него помолюсь, как зовут его? Петро?" Синие глаза мальчика чего-то неспокойны. Священник спрашивает, давно ли отец на фронте. Ивась мнётся, у него идёт внутренняя борьба. Его научили дома никому не говорить, где отец, однако одновременно мать приказала, что в церкви на исповеди нужно говорить священнику всю правду. А неумолимый священник настаивает: "Где твой отец?" - смотря на мальчика суровыми пронзительными глазами. "Гм, гм... мой отец не в армии, а скрывается... дома", - выжимает из себя Ивась. "Ну, ничего, молись, сынок", - и дальше продолжает исповедь. Следующая подходит старая бабушка. И снова вопросы священника про молитвы, где сыны и т.п., и всё незаметно записывает. Маленький Ивась с плачем рассказывает родным, что его священник расспрашивал и он сказал про всё. Возвращаясь, и другие бывшие на исповеди обсуждают эти дела, удивляясь. "Исповедовал" так этот священник три дня до тех пор, пока недовольные прихожане собрали совещание и с возмущением запротестовали против этих "исповедей" - старый священник, услыхав про это, передал место молодому и быстро уехал. Такими провокационными способами воюет НКВД с революционными силами, пытается разнообразными хитростями и маскировкой добыть необходимую информацию, при помощи которой наносит удары. Поэтому весь народ, все повстанцы и командиры, все революционеры должны быть очень внимательными и осторожными, должны разгадывать всевозможные "штучки" врага, какой бы вид он ни принял. Люди честные и чистые просто

не могут себе представить эту хитрую и провокационную подлость НКВД и часто несознательно готовят для себя и других удары, как этот Ивась... Не дать врагу информации про себя, пусть перед каждым всегда стоит предостережение: внимание! Замаскированный враг действует, агенты и шпионы подслушивают и подсматривают!

Агенты очень опасны не только потому, что переодетые в обычных граждан, преимущественно принудительно - вроде преследуемые и гонимые НКВД - ведут среди населения и революционеров шпионско-разведывательную работу и, собирая информацию, передают в райотделы НКВД для использования, а и прежде всего потому, что они сами непосредственно принимают активное участие в борьбе с революционным движением, подрывают внутреннюю силу революции путём саботажа и вредительства. Как признался агент В., НКВД поручило ему создавать небольшие группы из агентов и шпионов, которые имеют задание обстреливать наших людей ночью, которые выходят на работу или находятся в помещении, или прямо с вечера дать несколько очередей из автоматов. Это для паники, чтобы вызвать впечатление, что большевики подступают к селу и этим самым помешают в работе. Такие случаи нередко действительно бывают. Надо таких типов вылавливать и наказывать по-революционному.

Разоблачённые агенты, которые работали на хозяйственном участке, рассказывают, что согласно инструкциям НКВД, они так исполняли свою работу, что кроме собирания информации об отделах, они ещё наносили материальный ущерб. С этой целью они сообщали НКВД местонахождение таких магазинов. При создании магазинов проводили такую агентурную работу: и вместо малых магазинов, размещённых на разной территории, они на местах старались переубедить честных работников, что нужно копать большие магазины. Это для того, чтобы лучше было их сдавать в руки НКВД. Они старались саботировать приказы организации, задерживали выдачу продуктов, выдавали более плохие, уничтоженные, вопреки приказам, например, чтобы выдавать наилучшие вещи. Иногда магазиновали так, чтобы сгнило, разбазаривали народное добро и т.п. Действительно были случаи такой агентурной работы. Один из таких агентов приказывал в сёлах хозяевам копать краивки и магазины одной формы и в одинаковых местах - 25 метров от постройки, говоря, что большевики жгут хозяйства и поэтому в краивке, которая находится в постройке, можно задохнуться. Ещё ходят проверять, выкопали ли так, как он поручил. Это поразительно - агентурный приказ разоблачил его. Проверкой политической уверенности их работы обезврежено многих агентов и этот участок очищен от враждебных элементов.

Агент Т., который из-за отсутствия внимательности и осторожности некоторых членов сумел с их помощью пролезть в ряды организации в период немецкой оккупации, признался, что имел такие агентурные задания: саботировать оргработы, не исполнять оргприказы, оргинструкции при передаче подчинённым искажать, чтобы вносить недоразумения и хаос. Саботаж его выражался в том, чтобы оргприказы и инструкции, литературу не передавать членам или хотя бы задерживать передачу. Приказы о доставке известных вещей для начальников - не выполнять, отвечая, что нет таких вещей или невозможно доставить. При этом составлять лживые отчёты начальникам, что всё хорошо. Необходимо внимательно

присматриваться к работе таких людей, проверять всё как следует, и это даст возможность раскрыть замаскированного изменника.

Как агенты пытаются не исполнять приказов, а после составляют лживые отчёты, свидетельствует такой случай: командир небольшой группы Ю. получил приказ выступить в рейд. После назначенного срока он прибыл назад и доложил своему начальнику, что был в рейде в назначенном районе, провёл успешно 7 боёв и т.д. Отчёт был целиком фальшивый и выдуманный. Ю. вместо того, чтобы пойти в рейд, тихо отсиделся на другой территории, про что было известно его начальникам. Ю. предали суду. Следствием установлено, что он был агентом НКВД и поэтому так поступил.

Для ревотделов опасны попытки агентов, которые влезли туда и действуют по инструкциям НКВД - портить автоматическое оружие, в частности, пулемёты, перед боем. Это может являться причиной поражения отдела. Поэтому нужно обращать внимание на оружие, всегда проверять его состояние. Агентов большой степени можно распознать по их работе. Путём внимательности, наблюдения и проверки необходимо научиться революционерам этому умению.

К наиболее подлым способам, которые употребляют НКВД в борьбе с революционным движением, принадлежат организованные и исполненные специальными агентами покушения на проводников и командиров. Агент М. признался, что от НКВД получил задание выкопать хорошую краивку, хорошо замаскированную, и передать в НКВД точное место, где она находится. Если будет проходить через эту станицу какой-нибудь значительный проводник, стараться заманить его в эту "очень хорошую" краивку. Перед тем как они зайдут в эту краивку, известить НКВД через заранее приготовленного посыльного агента. Когда НКВД, якобы случайно, прибудет и будет искать (хотя они заранее знают, где краивка) и открывать краивку - он, агент М., должен повлиять на этого проводника так, чтобы тот сдался живым в руки большевиков, а если этот проводник не даст себя переубедить, а примет решение защищаться и погибнуть, то агент М. должен его застрелить, а сам сдаться и распространить известие, что этот проводник сам себя застрелил. Известны в нашей рев. жизни такие случаи, что таким способом погибло много замечательных революционеров.

Чтобы можно было использовать таких частично замаскированных агентов, НКВД организует комедию с "арестованным" по дороге к району, и такой агент "удирает", по нём очень стреляют. Очевидно для того, чтобы убить.

Как мастерски подготовляют и выполняют агенты убийство руководящих революционеров, свидетельствует такой случай. Районного проводника "Пугача" с несколькими боевиками ночью на трёх подводах проводит территорией агент НКВД, так называемый Х. Он не был членом организации, но члены им пользовались потому, что он хорошо знал район, глухие дороги. Из-за разговорчивости и неосторожности боевиков он заранее узнал и составил совместно с НКВД план убийства "Пугача". НКВД в селе С. сделает засаду и будет стрелять по последней подводе, и во время стрельбы застрелит "Пугача". Так и случилось. В селе проезжающих обстреляли. Когда собрались боевики, выяснилось, что один был ранен и не было "Пугача". После убедились, что "Пугач" убит. Никто не подозревал Х. Он дальше был проводником. Только во время подготовки агентом Х.

второго агента его разоблачили. Он во всём признался. "Пугача" он убил из пистолета, при первых выстрелах большевиков. Но причина смерти "Пугача" не только в агенте, а прежде всего, что пользовались неорганизованными и непроверенными людьми, во-вторых: неосторожность и неконспиративное поведение боевиков, которые договаривались про направление дороги, в-третьих: что было разрешено уехать на одной подводе с "Пугачом" и другим.

Признания агента С. освещает смерть боевика "Чайки". Организовал на него покушение агент Э., про которого "Чайка" знал кое-что. С этой целью Э. договаривается с "Чайкой" встретиться. Когда он прибыл, оба они проходят через мост, откуда выскакивает второй агент, приготовленный агентом Э., и, выстрелив из пистолета, убивает боевика "Чайку", после чего оба агента дают несколько очередей из автоматов, а между людьми распространяют слух, что они нарвались на большевистскую засаду, в которой погиб "Чайка", а они счастливо выскочили. Этот же агент раскрывает на следствии подлые методы и способы НКВД. От начальника НКВД он получил такие инструкции: во время выгодных моментов (бой, стрельба, отступление), подготовленные агенты должны убивать командиров.

Они имеют следующие задания:

а) если плановая акция, то во время акции должны показать свою храбрость и боеспособность, оборонять от выстрелов командиров, а позднее, в ходе дальнейшего боя, не стрелять, делать вид, что оружие заело, использовать момент и застрелить командира;

б) испортить оружие перед боем;

в) в тяжёлых случаях, чтобы не погибнуть от рук НКВД, во время боя подать условный знак для большевиков, что это "свой человек".

Начальник НКВД даёт ему конкретный приказ: убить командира Я. Проинформованный агент С. ведёт подготовку к теракту на командира Я., вербует для этого ещё несколько агентов, ведёт разведку о местонахождении Я., отыскивает агента Р. - пулемётчика, которого когда-то заметил в отделе командира Я. Перед намеченным убийством даёт ему задание - вывести в этот день большой отдел НКВД, переодетый в разную одежду для маскировки, как будто они повстанцы, делает целый ряд приготовлений, и в назначенный день, утром, этот замаскированный отряд НКВД продвигается к командиру Я., который был тогда в лесу с небольшой группой своего отряда. Начинается сильная стрельба. Первую атаку большевиков отбили, но они с большей силой начинают новую атаку и окружают небольшой отряд. Кроме этого, сообщают, что два пулемёта "заели". Отряд командира Я. отступает, так как есть убитые и раненые. Агент Р., который только вчера явился к командиру Я. и через отсутствие связи не мог добраться до назначенного ему отряда, отступает с командиром Я. последним. Отстав на небольшое расстояние от командира Я., подаёт незаметно для наступающих большевиков условленный знак, что он "свой", и даёт с пулемёта две полные очереди по командиру Я., отчего последний погибает, а сам присоединяется к отступающему отряду. Все большевики останавливаются возле мёртвого командира Я., погоня за отступающим отрядом приостановилась. Так погиб от руки подлого агента Р. один из лучших командиров, гроза для большевиков, герой многих боёв.

А сколько же лучших командиров УПА НКВД руками подлых иуд, изменников-агентов убило. Есть немало случаев, когда путём внимательности устранены в последний момент подобные враждебные попытки. Агент Р., присоединившись к отряду после своего мерзкого поступка, сильно взволнован... ибо он... очень жалеет командира Я... Он дальше играет комедию, ибо действует согласно инструкциям НКВД: после убийства одного командира любыми средствами остаться дальше на своём месте, войти в состав отряда другого командира и убить его. Но внимательное изучение дела смерти командира Я. раскрыло подлых убийц, которые понесли заслуженное наказание.

Как опасен агент даже тогда, когда он уже задержан революционерами, свидетельствует такой случай: в лесу задержан повстанцами подозрительный человек, который выдавал себя за дезертира К. Его провели на СТОшку отдела и начали проверять, он сначала выкручивался, врал, но в конце концов он признался, что является агентом, высланным для разведывательных целей в лес. Просит дать ему напиться воды. Так как поблизости нет кружки, часовой подводит его к колодцу, который находился возле стоянки. Когда агент напился воды и вернулся, через несколько минут напились воды из этого колодца двое повстанцев и через некоторое время в страшных страданиях умерли. Только тогда вспомнил часовой, что когда агент напился воды, то незаметно всыпал в колодец какой-то порошок, на что он не обратил сначала большого внимания. Допрошенный агент признался, что всыпал в колодец яд.

Каких типов-агентов высылает НКВД для исполнения терактов и каких усилий прикладывает, чтобы дать возможность агенту-убийце пролезть к командирам и проводникам, показывает такой факт: с приходом большевиков в 1944 г. с Александровского района пришли на службу к большевикам старый знакомый, ещё со времён польской оккупации, коммунист Петро С, вместе со своим родным братом и одним мадьяром, который удрал из мадьярской армии в период оккупации немцами Украины и скрывался среди населения. Узнав, что население немедленно уничтожило бы старого коммуниста Петра С., если бы его поймало, а Ивану С. простило бы, если бы он убил своего брата Петра, коммуниста, НКВД пытается использовать эту информацию для своих грязных целей. Начинает посещать Ивана, и обращаясь к нему, поручает ему, чтобы во время акций и облав он представлял из себя сочувствующего революционера, предостерегал население перед некоторыми облавами для получения доверия в народе, а потом предлагает ему, чтобы он убил своего брата Петра и занялся агентурной работой среди революционеров, а конкретное задание: убить известного революционера Д. Иван отказывается убить брата. Тогда НКВД поручает ему убить мадьяра. Иван соглашается и при специально подготовленном случае убивает мадьяра, а сам удирает с повстанцами, якобы опасаясь наказания НКВД. Повстанческая группа, в которую удрал Иван, не представляя себе хитрости НКВД, доверяет ему. Он хорошо выполняет здесь все поручения, ловко переходит из одной группы повстанцев в другую, наконец ему удаётся попасть в отдел проводника Д. Здесь он ждёт случая, чтобы убить его. Случай представляется.

Отдел проводника Д. планирует налёт на тюрьму в районном городе, чтобы освободить арестованных и революционеров. Иван С. берёт активное участие в освобождении заключённых из тюрьмы. Его расчёт был такой: во время налёта на тюрьму и общей стрельбы в темноте убить проводника Д.,

но Д. осторожен, он давно следит за каждым движением Ивана. Агентурная работа Ивана С. и все планы НКВД проваливаются в то время, когда казалось, что агент вот-вот выполнит своё подлое намерение. На следствии он обширно рассказал про всю эту подготовку НКВД, подлые намерения на убийство. Этот и другие подобные случаи показывают, что можно успешно бороться с наиболее хитрыми провокациями, придуманными НКВД, своевременно раскрывать агентов, их намерения и ликвидировать опасность. Нужно лишь больше рев. внимательности не только у командиров и проводников, а прежде всего рядовых стрельцов.

Проводникам и командирам, часто загруженным рев. работой и устройством дел, не хватает времени всё как следует предусмотреть. Поэтому вся обязанность падает на стрельцов. Агенты-убийцы действуют, перед убийством идёт подготовка. Это всё вещи, которые делаются, а всё, что делается, можно видеть, необходимо лишь уметь внимательно смотреть, агента раскрывает сама его работа. Суровым применением в жизни и в борьбе предосторожности, конспирации, рев. внимательности, мы откинем от себя грозную опасность - действия агентуры. Когда НКВД убедилось, что никакие акции вооружённого характера и физическая сила не сломит украинского рев. движения, стойкости проводников-революционеров, отданных полностью делу революции, тогда изменяет методы борьбы с нами. В начале большевистской оккупации (1944 г.) НКВД придавало внимание вооружённым акциям, проводимым своими "внутренними войсками" и считало их главным способом нашего разгрома и ликвидации, но через некоторое время перешло в основном на агентурную "тихую" работу.

Вооружённые акции широкого масштаба, выполненные на определённой территории тысячными отрядами, не рассчитаны на ликвидацию рев. движения на данном участке, а имеют целью демонстрировать перед народом вооружённую мощь СССР, чтобы служить конкретным доказательством для разложенческой работы, проводимой агентами. НКВД знает, что революционные организации и повстанческие отряды до тех пор не будут побеждены, пока весь народ, не обращая внимания на всякий террор и преследования, солидарно с нами ведёт борьбу против оккупантов, помогает всем, чем нужно - продуктами, информацией, охотниками и т.д.

Поэтому одна из главных целей, поставленных перед собой НКВД, - отколоть организованные рев. отряды от широких народных масс, поставить массу против рев. сил и этим самым лишить последней моральной и материальной базы, посеять вражду между угнетёнными народами СССР. Для этого НКВД применяет свой излюбленный метод - провокационно-диверсионные отделы, которые под разным видом, переодетые в разнородную форму - так, как ходят повстанцы, - высылает среди населения, как повстанцев. Они, выдавая себя за повстанцев, ругают, бьют, грабят население, устраивают дебоши, стреляют, сжигают школы, ставят перед людьми большие требования: "...давайте сало, самогон, сволочи, мы воюем, кровь проливаем за Украину, а ты, такая-сякая, самогону жалеешь..." - слова одного диверсионного бойца к старой женщине.

Один "командир" диверсионного отдела пришёл вечером к хозяину П. и говорит: "Для моего повстанческого отряда ты должен к утру собрать орехов. Не сделаешь это - расстреляю". Агент О. кроме саботажа и

организации убийств командиров проводит ещё и такую диверсионно-провокационную работу. Чтобы скомпрометировать перед народом СБ, выдаёт себя за работника СБ и убивает одну старую женщину из с. Д., у которой два сына погибли героями в борьбе с НКВД, за то что она поссорилась с соседкой-шпионкой. Вопреки приказа организации - он ликвидировал целые семьи, у которых кто-нибудь был шпионом, влиял для других. Со своей агентурной "кампанией" ходил по селу, представляясь как член организации или работник СБ, по домам, требовал водки, грозил населению, что постреляют, подушат, подпалили сарай, делали всё, что вызывало деморализацию и подрывало авторитет организации.

В таких условиях, где враг применяет провокации, самое малое ослабление рев. внимательности может нанести большие потери нашей рев. борьбе. Поэтому предусмотрительность, настороженность и внимательность каждого революционера имеет решающее значение. Известен такой случай, когда агентурно-диверсионная группа, представляя повстанцев, из-за отсутствия внимательности и легкомысленного отношения к революционным предосторожностям влезла на связь, прошла через три пункта, пытаясь узнать как можно больше работников связи. Только на 4-м пункте было замечено их подозрительное поведение и начали проверять, кто они. Диверсанты, увидев, что они раскрыты - отступили, открыто арестовавши нескольких связных, при этом 3-х убили на месте.

Агентурно-диверсионные отряды иногда бывают очень большими, так в одном случае - целый курень переодетых НКВДистов, которые выдавали себя за повстанческий курень из дальних районов и здесь хотят связаться с вышепоставленными командирами: когда провокация не удаётся, тогда они грабят население, наделав скандала - исчезают. Такие продажно-провокационные выступления агентурных групп, под видом повстанцев, кроме разведывательных грабительских убийств известных революционеров и разных попыток, имеют ещё другую цель: вызывать недоверие одних к другим, отряда к другому отряду - в частности, если в другом отряде нет знакомых, народа к повстанцам и революционерам. На территории, где оперировали такие провокационные группы, среди населения встречаешь их разложенческую работу: недоверие, боязнь и страх. А этого и добивается НКВД: внести хаос, замутить воду.

Иногда, чтобы морально сломить население, НКВД поручает своей провокационной группе распространить слух, что командиром этой группы является известный в этом районе командир повстанцев, который как будто уже перешёл к большевикам и служит в НКВД. Это тогда, когда народ раскрывает такую группу. Находятся даже "свидетели" (замаскированные шпионы), которые утверждают "что собственными глазами видели", как, например, в одном случае с "черноморцами". Некоторые агенты и шпионы, действующие поодиночке производят провокации таким способом: представляют, что они скрываются, копают себе краивки, прячутся в них. НКВД время от времени приходит к ним, очень "ищет" и никак не может найти. Такие агенты пытаются усыпить неопытных революционеров и честных граждан, которые скрываются от НКВД, притупить внимательность и осторожность. Они пренебрегают конспирацией, высмеивают её, а тех, которые применяют её, называют трусами, перепуганными и т.п. Они пытаются втянуть подпольщиков в рискованные места, чтобы там их выловило НКВД, мол, "зачем будем вечно прятаться в дырах, НКВД дурное, нас не поймает".

В селе Д., где были большие каменоломни и в них скрывалась некоторая часть подпольщиков, влезли такие агенты, чтоб "скрываться", а в действительности, чтобы выдать честных в руки НКВД. Для "более приятного" тяжёлого и долгого пребывания по их старанию в этих подземельях появляется патефон, заходят женщины и девушки и приносят кушать - одним словом, это не краивка, а ресторан, начинается весёлая жизнь, НКВД гуляет по делу, не одну краивку раскрыли, а под "скалу" (так назывались эти каменоломни) время от времени зайдут, поищут, но ничего не находят. Провакаторы расхваливают скалу, что её никогда НКВД не раскроет. Нашлось много легко-поверивших, короче, дали себя обмануть. Когда в таких скалах собралось большое количество (больше 100), в один прекрасный день НКВД делает облаву на "скалу", раскрывает их, часть людей гибнет от вражеских ударов или самоубийств, чтобы не сдаться живыми, бросают в подземелье удушающие и газовые бомбы, от которых находящиеся там теряют сознание. Лишь небольшому количеству удалось вырваться каким-то специальным выходом. Как оказалось потом, те, которые удрали, были агентами-провокаторами, которые разными приятными путями завлекли честных подпольщиков в эти "скалы" и сдали их в руки НКВД.

Подобными хитростями обманывают агенты-провокаторы неопытных и неосторожных подпольщиков: сначала, неизвестно как, создаются стоянки "корза" (как назывались в одном случае) с революционными названиями разных тропок и дорог. Здесь целый базар и театр, хорошее питание, девушки, песни и шутки, Только когда соберётся большое количество дурачков - неожиданно наступает акция и не один через отсутствие внимательности и осторожности платит жизнью или долгосрочной каторгой.

В вооружённых повстанческих отделах такие агенты-провокаторы, которых с этой целью посылает НКВД, а благодаря невнимательности и несоответствующей проверке повстанцами таких типов они имеют возможность пролезть среди стрельцов, восстанавливая их против командиров, говоря, что "нам дают плохое питание", подговаривают к дезертирству, как это было в одном отряде, который выходил в рейд, говорили: "командиры нас ведут на смерть". Во время боя отряда с врагом, этот же самый одиночка в разгаре боя закричал: "друзья, большевики нас окружают с тыла", и начал удирать. Спас положение командир: "Ложь! Ни шага назад, это паникёр", - и приказал арестовать его. Действительно, не было никакого окружения, повстанцы с новым энтузиазмом пошли в бой и разгромили врага. По окончании боя этого одиночку взяли на допрос, и тут он признался, что является агентом и выполнял инструкции НКВД.

В другом отряде произошёл такой случай: во время акции на лес, когда наша разведка донесла, что большевики проходят недалеко от места стоянки, вдруг стрельба. Все засуетились, но выяснилось, что стрелял стрелок из отряда, который недавно туда поступил, - как он сам говорил, по неосторожности. Не было времени разбираться с этим случаем, так как враг уже наступал на открытое выстрелам место стоянки отдела. Когда после боя основательно проверили этого одиночку, выяснилось, что это был агент НКВД, такие случаи бывают часто. Именно тогда, когда есть приказ и необходимо придерживаться тишины, кто-нибудь сильно застучит чем-то или выстрелит. Повстанцы сначала думали, что это случай, однако после убедились, что большинство таких "случаев" - это работа агентов. И чем

больше сознательности повстанческих отрядов, тем меньше таких "случаев". Почему? Ибо агент боится такой "грубой работой" - разоблачить себя.

Когда агент разоблачён, каким-то способом узнал это и успевает удрать в рай. НКВД, то и этот случай НКВД использует таким способом: в большевистских газетах этот агент помещает "открытый лист" или "обращение" к повстанцам, что он убедился в своей враждебной работе в "бандах УПА", добровольно явился к органам советской власти и они ему простили все его "злодеяния". Такие-то штучки выделывает НКВД, чтобы посеять вражду между угнетёнными народами УРСР, не допустить, чтобы они объединялись в общей борьбе против сталинских империалистов. НКВД применяет разные провокации при помощи агентурно-диверсионных групп. Как, например: члены одной такой агентурной группы прибыли в Чешскую колонию С. Ровенской области и, представлялась отрядом УПА, ужасно грабили чехов, пьянствовали, ругались, называли всех агентами НКВД, некоторых побили и пригрозили, что подушат. Известно, что чехи, проживающие на Украине, хорошо относятся к освободительно-революционному движению, сочувствуют и помогают ему. Это собственно и явилось солью на глазах большевиков.

Или другая агентурно-диверсионная группа, которая рекламировала себя как отдел УПА - "Мечта", замучила зверским способом несколько польских семей Тернопольской области и распространяла слухи, якобы имеет такой приказ от командиров УПА - с целью обострить отношения между украинцами и поляками, которые начали сотрудничать в борьбе с большевиками. Когда эту группу начали разыскивать отделы УПА, чтобы её ликвидировать, она исчезла.

Чтобы успешно бороться с враждебными провокациями и диверсиями, необходимо: чтобы весь народ знал нашу программу, решения, политическую линию, а революционеры, кроме того, - все приказы организации, инструкции, нашу тактику - с одной стороны, а с другой, чтобы имели открытые глаза на всё, высокую внимательность, были насторожены и приготовлены на такого рода провокации. Тогда вся провокационно-диверсионная работа на фоне наших политических постановлений от них так отличается, что её не тяжело расшифровать, раскрыть, а раскрыв, провести разъяснительную работу и вооружёнными силами связать руки НКВДистским провокаторам и диверсантам. Поэтому каждому стрелку и проводнику необходимо смотреть проницательно, не поддаваться на враждебные провокации, заострённой неоднократной внимательностью с места её ликвидировать» [304].

8 февраля 1946 г. экземпляр этой брошюры был направлен министром внутренних дел УССР Т.А. Строкачем (назначен министром с 16 января 1946 г. - В.И.) министру внутренних дел СССР В.С. Рясному.

Нейтрализация советской агентуры и других враждебных элементов

Вхождение западно-украинских земель в 1939-1940 гг. в состав Украины и распространение на регион репрессивной сталинской политики активизировало деятельность подполья и Службы безопасности ОУН на

[304]ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1с. Д. 643. Л. 181-199.

советской территории. «Приход большевистской оккупации на западноукраинские земли, - вспоминал руководитель СБ Зарубежных частей ОУН С. Мудрик-Мечник, - создал новую действительность, а с ней понимание необходимости развития и совершенствования Службы безопасности, тем более что в настоящее время уже на всех уровнях проводов ОУН были способные члены для Службы безопасности разведки и контрразведки» [305].

Вскоре после присоединения Западной Украины к СССР СБ провела несколько успешных операций по выявлению конспиративных квартир и агентуры НКВД. По свидетельству генерала Павла Судоплатова, контрразведка националистов «действовала весьма активно и располагала значительными силами. ...Служба контрразведки украинских националистов сумела довольно быстро выследить некоторые явочные квартиры НКВД во Львове. Метод их слежки был крайне прост: они начинали её возле здания горотдела НКВД и сопровождали каждого, кто выходил оттуда в штатском и... в сапогах, что выдавало в нём военного: украинские чекисты, скрывая под пальто форму, забывали такой "пустяк", как обувь. Они, видимо, не учли, что на Западной Украине сапоги носили одни военные. Впрочем, откуда им было об этом знать, когда а советских областях Украины сапоги носили все, поскольку другой обуви просто нельзя было достать. О провале явочных квартир доложили Центру...» [306].

Одной из первых задач Службы безопасности стало физическое устранение конкурентов - лидеров ОУН(м) и других нежелательных с её точки зрения элементов. В рамках поставленной задачи: «провести строгую изоляцию опасного в организации элемента» и осуществить «безоглядную чистку от вредных и ненадёжных элементов в целой организации» началась дискредитация лидеров ОУН(м). Так распространялись слухи, что секретарь Провода Украинских националистов (ПУН), участник движения с 1922 г., Ярослав Барановский «был провокатором на службе польской полиции» [307].

Барановский потребовал рассмотрения обвинений в его адрес в Революционном трибунале ОУН и трибуналом был оправдан. Прокурором на процессе выступал боевик И. Мицик, осуждённый ранее в Польше на 15 лет за убийство полицейского агента. Однако в скором будущем и Барановский и Мицик были ликвидированы СБ. Обвинения в сотрудничестве с советскими органами безопасности предъявлялись Н. Сциборскому, а в причастности к убийству Коновальца в Роттердаме в 1938 г. - О. Сенику. О. Сеник и М. Сциборский были убиты 30 августа 1941 года [308].

---

[305]Мудрик-Мечник С. Служба безпеки (ОУН). Тернопіль, 1994; Мордовец Д. Сагайдачный. К., 1987.

[306]Судоплатов Павел. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. М.: Гея, 1996.

[307]Барановский Ярослав Владимирович («Славко»). Родился в 1906 г. в семье униатского священника из Галича. Член УВО с 1924 г., был президентом ЦЕСУС, с 1933 г. секретарь Центрального провода, шеф связи с краем и начальник разведки ОУН. Участвовал в нападении на почтовую карету под Калушем, был арестован и осуждён на 2 года. После раскола в 1940 г. примкнул к Мельнику. Обвинялся бандеровцами в работе на поляков. С 1941 г. отошёл от активной деятельности, убит бандеровцами 11.5.1943 г. во Львове.

[308]Сциборский Николай («Рокош», «Огапский», «Житомирский») (28.03.1897-30.08.1941). Один из руководителей украинских националистов, теоретик. Поляк. В составе русской армии участвовал в Первой мировой войне, капитан. В 1917 г. вступил в украинскую армию, сторонник С. Петлюры. Полковник армии УНР. После поражения

В «сферу интересов» СБ попал и полковник Р. Сушко - бывший член УВО, заместитель военного референта ОУН, назначенный Мельником «проводником украинских земель под немецкой оккупацией». Ветеран боёв 1918-1920 гг. Р. Сушко был убит СБ ОУН(б) в январе 1944 г. в рамках «охоты» на «старых полковников».

В целом за предвоенный период жертвами междоусобиц в ОУН стало около 400 мельниковцев и около 200 членов ОУН(б). Мельниковцы обратились с просьбой о защите к немцам. В немецком отчёте от сентября 1941 г. отмечалось, что «...созданная ОУН(б) милиция продолжает насилия, убийства и грабежи (в отношении имущества, объявленного собственностью Рейха), создаёт "Украинское гестапо", "Украинское СД", заставляет поляков, как и евреев, носить повязки, указывающие на национальную принадлежность» [309].

Немцы, ранее предупреждавшие ОУН(б) о необходимости прекращения подобных действий, 15 сентября начали аресты «бандеровской администрации» и до конца месяца арестовали до 1500 членов ОУН(б) на всей подконтрольной территории - от Рейскомиссариата «Украина» до Берлина и Вены.

В начале октября 1941 г. на первой конференции ОУН были сформулированы планы организации на ближайшее будущее. В решениях конференции предусматривался переход организации в подполье. Указывалось также на необходимость прекращения антинемецкой пропаганды и действий, которые могли вызвать репрессии немцев. В конце марта - начале апреля 1943 г. от 4 до 6 тысяч (некоторые источники указывают до 10 тысяч) членов «украинской» полиции составили основу вооружённой структуры ОУН(б) - Украинской повстанческой армии. В июне 1943 г. в УПА были созданы Войсковая полевая жандармерия (ВПЖ) и Служба безопасности [310].

Летом 1943 г. перед СБ была поставлена задача переподчинения УПА вооружённых отрядов Мельника и Бульбы-Боровца. 9 апреля 1943 г. ОУН(б) предложила Бульбе-Боровцу, руководившему сопротивлением на Волыни и Полесье, подчиниться ОУН и стать командиром УПА. Боровец не принял предложения Лебедя, бывшего тогда руководителем организации. За это его обвинили в атаманстве, анархии и раскольничестве. ОУН(б) заочно вынесла смертный приговор всему штабу УНРА - Полесской Сечи, а боёвка СБ 19 августа 1943 г. напала на «бульбовцев» в лесу Людвипольского района. Она захватила в плен полковника Савенко, полковника Навацкого с женой, полковника Трейко с женой и детьми, поручика Гудимчука и Анну Боровец (жену Боровца-Бульбы). Последняя была обвинена в шпионаже в пользу Польши и замучена 14 ноября 1943 г. Судьба других захваченных

Петлюры эмигрировал в Чехословакию, а затем во Францию. В 1925 г. основал в Праге «Лигу украинских националистов» (ЛУН), с 1927 г. - член Провода украинских националистов (ПУН). В 1928-1934 гг. издавал центральный орган ПУН - журнал «Розбудова нации», выступал со статьями в различных эмигрантских изданиях - ведущий теоретик ПУН. В 1939 г. по поручению А. Мельника написал проект Конституции Украины. После вторжения германских войск в СССР в составе основной походной группы прибыл в Киев для организации украинских националистических отрядов. Убит вместе с Сеником в Житомире.

[309]ОУН в 1941 році: документа. В 2-х ч. Інститут історії України НАН України. К., 2006.

[310]Військово-польова жандармерія - спеціальний орган Української повстанської армії (укр.).

неизвестна. Оперативной части штаба УНРА во главе с Бульбой-Боровцом удалось вырваться из окружения. Командиры «переподчинённых» отрядов преимущественно уничтожались, а немногие оставшиеся в живых находились под контролем «ангелов с удавками» - сотрудников СБ.

Весной 1943 г. Служба безопасности при поддержке ВПЖ начала реализацию плана ОУН(б) по «очищению украинской территории от нежелательных элементов - поляков, схидняков (восточников), штунд и прочих элементов». Первыми объектами нападений стали поляки и небольшие отряды советских партизан. Началось массовое уничтожение УПА и СБ этнического польского населения на территории Генерального округа Волынь-Подолье (нем. Generalbezirk Wolhynien-Podolien), до сентября 1939 г. находившегося под управлением Польши.

Боёвки СБ при проведении карательных акций и в борьбе с польскими отрядами отличались высокой эффективностью и жестокостью. Информаторы СБ были в каждом селе и оперативно сообщали боевикам необходимые сведения. В уничтожении поляков принимала участие также часть местного украинского населения, а порой и отряды украинских националистов других течений. Акция по уничтожению поляков началась в марте 1943 г. и достигла пика в июле того же года, когда одновременно было атаковано более 150 польских населённых пунктов.

В ходе проведённого в Польше исследования «Карта» было установлено, что в результате действий УПА и СБ ОУН(б) число погибших на Волыни поляков, у которых были установлены имена и места гибели, составило не менее 36543-36750 человек. Кроме того, не выяснены обстоятельства гибели от 13 500 до более 23000 человек. Оставшиеся в живых поляки бежали в Польшу [311].

Некоторые исследователи считают, что жертвами резни стали 50-60 тысяч поляков. Многие убийства поляков совершались с особой жестокостью, о чём рассказывает в своей книге Виктор Полищук, украинец, родившийся в 1925 г. на Волыни. Книгу он посвятил «Памяти жертв ОУН-УПА», впервые она была издана в Канаде (Торонто). В ней опубликованы воспоминания очевидцев резни, проживающих за границей, о многочисленных пытках и зверских убийствах [312].

В ходе акции пострадала также значительная часть украинского населения. В уничтожении украинцев принимали участие укомплектованные поляками отряды вспомогательной полиции и жандармерий, подчинявшиеся немцам. Часть украинских крестьян пострадала в ходе боевых действий отрядов Армии Крайовой против отрядов УПА. Отдельные отряды Армии Крайовой, вопреки приказам своего командования о недопустимости участия в «пацификационных» акциях против украинских сёл, переходили к «слепым» акциям возмездия [313].

---

[311]Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія, Інститут історії НАН України. 2004 р.; Ільюшин І. Українська Повстанська Армія і Армія Крайова: Протистояння в Західній Україні (1939-1945 рр.). Київ: Києво-Могилянська академія, 2009. С. 279.

[312]Полищук Виктор. Горькая правда. Преступления ОУН-УПА (исповедь украинца). Донецк, 1995.

[313]Ільюшин І.І. Протистояння УПА і АК (Армії Крайової) в роки Другої Світової війни на тлі діяльності польського підпілля на Західній Україні // Відп. ред. С.В. Кульчицький. НАН України. Інститут історії України. К.: Інститут історії України, 2001.

Боевые столкновения с польскими подразделениями продолжались и после войны, во время проведения операции «Висла» - насильной депортации украинцев из-за «линии Керзона». На Украине точные подсчёты погибших не проводились. Число погибших с украинской стороны оценивается в несколько тысяч человек. При этом одни историки пишут о количестве погибших украинцев только на Волыни от 2 до 3 тысяч, другие о том, что в 1943-1944 гг. непосредственно от действий подчиняющихся Армии Крайовой польских вооружённых формирований погибло не менее 2 тысяч гражданских украинцев [314].

К осени 1943 г. многие районы Волыни стали «этнически чистыми». Так, в отчёте СБ (район Млынив Ровенской области) за 1-10 сентября 1943 г. сказано: «За отчётный период ликвидировано 17 польских семей (58 человек) ...Местность в целом очищена. Ляхов чистокровных нет. Дело смешанных семей рассматривается».

Кроме поляков уничтожались и «прочие элементы», которые, по мнению СБ, могли быть «почвой для советской власти». Так, в апреле 1943 г. были зарублены депутат Верховного Совета УССР крестьянка Хомич Калина Аврамовна, её 7-месячная дочь и мать. Как «нестойкий элемент» внутри организации, в начале мая 1943 г. СБ был убит вместе со своим окружением референт Краевого провода ОУН на ПЗУЗ Василь Ивахив («Йосип Сонар», «Сом»), хотя в пропагандистских изданиях ОУН(б) говорилось, что он был убит в бою с немцами [315].

В начале 1943 г. краевой провод возложил на СБ следующие задачи: проводить физическое уничтожение военнопленных Красной армии; уничтожить польское население; «ликвидировать» дезертиров из УПА и избивать шомполами уклоняющихся от призыва; устранять скрывающихся в лесах евреев; «контролировать» лояльность самих оуновцев.

С приближением Красной армии к ЗУЗ в конце 1943 г. перед СБ была поставлена задача: «Проводить чистку всего элемента, который будет представлять угрозу в подсоветской действительности. Использовать фронтовой хаос с целью массовой ликвидации враждебных элементов, а ими в первую очередь являются: а) организованные члены большевистского подполья, б) партизанские отряды, в) активные симпатики большевиков, г) москали-пленные, которые политически активизируются, д) польский способный к борьбе руководящий элемент, который станет помогать советской оккупации...» [316].

«Чистка всего элемента» началась в январе 1944 г. В первую очередь снова уничтожался «польский элемент», во вторую - «коммунистические сексоты» [317].

СБ уничтожались семьи тех, кто добровольно пошёл служить в Красную армию, кто «вышел из леса» или не захотел идти в него. Так, 26 ноября

---

[314]Ільюшин І. Українська Повстанська Армія і Армія Крайова: Протистояння на Західній Україні (1939-1945 рр.). Київ: Києво-Могилянська академія, 2009.

[315]Нариси з історії політичного терору і тероризму на Україні XIX-XX ст. Інститут історії України НАН України, 2002.

[316]Государственный архив Ровенской области (ГАРО). Ф. Р-30. Оп. 2. Д. 16. Л. 112-114.

[317]Матеріали та документи Служби безпеки ОУН(б) у 1940-х рр. // Упоряд.: О.Є. Лисенко, І.К. Патриляк. К.: Інститут історії України НАН України, 2003.

1944 г. в селе Испас Выжницкого р-на Черновицкой области было уничтожено 15 семей (41 человек) за отказ взрослых мужчин «идти в лес».

После окончания Второй мировой войны под пристальным вниманием СБ оказались вступающие в колхозы - в селениях, поддержавших создание колхозов, рекомендовалось применять «пяткование» - уничтожение каждого пятого жителя. Для того чтобы быть зачисленным в «помощники советов», достаточно было пустить на постой или накормить солдат и офицеров Красной армии, сдать зерно фронту и т.д.

Преследованию и уничтожению подвергались и молодые украинки, подозреваемые в сексуальных связях с советскими солдатами. Этих так называемых «москалек» - уничижительное прозвище, которым обзывали некоторых украинок, считавшихся «красноармейскими шлюхами», - относили к категории самых ненавидимых и презираемых врагов Украины. Член СБ Ровенского района А. Грицюк, арестованный советскими органами в конце 1944 г. по обвинению, выдвинутому против него местной женщиной, оставил типичное признание о том, как повстанцы уничтожали предполагаемых «москалек»: «В середине января 1944 г. в селе Ясеничи, по приказу "Дуба", я убил жительницу села 19-20 лет, украинку по национальности. Убийство было совершено путём удушения верёвкой ("путованием"). Труп был захоронен жителями на месте казни. В конце января 1944 г. в деревне Грушвица я принял участие в убийстве другой женщины, набросив на шею петлю, которую затянули члены районной СБ "Ничай" и "Крюк"...» [318].

К 1945 г. СБ сформировалась в самостоятельную структуру, по существу, уже стоявшую над ОУН. В приказе от 30 апреля 1945 г. главного референта СБ Арсенича-«Михайло», в частности, указывалось: «...Районные референты СБ отчитываются перед своими местными проводниками только устно, и то о делах, которые их касаются (организационные вопросы и оперативную работу)... Местные проводники не имеют права контролировать почту СБ или же отчёты, которые идут наверх» [319].

Эсбисты, как и сотрудники Особых отделов в Красной армии, подчинялись только своим непосредственным руководителям. Такая структура организации в условиях оккупации и военных действий была наиболее эффективной.

В 1945-1946 гг. Красная армия и Внутренние войска нанесли ОУН и УПА сокрушительные потери. На конец 1945 г. против повстанцев на Западной Украине действовали 9-я стрелковая дивизия ВВ, 4 стрелковых бригады, 18-й кавалерийский полк и 22 отдельных стрелковых батальона ВВ (всего около 50 тыс. человек). Кроме этого были войска Украинского пограничного округа (около 21 тыс. человек) и войска Прикарпатского военного округа - одна танковая и две общевойсковые армии, - всего около 600 ООО человек. Оперативную деятельность против ОУН проводили органы НКВД-МГБ. Апогеем борьбы стала «большая блокада» 1946 г. С 1 декабря 1945-го по 10 февраля 1946 г. против ОУН и УПА было проведено 15 562 операций, в ходе которых было уничтожено свыше 4,2 тыс. повстанцев и подпольщиков,

[318]ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 128. Л. 227.

[319]Матеріали та документи Служби безпеки ОУН(Б) у 1940-х рр. // Зібр. й упорядк. О.Е. Лисенко та І.К. Патриляк. К., 2003. С. 200; ГАСБУ. Ф. 11. Д. 11499. Т. 1. Л. 130.

захвачено в плен и задержано свыше 9,4 тыс. причастных к ОУН и УПА, ликвидировано 130 вооружённых формирований [320].

Гарнизоны внутренних войск НКВД были размещены во всех райцентрах. Мелкие формирования ВВ размещались и в крупных сёлах. Лишь на территории Волынской области находились 3400 бойцов ВВ, а на территории Ровненской - 3100. После окончания операции часть войск была переведена в другие регионы СССР, а остальная часть была размещена в районах наибольшей активности оуновского подполья.

В результате «большой блокады» в конце 1945 - начале 1946 г. УПА прекратила свою деятельность в качестве военной организации, хотя официально она была упразднена 30 мая 1947 г. С этого времени прекращают свою деятельность Военно-полевая жандармерия УПА и СБ УПА, а подполье ОУН переходит к методам глубоко законспирированной борьбы, применяя тактику засад, террора и диверсий. Упраздняются областные проводы, а их функции переходят к надрайонным, а функции подрайонных проводов - кустовым. Распускается ряд рефентур, начиная с надрайонных проводов и ниже, продолжают действовать только организационные проводники, референты СБ и референты пропаганды.

На фоне этих изменений СБ получила огромные полномочия, которые постоянно расширялись. По данным Д. Веденеева и Г. Быструхина, после реорганизации в состав референтуры СБ надрайонного провода входили: референт - руководил проводом и отвечал за противодействие агентуре врага; зам. референта - отвечал за назначение кадров СБ в подчинённых проводах, обучение сотрудников СБ, следственную работу и архив; комендант боёвки СБ - укомплектовывал и обучал личный состав боёвки, руководил текущей деятельностью боёвок подчинённых проводов; технический референт - руководил канцелярией, отвечал за отчётность, тиражирование учебной литературы; следователь (следователи) - проводил допросы, обобщали полученные материалы. В состав «ведущего звена» - референтуры СБ районного провода - входили: референт, зам. референта, технический референт, связной (связные) с руководством, следователи (следователь), комендант боёвки СБ.

Штат референтур не был постоянным и при необходимости мог расширяться или сокращаться. Первичной ячейкой организации было станичное звено во главе со станичным разведчиком, имеющим 2-10 информаторов, которые сообщали ему «о внутренних связях между крестьянами, кто к кому пришёл или приехал, зачем, с кем поддерживает связь тот или иной житель и о настроении населения по отношению к СБ и советской власти». Если посмотреть социальный состав боевиков СБ, то в основном это были местные крестьяне в возрасте от 20 до 30 лет, со средним образованием, которые существенно не выделялись из общей массы оуновского подполья.

В следственной и карательной практике СБ широко применяла пытки дыбой, огнём, отрубание конечностей, сожжение заживо, медленное удушение удавкой. По словам члена Центрального провода В.

[320]Кентій А.В. Нариси історії Організації українських націоналістів (1929-1941 рр.) Очерки истории Организации украинских националистов (1929-1941 гг.). Киев, Институт истории НАН Украины, 1998.

Кука-«Лемища», если бы его подвергали допросу «методами СБ», он признал бы себя хоть «абісинським негусом» [321].

Летом 1945 г. Шухевич получил от Бандеры приказ, который стал известен, хотя на нём и стояло трижды «Секретно!». Вот некоторые выдержки из него: ...«Под влиянием большевистской действительности менее стойкие элементы, безусловно, в абсолютном большинстве перейдут на сторону Советов. Они вдвойне опасны для нашей дальнейшей борьбы: их массовый переход на сторону Советов подорвёт престиж ОУН-УПА а их активная борьба, в которую они, безусловно, включатся вместе с большевиками против ОУН, исключает всякую возможность нашей подпольной работы на западноукраинских землях. А поэтому надо немедленно и наиболее тайно, во имя национального дела, вышеупомянутые элементы ОУН и УПА ликвидировать двумя способами: а) направлять большие и незначительные отряды УПА на бой с большевиками и создавать ситуации, чтобы их уничтожали Советы на постоях и засадах; б) территориальные боивки и других лиц станичного и подрайонного масштаба должны уничтожить надрайонная и районная служба безопасности под видом большевистских агентов...» [322].

О том, кого руководители подполья относили к «менее стойким элементам», свидетельствует листовка, найденная 27.5.45 г. у убитого заместителя коменданта военно-полевой жандармерии Калужского округа ОУН, уроженца г. Болехов Яценко (псевдонимы «Степан», «Соболь»):

«За что будем наказывать смертью гражданское население» (копия. Перевод с украинского).

«...Наказывать будем тех, кто будет сдавать хлебопоставки или перевыполнять нормы. Кто выплачивает свыше норм займы или на танковые колонны. Кто не сдаёт организации (ОУН. - Ред.) налогов. Кто сдаёт и организовывает врагам всевозможные сборы. Кто распространяет вражескую пропаганду. Кто скрывает у себя врагов. Кто имеет письменную связь с врагами. Кто ведёт разговоры об организации там, где не нужно. Кто ведёт разговоры о боевиках в сотнях УПА. Кто поддерживает чужих людей. Кто распространяет вражескую прессу. Кто отказывает в требованиях украинским повстанцам или революционерам. Кто служит в истребительных батальонах. Кто на митингах выступает против нас. Кто подрывает авторитет украинского революционного движения. Кто расспрашивает об украинских повстанцах и революционерах. Кто помогает оккупантам. Кто сообщает о бункерах (крыивках), местах укрытия повстанцев или революционеров. Кто следит за революционным движением. Кто ходит по селу или территории в запрещённое время» [323].

В августе 1944 г., в ответ на попытки НКВД-НКГБ вербовать осведомителей в рядах подпольщиков, ОУН ввела в действие «наши контрмеры... ликвидация сексотов всеми доступными средствами: расстрел,

[321]Нариси з історії політичного терору і тероризму на Україні XIX-XX ст. Інститут історії України НАН України, 2002.

[322]Обвиняет земля. Организация украинских националистов: документы и материалы. Кентий А.В., Масловский В.И., Помогаев В.В. (сост.). М.: Универсум, 1991.

[323]Цит. по: Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2. 1944-1945. М.: РОССПЭН, 2012. Документ №40.

повешение и даже четвертование, с надписью на груди: "За сотрудничество с НКВД"» [324].

Угрозы «сексотам» распространялись с помощью отпечатанных типографским способом листовок, таких как листовка от 11 июля 1945 года: «К сексотам, доносчикам, истребителям и т.д.».

«Предупреждаем украинских граждан: все, кто связан с органами НКВД-НКГБ, все, кто каким бы то ни было образом сотрудничает с НКВД... все будут считаться предателями и мы расправимся с ними как с нашими самыми злейшими врагами» [325].

Деятельность сексотов действительно приносила огромный урон подпольщикам. Так, выданный сексотом референт СБ Д. Римарчук («Несытый») на допросах показал место нахождения крыивки в с. Горькая Полонка Луцкого р-на под домом Г. Климюк. 24 августа 1950 г. чекисты окружили бункер и предложили всем, кто в нём находился, сдаться. Для переговоров направили хозяйку дома, которая выйти из бункера отказалась. Четверо подпольщиков, включая Г. Климук застрелились. В бункере чекисты обнаружили важную переписку руководителей провода, списки участников подполья и системы связи, разведданные и большое количество пропагандистской литературы, среди которой обнаружили пасхальное послание украинцам митрополита Поликарпа.

На поверхность подняли оружие, патроны, взрывчатку, две печатные машинки, 400 экземпляров различных документов, одежду и обувь, изделия из золота и боевые награды, среди которых была и звезда Героя Советского Союза на имя И. Килюшека [326].

Считая сексотов более опасными врагами, чем военных, и не имея возможности эффективно бороться с ними другими методами, СБ действовала жестоко. В листовке подполья в январе 1946 г. было написано:

«У нас не должно быть жалости к сексотам и предателям, потому, что они не принимают во внимание своих братьев, которых выдают на смерть или Сибирь. Сексот - это самый подлый человек. Это вообще не человек - это собака. И поэтому он заслуживает собачью смерть».

Согласно приказу СБ ОУН от 10 мая 1944 г., вместе с заподозренными в измене лицами несли ответственность и их родственники. Приказ

---

[324]Из совершенно секретной инструкции командира ОУН «БАТИ» 11 августа 1944 г. ДАЛО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 70. Л. 37.

[325]ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 292. Л. 29.

[326]Килюшек Иван Сергеевич родился 19 декабря 1923 г. в с. Остров Владимирецкого района Ровенской области. После освобождения области от немецких оккупантов в марте 1944 г. был призван в армию и уже через три месяца отличился во время форсирования реки Западная Двина. 22 июля 1944 г. «за мужество и отвагу» ему было присвоено звание Героя и вручены орден Ленина и медаль «Золотая Звезда». 23 июля 1944 г. Килюшек получил месячный отпуск на родину, а 10 августа в его дом ворвались боевики УПА и похитили его. Доподлинно не известно, дал ли он добровольное согласие на борьбу в составе УПА или насильно удерживался боевиками. Он был арестован 14 марта 1945 г. на чердаке своего дома с автоматом в руках. На следствии свою вину Килюшек признал, но оправдывался тем, что силой был вовлечён в УПА и удерживался там под угрозой расправы с семьёй. 29 сентября 1945 г. военным трибуналом он был приговорён к 10 годам лишения свободы с поражением в правах на 5 лет и конфискацией имущества. В 1958 г. он был освобождён и проживал в Иркутской области.

предписывал «в ходе ликвидации указанных лиц не жалеть ни взрослых членов их семей, ни детей» [327].

Приказ выполнялся. Так, 27 марта 1946 г. в с. Берестяны Киверцовского района (Волынская обл.) боёвка СБ Ф. Папижука («Гонты») повесила всю семью Гриценко. На дверях дома была оставлена надпись: «Кто будет доносить НКВД и НКГБ, того ждёт такая же смерть».

Для запугивания невыявленных сексотов казни нередко проводились с применением пыток и обезображиванием трупов. В 1947-1948 гг. в с. Дермань Здолбуновского района боевики СБ убили 16 человек, а их тела бросили в колодец. Как показала судебно-медицинская экспертиза, одного из мужчин задушили с помощью петли из провода и деревянной палки, другому в голову воткнули железный зуб из бороны, а в черепе погибшей женщины нашли продетый через ушные раковины прут, на который намотали волосы.

Иногда тела казнённых сексотов местным жителям запрещали хоронить. Боевики СБ И. Собуцкого («Субботы») в с. Заполье Любомольского района (Волынская обл.) зарубили ночью трёх сексотов и оставили записку, в которой запрещали хоронить их тела. В записке говорилось, что в случае непослушания: «И с вами будет такое».

Во время проведения террористических акций дома сексотов почти всегда грабили и сжигали. Методы, которыми СБ проводила уничтожение сексотов, вызывали возмущение не только среди населения, но и самих подпольщиков. Станичный «Яшка» жаловался районному проводнику, что боевики СБ Г. Мандзюка («Олега») сильно покалечили топором Д. Захарчук, которая на следующий день умерла в больнице. Главным подозрением было то, что она часто ходила в Острог (Ровенская обл.) и в её доме останавливались солдаты ВВ. «Население деморализовалось, потому что её ликвидировали с таким варварством, как крупного преступника. Она не заслужила на такие муки».

Народное возмущение, вызванное расправами с целыми семьями, заставило руководство ОУН-УПА отказаться от подобных акций. В «Инструкции командирам отрядов», датированной 21 ноября 1944 г., меру наказания уточнили: «Не следует впредь отрезать головы сексотов». Через шесть месяцев последовало ещё одно уточнение. В мае 1945 г. инструкцией Верховного командования УПА предписывалось: «Проводите массовое уничтожение сексотов, но не взваливайте вину на членов их семей. Допускается конфискация или уничтожение их имущества» [328].

Некоторые сексоты получали за свою деятельность материальное вознаграждение. Этих людей СБ относила к первой, самой опасной категории. В учебнике для боевиков СБ отмечалось, что НКВД выдаёт денежное вознаграждение своим сексотам в зависимости от её ценности: «…хорошая агентура оплачивается неплохо. В любом случае меньше 150-200 крб. агенту никогда не давали. И это за один раз, а бывали случаи, что он мог получить за один месяц 3-4 таких вознаграждения. Была агентура,

---

[327]Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія, Інститут історії НАН України. Раздел 7. С. 320; Нариси з історії політичного терору і тероризму на Україні XIX-XX ст. Раздел XI. Інститут історії України НАН України, 2002; Дубасевич Р. Україна або смерть // Аналітичне інтернет-видання Львова; ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 126. Л. 326.

[328]ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 292. Л. 14; Д. 126. Л. 306.

которой каждый месяц выдавали 500-1500 крб. Только деньгами, а кроме этого, выдавались ещё вещи, такие как костюм, обувь, пальто, телефон, радиоприёмник и др.».

Поэтому неожиданное и необъяснимое улучшение материального положения какого-либо крестьянина вызывало подозрения у подпольщиков. Например, в «чёрных списках» СБ о жителе с. Мнишин Гощанского района (Ровенская обл.) было записано: «Раньше Фёдор пас у крестьян скот, теперь скот не пасёт, а живёт "зажиточно", курит папиросы, имеет деньги и одежду. Лейтенант МВД Кондраченко дал для его матери деньги на одежду, о чём говорит население».

За денежное вознаграждение некоторые сексоты не только предоставляли информацию, но и осуществляли физическое уничтожение подпольщиков. Боевика СБ П. Яцюру («Чёрного») за обещанное денежное вознаграждение убил его бывший сельский учитель Середюк и лично отвёз его тело в Торчинский РО НКВД (Волынская обл.) [329].

6 января 1952 г. боевика СБ И. Панько («Сикору»), которому удалось вырваться из засады войск МВД, зарубил топором его же информатор из Ивановского района Г. Пинчук, завербованный УМГБ Брестской области.

Иногда угрозами и обещаниями вознаграждения чекисты вынуждали или убеждали подпольщиков уничтожать их родственников. Показательной в этом случае является история убийства референта СБ П. Яковлюка («Яремы»). Его двоюродного брата Леонида негласно вызвали на допрос в Локачинский РО МГБ (Волынская обл.), где угрожали заключением и одновременно обещали за убийство Яковлюка вознаграждение в 25 тысяч крб. Леонид не выдержал, согласился на убийство, и ему дали пистолет. Перед отъездом в Житомир на встречу с отцом 6 июля 1950 г. П. Яковлюк решил проведать брата в село Гранатов Локачинского района. Тот предложил его проводить и во время «проводов» выстрелил эсбисту в спину. «Обещанное вознаграждение он полностью не получил, а те деньги, которые получил, по свидетельствам очевидцев, со временем пропил».

Когда под подозрение в сексотстве попадал кто-то из родственников подпольщика, тот, ради спасения себя и своей семьи, вынужден был прибегать к радикальным мерам - реабилитировать себя перед СБ их убийством. В монографии Ярослава Антонюка приведены примеры уничтожения боевиками СБ родственников, обвинённых в сексотстве. Так, участник боёвки СБ И. Краля («Сатаны»), которая действовала в Корецком районе Ровенской области, Ф. Коробко повесил нескольких обвинённых в сексотстве родственников.

Референт СБ П. Копищик («Гонкий») из села Люхчаны Сарненского района Ровенской области убил обвиняемых в сексотстве свою тёщу А. Костюк и сестру жены.

На сотрудничество с органами НКВД давали согласие и некоторые священники. Агенты в рясах осуществляли слежку за другими священниками, доносили на своих прихожан, а также проводили в церквях советскую пропаганду. Такие священники уничтожались СБ. Так, в списки сексотов, которых должна была уничтожить СБ, попал священник с. Мнишин Гощанского р-на (Ровенская обл.) Г. Янкевич.

[329] Антонюк Я. Деятельность СБ ОУН на Волыни. Луцк: Волинська книга, 2007.

Сексотами становились и некоторые священники, которые вначале поддерживали подполье, но были разоблачены и испугались репрессий. В 1946 г. в Тучинском РО НКГБ (Ровенская обл.) через сельских сексотов стало известно, что местный священник проводит среди верующих антисоветскую пропаганду. В его доме провели обыск, обнаружили антисоветские листовки, после чего завербовали.

Однако были священники, которые и под угрозами репрессий не соглашалась на сотрудничество с «советами». Так, органы МГБ пытались завербовать клеванского священника Фёдора Бусела, двоюродного брата Я. Бусела («Киевского»), но он категорически отказался от сотрудничества. За отказ от сотрудничества священника вместе с семьёй в мае 1950 г. выселили в Томскую область [330].

Советские спецслужбы вербовали священников и других конфессий, особенно тех, религия которых была вне закона. Так, в списки сексотов СБ попал священник И. Чернецкий из с. Мишев Иванического р-на: «Является баптистом, проповедует Святое Писание, но сам, как говорят люди, не одного уже продал в тюрьму».

В июне 1946 г. в инструкции СБ сообщалось, что НКВД вербует агентов среди детей от 8 до 14 лет, «которые действуют под видом пастухов, попрошаек, наёмной силы и т.п.». Судя по результатам, контакты с детьми у сотрудников НКВД действительно были. Так, благодаря доносу школьницы из с. Козлиничи Ковельского района была окружена и уничтожена крыивка СБ. Четырнадцатилетняя девочка из села Спасов Здолбуновского района показала чекистам хорошо замаскированную крыивку, в которой окружённые солдатами трое боевиков подорвали себя гранатами.

Боевики СБ уничтожали подозреваемых в сексотстве и по анонимным доносам. Участница подполья К. Мороз из с. Бугаевка Радивиловского района вспоминала, что её чуть не повесили за предательство свои же повстанцы. Как выяснилось со временем, донос на неё написала девушка, которая приревновала её к своему парню. Причиной ликвидации могла стать и устная угроза в адрес соседей. Так, 21 августа 1948 г. боевик СБ «Василий» ликвидировал жительницу села Дорогобуж Гощанского района П. Кравчук, которая угрожала семье Н. Кравчука, что выдаст МГБ его сына «Весну», который был станичным хозяйствующим.

Для вербовки агентуры сотрудники НКВД-МГБ использовали массовые вызовы населения на допросы. Поэтому под подозрением СБ были все, кто попадал на допросы в органы госбезопасности или милиции. Связной П. Крисевич из с. Дубечно Старовыжевского района был арестован и завербован МГБ. Когда его отпустили домой, он с женой сразу же сбежал в боёвку СБ А. Михалевича («Коса»), где признался о вербовке, но, несмотря на прошлые заслуги и признание, обоих супругов расстреляли.

Семью повстанца П. Тысько из села Завидов Иванического района, которую постоянно вызывали на допросы в РО НКВД, боевики СБ уничтожили, несмотря на то, что сам Тысько погиб в бою с большевиками.

---

[330] Бусел Яков Григорович (псевдонимы: «Днипровий», «Галина», «Заславський», «Киевський», «Шахтар») (1912-1945) - политический деятель, публицист, член Провода ОУН, заместитель командира УПА-«Север», начальник политотдела ГВШ УПА (1944-1945). Подполковник УПА. Награждён Золотым Крестом Заслуги (посмертно). Погиб 15 сентября 1945 г. в бою в селе Бишки Козивського района Тернопольської области.

Для связи оперативных сотрудников с особо ценной агентурой чекисты использовали местных жителей, которые работали в городе или часто выезжали из села в город. Такая категория сельских жителей находилась под подозрением СБ. Под подозрение попадали также люди, которые вернулись с принудительных работ в Германии или из ссылки. Так, СБ был ликвидирован житель села Мнишин Гощанского района Я. Майстров, который при Польше возглавлял местный центр УНДО, за что был выслан в Сибирь. В 1945 г. он сбежал из ссылки и скрывался у родственников. В конце 1946 г. он был задержан НКВД и завербован как сексот.

Под подозрение СБ попадали и люди с голодающих восточных областей Украины, прибывшие на ЗУЗ в поисках работы и пропитания. В качестве сексотов СБ рассматривала также большинство демобилизованных красноармейцев, которых ликвидировала при малейших подозрениях. Например, в январе 1946 г. боёвка СБ Г. Собчука («Жбурлая») в селе Фусов Гороховского района Волынской области по подозрению в сексотстве убила демобилизованного из Красной армии А. Переско. В селе Симоново Гощанского района Ровенской области боевики СБ уничтожили демобилизованного С. Юзикевича, а перед этим ликвидировали его отца и брата-истрибка [331].

Атмосферу подозрительности по отношению к людям, которые поддерживали подполье, пыталась разжечь и советская сторона. Зная о методах работы СБ, Н. Хрущёв 21 сентября 1945 г. рекомендовал НКВД «подставлять под удары оуновцев вражеские элементы села - куркулей, священников, торговцев». Рекомендация руководителя Компартии Украины была принята к исполнению. В январе 1946 г. оперуполномоченный Людвипольского РО НКВД Ровенской области Олесич вызвал на допросы одновременно всех «куркулей» из села Хотынь, которые могли поддерживать оуновцев. Допросы проводились в доме, принадлежащем семье коменданта боёвки СБ Ф. Дудир («Кармелюка»). Через два дня боёвка В. Конопчука («Захара») замучила семью «Кармелюка», а сам Дудир бросил своих подчинённых и сбежал в неизвестном направлении.

В практике работы НКВД-МГБ были случаи, когда вину, например, за выдачу места размещения крыивки, пытались переложить на людей, которые поддерживали подполье. Так, оперативники Колковского РО НКВД пытались скомпрометировать информатора ОУН Г. Суботинского, заехав к нему 9 января 1951 г. перед ликвидацией боёвки СБ Я. Лысого («Павла»).

Ликвидация сексотов, особенно когда их семьи не подлежали уничтожению, могла привести к расконспирации боевиков СБ. Поэтому арест или уничтожение сексотов часто проводили конспиративно - под видом красноармейцев, милиционеров или пограничников. Чтобы люди не узнали исполнителей теракта, которых, как правило, хорошо знали, боевики одевали маски и намазывали лицо сажей.

Одной из основных задач советских спецслужб была вербовка агентуры среди членов оуновского подполья, находящихся на нелегальном положении. Вербовка такой агентуры позволяла органам НКВД-МГБ наносить особенно чувствительные удары по подполью. В документах СБ такую агентуру называли «внутренней». Подпольщики соглашались на сотрудничество с органами НКВД-МГБ по различным причинам. Большая часть из них шла на это в надежде спасти свою жизнь и избежать

[331] Антонюк Я. Деятельность СБ ОУН на Волыни. Луцк: Волинська книга, 2007.

ответственности за свои преступления. Многие агенты были завербованы во время облав и засад. Для конспиративности и избежания подозрений со стороны СБ относительно длительного отсутствия боевика его старались завербовать на месте задержания и немедленно отправить с заданием назад в подполье. Для прикрытия разрабатывалась «легенда». Так, по разработанному Маневицким РО МГБ плану агент из села Ничеговка под видом дезертира из Красной армии скрывался в селе Тельче, где со временем был забран в боёвку Г. Слёзка («Желуденко»).

Вербовку агента закрепляли письменным обязательством типа: «Я (фамилия, имя, отчество) выражаю добровольное желание помогать органам советской власти в выявлении всех её врагов, о чём обязуюсь честно доносить в органы НКВД. Свои донесения буду подписывать именем... О моём сотрудничестве с органами НКВД обещаю ни никому не рассказывать. Если я нарушу это обещание, то буду привлечён к суду военного трибунала...»

Эффективность «работы» внутренних агентов можно показать на примере агента МГБ С. Панко («Шпак»), который действовал в боёвке СБ Л. Скобы («Чада»). «Шпак» сообщил в Торчинский РО МГБ, что его шеф боится новой чистки и избегает встреч со своим руководством. По заданию чекистов «Шпак» уговорил «Чада» тайно встретиться с чекистом В. Киричуком. Такая встреча состоялась и со временем повторилась. «Чад» несколько дней гостил в одном из райцентров Волыни, где проживал в квартире оперуполномоченного МГБ А. Чурина. Для «Чада», который уже много лет находился на нелегальном положении, были организованы пропагандистско-развлекательные экскурсии по городу, которые щедро финансировались. Ему обещали простить его правонарушения и помочь устроить «жизнь по-новому». После такой обработки по заданию областного управления МГБ «Чад» спровоцировал новую чистку в подполье. В результате его провокации руководитель Торчинского надрайонного провода И. Гречко («Зубр») «за предательство интересов ОУН» собственноручно ножом зарезал референта СБ «Сову», а также застрелил свою машинистку Г. Моргун («Муху») и 2 личных охранников - «Дмитрия» и «Олексу». Вскоре сам «Зубр» был ликвидирован боёвкой «Паска», которую «Чад» вывел на засаду Внутренних войск. Операция закончилась тем, что скомпрометированные перед руководством ОУН боевики СБ, которые выжили в этой резне, добровольно вышли с повинной.

Выявлению внутренней агентуры и её ликвидации СБ придавала особое значение, и борьба с ней велась в особенно жёсткой форме. Применялись показательные казни, устанавливалась коллективная ответственность семей предателей, проводилось уничтожение подпольщиков или целых боёвок по непроверенным данными. В отличие от внешних агентов, внутренние уничтожались только по приказам референтов СБ. Служба безопасности особенно внимательно изучала окружение высших руководителей подполья, ликвидируя всех подозрительных лиц. Один из руководителей СБ, Микола Козак («Смок»), говорил: «Конспирация требует жертв и их нужно нести» [332].

[332]Козак Николай Михайлович (1914, с. Рахиня Волынского р-на Станиславской обл. - 8.02.1949, с. Петушков Острожского р-на Ровенской обл.). Из семьи греко-католического священника. Псевдонимы: «Смок», «Чупринка», «Вивчар», «Богдан», «Кучма», «Лука», «Сергей Хортица», «715». Окончил гимназию (1933), учился во Львовском политехнической институте. Член ОУН с 1934 г.. В 1937 г. за участие в организации теракта над профессором института, который обвинялся ОУН в сотрудничестве с польской властью,

Ещё 10 сентября 1943 г. будучи референтом СБ ВО «Заграва», М. Козак-«Смок» издал приказ об исключительной прерогативе СБ выносить смертные приговоры «врагам украинского народа» без согласования с командным составом УПА [333].

Зная болезненную подозрительность и шпиономанию «Смока» органы госбезопасности через «оперативные источники» довели до него информацию о «предательстве» ряда руководителей подполья. В течение января - сентября 1945 г. в группе «Юг» «Смок» по рассмотренным 938 делам против членов подполья Волынской области по подозрению в измене ликвидировал 889 человек. Как свидетельствовал политреферент провода Волыни М. Мельник, «Смок» инспирировал такую вакханалию террора, что её жертвами стали начальник штаба и политреферент группы, начальники школ сапёров и медсестёр, а также до 60 командиров [334].

Шпиономания охватила и другие проводы подполья. Так, 7 февраля 1947 г. в Садовском лесу (СЗУЗ) по приказу референта СБ П. Ковальчука («Залесного») расстреляли боёвку Г. Пекного («Мазепы») из восьми человек, среди которых кроме самого руководителя были референты СБ О. Шевчук («Игорь») и Г. Белозер («Голубь»).

Захваченных резидентов НКВД-МГБ и особенно ценных агентов, чтобы раскрыть их агентурную сеть, боевики были обязаны немедленно передавать следователям СБ районных и надрайонных проводов. Захваченных случайно или во время диверсионно-террористических операций сотрудников НКВД-МГБ отправляли к референту СБ окружного провода. Сотрудники госбезопасности и милиции, зная, какая их ожидает участь, в плен не сдавались. Так, 18 февраля 1946 г. в с. Батьков Радивиловского района, чтобы не попасть в руки эсбовцев, подорвал себя гранатой уполномоченный РО МВД Осацюк. При невозможности организации конвоирования таких агентов допрашивали и ликвидировали на месте. Инструкция районным проводникам и руководителям СБ от 20 октября 1948 г. гласила: «Когда в руки попадаются очень настырные вражеские элементы, а по разным причинам следствие провести невозможно - выносить смертные приговоры». Другая инструкция СБ

осуждён на 10 лет лишения свободы. В 1939 г. работал в Краковском Украинском вспомогательном комитете. В 1940-1941 гг. - уездный проводник ОУН на Лемкивщине. Участник Походных групп ОУН(б) летом 1941 г., окружной проводник на Хмельнитчине (1941-1942), организационный референт и проводник на Виннитчине (1942-1943), руководил подпольной типографией ОУН в Виннице. В марте 1943 г. назначен референтом СБ группы УПА «Юг». На совещании руководящего состава ОУН в Деражнянском р-не Ровенской обл. (август 1944 г.) назначен заместителем (по другим сведениям - руководителем) референтуры СБ краевого провода на ПЗУЗ. Выступал одним из ведущих организаторов «чисток» в ОУН и УПА, подчинённая ему СБ на Волыни ликвидировала более 1000 участников движения. Изобретатель орудия пыток «станок». Сторонник жестоких мер по отношению к нелояльным участникам повстанческо-подпольного движения и лицам, которые сотрудничали с советской властью. После февраля 1945 г. - краевой проводник ОУН на СЗУЗ, редактор журнала «За свободу нации». Принимал активное участие в разработке тактики действий подполья в новых послевоенных условиях. Майор СБ. Награждён УГВР Золотым крестом отличия «за спасение организации на СЗУЗ» - удачно осуществлённую оперативную игру с органами НКГБ УССР. Сохранились стихи Козака, написанные под псевдонимом «Степан Орач». Застрелился при попытке задержания.

[333]ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 23. Д. 1698. Л. 8.

[334]Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія. Інститут історії НАН України, 2004. Раздел 6.

сообщала: «Если существует необходимость, но связь разорвана, то может каждый вести следствие».

Допросы проходили в специализированных бункерах референтов и комендантов СБ, там же, как правило, содержали подследственных. В случаях, когда, по мнению следователя, вина арестованного была доказана, а он не давал нужных показаний, применялись пытки («допрос 3-й степени»). При этом подследственных избивали дубинками, погружали в воду, имитировали удушение и т.д. Наиболее эффективным было применение изобретённого «Смоком» «станка». Вот как описал боевик И. Огневчук («Ворон») этот вид пыток: «Мне завязали руки спереди, между рук заставили просунуть колена, а под колена вставили грубую палку, и таким образом я оказался на своеобразном вертеле. Начался допрос. В чём меня обвиняли, я не понимал, они требовали от меня только одного: "Сознайся". ...Мои признания не удовлетворили следователей. ...Двое из них за концы палки, просунутой в меня между коленами, подняли меня в воздух, а третий палкой бил меня по ягодицам. Такие пытки-допрос продолжались долго... На следующий вечер допрос с пытками продолжался возле огня, который обжигал моё тело и руки» [335].

Применение пыток приводило к оговорам невинных людей и дезинформации. Так, по данным МГБ, во время допроса сотрудником СБ «505» Брестского окружного провода агент-боевик «Назар» «под пытками назвал 19 фамилий советских агентов, из которых фактически таковыми были только шестеро».

Негативные стороны применения пыток признавали и сами эсбисты. Так, С. Янишевский («Далёкий») на допросе в МГБ показал: «Когда били и пытали одного, является ли он капитаном, он твердил, что да, а если били и пытали дальше, является ли полковником, тот отвечал, что полковник. Когда следователю казалось, что он схватил "крупного агента", пытал или допрашивал, является ли допрашиваемый генералом НКВД, то он сразу придумывал историю "по вкусу" следователя, в которой он представлял себя как крупного агента, чтоб только дождаться смерти».

После завершения следствия над сексотами материалы передавали в суд. Наряду с Революционным судом ОУН существовал и Чрезвычайны суд СБ (ЧССБ). Смертную казнь через повешение применяли к внутренним агентам, резидентам, агентам-рейдовикам и активным сексотам. Смертную казнь с реабилитацией применяли к агентам, которые сотрудничали со следствием, и неактивным сексотам. Наказание трудом применяли к членам легальной сети ОУН за незначительные нарушения. Как сказано в документе СБ: «Наказание определяли на основании инструкций и революционной совести. Наказание утверждал ЧССБ».

Массовые чистки в структурах ОУН, УПА и самой СБ создавали атмосферу шпиономании в рядах подпольщиков и деморализовали подполье. По словам одного из руководителей СБ, «в организации возник психоз страха, руководство ОУН заявляло, что в каждом месте, в каждом селе есть массовая советская агентура». В рядах УПА, отмечалось в отчёте Ровенского обкома КП(б)У от 26 февраля 1945 г., сложилась ситуация, когда в каждом повстанце усматривают сексота, происходит поголовная «чистка».

[335] Антонюк Я. Деятельность СБ ОУН на Волыни. Луцк: Волинська книга, 2007.

Состояние внутреннего террора использовали в своих целях спецгруппы НКВД, действовавшие под видом боёвок СБ. Участники оуновского подполья, зная, к чему приводит отказ от сотрудничества с СБ, выдавали таким лжебоёвкам любую требуемую ими информацию. Чрезмерная жестокость СБ при ликвидации внутренней агентуры и работа советских спецслужб по разложению подполья привели к упадку боевого духа оуновцев. По этому поводу в документе подполья говорилось: «В некоторых низовых клетках возникла так называемая атмосфера недоверия, которая состоит в том, что человек, полностью честный, думает, что СБ его разрабатывает или может даже со временем арестовать. С другой стороны иногда возникает впечатление, что в ОУН много агентов».

Атмосфера страха перед чистками вынуждала многих подпольщиков покидать боёвки и скрываться как от «советов», так и от СБ. Часть из них действовала самостоятельно, а часть объединялась в «дикие группы», которые не признавали власть назначенного краевого проводника СЗУЗ «Смока», но хотели продолжать борьбу с «советами». «Дикие группы» внешне напоминали небольшие боёвки ОУН. Почти все участники этих групп были в прошлом повстанцами, знали методы работы подполья, территорию и пользовались поддержкой родственников. Часть таких групп объединил и возглавил референт СБ СВК «Одесса» С. Янишевский («Далёкий»).

О причинах дезертирства из СБ можно судить по показаниям боевика В. Вакулика («Явора»), который на допросе в НКВД заявил, что в сентябре 1945 г. 15 боевиков из боёвки СБ Т. Корольчука («Нечая»), в которую он тогда входил, вызвал референт СБ Г. Гаврилюк («Федось»). Сразу же по прибытии у «Явора» отобрали литературу, а через некоторое время он заметил, что многих боевиков, которые пришли вместе с ним, не стало. Увидев рядом с костром связанную женщину, он догадался, что СБ «готовит для него путо» и вместе с боевиком Ф. Рибчинчуком («Сашей») бежал. Они добрались до своего села Собещицы Владимирецкого района, где выкопали крыивку и скрывались до ареста спецгруппой Рафалевского РО НКВД 5 марта 1946 г.

Основным оружием СБ в борьбе с сексотами была агентура. Многочисленной и особенно ценной для подполья была агентура среди представителей Советской власти в сёлах. Референтам СБ в районах рекомендовалось вербовать информаторов из председателей и секретарей сельсоветов, председателей колхозов. Преимущественное большинство агентов СБ в сельской администрации действовало добровольно, нередко будучи в прошлом участниками подполья или имея в подполье родственников. Часть агентов действовали под принуждением СБ. В отдельных случаях агентов привлекали для выполнения террористических актов. Так, голова сельсовета с. Комаровое Старовыжевского района Стаценко в составе боёвки И. Хатницкого («Грыцька») 5 января 1949 г. принимал участие в уничтожении семьи бывшего головы сельсовета. Иногда агенты СБ в администрации села руководили работой местных информаторов. Так, секретарь сельсовета села Кореcть Острожского района был станичным разведчиком коменданта боёвки СБ И. Сторожука («Нестора») и предоставлял необходимые документы и убежище подпольщикам. Голова сельсовета села Антоновка Гороховского района Волынской области К. Никша неоднократно скрывал в своём доме коменданта боёвки СБ И. Стародуба («Остап») и руководителя Бродовского ОП С. Коса («Горниста»).

Важное значение СБ придавала вербовке агентуры СБ в сельских школах. При этом вербовались как учителя, так и руководители школ. В отдельных случаях к сотрудничеству привлекали и учителей, прибывших на ЗУЗ из восточных областей Украины. В качестве информаторов использовались и ученики школ, преимущественно старшеклассники, составлявшие списки учеников и учителей, поддерживающих советскую власть.

СБ вербовала агентуру во всех других советских учреждениях и организациях, которые были в селе, - отделениях почты, телеграфа, медпунктах, кооперации и т.п. Особое внимание уделялось созданию агентурной сети в районных и областных центрах. В основном её создавали и развивали референты СБ высших проводов. В качестве агентов вербовались работники заводов, фабрик и других предприятий промышленного назначения, служащие и чиновники, студенты техникумов, институтов и университетов, священники.

Особый интерес для СБ представляли работники предприятий связи. На совещании руководителей обкомов партии, УМВД, УМГБ и командиров воинских частей западных областей 1 апреля 1946 г. начальник УМГБ по Волынской области сообщил, что в Луцке действовала разведывательно-террористическая группа СБ из 13 человек, участники которой «пытались читать корреспонденцию обкомов партии, госбезопасности, правоохранительных органов и комсомола». Ценной для СБ была и агентура в лице секретарей и машинисток в советских учреждениях, имеющая доступ ко многим важным документам, а иногда и к засекреченной информации.

Агентурная сеть СБ охватила также железную дорогу и городские больницы и аптеки. Делались попытки вербовать агентуру и в силовых структурах. Наибольших успехов в этом направлении СБ удалось достичь при вербовке агентуры среди бойцов истребительных батальонов, многие из которых в прошлом были повстанцами и имели в подполье родственников, друзей, односельчан и знакомых. Особенно ценной была агентура среди командования и членов спецгрупп НКВД. Так, член ОУН с лета 1943 г. И. Семенюк («Онысько») в феврале 1947 г. был назначен командиром спецгруппы Торчинского РО МВД. Он неоднократно передавал реф. СБ П. Ковальчуку («Залесному») планы операций против подполья. Боец спецгруппы Киверцовского РО НКВД С. Ковальчук, по поручению референта СБ С. Нетипчука («Крука») в с. Тростянец убил из пистолета своего командира Г. Маленьких и сам был застрелен истрибком Ж. Степановым. 8 апреля 1946 г. в селе Скрежинка Киверцовского района боец спецгруппы Черешкевич, завербованный в июне 1945 г. боёвкой СБ Н. Ховайла («Разбойника») поднял фальшивую тревогу о нападении оуновцев и, воспользовавшись ситуацией, убил командира Мартынюка.

Наличие агентуры СБ среди вооружённых формирований признавало и советское руководство. В справке ЦК КП(б)У от 14 сентября 1946 г. говорилось: «Массовое разоружение истребительных батальонов происходило в результате прямой измены отдельных бойцов, которые проникли в батальоны по поручению ОУН...» На территории Волынской области в 1946 г. во время проверок истребительных батальонов по причине неблагонадёжности было исключено 35% их личного состава.

10 февраля 1947 г. инструктор ЦК КП(б)У С. Крикун докладывал: «Истребительные батальоны, как и раньше, загрязнены вражескими элементами, а в отдельных случаях и непосредственными участниками банд».

О наличии агентуры СБ в органах милиции свидетельствует докладная записка В. Рясного от 25 мая 1946 г., где предлагалось в целях борьбы с агентурой СБ в органах милиции:

«1. Очистить аппарат милиции РО УМВД от всех людей, которые подозреваются в связях с ОУН-УПА.

2. Органам контрразведки "СМЕРШ" и отделам Борьбы с бандитизмом (ББ) УМВД усилить работу по выявлению среди милиционеров агентуры.

3. Усилить политически-воспитательную работу среди личного состава милиции, особенно среди бывших бандитов и уроженцев западных областей Украины».

Если агенты СБ переходили на службу к «советам», то при разоблачении их ждала немедленная кара. Так, референт СБ К. Цимбала («Марк») 12 августа 1946 г. в селе Покашева Киверцовского района Волынской области убил двух информаторов СБ, которых начали подозревать в связях с РО МВД.

СБ перевербовывала лиц, которые добровольно признавались в сексотстве. Это подтверждали и чекисты. В справке УМГБ УССР от 23 мая 1952 г. сообщалось: «Во многих чекистских органах агентурная сеть загрязнена дворушниками и предателями, которые внедрились по поручению подполья».

Убийства местных жителей, заподозренных в сотрудничестве с НКВД-МГБ, наносили большой вред и самой ОУН. Поэтому с 1950 г. СБ постепенно прекращает ликвидации сексотов. В инструкции СБ, изданной в июле 1950 г., сказано: «Запретить массовую ликвидацию сексотов, а применять в таких случаях расшифровку менее опасной агентуры. Ликвидацию агентов с востока проводить при особой активности их агентурной работы. Во всех остальных случаях добиваться прекращения работы пропагандистско-воспитательными мерами...»

Важным направлением деятельности СБ было проведение антиколхозных мероприятий. В перехваченном Мезоцким РО МГБ (Ровенская обл.) письме А. Маевского («Ульяна») к Г. Климуку («Максиму») за 1 февраля 1949 г. говорилось: «Необходимо перейти к физическому уничтожению колхозных активистов... повесить по два активиста на село, другим дать по 30 палок...» [336].

Теракты и диверсии, направленные на срыв колхозного строительства, составляли большую часть операций боёвок СБ. При этом СБ ликвидировала наиболее активных инициаторов создания колхозов. Например, 15 ноября 1948 г. боёвка СБ Голобского РП убила жительницу села Вялицк П. Борзун, которая «в 1946 г. одна из первых подала заявление в колхоз. В последнее время - активная колхозница».

В отдельных случаях при ликвидации инициаторов создания колхозов уничтожались их семьи. Так, боёвка СБ Д. Римарчука («Несытого») в селе Новостав Луцкого района убила семью Стасюков, которые первыми

[336]Антонюк Я. Деятельность СБ ОУН на Волыни. Луцк: Волинська книга, 2007.

вступили в колхоз. Применялись и другие жестокие наказания инициаторов создания колхозов. В частности, жителям села Лоповище Млиновского района Ровенской области С. Антонюку и Д. Малисевичу члены боёвки СБ С. Скоропацкого («Щита») отрубили правые руки. Доходило и до братоубийства - комендант СБ Ф. Логетко («Бывалый») из села Носовица Дубновского района казнил своего брата Г. Логетко - инициатора создания колхоза.

Уничтожению подвергались и руководители колхозов. Так, 16 ноября 1949 г. боёвка СБ «Клима» уничтожила руководство колхоза с. Городище Дубровицкого р-на. В обвинении указывалось: «За активную работу и навязчивое создание колхоза вышеуказанные лица были назначены большевиками на руководящие должности. Привлекая к полной коллективизации, пошли в разрез с интересами народа, провоцировали его уничтожение, дали большевикам основания для грабежей и пыток». С целью запугивания убийства руководителей колхозов совершались с особой жестокостью. 31 августа 1949 г. боевики БСБ «Батюшки» вывели в лес между сёлами Гута и Малые Голобы и жестоко замучили голову колхоза села Иваномысль Камень-Каширского района И. Приймака. Его кололи ножами, отрубили ногу, после чего ещё живым сожгли.

Для защиты от нападений боевиков головам колхозов разрешали иметь личное оружие, но эта мера в большинстве случаев не спасала от расправ.

Важным направлением противодействия СБ уже созданным колхозам было уничтожение их имущества. Приказы СБ обязывали уничтожать трактора и другую технику, колхозные помещения, скирды с хлебом, посевной материал и т.д.

СБ ликвидировала сексотов, которые доносили на своих соседей - членов семей подпольщиков, что приводило к их выселению в восточные регионы СССР. Например, эсбисты убили и сожгли дядю боевика СБ В. Стасюка («Лёва») из села Зверев Луцкого района, которого заподозрили в том, что по его доносу семью боевика выселили в Сибирь.

СБ боролась и против подпольщиков, выходивших к «советам» с повинной. Основными причинами массовой явки с повинной были насильственная мобилизация людей в ОУН и УПА и чистки, проводимые СБ. Особенно беспощадно действовали боевики СБ против перебежчиков, которые активно сотрудничали с советской властью. Так, в ночь с 10 на 11 мая 1946 г. боёвка СБ К. Шикерявого («Игоря») в селе Лыще Луцкого района повесила голову сельсовета К. Сослонюка, в прошлом хозяйствующего УПА. В августе 1948 г. в селе Зарицк Ровненского района боёвкой СБ был убит бывший участник боёвки «Вьюнка» А. Ефимчук («Соловей»). В отдельных случаях к лицам, которые вышли с повинной, применялся метод коллективной ответственности. Так, в селе Речище Киверцовского района боёвка СБ К. Цимбалы («Марка») за явку с повинной Г. Петрищева уничтожила его семью из шести человек.

СБ активно боролась против проведения первых послевоенных выборов в Верховный Совет СССР (10 февраля 1946 г.). В ночь с 9 на 10 февраля 1946 г. на значительной территории Западной Украины оуновцы срезали столбы линий проводной связи, осуществляли нападения на военные гарнизоны, поджигали дома, где они размещались, минировали избирательные участки и железные дороги. Для запугивания СБ терроризировала людей, которые обеспечивали проведение выборов. В частности, в январе 1946 г. боёвка СБ

повесила голову избирательного участка села Ворона Ковельского района. К его телу была прикреплена табличка: «Наказал народ!» В ночь на 20 января 1946 г. в селе Ници Старовыжевского района боёвка Ф. Клинового («Седого») убила местного жителя А. Кота, который расклеивал предвыборные лозунги.

Одной из задач СБ было выявление и наказание лиц, которые распространяли среди населения вредные для оуновцев слухи. Они приравнивались к агентам, поэтому и наказания для них были жестокими. 9 августа 1948 г. боёвка СБ «Якова» ликвидировала жителя села Дорогобуж Гощанского района Г. Цалковнюка, который среди населения говорил: «Такому сильному государству, как СССР, никто ничего не сделает. В общем, расхваливал СССР на все лады перед населением». В ночь на 12 августа 1947 г. трое боевиков, под видом работников МВД, увели в лес и убили священника села Лавров Луцкого района О. Главацкого, который призывал прихожан выполнять хлебопоставки.

СБ боролась также против руководителей комсомольских организаций и пионервожатых. По возможности СБ пыталась привлечь часть комсомольцев к оуновскому движению. Так, от жителя села Иваново Маневицкого района Ю. Коца требовали, чтобы трое его сыновей-комсомольцев вступили в боёвку. О работе СБ среди молодёжи свидетельствует тот факт, что в Ровненской области в 1949 г. «за связь с ОУН-УПА» из рядов ВЛКСМ было исключено 147 человек. Активным комсомольцам угрожали. Комсомольский секретарь села Карасин Маневицкого района И. Матвейчук получил от оуновцев записку: «Если будешь с энкаведистом Кугановым преследовать нас и втягивать молодёжь в комсомол - уничтожим тебя и всю твою семью!» Активных руководителей комсомола СБ уничтожала. Так, летним вечером (1946 г.) в селе Восьмиговичи Турийского района члены боёвки СБ С. Ковальчука («Медведя») вывели с танцплощадки прибывшую в райцентр секретаря райкома ВЛКСМ и расстреляли.

Однако, несмотря на репрессии СБ, число комсомольцев росло. Если 1946 г. на территории Волынской области насчитывалось 13 тысяч членов ВЛКСМ, то в 1950 г. их число возросло до 37,4 тысячи.

Такой же подход, как к комсомольцам, у СБ был и по отношению к заведующим клубами. Завклубов, которые после предупреждений СБ продолжали активно вести советскую пропаганду, а кроме того были сексотами, ликвидировали. Так, 29 февраля 1948 г. в селе Полонка Луцкого района в сельском клубе на танцах референтом СБ Д. Римарчуком («Несытым») была зверски убита направленная из Казахстана по комсомольской путёвке завклубом В. Амосова.

Прибывающих на работу в сёла из восточных районов Украины учителей эсбисты предупреждали: «Только чтоб никакой политики, ваше дело учить писать и читать». Учителям, которые проводили советскую пропаганду в школах, подкидывали записки с угрозами и приказывали уехать из села. Участники боёвки СБ Г. Мокача («Твёрдого») пришли к учительнице-восточнице в селе Большая Глуша Любешивского района и заставили её написать мелом на доске большими буквами: «Сталин - собака. Собаке - собачья смерть». На следующий день она уехала из села. Если после предупреждений учителя продолжали проводить пропаганду, их уничтожали. Так, в ночь на 25 декабря 1946 г. боёвка СБ Б. Янчика

(«Жука») захватила в селе Большая Медвежка Киверцовского района учительницу А. Скорупскую, которая была информатором Колковского РО МГБ. Утром её тело нашли в лесу. Среди ликвидированных СБ можно назвать физрука школы села Подрожье Старовыжевского района О. Гопанчука, который «активно помогает большевикам в борьбе против украинских повстанцев». За это же 19 ноября 1949 г. боевики СБ замучили физрука школы села Бокийма Млиновского района Г. Басенко.

Боевиками СБ уничтожались и работники органов власти и активисты, обеспечивающие сбор госпоставок зерна и молока, сбор госзайма, государственные заготовки леса и сена.

Если подвести итог деятельности СБ, то окажется, что несмотря на борьбу с органами НКВД-МГБ, вооружёнными подразделениями войск и истрибками, большинство ликвидированных СБ были гражданские лица. По данным украинского историка Ярослава Антонюка, «на Ровненщине оуновцы уничтожили 987 военных, 200 партийных и советских работников, 50 комсомольских работников, 80 начальников сельсоветов, 18 священников и 2500 крестьян. Сложно определить, какой процент из них составляли ликвидированные СБ сексоты, но неоспоримым является тот факт, что он был высоким».

Очевидно, что большую часть завербованных сотрудниками НКВД-МГБ, а затем уничтоженных боевиками СБ сексотов составляли крестьяне. Втянутые в кровавую бойню помимо их воли, часто с использованием шантажа и угроз, они оказались «между двух огней» и стали жертвами трагического противостояния.

Если же говорить о сексотстве как о явлении, проявившемся в ходе жестокой борьбы на Западной Украине, то оно как тяжёлая болезнь поразило население региона, нарушило традиции христианской морали и оставило в сознании людей глубокий след, который не изгладился и до настоящего времени. Массовая ликвидация сексотов калечила судьбы людей, втянутых в братоубийственную войну, во время которой человеческая жизнь обесценилась настолько, что легко и просто забиралась за сомнительные идеи и призрачные для обеих сторон цели.

Операции боевиков УПА и СБ под видом партизан и бойцов Красной Армии

Под противника маскировались как бойцы спецгрупп НКВД, так и боевики УПА и СБ. Одетые в форму бойцов и офицеров войск Красной армии, НКВД и НКГБ боевики уничтожали лиц, сотрудничавших с советской властью, и дискредитировали органы МВД- МГБ посредством террора гражданского населения. Первая информация о таком перевоплощении стала поступать при вступлении Красной армии на территорию Украины. Командиры частей и соединений сообщали, что «националистические банды, действующие в районах западных областей УССР, часто прибегают к маскировке и совершают нападения на сёла под видом советских партизанских отрядов» [337].

В феврале 1943 г. отряд бандеровцев под видом советских партизан зашёл в село Парослое Сарненского района Ровенской области. Жители села тепло встретили «партизан», весь день угощали их, а вечером «гости»

[337]ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 23. Д. 930. Л. 11-22.

устроили резню. Всего было уничтожено 173 человека. Спастись удалось лишь двум селянам, которые оказались завалены трупами, и шестилетнему мальчику. Позднейший осмотр показал исключительную жестокость, с которой была совершена бойня. С нескольких человек сняли кожу, женщин насиловали, а после отрезали груди, носы, уши, выкалывали глаза и отрезали головы. Затем «патриоты» устроили пьянку в доме местного старосты. После ухода банды среди разбросанных на столе бутылок из-под самогона и остатков еды был найден 12-месячный младенец, прибитый ножом к столу, во рту которого торчал недоеденный огрызок солёного огурца [338].

Данные польских историков подтверждают и советские источники. В докладе от 13 февраля 1944 г. командующий войсками 13-й армии генерал-лейтенант Н.П. Пухов сообщал: «Население почти всех сёл сильно напугано действиями бандеровцев, которые творят свои преступления часто под видом советских партизан. Поэтому в разговоре с нами неохотно дают показания, часто смешивают с партизанами, заявляя, что и те и другие грабят» [339].

Начальник Ровенского штаба партизанского движения В.А. Бегма в донесении от 5 февраля 1944 г. сообщал, что имеются случаи, когда националисты под видом партизан в порядке помощи получают в частях Красной армии вооружение и боеприпасы. «Красная Армия довольно охотно помогает партизанским отрядам, но некоторые командиры частей ещё не поняли этой провокации, проводимой националистами» [340].

С приходом Красной армии на территорию Западной Украины в донесениях армейского командования всё чаще стали описываться случаи, когда бандеровцы не только нападают на мелкие отряды красноармейцев и одиночных бойцов, отставших на марше от своих частей, но и снимают с убитых одежду, забирают ордена и медали. Об этом писал в своих воспоминаниях командующий 1-й гвардейской танковой армией генерал-полковник М.Е. Катуков: «Бродили в районе банды бандеровцев. Бродили под видом обычных крестьян, так что трудно было разгадать, кто они такие. Нападали на отдельных бойцов. Убивали, забирали оружие, обмундирование, документы» [341].

После окончания войны положение ухудшилось. В своих донесениях в декабре 1945 г. - январе 1946 г. начальник политуправления Прикарпатского военного округа генерал-майор Л.И. Брежнев сообщает о многочисленных случаях нападения на военнослужащих округа с целью завладения оружием, формой и наградами: «Большинство случаев нападений бандитов совершено именно на одиночных военнослужащих во время их передвижения по сёлам, безлюдным дорогам или в ночное время в сёлах на квартирах. Многие из случаев нападений совершены бандитами в ноябре. Пользуясь элементом внезапности и превосходства в силах, нападением нескольких на одного, бандиты добивались успеха. Цель

---

[338] Siemiaszko Wladyslaw. Zbrodnie nacjonalistow ukrainskich dokonane na ludnosci polskiej na Wolyniu 1939-1945. Warszawa, 1990. S. 22.

[339]ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 23. Д. 930. Л. 32-38. Цит. по: Росов Олег. Миф о переодетых энкавэдэшниках. Специальные группы НКВД в борьбе с националистическими бандформированиями на Западной Украине. 1944-1945 годы.

[340]ЦГАООУ. Ф. 62. Оп. 1. Д. 1517. Л. 127.

[341]Катуков М.Е. На острие главного удара. М.: Воениздат, 1974. С. 312.

многих таких нападений - добывание оружия, обмундирования, документов, орденов и т.п.

В 24.00 29 ноября 1945 г. в селе Залесье Снятинского района группа бандитов внезапно напала на ефрейтора Куприхина из 88-го ОДЭБ. Бандиты огнём из 3 автоматов тяжело ранили Куприхина, сняли с него гимнастёрку, отобрали медаль "За боевые заслуги", гвардейский значок и автомат. Тяжело раненный Куприхин не смог сопротивляться...

13 ноября 1945 г. в центре села Поцикув лейтенант Козырев, рядовые Никитин и Карпунин из 223-го зенитного артиллерийского полка были обстреляны из-за изгороди автоматным огнём. Бандиты убили лейтенанта Козырева и рядового Никитина... Выяснилось, что с лейтенанта Козырева бандиты сняли обмундирование, взяли пистолет и документы, а с красноармейца Никитина сняли шинель и ботинки...

Младший лейтенант Фатеев и старшина Карев охраняли подсобное хозяйство 295 СП в селе Висневце. Командир роты направил их в соседнее село Майдан Средний в 1,5 км от села Висневце за кузнецом. Возвращаясь обратно, Фатеев и Карев были внезапно обстреляны на окраине села. Бандиты убили Фатеева и тяжело ранили Карева. Кое-как ползком он добрался до роты. На место происшествия выехали 2 подвижные группы. Установили, что бандиты зверски изуродовали лейтенанта Фатеева, сняли с него обмундирование, забрали автомат и револьвер...

Рядовые Вычелат и Булягин из 565-го СП 7 ноября возвращались из служебной командировки и по приказанию лейтенанта Беляева пошли в село Делятин за сеном для лошадей. Оба зашли в дом местной жительницы Гуляк, обещавшей продать сено. Группа бандитов до 15 человек напала на этот дом и убила обеих рядовых, хозяйку дома и её 14-летнюю дочь. Оставшаяся в живых вторая 17-летняя дочь гражданки Гуляк рассказала, что один из рядовых был сначала ранен, а затем расстрелян бандитами. Бандиты забрали у убитых документы, 3 медали "За отвагу" и 2 карабина...

Около села Добромысль 21 ноября в 16.00 банда напала на группу бойцов 142-го отдельного кабельного шестового батальона связи. Бандиты убили рядового Ульяновского и ранили ефрейтора Мочанова, забрали повозку, карабин с 90 патронами, ордена и документы убитого и увезли его труп...

Зарегистрирован ряд новых нападений на одиночных бойцов, офицеров, советский и партийный актив. В селе Хомчин, 18 км южнее г. Коломыя, 10 января бандиты убили косовского райвоенкома капитана Захарова и начальника 3-й части этого РВК Акулова. Бандиты ограбили убитых офицеров, унеся их оружие, документы и одежду...

Гарнизон села Подпечеры под командой начальника капитана Чертенкова, производя прочёсывание села, вступил в бой с бандой. В бою были убиты 3 бандита. Среди них бандит Стадий Михаил Дмитриевич, районный руководитель по кличке "Юра". По документам, найденным у него, установлено, что он в своё время убил заместителя начальника политотдела 38-й армии полковника Голубева. У Стадия были найдены партийный билет на имя Ирины Дмитриевны Титарчук, кандидатская карточка на имя Сурика Оганесяна, 12 комсомольских билетов, более 100 красноармейских книжек, орден Отечественной войны 2-й степени, 2

ордена Славы 3-й степени, медаль "За отвагу", 2 медали "За боевые заслуги" и медаль "За победу над Германией"» [342].

Л. Брежнев сообщает также о том, что «в ликвидированных бандах часть бандитов оказалась в форме военнослужащих Красной армии, с орденами и медалями... В числе убитых 1 бандит был в форме майора РККА с орденом Славы 3-й степени. Другой бандит - в форме старшего лейтенанта РККА, одетый в обмундирование и с орденами, принадлежащими пропавшему без вести 7 ноября с.г. командиру батареи 465-го СП лейтенанту Филиппову...» [343].

Чекисты из управления контрразведки «СМЕРШ» 1-го Украинского фронта и управлений НКВД западных областей УССР также сообщали, что при проведении операций по ликвидации бандформирований в бункерах и схронах их сотрудники находят в больших количествах советскую форму, ордена, медали и документы военнослужащих [344].

Захваченное обмундирование и награды использовались при нападении боевиков УПА и СБ на просоветски настроенных активистов из числа местных жителей и военнослужащих Красной армии. Контразведка «СМЕРШ» 1-го Украинского фронта сообщала и о случаях нападений боевиков ОУН в форме военнослужащих Красной армии: «15 февраля 1944 г. в районе села Микулино, в 16 км от города Ровно, была установлена действующая бандгруппа, одетая в форму военнослужащих, которая похитила бойца сапёрного батальона 121 ГГСД Кофтуна и увела его в неизвестном направлении» [345].

«10.11.1944 г. в селе Коловерть Ровенской области был убит заместитель председателя сельсовета Веремко Василий Николаевич при следующих обстоятельствах. Ночью на квартиру Веремко вошли двое неизвестных, одетых в форму военнослужащих Красной армии; предъявив ему документы, что они являются работниками отдела контрразведки "СМЕРШ", потребовали от него выделить в их распоряжение две пароконные подводы. В процессе беседы бандиты предложили Веремко помогать им в выявлении бандеровцев. Получив от него согласие, они вывели Веремко на окраину села и там его убили, оставив записку следующего содержания: "Внимание! Такое наказание постигнет каждого выслужника, доносчика и агента НКВД, который своей подлой работой будет вредить украинской националистической революции"» [346].

О нападениях бандеровцев в советской форме сообщали и партийные органы.

Из сообщения Волынского обкома КП(б)У (март 1944 г.).

«В селе Сильно Цуманского района появилась банда в количестве 30 человек в форме советских военнослужащих, которая оставила в сельсовете приказ от имени "Революционного трибунала", запрещающий призывникам являться на приписку и угрожающий расправой тому, кто

[342]ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 23. Д. 2958. Л. 20-30. Цит. по: Великая оболганная война-2. Нам не за что каяться! Сборник // А. Дюков, Д. Макеев, И. Пыхалов, О. Россов, И. Петров, К. Асмолов, Н. Мендкович; Ред.-сост. А. Дюков. М.: Яуза; Эксмо, 2008.

[343]ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 23. Д. 2958. Л. 10.

[344]ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 23. Д. 2961. Л. 139-143.

[345]ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 23. Д. 930, Л.56.

[346]ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 23. Д. 930. Л. 166-170.

явится: "Убить как изменника Родины". Также приказы были расклеены на постройках села» [347].

Из сообщения Ровенского обкома КП(б)У (апрель 1944 г.).

«В ночь на 10 апреля группа лиц в военной форме, вооружённых автоматами, гранатами и винтовками, сделала налёт на сельсовет села Плоски Ровенского района. При налёте забраны списки и описи имущества хозяйств, денежные документы и квитанции по расчёту с крестьянами по гос. поставкам, а также 1753 рубля денег, предназначенных для расчёта за сданный хлеб и другие продукты по гос. поставкам» [348].

Из сообщения Тернопольского обкома КП(б)У (апрель 1944 г.).

«13 апреля 1944 г. бандгруппа в количестве 15-ти человек, вооружённая винтовками и пулемётом, одетых в форму красноармейцев, явилась в село Снегирёвка Вишневецкого района Тернопольской области, убила председателя сельсовета и вырезала всю его семью. А 26 апреля бандгруппа "Морозенко" прибыла в село Котляровское Педеркальского района, забрала председателя и секретаря сельсовета и повесили их в лесу за то, что они не выполнили приказа бандитов "Морозенко" о мобилизации жителей села Котляревское в УПА» [349].

Из сообщений Станиславского обкома КП(б)У (июнь - июль 1946 г.): «В ночь на 18 июня с.г. группа бандитов численностью до 15 человек, переодетых в форму бойцов и офицеров Красной армии, пыталась разоружить истребительную группу (ИГ) села Струтень Нижний Рожнятовского района; бандитам удалось захватить командира ИГ т. Пикула. Находившиеся в помещении ИГ участковый уполномоченный милиции с группой бойцов открыли стрельбу и вступили в бой с бандой. Участковый Тесля отразил нападение бандитов и освободил начальника ИГ.

...31 июля с.г. в селе Корнич Коломийского района неизвестными четырьмя бандитами, одетыми в форму Красной армии, был убит военрук истребительного батальона села Корнич сержант Лекомцев (из 448 СП ВВ МВД), после чего бандитами взяты и уведены в лес заведующий РайОНО Коломыйского района, он же уполномоченный по хлебозаготовке в этом селе Иванов Иван Герасимович, секретарь райисполкома Кузнецова Любовь Георгиевна, заведующая райплодоовощ Трейчук Николай Васильевич и боец истребительного батальона Фатурчак» [350].

Из сообщения Львовского обкома КП(б)У (октябрь 1947 г.): «...Действия бандитов носят нередко провокационный характер. Так, например, 27 октября в 20.00 в селе Каменополь Новоярычевского района под видом сотрудников органов МГБ, якобы из Винниковского района, пришли три вооружённых бандита, одетые в форму МГБ, и, спровоцировав этим председателя колхоза и двух бойцов истребительного батальона, увели их в помещение сельсовета и там учинили над ними расправу. Бандитами убит председатель колхоза т. Дзюмак Иван Фёдорович, 1898 г. рождения, и командир группы истребительного батальона Карабин Иосиф Григорьевич, 1911 г. рождения. Бандитами разоружён боец истребительного отряда

[347]ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 23. Д. 930. Л. 133-137.

[348]ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 23. Д. 890. Л. 41-46.

[349]ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 23. Д. 930. Л. 190-198.

[350]ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 23. Д. 2961. Л. 57-65, 71-80.

Сенькив Петро. Сожжены документы сельсовета и сорван телефонный аппарат» [351].

О нападениях переодетых в красноармейскую форму боевиков сообщал и организационно-инструкторский отдел ЦК КП(б)У (август-сентябрь 1945 г.): «В ряде случаев бандиты действуют переодетыми в красноармейскую форму с орденами и медалями... 4 августа 1945 г. в селе Шешевцы Борщёвского района Тернопольской области группа бандитов, одетая в красноармейскую форму, разбила два трактора, сожгла молотилку и уничтожила документы в сельском Совете.

...26 сентября в селе Товсто-Бабы Монастыриского района, Дрогобычской области пять бандитов в красноармейской форме убили заведующего оргинструкторским отделом райкома КП(б)У тов. Кнуренко, секретаря райкома ЛКСМУ тов. Рабуна и оперуполномоченного райотдела НКВД тов. Верещака.

...27 сентября днём в селе Каменка-Лесная Магеровского района Львовской области два бандита в красноармейской форме с орденами убили председателя сельсовета тов. Лущика, его жену и дочь» [352].

В марте 1944 г. бандеровцы, переодетые в форму бойцов Красной армии, расстреляли 115 жителей села Нова-Брикула Струсовского района Тернопольской области, о чём свидетельствует акт комиссии 1-го дивизиона 206-го гвардейского лёгкого артиллерийского полка (ЛАП).

«Акт 1944 г. апреля месяца 11 дня мы, нижеподписавшиеся, заместитель командира 1-го дивизиона 206 ЛАП по политчасти, гвардии лейтенант Серикбаев Е., фельдшер 1 дивизиона 206 ЛАП гвардии лейтенант медицинской службы Присевок П.А., комсорг дивизиона гв. старший сержант Папушкин Н.Ф. и жители села Нова-Брикуля Струсовского района Тернопольской области т.т. Гречин Ганька - 45 лет, Гречин Марина - 77 лет, Водовиз Есафат - 70 лет, Бойчук Миля - 32 года, Бойчук Петро - 33 года, составили настоящий акт о нижеследующем: 28 марта 1944 г. примерно в 7.00 утра в селе Нова-Брикула Струсовского района Тернопольской области пришли бандеровцы, переодетые в красноармейскую форму. Окружили село и начали собирать людей на работу. Собравши людей в количестве 150 человек, вывели их южнее села на один километр. Примерно в два часа дня жители, заинтересовавшись, пошли искать. При этом установили, что на расстоянии одного километра с южной стороны с. Нова-Брикуля эти люди были расстреляны в количестве 115 человек. В числе расстрелянных оказались: т.т. Гречин Иван - 55 лет, Хомулек Максим, Бурмас Максим, Дуда Андрей - 65 лет.

Вывод: Украинско-немецкие националисты-бандеровцы совершили это преступное дело - расстрел мирных жителей с целью провокации и противоставить мирных жителей Красной армии.

Настоящий акт подписали: Заместитель командира 1/206 гв. ЛАП по политчасти. Гвардии лейтенант Серикбаев. Фельдшер 1/206 гвардейского ЛАП, гвардии лейтенант медицинской службы Присевок Комсорг 1/206 гвардеййского ЛАП, гвардии старший сержант Папушкин Жители села: Гречин. Гречин. Водовиз. Бойчук. Бойчук [353].

---

[351]ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 23. Д. 4972. Л. 163-171.

[352]ЦГАООУ. Ф. 1. Д. 1705, Л. 22-23, 57-60.

В июле 1946 г. политуправление Прикарпатского военного округа сообщало: «В селе Мильск Рожищинского района Волынской области 7 бандитов, вооружённых автоматами, одетых в красноармейскую форму, зверски замучили председателя сельсовета Романюка и участкового уполномоченного РО МВД Столярчука. Бандиты выкололи им глаза, искололи кинжалами, прикладывали к телу калёное железо, били шомполами» [354].

О фактах нападения боевиков в форме солдат и офицеров Красной армии, войск НКВД и сотрудников НКВД и НКГБ нарком НКГБ УССР СР. Савченко сообщал наркому НКВД УССР В.С. Рясному.

«Совершенно секретно. 17 января 1945 г. №58/с.г. Львов.

Народному комиссару внутренних дел УССР Комиссару государственной безопасности 3 ранга тов. РЯСНОМУ

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

об ухищрениях, применяемых бандитами ОУН-УПА

Возросший удар органов НКВД-НКГБ по разгрому оуновского подполья и бандформирований УПА и усилившееся, в связи с этим, стремление население западных областей Украины к оказанию активной помощи нашим органам и войскам, понуждают СБ и руководителей бандформирований УПА, при проведении своих бандитских налётов, становиться на путь провокационных ухищрений и маскировки бандитов под бойцов и офицеров Красной армии, войск НКВД и сотрудников НКВД и НКГБ. Бандиты, прикрываясь формой войск Красной армии и наших органов, зачастую с орденами и медалями Советского Союза, группами появляются в сёлах и под видом офицеров и бойцов Красной армии или сотрудников НКВД-НКГБ, в ряде мест проводят свою террористическую и другую подрывную деятельность, уничтожают низовой советско-партийный актив, официальных работников наших органов, агентурно-осведомительную сеть и членов их семей. Находясь под постоянным страхом возрастающего внедрения нашей агентуры в ОУН и бандформирования УПА, СБ прибегает к убийству всех лиц, вызывавшихся по каким бы то ни было причинам в органы НКГБ и НКВД. Семьи заподозренных в связях с нами, как правило, также уничтожаются СБ. Из числа зафиксированных нами фактов ухищрений бандитов в проводимой ими террористической и подрывной деятельности следует отметить:

6.10.1944 г. в селе Волошиново, Старосамборского района, Дрогобычской области, бандитами, одетыми в форму милиции, повешен председатель сельского совета Кричковский Михаил Иванович. В тот же день в селе Караевичи, Ровенского района, Ровенской области, бандгруппа численностью до 15 человек, одетых в форму войск НКВД, ворвалась в дом местной жительницы Мельник и предложила ей отвести их к председателю сельсовета. Выполнить требование бандитов Мельник отказалась, за что была избита шомполами, а затем в присутствии остальных членов семьи расстреляна.

---

[353]ЦА МО РФ. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 245. Л. 535. Источник: Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Том 2. 1944-1945. М.: РОССПЭН, 2012. С. 155.

[354]ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 23. Д. 2958. Л. 33-43.

10.10.1944 г. в с. Сварзево, Краснянского района, Львовской области, 3 вооружённых бандита, одетых в форму военнослужащих Красной армии, внезапно напали на сотрудника Краснянского РО НКГБ, обезоружили его, отобрали документы, а затем нанесли ему несколько огнестрельных ранений и скрылись.

19.10.1944 г. в село Подберезцы, Залещицкого района, Тернопольской области, ворвалась бандгруппа УПА в количестве 4-х человек, одетых в форму бойцов Красной армии, и, выдав себя за сотрудников НКВД, забрала 14 человек призывников, 1924 г. рождения, и увела их в лес.

27.10.1944 г., в 11 часов дня, бандгруппа в количестве 12 человек, одетых в форму офицерского и рядового состава Красной армии, совершила налёт на сельсовет села Шубренцы-Борисполе, Садогородского района, Черновицкой области, где проводилось совещание местного советского актива.

...3.1.1945. г., в 13 часов 30 минут, в помещении Лучицкого сельсовета, Сокальского района, Львовской области, вошла группа боевиков СБ, переодетых в женское платье. Бандиты убили находившегося в сельсовете бойца истребительного батальона Берга и, тяжело ранив участкового оперуполномоченного НКВД Телегина и секретаря сельсовета Пелех, скрылись.

НКГБ УССР, своевременно разоблачив замыслы и провокационные методы ОУН и УПА, дал специальные указания всем УНКГБ западных областей Украины о выявлении и ликвидации бандитско-террористических групп ОУН-УПА, маскирующихся под военнослужащих Красной армии и НКВД-НКГБ. Мероприятия по выявлению действующих провокационными методами бандгрупп УПА и "боевок" СБ и ликвидацию их продолжаем.

Народный Комиссар Государственной Безопасности УССР Комиссар Государственной Безопасности 3 ранга Савченко» [355].

О провокационных нападениях бандеровцев под видом бойцов Красной армии и войск НКВД информация доводилась до высшего руководства страны. В декабре 1944 г. НКВД СССР информировал председателя Государственного Комитета Обороны И.В. Сталина, что «29 ноября банда численностью до 180 человек под видом войск НКВД совершила нападение на село Белый Камень Олесского района Львовской области. Оцепив село, бандиты собрали, якобы для проведения государственных хлебопоставок, 18 бойцов истребительного батальона и расстреляли их.

Бандитами были убиты также второй секретарь райкома ЛКСМУ, заведующий районо, участковый, уполномоченный РО НКВД, четыре члена РО НКВД и семь бойцов Красной армии. Бандиты увели председателя и секретаря сельсовета, захватили оружие и подорвали автомашину, на которой приехали в село бойцы Красной армии» [356].

Нападения боевиков под видом бойцов и офицеров Красной армии не были эпизодическими, а имели целенаправленный характер, что подтверждают и оуновские документы. Так, в ноябре 1944 г. по военному округу «Заграва» (Волынь и Полесье) УПА-«Север» был издан приказ, в котором предписывалось в каждой бригаде УПА создать специальную боёвку в количестве 15-30 человек. Эти спецбоёвки, переодетые в

[355]ГА СБУ. Ф. 2. Оп. 88. Д. 26. Л. 51-60.

[356]ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 23. Д. 962, Л. 175-179.

советскую форму, предназначались для выполнения диверсионно-террористических заданий [357].

Подобный приказ за №9/44 от 25 ноября 1944 г. был издан и в УПА-«Запад». В нём говорилось: «...шире использовать засады, внезапные нападения, действия под видом противника (переодевшись в советскую военную форму)» [358].

Как показал на допросе 30 марта 1945 г. задержанный военно-мобилизационный референт ОУН Кременецкого округа и начальник штаба куреня «Крука» Л. Яскевич («Камень»), провокационные группы, действовавшие под видом красноармейцев и сотрудников НКВД, были и в УПА-«Юг». В частности, из действовавших на территории Кременецкого округа трёх отрядов УПА в двух такие группы были сформированы. В отряде А. Присяжнюка - «Герасима» имелась группа в количестве 140 человек, которая, переодевшись в советскую форму, действовала под видом частей Красной армии в Шумском и Дедеркальском районах. А отряд «Морозенко» в количестве 60-80 человек был полностью переодет в советскую военную форму и действовал на территории Ланивецкого и Вишневецкого районов Тернопольской области [359].

Особенно часто к провокациям с переодеванием прибегали боёвки Службы безпеки ОУН. В приказе СБ референтам военных районов и комендантам станиц от 29 мая 1944 г. говорилось, что «все вражеские документы, комплекты войсковой военной одежды необходимо высылать непосредственно руководству СБ».

Деятельность СБ ОУН в документах НКВД СССР

Деятельность Службы безопасности привлекла внимание НКВД и НКГБ СССР вскоре после прихода Красной армии на Западную Украину. В докладной записке №30/с от 12 января 1944 г. нарком госбезопасности УССР С.Р. Савченко сообщал наркому внутренних дел УССР В.С. Рясному о деятельности СБ УПА и ликвидации её агентуры на территории Ровенской и Волынской областей:

"В результате агентурно-оперативных мероприятий, проведённых опергруппами 4 Управления НКГБ УССР "ПЕТРОВА" и "ПЕТРИЧА", действующих в тылу противника на территории Ровенской и Волынской областей Украины, агентурным путём и захваченными документами установлено, что при штабе "Украинской повстанческой армии" (УПА) существует агентурно-разведывательный отдел, называемый "Служба безпеки" (Служба безопасности). "Служба безпеки" УПА непосредственно возглавляется командующим всеми силами УПА "Климом САВУР". Филиалы отдела "Службы безпеки" имеются во всех частях и отрядах УПА. Отдел "Службы безпеки" УПА ведёт работу по выявлению и ликвидации нашей агентуры, внедряемой в украинское националистическое подполье, по вскрытию советского подполья вообще, розыску и наблюдению за деятельностью партизанских отрядов, внедрению в состав последних своей агентуры, распространению националистической литературы среди партизан и разложению их. В частности, установлен такой факт, когда

---

[357]Кентій А. УПА в 1944-1945 роках. Киев, 1999. С. 163.

[358]Русначенко А. Розумом і серцем. Киев, 1999. С. 251.

[359]ГАСБУ. Ф. 13. Д. 372. Т. 1. Л. 219-225.

отдел "Службы безпеки" УПА выявил через свою агентуру сотрудничество в прошлом с нашими органами жителя села Володимерцы, того же района, Ровенской области, ...который был в последних числах декабря 1943 г. отделом "Службы безпеки" УПА задержан и казнён через повешение.

В порядке разработки и наблюдения за деятельностью УПА и "Службы безпеки" УПА нашими опергруппами выявлен ряд активных агентов. Так, опергруппой НКГБ УССР "ПЕТРИЧА" агентурным путём была вскрыта группа разведчиков "Службы безпеки" гарнизона УПА, находящегося в селе Хиноч Володимерецкого района Ровенской области, в количестве 8 человек. Установив наличие указанной группы разведчиков "Службы безпеки" УПА, "ПЕТРИЧ" после разработки и выяснения её деятельности принял меры к её ликвидации. В результате удачно проведённой операции по ликвидации этой группы разведчиков "Службы безпеки" УПА, опергруппой "ПЕТРИЧА" были захвачены четыре боевика. Допросом захваченных установлено, что их группа имела задание отдела "Службы безпеки" УПА производить розыск партизанских отрядов, внедряться в состав последних, распространять среди партизан националистическую литературу и проводить разложенческую работу. Путём допросов их также было установлено, что такая же группа разведчиков "Службы безпеки" УПА в количестве 6-ти человек находится в районе села Большие Целковичи Морочанского района Ровенской области, которую возглавляет житель села Белына... оуновский псевдоним "ИОВА".

Той же опергруппой в селе Кухоцкая Воля Морочанского района Ровенской области был установлен активный агент "Службы безпеки" УПА священник... выдавший "Службе безпеки" четырёх советских работников. В результате проведённой "ПЕТРИЧЕМ" агентурной комбинации (он) был вызван от имени организации ОУН на явку. По прибытии на условленное место был "ПЕТРИЧЕМ" захвачен, но при конвоировании на допрос умер от разрыва сердца.

Опергруппой "ПЕТРИЧА" приняты меры к разработке и ликвидации остальной выявленной агентуры отдела "Службы безпеки" УПА.

Народный комиссар государственной безопасности УССР комиссар госбезопасности Савченко».

В апреле 1944 г. органами НКВД Украины был задержан комендант СБ Млиновского района Ровенской области Яворский, результаты «работы» которого поразили даже чекиста сталинской закалки наркома внутренних дел УССР Рясного. Кроме показаний о собственных «достижениях» Яворский сообщил следователям интересную информацию о структуре и особенностях работы СБ. Из-за важности полученной информации протокол допроса Яворского был направлен заместителю министра госбезопасности СССР Круглову.

«21 апреля 1944 г. Совершенно секретно.

Зам. народного комиссара внутренних дел Союза ССР комиссару госбезопасности 1 ранга тов. Круглову.

При этом направляю копию протокола допроса арестованного нами коменданта СБ Млиновского района Ровенской области ЯВОРСКОГО Ивана Ивановича ("ОРЁЛ"), сознавшегося в организации и непосредственном исполнении целого ряда террористических актов над партийно-советским активом и мирными жителями. Дело ЯВОРСКОГО следствием закончено и

направлено в суд. Народный комиссар внутренних дел УССР Комиссар государственной безопасности 3 ранга Рясной.

Приложение.

Протокол допроса обвиняемого ЯВОРСКОГО Ивана Ивановича.

ЯВОРСКИЙ И.И., 1924 г. рождения, уроженец села Яворы Тур-киевского района Дрогобычской области, украинец, гражданин СССР, из крестьян-середняков, образование среднее, одинокий, под судом и следствием не состоял.

14 апреля 1944 г. Допрос начат в 12 ч. 40 мин.

Вопрос: Ваши предыдущие показания не исчерпывают всей полноты совершённых вами преступлений против Советского государства и известных вам сведений о действующих на Западной Украине бандеровских бандах.

Ответ: Это не совсем так. На все те вопросы, которые ставились мне следствием, я давал правдивые ответы, ничего не скрывая, и считаю, что в основном свои показания исчерпал. Однако допускаю, что отдельные факты моей террористической оуновской деятельности и известные мне участники ОУН и УПА могли выпасть из моих показаний, но это, если и имело место, то могло произойти только в силу того, что я попросту упустил из виду тот или иной факт, то или иное лицо. Относить же это на счёт моей неискренности не следует, так как, повторяю, я был откровенен на предыдущих допросах и исполнен решимости рассказать правду и сейчас.

Вопрос: О вашей искренности будем судить по вашим ответам. Скажите, сколько человек вы убили собственноручно, как участник карательного органа бандеровцев - СБ?

Ответ: Я лично убил 5 человек.

Вопрос: Кто эти лица, когда и за что вы убили каждого из них в отдельности?

Ответ: Первое убийство совершено мною при следующих обстоятельствах: в сентябре 1943 г. в селе Остриев Млиновского района Ровенской области был задержан неизвестный человек, которого доставил мне мобилизованный в УПА Млиновского района "ЯВОР" (фамилии его я не знаю). Неизвестный назвался ЯНКОВСКИМ, уроженцем села Погорелец Луцкого района Волынской области, по национальности поляк. Я привёл его на берег к реке Иква, у села Добратин, и выстрелом в спину из винтовки "СВ" убил его, там же закопав труп. В октябре 1943 г. я приехал в село Каролинка Млиновского района. Староста села (фамилии его я не помню) сообщил мне, что из села Млинов приехала какая-то полька. Тут же я направился на розыски этой польки и встретил её в поле. Увидев меня и, очевидно испугавшись, так как я был вооружён винтовкой, она бросилась бежать. Двумя выстрелами в спину я убил её. Труп закопан крестьянами села Каролинка, где-то за селом. В том же месяце участник подрайонной разведки СБ - "КЛИН" (фамилия мне неизвестна) в селе Мечиславовка Млиновского района задержал неизвестного. В это время я находился в указанном селе. "КЛИН", сообщив мне о задержании, предупредил, что неизвестный является коммунистом. Не допрашивая, я привёл неизвестного, по виду украинца, в возрасте около 40 лет в лес возле села Мечиславовка и выстрелом из винтовки "СВ" убил его. Труп я закопал в том

же лесу. В ноябре 1943 г. подрайонный разведчик СБ по кличке "ЕВГЕН" (фамилии не знаю) донёс мне, что в селе Пекалов Млиновского района проживает одинокий поляк. Я выехал в это село, увёл указанного поляка (лет 28-30, работал в селе кузнецом) в Смордовский лес, где двумя выстрелами из пистолета "Вис Радом" убил его. Труп я закопал на месте убийства. В конце декабря 1943 г. за невыполнение моих приказаний и систематическое пьянство я убил на Мошковских хуторах участника СБ Млиновского района КАЗАКЕВИЧА (псевдоним "МЕРКУРИЙ"), жителя села Александровка. Убийство я совершил выстрелом из пистолета. Труп КАЗАКЕВИЧА был тут же похоронен крестьянами. Других убийств я лично не совершал.

Вопрос: Теперь расскажите об убийствах, совершённых другими бандеровскими бандитами, по вашим, как районного руководителя СБ, указаниям.

Ответ: По моим лично указаниям убито, примерно, около 25 человек. Конкретно я помню о следующих убийствах: В ноябре 1943 г. я приказал участникам районной СБ - "СОЛОВЬЮ", "ЦЫГАНУ", "МЕРКУРИЮ" и "ЧЕРЕШНЕ" расстрелять чешскую семью, проживающую в с. Ивановны Млиновского района (фамилии семьи не помню). Эта семья в составе отца, матери, дочери лет 25, и двух сыновей была расстреляна в лесу, около села Ивановны. Их трупы закопаны там же. В том же месяце, по моему приказанию, этими же участниками СБ были убиты поляк по имени Стасик (фамилии не знаю), проживал в селе Косарев, и полька КРИВИЦКАЯ (имени не знаю), проживала там же. Тогда же в селе Владиславовка я приказал участнику СБ "МЕРКУРИЮ" расстрелять жительницу указанного села, польку, лет 30 (фамилии не знаю). В этом же селе по моему приказанию расстреляны комендантом боёвки районной СБ - ГРИЦЮКОМ Василием (псевдоним "ЧЕРНОМОРЕЦ", уроженец села Башкевичи Млиновского района) отец и дочь, по национальности украинцы, как "враги УПА". В декабре 1943 г. я приехал убить в село Ульяновка семью НОВОСАД в составе отца, матери и сына, проживающую в этом же селе, за высказанные симпатии к Советской власти. Убийство совершил указанный выше "ЧЕРНОМОРЕЦ". В том же месяце я приказал расстрелять семью КОЗАКЕВИЧ, в составе 3-4 человек (точно не помню) в селе Александровка за высказанное недоверие к УПА. Эту семью убили участники СБ "ЦЫГАН", "ЧЕРЕШНЯ" и "ЧЕРНОМОРЕЦ". В селе Добратин, примерно в тот же период, я приказал убить бывшего председателя колхоза и его семью (фамилии его я не знаю). Моё приказание было выполнено тем же "ЧЕРНОМОРЦЕМ". В этом же селе по моему приказанию участниками СБ (кем именно, я не помню) был убит неизвестный поляк, лет 35. В селе Малые Дорогостаи в конце декабря 1943 г. я дал указание убить трёх человек по национальности украинцев, жителей этого села, которые высказались против УПА. Убийство было совершено участниками СБ "ЧЕРЕШНЯ", "ШПАК" и "СОКОЛ" (фамилии мне неизвестны). Остальных убийств, совершённых по моим указаниям, я не помню.

Вопрос: Какие вам ещё известны факты злодеяний СБ вашего района?

Ответ: Мне известно, что в Млиновском районе СБ, помимо указанных выше, совершены также следующие убийства: в селе Каролинка по указанию подрайонной СБ убита семья жителей этого села ПИРОЖЮК, в составе 5 чел. Убийство совершено участниками надрайонной боёвки СБ во главе с её комендантом "ПЕТРОМ" (фамилии его я не знаю). В селе Корупань

по указанию надрайонной СБ участниками последней задушена семья ШЕНДЕРА в составе 4-х чел. В селе Смордва перед приходом частей Красной армии по указанию надрайонной СБ повешено несколько человек. Подробности мне не известны. В селе Перевердов участниками боёвки надрайонной СБ уничтожена семья одного украинца в составе 4-х человек, несвоевременно выполнившего поставки для УПА.

Вопрос: Какие вам известны зверства СБ других районов?

Ответ: Я знаю, что комендант СБ Дубенского района по кличке "ВОЛЫНЕЦ" лично убил несколько десятков человек - "врагов УПА". В Демидовском районе боёвка СБ под руководством "БЕЛОГО" и коменданта СБ района "БАЙДЫ" особенно издевалась над своими жертвами, избрав орудием убийства "путование" и ножи. Комендант СБ Демидовского района "БАЙДА" за "хорошую работу" был переведён в Млиновский район для "наведения порядка".

Вопрос: Какими побуждениями руководствуются органы СБ, совершая столь чудовищные преступления?

Ответ: СБ лишь выполняет директивы свыше - провода ОУН, чьи интересы она защищает. Истребляя мирное население, она заявляет, что борется с политическим врагами бандеризма, а в действительности СБ проводит политику ОУН о массовом и планомерном уничтожении всех "инородцев" (русских, поляков, чехов, евреев, цыган и т.д.), а также всех украинцев, мало-мальски высказывающих недовольство оуновцами и уклоняющихся от службы в бандах УПА, - вместе с их семьями: жёнами и детьми, вплоть до грудных младенцев.

Вопрос: Какие на этот счёт официальные распоряжения и приказы по СБ вам известны?

Ответ: Мне известны следующие, полученные мною от надрайонного руководства СБ и районного коменданта ОУН, директивы и приказы по линии СБ:

1. Всех задерживаемых советских парашютистов, сотрудников НКВД и милиции, бывших партийно-советских работников немедленно под усиленным конвоем направлять в надрайонную СБ.

2. Тщательно проверять ряды СБ, очищая последние от "колеблющихся", "не твёрдых", "слабовольных" людей.

3. Всех освобождаемых органами НКВД из-под стражи участников ОУН, УПА и СБ немедленно уничтожать, рассматривая их как агентуру НКВД.

4. Распространять самые нелепые слухи об органах НКВД, что, якобы, они мучают на допросах арестованных участников ОУН, УПА и СБ, выкалывают им глаза, пытают огнём и т.д., после чего расстреливают их без суда.

5. Уклоняющихся от службы в УПА передавать в штрафные сотни, не желающих служить в УПА - уничтожать на месте.

6. Лиц, не выполнивших поставки в УПА, наказывать шомполами и нагайками или облагать большими денежными штрафами в пользу УПА. При повторном случае невыполнения поставок уничтожать всю семью, разрушив или спалив усадьбу.

7. Убивать вместе с семьями всех поляков, чехов и евреев.

8. Трупы убитых СБ жертв закапывать или сбрасывать в речку, без посторонних свидетелей.

Вопрос: Изложите функции и структуру СБ.

Ответ: СБ, являющаяся, как уже было сказано выше, карательным органом ОУН, выполняет следующие функции:

1. Ведёт негласное наблюдение за участниками ОУН и УПА и населением, выявляя и уничтожая всех своих политических противников.

2. Следит за тем, чтобы все оуновцы были преданы бандеровскому проводу и строго выполняли его директивы.

3. Выполняет специальные задания Центрального провода ОУН по массовому и индивидуальному террору.

Наряду с этим СБ на оккупированной территории ведёт разведывательную работу в советских партизанских отрядах, внедряя туда свою агентуру, а в освобождённых районах в тех же целях обеспечивает её проникновение в советские учреждения, органы НКВД и милиции. Как сами методы террористической деятельности, так и принципы её организационного построения, о которых я покажу ниже, многим напоминают работу и структуру немецких карательных органов и, по всей вероятности, позаимствованы у последних руководителями СБ. Высшей руководящей инстанцией СБ является её референтура при центральном проводе ОУН. Официальных данных о том, кто возглавляет эту референтуру, нет, но среди участников СБ ходят слухи о том, что вся система СБ сосредоточена в руках командующего УПА Клима САВУРА. Центральной референтуре СБ подчинены областные комендатуры СБ, последним - окружные, которые состоят из 3-4 надрайонных комендатур СБ. В состав надрайонных комендатур входит 3-4 районных комендатуры. Районная комендатура СБ является основным звеном в системе СБ и состоит из референтуры разведки и боёвки в количестве 12-14 человек. Подрайонные комендатуры СБ с конца 1943 г. не существуют. Референтура разведки районной комендатуры СБ имеет на каждые 3-4 села резидентуры, которые руководят разведчиками СБ (по 2-3 человека в каждом селе). Референт разведки районной СБ одновременно подчиняется референту разведки надрайонной СБ и коменданту районной СБ. Боёвка районной СБ непосредственно выполняет карательные функции, осуществляя убийства, экзекуции, поджоги домов, экспроприацию имущества, сбор денежных штрафов и т.д.

Вопрос: Что вам известно о связи ОУН и УПА с немцами?

Ответ: Из бесед с районным и надрайонным руководством ОУН и СБ мне известно, что между немцами и оуновцами существует тайная договорённость не вести борьбу друг против друга, а совместно выступать против большевиков. Немцы якобы обещали, что в случае если бандитская деятельность оуновцев по своим размерам окажет влияние на ход военных операций на Украине в пользу германской армии - не вмешиваться во внутренние дела "будущей Соборной Украинской державы". Для того чтобы немцы не подвели и на этот раз, руководство ОУН призывало создать сильную и многочисленную УПА, способную бороться с современными армиями. Я лично не сомневаюсь в наличии такой договорённости, т.к. мне хорошо известно, что по Млиновскому району ни ОУН, ни УПА, ни СБ за всё время оккупации района немцами последних не трогали. Мне не известно

ни об одном случае убийства немцев в районе, хотя внешне ОУН всегда выступала против немцев.

Вопрос: Какие, кроме УПА, вам известны оуновские бандитские формирования на Украине?

Ответ: Кроме УПА мне известно, что на Украине существует созданная ОУН Украинская народная самооборона (УНС).

Вопрос: Сообщите все известные вам сведения об УНС.

Ответ: на территории Львовской, Станиславской, Дрогобычской и Тарнопольской областей ОУН организованы такие же, как в УПА, крупные бандитские отряды, объединённые в так называемую УНС. В эти отряды так же, как и в УПА проводится мобилизация украинского населения, и они готовятся встретить наступающие части Красной армии тыловыми ударами и срывом мероприятий по восстановлению советской власти на освобождаемой территории.

Записано с моих слов, верно, мною лично прочитано, в чём и расписываюсь. Яворский.

Допросили: Начальник отделения ОББ НКВД УССР Капитан госбезопасности Арутюнов

Заместитель начальника отделения ОББ НКВД УССР Старший лейтенант госбезопасности Вайсберг» [360].

Подробную информацию о деятельности СБ и её руководителях на одном из допросов сообщил последний руководитель ОУН и УПА на Западной Украине Василий Кук.

«ПРОТОКОЛ ДОПРОСА КУКА ВАСИЛИЯ СТЕПАНОВИЧА О СТРУКТУРЕ И ОСНОВНЫХ ЗАДАЧАХ СБ ОУН.

9 июня 1954 г., гор. Киев.

Допрос начат в 10-20.

Вопрос: Когда и с какой целью была создана Служба безопасности в системе организации украинских националистов?

Ответ: Референтуры Службы безопасности в системе организации украинских националистов были созданы в 1940 г. после 2-го съезда ОУН. Руководил этой референтурой первое время Николай ЛЕБЕДЬ, который являлся тогда и заместителем руководителя Центрального "провода" ОУН. Впоследствии, когда Степан Бандера был арестован немцами в 1941 г., Николай ЛЕБЕДЬ возглавлял организацию украинских националистов, а руководителем референтуры СБ в центральном "проводе" ОУН стал Николай АРСЕНИЧ, известный в подполье под псевдонимом "МИХАЙЛО". В задачу референтур СБ в период немецкой оккупация входило изучение методов работы немецкой разведки и контрразведки, и с этой целью он и засылали членов ОУН для работы в органах немецкой разведки и контрразведки. После изгнания немецко-фашистских захватчиков с территории западных областей Украины в задачу референтур СБ входила борьба с органами МГБ и их агентурой, как среди местного населения, так и с агентурой, которую засылали органы МГБ в националистическое

[360]ГА РФ. Р-9478. Оп. 1. Д. 398. Л. 1-12. Заверенная копия. Цит. по: Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Том 2. 1944-1945. М.: РОССПЭН, 2012.

подполье. Кроме того, в задачу референтур СБ входило также изучение методов работы органов МГБ, обобщение данных по этому вопросу для принятия необходимых мер по сохранению кадров украинского националистического подполья.

Вопрос: Расскажите об организационном построении и руководителях СБ.

Ответ: Каждая референтура СБ состояла из референта СБ, следователей, боёвки СБ, в которой насчитывалось от 10 до 20 человек боевиков, и архивариуса, ведавшего документами референтур СБ. Руководителем этой референтуры, как уже выше сказал, был Николай АРСЕНИЧ, известный в подполье под псевдонимом "МИХАЙЛО". В составе референтуры СБ центрального "провода" ОУН имелось три следователя. Один из них, насколько я помню, имел псевдоним "ЖЕЛЕЗНЫЙ", а псевдонимы и фамилии других следователей референтуры СБ центрального "провода" я в настоящее время не помню. Известно мне, что все они, в том числе и АРСЕНИЧ, погибли [361]. Референтуры СБ создавались и действовали также в составе краевых "проводов" ОУН, в частности краевом "проводе" ОУН "Подилля", Львовском краевом "проводе" ОУН, в краевом "проводе" ОУН, условно именовавшемся "Карпаты" [362].

Нижестоящими звеньями референтур СБ являлись референтуры СБ в системе окружных "проводов" ОУН, затем референтуры СБ надрайонных и районных "проводов" ОУН. Ниже районного "провода" ОУН референтур СБ не создавалось, а в каждой кустовой организации украинских националистов был информатор, который и выполнял функции низшего звена референтур СБ в системе организации украинских националистов. Руководство деятельностью референтур СБ осуществляла референтура СБ центрального "провода" ОУН, а нижестоящие звенья СБ осуществляли руководство деятельностью по своей линии на территории, где действовала краевая организация украинских националистов. Руководителем референтуры СБ в краевом "проводе" ОУН "Подилля" был участник организации украинских националистов, известный в подполье под псевдонимом "КОРНИЛО", который впоследствии погиб. Ему были подчинены референтуры СБ окружных "проводов" ОУН. В частности - Чертковского окружного "провода" ОУН, где референтом СБ был участник ОУН, известный в подполье под псевдонимом "МИША", который впоследствии погиб, и референтура СБ Кременецкого окружного "провода"

---

[361]Под псевдонимом «Железный» в СБ был Шеванюк Василий Авксентиевич (1916, село Пилява Тивровского района Винницкой области - 3.04.1950, г. Дрогобыч). Из семьи зажиточного крестьянина. Псевдонимы: «Железный», «Сатурн», «667». Окончил горно-механический институт в г. Сталино, инженер-теплотехник. Во время оккупации - следователь немецкой уголовной полиции в г. Запорожье. С конца 1943 г. - в УПА. Следователь СБ Станиславского окружного провода, следователь СБ по особо важным делам краевого провода «Карпаты-Запад», обучающий референт СБ. В 1948-1950 гг. - референт СБ Дрогобычского окружного провода. Разработчик основных учебных пособий и материалов для СБ.

[362]Территориальная сеть ОУН на Западной Украине после мая 1945 г. состояла из Провода ОУН на Украине (руководители Р. Шухевич, В. Кук); краевых проводов «Карпаты-Запад» (Станиславская, Черновецкая, Закарпатская обл.); Львовского или «Буг-2» (Львовская, Дрогобычская обл.); «Подилля», «Одесса» (Ровенская, частично Тернопольская обл.); «Москва» (Волынская обл., южные районы Беларуси), а также окружных, надрайонных, районных проводов и низших («кущевых») центров. Существовал и отдельный краевой провод на Закерзонье (Юго-Восточная Польша).

ОУН. Этой референтурой в своё время руководил участник националистического подполья, известный под псевдонимом "КАИДАШ".

Референтом СБ Львовского краевого "провода" ОУН являлся участник ОУН "ДМИТРО", который погиб в 1949 г. Он возглавлял деятельность референтуры СБ в краевом "проводе", а также руководил деятельностью окружных референтур СБ, действовавших в Бобрском окружном "проводе" ОУН, где руководителем этой референтуры был "ПРОКИП", который погиб в 1948 г. Кроме того, он же направлял деятельность СБ Золочевского окружного "провода" ОУН, где руководителем референтуры был участник организации украинских националистов по псевдониму "РОМАН", который погиб в 1952 г. Деятельность референтуры СБ в краевом "проводе" ОУН на СЗУЗ до 1948 г. возглавлял участник организации КАЗАК, известный в подполье под псевдонимом "СМОК". Впоследствии он был назначен руководителем краевого "провода" ОУН па СЗУЗ и затем погиб.

После "СМОКА" референтуру СБ в краевом "проводе" ОУН на СЗУЗ возглавлял "КАЙДАШ", переведённый туда из Кременецкого округа ОУН. Однако "КАЙДАШ" фактически функций руководителя референтуры СБ в краевом "проводе" ОУН на СЗУЗ не выполнял, а был вскоре направлен для проведения организационной работы в Житомир, где и погиб в 1951 или 1952 г.

Референтуре СБ краевого "провода" ОУН на СЗУЗ были подчинены референтуры СБ окружных "проводов" ОУН, в частности референтура СБ "провода" ОУН Здолбуновского округа, где руководство её деятельностью осуществлял "МОДЕСТ" [363].

"МОДЕСТ" погиб в 1946 г., а после его эту работу возглавил участник ОУН, известный в подполье под псевдонимом "УЛЬЯН", который впоследствии стал руководителем Здолбуновского окружного "провода" ОУН.

Руководителей референтур СБ окружных "проводов" ОУН Ковельского, Луцкого и Ровенского я в настоящее время не помню, хотя знаю, что там также были и действовали референтуры СБ. Точно так же в настоящее время я не помню, кто возглавлял референтуру СБ краевого "провода" ОУН "Карпаты".

Вопрос: Какие функции выполняли подразделения референтур СБ?

Ответ: Референтуры СБ, как правило, осуществляли общее руководство деятельностью подчинённых им референтур, а также занимались т.н. оперативной работой и в этих целях, приобретали себе агентуру и информаторов среди местного населения, а также из числа агентуры органов МГБ. Непосредственно для работы в органах МГБ референтам СБ засылать свою агентуру не удавалось. Что касается следователей референтур СБ, то они занимались расследованием по фактам провалов

[363]Коренюк Василий (1919, село Уиздци Мизочского района Ровенской области - 12. 12.1945, село Романов Теремновского района Волынской области). Родился в крестьянской семье. Псевдоним - «Палий», «Модест». Окончил гимназию, где поступил в Юношество ОУН. Окончил студию православной теологии в Варшаве (1938). В 1939-1941 гг. работал директором неполной средней школы в селе Кунин на родине. Мобилизован в Красную армию, попал в немецкий плен. С весны 1943 г. - в УПА, сотрудник политико-пропагандистского отдела штаба группы «Юг», одновременно работал в отделе военно-политической разведки референтуры СБ. С 1944 г. - ответственный сотрудник референтуры СБ провода на СЗУЗ, с 1945 г. - член провода на СЗУЗ. Погиб в бою с оперативно-чекистской группой НКВД-НКГБ.

участников организации, по фактам сотрудничества местных жителей с органами МГБ, а также по фактам сотрудничества отдельных членов организации украинских националистов с органами МГБ. Боевики СБ занимались, прежде всего, тем, что несли охрану референтур СБ, крыивок, где работали следователи этих референтур и документов референтур СБ. Они же осуществляли вызовы на допросы, подвергали людей приводу, захватывали людей и доставляли в СБ, а также по указанию руководителей СБ убивали людей. Архивариусы ведали главным образом документами и хранением протоколов допросов и иных материалов о деятельности СБ. Информаторы СБ, имевшиеся в кустовых организациях украинских националистов, собирали главным образом необходимые данные о движении подразделений войск МГБ, о встречах оперативных работников органов МГБ с местными жителями, собирали данные о лицах, подозрительных по связям с органами МГБ, и представляли соответствующую информацию по этим вопросам в письменном или устном виде районным эсбистам. С этой целью они систематически встречались с районными эсбистами на условленных ими пунктах встреч.

Что касается фактов, по которым велись расследования, то следует сказать, что референтура центрального "провода" ОУН вела расследование по фактам наиболее важным, имевшим значение для всей организации украинских националистов. В частности, она вела проверку по фактам гибели отдельных руководящих участников националистического подполья или по фактам возможных провалов в нашей антисоветской организации.

Так, например, референтура СБ центрального "провода" ОУН занималась расследованием по факту гибели "ОРЛИКА" в гор. Киеве [364].

Лично "МИХАЙЛО" (руководитель СБ Арсенич) проводил расследование по факту установления связи с националистическим подпольем бывшей связной Романа ШУХЕВИЧА - "МАРУСИ". Мне известно, что "МИХАЙЛО" тогда захватил эту связную, получил от неё показания о том, что она якобы была завербована органами МГБ в качестве секретного сотрудника и направлена в националистическое подполье для того, чтобы осуществить провал его участников.

Референтуры СБ краевых "проводов" ОУН занимались расследованием и проверкой по фактам провалов или засылки агентуры органов МГБ в организацию украинских националистов на территории деятельности того или иного краевого "провода" ОУП. Так, референтура СБ краевого "провода" ОУН на СЗУЗ занималась проверкой фактов о засылке и установлении связи с националистическим подпольем бывших участников т.н. Киевского подполья в 1945 г. Проверкой этих фактов занимался сам референт СБ краевого "провода" ОУН "СМОК". Насколько я помню, в 1945 г. на территорию деятельности краевого "провода" ОУН на СЗУЗ прибыли две связные от имени, действовавшего в городе Киеве антисоветского украинского националистического подполья. Это подполье возникло из числа участников ОУН, завербованных в организацию ещё в период немецкой оккупации. "СМОК" тогда получил показания от присланных связных о том, что они оба являлись якобы агентами МГБ, и с помощью этих

[364]Мирон Дмитрий - «Орлик». Руководитель подполья ОУН на Западной Украине в 1940-1941 гг. и на востоке Украины в 1941-1942 гг. Выдан предателем Скузем (позднее ликвидирован СБ) гестапо. Смертельно ранен сотрудниками гестапо 28 июля 1942 г. при задержании возле оперного театра в Киеве, где в настоящее время в его честь установлена мемориальная доска.

связных вызвал из Киева руководителя националистической организации ТАРАСА [365].

Одна из связных и "ТАРАС" по распоряжению "СМОКА" были расстреляны, а другая связная была оставлена в националистическом подполье, где находилась до 1951 г., а затем погибла [366].

Знаю также, что референтура СБ краевого "провода" ОУН "Подилля" занималась проверкой факта сотрудничества одного православного священника, фамилии которого не помню, с органами МГБ, завербованного якобы для того, чтобы выявлять участников нелегально существующих приходов униатской греко-католической церкви на территории деятельности "провода" ОУН "Подилля". Известно мне, что от этого священника также в СБ были получены показания о том, что он якобы являлся агентом органов МГБ и выполнял задания по выявлению униатских священников, нелегально проводивших свою реакционную работу. Этот священник, которого допрашивало СБ, насколько я помню, впоследствии был убит.

Нижестоящие референтуры СБ "проводов" ОУН занимались проверкой провалов и других фактов, которые имели место на территории деятельности этих "проводов".

Вопрос: Дайте показания о методах вражеской деятельности СБ.

Ответ: Следует сказать, что на допросах в СБ нередко применялись меры физического воздействия над лицами, которые подвергались задержанию и допросу. Над задержанными издевались и таким путём получали от них показания, которые во многих случаях не соответствовали действительности. Соответственно этому составлялись неправильные протоколы и, следовательно, принимались неправильные решения об убийствах и расстрелах. Такие факты имели распространение в тех случаях, когда СБ сталкивалось с лицами, подозреваемыми в сотрудничестве с органами МГБ.

Что же касается работников партийно-советского актива и сотрудников органов МГБ, то обычно эта категория людей на допросах не могла скрывать и не скрывала своего занимаемого положения в партийно-

[365]Имеется в виду негласный сотрудник органов госбезопасности Захаржевский Михаил Гордеевич («Свой», «Тарас»). Родился в 1889 г. в Сквире Киевской губернии. Участник Революции 1917-1920 гг. Заместитель председателя Таращанской управы УНР, с 1924 г. агент ГПУ-НКГБ. В 1942 г. проник в ОУН под псевдонимом «Донец», работал на Днепропетровщине, в 1944 г. возглавил фиктивный организационный центр ОУН (5 округов центральной Украины) под контролем НКГБ. Одной из главных задач Провода должно было быть установление контактов с подпольем на Западной Украине и внедрение в окружение его руководства агентуры. «Провод» направил на ЗУЗ агентов НКВД «Ирину» и Людмилу Фою, члена ОУН с 1942 г., арестованную в январе 1944 г. и привлечённую к сотрудничеству с НКВД под псевдонимом «Апрельская». 2 мая 1945 г. они прибыли на Волынь и попали в поле зрения СБ. Фоя сообщила СБ о планах «полковника Данилова» (С. Карина-Даниленко) и была завербована «СМОКОМ». По заданию СБ она дважды возвращалась в Киев и «вывела» на Волынь сначала «Тараса», а затем агента органов госбезопасности с 1927 г. «Евгению», награждённую в 1944 г. за успешную разработку националистического подполья орденом Красной Звезды. «Ирина», «Тарас» и «Евгения» после пыток были ликвидированы СБ.

[366]Объявленная во всесоюзный розыск Людмила Фоя в подполье занималась публицистической деятельностью под псевдонимом «Мария Перелесник». Погибла 19.06.1950 г. в боевом столкновении с оперативно-поисковой группой МГБ в Неверковском лесу на Ровенщине. Посмертно награждена Серебряным крестом боевого отличия 2-го класса (1952).

советском аппарате или в органах МГБ. Как правило, эти лица после допросов подвергались убийству. Решения об убийствах в случаях, когда имелись какие-либо сомнительные данные у работников СБ, принимались надрайонным "проводом" ОУН и являлись обязательными для референтур СБ районных "проводов". В тех случаях, когда факты были совершенно очевидными и не требовали какой-либо дополнительной проверки, то решения по таким фактам мог принять сам референт СБ и дать соответствующие приказания о принятии тех или иных мер, вплоть до убийства человека. Документы убитых, в частности, партийные билеты, паспорта и другие документы, направлялись по организационным связям и поступали в архив центрального "провода" ОУН, где подавляющее большинство тех их документов и хранилось.

Вопрос: Чем объясняется террористический характер вражеской деятельности СБ?

Ответ: Некоторые участники организации украинских националистов, работавшие в СБ, брали пример издевательств, избиений и убийств с немецких захватчиков. Эсбисты нередко действовали в этих случаях по своему усмотрению. Кроме того, следует сказать, что террор до 1950 г. считался в организации украинских националистов необходимым условием борьбы против советской власти и рассматривался как продолжение и одна из форм вооружённой деятельности антисоветского националистического подполья. Именно поэтому в антисоветской литературе и листовках, которые нелегально издавались различными звеньями, организация украинских националистов нередко призывала участников националистического подполья к проведению вооружённой и террористической деятельности против советской власти. В силу этих общих установок и господствовавших тогда в националистическом подполье взглядов, совершение терактов и убийств являлось тогда обычным делом.

Поэтому указание на совершение того или иного террористического акта над работником партийно-советского актива или сотрудником органов МГБ мог дать руководитель того или иного звена организации украинских националистов, в частности, районный "проводник" ОУН. Его указание участниками националистического подполья, безусловно, выполнялось. Однако к 1950 г. стало совершенно очевидно, что вооружённая борьба, тем более террористическая деятельность являются нецелесообразными в борьбе против советской власти, не способствует усилению антисоветской подрывной работы, а, наоборот, способствует обнаружению и ликвидации участников антисоветского националистического подполья. Именно поэтому в 1950 г. лично мною вооружённая и террористическая деятельность националистического подполья была запрещена.

Вопрос: В чём выражалась деятельность СБ по изучению и обобщению методов работы органов МГБ?

Ответ: Я уже говорил, что СБ ОУН занималась сбором информации о деятельности и методах работы органов МГБ, о передвижении войск МГБ, о деятельности агентуры органов МГБ, о применении органами МГБ снотворных и взрывчатых веществ против участников националистического подполья и т.д. [367].

[367]Оперативные сотрудники 4-го отдела Управления по борьбе с бандитизмом НКВД и пришедшего ему на смену в 1947 г. Управления 2-Н МГБ УССР для ликвидации участников

Все эти данные, поступавшие из различных референтур СБ, обобщались затем в референтуре СБ центрального "провода" ОУН, где с этой целью составлялись, размножались и впоследствии распространялись среди участником националистического подполья соответствующие инструкции и рефераты о деятельности и методах работы органов МГБ с конкретными предложениями о принятии необходимых мер к сохранению националистических кадров. В частности, помню, был составлен, размножен и распространён среди участников ОУН реферат об истории органов МГБ и методах их работы. Тогда же давались организации украинских националистов соответствующие указания об осторожности при раскрытии пакетов, при посещении хозяйств бандпособников и во время принятия пищи и т.д. Кроме того, добывалась соответствующая литература и учебники по следствию, уголовному розыску и т.д., которые изучались как методические пособия СБ.

Вопрос: Когда и почему была ликвидирована СБ?

Ответ: Референтуры СБ были в основном ликвидированы в конце 1951 г. Однако в некоторых звеньях националистического подполья эти референтуры перестали действовать ещё раньше. Причиной для ликвидации референтур СБ явилось то, что организация украинских националистов несла большие потери в людях. Поэтому часть лиц, работавших ранее в СБ пришлось перевести на руководящую работу в организации украинских националистов. Так было, например, с "ЯРЕМОЙ", "СМОКОМ", "УЛЬЯНОМ", "КАЙДАШЕМ" и многими другими. Кроме того,

---

подполья применяли оперативную и специальную технику. Сам Василий Кук едва не стал жертвой спецоперации МГБ. Перехватив одну из его линий связи, чекисты через «проверенную агентуру» отправили Куку почту в тюбике из-под зубной пасты, начинённом горчичным газом. «Лемиш» едва успел выскочить из бункера на воздух и на некоторое время потерял зрение. Соратник В. Кука по подполью на Волыни, командир Группы УПА «Север» Василий Галаса и его жена Мария Савчин через агента МГБ - «связного УПА» получили с подпольной почтой пакет с вмонтированной бомбой. На привале в Цуманском лесу под Ковелем в октябре 1951 г. боевик Галасы Максим Ат, открывая пакет, был разорван на куски, а сами супруги ранены. Таким образом МГБ удалось ликвидировать и других подчинённых «Лемиша». В сентябре 1951 г. мина-сюрприз, присланная в почте, разметала в радиусе 25 метров референта СБ Тернопольского окружного провода «Шляха» и двух его боевиков. Заминированную батарею для радиоприёмника через агентов МГБ получил последний организационный референт подчинённого В. Куку краевого провода «Москва» Иван Троцюк («Верховинец»). 11 декабря 1951 г. он и его охранники «Конон», «Андрон» и «Адам» пришли к бункеру, оборудованному в усадьбе Корецкого, жителя села Радомышль Луцкого района. Хозяина пригласили «зайти послушать музыку», но через 15 минут в убежище грянул мощный взрыв... Провод «Москва» прекратил существование, распавшись на отдельные очаги сопротивления. Для усыпления подпольщиков и захвата их живыми применялся жидкий спецпрепарат «Нептун-47», который агенты добавляли в продукты питания и напитки. Последствиями употребления «Нептуна» были сильная головная боль и жажда, а передозировка приводила к смерти. Для усыпления повстанцев в укрытиях применялся специальный газ «Нептун-7/93», который из баллонов выпускался в схроны через вентиляционные отверстия. В начале 1950-х на вооружение оперативно-боевых групп поступило новое спецсредство - снотворный газ мгновенного действия «Тайфун», который переносили в небольших баллонах. Специальным химическим препаратом «Нептун-22» агенты МГБ обрабатывали обувь, которую через курьеров передавали повстанцам в подполье. По специфическому запаху от следов обуви служебные собаки легко обнаруживали места укрытий подпольщиков. Для своевременного оповещения о приходе нелегалов ОУН в домах агентов устанавливались радиосигнализационные аппараты «Тревога». Нажав кнопку, негласный помощник чекистов отправлял сообщение о приходе подпольщиков прямо на пульт местного органа МГБ. До 10 сентября 1949 г. было установлено 600 таких аппаратов. С их помощью до декабря 1951-го было ликвидировано 136 повстанцев. Двумя «Тревогами» оборудовали и бункер-ловушку, где взяли самого Василия Кука.

причиной ликвидации СБ явилось и то, что организация украинских националистов в 1950-1951 и последующих годах по причине ликвидации многих участников националистического подполья резко сократила свою подрывную антисоветскую деятельность. Поэтому пришлось пойти на путь ликвидации референтур СБ, ранее существовавших в националистическом подполье.

Протокол допроса записан с моих слов, верно, мне прочитан, в чём и расписываюсь. В. Кук» [368].

Приведём выдержки из протоколов допросов сотрудников СБ разного уровня, характеризующие повседневную деятельность структуры.

«Выдержка из протокола допроса одного из руководителей СБ, краевого референта СБ С. Янишевского [369].

Вопрос: Расскажите о своей антисоветской бандитско-террористической деятельности.

Ответ: ...В августе 1944 г. "КЛИМ САВУР" назначил меня референтом "СБ" краевого "провода" ОУН "Одесса" и сообщил, что мне присвоено звание поручика УПА. ...После реорганизации моим руководителем стал "СМОК", который был назначен референтом "СБ" "провода" ОУН на "СЗУЗ". От него я получал самые подробные указания о работе "СБ".

Вопрос: К чему сводились указания "СМОКА"?

Ответ: "СМОК" давал указания выявлять и уничтожать агентуру органов МГБ и МВД, имеющуюся, по его словам, в большом количестве как среди участников ОУН-УПА, так и среди местного населения. "СМОК" при этом ссылался на свой собственный опыт по работе в "СБ" южной группы УПА, где ему якобы удалось разоблачить много советских агентов... "СМОК" был настолько запуган, что почти в каждом оуновце и местном жителе видел агента МГБ-МВД и предлагал мне их уничтожать.

Вопрос: Вы, конечно, выполняли эти указания?

Ответ: Безусловно. Разделяя мнение "СМОКА" о наличии среди участников ОУН-УПА и местного населения большого количества советской агентуры, я требовал от оуновцев, работавших в "СБ", активной борьбы с этой агентурой. По указанию "СМОКА" я приказал убить пять руководящих членов ОУН из числа жителей восточных областей УССР, в том числе "ПЕТРА", "АПОСТОЛА" и "НЕЧАЯ", заподозренных в связях с органами МВД. Несмотря на то, что к "ПЕТРУ" были применены различные пытки, он в принадлежности к агентуре МГБ-МВД не сознался. Однако по требованию "СМОКА" я приказал независимо от результатов "следствия" убить "ПЕТРА" и остальных четырёх оуновцев, что и было выполнено. Под видом советских агентов мы проводили массовое истребление местного населения и

[368]ГА СБУ. Ф. 13. Спр. 372. Т. 54. С. 120-135.

[369]Янишевский Степан Павлович («Далёкий»). Родился 17.9.1914 г. в селе Витвица Долинского района Станиславской области. Окончил Перемышльскую гимназию, учился в духовной семинарии в Станиславе. В 1941-1943 гг. служил заместителем коменданта полиции Ровно, начальником полиции Винницы. Затем перешёл в УПА, возглавлял боёвку областного СБ на Волыни (1943-1944), краевой референт СБ Северо-Запада (1944-1946), командир УПА-«Север», краевой проводник ОУН Северо-Запада (1946-1948). Арестован 12.8.1948 г. Осуждён и расстрелян в Ровно в 1951 г. Его брат Янишевский Иосиф Павлович («Ясный») 1928 г.р., охранник краевого провода ОУН «Карпаты», 1 ноября 1946 г. при штурме бункера проводника «Роберта» (Мельника) на горе Яворина застрелил коменданта охраны «Левко», сдался органам МВД и дал откровенные показания.

участников ОУН-УПА. Каждый руководящий участник ОУН, стремясь доказать свою активность в борьбе против советской агентуры, проводил "следствие", а затем убивал своих подследственных. В результате такой активности нами за несколько месяцев истреблено до 250 советских граждан из числа местного населения и столько же участников ОУН-УПА.

Вопрос: Откуда вы взяли эти цифры?

Ответ: В марте 1945 г., читая протоколы допроса лиц, убитых за связь с органами МГБ-МВД, я увидел, что их показания противоречивы и ничем не подтверждаются, и пришёл к выводу, что они даны только в результате применения пыток. Поэтому я потребовал от референтов "СБ" надрайонных "проводов" ОУН представить мне данные о количестве убитых "подследственных". Такие данные мне были представлены, и я, вспоминая их, назвал указанные выше цифры.

Вопрос: Предъявляем вам изъятые у вас при аресте отчёты:

а) надрайонного "провода" 4/4, подписанного "ЗИНЬКО", в котором указано, что в период с 1 декабря 1944 г. по 1 сентября 1945 г. по этому надрайону убито по подозрению в связях с органами МГБ 235 человек;

б) отчёт надрайонного "провода" 5/5, подписанный "МАКАРОМ", где указано, что в период с 1 января по 20 апреля 1945 г. там было убито 178 человек.

Таким образом, только по двум "надрайонам" за короткий период времени вашими подчинёнными убито 413 советских граждан. Как видно далее из этих отчётов, в них указаны только те жертвы "СБ", по которым проводилось "следствие". Но в отношении большинства своих жертв вы даже не вели т.н. "следствия", и, называя выше количество замученных вами советских граждан, вы сознательно уменьшили его. Будете ли вы это отрицать?

Ответ: Нет. Ознакомившись с предъявленными мне документами, я признаю, что значительно преуменьшил количество лиц, убитых "СБ" под видом агентуры МГБ-МВД. В эти отчёты не вошли данные по Корецкому надрайонному "проводу" ОУН и отрядами УПА. Кроме того, здесь не отражены данные об убийствах "СБ" и другими оуновцами работников партийно-советских органов, военнослужащих Советской Армии и бойцов истребительных батальонов. Я считаю, что за период моей годичной работы (август 1944 г. - сентябрь 1945 г.) в качестве референта "СБ" краевого "провода" ОУН "Одесса" было убито и замучено только "СБ" не менее 400 советских граждан и столько же участников ОУН-УПА, за что я лично несу полную ответственность. Вскоре мы, однако, убедились, что лучших оуновцев мы уничтожаем напрасно. Когда ещё в марте 1945 г. члены краевого "провода" ОУН "Одесса" вели допрос референта пропаганды Ровенского областного "провода" ОУН "МРУЧКО", подозреваемого в сотрудничестве с органами МГБ, мы увидели, что он признаётся только тогда, когда его мучают, показывает каждый раз другое и затем отказывается от прежних показаний. Мы тогда решили, что "МРУЧКО" ничего общего с органами МГБ не имеет, и отпустили его. Но допрос "МРУЧКО" показал нам, что под видом агентуры МГБ-МВД мы уничтожаем активных оуновцев. Поэтому тогда, по моему предложению, краевой "провод" решил прекратить массовые убийства оуновцев, которые, по нашему мнению, могли привести только к самоликвидации оуновского подполья. Вместе с этим террор против советских работников и местного

населения, активно помогающего советской власти, мы никогда не ослабляли и не прекращали.

Вопрос: Какие пытки применялись вами во время «допроса» своих жертв?

Ответ: Избиение дубинками было массовым явлением. К тем же, кто не хотел сознаваться в сотрудничестве с органами МГБ, мы применяли так называемый "станок", изобретателем которого был "СМОК". Этот способ пытки выражался в том, что допрашиваемому связывали руки, закладывали их за колени ног, между ними протаскивали палку и в таком виде вешали его на два кола. Подвешенную таким обратом жертву мы избивали дубинками по ступням и ягодице. Такой пытки "подследственные" не выдерживали и, желая скорее умереть, давали какие угодно "показания". После получения признаний мы их действительно убивали» [370].

В мае 1944 г. органами госбезопасности Украины был задержан комендант районной боёвки СБ Кирилюк («Рубач»). О его задержании министр госбезопасности Украины Савченко сообщил министру внутренних дел Украины Рясному.

«НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР

Комиссару Государственной Безопасности 3 ранга тов. РЯСНОМУ

г. Киев. Об аресте бандита Кирилюк А.С.

УНКГБ Ровенской области арестован бандит Кирилюк А.С., 1924 г. рождения, житель Ровенского района, украинец. По данным агентуры и показаниям самого Кирилюка установлено, что он является комендантом СБ ОУН по Ровенскому району, под псевдонимом "РУБАЧ", и имел в своём распоряжении вооружённую карательную группу СБ, в количестве 9 человек. Как показал Кирилюк, под его руководством и по указаниям начальника исполнительного отдела при СБ ОУН, известного бандита под кличкой "МАКАР", этой группой в 1943-44 гг. по сёлам Ровенского района было зверски уничтожено более 70 семей мирных жителей за лояльное отношение к органам советской власти и отказ помогать бандгруппам УПА. Намеченные жертвы предварительно подвергались жестоким пыткам, а затем умерщвлялись. Лично Кирилюк уничтожил 10 семей мирных жителей и советского военнопленного. При аресте Кирилюк у него отобран автомат, пистолет и гранаты. Следствие по делу Кирилюк закончено. Кирилюк передан УНКВД Ровенской области.

Народный Комиссар Государственной Безопасности УССР Комиссар Государственной Безопасности 3 ранга (САВЧЕНКО). 16 июня 1944 г. №1019/с г. Киев» [371].

Приведём выдержку из протокола допроса Кирилюка А.С. о деятельности возглавляемой им боёвки СБ [372].

---

[370]ГА СБУ. Ф. 2. Спр. 9079. Т. 41. С. 11-18.

[371]ГА СБУ. Ф. 2. Оп. 87. Спр. 78. С. 160.

[372]Кирилюк Алексей Савкович («Дуб»). Родился в 1924 г. в селе Карпиловка Ровенской области, окончил 7 классов и работал в селе. С февраля 1942 г. работал в оккупационной администрации, в июле - октябре 1942 г. был в боёвке ОУН под псевдонимом «Гамалия». С марта 1943 г. работал в СБ: адъютант районного коменданта «Макара», затем комендант СБ Ровенского района, вступил в ОУН (псевдоним «Рубач»). Лично убил 48 человек. Арестован в мае 1944 г., осуждён и расстрелян в Ровно 4.1.1945.

«27 июня 1944 г. Допрос начат в 16-00.

Вопрос: Где, когда и при каких обстоятельствах вы вступили в ряды участников так называемой УПА?

Ответ: ...В марте 1943 г. я был вызван к районному коменданту СБ - "МАКАРУ", который остановился в нашем селе. "МАКАР", побеседовав со мной о моём участии в "боёвке" "СТУЖА" и о желании снова принять участие в работе оуновцев, предложил мне вступить в созданную оуновцами так называемую службу безопасности. Не долго думая, я согласился.

Вопрос: Расскажите о вашей деятельности, как участника СБ?

Ответ: "МАКАР", похвалив меня за моё быстрое согласие, тут же выдал мне автомат, пистолет "ТТ" с боепатронами и две гранаты, объявив при этом, что с сегодняшнего дня я буду являться личным адъютантом "МАКАРА". До мая 1943 г. я разъезжал вместе с "МАКАРОМ" по сёлам Ровенского района. В мои обязанности входило выполнение поручений "МАКАРА" и его охрана. Останавливаясь в селе, обычно "МАКАР" через меня вызывал к себе местный оуновский актив и разведчиков СБ, детально выяснял настроение местных жителей, ход поставок в УПА, количество и фамилии советских военнопленных, бежавших из немецких лагерей и проживавших в данном селе. Вместе со мной сопровождали "МАКАРА" два участника СБ "ОЛЫКО" и "ЧЕПЧИК". После отъезда "МАКАРА", в село прибыла "боёвка" и по заданию "МАКАРА" уничтожала лиц из местного населения, высказывавших недовольство УПА, и советских военнопленных, бежавших из немецких лагерей.

В мае 1943 г. "МАКАР" вызвал меня к себе и заявил, что он очень доволен мной, а поэтому считает, что я вполне справлюсь с обязанностями коменданта "боёвки" Ровенского района СБ, причём официально я буду именоваться "начальником полицейского исполнительного отдела". На мой вопрос, что конкретно будет входить в мои функции, "МАКАР" заявил мне следующее: "Для того чтобы ОУН могла вести борьбу за создание "самостоятельной" Украины, необходимо уничтожить всех врагов оуновцев. А для этого нужно иметь всюду глаза и уши. Вот для чего и создана служба безопасности, состоящая из референтуры разведки, которая имеет в каждом селе своих разведчиков и "боёвки" в составе 10-12 человек, непосредственно расправляющихся с нашими врагами. Основа нашей работы - это преданность делу ОУН. Пусть у вас не дрогнет рука, когда вы видите мучения своей жертвы. Помните, что чем больше уничтожите врагов, тем ближе час нашей победы". Выслушав "МАКАРА", я понял, что на меня возлагается работа, которая меня интересовала и к этому же вполне устраивала, так как я мог жить дома, не боясь быть призванным в УПА, куда идти я не хотел ввиду слабого состояния здоровья.

В целом на службу безопасности руководство ОУН возложило следующие обязанности:

1. Уничтожать всех "врагов" УПА и ОУН, которыми являются поляки, чехи, евреи, комсомольцы, коммунисты, офицеры и бойцы Красной армии, работники милиции и лица из местного населения, высказывающие свои симпатии к советской власти.

2. Задерживать и расстреливать всех военнопленных офицеров и бойцов Советской Армии, бежавших из немецких лагерей.

3. Уничтожать вместе с семьями всех уклоняющихся от службы в УПА, сжигая их дома и отбирая имущество.

4. Следить за населением нашего района, чтобы оно своевременно выполняло поставки с/х продуктов для УПА, применяя физические репрессии в отношении саботирующих поставки. Под физическими репрессиями подразумевается расстрелы и экзекуция.

5. Выявлять и расправляться с лицами, ожидающими прихода частей Красной армии.

6. Уничтожать по заданию руководства ОУН всех лиц, не интересуясь степенью их виновности.

7. Наиболее "опасных врагов" - коммунистов и работников НКВД, не допрашивая их лично, передавать "МАКАРУ".

В тот же день мы с "МАКАРОМ" поехали в село Зарицк Ровенского района. В этом селе "МАКАР" представил мне участников "боёвки". Таким образом, в составе моей "боёвки" стало 9 человек... В конце августа 1943 года меня вызвал "Макар" и, дав мне список 12 человек жителей села Бегень Ровенского района, приказал мне вместе с боёвкой выехать в это село и там уничтожить их. Это приказание я выполнил. Прибыв в село Бегень вечером, я узнал, где проживают указанные "Макаром" лица, и, заходя по порядку в дома интересующих меня лиц, вместе с другими участниками СБ уничтожал их, расстреливая из огнестрельного оружия. Нас не пугали крики и мучения. Заходя в дом, мы тут же стреляли в упор и направлялись в следующий дом. Фамилии убитых людей в селе Бегень я не помню. Знаю только, что все они были украинцы, местные жители. Трупы убитых мы бросили тут же в селе. Расправившись со всеми лицами, указанными в списке, который вручил мне "Макар", я вместе с другими участниками боёвки направился в село Макотирки Ровенского района, где доложил "Макару" о выполнении задания. "Макар" похвалил меня за быстроту и предложил мне вступить в ОУН. Я согласился. Тут же он присвоил мне новый псевдоним "Рубач".

Далее "Макар" вручил мне список на 36 человек жителей Грушвицы и предложил всех до единого человека расстрелять. Я не стал расспрашивать "Макара" о причинах их расстрела, собрал участников боёвки и тут же выехал с ними в село Грушвица. Приехав в село, я установил при помощи местных жителей, где проживают лица, занесённые "Макаром" в список. Как только стемнело, мы начали заходить в интересующие нас дома и выстрелами в упор расстреливать людей. Всего в течение двух дней в селе Грушвица Ровенского района мы убили около 36 человек, трупы которых бросили в этом селе. Ни одного из убитых нами людей лично никогда не знал ни в лицо, ни по фамилии. В чём они виновны, также ни я, ни остальные участники боёвки не были осведомлены. Это нас не интересовало. Мы выполняли приказ районного коменданта СБ "МАКАРА". Больше каких-либо убийств ни я лично, ни под моим руководством, участники боёвки не совершали. Это объясняется тем, что в октябре 1943 г. я заболел воспалением почек и с разрешения районного коменданта СБ "МАКАРА" отправился домой в село Карпиловку, где снова слёг в постель, пролежал до марта 1944 г.

Вопрос: Кому вы передал и обязанности коменданта боёвки?

Ответ: "МАКАР" приказал мне передать обязанности коменданта "боёвки" упоминавшемуся ранее участнику СБ - "НАДИЯ".

Вопрос: Что вам известно о деятельности вашей "боёвки" под временным руководством "НАДИЯ"?

Ответ: Мне известно, что во время моей болезни участники моей "боёвки" под руководством "НАДИЯ" продолжали свою террористическую деятельность, выполняя указания районного коменданта СБ "МАКАРА" по уничтожению неугодных ОУН людей. Я знаю со слов "МАКАРА", что всего моей боёвкой уничтожено свыше 140 человек украинцев, поляков, русских и чехов, среди которых значительное количество было советских военнопленных, бежавших из немецких лагерей...

Записано с моих слов, верно, мне прочитано, в чём и расписываюсь.

Допросил: Зам. Нач. Отд. ОББ. НКВД УССР Старший лейтенант Госбезопасности (Вайсберг)» [373].

Поражает жестокость боевиков СБ, о чём свидетельствуют их показания следователям НКВД. Приведём без комментариев выдержки из нескольких протоколов допросов, отобранных из многих десятков документов случайным образом.

«Выдержка из протокола допроса обвиняемого Грицюка Александра Васильевича, боевика СБ 10-го (Ровенского) района [374]:

...Вопрос: Сегодня на очной ставке обвиняемый Слободюк Василий Аксёнович разоблачал вас как оуновского убийцу, и вы заявили следствию, что расскажете всю правду о вашей бандитско-террористической деятельности. Что вас раньше удерживало от этого шага? Почему вы на предыдущих допросах упорно отрицали ваше участие в убийстве невинных людей.

Ответ: Потому, что меня приводило в ужас одна только мысль, какое наказание меня постигнет, если я сознаюсь в своих преступлениях, так как они очень тяжёлые. Но теперь я твёрдо решил, невзирая ни на что, правдиво рассказать всю историю бандитской деятельности, как участника СБ.

Вопрос: Начнём с того, сколько вы лично замучили невинных людей?

Ответ: Я лично своими руками убил 25 человек. Кроме того, я ранил одного, который убежал, и я не успел его добить.

Вопрос: Расскажите подробно: кто эти люди, где, при каких обстоятельствах и за что вы их убили?

Ответ: Своё бандитское "крещение" я получил в декабре 1943 г., когда я ехал однажды с комендантом СБ "ДУБОМ" по Клеванскому шоссе в селе Бегень. На шоссе мы встретили двух неизвестных, по виду украинцев. "ДУБ" приказал мне, не проверяя документов и ни о чём не расспрашивая, расстрелять этих людей. Я дал по них очередь из имевшегося у меня ручного пулемёта... "ДУБ" сошёл с повозки, подошёл к лежавшим, повернул

---

[373]ГА СБУ. Ф. 13. Спр. 372. Т. 29. С. 56-58, 59, 61-62.

[374]Грицюк А.В. («ОЛЬКО») 1927 г. рождения, уроженец и житель села Шпанов Ровенского района, украинец, гражданин СССР, из крестьян-середняков, образование - три класса сельской школы, одинокий.

их тела и, убедившись, что они мертвы, сказал, подойдя ко мне: "Молодец, стреляешь без промаха".

Спустя несколько дней в селе Бегень Ровенского района, по поручению "ДУБА", я убил крестьянина в возрасте 40-45 лет, украинца по национальности, фамилия которого мне была неизвестна и не интересовала.

В том же декабре 1943 г. в селе Пересотница Ровенского района, где я находился в это время с "ДУБОМ", как его телохранитель, - участники 10-го района доставили группу задержанных военнопленных и гражданских лиц в числе 13 человек. По поручению "ДУБА" я расстрелял их всех: 6 человек пленных красноармейцев и офицеров и 7 гражданских лиц. Знаю, что пленные были беглецы из немецких лагерей. Все расстрелянные мною 13 человек являлись украинцами по национальности. Мне приводили их по одному, и я расстреливал каждого из них из винтовки образца 1891 г. Лица всех расстреливаемых мною были покрыты кровоподтёками, у многих изо рта или из носа сочилась кровь, все смотрели на меня умоляющим взглядом, и трудно было понять, чего они просят - пощадить их или быстрее прикончить, чтобы прекратились их нечеловеческие мучения. Как потом я узнал от "ДУБА", "допрашивая", он всячески издевался над ними, пытал и избивал их.

В начале января 1944 г. участники районной СБ задержали трёх пленных красноармейцев в селе Малые Омельяны и двух пленных офицеров Красной армии в селе Большие Омельяны. Задержанных доставили в село Дядьковичи, где мы с "ДУБОМ" в то время находились. "ДУБ" приказал мне отвести их к указанному колодцу и расстрелять. Несколько участников СБ окружили пленных и повели, я следовал за ними. Придя к колодцу, я их всех, одного за другим, расстрелял из винтовки. Перед расстрелом задержанные пытались вырваться и проклинали нас, но были избиты прикладами. Раздев трупы, мы бросили их в колодец.

Вскоре после этого в селе Грушвица Ровенского района по приказанию "Дуба" я застрелил из винтовки неизвестного мужчину в возрасте 38-40 лет. Труп я закопал там же, на месте совершения убийства. Тогда же в селе Грушвица "Дуб" приказал мне убить одного крестьянина в возрасте около 40 лет. Я отвёл его в сторону и выстрелил в него, но не убил, а только ранил в руку. Крестьянин, не ожидая второго выстрела, бросился бежать, я послал ему вдогонку несколько пуль, но промахнулся. За этот случай «Дуб» приказал дать мне 20 шомполов.

В конце января 1944 г. в том же селе Грушвица я принял участие в убийстве одной женщины, набросив на шею петлю, которую затянули участники районной СБ "НЕЧАЙ" и "КРУК", фамилий их не знаю, равно как не знаю фамилии своей жертвы. Труп задушенной мы зарыли в землю за селом.

Вопрос: В каких убийствах вы принимали участие?

Ответ: В январе 1944 г. в селе Верховск Ровенского района я вместе с участниками СБ "КРУК", "НЕЧАЙ" и "ГОЛУБ" задержали двух украинцев, дезертировавших из УПА. Если это можно назвать косвенным участием, то я присутствовал при их убийстве, которое совершили вышеуказанные участники СБ.

Вопрос: Какие ещё вам известны факты злодеяния других участников СБ?

Ответ: Мне известны такие злодеяния участников СБ 10-го района: "ГАМАЛИЯ" убил 15 "врагов УПА". "НЕЧАЙ" - до 30 человек. "КРУК" - убил около 20 человек. "ГОЛУБ" - убил свыше 40 человек. "БЕРЁЗА" - 5 человек. "СОКОЛ" - 20 человек. "ЯНЫЧАР" - убил 15 человек. "НАДИЯ" - убил также 15 человек. "ПРИГОРНОЙ" - убил двух человек.

Вопрос: Вы не сказали, за что же вы убивали свои жертвы?

Ответ: Виноваты они в чём-нибудь или не виноваты, это меня совершенно не интересовало, и я никогда об этом не задумывался. Я знал только одно: что обязан точно выполнять приказания коменданта СБ 10-го района, к которой я принадлежал. Мне "Дубом" было внушено, что, истребляя порученных мне людей, я приношу пользу УПА, поэтому убийства я совершал хладнокровно, без всяких угрызений совести. Большинство убитых СБ 10-го района людей являлись советскими военнопленными, бежавшими из немецких лагерей и искавших приюта и убежища у местного населения. Мы их вылавливали и уничтожали. К своим жертвам СБ была неумолима, никому пощады не давала. Особенно у нас отличались в этом отношении "ГОЛУБ", "НЕЧАЙ" и "СОКОЛ", которые прежде чем умертвить свои жертвы, подолгу над ними издевались...» [375].

«Выдержка из протокола допроса обвиняемого боевика СБ Слободюка Николая Тодоровича [376]:

...Вопрос: Следствием со всей очевидностью установлено, что вы скрыли своё участие в террористической деятельности СБ.

...Ответ: Я буду говорить правду. Сознаюсь в том, что с сентября 1943 г. по декабрь 1943 г. я принадлежал к СБ района №10, принимая непосредственное участие в деятельности СБ подрайона №4.

Вопрос: Кем и когда вы были вовлечены в СБ.

Ответ: В СБ я был вовлечён в сентябре 1943 г. комендантом подрайона №4 Слободюком Василием Дмитриевичем (псевдоним "ЮРБА"), жителем села Дядьковичи, прибывшим из Германии в середине 1942 г., где он находился с 1939 г. как военнопленный бывшей польской армии [377].

Вопрос: Изложите факты террористической деятельности участников СБ подрайона №4.

Ответ: СБ подрайона №4 состояло из 8 человек. В район её действия входило пять сёл Ровенской области, а именно: Дядьковичи, Грушвица, Омеляна, Верховск и Ясеничи. В начале августа 1943 г. все участники СБ были вызваны на совещание в дом Мошковского в селе Дядьковичи. На этом совещании присутствовали: комендант СБ подрайона №4, вышеуказанный

---

[375]Поліщук Віктор. Український націоналізм у документах (частина 3). Торонто, 2003.

[376]Слободюк Николай Тодорович («Андрей»). Родился в 1922 г. в селе Дядьковичи Ровенской области, украинец, гражданин СССР, из крестьян-середняков, одинокий. В сентябре-декабре 1943 г. был в боёвке СБ 4-го подрайона 10-го района. Лично задушил 18 человек. Осуждён и расстрелян в Ровно 4.1.1945.

[377]Слободюк Василь Дмитриевич («Юрба»). Служил в польской армии, с 1939 г. в немецком плену. В 1942 г. приехал на Украину и стал комендантом СБ 4 подрайона 10 района Ровенской обл. Участвовал в убийствах советских граждан (11 чел.). Осуждён и расстрелян в Ровно 4.1.1945.

Слободюк Василий Дмитриевич и комендант районной СБ по кличке "МАКАР" (фамилии его я не знаю). ..."МАКАР" предупредил, что за малейшее неповиновение коменданту СБ подрайона любой из нас будет казнён. После совещания всем участникам СБ подрайона, в том числе и мне, были выданы винтовки немецкого образца и к ним по 15-20 патронов.

Однако, выдавая винтовки, комендант СБ подрайона В.Д. Слободюк предупредил, что необходимо экономить патроны, применяя их лишь в исключительных случаях. В.Д. Слободюк дал указание убийства совершать путём удушения верёвкой - "путованием", набрасывая её вокруг шеи, двум человекам растягивать её концы в противоположные стороны до тех пор, пока жертва не задохнётся окончательно.

Трупы убитых по нашему подрайону комендант СБ приказал доставить в усадьбу КУРОВСКОГО, что в двух километрах от села Дядьковичи, в лесу, где сбрасывать в колодец. После совещания, примерно через неделю, меня вызвал комендант СБ подрайона в дом Мошковского. Когда я пришёл туда, там уже были участники СБ подрайона №4 "ЛЕБЕДЬ", "ЩЕРБАК" и "МОРОЗ", фамилии их я не знаю. Представитель районного отделения СБ по кличке "ЯВОР" (фамилия его мне тоже неизвестна) доложил коменданту СБ подрайона №4 В.Д. Слободюку о задержании двух лиц. После короткого допроса комендантом СБ подрайона последний приказал мне и ещё трём участникам СБ, о которых я уже упоминал, отвести задержанных в усадьбу Куровского и расстрелять, что было нами исполнено. Указанные лица, по национальности украинцы, в возрасте от 30 до 35 лет, были расстреляны из немецкого пистолета участником СБ "ЩЕРБАКОМ", их трупы я сбросил в колодец на этой усадьбе, предварительно сняв с них ботинки. Присутствующий при расстреле комендант В.Д. Слободюк похвалил нас и, засмеявшись, сказал: "Впереди предстоит ещё большая работа".

В октябре месяце 1943 г. комендант подрайонной СБ - Слободюк со мной и ещё тремя участниками СБ, о которых я упоминал ("Щербак", "Мороз", "Лебедь") выехали в село Омельяны, где участники нашей СБ "МУХА" и "ЧЕРЕШНЯ" задержали 5 красноармейцев, бежавших из немецкого плена. Мы прибыли в село Омельяны ночью, тут же, без всякого допроса, комендант СБ подрайона №4 Слободюк приказал задушить верёвками всех 5 красноармейцев. Я лично первым задушил одного красноармейца, других четырёх красноармейцев задушили остальные прибывшие со мной участники СБ - "МОРОЗ", "ЛЕБЕДЬ" и "ЩЕРБАК". Комендант СБ подрайона №4 В.Д. Слободюк стоял на крыльце дома, из которого мы выводили красноармейцев, и подгонял нас. После того, как все 5 красноармейцев были задушены, мы погрузили их трупы на подводу и отвезли в усадьбу Куровского, где бросили в тот же колодец, предварительно сняв с них одежду и обувь.

В сентябре 1943 г. участниками 4-го подрайона СБ, под руководством Слободюк Николая Андреевича ("РУБАЙ") в селе Дядьковичи задушена семья ЗАВАДА в количестве 5 человек (муж, жена, дочь с зятем и 12-летняя внучка). Трупы семьи ЗАВАДА брошены в колодец усадьбы Куровского.

В ту же ночь указанной группой СБ в селе Дядьковичи задушена семья поляка, который имел уличное прозвище "КОПАЧ" (фамилии не знаю) в количестве 5 человек - муж, жена и трое малолетних детей. Кто вместе с "РУБАЙ" принимал участие в этих убийствах, мне неизвестно.

В конце сентября или начале октября 1943 г. Слободюк Василий Дмитриевич, Слободюк Василий Аксёнович и я в сопровождении четырёх участников СБ (фамилии и псевдонимы их я не знаю) в селе Дядьковичи зашли к 70-летней НЕВЕРОВОЙ, по национальности русской, с тем, чтобы убить её и проживающих с ней лиц. В доме мы застали, кроме Неверовой, её сына. Я задушил сына, а кто-то из остальной группы (кто именно, не помню) старуху. Трупы мы отвезли на усадьбу Куровского и бросили в колодец. Ценное имущество унесли с собой.

Через неделю в село Дядьковичи приехал комендант района №10 "МАКАР" и привёз неизвестного человека, на вид лет 19. "МАКАР" предложил мне застрелить его, и я убил этого юношу из винтовки. Труп его я отвёз и бросил в тот же колодец.

В декабре 1943 г. "ЮРБА", "ЩЕРБАК", "МОРОЗ" и я приехали в село Омельяны и привезли оттуда с собой в Зарецкий лес украинскую семью из трёх человек (муж, жена и двухлетний ребёнок). Эту семью мы водворили в нашу примитивную "тюрьму" (наглухо закрытую землянку), а спустя два дня кто-то из указанных лиц их расстрелял.

Вопрос: Сколько трупов СБ вашего района и подрайона брошены в колодец усадьбы Куровского?

Ответ: Трудно сказать, но, во всяком случае, число трупов там исчисляется не десятками, а сотнями» [378].

Выдержки из протокола допроса надрайонного коменданта боёвки Ступака Владимира Ефремовича:

«1920 г. рождения, уроженец села Ивачково Здолбуновского района, украинец, из крестьян, образование 7 классов, женат. (20 ноября 1944 г., город Ровно).

...Мною 29 июня 1943 г. от областного проводника был получен приказ, в котором писалось: "...В ночь с 29 на 30 июня 1943 г. в 12 часов ночи во всех сёлах Украины сжечь дома, принадлежащие польскому населению". Дальше в этом приказе писалось: "Выполнение данного приказа обязательное, так это мероприятие проводится в честь провозглашения самостийной Украины и как месть польскому населению". Мною, как комендантом, данный приказ был выполнен, но какое количество сожгли польских домов, сейчас не помню. Вся эта работа по моему приказанию была возложена на станичных села, которые и выполнили таковую...

...С приходом частей Красной армии и Советской власти на территорию Западной Украины, областной провод, в данном случае - областной комендант СБ "Корней" отдал по СБ секретный приказ, согласно которому работники СБ должны провести так называемую секретную чистку населения сёл. К такой секретной чистке подлежали граждане, лояльно настроенные к Советской власти, или лица, которые могли выдать преступную деятельность как работников СБ, так и действий самой УПА. В соответствии с данным приказом, работники СБ приступили к массовой чистке в период с октября 1943 г. по февраль 1944 г. ...В убийствах участвовали такие члены СБ: комендант района СБ "Чернота" - Миско Николай, лично убил около 150 человек советских граждан. Следователь района СБ, он же судья СБ "Дорошенко" по имени Виталий, лично убил около 100 человек советских граждан и военнослужащих Красной армии.

[378]Поліщук Віктор. Український націоналізм у документах (частина 3). Торонто, 2003.

Палач районного СБ "Запорожец" по имени Леонид, 1927 г. рождения, уроженец села Здолбица Здолбуновского района, который в основном приводил в исполнение все приговоры районного коменданта СБ "Черноты" и его следователя "Дорошенко"... которыми в общей сложности за этот период было убито, в основном через повешение, свыше 300 чел. советских граждан и военнослужащих...

...По моему указанию как надрайонного коменданта СБ в апреле месяце 1944 г. в селе Ивачкове была зверски убита семья Корнея Демчука-Пизюты в количестве шести человек. Характерно, что из шести убитых человек были дети от двух до трёх лет. Корней Демчук-Пизюта и его семья были убиты за то, что у него в доме находились военные - бойцы Красной армии, связисты.

...В июне месяце 1944 г. в селе Глупанины по моему непосредственному указанию была убита семья Трофимчука в количестве двух человек за сотрудничество с органами НКВД. В том же месяце в селе Гульча-Украинская был убит гражданин Михаил Назарович Лазарев за то, что сбежал из банды УПА и устроился на работу в советское учреждение - на маслозавод.

В августе месяце 1944 г. в селе Лебеди Острожецкого района по моему указанию был убит секретарь сельсовета, фамилию которого не помню. В августе месяце 1944 г. в селе Дермань была убита девушка 19-20 лет, фамилии которой я не помню, убили её за то, что она являлась советской активисткой. В том же месяце в селе Юзефовка были убиты секретарь сельсовета и его жена, фамилии которых я также не помню.

За время моего руководства надрайоном по линии службы беспеки - СБ было совершено по пяти районам 52 убийства. Кроме того, будучи комендантом района организационной сетки ОУН, по моему согласию был расстрелян за связь с органами НКВД Ананий Скибинский, житель села Ивачково. Кроме перечисленных мною убийств и истязания советского населения, я лично в селе Глупанино Здолбуновского района сжёг два дома с надворными постройками, принадлежавшими полякам. Эти дома я сжёг в день провозглашения "самостийной Украины". Для того чтобы отметить эту годовщину, мною, как комендантом организационной сети ОУН, был издан приказ жечь польские сёла и имущество» [379].

Приведём также показания боевика СБ Калушского окружного провода ОУН Ленив Ивана Михайловича в УМГБ Станиславской области [380].

Выдержка из протокола допроса сотрудника И. Ленива от 20 августа 1951 года:

«...Я должен сказать, что работники "СБ" во время допросов применяли самые зверские методы воздействия, а при ликвидации применяли самые зверские способы уничтожения: как-то повешение, удушение медленное, сжигание живьём на костре, убийство режущими предметами и так далее. Мне также, состоявшему на службе в СБ, приходилось применять к обречённым все эти способы уничтожения.

---

[379]Поліщук Віктор. Український націоналізм у документах (частина 3). Торонто, 2003.

[380]Ленив Иван Михайлович (псевдоним «Ризунчик»). Родился в 1928 г. в селе Завадка Калушского района. Воевал в УПА. С начала 1946 г. боевик СБ Калушского окружного провода ОУН (на территории Станиславской и Дрогобычской областей). Принимал личное участие в убийствах мирных граждан. В 1950 г. дезертировал и скрывался. Арестован МГБ в 1951 г., расстрелян в 1952 г.

...За время моей службы в органах СБ с моим участием было уничтожено до 200 человек, которые были заподозрены либо в связях с органами МГБ, либо членов ОУН, заподозренных в измене ОУН. Все эти случаи уничтожения этих лиц я не помню, однако о некоторых из них я могу рассказать следствию. Так, в августе - сентябре 1946 г., когда наша бандбоевка СБ дислоцировалась в селе Топильское, Перегинского района, Станиславской области, руководителем бандбоевки СБ, он же был и комендант бандбоевки "ОМЕЛЬКО" (убит в 1947 году), была заподозрена в связи с органами МГБ курьер Перегинского районного провода ОУН "ШЕРШЕНЯ", девушка по кличке "ЧАРИВНА". После допросов, сопровождавшихся различными зверствами, "ЧАРИВНА" не дала показаний о своей связи с органами МГБ, однако, несмотря на это, комендант бандбоевки "ОМЕЛЬКО" приказал повесить её.

...В мае 1946 г., в воскресенье мне сообщили, что в Завадку пришли Павлишин и Бойко. Они собрали крестьян и провели с ними собрание в помещении школы. Я и "Сирко", вооружившись пистолетами, следили за их действиями. После собрания они направились пешком в с. Верхнее. Мы с "Сирко" догнали их за селом. Павлишин поинтересовался, кто мы такие и куда идём. Я ответил, что являюсь сыном бывшего начальника почтового отделения. Павлишин и Бойко подтвердили знакомство с моим отцом, и между нами завязался разговор. Подойдя к прудам, представители района стали разглядывать плавающих там диких уток. Мы с "Сирко" стояли сзади. Воспользовавшись этим мгновением, я выстрелил из пистолета в затылок Павлишину, Павлишин сразу упал, а Бойко повернулся и растерянно посмотрел на нас. В этот момент я успел выстрелить в него в упор. Он сделал несколько шагов, выронил из рук винтовку и упал. Я подбежал к нему и сделал ещё два выстрела в грудь и голову. Подойдя к Павлишину, увидел, что он ещё жив. Я дострелил его из винтовки Бойко... На некотором расстоянии за нами шли местные жители Бигун Михаил и Данюк, оба в возрасте 17-18 лет, знавшие от "Сирко" о нашем замысле в отношении Бойко и Павлишина. Когда они были убиты, я забрал автомат Павлишина и часы, а "Сирко" - винтовку Бойко. Подошедшие Бигун и Данюк сняли с убитых обувь и одежду, оставив их в одном белье. Через некоторое время "Сирко" был убит бойцами истребительного батальона, а Бигуна Михаила убили сами же оуновцы...

...В июле 1946 г. окружная боёвка СБ базировалась в селе Топильское, Перегинского района. Мы считали это село наиболее безопасным. Комендант боёвки "Омелько" привёл жителя села Белеив Долинского района Ярыча Никиту. Находившийся с нами руководитель боёвки СБ "Денис" начал допрашивать задержанного, а мне, "Аркану" и "Федько" поручил избивать его. В это время наши боёвки "Нечай" и "Опрышко" привели двух задержанных солдат Советской Армии, занимавшихся заготовкой леса. Тогда "Денис" прекратил допрос Ярыча. Его связали и заставили смотреть, как идёт допрос солдат. Солдат допрашивал "Скала", являвшийся адъютантом руководителя Станиславского областного провода ОУН "Роберта". Их сильно избивали. Причём били по очереди все боевики СБ, в том числе и я. Солдаты не могли стоять и говорить, они лежали. Помню, что один был в звании старшины, другой - старший сержант. Звали их Александр и Николай. Во время допроса солдат бандит "Летун" резал им ножом ноги. Я лично видел, как он вырезал куски мяса на икрах ног. От побоев и мучений, длившихся двое суток, солдаты умерли. Они так и не сказали ни своих фамилий, ни номера войсковой части. Пока бандиты были

заняты допросами солдат и издевательствами над ними, Ярыч сумел развязать руки и бежать. На следующий день бандиты "Нечай" и "Черняк" нашли Ярыча около села Ясень, задержали его и подвергли таким же зверским пыткам, как и солдат. Мы заставляли его пить носом воду, избивали и всячески мучили. Я, в частности, подвешивал его на станке вниз головой, затыкал рот и лил в нос воду. Затем поворачивал вверх головой, вода выливалась, и мы снова наливали. Он никаких показаний не дал, выдвигаемые обвинения категорически отрицал. Тогда с ним изъявили желание поговорить "Роберт" и "Денис". Ярыч уже был в беспомощном и почти в бессознательном состоянии. Его принесли на руках к указанным оуновским главарям. "Скала" в присутствии "Дениса" и "Роберта" давал Ярычу какие-то уколы для возбуждения сердца. Но он умер у них на глазах. Трупы солдат и Ярыча мы закопали в лесу на горе Заплата, недалеко от села Топильское...»

Выдержка из протокола допроса И. Ленива от 19 марта 1952 г.:

«...Что касается списка убитых мною лично. Действительно, такой список у меня был, я показывал его Купий Елене и некоторым жителям других сёл. Прежде всего, это делалось для того, чтобы держать людей в страхе. Я подтверждаю, что действительно лично своими руками убил (большинство задушил) около 200 человек мирных советских граждан. В основном это были крестьяне и рабочие, проживавшие в Войниловском, Калушском, Рожнятовском, Долинском и других районах области. Другим бандитам я помогал убить ещё не менее 50 человек. Я также лично убил около 70 человек советских граждан молдавской национальности. Я совершил много убийств. Делал это потому, что так был воспитан главарями ОУН-УПА на идеологии украинского буржуазного национализма. Считаю, что я не был садистом. Все убийства, пытки и мучения жертв совершал осознанно, хотя про себя думал, что все эти люди были невиновны. Однако эту мысль я боялся кому-либо высказать, чтобы самому не стать жертвой СБ. Так оно и случилось. Когда моими руками оуновские главари убрали всех неугодных им участников подполья, а также расправились со многими мирными гражданами, я почувствовал, что нахожусь под подозрением. 19 июля 1950 г. я из банды бежал и скрывался самостоятельно...» [381].

Приведём протокол допроса боевика М. Кинаш, районного коменданта боёвки СБ:

«ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

6 августа 1945 г. город Красне.

Я, ст. оперуполномоченный Краснянского РО НКВД БАЧИНСКИЙ, сего числа с участием прокурора Краснянского района юриста 1-го класса ДАВЫДОВА допросил гражданина: КИНАШ Михаила Михайловича, 1925 г. рождения, уроженец и житель села Трудовач Краснянского района Львовской области, украинец, б/п, гражданин СССР, из крестьян, нигде не работает, со слов - не судим, грамотный - 5 классов начальной сельской школы, в Красной армии не служил, наград не имеет. Допрос произведён на хорошо понятном допрашиваемому русском языке. Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 89 УК УССР КИНАШ М.М. предупреждён.

[381]РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 42. Д. 568. Л. 56-61. Цит. по: Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Том 2. 1944-1945. М.: РОССПЭН, 2012. С. 742-752.

Вопрос: Почему во время задержания, а также при первом допросе вы скрыли свою правдивую фамилию и назвались Горишным Андреем Иосифовичем?

Ответ: Во время задержания, а также на допросе от 20 июля 1945 г. я действительно скрыл свою правдивую фамилию, а назвался Горишным А.И. именно потому, что мне было хорошо известно, что органы советской власти знают, что я, Кинаш М.М., состоял в боёвке главаря "ОРЕСТА", участвовал в убийстве мирных жителей, поэтому я решил назваться на чужую фамилию и этим скрыть совершённые мною преступления. Сегодня на допросе я называюсь правдивой фамилией КИНАШ Михаил Михайлович, а также даю правдивые показания.

Вопрос: Расскажите, КИНАШ, про вашу практическую деятельность в боёвке районного коменданта "СБ" "ОРЕСТА".

Ответ: В боёвку "ОРЕСТА" я поступил, как я заявил ранее на допросе, добровольно, примерно в январе месяце 1945 г. До поступления в боёвку "ОРЕСТА" я работал связным в организации села, а также боёвки "ОРЕСТА". Работая связным, я был вооружён немецким автоматом МП-42 и пистолетом "Парабеллум", которые у меня изъяты во время задержания 18 июля 1945 г. Будучи ещё связным, в ноябре месяце 1944 г. боёвка, а также и я были обнаружены войсками Красной армии. Во время преследования основная группа бандитов ушла в лес, а я сам один ушёл на хутор Роздолы Стаднянского сельсовета. В хуторе Роздолы я остановился в доме бандита ПИТЛЯР Степана. Днём ПИТЛЯР Степан донёс мне о том, что в хутор Роздолы приехал верхом на лошади неизвестный человек, который разговаривает на русском языке и разбирает оставленную во время боевых действий автомашину. Машина эта находилась на поле между хутором Роздолы и селом Стадия. Я приказал ПИТЛЯРУ С. установить, нет ли больше русских с этим, который разбирает автомашину. ПИТЛЯР сходил, разведал и заявил мне, что этот, который разбирает автомашину, лишь сам один, а в селе нет красноармейцев и представителей Советской власти. Мы вдвоём с ПИТРЯРОМ Степаном договорились убить этого неизвестного, ибо мы полагали, что это поляк. Выйдя из квартиры ПИТЛЯРА, мы вдвоём пошли по направлению автомашины разбитой, где находился нам неизвестный мужчина, ПИТЛЯР вооружён не был, я автомат оставил в квартире ПИТЛЯРА для того, чтобы незаметно подойти к этому мужчине. Я взял лишь свой пистолет, зарядил его, подошли к этому человеку, он в это время что-то отвинчивал около автомашины. Я подошёл к автомашине, не сказав абсолютно ничего, мужчина этот лежал около автомашины и что-то крутил. Я незаметно подошёл к нему и двумя выстрелами в голову убил его. ПИТЛЯР находился возле меня. После убийства я обыскал убитого, нашёл у него в кармане одну гранату немецкого образца, которую я забрал с собою. Около разбитой автомашины, где я убил незнакомого мне человека, наверное, шофёра, стояла привязанная его лошадь со строевым кавалерийским седлом. Я забрал эту лошадь, сел на неё и верхом уехал в село Большая Ольшаница. Лошадь и седло забрал у меня бандит по псевдониму "ЯР", который являлся ПОВИТОВЫМ руководителем ОУН. Лошадь была серой масти, больше этой лошади я не видел. Автомат мой остался в квартире ПИТЛЯРА Степана, через некоторое время ПИТЛЯР автомат мне возвратил. Когда я совершил убийство незнакомого мне человека, этого никто не видел, кроме ПИТЛЯРА Степана, который незадолго после совершённого мною убийства арестован Краснянским РО НКВД. Убийство незнакомого мне

человека я совершил самовольно, без чьего-либо приказа, лишь потому, что тогда был приказ убивать всех русских или представителей советской власти.

Незадолго после совершения мной убийства я поступил в боёвку "СБ", которой руководил "ОРЕСТ". Поступая в боёвку "СБ", мне хорошо было известно о том, что боёвка имеет своей целью истребление населения, лояльного к советской власти. В составе боёвки я первый раз участвовал в убийстве трёх крестьян: одного мужчины и двух женщин. Убийство было совершено при следующих обстоятельствах. Боёвка "ОРЕСТА" в составе "ОРЕСТ", я - КИНАШ Михаил Михайлович, "НАЗАР" - СИДОРОВИЧ Степан Иванович, по псевдонимам "КАЛЫНА" и "ИОСИФ", "ЯВОР" - ТИМЧИШИН Роман Владимирович, ночью из села Трудовач пешком пошли в село Станки, расположенное от села Трудовач в 2-х км. Боевик "ЛИЛИК" по имени Богдан, с которым мы встретились в селе Станки, он как житель этого села знал, где живут намеченные бандитами на убийство граждане и указал их квартиры. В этом доме жил ДУБАС Иван, примерно, 25-30-летний. ДУБАС Иван должен был нами убит за то, что он состоял в банде УПА, а после явился с повинной к органам Советской власти. В банде он имел псевдоним "Шпак". Зайдя в квартиру ДУБАСА Ивана, мы предложили ему идти с нами. В одном пустом доме мы заявили ему, что его убьём за то, что он явился с повинной. После этого мы увели ДУБАСА Ивана в поле около леса, и боевик по псевдониму "ДУБ" застрелил его из пистолета. Труп ДУБАСА Ивана мы оставили на поле. Во время убийства гр. ДУБАСА я лишь присутствовал при убийстве. В ту же ночь, когда мы объявили ДУБАСУ, что он будет нами убит, мы созвали других членов ОУН, жителей села Стинки и заявили им, что, если они явятся с повинной, то их постигнет такая же участь.

Тогда же были боёвкой "ОРЕСТА" повешены две женщины, жительницы села Стинки, которых боёвка обвиняла в сотрудничестве с органами советской власти. Фамилий этих женщин не знаю. Повешение совершали бандиты "Калына", "Назар", "Явор". При повешении этих женщин я не участвовал. После совершения вышеуказанных убийств и повешений мы ушли в селе Трудовач. Имущества убитых нами крестьян мы не забирали. Вышеуказанные убийства мы совершали, примерно, в феврале месяце 1945 г.

В декабре месяце 1944 г. я совместно с другими бандитами из боёвки "ОРЕСТА", а также банды главаря "ЛАГАЙДУХА" участвовал в нападении на село Стинки Краснянского района с целью истребления там населения, лояльного к Советской власти и группы содействия истребительному батальону Краснянского РО НКВД. Во время нападения на село Стинки, которое состоялось на рассвете, я сначала был в оцеплении, чтобы никто не мог убежать из села. Во время нападения на село я, находясь в селе, домов не сжигал, по направлению ко мне бежал какой-то вооружённый крестьянин, я в него выстрелил из автомата, но убил ли я его, мне неизвестно.

Крестьянские постройки сжигали участники боёвки и банды главаря "ЛАГАЙДУХА". Дома крестьян, лояльных к советской власти, и бойцов группы содействия истребительному батальону указывал боевик "ЛИЛИК". Во время нападения бандитами было сожжено около 45 крестьянских дворов и убито около 10 крестьян и бойцов группы содействия истребительному батальону.

Осенью 1944 г., примерно в декабре месяце, боёвкой "ОРЕСТА" боевиками: "ОРЕСТ", "ИГОРЬ", повитовым референтом "СБ" "ШИБА" - КОСТИВ Семён Мартынович, "ГОРА" по имени Павел, "НАЗАР", совершено нападение на гр. ХОВЗУН (имени не знаю), по уличному "Щур", с целью убить его. Я лично там не участвовал, но на второй день ОУНовцы из села Большая Ольшаница сообщили нам, что гр. ХОВЗУН, на которого ночью делали нападение, не убит, а лишь тяжело ранен и находится в своём сарае. "ОРЕСТ" послал меня с целью убить гр. ХОВЗУНА. Я сам один пошёл в село Большая Ольшаница, бандит "ЛИЛИК" находился в доме СВИСТУНА Владимира и указал мне, где находится этот сарай, в котором находился раненый гр. ХОВЗУН. Я, зайдя в сарай, одним выстрелом из пистолета в голову убил раненого ХОВЗУНА. Труп убитого я оставил там, где он находился. Одежды, находящейся на убитом, я не снимал.

Зимой 1945 г., примерно в феврале месяце, боёвкой "ОРЕСТА" и ПОВИТОВЫМ референтом "СБ" "ИГОРЬ" была расстреляна семья жителя села Новосилки Краснянского района, гр. КОРДОВСКОГО, имени и отчества не знаю. Вечером, даты не помню, боёвка "ОРЕСТА", состоящая из боевиков "НАЗАР", "КАЛЫНА", "ИОСИФ", "ЯЗЬМА", "ШИБА", "ЦЫГАН" - указали двор гр. Кордовского, мы оцепили двор и зашли в квартиру. В квартиру зашли "НАЗАР" и "КАЛЫНА", которые предложили зажечь комнату и начали расстреливать. Во время расстрела семьи КОРДОВСКОГО я находился уже в квартире КОРДОВСКОГО. Членов семьи КОРДОВСКОГО было 5 или 6 человек. Я лично расстрелял старшего возраста мужчину, фамилии его не знаю, и вторую женщину, примерно, 40 лет. Таким образом, в семье КОРДОВСКОГО я убил 2 человека: женщина, которую я расстрелял, была уже бандитами ранена, я её добил. Самого КОРДОВСКОГО после совершения убийства, членов семьи мы повесили на дереве около его дома. Живым был повешен КОРДОВСКИЙ или его расстрелянного повесили, не знаю, ибо я лично не вешал, а лишь присутствовал.

В ту же самую ночь, когда была расстреляна семья КОРДОВСКОГО, был повешен председатель Новосиловского сельсовета гр. КОСТИВ, имени и отчества не знаю. КОСТИВА повесили бандиты, находившиеся с ПОВИТОВЫМ референтом "СБ" "ИГОРЕМ". С "ИГОРЕМ" находились боевики "ШИБА", "ГОРА", "ХМАРА", "ЛЕТУН". Боёвкой "ОРЕСТА", в которой находился и я, намечено было убить ещё одного крестьянина, но мы оцепили двор, а этот крестьянин убежал, фамилию я его не знаю. Семья КОРДОВСКОГО и председателя сельсовета КОСТИВ подозревались нами в лояльном отношении к советской власти и сотрудничестве с НКВД.

В селе Новосилки ещё осенью 1944 г. мною и боевиком по псевдониму "ДУБ" был убит житель села Новосилки гр. СОБКИВ Иван. Убийство гр. СОБКИВ было совершено при следующих обстоятельствах. Я лично и боевик "ДУБ" зашли во двор гр. СОБКИВ И., нам было приказано взять его живым и доставить референту "СБ" "ИГОРЮ". Это было ещё днём, когда мы вошли во двор, гр. СОБКИВ был в своём дворе, когда он нас увидел, начал шуметь и кричать. Ввиду того, чтобы он не убежал, я лично и "ДУБ" по одному разу выстрелили из пистолета в гр. СОБКИВ и его убили. Кто первым выстрелил в гр. СОБКИВ, не помню, выстрелы получились одновременно. Мы подошли к трупу гр. СОБКИВ, убедившись в том, что он убит, ушли в лес. СОБКИВ был ранен в голову одной или двумя пулями, не помню. В гр. СОБКИВ мы стреляли на расстоянии два шага.

В марте месяце 1945 г. 5 или 6-ю боевиками под руководством коменданта боёвки "ОРЕСТА" был нами повешен заведующий гос. мельницей в селе Зашков, житель села Зашков гр. КОСТИК Онуфрий, отчество не знаю. Повешение гр. КОСТИК было совершено при следующих обстоятельствах: Вечером бандиты "ОРЕСТ", я и "НАЗАР", "КАЛЫНА", "ИОСИФ", "ДУБ" зашли в село Зашков, один из местных бандитов указал дом гр. КОСТИК Онуфрия, мы оцепили двор и квартиру, "ОРЕСТ", "КАЛЫНА", "НАЗАР" зашли в квартиру и вывели КОСТИКА О. во двор. КОСТИКА Онуфрия мы повесили недалеко от его квартиры на дереве, около улицы. В повешении КОСТИКА принимали участие мы все, вышеперечисленные. Самое активное участие в повешении КОСТИКА О. принимали: "КАЛЫНА" и "ПАВА", они закладывали на шею петлю. В настоящее время я не точно помню, был ли я при повешении гр. Костик Онуфрия или это мне рассказывали бандиты.

В мае месяце 1945 г. "ОРЕСТ", "КАЛЫНА", "НАЗАР", "ДУБ" и я - КИНАШ Михаил Михайлович, повесили женщину, жительницу с. Зашков. Фамилии этой женщины не знаю, живёт она в селе Зашков около мельницы. Повешение этой женщины совершилось при следующих обстоятельствах: вечером мы все, вышеперечисленные, зашли в квартиру этой женщины, забрали её с собой в лес в районе села Зашков. Днём "ОРЕСТ" допрашивал её с бандитами "НАЗАР" и "ИОСИФ". Я и бандит "КАЛЫНА" стояли на посту и наблюдали, чтобы кто-либо не подошёл. Через некоторое время они пришли к нам и заявили, что эту женщину повесили. Что у неё спрашивал "ОРЕСТ" - мне неизвестно. Труп этой женщины "ОРЕСТ" приказал убрать бандиту ШУДРЕЙКО Владимиру, который указывал нам квартиру этой женщины, когда мы шли её забирать.

В мае месяце 1945 г. я лично из пистолета расстрелял двух мужчин, для меня незнакомых, местных жителей, примерно по 35-40 лет. "ОРЕСТ" и "ИГОРЬ" допрашивали их в лесу между сёлами Трудовач и Новосилки. После допроса приказали мне их расстрелять. Оба мужчины были связаны верёвками и сидели. Я лично расстрелял их обоих из пистолета выстрелами в голову. "ОРЕСТ" заявил, что мужчины эти являются разведчиками органов Советской власти. Трупы расстрелянных мной мужчин закопали бандиты, жители села Новосилки.

В селе Ольшаница Большая зимой 1945 г., примерно в начале марта месяца я участвовал в повешении незнакомой мне девушки. Повешение было нами совершено при следующих обстоятельствах: Вечером бандиты "ИГОРЬ", "ОРЕСТ", "ШИБА", "ХМАРА", "ЛЕТУН", "ГОРА" и я - Кинаш Михаил Михайлович приехали на подводе в село Большая Ольшаница. Бандит по псевдониму "ЛИЛИК" указал нам квартиру этой девушки. "Игорь", "Шиба" и все мы остальные зашли в квартиру. "Игорь" забрал эту девушку в другую комнату, что-то у неё спрашивал, после "Шиба" и "Гора" вывели её во двор и около улицы на дереве повесили. Лично её вешали бандиты "Шиба"и "Хмара", мы все остальные только присутствовали, фамилии этой девушки или других данных я не знаю.

В эту самую ночь мы увели гр. ПЕЛИХ Ивана, отчество его не знаю, жителя села Большая Ольшаница. Куда вели бандиты Пелих Ивана, мне неизвестно, ибо мы прямо с Большой Ольшаницы ушли в хутор Хмеле Трудовачского сельсовета и остановились в доме бандита "Шиба". Меня послал "Игорь" в село Трудовач за бандитами "Хмара" и "Граб", я с ними не пришёл в хутор, ибо на рассвете началась облава в селе Трудовач.

В марте месяце боёвка "Ореста", состоящая из бандитов: "Орест", "Назар", "Калына", "Иосиф", "Дуб" и я, Кинаш Михаил Михайлович, - совершили убийство незнакомого мне мужчины, жителя села Большая Ольшаница. Убийство было совершено при следующих обстоятельствах: ночью мы все перечисленные зашли в село Большая Ольшаница, бандит по псевдониму "Лилик" указал нам двор намеченного на убийство гражданина, я остался во дворе наблюдать, а все остальные зашли в квартиру, через некоторое время я тоже зашёл в квартиру, а бандит "Калына" стал на пост. Когда я зашёл в квартиру, "Орест" ещё допрашивал этого гражданина и через некоторое время приказал его повесить. Бандиты "Дуб" и "Иосиф" задушили верёвкой этого гражданина прямо в квартире. Тогда, точно не помню, кажется, задушили ещё одну женщину, но я при этом не был. Мужчина этот был высокого роста, примерно, 36-40 лет. Мужчину этого мы нашли в чужой квартире, ибо он скрывался от бандитов. После того, как его поймали, вешать и допрашивать привели его в свою квартиру, которая была пустой.

Весной 1945 г. боёвкой "Ореста" было совершено убийство членов семьи председателя Стаднянского сельсовета гр. Дикого, где было нами расстреляно 3 или 4 члена семьи. Убийство членов семьи гр. Дикого было совершено при следующих обстоятельствах: ночью верхом на лошадях мы поехали в село Стадия и оцепили квартиру гр. Дикого. Квартиру нам указал бандит по псевдониму "Назар", который тоже участвовал в убийстве вышеуказанной семьи. В убийстве участвовали боевики: "Орест", "Калына", "Иосиф", "Назар", "Дуб", "Гора", "Явир", "Лилик" из с. Ольшаница. Кроме перечисленных были ещё бандиты, которых привёл бандит "Лилик", псевдонимов, а также фамилий их я не знаю. Бандиты, которые пришли с "Лиликом", стояли в оцеплении, в квартиру пошёл я - Кинаш М.М., "Дуб", "Лилик" и "Орест". Зайдя в квартиру, мы спрашивали за председателя сельсовета гр. Дикого, семья отвечала, что его дома нет, после чего мы произвели в квартире обыск. Когда мы убедились, что гр. Дикого действительно дома нет, мы согнали всех членов семьи в одну комнату и предложили им указать, где находится гр. Дикий. Члены семьи и жена гр. Дикого заявила, что она не знает, где находится её муж. Когда жена гр. Дикого заявила, что она не знает, где находится её муж, на глазах всей семьи "Орест" из пистолета застрелил её. Я и бандит "Калына" привели ещё одну дочь гр. Дикого, которая находилась в другой комнате. "Калына" сдал её "Оресту", а я вышел во двор. В квартире остались "Калына", "Лилик" и "Дуб", которые расстреляли остальных членов семьи гр. Дикого. Мы во дворе забирали имущество и скот. Имущество забрали бандиты, которые пришли с "Лиликом", и они же сожгли дом и хозяйские постройки гр. Дикого. Бандиты из боёвки "Ореста", в том числе и я, сели на лошадей и спешили уезжать, ибо приближался день. После совершения убийства мы уехали в село Трудовач, где находится имущество, награбленное у гр. Дикого, мне неизвестно, ибо его забрали бандиты, которые пришли с "Лиликом" из села Большой Ольшаницы.

Мне известно о том, что в хуторе Раздолы бандитами тяжело ранена одна девушка по имени Эмиля, фамилии её не знаю. Убийство этой девушки совершил бандит "Лилик" со своими бандитами. "Орест" посылал меня за отчётом до "Лилика" о совершённом им убийстве девушки. Отчёт я получил в письменной форме и передал "Оресту".

Вопрос: Какие сёла вы обслуживали, находясь в боёвке "Ореста"?

Ответ: Я лично сам не обслуживал ни одного села, а боёвка "Ореста" должна обслуживать целый Краснянский район, но при наличии в Краснянском районе боёвки, которой руководит "Черешневый", которая численностью бандитов больше боёвки "Ореста", то район Краснянский был поделён на две части. Южную часть района по село Большой Олыпанице и село Стадия обслуживала боёвка "Ореста", а северную часть района по село Жертков включительно обслуживает боёвка "Черешневого". На большие операции, как проведение митинга или что-либо другое, где нужно много бандитов, "Орест", как районный референт "СБ" по Краснянскому району, концентрирует все боёвки и выезжает даже в сёла, не обслуживаемые его боёвкой. Такая бандитская операция была совершена летом 1945 г. в селе Бортков, где участвовала боёвка "Ореста", "ЧЕРЕШНЕВОГО" и одна чета (взвод) с банды УПА, а также бандиты-одиночки. Я лично тогда в с. Бортков в это время не был, я остался в селе Трудоваче. С разговоров бандитов, участвовавших в проведении митинга бандитского в селе Бортков, мне известно, что бандиты кроме проведения собрания населения при людях расстреляли какого-то старика, являвшегося ранее бойцом группы содействия истребительному батальону.

Вопрос: Кто из бандитов кроме боёвки имеет право убивать мирных жителей на этой территории, где оперирует боёвка "СБ"?

Ответ: Гражданское население кроме боёвки "СБ" никто из бандитов убивать не имеет права. Военнослужащих Красной армии, представителей Советской власти и органов имеет право убивать всякий бандит, имеющий оружие и находящийся на нелегальном положении.

Вопрос: Следствие располагает данными о том, что вы участвовали в нападении на председателя Краснянского райисполкома т. Мелюху и ехавших с ним представителей советской власти летом 1945 г. в селе Большой Ольшанице, вы это подтверждаете?

Ответ: Данные следствия о том, что я лично участвовал в нападении на председателя советской власти, я подтверждаю. Нападение было совершено при следующих обстоятельствах: боёвка "Ореста" находилась в селе Большой Ольшанице, местный бандит житель села Большая Ольшаница по псевдониму "Лилик" донёс "Оресту" о том, что в село Большую Ольшаницу приехали 3 или 4 представителя советской власти, и среди них приехал и находится в селе сотрудник Краснянского РО НКВД Бачинский. Бандит "Лилик" предложил "Оресту" сделать засаду, из которой убить или поймать живым председателя Краснянского райисполкома и ехавших с ним.

Засада должна быть в двух местах в селе. Первую засаду ставил бандит "Лилик" со своими бандитами, вторую засаду возле дороги на окраине села между домами должен был оставить "Орест". Засады одна от другой должны были находиться на расстоянии 300-400 метров вдоль дороги на село Борисов. Когда боёвка "Ореста" подходила ещё к назначенному месту, первая засада открыла стрельбу, пока мы заняли свои рубежи, подвода, на которой ехал председатель райисполкома и другие представители советской власти, уже нас проехала, и мы стреляли ей вдогонку. Я лично тоже выстрелил 3 патрона. Я лично видел, что на подводе ехало трое. Два сидели сзади, и один управлял лошадьми. Когда подвода далеко уехала, и мы перестали стрелять, "Орест" ругал бандитов, почему не стреляли по лошадям для того, чтобы подвода остановилась.

За несколько дней мы узнали о том, что сотрудник Краснянского РО НКВД на этой подводе с председателем райисполкома не ехали и в Большой Ольшанице не были. По разговорам "Ореста" и остальных бандитов, засада строилась в основном с той целью, чтобы убить сотрудника Краснянского РО НКВД Бачинского, который должен был ехать с председателем райисполкома. "ЛИЛИК" предлагал сделать засаду в поле, но "Орест" не согласился, заявив, что в поле будет далеко заметно, и засада будет обнаруженной и безуспешной. В засаде, которой руководил "Орест", участвовали бандиты: "Орест", "Калина", "Явор", "Дуб", "Иосиф", "Гора", "Назар" и я, Кинаш Михаил Михайлович...

Вопрос: Какие ещё боёвки или бандгруппы вы знаете, где они базируются и кто в них состоит?

Ответ: В районе села Трудовач базируется боёвка - диверсионная группа, которой руководит главарь по псевдониму "Голуб" - житель Краснянского района, ранее был четовый в сотне "Лапайдуха" и после его разгрома имеет небольшую боёвку - диверсионную группу. Сам он молодой, примерно 25 лет, житель Западной Украины, вооружён немецким автоматом МП-42 и пистолетом...

Вопрос: Что вам известно из практической деятельности боёвки диверсионной группы "Голуба"?

Ответ: Из практической деятельности боёвки "Голуба" мне известно: весной 1945 г. боёвка "Голуба" совершила два нападения на проезжающие воинские автомашины по шоссейной дороге Львов - Тернополь, где сожгли две автомашины. Подробностей нападения не знаю. В селе Новосилки боёвкой "Голуба" в мае 1945 г. сожжено и взорвано здание больницы, школы, католического польского костёла. В селе Гологоры в мае месяце 1945 г. боёвкой "Голуба" сожжено и взорвано минами помещение сельсовета, помещение школы, польского костёла и одно общественное двухэтажное здание. Из разговоров самого "Голуба" мне хорошо известно о том, что сам "Голуб" заминировал мост на шоссейной дороге Трудовач - Большая Ольшаница. Боёвки "Голуба" рассказывали, что из села Гологоры на Большую Ольшаницу должна была проехать автомашина, которую хотели взорвать, но диверсия не удалась, ибо машина остановилась, не доезжая до моста, и мины были обезврежены. Боёвка "Голуба" подчиняется, по-видимому, референту "СБ" "Игорь-Олег".

...Всё с моих слов записано, верно и мне зачитано вслух, в чём расписываюсь.

Допросил: Старший оперуполномоченный Краснянского РО НКВД Бачинский. В допросе участвовал Прокурор Краснянского района Юрист 1-го класса Давыдов» [382].

Кроме Службы безопасности, карательные функции в подразделениях УПА выполняла также Военно-полевая жандармерия (ВПЖ). О её деятельности можно судить по фрагментам протокола допроса коменданта Станиславской областной военно-полевой жандармерии, в прошлом офицера Красной армии, Дмитрия Витовского [383].

[382]ГДА СБ Україні. Ф. 13. Спр. 372. Т. 23. Арк. 55. Заверенная копия. Цит. по: Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Том 2. 1944-1945. М.: РОССПЭН, 2012. С. 100.

[383]Витовский Дмитрий (Ярослав) Дмитриевич (7.07.1919 - после 5.02.1947). Псевдоним - «Андриенко», «Гадюка». Сын военного министра ЗУНР полковника Д. Витовского.

«25-го июня 1946 г. гор. Львов

Я, зам. начальника отделения УББ МВД УССР, старший лейтенант КОВАЛЬ, сего числа допросил арестованного: ВИТОВСКОГО Дмитрия Дмитриевича, 1919 г. рождения, уроженец посёлка Рожнятов, Станиславской области, украинец, гражданин СССР, образование незаконченное высшее, б/п, женат, ранее под судом и следствием не состоял.

Вопрос: Изложите свою практическую деятельность, как коменданта областной военно-полевой жандармерии?

Ответ: Прежде чем отвечать на поставленный мне вопрос, я хочу показать, что военно-полевая жандармерия была создана проводом ОУН и командованием УПА в ноябре 1944 г. в связи с тем, что лица, которых гнали насильно в банды, отказывались от службы в УПА и часто дезертировали, не выполняли приказаний своих главарей. Для пресечения этого массового явления и была создана ВПЖ, которая своими садистскими методами работы должна была прекратить массовые бегства из банд.

ВПЖ просуществовала до мая 1945 г., хотя официально приказами командования УПА и была распущена в марте 1945 г., и её функции стала осуществлять СБ по территориальности.

В мои обязанности, как коменданта областной военно-полевой жандармерии, входило руководить территориальными проводниками ВПЖ, как то окружными, надрайонными и районными, а также я сам непосредственно занимался вопросами расследования дезертирства из УПА.

Для того, чтобы полнее охарактеризовать свою деятельность, необходимо отметать, что я как областной комендант ВПЖ лично проводил расследования по дезертирству и уклонению от службы в УПА и приговаривал к наказанию по своему усмотрению провинившихся бандитов. Кроме того отмечаю, что окружные коменданты ВПЖ, отчитывавшиеся за свою работу передо мной, направляли арестованных участников УПА в моё распоряжение, я просматривал материалы и выносил приговор тому или другому лицу, который здесь же и исполнялся. Таким образом, за период с ноября 1944 г. по май 1945 г. было расстреляно по моему приказу - 37 участников УПА, которые не желали дальше оставаться в бандах и намеревались явиться с повинной.

Расстрел производила моя личная охрана в составе 24-х человек.

Всего за период с ноября 1944 г. по май 1945 г. было уничтожено по Станиславской области 230-240 человек, не желавших находиться в бандах УПА. Приговор исполняли надрайонные и районные коменданты ВПЖ по моему распоряжению, т.к. самостоятельно они никого расстреливать не имели права.

Окончил гимназию в г. Вильнюсе (1937). До июня 1939 г. учился на географическом факультете Львовского университета. С февраля 1940 г. - курсант военного авиационного училища (г. Энгельс, Российская Федерация), с марта 1941 г. проходил службу офицером 273-й специальной эскадрильи. С ноября 1943 г. комендант ВПЖ 4-го Военного округа УПА. В ноябре 1944 г. - мае 1945 г. комендант ВПЖ УПА в Станиславской области. С мая 1945 г. - командир 24-го тактического отрезка УПА «Маковка». 17 июля-24 октября 1945 г. руководил первым пропагандистским рейдом УПА по Словакии. Поручик УПА. 19 марта 1946 г. тяжелораненым захвачен засадой Внутренних войск возле г. Скол Дрогобычской области. Расстрелян по приговору Военного трибунала Киевского гарнизона. Не реабилитирован.

Вопрос: Таким образом, по вашему приказу было расстреляно 240 человек?

Ответ: Да, по моему приказу, как областного коменданта ВПЖ, было расстреляно и замучено 240 человек за время существования областной ВПЖ, т.е. с ноября 1944 г. по май 1945 г.

Вопрос: Сколько было убито советских граждан вами лично?

Ответ: Мною лично было расстреляно 14 человек, дезертиров из УПА»[384].

[384]Управление СБУ по Ивано-Франковской обл. Спр. 14629. С. 8, 12-13.